

17.01.1999

ТЯЖКИЕ И ОСОБО ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КВАЛИФИКАЦИЯ И РАССЛЕДОВАНИЕ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

СПАРК

Издательством «Спарк» выпущены в свет:

- Андреев В. Н. Содержание под стражей в СССР и России (порядок и условия)
Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология
Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовно-
му правосудию
Вопросы расследования преступлений. 3-е изд.
Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении
Дорожно-патрульная служба. Справочное пособие
Древнее право. Ежегодник. 1997. № 2; 1998. № 3; 1999. № 4, 5
Дубовик О.Л. Экологические преступления. Постатейный комментарий к гл. 26 УК РФ
Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права
Дьячков А.М. Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании хищений. Монография;
Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность
Жилищный кодекс РСФСР с постатейными материалами
Законность в РФ (отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.Е. Сухарев, И.Ф. Демидов)
Законодательство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. 2-е изд. (составитель и автор вводного комментария П.В. Крашенинников)
История отечественного уголовного процесса 1955–1991 гг. Сб. документов
Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел. Монография (под ред. В.В. Николюка)
Козырин А.Н., Шепенко Р.А. Конкуренция на международных рынках и антидемпинговое регулирование
Кокин А.С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте. Монография
Комментарий к I части ГК РФ. 2-е изд.
Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии (под общ. ред. Т.Б. Дмитриевой)
Комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах»
Комментарий к Закону РФ «О международных договорах»
Комментарий к КЗоТ РФ
Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ (под ред. Г.Г. Иванова)
Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд. (под ред. В.В. Лазарева)
Комментарий к УК РФ (отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин)
Комментарий к УПК РСФСР. 3-е изд. (под общ. ред. В.М. Лебедева)
Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»
Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (под общ. ред. П.В. Крашенинникова)
Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (науч. ред. А.С. Михлин, В.И. Селиверстов)
Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»
Криминалистика. 2-е изд. (под ред. А.Г. Филиппова)
Курс российского уголовного права. Общ. ч. (под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова)
Кудашкин В.В. Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. Монография
Кудрявцев В.Н. Популярная криминология
Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. Учебник. 2-е изд.
Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. Учебник
Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. Монография
Лукашук И.И. Нормы международного права в международной правовой системе
Лунеев В. В. Субъективное вменение
Насильственная преступность. Монография (под ред. В.Н. Кудрявцева)

Очерки конституционного права иностранных государств (отв. ред. Д.А. Ковачев)
Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право
Пешков М.А. Арест и обыск в уголовном процессе США
Попов В.Л., Гурочкин Ю.Д. Судебная медицина. Учебник
Правоохранительные органы. Учебник. 3-е изд. (под ред. проф. В.П. Божьева)
Процессуальные документы органов предварительного расследования. Образцы. 2-е изд. (под общ. ред. И.Н. Кожевникова)
Расследование преступлений в сфере экономики. Пособие для следователей (под общ. ред. И.Н. Кожевникова)
Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. 2-е изд. (под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова)
Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник. 2-е изд. (под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина)
Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ по гражданским делам
Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РФ по уголовным делам
Сборник международных соглашений МВД РФ
Семейный кодекс РФ с постатейными материалами
Система римского права (по изданию 1908 г.)
Содержание под стражей. Сб. норм. актов
Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД
Судебная практика к Уголовному кодексу
Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы. Монография.
Стенограмма протоколов заседаний Конституционного Суда РФ по делу КПСС (1-6 тт.)
Таможенный кодекс РФ с постатейными материалами
УИК РФ с постатейными материалами
УК РФ с постатейными материалами (под ред. В.М. Лебедева)
УПК РСФСР с постатейными материалами
Учебник уголовного процесса (полный) (под ред. В.П. Божьева)
Филимонов Б.А. Защитник в германском уголовном процессе
Хрестоматия по юриспруденции (пособие по английскому языку).

Готовятся к изданию:

Юридическая энциклопедия JURINICA. Т. 1 (Уголовный цикл)
КЗоТ РФ с постатейными материалами. 2-е изд.
УК РФ с постатейными материалами. 2-е изд.
Сборник нормативных актов МВД РФ. 2-е изд.
Практика Европейского Суда по правам человека. Т. 1
Правовое и нормативное регулирование дорожно-патрульной службы ГИБДД. Справочное пособие (под общ. ред. В. А. Федорова)
Справочник инспектора ДПС (под общ. ред. В. А. Федорова)
Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право.
Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация
Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России

Розничная продажа в Москве – магазин «Юридическая книга»: ул. Киевская, д. 20 (м. Студенческая), т. (095) 249-1762.

Оптовая и мелкооптовая продажа: (095) 704-20-97, 531-47-06. В Санкт-Петербурге: (812) 520-71-35. E-mail: ph_spark@mail.ru. Интернет: www.phspark.ru.

Наложенный платеж: отправьте заявку по адресу: 117415, г. Москва, а/я 47. Заказы на готовящиеся издания будут выполнены по мере выхода их из печати. По этому же адресу Вы можете направить заявку, если хотите постоянно получать информацию о литературе, выпускаемой издательством «Спарк».

Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование

Руководство для следователей

*Под общей редакцией
заместителя Генерального прокурора Российской Федерации,
государственного советника юстиции 1 класса,
заслуженного юриста Российской Федерации
С. Г. Кехлерова*

*Научный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
С. П. Щерба*

242

Федерации) по уголовным делам. — М.: Спарк, 2000 (по состоянию
августа 2000 г.).

Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / Под общ. ред. С. Г. Кехлерова; Науч. ред. С. П. Щерба. – М.: Спарк, 2001. – 494 с.

Настоящее издание подготовлено высококвалифицированными учеными и практическими работниками. В нем рассмотрены вопросы квалификации тяжких и особо тяжких преступлений, отнесенных к подследственности следователей прокуратуры, органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности, изложены рекомендации по методике и тактике производства следственных действий на первоначальном и последующих этапах расследования применения научных познаний и технико-криминалистических средств, использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу.

Предназначено для следователей прокуратуры, органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности, а также для прокуроров, осуществляющих надзор за законностью предварительного следствия. Оно окажется особенно полезным начинающим юристам.

Коллектив авторов:

- Голубев В. В., кандидат юридических наук – гл. V;
Гриб В. Г., кандидат юридических наук – гл. VI;
Дедюхин В. В., кандидат юридических наук – гл. XI;
Диканова Т. А., кандидат юридических наук – гл. IV;
Журавлев М. П., доктор юридических наук – гл. XI;
Зайцев О. А., доктор юридических наук – гл. IX;
Качанов А. Я., кандидат юридических наук – гл. IX;
Конюшкин И. И. – гл. VIII;
Ларьков А. Н., доктор юридических наук – гл. VI;
Некрасов С. В., кандидат юридических наук – гл. I, II;
Потапов Е. С. – гл. VII;
Понделов С. А., кандидат юридических наук – гл. X;

Список сокращений

РФ – Российская Федерация
БНА – Бюллетень новостей
ной власти (до 1992 г.)
стерств и ведомств
БВС РФ – Бюллетень
БВС СССР – Бюллетень
Ведомости ВС РСФСР
Ведомости РФ – Ведомости
рации и Верховного
Вестник ВАС РФ – Вестник
Федерации
СЗ РФ – Собрание законодательства
Сборник постановлений
постановлений Пленума
ской Федерации) по у
на 1 августа 2000 г.).

Содержание

Список сокращений	3
От редактора	4
Введение	7
Глава I. Квалификация и расследование умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ)	11
§ 1. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах	11
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	21
§ 3. Дальнейшее расследование	34
§ 4. Окончание расследования, составление обвинительного заключения	47
Нормативные акты и литература	53
Глава II. Похищение человека: вопросы квалификации и методики расследования (ст. 126 УК РФ)	54
§ 1. Квалификация похищения человека	54
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	58
§ 3. Продолжение и окончание производства предварительного следствия	67
Нормативные акты и литература	82
Глава III. Особенности квалификации и расследования изнасилований	84
§ 1. Квалификация изнасилований	84
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	89
§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию	100
§ 4. Собираение доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения в изнасиловании	104

§ 5.	Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	113
§ 6.	Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении.....	117
	Нормативные акты и литература.....	124
Глава IV.	Контрабанда: квалификация и расследование (ст. 188 УК РФ).....	125
§ 1.	Уголовно-правовая квалификация контрабанды.....	125
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия по делам о контрабанде.....	145
§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о контрабанде.....	168
§ 4.	Экспертиза при расследовании дел о таможенных преступлениях....	194
	Нормативные акты.....	207
Глава V.	Квалификация и расследование бандитизма.....	209
§ 1.	Квалификация бандитизма.....	209
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия.....	218
§ 3.	Особенности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о бандитизме.....	229
§ 4.	Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании бандитизма.....	236
§ 5.	Предъявление обвинения и избрание меры пресечения.....	240
§ 6.	Завершение расследования и составление обвинительного заключения.....	247
	Нормативные акты и литература.....	251
Глава VI.	Организация преступного сообщества: уголовно-правовая квалификация и методика расследования (ст. 210 УК РФ).....	254
§ 1.	Уголовно-правовая квалификация организации преступного сообщества.....	254
§ 2.	Методика расследования организации и деятельности преступных сообществ.....	262
Глава VII.	Квалификация и расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.....	289
§ 1.	Квалификация нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.....	289
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия.....	295

§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию	308	
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения	313	
§ 5.	Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	318	
§ 6.	Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении.....	321	
Нормативные акты и литература.....		324	
Глава VIII. Квалификация и расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.....			327
§ 1.	Вопросы квалификации преступлений.....	327	
§ 2.	Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий	341	
Глава IX. Взятничество: квалификация и расследование деяний.....			346
§ 1.	Квалификация преступления.....	346	
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	364	
§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию, и источники доказательств по делам о взяточничестве.....	373	
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество	376	
Нормативные акты.....		382	
Глава X. Расследование посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование			384
§ 1.	Особенности квалификации посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	384	
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	401	
§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступных посягательствах на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	416	
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество	422	

§ 5.	Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	432
§ 6.	Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении.....	443
	Нормативные акты.....	446
Глава XI.	Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: квалификация и расследование.....	451
§ 1.	Квалификация дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	451
§ 2.	Особенности расследования преступлений, связанных с дезорганизацией нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	456
Глава XII.	Тяжкие и особо тяжкие преступления против военной службы: особенности квалификации и расследования.....	462
§ 1.	Основные особенности отграничения преступлений против военной службы от иных видов преступлений и порядка их расследования.....	462
§ 2.	Особенности квалификации и расследования тяжких и особо тяжких преступлений против военной службы.....	467

Список сокращений

РФ – Российская Федерация

БНА – Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти (до июля 1996 г. – Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации)

БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

БВС СССР – Бюллетень Верховного Суда СССР

Ведомости ВС РСФСР – Ведомости Верховного Совета РСФСР

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Вестник ВАС РФ – Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам – Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 2000 (*по состоянию на 1 августа 2000 г.*).

От редактора

Издательство «Спарк» подготовило третью книгу в серии «Руководство для следователей», посвященную расследованию тяжких и особо тяжких преступлений. Как и первые две, эта книга структурно построена по наиболее приближенному к потребностям практики принципу. В каждой главе вначале дается подробный анализ состава преступления, а затем рассматриваются вопросы тактики и методики расследования с учетом особенностей квалификации конкретного преступного деяния.

Значительное число составов преступлений, о которых идет речь в настоящем руководстве, расследуется следователями прокуратуры, поэтому считаем необходимым привлечь внимание к проблеме их взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями.

Это связано с тем, что следователи прокуратуры, получившие высшее образование, как правило, в гражданских учебных заведениях, не изучали специальный курс, посвященный оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая данное обстоятельство, авторы настоящего руководства в большинстве случаев дают подробные сведения о возможностях оперативно-розыскных подразделений в оказании содействия следователям в раскрытии и расследовании преступлений.

В соответствии со ст. 127 УПК РСФСР «следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Такие поручения и указания следователя даются в письменном виде и являются для органов дознания обязательными».

Раньше оперативно-розыскные мероприятия для следователя были, как правило, «тайной за семью печатями», теперь же они изложены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». И чтобы поручения следователя были выполнимы, они должны даваться в рамках закона об ОРД.

Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, кроме правил, предусмотренных законом, соответственно

включает чисто психологические проблемы человеческих взаимоотношений. И здесь мы считаем целесообразным напомнить, как предлагал их решать почти сто лет назад Ганс Гросс: «Правильное положение полиции будет отведено в том случае, если Судебный Следователь не будет себя ни возвышать, ни унижать перед полицией и, в интересах дела, будет работать с нею рука об руку, будет постоянно сообщать ей о новых обстоятельствах, добытых им, и только то поставит себе в действительную заслугу, что доведет дело до удачного конца. Но раз Судебный Следователь, без всякой со своей стороны надменности, будет работать рука об руку с полицией, то он должен самым настойчивым образом требовать и поставить дело так, чтобы руководство и направление действиями полиции всецело перешло к нему, чтобы ничего не происходило без его ведома, и чтобы все его поручения исполнялись по его указаниям»¹.

По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в большинстве случаев назначается значительное количество разного рода экспертиз. Как правило, они назначаются обоснованно. Но при изучении дел нередко приходится сталкиваться с тем, что назначение экспертиз носит случайный, не продуманный характер. Такие экспертизы ничего не добавляют в копилку доказательств, а только засоряют дело ненужными бумагами, а порою, в ожидании заключения, ведут и к неоправданному затягиванию сроков расследования.

Чтобы избежать подобных недостатков в случаях, когда у следователя возникают сомнения в целесообразности назначения той или иной экспертизы, следует предварительно проконсультироваться со специалистом-экспертом соответствующего профиля. В данном случае народная мудрость «ум хорошо, а два лучше» будет как нельзя кстати.

И еще на одно обстоятельство следует обратить внимание следователей.

Расследование дел, о которых речь идет в настоящем руководстве, сопряжено со значительными трудностями. Не только обвиняемые и свидетели, но иногда и потерпевшие, под влиянием угроз, шантажа меняют свои показания. Это заставляет особенно тщательно готовиться к допросам, очным ставкам, допросам на месте происшествия и требует особо внимательного отношения к составлению обвинительных заключений: тщательного анализа не только доказательств, подтверждающих вину обвиняемых, но и доводов обвиняемых в свою защиту. Если в процессе расследования обвиняемые меняли свои показания, то следует не обходить этот факт молчанием, а, указав об этом в обвинительном заключении, со ссылкой на до-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей, как система криминалистики. — СПб., 1908. С. 22.

казательства, показать, почему следователь останавливается именно на данной версии и отвергает иные объяснения обвиняемого.

Начальники следственных отделов должны оказывать всемерную помощь молодым, начинающим следователям в составлении обвинительных заключений по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Помогут в решении этой задачи и образцы процессуальных документов, и фрагменты обвинительных заключений, которые приводятся в настоящем руководстве.

Следует заметить, что только ознакомление с настоящим руководством не сможет сразу же оказать влияние на повышение качества расследования дел такой сложной категории. Наибольшую пользу внимательное изучение настоящего пособия может оказать лишь тогда, когда содержащиеся в нем рекомендации следователи будут сопоставлять с повседневной практикой своей работы, выявлять как достоинства своей деятельности, так и ее недостатки и выбирать из предлагаемых в руководстве приемов и методов те, которые помогут впредь этих недостатков избежать.

И здесь не может быть мелочей. Предписания закона должны выполняться неукоснительно и скрупулезно. Надо всегда помнить, что в соответствии со ст. 69 УПК РСФСР «доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 68 настоящего Кодекса».

Успех расследования и объективного рассмотрения дела в суде будет обеспечен только тогда, когда с момента возбуждения дела до составления обвинительного заключения все расследование будет проведено в строгом соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального закона.

Пренебрежение этим требованием или его забвение ведет к тому, что подчас многомесячные усилия следователя и его коллег по добыванию доказательств могут пойти прахом. Соблюдение требований закона должно быть краеугольным камнем любого расследования.

С. Г. Кехлеров
заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации,
государственный советник юстиции 1 класса,
заслуженный юрист Российской Федерации

Введение

Тяжкие и особо тяжкие преступления, о которых идет речь в настоящем руководстве, составляют значительную часть преступлений. Значительная часть в 1999 г. составила 50,2% и изнасилования, по своему характеру, являются преступлениями, которые влекут за собой тяжкие последствия. В литературе по уголовному праву и процессу, посвященной изучению преступных деяний, особое внимание уделяется вопросам, связанным с расследованием этих преступлений. В настоящее время в обществе существует массовая информация о том, как быстро и эффективно расследуются эти преступления, в общеправовых охранительных сферах. Но это, если так можно сказать, в том, что преступники, занимаясь взятками, подкупают устроителей в справедливости. Сегодня можно констатировать: основные недостатки, связанные с расследованием этих преступлений, появились и в настоящее время. Так по данным статистики, возросло на 26% количество убийств. Составляющие убийства.

Введение

Тяжкие и особо тяжкие преступления, об организации расследования которых идет речь в настоящем руководстве, занимают 23,9 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в России в 1999 г. Их раскрываемость в 1999 г. составила 60,5 %. Наиболее успешно раскрываются убийства (80,2 %) и изнасилования (88,0 %)¹.

По своему характеру эти преступления имеют такое яркое общественное звучание, что в литературе и у практических работников они получили наименование «резонансных». Убийства, изнасилования, бандитизм, организация преступных сообществ, взятки, посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие, преступления против военной службы в силу своей тяжести привлекают внимание граждан, становятся достоянием средств массовой информации и общественных организаций.

От того, как быстро и качественно раскрываются и расследуются эти преступления, в обществе формируется мнение об эффективности работы правоохранительных органов.

Но это, если так можно выразиться, внешняя сторона, а главное заключается в том, что преступники, совершая убийства, посягают на жизнь людей, а занимаясь взяточничеством, совершая преступления против правосудия, подтачивают устои государственного механизма, подрывают у граждан веру в справедливость.

Сегодня можно констатировать, что обстоятельства совершения убийств изменились: основную часть по-прежнему составляют бытовые убийства, однако появились и получили распространение наиболее тяжкие их разновидности.

Так, по данным статистики, в 1999 г. количество убийств двух или более лиц возросло на 26,9 %, убийств, сопряженных с захватом заложников и похищением людей, — на 31,3 %. Все чаще совершаются так называемые заказные убийства. Отмечен рост количества убийств, совершаемых с при-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 1999 г. — М., 2000. С. 4.

менением огнестрельного оружия: в 1987 г. в России было совершено 2164 таких преступления, а в 1996 г. эта цифра выросла до 9549, и по отношению к 1987 г. прирост составил 441 %.

Как показывает практика, применение огнестрельного оружия в качестве средства совершения преступлений во многом связано с деятельностью организованных преступных групп. Если в 1989 г. у организованных преступников было изъято 111 единиц оружия, то в 1996 г. этот показатель увеличился до 6401 единицы.

В 1999 г. число убийств, совершенных по предварительному сговору группой лиц, возросло на 31,2 %¹.

Особенностью организованной преступности в России, как отмечают многие исследователи, является ее коррумпированность, охватившая практически все государственные органы².

Чтобы быстро раскрывать и эффективно расследовать такие преступления в новых ситуациях и обстоятельствах, следователи должны быть профессионалами высокого класса.

Начиная с осмотра места происшествия, следователи по делам этих категорий должны обеспечивать тесный и постоянный контакт с оперативно-розыскными службами, привлекать к участию в расследовании квалифицированных экспертов-криминалистов.

К новым условиям, с которыми раньше следователи сталкивались довольно редко, необходимо отнести и то, что потерпевшие, свидетели, а порою и соучастники, дающие правдивые показания, подвергаются подкупу, угрозам, шантажу. Имеются случаи убийств свидетелей. Следователи должны помнить об этом, протоколировать следственные действия вкупе с такими наглядными формами фиксации доказательств, как фоно- и видеозапись. По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях данная форма фиксации должна стать правилом, а не исключением. Следует особо подчеркнуть, что она должна тщательно готовиться и применяться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Если это условие будет нарушено, то затраченные усилия могут сойти на нет.

Следователь, проводящий расследование преступления, должен прилагать максимум усилий к тому, чтобы план его раскрытия, намечаемые процессуальные действия и проводимые по поручению следователя оперативно-розыскные мероприятия были известны ограниченному кругу лиц, непосредственно участвующих в проведении конкретных операций.

¹ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. — М., 2000. С. 7.

² См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М., 1999. С. 308.

Как уже отмечалось, к расследованию преступлений, о которых речь идет в настоящей работе, большой интерес проявляют средства массовой информации. Зачастую в погоне за сенсацией газеты и журналы, телевидение обнародуют детали, подробности совершенного преступления, которые, становясь известными преступникам, помогают последним ориентироваться в ситуации и принимать меры, затрудняющие расследование.

Чтобы избежать подобных ситуаций (это прежде всего касается руководителей всех рангов и сотрудников ведомственных центров по связям с общественностью) по находящимся в производстве делам, в СМИ должны попадать сведения, которые считает возможным опубликовать только следователь и никто другой.

Такой подход не является открытием сегодняшнего дня. Сто лет назад Ганс Гросс писал: «По моему мнению, единственное средство заключается в том, чтобы Судебному Следователю было представлено право сообщать газетам сведения об уголовных происшествиях с тем, чтобы эти последние обязаны были, помимо сообщенных Следователем, никаких более известий об этих происшествиях не принимать»¹.

Расследование преступлений по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, как правило, ведут следователи по особо важным делам, и они должны быть наделены такими же правами, как и следователи, о которых Ганс Гросс писал только с большой буквы.

Настоящая книга заканчивается главой о преступлениях против военной службы. Ранее пособия по проблемам воинских преступлений публиковались, как правило, отдельными изданиями. Авторы отступили от этого правила. Ведь как показывает следственная практика, воинские преступления зачастую переплетаются с общеуголовными, в совершении которых вместе с военными принимают участие и гражданские лица. Например, расследуя дела об уничтожении или утрате военного имущества, следователи выясняют, что оружие было продано частным лицам, а иногда цепочка прослеживается и дальше — похищенное оружие использовал киллер для совершения заказного убийства.

И наконец, хотелось бы предостеречь следователей от бездумного увлечения «новыми методами», якобы помогающими раскрывать преступления, устанавливать и изобличать преступников.

Некоторые отечественные криминалисты предлагают использовать полиграф, допрос под гипнозом, ссылаясь на то, что эффективность подобной практики проверена в США, Канаде, Израиле, Венгрии и других странах.

¹ Гросс Г. Указ. соч. С. 347.

Не отвергая в принципе возможность применения новых методов отыскания доказательств, необходимо подчеркнуть следующее. Новые методы должны быть основаны на строгом соблюдении закона, апробированы на практике и положительно оценены в приговорах и других решениях судов.

Настоящая работа, содержащая анализ уголовно-правовых признаков тяжких и особо тяжких преступлений и рекомендации о наиболее эффективных средствах и методах изобличения опасных преступников, может помочь следователям в предоставлении судам убедительных доказательств, уличающих преступников.

Глава I

Квали
убийс
обсто§ 1. Квали
при о

Исчерпывающий
при отягч
еуго кодекса Рос
т а, до «н»). При
фицирующих при
особую опасн
жизни. К
«а», «ж»
«д», «е», «ж»
с отдельным
множественность
классиф
195 УК РФ, к
на сопря
на.
Верность выв
и их обстоят
состояния имеет
наличия в кон
знако

Глава I

Квалификация и расследование умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ)

§ 1. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах

Исчерпывающий перечень оснований для квалификации убийств как совершенных при отягчающих обстоятельствах содержится в ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (в пунктах, обозначенных буквами от «а» до «н»). При формулировании в этой норме уголовного закона квалифицирующих признаков учтен ряд различных факторов, предполагающих особую опасность деяний, направленных на умышленное лишение человека жизни. К таким обстоятельствам относятся особенности потерпевших (пп. «а», «б», «в», «г»), некоторые способы совершения убийств (пп. «д», «е», «ж»), мотивация действий, а в ряде случаев их сопряженность с отдельными видами преступлений (пп. «з», «и», «к», «л», «м»), неоднократность совершения убийства (п. «н»). При употреблении приведенной классификации необходимо отметить следующее: в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, кроме обозначения особенностей потерпевших, имеется указание на сопряженность с похищением человека либо захватом заложника.

Верность вывода о квалификации убийства как совершенного при отягчающих обстоятельствах уже на первоначальном этапе предварительного следствия имеет большое значение. Во-первых, своевременное распознавание наличия в конкретном деянии соответствующих квалифицирующих признаков позволяет изначально правильно сориентироваться в том, какие дополнительные обстоятельства по данному убийству потребуют доказывания. Во-вторых, успешное доказывание некоторых обстоятельств, влияющих на квалификацию (например, мотивов), позволяет иногда в полной мере изобличить преступника, а также убедиться в правильности подозре-

ния или предъявления обвинения. В-третьих, квалификация деяния по ч. 2 ст. 105 УК РФ обуславливает и наступление процессуальных последствий. Следователь в этом случае обязан обеспечить с момента предъявления обвинения по ч. 2 ст. 105 УК РФ участие в деле защитника (ст. 49 УПК РСФСР). В силу ст. 36 УПК дело может быть рассмотрено судом присяжных, что предполагает и некоторые особенности в доказывании, и обязанность по окончании расследования обеспечить определенные процедуры, связанные с разъяснением обвиняемым их прав.

В следственной и судебной практике часто возникают затруднения в квалификации убийств. Одно из них заключается в выяснении, имеются ли в деянии признаки, позволяющие считать, что убийство совершено при отягчающих обстоятельствах. При утвердительном ответе должен быть безошибочно определен соответствующий квалифицирующий признак, названный в одном из пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но обстоятельства совершения целого ряда убийств показывают, что возможны различные варианты сочетания квалифицирующих признаков. При этом надлежит учитывать неприемлемость совместного употребления при квалификации отдельных признаков. Так, требуется выбрать тот главный, довлеющий мотив убийства в случаях, когда просматривается определенное влияние нескольких мотивов.

Иногда требуется разобраться, чем руководствовалось лицо, совершившее убийство, — корыстным мотивом либо хулиганским. Причем даже при последующем завладении имуществом не всегда мотив убийства в действительности корыстный. Квалифицировать же деяние одновременно по п. «з» (из корыстных побуждений) и п. «и» (из хулиганских побуждений) — значит совершить грубую ошибку. Суд будет обязан возвратить уголовное дело для дополнительного расследования.

Недопустимо также квалифицировать одно убийство и по п. «б» (лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга), и по п. «и» (из хулиганских побуждений).

Вместе с тем ряд комбинаций, со ссылкой на определенные квалифицирующие признаки в совокупности, весьма характерен для правоприменительной практики, связанной с юридической оценкой убийств. В связи с этим стоит выделить пп. «д», «ж», «к» (последний названный пункт — в части, предусматривающей цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение), которые употребляются при квалификации нередко совместно. Возможность применения отдельно каждого из пунктов, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, нуждается в некоторых пояснениях.

Убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

По общему правилу, умышленное причинение смерти двум или более лицам надлежит квалифицировать как единое деяние с применением п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ тогда, когда действия лица, совершившего убийство, охватывались соответственно единством умысла и были практически одновременными.

Значительное затруднение в оценке может возникнуть, если между фактами причинения смерти нескольким лицам имеется отчетливо заметный интервал. Решающим является распознавание следующих обстоятельств: одновременности или разновременности зарождения умысла; присутствия того же мотива при лишении жизни двух или более лиц или разных мотивов; отсутствия реальной возможности причинения смерти практически сразу же двум или более лицам, наличия существенных препятствий для этого и появления разрыва во времени либо отсутствия интеллектуально-волевой готовности на причинение смерти одновременно. В случае, когда преступник руководствовался сформировавшимся единым умыслом, одной и той же мотивацией и был готов к неодновременной, а последовательной реализации умысла, — убийство действительно следует квалифицировать как одно деяние — по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При единстве умысла на лишение жизни двух лиц, когда смерть причиняется одному человеку, а другой — после попытки причинения смерти, осуществленной посягающим лицом, остается живым по независящим от преступника обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на убийство двух лиц, т. е. по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, и оконченное преступление — по ч. 1 ст. 105 УК или с применением конкретного пункта (пунктов) — по ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Для правильного применения п. «б» ч. 2 ст. 105 УК прежде всего важно уяснить, что он может применяться, когда совершается убийство лица, осуществлявшего служебную деятельность или выполнявшего общественный долг, либо в связи с этим — близких лиц, под которыми понимаются не только родственники. К близким потерпевшему лицам могут быть отнесены, помимо близких родственников, иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также те лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для лица, совершающего убийство, дороги потерпевшему в силу сложившихся с ними личных отношений.

Закон не определяет возможные формы, содержание осуществления служебной деятельности или выполнения служебного долга, в связи с кото-

ными убийство признается подлежащим квалификации по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ. Конечно, предполагается, что служебная деятельность, выполнение общественного долга должны носить правомерный характер. Следует выделить такие, весьма характерные, варианты действий из практики, дающие основания для подобной квалификации: пресечение правонарушения, преступления лицом, не имеющим особых, предусмотренных законом полномочий для этого; сообщение в правоохранительные, иные компетентные органы о готовящихся или совершенных преступлениях, о других противоправных проявлениях.

Убийство может совершаться сразу при осуществлении служебной деятельности, выполнении общественного долга (даже еще при подготовке к действиям); непосредственно после таких действий; по прошествии времени — по мотивам мести.

Основания для иной квалификации схожих по объективной стороне действий, направленных на умышленное лишение жизни, содержатся в ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа); ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) УК РФ.

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Беспомощное состояние может заключаться в физическом недостатке (недостатках) конкретного лица, серьезном заболевании, потере сознания, нахождении во сне, сильном опьянении, малолетнем возрасте, может выражаться в старческих проявлениях, связанных, в частности, с ограниченной подвижностью, невозможностью предпринимать адекватные меры в целях самозащиты. Жертва может быть приведена в определенное беспомощное состояние (например, связанный или раненый человек) перед совершением убийства. Возможны иные ситуации, когда по конкретным обстоятельствам надлежит признавать беспомощное состояние.

Для того чтобы убийство квалифицировать как сопряженное с похищением человека или захватом заложника, недостаточно наличия одних лишь соответствующих фактов, требуется и уголовно-правовая оценка таких деяний. Квалификация осуществляется по совокупности преступлений.

Деяние квалифицируется как убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, не только тогда, когда смерть умышленно причиняется похищенному лицу или заложнику, но и в ситуациях, при которых умышленно лишаются жизни иные лица в конкретной связи с совершением похищения человека.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Для применения квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимы подлинные, несомненные данные о состоянии беременности женщины. Преступник должен с достоверностью знать о состоянии беременности потерпевшей.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Под особой жестокостью при совершении убийства судебная практика признает, в частности, применение пыток, истязания, глумление над жертвой перед лишением жизни или в процессе причинения смерти. Проявлением особой жестокости признается и такой способ лишения жизни, который заведомо для совершающего убийство связан с причинением потерпевшему особых страданий. К подобным способам относятся, например, причинение жертве большого количества телесных повреждений, длительное лишение пищи, воды, использование мучительно действующего яда и др. Убийство в присутствии близких потерпевшему лиц может признаваться совершенным с особой жестокостью в том случае, если причиняющее смерть лицо действительно сознавало, что они в результате претерпевают особые страдания.

Следует заметить, что убийства с причинением большого количества телесных повреждений в настоящее время не являются редкостью. Судебная оценка по такого рода уголовным делам не всегда совпадает с той, которая делается в стадии предварительного следствия. Главным, что надлежит иметь в виду при квалификации, предстает не конкретная цифра, отражающая число телесных повреждений, а цель, которая преследовалась при причинении множества повреждений. Именно желание преступника причинить особые страдания, мучения жертве, нанося прижизненно целый ряд, а иногда и очень большое количество телесных повреждений, надлежит признавать основанием для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Для признания убийства совершенным общеопасным способом требуется установить, что имелась определенная угроза жизни других лиц, кроме собственно жертвы убийства или покушения на убийство (возможен, как известно, и вариант квалификации как приготовления к совершению убийства).

Общеопасные способы — это, в частности, стрельба в месте, где недалеко от жертвы преступления находятся либо могут реально появиться в конкретный момент другие люди; беспорядочное производство выстрелов в

людном месте; взрыв; поджог; отравление воды, пищи, воздуха; иные действия, способные создавать угрозу жизни нескольких или многих лиц.

Если в результате применения общеопасного способа убийства наступила смерть не только одного лица, но и других, содеянное квалифицируется и по п. «е» и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК.

В случае причинения вреда здоровью иных лиц, помимо квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК, применяются и статьи УК, предусматривающие ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. При уничтожении или повреждении чужого имущества либо уничтожении, повреждении лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, соответственно наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК применяются ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Правильное представление о квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно иметь только в случае надлежащего уяснения ст. 35 УК, в которой определяются такие понятия, как «совершение преступления группой лиц», «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», «совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)».

Нельзя упускать из внимания, что применительно к совершению преступления группой лиц в ч. 1 ст. 35 УК четко обозначен характер возможного соучастия. При такой юридической оценке — это исключительно соисполнительство. В данной ситуации вывод непосредственно относится к убийству, т. е. к возможной квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК.

Части 2, 3 ст. 35 УК являются соответственно своего рода ключом к установлению того, подлежит ли конкретное убийство квалификации как совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Предварительный сговор на убийство выражается в договоренности любой формы двух или более лиц, состоявшейся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Наряду с соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства. Их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК.

Организованная группа, как правило, тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяются роли между ее участниками. При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Пункт «ж» ч. 2 ст. 105 УК не содержит упоминания преступного сообщества (преступной организации). Следует признать, что убийство, совершенное преступным сообществом (преступной организацией), подлежит также квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК. Действительно, из содержания ч. 4 ст. 35 УК можно усмотреть, что преступное сообщество – это, по сути, разновидность организованной группы, отличающаяся прежде всего сплоченностью.

Нельзя забывать, что создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом, участие в нем подлежат самостоятельной квалификации по ст. 210 УК, состоящей из трех частей.

Особый случай – группа, подпадающая под понятие банды, а ее определение содержится в ст. 209 УК. Совершение убийства такой группой квалифицируется соответственно по названной здесь статье УК и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Признак убийства как совершенного из корыстных побуждений означает, что при лишении жизни преследовалась цель получения разного рода материальной выгоды для самого преступника или иных лиц либо избавления от определенных материальных затрат (в частности, возврата имущества, денег, оплаты труда, выполнения имущественных обязательств).

Такого условия, как реальное достижение конкретной корыстной цели, для квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК не требуется. Достаточно того, что совершающее убийство лицо руководствовалось корыстным мотивом.

Вслед за собственно корыстными побуждениями в анализируемом пункте ч. 2 ст. 105 УК называется вариант совершения убийства по найму. Наем предполагает осуществление действий за плату, т. е. получение различного рода вознаграждения. Поэтому в любом случае, хотя бы со стороны исполнителя убийства, корысть просматривается. Что касается заказчика убийства, то с его стороны корыстный мотив может и не присутствовать. Но заказчик всегда несет некоторые расходы в целях обеспечения реализации преступного умысла.

Деяния лиц, организовавших убийство за вознаграждение, подстрекавших к его совершению или оказавших пособничество в совершении такого убийства, подпадают под действие соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Далее в законе называется вариант сопряженности убийства с разбоем. Часто убийство совершается именно в процессе разбойного нападения. Содеянное квалифицируется и как разбой (как минимум, по п. «в» ч. 3

ст. 162 УК — по признаку причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего), и как убийство, сопряженное с разбоем, — по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК. Возможно и применение п. «к» ч. 2 ст. 108 УК РФ («с целью облегчить его совершение», т. е. разбоя).

Когда убийство совершено сразу после разбоя — с целью скрыть такое нападение, квалификация, несомненно, должна быть дополнена п. «к» ч. 2 ст. 105 УК («с целью скрыть другое преступление»).

Убийство, сопряженное с вымогательством, требует квалификации не только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, но и, по крайней мере, по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК. Имеется в виду обязательный в этом случае признак в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Убийство, совершенное устойчивой вооруженной группой (бандой), также квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, т. е. как сопряженное с бандитизмом. Создание банды, руководство ею, участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях требуют самостоятельной квалификации по ст. 209 УК, имеющей три части.

Создание банды преследует цель нападения на граждан или организации. Нападения могут не иметь корыстной цели (например, изнасилование, уничтожение, повреждение имущества). Наиболее часто банда создается для совершения разбойных нападений. Все совершаемые бандой нападения также требуют самостоятельной квалификации.

Следует заметить, что целью создания банды может быть также совершение убийств, т. е. нападений на людей с целью умышленного лишения жизни. Нельзя не обратить внимания и на то, что убийство, сопряженное с бандитизмом, в ряде случаев квалифицируется и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Убийство из хулиганских побуждений совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали. В нем проявляется игнорирование общественного порядка, желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Чаще всего такое убийство совершается при наличии незначительного повода.

Квалификация убийства как совершенного из хулиганских побуждений не предполагает обязательной совокупности с собственно хулиганскими действиями. Значение для квалификации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК имеет сам мотив. Неустановление мотива убийства не является основанием для квалификации содеянного по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК. Только при установлении мотива, заключающегося в демонстративном неуважении человеческого достоинства в целом, безразличном отношении к общественным интересам, в пренебрежении к закону и правилам поведения, возможно квалифицировать убийство как совершенное из хулиганских побуждений.

Место совершения убийства решающего значения для квалификации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК не имеет. Такое убийство может быть совершено не только в общественном месте, не обязательно – и в присутствии людей.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК не имеет значения, какое конкретно преступление подразумевалось скрыть путем лишения человека жизни или совершение какого преступления облегчить. Также не обязательно реальное достижение цели, выражающейся в стремлении к сокрытию преступления или облегчению совершения преступного деяния.

Сопряженность убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера может проявляться по-разному: как особый случай проявления тех же целей сокрытия конкретного деяния или облегчения его совершения; как месть, в том числе за оказанное сопротивление, оскорбление, которые исходили от потерпевших; как садистские проявления, когда преступник имеет цель не только посягательства на половую неприкосновенность личности, но и причинения мучений, страданий жертве, лишения ее жизни. Разумеется, при наличии действий, связанных с причинением особых страданий, квалификация дополняется применением п. «д» ч. 2 ст. 105 УК.

Таким образом, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, может быть совершено в процессе осуществления указанных преступных деяний или после таковых. Кроме квалификации самого убийства, безусловно, дается юридическая оценка тем преступным действиям, которые были совершены. При наличии признака сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера применяется квалификация по определенным частям (пунктам) ст. 131 УК (изнасилование), либо – ст. 132 УК (насильственные действия сексуального характера).

Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Мотив, предусмотренный п. «л» ч. 2 ст. 105 УК, должен рассматриваться с нескольких сторон. Первая – это ненависть или вражда. Они проявляются на национальной, расовой либо религиозной почве (основе). Перечень разновидностей характера ненависти, вражды исчерпывающ. Может иметь место сочетание двух или трех из названных разновидностей. Не исключено наличие только одного из возможных проявлений – ненависти или вражды.

Другая сторона мотива, названного в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК как квалифицирующего признака, — кровная месть. Иная месть, кроме кровной, не дает основания для квалификации по данному пункту.

Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Оконченным данный состав преступления считается независимо от того, удалось ли преступнику, совершившему убийство, реально завладеть органами или тканями потерпевшего, использовать их. Само наличие подобного мотива дает основания для указанной выше квалификации.

При совершении такого убийства не обязательно присутствие корыстного мотива. Лицо, совершающее убийство, может стремиться оказать помощь близкому человеку, пытаться спасти его, когда тот нуждается в замене органа или тканей.

Если был корыстный мотив, то содеянное также квалифицируется и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство, совершенное неоднократно (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Убийство признается совершенным неоднократно, если лицо совершило не менее двух самостоятельных оконченных или неоконченных (приготовление, покушение) убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ. Первое по времени совершения убийство может квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК, а при наличии отягчающих обстоятельств, образующих квалифицирующие признаки, подлежит применению конкретный пункт (пункты) ч. 2 ст. 105 УК. Второе убийство, подпадающее под действие ст. 105 УК, квалифицируется с применением п. «н» ч. 2 ст. 105. Деяния, предусмотренные ст. 106–108 УК РФ, не могут образовывать квалифицирующий признак неоднократности убийства, установленный п. «н» ч. 2 ст. 105 УК.

При квалификации приготовления к убийству или покушения на его совершение дополнительно указываются соответствующие части ст. 30 УК. Имеется сложность в квалификации, когда по первому эпизоду было покушение (приготовление), а по второму — оконченное убийство или наоборот. В подобных ситуациях должна применяться квалификация по совокупности совершенных преступлений. По второму оконченному или неоконченному убийству — применяется обязательно п. «н» ч. 2 ст. 105 УК, при покушении (встречающемся в практике нередко) — в квалификацию должна входить ч. 3 ст. 30 УК.

Квалификация по совокупности преступлений с применением п. «н» ч. 2 ст. 105 УК к последующему эпизоду убийства применяется также тогда, когда по одному эпизоду лицо являлось исполнителем убийства, а по другому — иным соучастником (ст. 33 УК).

Признание убийства совершенным неоднократно не зависит от того, было лицо ранее судимо или не было. Но содеянное не может квалифицироваться по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК, если судимость за ранее совершенное умышленное причинение смерти другому человеку погашена или снята, а также в случае освобождения судом лица от уголовной ответственности за ранее совершенное убийство в связи с истечением сроков давности.

Следует отметить, что убийство считается совершенным неоднократно, если ему предшествовало совершение преступлений, предусмотренных ст. 102 или ст. 103 УК РСФСР. Основанием для квалификации содеянного по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК признается также совершение ранее преступлений, предусмотренных ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ; ст. 66, 67, 191², п. «в» ст. 240 УК РСФСР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

(фрагмент)

Иванов Иван Иванович совершил убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, из хулиганских побуждений.

Так, он, Иванов И. И., 12 ноября 2000 г., примерно в 22 часа, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь рядом с входом в кафе «Роза», расположенным на улице Магистральной г. Энска, сначала без явного повода ударил ногой проходящего мимо Сидорова С. С., выражаясь при этом нецензурной бранью, а после того, как тот сделал ему замечание, нанес Сидорову С. С. самодельным ножом удар в область левой стороны грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева, в 5-м межреберии по окологрудинной линии, с повреждением передней стенки правых отделов сердца, относящееся к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни в момент его причинения. В результате острого малокровия от ранения на месте происшествия наступила смерть Сидорова С. С.

Тем самым Иванов И. И. совершил преступление, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Уголовные дела по убийствам возбуждаются преимущественно после обнаружения трупа. Об обнаруженном трупе в милицию, прокуратуру сообщают родственники, иные близкие погибшему лицу, соседи по месту

жительства, коллеги или товарищи по работе, сотрудники правоохранительных органов, другие лица. Как правило, после организации выезда (выхода) на место происшествия и при выявлении признаков наступления смерти человека криминального характера выносится постановление о возбуждении уголовного дела.

Уголовные дела по убийствам, совершенным с отягчающими обстоятельствами, нередко возбуждаются по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как по убийству без квалифицирующих признаков. В основном это объясняется тем, что не всегда обстоятельства причинения смерти умышленно, которые обуславливают признание совершения убийства с отягчающими обстоятельствами, требующими квалификации по ч. 2 ст. 105 УК РФ, усматриваются сразу.

Практически возможны все варианты использования поводов к возбуждению уголовного дела, перечисленные в ст. 108 УПК РСФСР. Но все же наиболее часто в материалах уголовных дел присутствуют именно заявления граждан.

Вместе с тем лица, обнаружившие труп, проходя по улице, парку, лесному массиву, мимо оврага, а также в других ситуациях, не всегда пишут об этом заявления или сообщают устно таким образом, чтобы можно было составить протокол в соответствии со ст. 110 УПК РСФСР о принятии устного заявления. Такое происходит, например, из-за опасения мести, преследования, по причине нежелания быть допрошенным затем следователем, судом. Поэтому нередко поступившая информация служит лишь предпосылкой для последующего принятия мер прокуратурой, милицией в целях обнаружения трупа и выявления признаков убийства. Возможны и иные варианты непосредственного обнаружения признаков убийства сотрудниками органа дознания, органа следствия, прокуратуры. И несмотря на то, что результаты непосредственного обнаружения часто без задержки фиксируются в протоколе осмотра места происшествия, к материалам проверки (а затем и возбужденного уголовного дела) приобщаются рапорты сотрудников органа внутренних дел, которым среди первых стало известно об обнаружении трупа или явных следов, подтверждающих факт убийства, орудий преступления и иных предметов либо документов, указывающих на событие, связанное с умышленным лишением жизни человека.

Нередки случаи явки с повинной лиц, совершивших убийство с различными квалифицирующими признаками. Практика показывает на относительную распространенность фактов неудовлетворительного процессуального оформления сотрудниками органов внутренних дел такого рода признаний в совершении преступления. Статья 111 УПК РСФСР не предусматривает исчерпывающего перечня требований к протоколам о явке с повинной, но и немногие обязательные условия не всегда соблюдаются.

Компетентным представителем органа дознания, следователем, прокурором должна быть прежде всего установлена личность явившегося с повинной, затем обеспечена возможность подробной записи заявления о совершенном убийстве. Протокол подписывается как явившимся лицом, так и лицом, производящим дознание, следователем, прокурором. Хотя других требований ст. 111 УПК к процессуальному оформлению явки с повинной не содержит, следует, во избежание сомнений в надлежащей фиксации важных сведений о преступлении, четко обозначить место и время составления протокола, поставить на этот документ штамп, подтверждающий его поступление в правоохранительный орган. Протокол желательно озаглавить (протокол явки с повинной).

Следует отметить, что для ситуаций, когда лица, совершившие убийство, сами указывают на свою причастность к этому и являются с повинной, не характерно признание отягчающих обстоятельств: корыстных либо хулиганских побуждений, проявления особой жестокости и других обстоятельств, влияющих на квалификацию. Это должно сразу учитываться должностными лицами, имеющими отношение к проверке заявлений, связанных с явкой с повинной, в целях обеспечения надлежащей тактики, направленной на выяснение, уточнение всех важнейших деталей события убийства. Причем некоторые уточняющие действия могут быть предприняты на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела. Подразумевается получение объяснений от лиц, способных прояснить мотивы и другие обстоятельства, связанные с убийством. При осмотре места происшествия, который может производиться и до возбуждения уголовного дела, следует осуществить надлежащее сопоставление приводимых явившимся с повинной данных, в частности о характере, количестве ранений и об иных важных сторонах содеянного, с объективно обнаруживаемыми последствиями преступных действий.

Основаниями для возбуждения уголовного дела по убийству являются конкретные признаки, указывающие на умышленное лишение человека жизни. Не всегда соответствующие признаки легко обнаруживаются. Например, такие способы совершения убийства, как механическая асфиксия, отравление отдельными видами газа, ядовитыми веществами, могут вызывать серьезные затруднения в обнаружении признаков криминального события. Некоторые преступники способны искусно принимать меры для сокрытия убийства, придавая событию вид дорожно-транспортного происшествия с причинением травмы, обусловившей наступление смерти, самоубийства, в том числе путем повешения, производства выстрела из огнестрельного оружия, отравления, падения со значительной высоты и др. Имеются другие сложности, связанные с выявлением криминального характера события при обнаружении трупа.

Поскольку в действительности после обнаружения признаков убийства не всегда сразу устанавливаются лица, его совершившие, личность пострадавшего, мотивы, которыми руководствовался преступник, иные обстоятельства, влияющие на квалификацию содеянного, на первоначальном этапе выявления криминального события может не быть вообще никаких оснований для возбуждения уголовного дела с применением пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело возбуждается по ч. 1 ст. 105 УК РФ и при выдвижении версии (версий), которая предполагает наличие в действиях преступника отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК, затем принимаются меры для установления соответствующих признаков и доказывания их присутствия в деянии на момент совершения.

Однако в ряде ситуаций производимый до возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия и трупа на таком месте позволяет обнаружить и квалифицирующие признаки. На них может указать сама фиксируемая обстановка после нападения на жертву (например, завладение вещами убитого позволяет предполагать наличие корыстных побуждений; причинение множественных телесных повреждений — проявление особой жестокости). Тогда допустимо возбуждать уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на конкретные пункты. Хотя понятно, что в перспективе, при расследовании и уточнении обстоятельств, наличие квалифицирующих признаков может не подтвердиться и понадобится переквалификация действий.

В ходе решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту очевидного убийства (в присутствии лиц, воспринимавших событие) следователь может прийти к выводу о наличии квалифицирующих признаков и применить при вынесении постановления конкретные пункты ч. 2 ст. 105 УК.

Особые ситуации возникают при рассмотрении заявлений и иных сообщений о совершенных убийствах, когда труп не удается обнаружить даже после комплекса предпринятых мер. Конечно, не всегда допустимо возбуждать уголовное дело по признакам убийства без обнаружения жертвы преступления. Но если имеются следы, указывающие на факт убийства, обнаруживаются орудия преступления, устанавливается мотивация действий преступника, уголовное дело надлежит возбуждать.

К убедительным данным, подтверждающим совершение убийства, при условии наличия определенной совокупности можно, например, отнести: следы крови в помещении, на улице, где мог находиться потерпевший, на предметах, ему принадлежавших, на предполагаемом орудии преступления; следы проникновения в помещение, нападения с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, борьбы; следы применения отравляющих веществ; части (фрагменты) тела, которые могли относиться именно к жертве; письма, записки, содержащие угрозу расправой.

К частным случаям, позволяющим обоснованно предполагать наиболее вероятный вывод об убийстве, допустимо причислить: установление фактов угроз лишения жизни, покушения на лишение жизни накануне; подтверждение вывода о наличии явных поводов для мести; уход лица из дома, с работы, из банка со значительной суммой денег, с ценностями для совершения определенной сделки в предполагаемом безлюдном, укромном месте и некоторые другие ситуации. При подобных обстоятельствах, в случае получения также и иных косвенных данных может быть признано верным принятие решения о возбуждении уголовного дела¹.

Наиболее часто, исходя из установленной законом подследственности, уголовное дело по ст. 105 УК возбуждается прокуратурой. Такой подход является наиболее целесообразным, с учетом особой тяжести содеянного и необходимости немедленного сосредоточения усилий, направленных на активную, изначально спланированную, последовательную работу, связанную с выявлением всех обстоятельств события преступления. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела, производств о первоначальных следственных действий, дальнейшее расследование одним и тем же должностным лицом способствует проявлению указанных выше свойств в проводимой работе.

Вместе с тем уголовное дело по убийству может быть возбуждено и органом дознания. В основном на практике это относится к милиции. Объясняются такие факты какими-либо исключительными ситуациями: отсутствием прокурора, следователя прокуратуры в тех случаях, когда необходимо быстро возбудить дело, произвести задержание, осмотр, обыск, другие неотложные следственные действия в целях предупреждения возможности преступника скрыться, принять меры для сокрытия следов преступления, орудий убийства. Прокуратуре требуется в максимально короткий срок обеспечить передачу органом дознания возбужденного уголовного дела.

В органах внутренних дел имеется практика проведения проверок в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РСФСР, при обнаружении трупов лиц, предположительно покончивших жизнь самоубийством, отравившихся спиртосодержащей продукцией, включая суррогатные вещества, при некоторых других обстоятельствах наступления смерти. Такого рода проверки производятся и должностными лицами прокуратуры (чаще всего помощниками прокурора, следователями). Одной из задач прокуратуры является недопущение фактов поверхностного проведения проверок, непринятия во

¹ Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 20 ноября 1998 г. № 83/36 называет перечень признаков, дающих основание полагать, что разыскиваемый стал жертвой преступления, и предлагает при отсутствии свыше 15 дней сведений о судьбе или местонахождении пропавшего и наличии одного из таких признаков возбуждать уголовное дело.

внимание признаков, позволяющих сделать вывод о том, что смерть человека наступила в результате криминальных действий. Решение этой задачи обеспечивается посредством осуществления надлежащего надзора за законностью в деятельности милиции и производства качественных проверок. Требуется без промедления отменять незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело по ст. 105 УК РФ.

При сомнении в том, был ли факт убийства, рекомендуется использовать полномочия, предоставленные ст. 109 УПК РСФСР, и проводить соответствующую проверку перед вынесением постановления о возбуждении уголовного дела или постановления об отказе в его возбуждении. Получают объяснения от лиц, обнаруживших труп, следы, указывающие на возможное преступление, орудия, иные вспомогательные средства, предположительно использовавшиеся при убийстве. Устанавливают и опрашивают возможных очевидцев события или иных лиц, способных дать пояснение по поводу интересующих вопросов. Могут быть получены объяснения от родственников, иных близких, сотрудников (коллег), соседей, знакомых и др. Не исключено получение объяснений от тех работников милиции, которые первыми обнаружили труп или важные следы, указывающие на возможное убийство.

Могут быть получены отдельные медицинские данные: справки; амбулаторные карты; истории болезни или выписки из последних названных документов. Возможно получение объяснений от врачей, иных медицинских работников, например о предполагаемой причине смерти, о том, какие слова произносил поступивший в медицинское учреждение в тяжелом состоянии человек перед смертью.

Обнаруженная корреспонденция, служебные и прочие документы, влияющие на выдвижение версий и их проверку, тщательно исследуются, приобщаются к материалам.

Нередко на практике до возбуждения уголовного дела производится одно следственное действие — осмотр места происшествия. Объясняется это, во-первых, потребностью крайне быстрого начала исследования обстановки, оставшейся на месте предполагаемого убийства, в целях обеспечения ее сохранения в прежнем виде, для обнаружения и изъятия следов преступления; во-вторых, необходимостью разобраться в том, было ли само событие умышленного причинения смерти человеку. Значение осмотра для ответа на подобный вопрос трудно переоценить.

Поскольку для убийств приотягчающих обстоятельствах в немалой мере характерны применение различных технических средств, особо изощренных способов лишения жизни, сокрытие очевидных следов престу

ния, для проведения качественного, результативного осмотра места происшествия особенно важно привлечение специалистов, имеющих надлежащую квалификацию. В первую очередь имеются в виду специалист-криминалист и, поскольку часто на месте преступления обнаруживается и труп, судебный медик.

Безусловно, целесообразно, чтобы именно следователь руководил осмотром места происшествия, обеспечивал бы его полноту, а специалисты, обладающие особыми профессиональными навыками, обращали внимание на частности, помогали их надлежаще фиксировать, принимали меры для правильного описания и изъятия различных следов, их сохранения. Именно криминалист должен помочь в обнаружении и изъятии микрочастиц, отпечатков пальцев, следов обуви, применения огнестрельного оружия. Желательно обеспечение им же видеосъемки, фотографирования. При обнаружении на месте происшествия трупа незаменимо участие (и с позиции следования закону, и с учетом потребности специфических знаний) специалиста в области судебной медицины (в крайнем случае, иного врача).

Иногда в осмотре места происшествия необходимо участие иных специалистов. Например, при совершении убийства путем применения взрывного устройства должен привлекаться специалист в области взрывотехнических исследований. При применении поджога как способа лишения жизни или способа сокрытия следов преступления нужно для производства осмотра места происшествия привлекать специалиста в области пожарнотехнических исследований. В зависимости от обстоятельств совершения убийства, примененных способов его сокрытия могут понадобиться и иные специалисты.

Участие понятых необходимо от начала до окончания производства осмотра места происшествия. Это касается и процесса исследования обстановки, и осмотра трупа, обнаруженных предметов, документов, снятых отпечатков, изготовленных оттисков, слепков, а также соскобов, смывов и т. п., их изъятия, приобщения к протоколу применения фотографирования, видеосъемки, других технических приемов фиксации обстановки, в конечном счете — составления текста протокола.

Иногда осмотр места происшествия охватывает большую территорию. К таким случаям, в частности, относится выявление следов волочения трупа, следов борьбы на нескольких участках местности, места, с которого производился выстрел, и трупа, расположенного на значительном удалении. Во всех подобных ситуациях должна быть обеспечена непрерывность следования места происшествия, т. е. не допускается перенесение на другое время продолжения осмотра, составляющего единое следственное действие. Разумеется при необходимости впоследствии может быть произведен

дополнительный осмотр, в том числе с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетелей.

При осмотре трупа тщательно фиксируются его расположение относительно прилегающих объектов, поза, одежда, наличие каких-либо предметов в руках, в одежде, а также состояние частей тела, их особенности, следы физического, химического воздействия, крови, спермы, других биологических выделений. Точное, детальное отражение всего количества выявленных повреждений, характера каждого из них на одежде, на поверхности тела (обнаружение следов спермы, других признаков совершения полового акта, иного удовлетворения сексуальных наклонностей), фактов завладения одеждой, деньгами, ценностями, другими предметами, принадлежавшими потерпевшему, позволяют быстро выдвигать версии о способах, мотивах совершения убийства, лицах, его совершивших, устанавливать изначально некоторые квалифицирующие признаки (особая жестокость, сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, корыстные побуждения, сопряженность с разбоем и иные).

Тщательный осмотр трупа, исследование его внешнего вида, включая особенности одежды, тела, способствуют и установлению личности потерпевшего. Обнаруженные при потерпевшем предметы, документы также содействуют достижению такой цели.

В задачу судебного медика входит кропотливое фиксирование изменений, произошедших с трупом (трупные пятна, гниение частей тела, мацерация и т. п.). Все обнаруженные детали такого свойства позволяют предполагать время совершения убийства, способ причинения смерти, а также иные обстоятельства, имеющие отношение к преступлению, сокрытие его следов.

Несмотря на объемность и сложность совокупного исследования в ходе осмотра места происшествия и составления протокола (иногда объемом более десяти листов), в задачу следователя входит не только обеспечение правильного, полного детального описания всего обнаруженного, а также изъятых с места происшествия. Требуется и скрупулезное сопоставление данных, приводимых в описательной части обнаруженного, с теми сведениями, которые указываются при перечислении изъятых предметов, документов, различных следов. Недопустимо отражение в протоколе осмотра изъятия тех объектов, данные о которых совсем не приводятся при описании места происшествия.

Детальный осмотр объектов, в отношении которых в процессе расследования возбужденного дела будет решаться вопрос о приобщении в качестве вещественных доказательств посредством вынесения предусмотренного законом постановления, можно производить не сразу, т. е. не на месте про-

исшествия. Такой осмотр либо несколько осмотров, с учетом изъятия различных неоднородных предметов, целесообразно в конкретных ситуациях производить отдельно, но обязательно после возбуждения уголовного дела.

Все иные виды следственного осмотра, кроме осмотра места происшествия, производятся только при условии возбуждения перед этим уголовного дела (осмотр местности, помещений, предметов и документов).

Для осмотра изымаемых предметов также нередко надлежит привлекать различных специалистов (например, для осмотра огнестрельного оружия, гильзы, пули, иных частиц и следов, образовавшихся от выстрела, — специалистов в области баллистики; для досмотра различных медицинских препаратов, лекарственных, в том числе сильнодействующих, средств — специалиста в области медицины, фармакологии; для осмотра неизвестных порошков, жидкостей — специалиста-химика. Для осмотра местности (в частности, маршрута передвижения преступника перед совершением убийства и после него, мест, в которых скрывался убийца или скрывал орудия преступления, вспомогательные средства и другие предметы, являющиеся уликами) часто привлекаются лица, подозревающиеся в убийстве. Не исключается участие свидетелей. В случае состоявшегося покушения на убийство для участия в такого рода осморе и других видах следственного осмотра возможно привлечение потерпевшего. Для осмотра орудий преступления, изъятной одежды, иных предметов целесообразно привлекать подозреваемого, свидетелей, родственников убитого, признаваемых потерпевшими.

К неотложным следственным действиям, кроме всех видов осмотра, относятся обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допросы подозреваемых, потерпевших, свидетелей.

По уголовным делам, связанным с расследованием убийств по найму, сопряженных с разбоем, вымогательством, бандитизмом; совершенных общеопасным способом; сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, с использованием огнестрельного и иного оружия, взрывных устройств, одним из главных аргументов в доказывании виновности конкретных лиц является обнаружение и изъятие объектов, указывающих на их прямое отношение как к уличаемому, так и событию преступления. Результаты произведенных обыска, выемки могут стать решающими в изобличении виновных. Это почти не в меньшей мере относится и к другим видам убийств, после совершения которых на различных объектах остаются следы.

По ряду дел усилия следствия направляются на обнаружение трупа или его частей. Обыск может помочь их отыскать и процессуальным путем закрепить факт выявления.

Изъятие при обыске различных документов, в частности удостоверяющих личность убитого, дающих право на получение потерпевшим денежной суммы в банке или другого имущества, писем определенного содержания также позволяет непосредственно изобличить преступника. В некоторых ситуациях разнообразные документы, включая записки, фотографии, видеоматериалы, чертежи, хотя не указывают прямо на причастность определенного лица к убийству, но на основе совокупности добытых материалов значительно помогают в установлении истины при доказывании.

Освидетельствование живого потерпевшего в случае покушения на его убийство, а также подозреваемого может помочь обнаружить определенные следы воздействий, например характерные для борьбы. Не исключается обнаружение на теле подозреваемого таких особенностей, примет, по которым устанавливается личность преступника, исходя прежде всего из показаний свидетелей-очевидцев.

Результаты задержания способны будут иметь существенное доказательственное значение, если полно и правильно, в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР составлен протокол и в нем содержится объяснение задержанного, с указанием на его определенную причастность к событию преступления. Объяснение задержанного может быть составлено отдельно и приложено к протоколу. Однако переоценивать значение протокола о задержании, прилагаемого объяснения задержанного нельзя. Судебная практика реально складывается таким образом, что часто все документы, в составлении которых принимал участие подозреваемый, кроме протоколов допросов, признаются не имеющими доказательственной силы, не оглашаются в судебном заседании, даже при обнаруженных противоречиях в показаниях.

Конечно, детальная информация, имеющая отношение к преступлению, должна быть отражена в протоколах допросов. Протоколы допросов подозреваемых в совершении убийства, с надлежащим обеспечением при получении показаний всех процессуальных гарантий, прежде всего права на защиту, нередко становятся одними из первостепенных источников доказательств виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для дел таких категорий. Впоследствии при допросе в качестве обвиняемого ранее данные показания, полученные как бы по горячим следам, зачастую отрицаются.

Соответствующие лица утверждают, что оговорили себя и соучастников преступления под влиянием психического, физического воздействия на них сотрудников органов внутренних дел, представителей следствия. Соответственно одной из задач лица, производящего допрос в качестве подозреваемого, является в максимальной мере выяснение обстоятельств, связан-

ных с убийством, его квалифицирующими признаками, полное и точное отражение показаний в протоколе.

В случае достаточно выраженного самоизобличения лица в совершении убийства следует без промедления решить вопрос о возможности и целесообразности производства с участием подозреваемого осмотра места происшествия, местности, помещения, различных предметов (включая орудия преступления, одежду, похищенное и т. п.).

При покушении на убийство основной объем информации о преступнике, его действиях, соучастниках, об использовавшихся орудиях, о средствах, пути следования до нападения и после него может быть получен от потерпевшего при условии сохранения у него приемлемого состояния здоровья для производства отдельных следственных действий с его участием.

При оконченном убийстве, как правило, близкие родственники погибшего признаются потерпевшими с вынесением соответствующего постановления и допрашиваются в этом процессуальном качестве. Нередко они способны не только охарактеризовать погибшего, помочь выяснить, были ли у него неприязненные отношения, ссоры с кем-либо до убийства, высказывал ли в его адрес ранее кто-то угрозы, но и восстановить в сознании последние события перед смертью, указать на лиц, с которыми общался убитый, содействовать в целом выдвижению версий и их проверке.

При установлении того факта, что имелись конкретные свидетели – очевидцы убийства, принимаются безотлагательные меры для их допроса. Допрос желательно строить таким образом, чтобы не только все основное, но и относительно мелкие детали оказались в поле зрения следователя, иного должностного лица, производящего этот допрос, уполномоченного поручением в соответствии с процессуальными нормами. И хотя детали такого незаурядного события, как убийство, в памяти свидетеля могут сохраняться долго, лучше всего не полагаться на возможность в дальнейшем повторно допросить его. Практика показывает, что свидетели со временем могут оказаться и под определенным психическим давлением, связанным с угрозами, они хуже способны ориентироваться в расстояниях, цветовых оттенках, признаках орудий, использовавшихся при убийстве, приметах преступника и других значимых для расследования обстоятельствах.

Допрос рекомендуется производить с изначальным акцентированием внимания на том, каковы были конкретные проявления способа лишения жизни, включая количество нанесенных ударов, их силу, направленность, использование определенного орудия, число и прицельность выстрелов, наличие рядом иных людей и т. п. В случае нахождения во время убийства неподалеку близких потерпевшему лиц при допросе уточняется, насколько они были способны в этой ситуации воспринимать развитие события и

соответственно сопереживать. Выясняется, какие действия совершал преступник помимо лишения жертвы жизни. В частности, имеются в виду факты завладения имуществом потерпевшего, совершение полового акта или иных действий сексуального характера, учинение погрома на улице, в помещении и др. Задаются вопросы о том, не находились ли в непосредственной близости или на определенном расстоянии лица, которые содействовали совершению убийства и других преступных действий. Устанавливается конкретная роль таких лиц (слова, жесты, указывающие на совершение каких-то действий либо подсказывающие, как действовать; подвоз на транспорте исполнителя убийства; завладение похищенным; участие в сокрытии следов преступления и т. п.). Выяснение подобного рода обстоятельств позволяет определить наличие конкретных квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2 ст. 105 УК РФ, соучастников убийства, а также других преступлений.

В ряде случаев свидетели-очевидцы, воспринимавшие событие убийства, устанавливаются не сразу, приходится принимать меры, в частности давать поручения о производстве оперативно-розыскной деятельности, для их выявления с целью последующего допроса. К тем ситуациям, когда должны иметься свидетели-очевидцы, следует отнести, например: убийство в достаточно людном месте на улице; в помещении общественного пользования во время проведения определенного мероприятия (дворец культуры, кинотеатр и т. п.); в квартире, в которой обнаружены следы присутствия на предполагаемый момент убийства ряда лиц.

Недопустимо недооценивать роль свидетелей, которые не были очевидцами, но способны содействовать установлению, в частности, следующих обстоятельств: мотивов; времени совершения убийства; орудий преступления; транспортных либо иных средств, вспомогательно использовавшихся для реализации преступного умысла, сокрытия содеянного; различных следов; имущества, которым завладели до совершения, в процессе совершения или после убийства; соучастников; иных важных данных, в том числе улик. Должны быть допрошены лица, которые, по установленным сведениям, общались, виделись с преступником незадолго до убийства или сразу после него, спустя непродолжительное время; лица, которым рассказывалось о чем-либо относящемся к событию преступления, передавались на хранение какие-либо предметы, относящиеся к преступлению. Возможно, что будут установлены и допрошены свидетели, видевшие кровь, разрывы на одежде подозреваемого после произошедшего события, повреждения на теле, а также способные привести в своих показаниях другие важные данные. Стоит выделить свидетелей, которые наблюдали за тем, как преступник уничтожал какие-либо предметы, в том числе одежду, посредством их сжигания,

захоронения путем закапывания, погружения в водоем и т. п. Важнейшие косвенные доказательства можно получить от свидетеля, которому рассказывал о содеянном сам убийца. Следует иметь в виду, что некоторые лица, совершившие преступление, тем более особо тяжкое, в силу склада характера, психологических особенностей не способны утаивать некоторую информацию, т. е. не поделиться хотя бы с кем-то о своей причастности к убийству. Поэтому выявление такого рода свидетелей, в том числе оперативно-розыскным путем, в целях их допроса в определенных ситуациях, с учетом личности преступника, надлежит ставить в числе главных задач.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела

г. Энск

25 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П., рассмотрев материалы по факту обнаружения 25 ноября 2000 г. в лесопарковой зоне, расположенной с южной стороны г. Энска, трупа неизвестного мужчины, с множественными колото-резаными ранениями по всему телу, ссадинами на лице и другими повреждениями, принимая во внимание, что в материалах имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и что на основании ст. 126 УПК РСФСР производство предварительного следствия по делам об этих преступлениях является обязательным, руководствуясь п. 6 ч. 1 и ч. 2 ст. 108, чч. 1, 2, 3 ст. 109, ст. 112 и ч. 2 ст. 129 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л :

1. Возбудить по материалам уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
2. Принять настоящее дело к своему производству и приступить к предварительному следствию. Копию постановления направить Энскому городскому прокурору.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

Справка: копия постановления направлена прокурору 25 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам

Петров П. П.

§ 3. Дальнейшее расследование

Результаты производства первоначальных следственных действий способствуют формированию у следователя представлений о том, как развивалось событие, связанное с лишением жизни человека, какие лица причастны к преступлению или каков возможный круг лиц, совершивших убийство, каковы были мотивы содеянного. Важные выводы делаются и по другим вопросам, которые требуют достаточного доказательственного подтверждения.

На основе полученного фактического материала в ходе первичного этапа расследования, как минимум, должны быть выдвинуты имеющие обоснование версии убийства и правильно определено большинство обстоятельств, подлежащих доказыванию. Ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, конкретно перечислен в четырех пунктах ч. 1 ст. 63 УПК РСФСР. Выделенные в упомянутой статье обстоятельства относятся к любому преступлению. Серьезные затруднения могут возникнуть при определении круга непосредственно не названных в п. 1 ч. 1 ст. 68 УПК «других обстоятельств совершения преступления», помимо времени, места, способа. Причем именно ряд обстоятельств такого неординарного события, как убийство при отягчающих обстоятельствах, необходимо отнести к тем, которые подразумеваются в п. 1 ст. 68 УПК. Кроме того, каждое совершенное убийство, не являющееся простым для расследования, может обуславливать необходимость выяснения обстоятельств, которые принято именовать промежуточными, или вспомогательными. Их установление подтверждает либо опровергает определенную выдвинутую версию по убийству, способствует доказыванию обстоятельств, указанных в ст. 66 УПК.

Все квалифицирующие признаки, содержащиеся в ч. 2 ст. 105 УК, имеют отношение к установлению совершенно конкретной виновности лица или нескольких лиц. Доказан должен быть не только факт умышленного причинения смерти, но и те предметно обозначенные в уголовном законе данные, которые характеризуют деяние. А для квалификации по ч. 2 ст. 105 УК имеют значение сведения о личности потерпевших, выполнении ими определенных действий, послуживших поводом для убийства, о способах лишения жизни, мотивах, сопряженности с другими преступлениями, о неоднократности умышленного лишения жизни. Должно быть не только подтверждено наличие конкретных признаков, требуется установить субъективное отношение причиняющего смерть другому человеку в виде конкретного умысла. Имеются в виду, например, умысел на причинение смерти именно с особой жестокостью, умысел на убийство из корыстных побуждений и др.

Накопленный опыт расследования позволяет выделить некоторые разновидности убийств при отягчающих обстоятельствах, помимо учета квалифицирующих признаков. Кроме той классификации, которая строится исходя из содержания пунктов ч. 2 ст. 105 УК, можно назвать ряд видов убийств, влияющих на определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, и на сам характер доказывания.

Убийства при отягчающих обстоятельствах могут быть неспланированными (иначе — ситуационными). Конкретная неблагоприятная ситуация (супружеская неверность, унижение человеческого достоинства и другие факты) может стать почвой для совершения, например, убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, убийства с особой жестокостью и др. Иная характеристика принадлежит убийствам, заранее подготовленным, тщательно спланированным (в частности, убийству по найму).

Весьма существенные отличия в доказывании предполагают убийства при свидетелях-очевидцах и убийства, по которым практически возможно получение только косвенных улик. То же самое можно сказать об убийствах, по которым достаточно быстро установлены лица, их совершившие, и которые долго остаются нераскрытыми после производства целого комплекса следственных, оперативно-розыскных действий.

Убийства классифицируются по способам лишения жизни человека (воздействие колюще-режущими предметами, огнестрельные, взрывные ранения; воздействие тупыми твердыми предметами; механическое задушение; применение сильнодействующих препаратов, ядов; поджог; утопление; воздействие электротоком; воздействие газом и отдельные другие). Возможна и классификация с учетом примененных орудий для лишения жизни: убийства с применением достаточно типичных орудий (нож, топор, пистолет и некоторые иные); убийства с применением нетрадиционных орудий (ножницы, шампуры, металлические штыри от ограды и т. д.); без применения предметов как орудий для причинения смерти (в случаях избиения руками, ногами, сбрасывания с высоты и др.).

Различными представляются и совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, и объем самого процесса доказывания по делам об одном эпизоде убийства и по многоэпизодным делам (связанным с расследованием серии убийств). Такая же специфика предполагается, когда речь идет о сравнении убийств, после совершения которых не принимались меры для сокрытия следов, орудий, трупа, придания событию вида несчастного случая или самоубийства, и тех, по которым принимались (и достаточно успешно) подобные меры.

По большинству дел об убийствах с квалифицирующими признаками к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, кроме конкретно названных в

ч. 1 ст. 68 УПК, надлежит отнести следующие: орудия, примененные для лишения жизни, вспомогательные средства; способы, которые использовал убийца для того, чтобы покинуть место происшествия. При сокрытии последствий убийства к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся соответствующие способы действия самого убийцы и лиц, оказывающих ему в этом содействие.

Для предъявления обвинения конкретным лицам по убийству с квалифицирующими признаками достаточные доказательства реально могут быть получены на разных этапах расследования. Возможно получение необходимых данных и после производства первоначальных следственных действий. Но нередко для предъявления обвинения требуется производство других следственных, а также иных процессуальных действий. И только после получения соответствующих результатов появляются основания для вывода о причастности лица (лиц) к совершению конкретного убийства. В принципиальном смысле, предъявление обвинения допустимо тогда, когда имеется совокупность доказательств виновности. Определенная версия следователя должна найти подтверждение полученными законным способом фактическими данными.

Соответственно при тех же условиях становится возможным применение меры пресечения, наложение в необходимые случаях ареста на имущество. Применение ареста до предъявления обвинения на основании ст. 90 УПК может быть оправданным, в частности, тогда, когда быстро появляются прямые улики, лицо невозможно оставлять на свободе ввиду того, что оно скроется, предпримет меры для сокрытия последствий преступления, орудий и использовавшихся средств при убийстве, а также другие меры, препятствующие расследованию.

Если обвинение вполне состоятельно в правовом смысле на относительно раннем этапе производства следствия и обвинение действительно предъявляется в установленном законом порядке, то дальнейшая следственная работа направлена на увеличение совокупности доказательственного материала, получение исчерпывающих данных, опровержение всех возможных версий, закрепление, проверку доказательств. В других случаях только результаты дополнительных допросов свидетелей, самих участников убийства, дополнительного осмотра места происшествия, следственного эксперимента, очных ставок, экспертиз, прочих следственных и процессуальных действий, произведенных спустя немалое время после возбуждения уголовного дела, позволяют прийти к выводу о доказанности виновности и иных обстоятельств, имеющих важнейшее значение по конкретному делу, и вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

После производства неотложных следственных действий (а нередко еще и в период их производства) по каждому делу об убийстве при обнаружении

трупа решается вопрос о производстве судебно-медицинской экспертизы, выносится постановление о производстве такой экспертизы. Следователь при ее назначении в постановлении должен поставить типичные для подобных судебно-медицинских исследований вопросы и учесть конкретно просматривающуюся или возможную специфику. Это означает, что необходимо формулирование особых, далеко не всегда употребляемых вопросов.

К вопросам судебно-медицинскому эксперту, производящему исследование трупа, направленным на выяснение таких деталей, которые могут указывать на квалифицирующие признаки убийства, содержащиеся в ч. 2 ст. 105 УК, относятся, в частности, следующие:

— в каком положении (позе) находился пострадавший перед причинением смерти? (Ответ при конкретных обстоятельствах может влиять на формирование вывода о беспомощном состоянии лица, которому умышленно причинена смерть.);

— не находилась ли пострадавшая на момент причинения ей смерти в состоянии беременности? (Ответ предопределяет возможность применения при квалификации п. «г» ч. 2 ст. 105 УК.);

— каковы количество телесных повреждений, их локализация, характер, степень тяжести каждого из телесных повреждений? Прижизненно или после наступления смерти причинены множественные телесные повреждения? (Прижизненность, множественность и определенный характер телесных повреждений, а также степень их тяжести могут указывать на проявление особой жестокости.);

— на каком расстоянии от пострадавшего мог произойти взрыв? Одинокое или множественные осколочные ранения в результате взрыва причинены погибшему? Является ли обнаруженное повреждение пулевым, дробовым, осколочным? Каково направление раневого канала? Одним или несколькими выстрелами причинены повреждения и какова очередность ранений? (Ответы способны помочь установлению такого квалифицирующего признака, как применение общеопасного способа.);

— каковы отразившиеся на теле пострадавшего особенности предметов, использовавшихся при причинении телесных повреждений? (Выявление ряда особенностей иногда содействует установлению факта участия группы лиц в совершении убийства.);

— не имеется ли в области половых органов пострадавшей телесных повреждений, характерных для попытки совершения насильственного полового акта? Какова ее групповая принадлежность? Не имеются ли надрывы и ссадины слизистой оболочки и кожи в области заднего прохода пострадавшего? Не обнаруживается ли в окружности заднего прохода и на слизистой прямой кишки сперма? Какова групповая принадлежность обнаруженной

спермы? (Данные, полученные по перечисленным вопросам, содействуют установлению сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.);

— не имеется ли признаков удаления конкретных органов, тканей пострадавшего? Какова давность произведенного удаления? (Ответы эксперта позволяют выяснить, не обнаруживается ли квалифицирующий признак, предусмотренный п. «м» ч. 2 ст. 105 УК, «в целях использования органов или тканей потерпевшего».).

При расследовании убийств, кроме исследования трупа, используются другие разновидности судебно-медицинской экспертизы. Характерно производство судебно-биологических экспертных исследований. Так, могут быть проведены экспертизы ввиду обнаружения следов крови, спермы, слюны, мочи, пота, потожировых выделений и некоторых других. Производится экспертное исследование по таким объектам, как отдельные волосы или их обрывки. Ткани, органы и их остатки также являются объектами экспертиз.

Ряд названных экспертиз позволяет определять не только групповую принадлежность того или иного биологического материала, возможно установление индивидуального происхождения, т. е. от конкретного человека. Современные достижения в генетике создают предпосылку для идентификации по исследованию крови и других объектов.

По сложившейся практике, судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам назначается не только в тех случаях, когда отчетливо проявляются особенности психики лица, причастного к причинению смерти другому человеку. Фактически каждое событие с признаками умышленного лишения жизни рассматривается как основание для судебно-психиатрической оценки поведения лица, к этому причастного. Тем более это касается убийств с отягчающими обстоятельствами, образующими квалифицирующие признаки.

Особую сложность, в частности, для определения признаков вменяемости представляют действия, выразившиеся в причинении очень большого количества телесных повреждений потерпевшему. Важной задачей в подобных ситуациях становится выяснение того, сознавало ли лицо, что оно причиняет особые страдания жертве преступления, желало ли этого либо у причинившего смерть другому человеку имеются такие психические отклонения, которые не позволяют констатировать наличие умысла. Аналогичный вопрос можно ставить и при использовании некоторых особых способов лишения жизни, прежде всего создающих опасность для жизни нескольких либо многих лиц. При совершении серий убийств, например, на сексуальной почве, с признаками маниакальных наклонностей, также не исключены затруднения в определении психического состояния лица.

По делам об убийствах нередко требуются скрупулезные исследования особенностей психики. Амбулаторные экспертизы не позволяют сделать категоричные выводы о том, обнаруживало ли лицо признаки вменяемости на момент совершения общественно опасного деяния, каково его психическое состояние в период производства следствия. В подобных ситуациях, если не представляется возможным амбулаторно обеспечить необходимое исследование, назначается стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Важно, чтобы следователь при получении медицинских документов (амбулаторных карт, историй болезни, справок и др.), свидетельствующих о выраженных особенностях состояния здоровья лица, причинившего смерть другому человеку, связанных с психикой, а также с учетом особенностей его поведения, предвидел в перспективе потребность производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы, которая занимает значительный период времени, накладывает существенный отпечаток на планирование расследования и его ход.

В ряде случаев, когда изначально формируются предположения о том, не находился ли причинивший смерть человек в состоянии аффекта, не обнаруживает ли он значительных особенностей в восприятии, оценке происходящего, не отстает ли, если он несовершеннолетний, в своем психическом развитии, — целесообразно назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Может быть отдельно назначено проведение судебно-психологической экспертизы. Тем более, что предпосылки для проведения психологического исследования не всегда обнаруживаются при расследовании сразу.

В ситуациях, когда было совершено покушение на убийство и потерпевшему причинены телесные повреждения, назначается судебно-медицинская экспертиза, которая производится по всем правилам, относящимся к соответствующим исследованиям живых лиц. При назначении экспертизы, кроме типичных вопросов, должны быть поставлены и те, которые при конкретных обстоятельствах дела способны содействовать выяснению наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК.

При обнаружении, изъятии орудий, которыми причинялись телесные повреждения с целью совершения убийства, а также при выявлении специфических следов воздействия таких орудий (например, в виде отображения особенностей на теле, в раневом канале травмирующего предмета, остающейся металлизации) назначается комплексная медико-криминалистическая экспертиза. Медицинское исследование дополняется физико-техническим, когда сопоставляются данные о характере, размерах, особенностях телесных повреждений с данными о предметах, которые предположительно

использовались в качестве орудий. На теле могут отразиться и индивидуальные признаки воздействующих объектов. Исследуются различные выявленные микрочастицы.

При расследовании дел об убийствах характерно производство ряда криминалистических экспертиз: дактилоскопической, баллистической, взрывотехнической, трасологической, по исследованию микрочастиц (образовавшихся от волокон, тканей, ниток, веревок, металлических, стеклянных изделий и других предметов), по исследованию оружия. В зависимости от обстоятельств конкретного дела назначаются и экспертизы, которые более характерны для расследования дел по другим преступлениям (например, почерковедческая, техническая экспертиза документов, фоноскопическая, автотехническая, пожарно-техническая, почвоведческая и иные).

Предъявление для опознания лица, причастного к совершению убийства с квалифицирующими признаками, может иметь решающее значение для его обвинения. Могут быть очевидцы, включая потерпевшего (когда совершено покушение на убийство), не только действий, направленных непосредственно на умышленное лишение жизни, но и тех преступлений, с которыми сопряжено это конкретное убийство (разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование, насильственные действия сексуального характера). Таким образом, опознание способствует установлению и лица, совершившего иные преступления, и квалифицирующих признаков убийства, выражающихся в сопряженности. В памяти опознающего могут быть запечатлены и те преступления, которые убийца пытался скрыть. То же самое относится к облегчению их совершения. Конечно, не исключается, что опознающий сможет дать и пояснения по поводу способа совершения убийства, а также других обстоятельств, влияющих на установление квалифицирующих признаков убийства.

Немаловажную доказательственную информацию в состоянии принести и другие варианты производства опознания. Не только очевидцы действий, направленных на лишение жизни, достижение иных преступных целей, могут быть привлечены для участия в предъявлении для опознания определенного лица. Не только опознание убийцы имеет значение для подобных дел. Бывают, в частности, крайне важными результаты опознания водителя, доставлявшего на автотранспортном средстве лицо, совершившее убийство, укрывателя преступления, приобретателя определенных вещей и иных лиц. Очень ценными представляются и фактические данные опознания орудия убийства, вещей, которые принадлежали потерпевшему до завладения ими убийцей либо другими лицами, и ряд иных данных.

В некоторых случаях уместно предъявление обвиняемому (подозреваемому) предметов, имеющих значение для дела, с целью их опознания. Иногда требуется предъявление обвиняемому (подозреваемому), признающему

свою виновность в убийстве, для опознания трупа. При таком опознании может быть обращено внимание и на детали, непосредственно влияющие на определение квалифицирующих признаков убийства.

Результаты допросов обвиняемых, подтверждающих свою причастность к убийству, даже при фактическом отрицании ими тех обстоятельств, которые позволяют квалифицировать убийство по конкретным пунктам ч. 2 ст. 105 УК, могут существенно содействовать установлению истины. Важное значение имеет детализация допроса. Постановка вопросов следователем должна быть нацелена на извлечение в конкретной следственной ситуации максимально возможного. Анализ подробных показаний поможет установить достоверность тех или иных сведений, а также опровергнуть доводы лица о непричинении, например, множественных телесных повреждений пострадавшему для насильственного завладения имуществом и другие доводы, которые действительно несостоятельны.

Крайне важными могут оказаться показания обвиняемых, совершивших убийство при различного рода соучастии. Показания некоторых соучастников иногда бывают направлены на уличение других. Причем следователь может столкнуться и с такой ситуацией, когда один или несколько обвиняемых содействуют следствию, установлению истины, а другие пытаются исказить действительность, переложить ответственность, преувеличить роль в содеянном иных соучастников преступления.

При допросах обвиняемых возможна постановка следователем целого комплекса вопросов, преследующих цель уточнения тех обстоятельств, которые влияют на квалификацию убийства. Целесообразно формулировать вопросы таким образом, чтобы они не были прямолинейно направлены на получение определенной информации, явно относящейся к категории, отягчающей положение обвиняемого. При ином подходе трудно предположить, что допрашиваемый поможет следователю хотя бы в какой-то мере указать на обстоятельства, придающие деянию характер еще большей общественной опасности. Задача следователя состоит в обеспечении такой редакции вопросов, чтобы они предполагали дачу показаний о тех деталях, нюансах, связанных с убийством, из совокупности которых достаточно четко вытекает вывод об определенном способе лишения жизни, мотивах, знании личности потерпевших и их особенностях. Это и позволит уточнить данные о наличии или отсутствии квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2 ст. 105 УК.

Следователем не только принимаются необходимые меры для изъятия в случае нахождения у обвиняемого орудий, средств, использовавшихся при совершении убийства; одежды и иных его предметов, на которых могут сохраниться следы преступления; предметов, документов, принадлежавших

потерпевшему до завладения ими преступником. Еще и при производстве допроса в протоколе отражаются соответствующие данные об обстоятельствах изъятия объектов в целях дополнительной фиксации пояснений относительно полученных результатов при проведении обыска, выемки. Обвиняемый также может быть допрошен и о некоторых обстоятельствах в связи с получением у него определенных образцов (в частности, крови, ногтевых срезов и некоторых других образцов).

Проведение очных ставок с участием обвиняемых, свидетелей, потерпевших (в случае покушения на убийство), в показаниях которых имеются существенные противоречия, позволяет уточнить те важнейшие данные, которые влияют на квалификацию. В большинстве случаев следователю не стоит полагаться на то, что противоречия могут быть устранены в суде. Верным, за исключением каких-то отдельных ситуаций, связанных с особыми тактическими подходами, представляется принятие исчерпывающих мер для устранения противоречий еще в ходе производства предварительного следствия.

Следственный эксперимент по делам об убийствах помогает, в частности, проверить: могло ли быть причинено конкретное телесное повреждение при том взаиморасположении, в котором находились потерпевший и обвиняемый (в том числе множество телесных повреждений); кто из нескольких соучастников преступных действий мог причинить конкретное телесное повреждение, с учетом их расположения в момент причинения по отношению к потерпевшему; способен ли признающий себя виновным в убийстве сориентироваться на местности, а также непосредственно на месте преступления и содействовать воссозданию той обстановки, в которой совершалось убийство. По конкретным обстоятельствам дела определяются иные возможные варианты производства следственного эксперимента.

Практика расследования дел об убийствах с отягчающими обстоятельствами показывает, что нередко появляется потребность назначения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Характерными являются такие поводы: уточнение общего количества и характера причиненных телесных повреждений, а также количества, характера воздействий, которые могли обусловить образование этих повреждений; определение степени тяжести отдельных или даже многих телесных повреждений, которым не была дана соответствующая экспертная оценка; прояснение, конкретизация механизма причинения одного либо нескольких телесных повреждений.

Необходимость назначения повторных судебно-медицинских экспертиз возникает, в частности, при обоснованных сомнениях в правильности установления причины смерти, механизма причинения телесных повреждений, их характера и степени тяжести, времени наступления смерти.

Для раскрытия убийств, расследования дел соответствующих категорий важное значение имеет получение и использование оперативно-розыскных

сведений. Преимущественно убийства раскрываются именно оперативным путем, а в задачу следствия входит использование возможностей по введению определенных полученных данных в доказывание посредством принятия надлежащих уголовно-процессуальных мер. Так, после произведенных опросов, наведения справок следователь может прийти к выводу о необходимости допроса конкретных лиц в качестве свидетелей, а также с учетом наличия некоторых доказательств — в качестве подозреваемых. Результаты наблюдения за местом происшествия могут способствовать задержанию определенного лица, допросу его в качестве подозреваемого и производству других следственных действий. Прослушивание телефонных переговоров, на что дает разрешение суд в установленном законом порядке, позволяет иногда выявить лиц, которые впоследствии будут допрошены в качестве свидетелей по делу об убийстве, и будущих подозреваемых, обвиняемых, а также установить место нахождения убийцы, соучастников, принять меры для их задержания.

После представления органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователю ответа на данное ранее поручение решается вопрос о возможности, необходимости допроса определенных лиц, включая сотрудников этого органа, в качестве свидетелей. В случае представления органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователю различного рода документов, в том числе фотографий, видеоматериалов, записок, не только рассматривается, имеется ли возможность приобщения подобных материалов к уголовному делу, но и устанавливается, как проверить достоверность данных, в частности, посредством производства допросов, экспертиз.

Возможны, конечно, иные варианты получения оперативно-розыскных данных. Но какими бы ни были их предполагаемые значимость и достоверность, только после проверки в уголовно-процессуальном порядке соответствующие данные могут стать доказательствами по делу, на основании которых можно делать выводы, отражаемые в принятии конкретных решений.

В целях обеспечения полноты собирания, закрепления, проверки доказательств следователь призван принять меры для выявления и допроса всех свидетелей, способных дать важные показания, относящиеся к убийству при отягчающих обстоятельствах. Собираются в полном объеме материалы, характеризующие личность обвиняемого (обвиняемых), потерпевшего (потерпевших). С учетом полученных документов, относящихся к характеризующим сведениям, результатов дополнительных или повторных экспертиз, с которыми знакомится обвиняемый, и других полученных данных по делу следователь принимает решение о необходимости дополнительного допроса обвиняемого или о перепредъявлении обвинения с производством соответствующего допроса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении криминалистической экспертизы

г. Энск

24 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 57150,

установил:

При осмотре подвала дома № 12 по ул. Заречной г. Энска был обнаружен и изъят нож, с признаками самодельного изготовления, принадлежавший Иванову И. И.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 184, 187 УПК РСФСР,

постановил:

1. Назначить по настоящему делу криминалистическую экспертизу, производство которой поручить ЭКО Энского УВД.

2. На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

а) изготовлен ли нож самодельным способом?

б) является ли представленный нож холодным оружием? Если является, то по каким признакам и к какому типу холодного оружия относится?

3. В распоряжение эксперта представить:

— нож, изъятый при осмотре подвала д. № 12 по ул. Заречной г. Энска.

4. Предупредить эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении судебно-медицинской экспертизы

г. Энск

13 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 57150,

установил:

12 ноября 2000 г., примерно в 22 часа, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь рядом с кафе «Роза», расположенным на ул. Магистральной г. Энска, Иванов И. И. нанес Сидорову С. С. удар ножом в область левой стороны грудной клетки. На месте происшествия был обнаружен труп Сидорова С. С.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 184, 187 УПК РСФСР,

постановил:

1. Назначить по настоящему уголовному делу судебно-медицинскую экспертизу, производство которой поручить Энскому бюро СМЭ.

2. На разрешение экспертизы поставить следующие вопросы:

а) когда наступила смерть Сидорова С. С.?

б) какова причина смерти?

в) какие телесные повреждения имеются, каков их характер, расположение? Чем они могли быть причинены? Какие телесные повреждения могли быть причинены при жизни, а какие — после смерти?

г) какова степень тяжести каждого из обнаруженных повреждений?

д) какое повреждение обусловило наступление смерти?

е) имеется ли прямая причинная связь между полученными повреждениями и смертью потерпевшего?

ж) спустя какой промежуток времени после причинения повреждения наступила смерть Сидорова С. С.?

з) принимал ли потерпевший незадолго до смерти алкоголь? Если принимал, то в какой степени опьянения находился перед смертью?

3. В распоряжение эксперта представить труп Сидорова Сидора Сидоровича, 1965 г. р., проживавшего по адресу: г. Энск, ул. Троллейбусная, д. 10, кв. 15.

4. Предупредить эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

г. Энск

20 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 57150 и принимая во внимание, что по делу собраны достаточные доказательства, дающие основание для предъявления обвинения,

установил:

Иванов Иван Иванович совершил убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, из хулиганских побуждений, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

12 ноября 2000 г. примерно в 22 часа, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь рядом с входом в кафе «Роза», расположенным на ул. Магистральной г. Энска, Иванов И. И. сначала без явного повода ударил ногой проходящего мимо Сидорова С. С. При этом он выражался нецензурной бранью. После того как Сидоров сделал ему замечание, нанес Сидорову С. С. самодельным ножом удар в область левой стороны грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева, в 5-м межреберии, по окологрудинной линии, с повреждением передней стенки правых отделов сердца, относящееся к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни в момент его причинения. В результате острого малокровия от ранения на месте происшествия наступила смерть Сидорова С. С.

Тем самым Иванов И. И. совершил преступление, предусмотренное п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 143, 144 УПК РСФСР,

постановил:

Привлечь Иванова Ивана Ивановича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о чем ему объявить.

Следователь по особо важным делам
юрист I класса

Петров П. П.

Настоящее постановление 20 ноября 2000 г. мне объявлено, его текст прочитан, сущность предъявленного обвинения разъяснена.

Обвиняемый _____

Одновременно мне на основании ст. 149 УПК РСФСР следователем разъяснены права обвиняемого на предварительном следствии, предусмотренные ст. 46 УПК, т. е. обвиняемый вправе: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; обжаловать в суд законность и обоснованность ареста; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме; иметь защитника с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220² УПК РСФСР; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону; давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств (ст. 77 УПК РСФСР); написать свои показания собственноручно (ст. 152 УПК РСФСР).

Обвиняемый _____

Иванов И. И.

Постановление объявил, права разъяснил

Следователь по особо важным делам
юрист I класса _____ *Петров П. П.*

Защитник обвиняемого _____

§ 4. Окончание расследования, составление обвинительного заключения

Прежде чем закончить производство предварительного следствия по уголовному делу и объявить об этом обвиняемому (обвиняемым) в установленном порядке, с предоставлением возможности ознакомиться со всеми материалами дела, требуется проанализировать, все ли необходимые и достаточные меры по расследованию предприняты. При отсутствии оснований для продолжения следствия выполняются все процедуры, относящиеся к общему порядку окончания расследования.

Поскольку дела об убийствах, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК, очень различны по числу обвиняемых, а также количеству эпизодов, начало работы по составлению обвинительного заключения может быть совершенно неодинаковым. По делам, не требующим большого объема труда, времени в связи с написанием текста обвинительного заключения, рассматриваемая деятельность следователя может быть осуществлена практически в полном объеме на этапе окончания следствия.

Дела многоэпизодные, групповые, с усложненным процессом доказывания требуют другого подхода. Начинать работу над проектом обвинительного заключения по таким делам следует заблаговременно.

Материалы по уголовным делам, связанным с расследованием ряда убийств, а также других преступлений, в процессе подготовительной деятельности к написанию обвинительного заключения обычно группируются по эпизодам. Логично применение хронологического порядка. В ходе подготовительной работы из показаний, заключений экспертиз и других материалов дела целесообразно производить выписки, которые в дальнейшем будут использоваться непосредственно в тексте обвинительного заключения.

С учетом соединения нескольких дел по убийствам и другим преступлениям в начале описательной части обвинительного заключения следует привести повод к возбуждению первого по времени дела, затем перечислить уголовные дела, которые были присоединены, с указанием их номеров, дат и поводов для возбуждения и назвать причину соединения дел — совершение убийств и других преступлений одним лицом (одними и теми же лицами). При различных случаях участия в совершении преступлений группы лиц раскрывается ее характер в соответствии с действующим уголовным законодательством (ст. 35 УК РФ). Целесообразно привести обобщенные данные о потерпевших, последствиях преступлений. Здесь же возможно кратко перечислить отдельные характеризующие обвиняемых данные (например, антиобщественная, противоправная деятельность до совершения преступлений, наличие судимости, злоупотребление алкоголем, хронический алкоголизм, наркомания).

Затем излагаются данные, относящиеся к конкретным эпизодам преступлений. По сути, подходяще использование двух вариантов изложения материала: (а) сначала последовательно излагается содержание преступных действий по всем эпизодам, затем приводятся показания обвиняемого (обвиняемых) по эпизодам, все иные имеющие значение доказательства, осуществляется их анализ; (б) события описываются в хронологическом порядке — поочередно полностью описывается каждый эпизод с приведением показаний обвиняемого (обвиняемых), других доказательств и с соответствующим их анализом.

Кроме полного и точного соблюдения следователем при изложении описательной части обвинительного заключения ст. 205 УПК РСФСР, называющей данные, которые должны быть приведены, к задаче следователя можно отнести выделение обстоятельств, обусловивших квалификацию по конкретным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Причем особое внимание целесообразно уделить приведению и анализу доказательств применительно к квалифицирующим признакам, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК.

Доказательства и их источники не просто перечисляются в обвинительном заключении: обязательно раскрывается сущность, т. е. основное содержание фактических данных.

Воспроизведение фрагментов протоколов следственных действий, заключений экспертиз, иных материалов уместно в той мере, в которой содержащиеся в них данные указывают не только на совершение убийства определенным лицом, его виновность, но и на проявление конкретных квалифицирующих признаков. Обращается внимание на подтверждение данных, полученных из одного источника, теми, которые содержатся в иных источниках.

При анализе доказательств могут быть особо выделены аргументы того, почему следователь считает достоверными фактические данные, на которых строится обвинение. Это особенно важно сделать в тех ситуациях, когда они предметно ставились под сомнение в ходе расследования.

При заявлении доводов о нарушении закона в процессе получения того или иного доказательства требуется дать оценку соблюдения законности, состоятельности подобных утверждений. Приводятся конкретные аргументы в пользу выводов, которые делает следователь, оценивается законность получения доказательств. Акцентируется внимание и на проверочных действиях, которые осуществлялись специально в ходе расследования для оценки соблюдения требований законности.

Доводы, выдвигаемые обвиняемыми в совершении убийств, квалифицируемых по ч. 2 ст. 105 УК, часто бывают направлены именно на оспаривание доказанности обвинения. Тщательный анализ совокупности доказатель-

ственных данных в обвинительном заключении способствует опровержению неверных доводов. Может быть заострено внимание и на отдельных сторонах тех суждений, которые высказывают обвиняемые, на их возможном противоречии достоверно установленным обстоятельствам, непоследовательности, нелогичности, а в некоторых случаях и совершенно явной надуманности. Приводятся результаты следственных и иных процессуальных действий, которые производились именно для проверки доводов о непричастности к преступлениям, невиновности.

В случае выдвижения обвиняемыми различных версий, не лишенных хотя бы малых оснований относительно события убийства, других преступлений, расследуемых по данному делу, следователь не должен игнорировать их, оставлять в тени, а, наоборот, обязан тщательно анализировать их в обвинительном заключении. Уличенные в убийстве пытаются, в частности, нередко создать себе алиби, переложить ответственность на других конкретных лиц. Если следователь не проверяет, не оценивает подобное и не приводит достаточного анализа в обвинительном заключении, обвинение в суде может быть поставлено в весьма затруднительное положение.

Среди особенностей анализа доказательств в обвинительном заключении по делам об убийствах, совершенных в различных вариантах группами лиц, выделяются следующие:

1) акцент на противоречиях в показаниях соучастников, их сопоставление, обоснование вывода об истинности одних и опровержении других;

2) выявление попытки определенного обвиняемого (обвиняемых) переложить ответственность, в том числе в большем объеме, на другое лицо, подкрепление подобного вывода конкретными фактическими данными, развернутая аргументация;

3) описание того, каковы установленные следствием роли каждого обвиняемого, включая отношение к организации совершения преступления (преступлений), исполнению преступных действий, обоснование соответствующей позиции следствия.

При анализе доказательств по многоэпизодным убийствам важно скрупулезно сопоставить те сходные характеризующие каждый эпизод признаки, которые позволяют обосновывать вывод о совершении действий одним лицом (одними и теми же лицами). Следует обратить внимание на аналогичность способа причинения смерти и другие детали, относящиеся к подготовке к преступлению и реализации умысла. То же самое касается орудий, применявшихся при убийствах. Могут быть в значительной мере общепризнаваемыми данные о времени, месте совершения эпизодов. Существенное значение имеет установление схожести мотивов убийств. Однотипными могут быть действия преступника (преступников) и после совершения

убийств (в частности, по сокрытию трупа, следов преступления, по способу удаления с места происшествия после реализации умысла). Все подобные обстоятельства, которые корреспондируются по эпизодам, подлежат не просто указанию в тексте обвинительного заключения, но и аналитическому исследованию.

По сложившейся практике составления обвинительных заключений, описательная часть заканчивается приведением данных о личности обвиняемых. В основном это – характеризующие сведения, которые учитываются наряду с другими обстоятельствами при рассмотрении дела в суде. Применительно к расследованию такого особо тяжкого преступления, как убийство с квалифицирующими признаками, предусмотренными в ч. 2 ст. 105 УК, представляется уместным привести все немалозначительные данные, относящиеся к образу жизни обвиняемого, его склонностям, совершению ранее противоправных, антиобщественных действий. Поскольку по таким уголовным делам уделяется заметное внимание исследованию психического состояния, психологических особенностей лиц, совершивших преступления, наиболее существенную информацию в сжатом виде целесообразно отразить в обвинительном заключении. В частности, могут быть дословно приведены отдельные диагностические сведения из экспертных заключений.

В резолютивной части обвинительного заключения, в соответствии со ст. 105 УПК, указываются сведения о личности обвиняемого, излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статей, их частей, пунктов уголовного закона, подлежащих применению. Сведения о личности здесь относятся к социальному положению, судимости, воинской службе. Могут быть отражены данные о том, состояло ли лицо на определенных учетах в органах внутренних дел, учреждениях здравоохранения.

Формулировки обвинения по эпизодам убийств и иных преступлений, содержащиеся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в резолютивной части обвинительного заключения, должны текстуально совпадать и находиться в соответствии с описательной частью.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагмент)

Произведенным расследованием установлено:
24 февраля 2000 г. с 21-00 до 23-00, Салов Н. А., находясь в нетрезвом состоянии в своей квартире № 41 дома № 7 по ул. Варшавской г. Энска, на почве неприязненных отношений с целью убийства в прихожей квартиры сбил с ног свою супругу

Салову Н. И. и начал избивать ее ввиду того, что она в очередной раз появилась дома в позднее время в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Реализуя умысел на лишение жизни Саловой Н. И. с особой жестокостью, Салов Н. А. в присутствии малолетнего сына от совместного брака, Салова Александра, сознавая, что причиняет ему особые страдания, сначала нанес лежавшей на полу потерпевшей руками и обутыми ногами не менее 41 удара в область головы, грудной клетки, брюшной полости, таза, наружных половых органов... В результате причинил Саловой Н. И. телесные повреждения...

Продолжая свои преступные действия, направленные на умышленное лишение жизни Саловой Н. И., Салов Н. А. неоднократно на протяжении нескольких минут сдавливал ей шею руками, причинив ссадины передней поверхности шеи и перелом подъязычной кости, который относится к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. В результате от механической асфиксии наступила смерть потерпевшей на месте совершения преступления.

Действия обвиняемого Салова Н. А. квалифицированы следствием по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (л. д. 201–203).

Допрошенный по предъявленному обвинению Салов Н. А. вину в совершенном им убийстве с особой жестокостью признал частично и показал, что 24 февраля 2000 г. его жена пришла домой в позднее время в сильно пьяном виде. Его возмутило и разозлило поведение Саловой Н. И., ее отрицательное влияние на ребенка. По этому поводу у него и раньше были претензии к жене.

Под воздействием ситуации он потерял контроль над собой. В прихожей толкнул жену на пол и стал избивать ее ногами. Куда бил и как долго, не помнит. Также не помнит, душил ли ее. Подтвердил, что избивание жены происходило на глазах у малолетнего сына Александра. Жену убивать не хотел. Особых страданий сыну не причинял. Подтвердил, что 24 февраля 2000 г. в квартире, кроме него, жене телесные повреждения причинить никто не мог.

О смерти жены сообщил в милицию (л. д. 67–66, 204–206).

Кроме частичного признания, виновность Салова Н. А. в совершении им убийства с особой жестокостью подтверждается показаниями свидетелей, результатами осмотра места происшествия, заключениями судебных экспертиз и другими доказательствами, собранными по уголовному делу.

Допрошенная в качестве потерпевшего сестра Саловой Н. И., Анисина И. И., показала, что последние 10 лет сестра была равнодушна к спиртному, выпивала без всяких поводов. Обвиняемого Салова Н. А. характеризует в целом положительно. Ссоры в семье Саловых происходили по поводу пьянства Саловой Н. И. (л. д. 93–94).

Допрошенный в качестве свидетеля в присутствии педагога малолетний Салов Александр показал, что 24 февраля 2000 г., вечером, мама пришла домой пьяная, плохо держалась на ногах. Он видел, как папа бил и душил маму. Бил маму долго (л. д. 75–76).

Свидетель Капитонова Л. В. показала, что проживает по соседству, ниже квартиры Саловых. В период времени около 22–23 часов 24 февраля 2000 г. слышала из квартиры сверху звуки, похожие на топот ног, а также крики: «Папа, не надо» и «Папа, она мертвая». Голос был похож на детский (л. д. 83).

Допрошенная в качестве свидетеля мать потерпевшей, Анисина М. Е., показала, что ее дочь увлекалась спиртным. Салов Н. А. спиртным не злоупотреблял. О семейной жизни Саловых знает мало (л. д. 85–86).

Свидетель Петров В. В. показал, что когда он приехал по вызову на автомашине скорой помощи, то в квартире № 41 дома № 7 по ул. Варшавской г. Энска, на полу в прихожей, увидел труп женщины с признаками насилия в виде различных телесных повреждений. Пульса, дыхания у женщины не обнаруживалось. Он пришел к выводу, что наступила смерть (л. д. 103–104).

Сотрудник милиции Голубев Н. Н. при допросе в качестве свидетеля показал, что между 23–24 часами 24 февраля 2000 г. поступило сообщение об обнаружении трупа человека в квартире № 41 дома № 7 по ул. Варшавской. Через некоторое время в дежурную часть пришел мужчина, назвался Саловым, сообщил, что совершил убийство. Когда он приехал на место происшествия, увидел труп женщины, у которой изо рта текла кровь. Салов был в нетрезвом состоянии (л. д. 97–98).

(...)

Из протокола осмотра места происшествия следует, что в квартире № 41 дома № 7 по ул. Варшавской г. Энска в прихожей на полу, недалеко от входной двери, обнаружен труп женщины, Саловой Н. М., с многочисленными телесными повреждениями и признаками насильственной смерти (л. д. 17–21).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть потерпевшей Саловой Н. И. наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи тупым предметом (руками), что подтверждается наличием ссадин передней поверхности шеи, кровоизлияний в соединительные ткани оболочки глаз, в мягкие ткани передне-боковых поверхностей шеи, разрыва рога с телом и перелома подъязычной кости, острого вздутия эмфиземоточно измененных застойно полнокровных отекающих легких, кровоизлияния под плевру, острых циркуляторных расстройств в тканях головного мозга и сердечной мышцы. Кроме того, Саловой Н. И. причинены...

...Все повреждения прижизненны.

Обнаруженная концентрация этилового спирта в крови может вызывать алкогольное опьянение тяжелой степени (л. д. 23–32).

Оценка собранных по уголовному делу доказательств виновности Салова Н. А. в совершении им преступления дает основание квалифицировать его действия как убийство с особой жестокостью, так как действия, направленные на умышленное лишение жизни Саловой Н. И., совершались им в присутствии малолетнего сына, Салова Александра, и в течение длительного времени. При этом Салов Н. И. признавал, что причиняет малолетнему особые страдания, лишая жизни в его присутствии близкого человека. Потерпевшей было причинено прижизненно множество телесных повреждений различной степени тяжести, в том числе тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. Следствие также учитывает, что малолетний сын Саловых, Салов Александр, в процессе убийства неоднократно обращался к Салову Н. А. с тем, чтобы последний прекратил свои действия. Но Салов Н. А. не обращал внимания на это, что свидетельствует о проявлении особой жестокости, а не о состоянии сильного душевного волнения во время убийства. Вывод подтверждается также заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы (л. д. 121–129).

Нормативные акты и литература

Уголовный кодекс Российской Федерации. -

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 496–502.

Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учеб. пособие. – СПб., 1996.

Комлев Б. А. Раскрытие умышленных убийств по делам, приостановленным в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. – Грозный, 1988.

Методика расследования серийных убийств: Метод. пособие. – М., 1998.

Расследование преступлений повышенной общественной опасности: Пособие для следователя. – М., 1998. С. 44–130.

Расследование убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Метод. пособие. – М., 1995.

Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. – М., 1997.

Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. – М., 1997.

Глава II

Похищение человека: вопросы квалификации и методики расследования (ст. 126 УК РФ)

§ 1. Квалификация похищения человека

Похищение человека подлежит квалификации по ст. 126 УК РФ, состоящей из трех частей. Причем ч. 2 статьи содержит восемь пунктов (от «а» до «з»), ч. 3 – три пункта («а», «б», «в»).

В качестве одного из первых затруднений в квалификации этого преступления стоит выделить разграничение с отдельными другими составами преступлений. Более всего это относится к незаконному лишению свободы (ст. 127 УК РФ), захвату заложника (ст. 206 УК РФ).

Таким образом, очень важно определить, какие действия следует признавать похищением человека. И требуется обозначить те конкретные многочисленные признаки, по которым возможно правильно произвести разграничение в квалификации.

Похищение человека – это умышленные действия, выражающиеся в неправомерном завладении живым человеком, изъятии его из конкретной среды нахождения, жизни и деятельности и в принятии мер для его сокрытия в заранее подготовленном или позднее подысканном месте, а также для удержания в таком месте.

Незаконное лишение свободы в отличие от похищения человека не предполагает изъятия потерпевшего из конкретного места пребывания с водворением (вселением) его в иное, относительно удаленное место для последующего сокрытия, удержания.

Захват заложника заключается в удержании жертвы преступления, может быть связан и с перемещением потерпевшего, но не предполагает сокрытия в другом, подысканном, подготовленном, месте. Наоборот, захват заложника отличает от похищения человека в известной степени демонстративность действий. Действия, связанные с захватом заложника, как бы афишируются перед гражданами, должностными лицами, в целом не носят скрытого характера.

Оконченным похищение человека признается с момента уже состоявшегося фактического перемещения жертвы преступления в другое место, сокрытия его. С этого момента появляется своеобразная возможность распорядиться человеком.

Сложным также может показаться применение конкретных квалифицирующих признаков, которых в чч. 2, 3 ст. 126 УК содержится целый ряд. Квалифицирующие признаки, имеющиеся в ч. 2 ст. 126 УК РФ и обозначенные соответствующими пунктами, сформулированы законодателем на основании способов совершения преступления, неоднократности, особенностей потерпевших, а в одном случае — мотива (п. «з» — похищение человека из корыстных побуждений).

Похищение человека квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору, т. е. по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК, при условии, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении такого преступления. В этом случае каждый из похитителей должен принимать непосредственное участие в завладении потерпевшим, принудительном его перемещении.

Похищение человека считается совершенным неоднократно и квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 126 УК тогда, когда похищение, предусмотренное этой статьей, осуществляется тем же лицом (лицами) второй раз или более. В связи с изменением, дополнением ч. 3 ст. 126 УК и появлением в ней п. «б», устанавливающего ответственность за деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 настоящей статьи, если они совершены лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также за незаконное лишение свободы или захват заложника, п. «б» ч. 2 ст. 126 УК может в настоящее время применяться только в случаях, когда неоднократность образуют те деяния, предусмотренные ст. 126 УК, за которые лицо не было осуждено.

Основания для квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК, т. е. как похищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия, таковы. Прежде всего это — причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. В тех случаях, когда насилие, по своему характеру, направленности действий реально опасное для жизни или здоровья, действительно применялось, но указанные выше последствия не наступили по независящим от преступника причинам, должна также применяться квалификация по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК.

Угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, при совершении похищения человека также обязывает применять п. «в» ч. 2 ст. 126 УК (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ).

Угроза применения насилия может проявляться в конкретных фразах о намерении причинения телесных повреждений. Подходит для такой оценки целенаправленная демонстрация оружия или предметов, использование которых вполне пригодно для причинения вреда, опасного для жизни и здоровья. Отдельные жесты также несут конкретную смысловую нагрузку об угрозе применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

В п. «г» ч. 2 ст. 126 УК предусмотрен состав в виде похищения человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Такое похищение означает, что использовался какой-то конкретный вид оружия (огнестрельное, холодное, газовое) либо предмет, пригодный для использования в качестве оружия при реализации преступного умысла.

Под применением следует признавать и попытку реального воздействия, причинения вреда, телесных повреждений, и демонстрацию оружия или предмета, используемого в качестве оружия, для достижения преступной цели. Такие действия могут иметь направленность как непосредственно на похищаемое лицо, так и на других лиц, которые могли бы воспрепятствовать похищению человека.

В п. «д» ч. 2 ст. 126 УК содержится такой квалифицированный состав преступления, как похищение заведомо несовершеннолетнего. Несовершеннолетие в данном случае означает недостижение на момент похищения 18-летнего возраста. Наличия своего рода низшего предела возраста здесь не подразумевается. Поэтому похищение малолетнего (в том числе новорожденного) также квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК. Похититель должен достоверно знать, а не предполагать, что похищаемый не достиг 18 лет.

Важнейшим условием для квалификации деяния как похищения женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК), является достоверность знаний похитителя об особом положении похищаемой женщины на момент преступления.

Похищение двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК) предполагает реализацию единого умысла на завладение несколькими лицами с последующим их перемещением, сокрытием, удержанием. Завладение двумя или более лицами может быть осуществлено практически одномоментно. Не исключен и определенный разрыв во времени. Но умысел так или иначе должен быть единым.

Пункт «з» ч. 2 ст. 126 УК предусматривает похищение человека, совершенное из корыстных побуждений. Корыстный мотив может выражаться в получении различного рода материальной выгоды для самого преступника или иных лиц. Материальная выгода означает не только приобретение каких-то предметов, денежных средств, прав на получение какого-либо вида

имущества. Такая выгода может выражаться, например, в стремлении избавиться от возврата долга, материального содержания и т. п. В тех случаях, когда похищение человека сопряжено с вымогательством, осуществляется квалификация по совокупности преступлений. Помимо конкретной ссылки на ст. 163 УК, состоящую из трех частей, применяется п. «з» ч. 2 ст. 126 УК.

Часть 3 ст. 126 УК, как отмечалось ранее, в настоящее время состоит из трех пунктов (в редакции Федерального закона от 9 февраля 1999 г. № 24-ФЗ).

По п. «а» ч. 3 ст. 126 УК квалифицируется похищение человека, совершенное организованной группой. Организованная группа предполагает устойчивый характер, объединение входящих в ее состав лиц заранее для совершения одного или нескольких преступлений.

Пункт «б» ч. 3 ст. 126 УК предусматривает квалификацию действий, связанных с похищением человека, как совершенных лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также за незаконное лишение свободы или захват заложника.

Условия для квалификации по этому пункту следующие. Судимость должна быть неснятой, непогашенной на основании ст. 66 УК. Юридическое значение для квалификации имеет только судимость за три вида преступлений, в которых усматривается определенная однородность. К таким относятся похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложника.

Но п. «в» ч. 3 ст. 126 УК действия, связанные с похищением человека, квалифицирует тогда, когда они повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям (кроме причинения по неосторожности смерти) относятся, в частности, самоубийство потерпевшего, его тяжелое заболевание, включая психическое расстройство, причинение материального ущерба в крупном размере, смерть близких. Иные серьезные осложнения в конкретной ситуации также могут быть признаны тяжкими последствиями. Это относится и к возможному обострению общей обстановки в регионе, где проживал похищенный. Подразумеваются и случаи массовых беспорядков, столкновений между различными лицами, группами, например на национальной, религиозной почве.

Квалификация по признаку, указанному в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК, возможна лишь при наличии необходимой причинной связи между действиями лица, совершающего похищение человека, и конкретно наступившими последствиями, которые могут признаваться тяжкими.

Совершенное похищение человека может подпадать под действие одновременно нескольких пунктов ч. 2 ст. 126 УК РФ. Такой же подход при квалификации возможен, когда применяется ч. 3 ст. 126 УК.

К ст. 126 УК имеется приложение, в соответствии с которым лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагмент)

Бондырев Д. В. и Ивашов Д. А., действуя совместно, группой по предварительному сговору, умышленно, с целью похищения, насильно, вопреки воле Головановой О. В., вывернув ей вдвоем руки за спину, подавляя сопротивление, выразившееся в намерении вырваться, и таким образом удерживая ее, вывели на улицу и посадили в автомашину ВАЗ-2106 синего цвета. Далее повезли ее на место нахождения гаража, принадлежащего Ивашову Д. А., т. е. на южную окраину г. Энска, недалеко от улицы Уральской, где поместили Голованову О. В. в закрываемое на замок подвальное помещение и продержали там около 8 дней.

Тем самым Бондырев Дмитрий Владимирович совершил похищение человека по предварительному сговору группой лиц, т. е. преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Из всех разновидностей поводов к возбуждению уголовного дела, которые названы в ст. 108 УПК РСФСР и могут быть использованы на практике применительно к такому преступлению, как похищение человека, следует особо выделить заявления и письма граждан. Ведь преимущественно родственники, иные близкие, а также другие лица, которым стало известно о похищении человека, заявляют об этом в правоохранительные органы.

Если заявители не располагают данными о похищении конкретного человека, то они могут, по крайней мере, сообщать о безвестном исчезновении лица. Такие заявления, поступающие в органы внутренних дел, прокуратуру, при последующем проведении проверки на основании ст. 109 УПК РСФСР и обнаружении признаков похищения человека, могут стать поводом к возбуждению уголовного дела по ст. 126 УК РФ. В прокуратуру поступают и заявления, жалобы в связи с неприятием сотрудниками милиции надлежащих мер по розыску пропавших людей. При проведении прокурорских проверок по подобным сигналам не исключено получение данных,

указывающих на совершение похищения человека. Тогда прокурором выносится постановление о возбуждении уголовного дела.

В правоохранительные органы могут поступать заявления об убийстве определенных лиц, хотя на самом деле они похищены и живы. Бывают такие ситуации, когда в действительности совершено убийство, но после предварительного похищения человека. Здесь имеются основания для возбуждения уголовного дела по факту похищения человека и по факту убийства. Впоследствии, в стадии предварительного расследования, может решаться вопрос о соединении возбужденных дел на основании ст. 26 УПК РСФСР, если будет установлено, что в похищении человека и его убийстве принимало участие одно и то же лицо (либо принимали участие одни и те же лица).

Сообщения должностных лиц о совершении похищения человека также заслуживают специального упоминания в связи с возможными вариантами решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Во-первых, реально такие сообщения могут поступать от должностных лиц органов, которые не относятся к правоохранительным. Во-вторых, должностные лица правоохранительных органов, прежде всего в силу специфики своей деятельности, в состоянии получить информацию о похищении человека (например, в процессе проведения проверки по другому факту, производства оперативно-розыскной деятельности, расследования уголовного дела по иному деянию). Обычно сотрудники органов внутренних дел в подобных ситуациях составляют рапорты о получении конкретной информации в ходе выполнения своих служебных обязанностей.

Публикации в печати о фактах похищения людей часто происходят вслед за тем, как о совершенных преступных действиях стало известно правоохранительным органам, и соответственно после решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Но в некоторых ситуациях и материалы так называемого журналистского расследования, и другие сведения могут появиться раньше, чем решится по существу вопрос о возбуждении уголовного дела. Такого рода данные в случае их убедительности являются поводом для принятия решения в уголовно-процессуальном порядке.

Явка с повинной лица, совершившего похищение человека, обязывает представителей органов дознания, следствия, прокурора не просто принять от него заявление, а составить протокол в силу ст. 111 УПК РСФСР. В протоколе должно быть подробно изложено заявление явившегося с повинной. Этот процессуальный акт подписывается как лицом, делающим заявление о совершении им похищения человека, так и лицом, производящим дознание, следователем, прокурором. Только после получения в такой ситуации надлежаще составленного протокола решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Лицо, которое было похищено, следы, свидетельствующие о похищении человека, могут быть непосредственно обнаружены органом дознания, следователем, прокурором. Не исключено производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела. Полученные результаты (и конкретно зафиксированные, в частности, в протоколе осмотра места происшествия) служат поводом для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Уголовное дело возбуждается с использованием вышеприведенных поводов и возможных других, которые предусмотрены ст. 108 УПК РСФСР, только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления.

Во многих случаях без предварительной проверки невозможно или крайне затруднительно сделать вывод о том, было ли в действительности совершено похищение человека. Требуется, в частности, выяснить, не находится ли предполагаемый похищенный на самом деле по своему волеизъявлению у родственников, близких лиц, знакомых, не помещен ли он в медицинское учреждение вследствие травмы или других обстоятельств, связанных со здоровьем, не пребывает ли он в иных возможных местах. Таким образом, исчезновение человека по неизвестной причине не дает еще основания для констатации наличия признаков преступления и возбуждения уголовного дела по ст. 126 УК РФ.

В ходе проведения проверки на основании ст. 109 УПК РСФСР возможно принятие ряда мер, направленных на выяснение того, было ли совершено похищение человека. К таковым прежде всего относится получение объяснений от тех лиц, которым стало известно о похищении человека. Могут быть очевидцы события. Не исключено появление уже на раннем этапе лиц, через которых передается определенное требование похитителей. Опрашиваются лица, обнаружившие следы преступления. Объяснения получают от родственников, иных близких, коллег и товарищей по работе, знакомых, которым может быть что-то известно о причинах исчезновения человека, о месте его нахождения.

Письма, записки, другие документы, предметы, имеющие признаки отображения следов преступления, предположительно использовавшиеся в качестве орудий для похищения, а также в виде вспомогательных средств, приобщаются к проверочному материалу либо сохраняются отдельно до решения по существу вопроса о возбуждении уголовного дела и соответственно возможного вынесения постановлений о признании определенных объектов вещественными доказательствами и приобщении их к материалам уголовного дела.

Могут быть истребованы материалы, относящиеся к коммерческой, служебной деятельности лица, которые способны прояснить, каковы воз-

возможные причины его исчезновения, кто был заинтересован в похищении. Записи, дневники, принадлежавшие исчезнувшему лицу, другие подобные материалы также могут содействовать установлению обстоятельств и правильному выводу о том, имело ли место похищение человека.

Осмотр места происшествия по возбужденному уголовному делу в связи с обнаружением признаков похищения человека, как и по многим другим категориям дел, подлежит производству в качестве одного из самых первоочередных следственных действий. Вместе с тем не следует забывать, что при наличии сведений о похищении человека осмотр места происшествия может быть осуществлен и до возбуждения уголовного дела, поскольку затем результаты этого следственного действия способны стать важнейшей предпосылкой для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

После производства в таком порядке осмотра места происшествия уголовное дело при наличии к тому оснований в соответствии с ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР должно быть возбуждено без промедления.

В любом случае осмотр места происшествия в связи с предполагаемым похищением человека имеет ряд особенностей, вытекающих из самого характера преступления, как бы распадающегося на несколько этапов: завладение человеком, его перемещение, сокрытие и удержание в определенном месте. Таким образом, событие преступления в его динамике предполагает, что к месту происшествия относятся и территория либо объект, где наводился до похищения человек, и транспортные средства, а также путь следования (перевозки), иного перемещения потерпевшего, и помещение, сооружение и т. п., куда был доставлен похищенный, где был сокрыт.

Не всегда возможность осмотра всех составляющих, включаемых в понятие места происшествия, при совершении такого преступления, как похищение человека, предоставляется сразу. Чаще встречаются ситуации, когда вначале становится достоверно известно только о месте нахождения потерпевшего в тот момент, когда было осуществлено преступное завладение им. Маршрут же передвижения похитителей вместе с похищенным человеком, использовавшееся, возможно, транспортное средство, место нахождения потерпевшего еще предстоит устанавливать. Причем для успешного достижения цели должны быть на высокопрофессиональном уровне осуществлены не только следственные, но и оперативно-розыскные действия.

Как в благоприятной для следствия ситуации, когда быстро обнаруживаются все координаты, связанные с перемещением потерпевшего, его сокрытием, удержанием, так и в иной — должны быть предприняты меры для исчерпывающего и детального осмотра всех установленных объектов, тер-

риторий, относящихся к месту происшествия. Хотя следует заметить, что, по обстоятельствам совершения ряда преступлений возникают и дополнительные осложнения. Они выражаются, в частности, в том, что место расположения похищенного человека изменялось, причем даже многократно. Таким образом, в итоговую задачу следствия входит и осмотр всех тех территорий, строений и т. п., из которых по воле преступников перемещался потерпевший, где он вынужденно находился.

Несмотря на реальные затруднения, включая нюансы, связанные с неодноразовым перемещением похищенного человека, особенности процесса передислокации и использовавшихся транспортных, иных вспомогательных средств для этого, представляется, тем не менее, возможным в несколько обобщенном виде дать определенные рекомендации, относящиеся к самому производству осмотра места происшествия. Особое внимание предлагается сконцентрировать на следующих обстоятельствах:

- оставлены ли на месте происшествия какие-либо предметы, документы, указывающие, что там находился потерпевший (часть его одежды; отдельные ее лоскуты или волокна; различные вещи бытового пользования, с особыми, в частности индивидуальными, признаками; удостоверяющие личность документы; записи, выполненные им, и др.);

- имеются ли объекты иного рода для возможного исследования, которые могут относиться к потерпевшему: потожировые наслоения, отображенные папиллярные узоры, запах, микрочастицы, слюна, кровь, волосы, фрагменты кожного покрова, ногтей, другие наслоения, биологические выделения;

- оставлены ли преступником различные предметы, документы, следы, которые могут указать на определенную личность или на ее приметы, особенности;

- имеются ли признаки (следы) применения оружия либо предметов, использовавшихся в качестве оружия, а также вспомогательных средств, в том числе транспортных;

- позволяла ли конкретная обстановка (улица, дорога, жилой дом, помещение общественного пользования и т. п.), где было начато или продолжалось совершение похищения человека, т. е. фактический захват, наблюдать кому-либо за действиями преступников, иначе говоря, могли ли быть очевидцы происшествия.

Все имеющие значение свойства, признаки, особенности предметов, документов, иных объектов, которые могут подлежать исследованию, описываются в протоколе осмотра места происшествия. Затем требуемым образом изымаются, если возможно, упаковываются, опечатываются. Принимаются надлежащие меры для их сохранения.

В случае обнаружения похищенного человека следует привлечь его для участия в осмотре (возможно, дополнительном) с целью фокусирования внимания на все детали, относящиеся к месту происшествия, начиная с координат расположения, нахождения человека до момента его захвата и кончая последним помещением или иным объектом, где он находился перед освобождением.

В той ситуации, когда точно не известно, где преступники скрывают похищенного, осматриваются территория, помещение или иной объект, откуда был перемещен этот человек помимо его воли. Если известен путь перемещения, то подлежит осмотру и он. Местом происшествия может быть признано фактически любое транспортное средство, в том числе автомашина, поезд, воздушное судно.

Кроме осмотра места происшествия, допустимо, а нередко и необходимо, производство осмотра местности, помещений, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и других доказательственных данных, выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Отдельно могут осматриваться предметы и документы, изъятые с места происшествия, а также обнаруженные в иное время, в других местах. В за-

висимости от свойств предметов, документов, их особенностей разрешается и вопрос об участии специалистов.

На начальном этапе следствия по уголовному делу о похищении человека не всегда могут быть данные о месте нахождения потерпевшего; лицах, совершивших преступление; орудиях, средствах, использовавшихся для осуществления преступного умысла; сохранившихся следах преступления. Поэтому такие следственные действия, как обыск, выемка, освидетельствование, задержание при организации и осуществлении первичных мер по расследованию могут оказаться неактуальными. В большей степени реально может потребоваться производство активной и качественной оперативно-розыскной деятельности по поручению следователя. Такая деятельность и будет направлена на отыскание орудий, средств, использовавшихся преступниками, иных предметов или документов, имеющих отношение к делу, различных следов; на обнаружение места нахождения похищенного человека, лиц, организовавших совершение преступления, исполнителей, пособников, подстрекателей. Впоследствии, при результативном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, понадобится производство таких следственных действий, которые позволят трансформировать полученные данные в доказательства, используемые в уголовном судопроизводстве.

Тем не менее и на первоначальном этапе иногда обыск, выемка, освидетельствование, задержание могут быть произведены и дать положительные результаты. Во-первых, не исключается быстрое получение как следственным, так и оперативно-розыскным путем информации о круге лиц, которые реально могут подозреваться в причастности к преступлению. Во-вторых, с учетом того, что для совершения похищения человека весьма характерно участие группы лиц, на первоначальном этапе возможно установление одного или нескольких соучастников (например, оказывавших содействие исполнителям похищения, т. е. пособников). В-третьих, обыск, выемка могут принести доказательственные результаты еще до установления места нахождения преступников и потерпевшего. Могут быть обнаружены транспортные средства, использовавшиеся для похищения, сокрытые в определенном месте орудия, применявшиеся для физического насилия или угроз, вещи потерпевшего, разные документы. Не исключено поступление уже в первые дни писем, записок, других источников информации к родственникам, иным близким с определенными выдвигаемыми похитителями требованиями. Все подобного рода предметы, документы подлежат изъятию в уголовно-процессуальном порядке, в частности на основании произведенных обыска, выемки.

Задачей следователя является задержание или в исключительных случаях арест на основании ст. 90 УПК РСФСР всех соучастников похищения человека, включая организаторов. По высокой степени подготовки некоторых преступлений, применению нескольких транспортных средств, уча-

стию непосредственно в захвате потерпевшего немалочисленной группы лиц, с использованием масок и другого оснащения, можно судить о том, что для осуществления преступного умысла было задействовано большое число людей. Выявление участников такого похищения будет поэтапным. Результаты первых задержаний должны в максимальной мере способствовать получению информации о других соучастниках, их обнаружению. После надлежащего, в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР, оформления протокола о задержании, в частности отражения в нем или в приложении к нему объяснения задержанного (с учетом того, что дача объяснения — это право задержанного, а не обязанность), следует, не откладывая, с соблюдением всех процессуальных гарантий, использовать правомочие производства такого следственного действия, как допрос подозреваемого.

Подозреваемому не только должны быть разъяснены все его права, в том числе не давать показания, но и профессионально, с использованием тактических приемов, доведены до сведения аргументы в подтверждение желательности его участия в производстве следственных действий, включая допрос в качестве подозреваемого. Причем при допросе нельзя ограничиваться только постановкой тех вопросов, которые касаются непосредственно действий этого подозреваемого. Необходимо постараться выяснить все возможное о роли других лиц, в той или иной форме участвовавших в совершении конкретного похищения. При допросе в качестве подозреваемого без промедления после факта задержания нередко могут быть получены показания, подробно изобличающие его и других соучастников. По прошествии времени получить такие показания будет затруднительно или практически невозможно, потому что в условиях достаточно затяжной изоляции, если лицо находится под стражей, характерна выработка позиции, выражающейся в отрицании своей вины и вины иных участников преступления.

Если похищенный человек не обнаружен, следует решать вопрос о целесообразности признания в качестве потерпевших близких родственников, поскольку им подобным преступлением причиняется, по крайней мере, моральный ущерб. Допрос близкого родственника в качестве потерпевшего должен быть направлен на выяснение всех событий, предшествовавших преступлению, и на установление предполагаемых поводов для похищения. Важно выяснить, не были ли каким-то образом переданы требования похитителей. Обращается внимание на все детали такого факта. Безусловно, в протоколе допроса тщательно фиксируются сведения об особенностях личности похищенного человека, его внешности, особых приметах с тем, чтобы не только оперативно-розыскными мерами, но и следственным путем сосредоточить усилия, направленные на установление места пребывания человека, пострадавшего от преступления.

При удачном, достаточно быстром установлении места нахождения похищенного, его освобождении, он признается потерпевшим и допрашивается обо всех обстоятельствах похищения, а также решается вопрос о его участии в качестве потерпевшего во всех других возможных следственных действиях, при производстве которых это целесообразно. В первую очередь имеются в виду все виды следственного осмотра, освидетельствование. В перспективе возможно проведение с участием потерпевшего очных ставок, предъявления для опознания, следственного эксперимента.

Нередко похищение человека совершается в людных местах, в том числе на улицах населенных пунктов. Естественно, при таких обстоятельствах необходимо устанавливать и допрашивать в качестве свидетелей тех лиц, которые видели действия, связанные с захватом человека. Не исключается, что такие свидетели смогут описать внешний вид похитителей, указать на транспортное средство (средства), использовавшееся преступниками, на характер действий похитителей. Подлежат установлению и допросу в качестве свидетелей очевидцы перемещения похищенного, а также наблюдавшие за потерпевшим в том месте, где далее он находился, содержался.

Могут быть свидетели того, как передавалось требование похитителей в адрес определенных лиц. Нельзя недооценивать возможность получения таких косвенных показаний, которые воспроизводят рассказ очевидцев. Причем подобные показания могут не только иметь существенное доказательственное значение, когда будет проверена правильность ссылки на первоисточник данных, но и помочь обнаружению места нахождения похищенного человека. В этих же аспектах важны показания свидетелей, которые осведомлены о событиях, предшествовавших похищению (например, об угрозах, о подготовительных действиях), а также о мотивах действий похитителей. Следует принять меры для допроса в качестве свидетелей лиц, которым были переданы определенные предметы, документы, принадлежавшие преступникам либо похищенному человеку. Установленные лица, которые никак не были вовлечены в содействие реализации преступного умысла, но тем не менее оказывали какие-то хозяйственные услуги, например по уходу за помещением, где содержался похищенный, по приготовлению пищи и т. п. (при реальном отсутствии соучастия в форме пособничества), также подлежат допросу в качестве свидетелей. В этом процессуальном положении допрашиваются и должностные лица, иные граждане, которые принимали участие в освобождении похищенного человека или пытались осуществить освобождение, другие лица, способные привести какие-либо фактические данные по обстоятельствам дела, прежде всего для отыскания и освобождения потерпевшего, если он продолжает оставаться удерживаемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела

г. Энск

30 октября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П. рассмотрел материал проверки, проведенной по заявлению гр-ки Головановой В. В., из которого усматривается, что ее дочь, Голованова О. В. 27 октября 2000 г., примерно в 20 час., была с применением насилия неустановленными лицами посажена в автомашину на ул. Донской г. Энска, а затем увезена в неизвестном направлении и в течение 3 суток не была обнаружена. Принимая во внимание, что в материалах, в том числе полученных в ходе проверки объяснениях, а также заявлении матери Головановой О. В., Головановой В. В., имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, и что на основании ст. 126 УПК РСФСР производство предварительного следствия по делам об этих преступлениях является обязательным, он, руководствуясь п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 108, чч. 1, 2, 3 ст. 109, ст. 112 и ч. 2 ст. 129 УПК РСФСР,

постановил:

1. Возбудить по материалам уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

2. Принять настоящее дело к своему производству и приступить к предварительному следствию. Копию постановления направить Энскому городскому прокурору.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

Справка: копия постановления направлена прокурору 30 октября 2000 г.

Следователь по особо важным делам

Петров П. П.

§ 3. Продолжение и окончание производства предварительного следствия

Еще до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого конкретного лица следователь должен отчетливо представлять круг большинства обстоятельств, подлежащих доказыванию по расследуемому делу.

Первая группа обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому преступлению, названа непосредственно в законе, т. е. в ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР. К таковым относятся:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления и мотивы преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в ст. 61 и 63 УК РФ, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Установление события преступления означает фактически разрешение задачи выявления, прежде всего объективного наличия, самого деяния. Время место, способ, примененные орудия, вспомогательные средства, последствия, а также некоторые другие обстоятельства и позволяют констатировать присутствие признаков объективной стороны состава преступления, включая похищения человека.

Виновность лица, как субъективное отношение к своим действиям при совершении похищения человека, может выражаться только в прямом умысле. И она должна быть установлена совершенно конкретно применительно к содеянному, с рядом признаков, в числе которых предполагаются и влияющие на квалификацию по определенным пунктам, содержащимся в чч. 2, 3 ст. 126 УК. Мотив тесно связан с понятием виновности, и его выявление содействует установлению таковой. Кроме того, доказанность корыстного мотива предопределяет особый случай юридической оценки похищения человека, т. е. влияет на квалификацию.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, названные в ст. 61, 63 УК РФ, следует отделять, в частности, от тех, которые обуславливают особенности квалификации. Обстоятельства, по своей сути отягчающие, но названные в ч. 2 или ч. 3 ст. 126 УК, относятся к иной правовой категории. Они образуют квалифицирующие признаки.

Задача следователя, безусловно, состоит в выявлении не только отягчающих ответственность обстоятельств, но и смягчающих. Обеспечивается и всестороннее исследование личности похитителя человека. Устанавливаются данные о личности, которые могут повлиять на смягчение ответственности.

В результате совершения такого преступления, как похищение человека, возможно причинение и морального, и физического, и материального ущерба. Причем моральный ущерб предполагается в любом случае. В связи с тем, что может быть сочетание различного характера вреда, не исключаются варианты усложненного определения размера ущерба. Подразумева-

ются такие случаи: причинение вреда здоровью похищенного человека, его близких; лишение заработка, иных доходов, средств, которые должны были поступать иждивенцам; повреждение, уничтожение имущества при похищении; состоявшаяся реализация корыстного намерения, связанного с похищением человека (например, передача похитителю денег, имущества и другие действия, влекущие материальный ущерб), и т. п.

На обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о похищении человека, несомненно, влияют квалифицирующие признаки, которые просматриваются, предполагаются, с учетом конкретной преступной ситуации. Это вторая группа обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Следующую группу составляют те обстоятельства, которые возникают, по сути, из-за затруднений в доказывании. Так, отсутствие прямых улик или сомнение в их достоверности заставляют следователя проделывать порою огромную работу по доказыванию на основе косвенных фактических данных. Приходится устанавливать обстоятельства, которые затем позволяют определить следующие и т. д., до такой совокупности, когда состоятелен вывод о доказанности того, что содержит ч. 1 ст. 68 УПК РСФСР. Такие обстоятельства, которые не названы в ст. 68 Кодекса, имеют вспомогательное значение, являются промежуточными на этапах доказывания.

По делам о похищении человека возможно выдвижение различных версий не только относительно причастных к этому лиц, но и способов совершения преступных действий, мотивов, которыми руководствовались преступники. Подобные выдвигаемые версии также обязывают следователя концентрировать внимание на подтверждении или опровержении определенных обстоятельств.

К достаточно типичным способам совершения похищения человека относятся следующие:

- при отсутствии свидетелей-очевидцев, по существу, тайно для других лиц, кроме потерпевшего, в том числе с проникновением в жилище, служебное помещение (возможно похищение как тайное и для самого потерпевшего ввиду его крепкого сна, потери сознания);
- совершаемое в присутствии очевидцев (например, похитители в людном месте предлагают потерпевшему сесть в автомашину, затем увозят его), в частности с угрозой применения насилия;
- с применением (в том числе и в отсутствие очевидцев) различных видов насилия;
- связанное с использованием обмана, злоупотребления доверием (например, приглашение в гости, на отдых, на деловую встречу в безлюдное, обособленное место);
- с целенаправленным доведением человека до беспомощного состояния (спайивание алкоголем, применение снотворного или других препаратов);

— с помощью шантажа (в частности, использование угроз распространения позорящих сведений, уничтожения имущества, причинения вреда близким).

Мотивы похищения человека таковы:

- с целью получения выкупа от родственников, близких, иных лиц, за владения определенным имуществом потерпевшего или правами на него;
- с целью обмена похищенного на другого человека (например, на арестованного, находящегося в исправительном учреждении);
- с целью продажи детей;
- для использования труда похищенного человека;
- с целью организации проституции, вовлечения в иную противоправную деятельность, приобщения к употреблению наркотических средств;
- с целью совершения насильственных половых актов, иного сексуального насилия;
- из мести родственникам, близким похищенного человека;
- с целью проведения экспериментов, опытов, в частности медицинского характера, с участием похищенного человека;
- с целью надругательства над личностью, избиения, причинения телесных повреждений, истязания;
- с целью совершения последующего убийства, для воспрепятствования нормальной деятельности организации, учреждения, предприятия;
- с целью добиться выполнения определенных действий, которые само похищенное лицо или его близкие обязаны были совершить (отдать долг, выплатить сумму заработка и др.);
- с целью создания путем понуждения семьи (без регистрации брака или с последующей регистрацией);
- похищение ребенка с целью его фактического присвоения, передачи другим людям;
- похищение ребенка с целью его последующей подмены;
- с целью получения от похищенного человека или его близких важной информации, в том числе конфиденциальной, деловой.

Обвинение предъявляется при наличии достаточных доказательств. Достаточность определяется практически по каждому делу индивидуально. Необходимые доказательства могут появиться уже на начальном этапе расследования, но нередко — только на последующем (по сути, в середине расследования), иногда — лишь на завершающем этапе производства следственных и иных процессуальных действий.

Достаточными доказательствами можно признать только те, которые образуют определенную совокупность, т. е. фактические данные одного содержания должны подтверждаться другими. В принципе, возможны раз-

личные комбинации (сочетание прямых и косвенных улик; наличие только косвенных, но таких, которые позволяют сделать вывод о причастности к похищению человека и виновности). К доказательствам, которые могут оказать решающее влияние на принятие решения о предъявлении обвинения, следует отнести результаты следственного осмотра, показания свидетелей, потерпевшего, результаты предъявления для опознания, произведенных экспертиз, задержание в процессе или непосредственно после совершения преступных действий.

В случае дачи подозреваемыми показаний о признании своей виновности, разумеется, при соблюдении всех требований закона (в частности, относящихся к правам иметь защитника, в необходимых случаях — переводчика), они должны быть максимально конкретизированы при допросе в соответствующем правовом положении этих лиц, а затем безотлагательно проверены посредством производства других следственных действий. Только на основе детального анализа показаний, сопоставления их с другими фактическими данными, получения конкретно подтверждающих признания подозреваемых доказательств представляется возможным выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Для уголовных дел, связанных с расследованием похищения человека, предполагается не в порядке исключения вынесение постановлений о привлечении в качестве обвиняемого в отношении тех лиц, место пребывания которых не установлено, скрывшихся от следствия. Такие постановления могут, с учетом реальных обстоятельств расследования и производства оперативно-розыскных мероприятий, выноситься не в единичных случаях еще до обнаружения места нахождения похищенного человека, до его освобождения. Эти нюансы тоже вносят существенную специфику в расследование. Но для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого без обнаружения места нахождения похищенного человека, без допроса его в качестве потерпевшего (соответственно в условиях невозможности производства с его участием других следственных действий, включая предъявление для опознания, освидетельствование, дополнительный осмотр места происшествия, другие виды осмотра, следственный эксперимент, судебно-медицинскую экспертизу) весьма затруднительно получить достаточные доказательства. К веским уликам, при определенном их содержании, могут быть отнесены: показания свидетелей-очевидцев; данные осмотра места происшествия; выводы дактилоскопической экспертизы; результаты обыска, выемки, следственного осмотра, выражающиеся в изъятии оружия, иных предметов, документов, различных микрочастиц, по которым произведены экспертизы, позволяющие выявить конкретное лицо, которым произведены экспертизы, позволяющие выявить конкретное лицо, имеющее к объектам непосредственное отношение. В случае передачи род-

ственникам похищенного человека, близким и иным лицам требований преступников в простом письменном виде, при наличии образцов почерка лиц, заподозренных в совершении преступления, может быть произведена почерковедческая экспертиза. При передаче аудиокассеты или видеокассеты, когда при их озвучивании, просмотре воспринимаются, в частности, голоса предполагаемых преступников, не исключается результативное производство фоноскопической, видеофоноскопической экспертиз.

Для собирания необходимого доказательственного материала существенное значение может иметь производство ряда криминалистических экспертиз по исследованию: орудий, которые использовались для проникновения в жилище или иное помещение, следов взлома; огнестрельного, холодного, газового оружия, использовавшегося при похищении человека, либо иных предметов, применявшихся в качестве оружия; следов выстрела; следов, оставшихся от автотранспортных средств; микрочастиц, сохранившихся на предметах одежды и иных объектах. Особенности каждого дела способны повлиять на вывод о потребности производства и других экспертиз.

В случае обнаружения на теле потерпевшего следов насилия решается вопрос о проведении судебно-медицинской экспертизы на предмет определения наличия телесных повреждений, их характера, степени тяжести, механизма причинения, давности образования. При определенных обстоятельствах весьма актуальным становится производство судебно-биологических исследований. Так, при выявлении в процессе следствия выделений крови, слюны, мочи, пота, потожировых веществ, волос или их обрывков, а также иных биологических образований и при получении необходимых образцов у подозреваемого в некоторых ситуациях возможны не только установление группового сходства соответствующих объектов, но и полная идентификация. В частности, исследование образцов крови на генетическом уровне позволяет установить индивидуально лицо, от которого произошли потожировые образования. Такой результат становится возможным за счет выявления особенностей участков ДНК. Ввиду сходства свойств минисаттелитной (участка) ДНК со свойствами папиллярного узора метод получил название «генной дактилоскопии».

При наличии данных о психических расстройствах проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Признаки некоторых особенностей психики без симптомов заболеваний (в частности, возможный аффект, отставание в психическом развитии подростка) рассматриваются как поводы для судебно-психологической экспертизы. В ряде случаев допустимо и наиболее целесообразно производство комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Применительно к обвиняемому, подозреваемому психическое состояние доследуется для того, чтобы стало возможным установле-

ние вменяемости или невменяемости на момент совершения похищения человека и других преступных действий, а также определение на период производства по делу, способно ли это лицо отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Психическое состояние свидетелей и потерпевших подлежит обязательному экспертному исследованию в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

В целях получения необходимых и достаточных доказательств виновности определенных лиц в совершении похищения человека используется весь возможный арсенал следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание, закрепление фактических данных, подтверждающих те или иные имеющие значение для дела обстоятельства. Результативным для доказывания может стать предъявление для опознания в установленном законом порядке лиц, непосредственно совершивших похищение, т. е. исполнителей, пособников и иных соучастников, лиц, оказывавших какие-то услуги преступникам без вовлечения в конкретную преступную деятельность (например, предоставивших помещение для проживания; передававших письмо, записку или другой документ либо устно определенные сведения от преступников относительно удержания похищенного, выдвигаемых требований). Опознающими в подобных ситуациях являются свидетели, потерпевшие (после их обнаружения, освобождения). Не менее важно предъявление для опознания оружия, иных предметов, которые использовались для подавления воли, сопротивления потерпевшего (в частности, не исключено опознание по индивидуальным особенностям (наверевки, ремня, наручников, кляпа и т. п.), а также других объектов (например, предметов, ценностей, которыми завладели преступники).

Очные ставки возможны в различных комбинациях их участников (свидетели, потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые). Производство этих следственных действий направлено на устранение существенных противоречий в показаниях, которые ранее дали при допросах соответствующие лица. Особое значение могут иметь для расследования очные ставки, проводимые с участием обвиняемых, когда их позиции противоречивы. Следователь вынужден сосредоточивать внимание на необходимости правильно установить роли каждого из обвиняемых, объема, характера их преступных действий, степени вины. Одной из задач выступает выявление оговора и самоговора.

Не исключается и неправдивость показаний потерпевшего, свидетеля, что также возможно прояснить в результате проведения очной ставки. Следователь призван исчерпывающим образом организовать производство тех

очных ставок, которые действительно требуются. Причем каждая из очных ставок обязывает осуществлять предварительную подготовку и формулировать вопросы, которые будут заданы участникам следственного действия, в чьих показаниях имеются существенные противоречия.

Среди всех возможных вариантов производства следственного эксперимента по делам о похищении человека стоит выделить такие намечаемые цели:

- проверка версии о способе завладения человеком (например, о способе, связанном с проникновением в жилище или иное помещение через окно, чердак и т. п.);
- воссоздание обстановки, сопряженной со способом перевозки, иного перемещения похищенного человека;
- выяснение, насколько реальной была возможность удержания человека помимо его воли при конкретных обстоятельствах в определенном месте;
- проверка того, можно ли было в известных условиях (расстояние, освещенность и др.) свидетелю-очевидцу рассмотреть детали происшествия, связанного с захватом человека и последующими действиями;
- воссоздание возможных обстоятельств применения в конкретных условиях (местность, помещение и др.) определенного вида насилия к потерпевшему;
- проверка пригодности (в том числе прочности) тех средств, которые, как предполагается, использовались для связывания потерпевшего, иного воспрепятствования передвижению и оказанию сопротивления.

При расследовании уголовных дел о похищении человека особенно актуальна проблема сочетания следственных и иных процессуальных действий с оперативно-розыскными мерами. По уголовным делам, возбужденным по фактам похищения людей, при условии обнаружения и соответственно неосвобождения потерпевших главной задачей является розыск похищенных лиц. Это обстоятельство и необходимость осуществления в некоторых ситуациях очень специфических мероприятий в целях розыска и освобождения обнаруженного человека обязывают следователя действовать не всегда традиционно. Ряд следственных действий, включая допросы свидетелей, по тактическим соображениям целесообразно переносить на более поздний период. Даже не во всех случаях сразу после появления для этого правовых оснований и возможности уместно производить задержание лиц, причастных к совершению похищения человека.

Прямолинейный подход следователя и производство им комплекса следственных действий, конечно, принесет определенные результаты, связанные с получением доказательств, изобличением отдельных соучастников преступления. Однако свидетели, подозреваемые могут проявить устойчи-

вое нежелание содействовать следствию в установлении места нахождения потерпевшего, уличении в совершении похищения организатора этого преступления, его основных исполнителей. Тем самым будут ограничены возможности достижения одних из основных целей.

Следует учитывать, что само освобождение похищенного человека иногда может состояться только при проведении специально разработанной операции. Причем не обязательно применяется так называемый силовой вариант освобождения. При определенных условиях осуществление оперативных мероприятий способно оказаться весьма результативным. Так, возможно проведение оперативного эксперимента, когда похищенный передается родственникам, близким или иным лицам при получении за это вознаграждения либо при выполнении другого выдвигаемого требования. Суть оперативного эксперимента здесь может выразиться в том, что после состоявшейся передачи сотрудники компетентных правоохранительных органов примут меры для фиксации этого события; изъятия переданных денежных купюр, ценностей или других предметов; захвата лиц в тех случаях, когда имеются достаточные данные считать, что они не просто выполняли чье-то поручение, а сами причастны к похищению человека.

Вместе с тем принятие оперативно-розыскных мер, особенно приносящих значительные положительные результаты, обуславливает необходимость осуществления процессуальных действий, направленных на собирание, закрепление фактических данных в установленном законом порядке. В случае осуществления следственных и иных процессуальных мер ненадлежащим образом полученную информацию нельзя будет считать доказательственной. Выделяются следующие варианты производства уголовно-процессуальных действий, с учетом некоторых уже осуществленных мер оперативного характера.

Оперативный эксперимент предполагает производство затем следственного осмотра переданных денежных купюр документов, предметов, с соответствующим изъятием их в процессе осуществления этого следственного действия. Может быть произведено задержание. Допрашиваются свидетели, подозреваемые, потерпевшие. Причем следователем в качестве свидетелей могут быть допрошены не только понятые, но и сотрудники компетентного правоохранительного органа, проводившие оперативный эксперимент.

Оперативное наблюдение в состоянии обусловить производство задержания, допросов подозреваемых, свидетелей, потерпевших. Проводится осмотр обнаруженных объектов: орудий преступления, других предметов; документов; помещения, в котором укрывали потерпевшего; участков местности и иных объектов.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, осуществляемый при судебном на то разрешении, может повлечь наложение

ареста, производство выемки — также с соблюдением особой судебной процедуры. Изъятые объекты приобщаются к материалам дела. Возможно производство почерковедческой и других экспертиз.

Прослушивание телефонных переговоров, требующее судебного разрешения, не исключает появления данных для задержания лица, скрывающегося от следствия. Определенная выявленная информация создает возможность установления и допроса свидетелей. Задержанные лица допрашиваются в качестве подозреваемых. При некоторых условиях становится реальным производство фоноскопической экспертизы.

Опрос граждан, в результате которого выявляются очевидцы преступления и иные лица, способные к изложению важных для дела данных, должен повлечь производство допроса таких лиц в качестве свидетелей.

Наведение затем справок может обусловить производство обыска, выемки. Принимаются процессуальные меры для получения определенных документов. Решается вопрос о приобщении к материалам уголовного дела в установленном законом порядке представленных следствию документов, предметов. Проводятся требуемые допросы.

На окончательном этапе производства расследования разрешаются вопросы о принятии всех возможных дополнительных мер в целях получения доказательств, исследования личности потерпевших, обвиняемых. В частности, допрашиваются другие выявленные свидетели. Для уточнения вновь появившихся обстоятельств допрашиваются обвиняемые. При возникновении оснований проводятся очные ставки. При получении показаний от обвиняемых уделяется внимание тому, что они могут пояснить по поводу результатов проведенных экспертиз, полученных дополнительных данных о личности.

При необходимости перепредъявляется обвинение с соответствующим допросом по этому поводу.

После выполнения всех предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процедур, связанных с окончанием предварительного следствия (включая ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, обвиняемого, его защитника с материалами уголовного дела), следователь составляет обвинительное заключение или заканчивает составление этого акта, если такая работа велась ранее. Начало подготовки обвинительного заключения может быть различным и зависит главным образом от объема предполагаемого труда.

При изложении текста обвинительного заключения по делу о похищении человека учитываются общие требования, предъявляемые ст. 205, 206 УПК РСФСР, и одновременно разрешается задача отражения специфики доказывания по конкретному делу, которая может предопределяться преж-

де всего групповым характером совершения преступления. Не исключается также наличие многоэпизодности и некоторых других обстоятельств, обязывающих к кропотливому анализу доказательств.

Среди общих требований закона, предъявляемых к составлению обвинительного заключения, надлежит выделить изложение в описательной части сведений о месте, времени совершения преступления, его способах, мотивах, последствиях и других существенных обстоятельствах, а также о потерпевшем. Приводятся доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого; доводы обвиняемого в свою защиту и результаты проверки этих доводов. В резолютивной части указываются сведения о личности обвиняемого, излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи или статей уголовного закона, предусматривающих данное преступление.

Особенности, которые находят отражение в обвинительном заключении, главным образом относятся к анализу имеющихся доказательств по делу о похищении человека. Подобные преступления часто совершаются лицами, которые не склонны после их задержания помогать следствию, самоизолироваться в содеянном. Поскольку для похищения человека характерно участие группы лиц, возникают затруднения в установлении индивидуально совершенных действий, хотя и подпадающих под понятие групповых. Прежде всего названные факторы обязывают следователя при составлении обвинительного заключения детально обосновывать выводы, используя полученные фактические данные в ходе произведенного расследования.

Отсутствие в деле показаний свидетелей-очевидцев, неспособность потерпевшего в силу ряда причин в достаточной мере содействовать следствию (бессознательное состояние в момент начала похищения, состояние сильного опьянения, действие преступников в масках и иные обстоятельства), непризнание похитителями своей виновности, отрицание в данных ими показаниях вообще какой-либо причастности к событию преступления, их отказ от дачи показаний, выдвижение не лишенной некоторых оснований иной версии, относящейся к исчезновению человека, способны создавать такое положение в доказывании, когда следователь может оперировать лишь небольшой совокупностью фактических данных, подтверждающих, что обвинение в совершении преступления предъявлено законно и обоснованно. Причем в ряде случаев следствие располагает только определенным массивом косвенных доказательств. А это еще в большей мере требует как углубленного анализа каждого из них, так и обоснования того, что в совокупности фактические данные позволяют сделать верный вывод. На следователя возлагается и бремя анализа выдвигаемых версий. Доводы, приво-

димые в свою защиту обвиняемыми, могут быть немалочисленными, но достаточно изощренными.

Групповой характер совершения похищения человека изначально обязывает следователя к конкретизации действий каждого из преступников, выделению их ролей, степени участия в реализации преступного умысла. Существенный отпечаток на ход доказывания и отражение его результатов в обвинительном заключении оказывает столкновение позиций обвиняемых. Показания уличающего характера одного из соучастников в отношении другого не всегда содействуют установлению истины, наоборот, они могут быть нацелены на искажение действительности, введение следователя в заблуждение.

Если действовала большая группа похитителей, особенные затруднения могут быть связаны с обоснованием в обвинительном заключении вывода о вменении в вину определенного фрагмента. Иногда лишь анализ мельчайших подробностей хода развития преступного события, показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых позволяет веско обосновать состоятельность позиции следствия.

Многоэпизодные дела о похищении людей требуют от следователя, составляющего обвинительное заключение, пристального внимания в аналитической части к схожести времени, месту, способам завладения человеком, его перемещения, сокрытия, использовавшимся орудиям и вспомогательным средствам, мотивам. Сравнение обстоятельств, выявление сходства и аргументированное изложение результатов анализа в обвинительном заключении способны в значительной мере способствовать формированию убежденности суда при рассмотрении дела в правильности предъявленного обвинения по ряду аналогичных эпизодов похищения людей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении судебно-психиатрической экспертизы

г. Энск

17 ноября 2000 г.

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист I класса Петров П. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 57140,

установил:

Бондырев Дмитрий Владимирович совершил похищение человека по предварительному сговору группой лиц, т. е. преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

27 октября 2000 г., в вечернее время, он совместно и по предварительному сговору с Ивашовым Д. А. с применением насилия к Головановой О. В. и вопреки ее

воле около д. № 17 по ул. Донской г. Энска посадили последнюю в автомашину ВАЗ 2106 синего цвета и увезли на место нахождения гаража, принадлежащего Ивашову Д. А., где поместили потерпевшую в подвальное помещение, продержав ее там около восьми дней.

Бондыреву Д. В. следствием предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

При расследовании установлено, что Бондырев Д. В. в детстве перенес черепно-мозговую травму.

Принимая во внимание, что по делу имеются основания для назначения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, руководствуясь ст. 78, 79, 184 и 187 УПК РСФСР,

постановил:

1. Назначить по настоящему делу амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, производство которой поручить экспертам Энской городской клинической психиатрической больницы.

2. На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

а) страдает ли обвиняемый каким-либо психическим заболеванием; если страдает, то мог ли он отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими при совершении инкриминируемого ему деяния?

б) не находился ли обвиняемый в момент совершения деяния во временном болезненном состоянии, и мог ли он в случае нахождения в таком состоянии отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими?

в) не обнаруживает ли обвиняемый признаки алкоголизма и не нуждается ли он в применении мер медицинского характера, предусмотренных ч. 2 ст. 99 УК РФ?

3. В распоряжение экспертов направить Бондырева Дмитрия Владимировича и представить материалы уголовного дела в 1-м томе.

4. Предупредить экспертов об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

10 ноября 2000 г.

г. Энск

Следователь по особо важным делам Энской городской прокуратуры юрист 1 класса Петров П. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 57140 и принимая во внимание, что по делу собраны достаточные доказательства, дающие основание для предъявления обвинения,

установил:

Ивашов Д. А. 27 октября 2000 г., примерно в 20 час., прибыл вместе с Бондыревым Д. В. к дому № 17 по ул. Донской г. Энска, где проживала в то время Голова-

нова О. В., с целью ее похищения, будучи убежденным, что она причастна к исчезновению его сестры, Ивашовой О. А. Ивашов Д. А. и Бондырев Д. В., действуя совместно, по предварительному сговору, умышленно, с целью похищения, насильно, вопреки воле Головановой О. В., вывернув ей вдвоем руки за спину, подавляя сопротивление, выразившееся в намерении вырваться, и таким образом удерживая ее, вывели на улицу и посадили в автомашину ВАЗ 2106 синего цвета, далее повезли ее на место нахождения гаража, принадлежащего Ивашову Д. А., т. е. на южную окраину г. Энска, недалеко от улицы Уральской, где поместили Голованову О. В. в закрываемое на замок подвальное помещение, продержав ее там около восьми дней.

Тем самым Ивашов Дмитрий Алексеевич совершил похищение человека по предварительному сговору группой лиц, т. е. преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 143, 144 УПК РСФСР,
постановил:

Привлечь Ивашова Дмитрия Алексеевича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, о чем ему объявить.

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

Настоящее постановление 10 ноября 2000 г. мне объявлено, его текст прочитан, сущность предъявленного обвинения разъяснена.

Обвиняемый: _____

Одновременно мне на основании ст. 149 УПК РСФСР следователем разъяснены права обвиняемого на предварительном следствии, предусмотренные ст. 46 УПК, т. е. обвиняемый вправе: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; обжаловать в суд законность и обоснованность ареста; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме; иметь защитника с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220² УПК РСФСР; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего

дознание, следователя, прокурора и суда; защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону; давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств (ст. 77 УПК РСФСР); написать свои показания собственноручно (ст. 152 УПК РСФСР).

Обвиняемый:

Ивашов Д. А.

Постановление объявил, права разъяснил

Следователь по особо важным делам
юрист 1 класса

Петров П. П.

Защитник обвиняемого

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагмент)

Проведенным предварительным следствием по делу установлено следующее:

27 октября 2000 г., примерно в 20 час., Ивашов Д. А. и Бондырев Д. В. прибыли к дому № 17 по ул. Донской г. Энска, в котором временно проживала Голованова О. В., с целью ее похищения, считая, что она причастна к исчезновению сестры Ивашова Д. А. Ивашовой О. А., а совершение этого преступления будет содействовать установлению места нахождения последней. Ивашов Д. А. и Бондырев Д. В., действуя совместно, по предварительному сговору, умышленно, с целью похищения, насильно, вопреки воле Головановой О. В., вывернув ей вдвоем руки за спину, подавляя сопротивление, выразившееся в намерении вырваться, и таким образом удерживая ее, вывели на улицу и посадили в автомашину ВАЗ 2106 синего цвета, далее повезли ее на место нахождения гаража, принадлежавшего Ивашову Д. А., т. е. на южную окраину г. Энска, недалеко от улицы Уральской, где поместили Голованову О. В. в закрываемое на замок подвальное помещение, продержав ее там около восьми дней.

Действия Ивашова Д. А. и Бондырева Д. В. квалифицированы следствием по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Привлеченные в качестве обвиняемых по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ Ивашов Д. А. и Бондырев Д. В. вину свою не признали и от дачи показаний отказались, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ (л. д. 100, 108).

Однако виновность Ивашова Д. А. и Бондырева Д. В. в инкриминируемом им деянии подтверждается собранными по делу доказательствами.

Допрошенная в качестве потерпевшей Голованова О. В., дав подробные показания, в частности, пояснила, что Ивашов Д. А. и Бондырев Д. В. насильно посадили

ее 27 октября 2000 г. в автомашину и доставили в гараж, принадлежавший Ивашову Д. А., поместив затем в подвальное помещение, закрыли на замок. При этом они утверждали, что она причастна к исчезновению сестры Ивашова, требовали, чтобы рассказала о месте нахождения Ивашовой О. А. Не обращали внимания на ее заверение о том, что она ничего не знает об этом. Освободили они ее только 5 ноября, днем, пояснив, что произошла ошибка. И просили не сообщать в милицию (л. д. 80–85).

Допрошенная в качестве свидетеля Ивашова О. А. показала, что примерно 20–21 октября 2000 г. она поругалась со своими родителями и ушла из дома. Проживала у своего знакомого в селе Миловском, но об этом никто из близких не знал. Вернулась домой 5 ноября 2000 г., утром (л. д. 86–87).

Из протокола осмотра места происшествия, которым явилось подвальное помещение гаража, принадлежащего Ивашову Д. А., расположенного на южной окраине г. Энска, недалеко от улицы Уральской, следует, что люк в подвале гаража закрывается на навесной замок, замок находится в исправном состоянии, в самом подвале на одной из имеющихся встроенных деревянных полок обнаружена керамическая кружка, с выраженными отпечатками пальцев, которая была при осмотре изъята (л. д. 90–93).

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы, обнаруженная и изъятая при осмотре места происшествия керамическая кружка содержит на своей поверхности три потожировых отпечатка пальцев, пригодных для идентификации, проведенным исследованием установлено, что все они произошли от пальцев рук потерпевшей Головановой О. В. (л. д. 120–124).

Оценка собранных доказательств виновности Ивашова Д. А. и Бондырева Д. В. в совершении ими преступления позволяет квалифицировать их действия как похищение человека по предварительному сговору группой лиц, так как их действия были направлены на умышленное, с применением насилия завладение Головановой О. В., вопреки ее воле доставление в подвальное помещение и удержание ее в этом закрытом помещении более недели. Нежелание обвиняемых дать показания следствие расценивает как стремление затруднить установление истины с целью избежания уголовной ответственности.

Нормативные акты и литература

Уголовный кодекс Российской Федерации.
Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

Коршунова О. Н., Овчинникова Г. В. Расследование захвата заложников. – СПб., 1997. С. 12–13.

Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. – М., 1997.

Скобликов П. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. 1997. № 9. С. 52–54.

Топорков А. А. Современные возможности использования следов рук человека в раскрытии преступлений / Труды Московской государственной юридической академии. – М., 1998. Вып. 3. С. 151–152.

Уголовный кодекс РФ: Постатейный комментарий. – М., 1997.

Глава III

Особенности квалификации и расследования изнасилований

§ 1. Квалификация изнасилований

Уголовная ответственность за изнасилование предусмотрена ст. 131 УК. Изнасилование — это тяжкое и наиболее распространенное преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности, максимальное наказание за отдельные квалифицированные виды которого предусмотрено до 15 лет лишения свободы. Это свидетельствует о повышенной общественной опасности таких деяний.

Расследование дел об изнасилованиях имеет свою специфику, которая заключается в том, что следователю необходимо вмешиваться в интимные стороны жизни граждан. Оглашение этих сведений может нанести моральный, нравственный вред потерпевшим, их близким.

Для того чтобы правильно квалифицировать действия лица, совершившего изнасилование, следователю необходимо иметь четкое представление о понятии, о составе данного преступления и его квалифицирующих признаках.

Под изнасилованием понимается половое сношение мужчины с женщиной, совершенное в естественной форме против ее воли и желания с применением физического или психического насилия, угроз его применения либо с использованием ее беспомощного состояния.

Субъектом изнасилования может быть лицо мужского пола, достигшее 14 лет, а потерпевшей — лицо женского пола. Женщина подлежит ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК только как участница группового изнасилования, а также как подстрекательница или пособница.

Объектом данного преступления является половая неприкосновенность, независимость интимных отношений женщины, а также нормальное половое, нравственное развитие несовершеннолетней или малолетней потер-

певшей. В отдельных случаях объектом преступления может быть психическое, физическое здоровье женщины, ее жизнь, честь и достоинство.

Объективная сторона преступления выражается в активных действиях, в половом сношении мужчины с женщиной с применением насилия или угрозы его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Не могут считаться изнасилованием действия лица, добившегося согласия потерпевшей на совершение полового акта путем обмана, угроз совершения ненасильственных действий против личности (обещание вступить в брак, угроза огласить позорящие сведения, изъять, повредить, уничтожить имущество и т. д.).

Под фактическим насилием понимается физическое воздействие на потерпевшую, например, удержанием руками, преодоление сопротивления, связывание, причинение побоев, телесных повреждений, сдавливание или перевязывание шеи, нанесение оглушающих ударов по голове и приведение пострадавшей в беспомощное состояние.

Психическое насилие — угрозы применить физическое насилие к потерпевшей: причинить побои, телесные повреждения, совершить убийство потерпевшей. Угрозы могут выражаться жестами, словами, демонстрацией оружия, различных предметов, используемых в качестве оружия. При этом потерпевшая должна воспринимать угрозы как реальные, как угрозы, которые в любой момент могут быть реализованы в случае невыполнения требований насильника.

Беспомощное состояние потерпевшей — это наличие у нее физических или психических недостатков (слепота, болезнь, бессознательное состояние, расстройство душевной деятельности). Беспомощность потерпевшей характеризуется отсутствием у нее возможности сознавать окружающую обстановку, понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать насильнику сопротивление. Существенное значение имеет тот факт, что последний, вступая в половое сношение, сознает, что потерпевшая находится в таком состоянии. Беспомощное состояние у пострадавшей может наступить в результате сильного опьянения, применения лекарственных препаратов, наркотических средств, сильнодействующих или ядовитых веществ. Оценка такого состояния потерпевшей устанавливается в заключении соответствующего эксперта.

При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, следователь должен исходить из того, что беспомощным состоянием в эти случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление. Для признания изнасилования совершенным с использованием бес-

помощного состояния потерпевшей не имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т. п.) или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, малолетние лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее¹.

Однако в каждом конкретном случае нужно устанавливать, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Если не могла, то следует считать, что она находилась в состоянии беспомощности. Так, по делу С. следователь и суд обоснованно признали, что изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста, совершено с использованием ее беспомощного состояния².

Изнасилование считается оконченным преступлением с момента начала полового акта. Завершение полового акта в физическом смысле или нарушение девственной плевы не требуется.

Покушением на изнасилование должны признаваться насильственные действия или угрозы их применения с целью совершения полового акта против воли потерпевшей. К таким действиям могут относиться раздевание потерпевшей, причинение ей побоев, телесных повреждений, угрозы физической расправы. Однако эти действия должны быть направлены на насильственное совершение полового акта.

Частью 1 ст. 131 УК охватываются причинение потерпевшей в процессе изнасилования или покушения на него легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также наступление беременности.

С субъективной стороны изнасилование может быть совершено только с прямым умыслом.

Мотивы изнасилования на квалификацию не влияют и могут быть различными (месть, желание опозорить, принудить выйти замуж), но чаще всего это удовлетворение половой страсти.

В чч. 2 и 3 ст. 131 УК указаны квалифицированные виды изнасилования, за которые предусмотрена повышенная уголовная ответственность.

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 1999 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 497.

² См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу С. // БВС РФ. 1997. № 9. С. 17.

Одним из признаков квалифицированного вида изнасилования, в частности, является неоднократность, под которой понимается совершение изнасилования два и более раза. При этом судимость за предыдущее изнасилование не имеет значения для неоднократности, т. е. не обязательно, чтобы лицо было осуждено за первое изнасилование.

Если же лицо уже было осуждено за предыдущее изнасилование, то важно, чтобы эта судимость не была снята, погашена или истекли сроки уголовного преследования за него.

Совершение покушения на предыдущее изнасилование или соучастие в нем также учитывается при неоднократности.

К признакам неоднократности относятся и предыдущие насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ст. 132 УК.

Вместе с тем не является неоднократным изнасилование, в процессе которого имели место несколько половых актов, охватывающихся единым умыслом виновного или виновных.

При совершении изнасилования группой лиц участие в насильственных действиях должны принимать два и более лица. Как соисполнительство в групповом изнасиловании квалифицируются действия лиц, применявших только физическое или психическое насилие в отношении потерпевшей, хотя непосредственно полового акта они с пострадавшей не совершали и не намеревались или не могли, например, этого делать. Поэтому субъектом группового изнасилования может быть и женщина.

Как групповое изнасилование квалифицируются действия группы лиц в отношении нескольких потерпевших, когда половые акты имели место у каждого виновного с одной из них или с каждой из них.

Пособничество при групповом изнасиловании может выражаться в создании условий для этого: в предоставлении квартиры, транспорта, оружия, в охране места события и т. д.

Понятие организованной группы описано в законе (ст. 35 УК), и перечислять ее признаки, по нашему мнению, нецелесообразно.

Угрозы убийством или причинением тяжелого вреда здоровью при совершении изнасилования могут быть осуществлены словесно или путем совершения каких-либо действий, например путем демонстрации оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия. При этом угрозы должны носить реальный характер и являться средством преодоления возможного сопротивления потерпевшей.

Если же угрозы имели место уже после совершения изнасилования, то такие действия виновного должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 и дополнительно по ст. 119 УК.

Проявление особой жестокости по отношению к потерпевшей в процессе ее изнасилования может выражаться в глумлении, издевательствах над

пострадавшей, из-за которых потерпевшая или другие лица испытывают психические или физические потрясения. Такими действиями могут быть множественное причинение побоев, телесных повреждений, систематическое, в течение длительного времени, нанесение потерпевшей ударов, а также совершение изнасилования в присутствии близких ей лиц (детей, мужа, других родственников).

Заражение венерической болезнью в процессе изнасилования влечет ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 131 УК. Для установления факта заражения такой болезнью необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы.

Для квалификации изнасилования заведомо несовершеннолетней следует доказывать, что насильник должен знать или догадываться (по внешнему виду, школьной одежде), что возраст потерпевшей – от 14 до 18 лет.

Если же этого не будет доказано и виновный не знал и не мог знать и догадываться по внешнему виду потерпевшей, что она несовершеннолетняя, то его действия нужно квалифицировать по ч. 1 ст. 131 УК.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, устанавливается по субъективной стороне вины насильника. Отношение виновного к смерти потерпевшей должно быть неосторожным, чаще преступно небрежным, когда он не предвидел, не желал наступления смерти пострадавшей в процессе ее изнасилования, хотя должен был и мог ее предвидеть. К таким действиям могут относиться нанесение руками и ногами ударов в жизненно важные органы, сдавливание шеи и т. д. При этом нужно установить причинную связь между наступившей по неосторожности смертью и изнасилованием.

При наличии причинной связи между изнасилованием и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей (признаки такого вреда здоровью указаны в ч. 1 ст. 111 и ч. 2 ст. 112 УК), или заражением ее ВИЧ-инфекцией (регламентировано ст. 121 УК), или наступлением иных тяжких последствий наступает уголовная ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК. При отсутствии такой причинной связи между изнасилованием и наступлением перечисленных последствий действия виновного квалифицируются по совокупности указанных статей УК. При этом под иными тяжкими последствиями изнасилования понимаются такие, как наступление нежелательной беременности потерпевшей, ее психическое расстройство, потеря способности иметь детей, самоубийство и др.

При квалификации изнасилования малолетней потерпевшей следует устанавливать, что виновный знал или догадывался, что ей нет 14 лет.

Нередко изнасилование бывает сопряжено и с другими умышленными преступлениями, например убийством, причинением тяжкого вреда здоро-

§ 2. Возбуждение уголовного дела

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УК, от

этому уголовное дело

возбуждено только по

к уголовной ответствен

лей с обвиняемым не

ренных дел или в прок

желания потерпевшей

ключительных случая

смотренном ч. 1 ст. 1

от обвиняемого или п

ва и законные интере

существии ее жалобы

производства предва

ния рассматривается

тримированием потер

ния таких деяний п

ных чч. 2, 3 ст. 131

гевшей.

К возбуждению

так как на практик

вания, ложного зая

ия женщин могут

временность или

ким родственника

ате по согласию.

сти своему заявл

белье, пачкают ег

Старший следовате

праве возбуждать уг

если она находилас

овного Суда РФ.

вую потерпевшей после совершения полового акта, оставлением ее в опасности вследствие чего наступила смерть, и т. д.

В таких случаях применяется квалификация по совокупности этих преступлений.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РСФСР изнасилование, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК, относится к делам частнопубличного обвинения, и поэтому уголовное дело по указанному составу преступления может быть возбуждено только по жалобе потерпевшей с просьбой привлечь виновного к уголовной ответственности, но прекращению за примирением потерпевшей с обвиняемым не подлежит. Жалоба может быть подана в органы внутренних дел или в прокуратуру как в письменной, так и в устной форме. Без желания потерпевшей возбуждение уголовного дела недопустимо. В исключительных случаях, если потерпевшая по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 131 УК, в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы, прокурор¹ вправе возбудить такое дело и при отсутствии ее жалобы. Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия, а после окончания расследования рассматривается судом в общем порядке. Такое дело прекращению за примирением потерпевшей с обвиняемым не подлежит. В случае совершения таких деяний при квалифицирующих обстоятельствах, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 131 УК, дело подлежит возбуждению без заявления потерпевшей.

К возбуждению уголовного дела следует относиться очень осторожно, так как на практике нередко имеют место случаи инсценировки изнасилования, ложного заявления о совершении насилия. Мотивами такого поведения женщин могут быть месть, шантаж, желание оправдать наступившую беременность или свое поведение, когда другим лицам, часто мужу, близким родственникам, знакомым, стало известно о совершенном половом акте по согласию. Женщины в таких случаях для придания правдоподобности своему заявлению причиняют себе телесные повреждения, разрывают белье, пачкают его кровью, называют свидетелей.

¹ Старший следователь, на которого возложено исполнение обязанностей прокурора района, вправе возбудить уголовное дело по ч. 1 ст. 131 УК РФ при отсутствии жалобы потерпевшей, если она находилась в беспомощном состоянии (см.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Б. // БВС РФ. 1997. № 8. С. 7).

Поэтому, принимая заявление об изнасиловании, необходимо предупредить заявительницу об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК) и о том, что возбужденное дело не подлежит прекращению за примирением потерпевшей с лицом, совершившим изнасилование. Целесообразно объяснить ей содержание ст. 131 УК, разъяснить санкции этой статьи, необходимость впоследствии судебного разбирательства.

Следует иметь в виду, что если решается вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам неоднократности, то отсутствие заявлений по каждому из эпизодов дает основание не возбуждать уголовное дело. Если заявление о привлечении к уголовной ответственности за изнасилование имеется лишь по одному из нескольких эпизодов, то уголовное дело должно возбуждаться не по ч. 2 ст. 131 УК, а по ч. 1 ст. 131 УК. Изнасилование в таком случае не может признаваться неоднократным.

Заявление об изнасиловании подлежит предварительной проверке, в процессе которой выясняется вопрос об отношениях потерпевшей с лицом, о преступлении которого она сообщила. Согласие потерпевшей на вступление в брак с лицом, изнасиловавшим ее, не освобождает виновного от уголовной ответственности за содеянное¹. Необходимо провести предварительное медицинское освидетельствование заявительницы, произвести выемку одежды, постельного белья, осмотр места происшествия, по возможности установить и опросить очевидцев.

Вместе с тем после подробной беседы с заявительницей у следователя может и не возникнуть сомнений в обоснованности ее жалобы, когда имеются явные следы насилия и свидетели, а обстановка места происшествия и другие обстоятельства объективно подтверждают показания потерпевшей. В таких случаях уголовное дело возбуждается немедленно.

В процессе беседы с заявительницей нужно установить время, место, обстоятельства события, в чем, в каких действиях выразилось насилие, по каким действиям преступника заявительница пришла к выводу о том, что он пытался ее изнасиловать (когда речь идет о покушении на изнасилование), какие обстоятельства помешали ему довести свое намерение до конца.

Такая конкретизация необходима, чтобы отличить покушение на изнасилование от сходных составов преступлений — хулиганства, причинения вреда здоровью, оскорбления, насильственных действий сексуального характера.

После приема заявления следователю необходимо быстрее решить вопрос о возбуждении уголовного дела, так как промедление в возбуждении уголовного дела может повлечь исчезновение следов преступления.

¹ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда СССР по делу М. // БВС СССР 1971. № 4. С. 35.

После вынесения постановления о возбуждении дела и принятия его к производству следует немедленно приступить к проведению первоначальных следственных действий, чтобы зафиксировать и изъять следы преступления, вещественные доказательства, провести медицинское освидетельствование потерпевшей, задержать преступника и т. д.

Если заявление потерпевшей поступило сразу же после совершения преступления, то в первую очередь надо коротко допросить ее о происшедшем и немедленно произвести осмотр места происшествия.

Допрос потерпевшей является важнейшим источником сведений о совершенном изнасиловании. В процессе допроса выясняются следующие вопросы: время и место события; при каких обстоятельствах произошла встреча с насильником; в чем выразились действия насильника, на что они были направлены; имел ли он оружие; осуществлял ли угрозы; реальны ли они были; был ли совершен половой акт; какие телесные повреждения остались на теле потерпевшей в результате изнасилования; имеются ли повреждения или какие-либо следы на ее одежде, механизм их образования, где находится эта одежда, не подвергалась ли одежда после этого чистке или ремонту; какое сопротивление оказала потерпевшая насильнику; могли ли остаться в результате сопротивления потерпевшей какие-либо повреждения на теле и одежде насильника; остались ли на месте преступления следы совершенного преступления; похитил ли насильник у потерпевшей какие-либо вещи и ценности; как они расстались, провожал ли ее насильник, договаривались ли они о встрече в дальнейшем; если насильник знаком с потерпевшей, то какое время она знает его, в каких взаимоотношениях находилась с ним, по какой причине они оказались вместе; если насильник не знаком с потерпевшей, то каковы его внешность, приметы, особенности его речи, каково содержание разговора с ним, во что он был одет, во что обут; если заявление подано несвоевременно, то каковы причины этого; звала ли потерпевшая на помощь, если нет, то почему; если она была в беспомощном состоянии, то в связи с чем она оказалась в таком состоянии, в чем оно выразилось; если она была приведена в беспомощное состояние насильником, то с помощью каких средств; кто наблюдал ее состояние и внешний вид, следы насилия после преступления; кому и где потерпевшая рассказала о происшедшем; обращалась ли она за медицинской помощью и куда, какая помощь ей была оказана; не мылась ли потерпевшая после происшествия; во что она была одета; если потерпевшая несовершеннолетняя, то говорила ли она об этом насильнику, догадывался ли он об этом и по каким причинам; жила ли до изнасилования половой жизнью.

Кроме этого, в зависимости от обстоятельств и особенностей преступления в процессе допроса потерпевшей могут быть поставлены и другие вопросы, касающиеся изнасилования, его последствий.

Осмотр места происшествия. Задачей этого следственного действия является обнаружение, фиксация и изъятие следов преступлений, а также возможность последующей проверки показаний потерпевшей и подозреваемого. Осмотр целесообразно проводить с участием потерпевшей, специалистов (судебного медика или эксперта-криминалиста). Следователь должен быть внимательным к выбору понятых, организовать наблюдение со стороны за местом происшествия и находящимися рядом с ним посторонними, обращать внимание на подозрительных лиц, которые могут появиться на месте происшествия в последующие дни. Необходимо также решить вопрос об организации засады, особенно тогда, когда осмотр проводился поздно вечером либо ночью.

Известно немало примеров, когда преступник появлялся на месте преступления при проведении там следственного осмотра, находился в толпе, наблюдая за действиями следователя и оперативных работников милиции. Так, по делу о сексуальном преступлении при сопоставлении фотографий места происшествия и данных, содержащихся в протоколе осмотра, следователь обнаружил, что при осмотре места происшествия не был описан молоток, запечатленный на одном из снимков. Когда проверили всех лиц, находившихся на месте происшествия, то выяснилось, что среди понятых оказался тот самый человек, который и совершил преступление. Воспользовавшись тем, что при проведении осмотра его пригласили в качестве понятого, он спрятал под одеждой и унес с места происшествия орудие преступления¹.

Осмотр места происшествия необходим по любому делу об изнасиловании, даже если расследование производится спустя много времени после совершения преступления.

Если осматриваемое место расположено на открытой местности, то нужно зафиксировать его расстояние от дороги, жилых домов, построек. Если же оно находится в помещении, то необходимо установить его адрес, жилое это помещение или нежилое, кем занято, где расположено, что находится рядом с ним, куда выходят двери, окна, какие на них имеются запоры и в каком они состоянии, нарушена ли обстановка (разбросаны вещи, разбита посуда, смята постель, валяются одежда, белье, обувь, предметы женского туалета, сорванные преступником с потерпевшей, и т. п.). На постели и одежде, на месте изнасилования надо тщательно отыскивать, фиксировать и изымать пятна, похожие на кровь и сперму. На открытой местности следует обращать внимание на следы обуви на почве, снегу, на примятую тра-

¹ См.: Центров Е. Особенности осмотра места происшествия по делам о сексуальных преступлениях // Законность. 1999. № 4. С. 19-22.

ву, поломанные кусты и др. Фиксировать и изымать нужно все следы обуви. На почве, на снегу можно обнаружить и изъять оттиски ткани одежды на круглых следах, образованных локтями или коленями насильника. На открытой местности могут быть обнаружены и изъяты следы транспортного средства, которым мог воспользоваться преступник.

На месте происшествия могут быть обнаружены и изъяты следы рук насильника, а также оставленные во время его борьбы с потерпевшей мелкие предметы: расческа, зажигалка, очки, авторучка, перчатки, запонки и др. Нередко можно найти и документы преступника, носовой платок, газету, окурки, обрывки ткани.

С места происшествия необходимо изымать образцы почвы, сыпучих веществ, листьев, сена, соломы, частицы которых могут быть обнаружены впоследствии на одежде, обуви или теле преступника.

Обнаруженные на месте происшествия следы по всем правилам осмотра должны быть зафиксированы с помощью фото-, видеосъемки, измерены, упакованы, опечатаны. Изымаемые вещи, оставленные преступником, целесообразно упаковывать в герметические упаковки для возможной последующей одорологической экспертизы.

К протоколу осмотра места происшествия должна быть приобщена составленная план-схема места происшествия.

После осмотра места происшествия, следователь проводит сопоставление показаний потерпевшей с данными осмотра с целью проверки их правильности.

Освидетельствование потерпевшей. Если нельзя провести судебно-медицинскую экспертизу, то производят освидетельствование потерпевшей, позволяющее выявить и зафиксировать важные следы, которые могут впоследствии исчезнуть. Освидетельствование производится в соответствии с требованиями ст. 181, 182 УПК. Должно быть вынесено постановление о производстве освидетельствования, оно производится в присутствии понятых одного пола и по возможности при участии врача. Следователь составляет протокол освидетельствования.

Если освидетельствование сопровождается обнаружением лица другого пола, то следователь не присутствует при освидетельствовании, оно производится врачом в присутствии понятых.

Результаты освидетельствования подробно описываются в протоколе с указанием местоположения каждого повреждения, его размеров, формы, цвета. Целесообразно произвести цветную фотосъемку или видеосъемку, которые впоследствии облегчат экспертное исследование.

Кроме следов насилия на теле потерпевшей необходимо фиксировать, а также изымать и упаковывать для последующего направления на эксперти-

зу мазки с половых органов, пятна крови, спермы, грязи и т. п. При этом целесообразно вычистить и остричь ногти на руках потерпевшей (если она оказывала сопротивление насильнику), собрать срезки и содержимое из-под ногтей, упаковать их, опечатать и направить на экспертизу. Исследование содержимого из-под ногтей потерпевшей может выявить микрочастицы волокон одежды подозреваемого, его кожи, крови и т. п.

Допрос подозреваемого следует проводить сразу же после допроса, освидетельствования потерпевшей и осмотра места происшествия. Допрос целесообразно начинать с выяснения характера взаимоотношений с потерпевшей, если они были знакомы. Далее задаются вопросы по существу заявления потерпевшей. Если подозреваемый признает факт изнасилования, то перед ним ставятся вопросы о месте, времени, обстоятельствах преступления, о примененном насилии, его последствиях, оказанном сопротивлении, о том, был ли совершен половой акт, и т. д.

Если допрашиваемый отрицает факт встречи с потерпевшей, то у него нужно выяснить, где он находился и что делал в указанное заявительницей время. При этом необходимо максимально детализировать показания, чтобы выяснить возможные источники их подтверждения для последующей проверки его показаний.

В случае, если подозреваемый признает факт полового сношения с заявительницей, но утверждает, что оно было по согласию, необходимо выяснить такие вопросы: как давно он знаком с потерпевшей и каков характер их отношений, кто может их подтвердить, чем подозреваемый может объяснить подачу заявления об изнасиловании. Если в ходе следствия были установлены повреждения на теле потерпевшей, подозреваемого следует спросить, чем он может объяснить их наличие.

В процессе допроса важно выяснить, в какой одежде и обуви подозреваемый был на месте происшествия. Если он отрицает факт пребывания в указанном потерпевшей месте в то время, когда потерпевшая была изнасилована, то надо узнать, где он находился и во что был одет в это время.

Далее производится освидетельствование подозреваемого с целью обнаружения на нем телесных повреждений, следов крови, волос, принадлежащих потерпевшей, других следов, а также опознание его.

При обнаружении в ходе освидетельствования подозреваемого телесных повреждений его следует направить на судебно-медицинскую экспертизу. После этого, если он не предъявит одежды и вещей, в его квартире необходимо произвести обыск или выемку с целью изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования преступления. Изъятые одежда, обувь и другие вещи в случае обнаружения, а в некоторых случаях и для обнаружения на них следов и частиц, относящихся к делу, направляются на судебно-медицинскую и другие экспертизы.

Обыск подозреваемого имеет цель – обнаружить лично у него или в его квартире одежду и обувь, в которых он был на месте преступления и на которых могут остаться следы, свидетельствующие о факте полового сношения между ним и потерпевшей, или другие предметы и вещи, имеющие значение для следствия.

При подготовке к обыску необходимо проанализировать материалы дела и спланировать, что и где следует искать, что можно и нужно обнаружить. Объектами личного обыска подозреваемого могут быть оружие или предметы, которые он применял для преодоления сопротивления потерпевшей, а также предметы и вещи, отобранные у нее в момент изнасилования.

Объектами обыска в квартире подозреваемого являются одежда и обувь, в которых он был в момент совершения преступления и на которых могут сохраниться следы крови, спермы, грязь, волосы, микрочастицы ворсинок одежды потерпевшей, следы борьбы и т. д.

Кроме этого, объектом обыска является оружие, которое применял подозреваемый для подавления сопротивления потерпевшей в момент совершения преступления. Иногда в процессе обыска могут быть обнаружены данные (письма или записки подозреваемому, написанные потерпевшей и свидетельствующие о наличии между ними интимных отношений до возбуждения уголовного дела или содержащие угрозу отомстить за что-нибудь и т. д.), опровергающие показания потерпевшей и говорящие о ложности поданного ею заявления.

Все изъятое у подозреваемого должно быть сразу же осмотрено в присутствии понятых и подробно описано в протоколе с последующим направлением на экспертизу.

Освидетельствование подозреваемого производится сразу же после его допроса независимо от того, признает он свою вину в изнасиловании или нет. При освидетельствовании выявлению и фиксации подлежат все повреждения на теле и одежде. Надо указать местоположение, форму, цвет, размер и примерную давность образования каждого повреждения.

Важно выявить особые приметы – наколки, родинки, которые могла видеть потерпевшая у подозреваемого. Освидетельствование целесообразно проводить с участием врача. Следует произвести смывы или взять мазки с полового органа.

Необходимо обнаружить и зафиксировать следы борьбы с потерпевшей (царапины, кровоподтеки), а также принадлежащих ей частиц крови, волос. Кровь с тела изымается с помощью ватного тампона, смоченного в чистой воде, а прилипшая к волосам – вместе с волосами, которые срезаются и упаковываются в пробирки. При освидетельствовании следует обязательно вычищать содержимое из-под ногтей, где длительное время сохраняются

микроколичества крови, мельчайшие волокна одежды потерпевшей. Они также упаковываются в пробирки и опечатываются.

Освидетельствование подозреваемого, как правило, сочетается с *осмотром его белья*. На нем могут быть найдены повреждения, возникшие в результате борьбы с потерпевшей, волосы, кровь, волокна одежды, частицы грунта, растительности и другие вещества, важные для изобличения задержанного. Особенно тщательно осматриваются трусы и кальсоны, гульфик брюк, подкладка на рукавах, а также места, подвергшиеся замыванию. Осмотр целесообразно проводить с использованием ртутно-кварцевой лампы. На подозрительные пятна нашивается белая ткань или бумага и на них проставляются номера. Иногда к моменту задержания подозреваемый успевает переодеть белье, отдать его в стирку или спрятать. В этих случаях принимаются меры к его обнаружению и изъятию.

Судебно-медицинская экспертиза подозреваемого проводится с целью обнаружить у него телесные повреждения, характер, локализацию, давность возникновения, степень тяжести, чем они причинены, могли ли они быть причинены предметами и при обстоятельствах, указанных потерпевшей или подозреваемым.

При необходимости эксперту ставятся также вопросы о наличии или отсутствии у подозреваемого венерического заболевания и давности его возникновения, а также заражения ВИЧ-инфекцией.

Важно перед экспертом поставить вопрос и выяснить, способен ли подозреваемый к совершению полового акта.

Экспертному исследованию (биологическая экспертиза) подлежат также мазки и смывы с полового органа подозреваемого. При этом должны быть разрешены следующие вопросы: нет ли на половом члене или на мазках, смывах с него крови или спермы, какова их группа, принадлежность; имеются ли следы вагинального содержимого и если имеются, то какова его групповая принадлежность и сходно ли оно по морфологическим признакам с содержимым влагалища потерпевшей; имеются ли на половом органе обрывки волос и сходны ли они с волосами потерпевшей.

Судебно-медицинская экспертиза потерпевшей. Такая экспертиза обязательна, она выявляет наличие или отсутствие у потерпевшей следов полового сношения и насилия и является неотложным следственным действием. При отсутствии судебного медика экспертизу можно поручить гинекологу или врачу-акушеру. Перед экспертом ставятся следующие вопросы: нарушена ли у потерпевшей девственная плева и за сколько времени до освидетельствования; если девственная плева не нарушена, то возможно ли половое сношение без ее нарушения; имеются ли признаки недавнего полового сношения; какие телесные повреждения имеются у потерпевшей, их харак-

тер, давность образования, локализация, степень тяжести, чем они могли быть причинены; имеется ли у обследуемой венерическое заболевание или ВИЧ-инфекция, какова давность заражения, произошло ли оно в результате изнасилования или вне связи с преступлением; имеются ли у потерпевшей признаки беременности, каков ее срок; можно ли было, употребляя обнаруженные следствием вещества (указать какие), привести потерпевшую в беспомощное состояние, какова опасность применения этих веществ для жизни и здоровья, не повлекло ли их применение вредных последствий для здоровья потерпевшей и каких именно.

Одежда, обувь, а также другие вещи, мазки из полового члена подозреваемого и влагалища потерпевшей представляют эксперту. В необходимых случаях следователь может получить образцы крови, слюны, волос потерпевшей и подозреваемого для сравнительного исследования при производстве экспертиз. В связи с этим на разрешение эксперта ставятся следующие вопросы:

— имеются ли на указанных вещах следы крови, спермы или волосы; если да, то какова групповая, видовая и типовая принадлежность крови и из какой части тела или органа она происходит;

— принадлежат ли волосы человеку; если да, то с какой они части тела и кому принадлежат — потерпевшей или подозреваемому;

— имеется ли в мазках из влагалища потерпевшей сперма; если да, то какова ее групповая принадлежность и может ли она принадлежать подозреваемому.

Наряду с рассмотренными следственными действиями большое значение следует уделить *допросу свидетелей* (если они имеются), чтобы выяснить обстоятельства, связанные с пребыванием потерпевшей и подозреваемого на месте происшествия. Свидетели могут быть не знакомы с потерпевшей и подозреваемым, так как эти лица могли проходить мимо места происшествия, проживать недалеко от него или прибежать на зов о помощи потерпевшей, участвовать в задержании подозреваемого. В допросе таких свидетелей выясняется:

— в связи с чем они оказались на месте происшествия или около него (на каком расстоянии находились);

— были ли они знакомы с потерпевшей и подозреваемым;

— во что были одеты и обуты потерпевшая и подозреваемый;

— как вел себя подозреваемый, что говорил потерпевшей, какие насильственные действия применял к ней;

— реагировала ли потерпевшая на действия подозреваемого, оказывала ли ему сопротивление и как, звала ли на помощь;

— оказывал ли подозреваемый сопротивление при его задержании, давал ли какие-нибудь объяснения по поводу своих действий.

В случае, когда свидетели не задержали насильника, кроме рассмотренных вопросов, выясняется:

- если потерпевшая и насильник не знакомы свидетелям, то каковы их приметы, могут ли они опознать их при встрече;
- куда ушла потерпевшая после происшедшего события и куда скрылся подозреваемый;
- что предпринимали свидетели в момент происшествия и после него, рассказывали они кому-нибудь о событии или нет.

В случае, если свидетели отсутствуют, следователь принимает меры для их выявления, поручает соответствующие задания оперативным работникам органов внутренних дел.

Таким образом, первоначальные следственные действия, проводимые по делам об изнасиловании, дают возможность судить о характере происшедшего события, выявить очевидцев, обнаружить следы преступления, установить приметы участвовавших в нем лиц, а иногда и задержать их. Ниже приводятся примерные образцы постановлений о возбуждении уголовного дела и о назначении по делу судебной медико-криминалистической экспертизы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству

г. Энск

12 июня 2000 г.

Следователь Бутырской межрайонной прокуратуры г. Энска младший советник юстиции Новиков С. А., рассмотрев заявление Хлоевой Т. И. о ее изнасиловании,

установил:

12 июня 2000 г., в 23 часа, находясь по адресу: Энск, ул. Конева, д. 8, в лифте Иванов П. П., угрожая убийством Хлоевой Т. И., ножом причинил ей порезы шеи, преодолев таким образом ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт.

Усматривая наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, руководствуясь ст. 108, 109, 112, 129 и 126 УПК РСФСР,

постановил:

1. Возбудить уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ.
2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.
3. Копию настоящего постановления немедленно направить прокурору Бутырской межрайонной прокуратуры Энска.
4. О принятом решении сообщить заявителю.

Следователь
младший советник юстиции

С. А. Новиков

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**о назначении экспертизы, проводимой в экспертном учреждении**

г. Энск

18 июня 2000 г.

Следователь Бутырской межрайонной прокуратуры г. Энска младший советник юстиции Новиков С. А., рассмотрев материалы уголовного дела № 18523 по обвинению Иванова П. П. по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ,

у с т а н о в и л:

12 июня 2000 г., в 23 часа, по адресу: Энск, ул. Конева, д. 8, Иванов П. П., находясь в лифте с Хлоевой Т. И., угрожал ей убийством ножом, порезал шею, преодолев ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт. Хлоева Т. И. обращалась за медпомощью в 86-ю поликлинику.

Принимая во внимание, что по делу есть основания для назначения судебной медико-криминалистической экспертизы, руководствуясь ст. 78, 184, 187 УПК РФ,

п о с т а н о в и л:

1. Назначить по настоящему делу судебную медико-криминалистическую экспертизу, производство которой поручить Бюро судебно-медицинской экспертизы ГУЗМ Энска.

2. На разрешение экспертизы поставить следующие вопросы:
когда, какие и чем причинены телесные повреждения Хлоевой Т. И.?

3. В распоряжение эксперта направить Хлоеву Т. И., представить ее медицинскую карту из 86-й поликлиники и нож, изъятый с места происшествия.

4. Поручить руководителю Бюро СМЭ ГУЗМ Энска разъяснить сотрудникам, которые будут производить экспертизу, права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 82 УПК РФ, предупредить их об ответственности по ст. 182 УК РФ за отказ или уклонение от дачи заключения и по ст. 181 УК РФ за дачу заведомо ложного показания.

Следователь
младший советник юстиции

С. А. Новиков

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 68 УПК) среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, важное место занимают время, место, способ и другие фактические данные о совершении преступления.

Время, место и способ совершения изнасилования устанавливаются еще на стадии возбуждения уголовного дела по заявлению и опросу потерпевшей, а также в процессе осмотра места происшествия и опроса свидетелей. В постановлении о возбуждении уголовного дела эти данные уже должны быть указаны следователем, а при проведении последующих следственных действий они должны быть установлены точно и достоверно.

Знание времени совершения изнасилования помогает следователю проверить показания потерпевшей и подозреваемого, выявить свидетелей. Точное установление места изнасилования позволит найти следы, вещественные доказательства, а также проверить соответствие обстановки показаниям потерпевшей и подозреваемого.

Установление способа совершения изнасилования требует выяснения деталей подготовки и осуществления насильственного полового акта, в частности методов выбора места преступления и завлечения потерпевшей в это место, например в отдельное помещение или безлюдное место. При этом главным вопросом, необходимым для разрешения, является установление факта совершения полового акта, а также того, в чем выразились насильственные действия преступника над потерпевшей.

Чтобы определить, имело ли место событие данного преступления, необходимо установить, что половой акт был совершен помимо воли потерпевшей, с игнорированием ее воли. В материалах дела должно быть отражено нежелание потерпевшей совершать половой акт с преступником, а также то, каким путем оно было преодолено, имело ли место физическое, психическое насилие или использовалось беспомощное состояние потерпевшей.

Подлежат доказыванию все квалифицирующие признаки изнасилования, указанные в первом параграфе настоящей главы (способы их доказывания будут изложены в последующих параграфах).

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, относятся выяснение опросов об отличии оконченного преступления от покушения на него, от добровольного отказа совершить изнасилование.

Так, преступление следует считать начавшимся, если преступником совершены конкретные насильственные действия, направленные на совершение полового акта. Не всегда можно считать покушением на изнасилование

такие действия мужчины, как поцелуи, объятия, трогание за интимные места и др.

При расследовании дел о покушениях на изнасилование нужно устанавливать, почему преступление не было доведено до конца, имел ли место добровольный отказ покушавшегося. Если расследованием будет установлен добровольный характер отказа от изнасилования, то преступными могут оказаться другие фактически совершенные действия виновного, например причинение вреда здоровью потерпевшей, хулиганство, оскорбление.

Если поступило заявление об изнасиловании от женщины, которая знакома с подозреваемым, то важное значение имеет выяснение характера взаимоотношений между ними. В таких случаях не исключена возможность попытки добровольного полового акта и ложного заявления об изнасиловании. Иногда перед совершением первого полового акта женщина из чувства ложной стыдливости оказывает мужчине слабое сопротивление, не сразу уступает ему. Мужчина, пытаясь преодолеть это сопротивление, может применить физическую силу: отводить ее руки в стороны, насильно раздевать ее с целью совершения полового акта. В таких ситуациях важно выяснять интенсивность, реальность сопротивления, чтобы оно не носило характера замаскированного согласия и не объяснялось только чувством стыдливости.

Важным вопросом процесса доказывания является установление виновности обвиняемого и мотивов преступления. Здесь нужно достоверно выяснить, что именно подозреваемый (обвиняемый) находился на месте происшествия и что он совершил действия, составляющие объективную сторону изнасилования. Также необходимо установить наличие у него прямого умысла на изнасилование, т. е., совершая изнасилование, преступник осознавал, что он насильственно вступает или пытается вступить в половое сношение с потерпевшей, вопреки ее воле и желанию. На это необходимо обращать особое внимание при доказывании совершения насильственного полового акта мужчины с хорошо знакомой ему потерпевшей. Ему должно быть доказано очевидное нежелание потерпевшей вступать с ним в близкие отношения, он должен сознавать реальность оказанного ему сопротивления.

Мотивом преступления по большинству уголовных дел об изнасиловании является желание обвиняемого удовлетворить свою половую страсть. Однако в редких случаях мотивом изнасилования могут быть и месть, и хулиганские побуждения. Мотив изнасилования следует выяснять особенно тщательно по групповым делам в отношении каждого из исполнителей и соучастников, так как мотивы каждого из них могут не совпадать.

К обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, относятся предусмотренные законом смягчающие и отягчающие ответственность обстоя-

тельства, а также деятельное раскаяние подозреваемого (обвиняемого), представляющее собой совокупность предусмотренных законом смягчающих обстоятельств, и иные обстоятельства, характеризующие личность виновного. Указанные обстоятельства регламентированы Уголовным кодексом (ст. 61, 63, 75), никаких особенностей их доказывания применительно к рассматриваемому составу преступления нет.

Вместе с тем следует отметить, что эти обстоятельства не только должны быть отражены в материалах уголовного дела, в частности в обвинительном заключении, но их наличие нужно подтверждать документально: характеристиками, справками о спецпроверках, о наличии или отсутствии судимостей, о наличии на иждивении малолетних детей, о несовершеннолетнем возрасте виновного, протоколами о явке с повинной, протоколами допросов, заключениями экспертиз и другими материалами дела.

При доказывании подлинности деятельного раскаяния как совокупности смягчающих ответственность обстоятельств важно выяснить, в какой момент оно произошло и по каким причинам.

Все отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства подлежат обязательной проверке, выяснению. Материальный и моральный вред, физический вред здоровью, причиненный потерпевшей, устанавливается путем допросов, проведения судебно-медицинских экспертиз, приобщения к уголовному делу справок и чеков об оплате расходов, затраченных на лечение, на восстановление здоровья. Если потерпевшая находилась на стационарном лечении в медицинских учреждениях, то к уголовному делу приобщаются справки о сроках прохождения лечения, стоимости одного койко-дня.

Важное значение имеют вопросы изучения личности обвиняемого, его характеристик, морального облика, выяснения, привлекался ли он ранее к уголовной ответственности за аналогичные преступления, в каких отношениях находился с потерпевшей, если был ранее знаком с ней. Выяснение этих вопросов необходимо для того, чтобы определить, как оценивать показания обвиняемого.

Не менее важно детально изучить личность потерпевшей — путем допросов ее близких, приобщения к делу сведений о судимости, ее характеристик.

В процессе расследования изнасилований необходимо устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 21 ч. 1, ст. 140 УПК), вносить соответствующие представления руководителям предприятий, организаций и учреждений, чтобы не допускать повторного совершения аналогичных преступлений и принимать конкретные меры по устранению их причин. Обстоятельства, способствующие совершению

изнасилований, устанавливаются путем допросов подозреваемых (обвиняемых), свидетелей, потерпевших, проведения иных следственных действий. Лица, совершившие изнасилование, как правило, обладают отрицательными качествами. Нередко это граждане, не имеющие семьи, алкоголики, люди с отклонениями в психике, с узким кругозором. Такими они становятся в результате неблагоприятной обстановки и неправильного воспитания в семье, в школе, дурного влияния окружающих. К совершению изнасилований может привести паразитический образ жизни, праздность, половая распущенность, употребление спиртных напитков, наркотиков.

Иногда совершению изнасилования способствуют и вызывающее, легкомысленное и распутное поведение самой потерпевшей, ее излишняя доверчивость, неосмотрительность и т. д.

Повторному совершению изнасилований может способствовать то обстоятельство, что потерпевшие несвоевременно сообщают в милицию о случившемся, не веря в возможность установить насильника.

К условиям, способствующим совершению изнасилований, относятся отсутствие освещения подъездов домов, дворов, парков, улиц, а также отсутствие надлежащей охраны общественных мест.

Совершение изнасилований лицами, ранее судимыми за эти преступления, может свидетельствовать о назначении преступникам неоправданно мягких мер наказания, о преждевременном условно-досрочном их освобождении из мест лишения свободы, о недостаточной воспитательной работе с заключенными в колониях, о слабом контроле за их поведением органов милиции. Несвоевременное раскрытие изнасилований, неправильное избрание меры пресечения (подписка о невыезде, залог, личное поручительство), также создают условия для совершения повторных преступлений.

Ненадлежащий надзор родителей за детьми, особенно за девочками, которые остаются без присмотра на улице, во дворе, также могут явиться причинами совершения изнасилований.

Нередко преступники используют для совершения изнасилования незакрытые чердаки, подвалы, сараи и другие помещения, например общежития. Необходимо, чтобы все эти места находились под соответствующим контролем и надзором.

В качестве профилактических мер изнасилования несовершеннолетних и малолетних девочек органам здравоохранения следует рекомендовать проведение регулярных медицинских осмотров. Это может способствовать своевременному обнаружению случаев изнасилования и пресечению преступной деятельности насильников.

В зависимости от обстоятельств следователь, помимо внесения представлений, принимает и другие возможные меры предупреждения изнаси-

лований, в частности выступает с беседами, лекциями, докладами. Однако, как показывает практика, основной формой профилактической работы следователя по уголовному делу являются представления о мерах по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Следует отметить, что такие представления должны содержать как можно меньше информации, доказательств, оценочных формулировок относительно виновности обвиняемого по уголовному делу. В представлении следователя указываются достоверно установленные, проверенные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления по данному уголовному делу. Это не теоретические рассуждения о причинах преступности вообще, а конкретные факты, связанные с совершением изнасилования. Кроме того, целесообразно предложить вполне определенные меры и действия по устранению таких обстоятельств с целью предупреждения повторного совершения аналогичных преступлений.

§ 4. Собрание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения в изнасиловании

Собрание доказательств заключается в получении фактических данных о составе рассматриваемого преступления. Такие данные устанавливаются показаниями потерпевшей, показаниями подозреваемого (обвиняемого), вещественными доказательствами, протоколами следственных действий, заключением эксперта, иными документами, т. е. предусмотренным законом (ст. 69 УПК) исчерпывающим перечнем источников доказательств по уголовному делу.

Следователя должны интересовать не любые фактические данные по делу, а только те, которые имеют прямое отношение к расследуемому преступлению, те, достоверность которых проверена и не вызывает сомнений. Не могут использоваться в качестве доказательств сведения, которые невозможно проверить, источник которых не известен (непроверенная информация, слухи, содержащиеся в публикациях, выступлениях по радио, телевидению и т. п.).

Важным условием собрания доказательств является соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом процедур и порядка получения фактических данных по уголовному делу (производство освидетельствования, обысков, выемок, опознаний, осмотров и некоторых других следственных действий с участием понятых, запрещение применять незаконные способы и методы допросов — физическое или психическое насилие и т. д.).

Все полученные по делу сведения об обстоятельствах изнасилования должны быть надлежащим образом отражены и закреплены в процессуальных и иных документах. Эти документы приобщаются к уголовному делу. Если же таких сведений нет в материалах уголовного дела, то они не могут рассматриваться как доказательственная информация.

Кроме того, составляемые следователем протоколы следственных действий должны содержать необходимые реквизиты, перечисленные в уголовно-процессуальном законе (ст. 141 УПК).

Процесс собирания доказательств должен осуществляться только лицами и способами, указанными в законе (ст. 70 УПК).

Процессуальные действия, выполненные по уголовному делу не следователем, а сотрудником оперативных служб без отдельного поручения и соблюдения требований закона (например, проведение оперуполномоченным опознания личности не в группе, без понятых), не могут быть признаны полноценным доказательством.

Собирание доказательств осуществляется только лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом по находящимся в их производстве уголовным делам. Доказательства могут быть представлены и подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, потерпевшей, гражданским истцом или ответчиком и их представителями, а также любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями. Способы собирания доказательств являются проведение следственных действий, приобщение к делу документов, вещественных доказательств. Собранные в соответствии с законом материалы доследственной проверки (заявления, объяснения, протоколы осмотров, выемок, медицинские освидетельствования и справки, другие документы) также относятся к доказательствам, называемым в уголовном процессе иными документами (ст. 69 УПК).

Таковы, на наш взгляд, наиболее общие и важные условия и требования закона, относящиеся к процессу собирания доказательств. Эти требования обязаны соблюдать лица, производящие следствие или дознание.

Процесс собирания доказательств, необходимых для принятия решения о предъявлении обвинения лицу, подозреваемому в изнасиловании, и избрании ему меры пресечения, — это работа следователя по изобличению преступника на первоначальном этапе расследования. Она включает в себя проведение таких следственных действий, как допросы и медицинское освидетельствование потерпевшей и подозреваемого, назначение судебно-медицинских экспертиз, производство осмотров, обысков, выемок, назначение судебно-биологической экспертизы, судебно-криминалистической экспертизы по обнаружению микрообъектов и др. Процессуальный порядок и особенности проведения перечисленных следственных действий подроб-

но отражены во втором параграфе настоящей главы. Теперь целесообразно рассмотреть сам процесс собирания доказательств вины подозреваемого в совершении изнасилования, доказательств, подтверждающих квалифицирующие признаки данного состава преступления, а также особенности проведения отдельных, наиболее важных, следственных действий.

Так, в ходе допросов потерпевшей и подозреваемого необходимо задавать вопросы, ответы на которые должны конкретизировать и подробно, в деталях отражать все их действия в процессе совершения преступления. Если имело место физическое насилие, то нужно обязательно уточнять, в чем оно выразилось (нанесение ударов, побоев, связывание, заламывание рук, сдавливание шеи и т. д.). Если было психическое насилие (угрозы словами, демонстрация предметов, оружия), то каково его содержание, воспринималось ли оно потерпевшей реально и по каким причинам. В материалах уголовного дела должно быть отражено, содержали ли угрозы опасность немедленного применения физического насилия в отношении потерпевшей или ее близких (например, детей), и поэтому она была лишена возможности обратиться за помощью и защитой к другим лицам. У потерпевшей следует выяснить, преодолело ли ее сопротивление содержание угроз насильника, насколько они были для нее серьезны и опасны. Необходимо при этом описывать и учитывать обстановку, в которой совершалось преступление, в частности такое место, где никого не было и никто не мог прийти на помощь потерпевшей. Нужно выяснять и отражать в протоколах допросов психическое состояние потерпевшей на момент совершения преступления, особенности восприятия ею происходящего, а также факторы индивидуального воздействия на нее угроз преступника.

Подлежат тщательному выяснению и вопросы, связанные с использованием преступником беспомощного состояния потерпевшей, чем оно было вызвано и в чем конкретно выражалось. Если женщина находилась в момент ее изнасилования в состоянии опьянения, то следует установить, было ли опьянение настолько сильным, что потерпевшая была лишена возможности сознавать окружающую обстановку, понимать значение совершаемых виновным действий или оказывать ему сопротивление. Для определения степени опьянения должна назначаться и проводиться судебно-медицинская экспертиза.

Беспомощное состояние может выражаться в неспособности потерпевшей правильно оценить ситуацию и осознать значение совершаемых с нею действий, неспособности выразить свою волю или оказать сопротивление насильнику вследствие слабоумия, бессознательного состояния, ввиду физических недостатков, малолетнего или престарелого возраста, болезни. Эти обстоятельства подлежат установлению и доказыванию по уголовному

делу путем допросов потерпевших и их близких, лечащих врачей. В необходимых случаях назначаются и проводятся соответствующие экспертизы (судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая). На практике могут возникнуть ситуации, когда трудно решить вопрос о том, находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии. Так, если в отношении девочек моложе 10 лет, как правило, не возникает сомнений в том, что они не понимали значение совершаемого с ними полового акта, то в отношении девочек в возрасте от 10 до 14 лет это нужно специально выяснять. Не всегда сразу можно установить и то, препятствовало ли психическое заболевание потерпевшей правильной оценке происходящего. В течении психических болезней могут быть светлые промежутки, во время которых к больным возвращается сознание и они могут отдавать себе отчет в своих действиях и руководствоваться ими. Поэтому следователю недостаточно установить, что потерпевшая страдает психической болезнью. Необходимо выяснить, находилась ли она во время изнасилования в таком состоянии, которое лишало ее возможности осознавать происходящее с ней. Это можно сделать только после проведения судебно-психиатрической экспертизы и приобщения ее заключения к материалам уголовного дела.

Для того чтобы установить в действиях подозреваемого (обвиняемого) состав рассматриваемого преступления, его квалифицирующие признаки и отграничить от сходных по своим действиям составов преступления (хулиганство, насильственные действия сексуального характера), необходимо подробно, в деталях конкретизировать действия и угрозы насильника. Все это должно быть воспроизведено в протоколах допросов. В частности, следует выяснить, ввел ли свой половой член виновный в половой орган женщины, совершались ли иные насильственные действия сексуального характера (введение полового члена в задний проход или рот потерпевшей). Важно установить и доказать, что все действия виновного и его умысел были направлены именно на совершение насильственного полового акта.

При расследовании дел о покушении на изнасилование в протоколах допросов потерпевшей и подозреваемого необходимо отражать причины, по которым преступление не было доведено до конца (голоса приближающихся людей, крики потерпевшей о помощи, ее активное сопротивление, преждевременная эякуляция и т. д.). В таких случаях нужно доказать, что преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, что у него была объективная возможность довести преступление до конца.

Доказывание такого квалифицирующего признака изнасилования, как неоднократность или совершение изнасилования лицом, ранее совершавшим насильственные действия сексуального характера, осуществляется

путем допросов по этим вопросам подозреваемого, его близких, приобщения к материалам уголовного дела справок о судимости, копий приговоров.

Совершение изнасилования группой лиц (двух и более), группой лиц по предварительному сговору, организованной группой доказывается путем допросов потерпевшей, проведения опознаний, очных ставок, экспертиз, допросов соучастников преступления. При этом нужно установить, был ли между участниками изнасилования предварительный сговор на совершение этого преступления, распределялись ли между ними роли, какие конкретно действия выполнял каждый соучастник. Организованность группы лиц устанавливается путем выяснения насколько она устойчива: это должен быть коллектив, объединенный общей целью совершения одного или нескольких преступлений. Данные вопросы выясняются на допросах членов группы, а также их близкого окружения.

Чтобы доказать факт заражения потерпевшей венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфекцией, необходимо установить, что она получила заболевание именно от полового контакта с подозреваемым. Для этого необходимы проведение судебно-медицинской экспертизы и производство допросов по этим вопросам потерпевшей и подозреваемого. Причем обязательно, чтобы насильник заведомо знал о наличии у него такого заболевания.

В процессе собирания доказательств на момент решения вопроса о предъявлении подозреваемому обвинения и избрании ему меры пресечения уже должны быть выполнены следующие следственные действия: допрос потерпевшей и подозреваемого и при необходимости опознание личности, очная ставка между ними; медицинское освидетельствование потерпевшей и подозреваемого; судебно-медицинские экспертизы; осмотр места происшествия; обыск или выемка одежды подозреваемого и потерпевшей; осмотр изъятых предметов и вещей со следами преступлений; допрос свидетелей.

По возможности до предъявления обвинения в зависимости от объема работы по уголовному делу и сложности доказывания вины подозреваемого могут быть проведены и другие необходимые следственные действия — судебно-криминалистические экспертизы по микрообъектам, следам наложений, одорологическая экспертиза по запахам, судебно-биологическая экспертиза и т. д.

Естественно, что в первые 10 дней после возбуждения уголовного дела все перечисленные следственные действия выполнить очень трудно. Поэтому следователь самостоятельно должен определить, какие следственные действия необходимо выполнить в первую очередь. Это должно зависеть от конкретной следственной ситуации по уголовному делу, от сложности про-

цесса доказывания, наличия вещественных и других объективных доказательств вины подозреваемого в изнасиловании потерпевшей.

Сложными по доказыванию могут быть следственные ситуации, когда подозреваемый, являясь знакомым потерпевшей, отрицает насильственный половой акт с ней, когда у подозреваемого и потерпевшей отсутствуют следы борьбы, когда потерпевшая несвоевременно, спустя длительное время после случившегося с ней, обращается с заявлением об изнасиловании. Последнее не относится к сообщениям об изнасиловании несовершеннолетних, поскольку такие потерпевшие зачастую могут подолгу скрывать от близких факт изнасилования, особенно когда насильником является отец или отчим.

Несвоевременные заявления взрослых потерпевших о их изнасиловании должны настораживать следователя, потому что нередко в таких случаях имеет место оговор подозреваемого. Как правило, и какие-либо объективные доказательства вины подозреваемого, кроме показаний потерпевшей, получить очень сложно. По такой категории дел не следует торопиться с предъявлением обвинения даже после проведения допросов и очной ставки. Впоследствии нередко потерпевшие изменяют свои показания, просят прекратить дело. На наш взгляд, такие дела не имеют судебное перспективы. Одних показаний потерпевшей без подтверждения их другими доказательствами недостаточно для предъявления обвинения подозреваемому.

Для того чтобы принять правильное решение по таким делам, необходимо подробно, в деталях допросить заявительницу о случившемся. При этом нужно ставить конкретные вопросы о причинах несвоевременного обращения с заявлением об изнасиловании, о том, кто был инициатором встречи, почему заявительница согласилась на нее, почему не кричала о помощи, не оказывала сопротивление и т. д. Целесообразно осмотреть место происшествия с участием заявительницы с целью отыскания возможных следов борьбы. В необходимых случаях можно провести следственный эксперимент на слышимость криков о помощи, на видимость происходящего посторонними.

Нередко половой акт может иметь место между заявительницей и подозреваемым по добровольному согласию между ними. Однако заявительница, несмотря на отрицание насилия подозреваемым, продолжает настаивать на том, что она была им изнасилована. В таких случаях на ее допросе обязательно надо ставить вопрос о том, были ли ранее между ними близкие отношения. Если она будет отрицать это существенное обстоятельство, а в дальнейшем следователь его установит, то ее ложь может свидетельствовать о необоснованности ее жалобы. В случае, когда заявительница призна-

ет, что ранее находилась с подозреваемым в половой связи, то ей нужно задать вопрос о том, чем она может объяснить применение подозреваемым насилия в отношении нее в последнем случае.

Могут быть ситуации, когда подозреваемый признает, что заявительница хотя и оказывала ему сопротивление, но оно было слабым и он посчитал его притворным, несерьезным, как замаскированное согласие на половой акт. Если заявительница действительно не кричала о помощи, не оказывала активного физического сопротивления, хотя могла это сделать, и при этом не было угроз преступника, достаточных оснований для предъявления обвинения подозреваемому в изнасиловании нет.

Подозреваемый, отрицая свою вину в изнасиловании, может заявить алиби, оно подлежит тщательной проверке. Если алиби опровергнуть не представилось возможным и оно нашло свое объективное подтверждение в показаниях свидетелей, не заинтересованных в исходе дела, то также нет оснований предъявлять подозреваемому обвинение.

Когда потерпевшая не оказывала сопротивления ввиду угроз преступника, следует уточнить, чем он ей угрожал, демонстрировал ли оружие, иные предметы. Если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, не обнаружены, необходимо выяснить у лиц из близкого окружения подозреваемого, имел ли он такие предметы или оружие. В случае их обнаружения при обыске у подозреваемого они должны быть предъявлены потерпевшей на опознание.

Важно установить и допросить свидетелей о том, в каком состоянии они видели потерпевшую сразу же после изнасилования. Возможно, она сообщала близким ей лицам о ее изнасиловании. Их необходимо установить и допросить.

По делам о групповых изнасилованиях следует выявлять свидетелей, видевших такую группу или знающих ее участников. Потерпевшая может запомнить имена или клички, по которым преступники называли друг друга.

В следственных ситуациях, когда имеются показания подозреваемого о том, что половой акт с заявительницей был совершен по согласию, что она и раньше находилась с ним в интимных отношениях, такие показания должны быть проверены путем производства выемки и осмотра переписки, дневников, фотографий, а также путем допросов лиц, хорошо знающих обоих на протяжении длительного времени.

Если есть основания полагать, что заявительница оговаривает подозреваемого, то нужно выявить мотивы, по которым она решила оклеветать данного человека. Необходимо изучить особенности личности и характера заявительницы, отношения в семье, на работе. Проверка таких обстоя-

тельств осуществляется путем допросов свидетелей, очных ставок между заявительницей и подозреваемым.

Когда потерпевшая изменяет свои показания, необходимо безотлагательно проводить тщательную проверку этого.

Важным следственным действием в процессе проверки виновности лица, подозреваемого в изнасиловании, является его опознание потерпевшей, а иногда и свидетелями, если они ранее не были знакомы. В некоторых случаях можно проводить опознание преступником потерпевшей, когда последняя не может его опознать, а подозреваемый, признавая свою вину в содеянном, хорошо запомнил свою жертву и согласен ее опознать. Нет смысла проводить опознание, если потерпевшая и подозреваемый видели друг друга при патрулировании территории совместно с милицией либо при случайной встрече в милиции.

Если потерпевшая по делу является малолетней, нужно проводить судебно-психологическую экспертизу, чтобы выяснить правильность оценки ее поведения в момент совершения преступления и правильность воспроизведения ею обстоятельств происшедшего.

При проведении судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей, страдающей психическим заболеванием, перед экспертом нужно поставить вопрос о том, как относиться к ее показаниям об обстоятельствах совершенного преступления и не определяло ли психическое заболевание потерпевшей ее беспомощное состояние в момент события преступления.

В процессе собирания доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого в изнасиловании, целесообразно неоднократно производить подробные, детальные его допросы по одним и тем же вопросам об обстоятельствах совершенного преступления. Когда обвиняемый признает свою вину, важное значение будет иметь закрепление показаний путем производства на месте происшествия аудио- и видеозаписи. Такую тактику необходимо применять и при допросах потерпевших. Впоследствии обвиняемым и потерпевшим будет трудно изменить свои показания, а следовательно, можно будет дать им соответствующую правовую оценку, предварительно подкрепив первоначальные показания другими доказательствами по делу (осмотрами, вещественными доказательствами, заключениями эксперта, показаниями свидетелей и т. д.).

Рассмотренные вопросы собирания доказательств, достаточных для избрания меры пресечения и предъявления обвинения в изнасиловании, не являются исчерпывающими, так как практически невозможно предусмотреть все обстоятельства, все события и заранее спланировать данные следственных действий по ним.

Ниже приводится примерный образец постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

г. Энск

15 июня 2000 г.

Следователь Бутырской межрайонной прокуратуры г. Энска младший советник юстиции Новиков С. А., рассмотрев материалы уголовного дела № 18523 об изнасиловании Хлоевой Т. И.,

установил:

Иванов П. П. совершил изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством. Так, 12 июня 2000 г., в 23 часа, находясь по адресу: Энск, ул. Конева, д. 8, в лифте, угрожая убийством, он причинил ножом порезы шеи потерпевшей Хлоевой Т. И., требуя совершить половой акт. Таким образом он преодолел ее сопротивление, зажимал рукой рот, когда она кричала о помощи, отводил руки в стороны, держал нож у горла потерпевшей, реально угрожал перерезать ей горло, после чего насильно, помимо воли Хлоевой Т. И., совершил с ней половой акт, пытался скрыться, но был задержан милицией, в результате своих действий причинил потерпевшей Хлоевой Т. И. легкий вред здоровью в виде резаных ран шеи, вызвавший кратковременное расстройство ее здоровья, т. е. совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

В указанных действиях усматривается состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Принимая во внимание, что по делу собраны достаточные доказательства, дающие основания для предъявления обвинения Иванову Петру Петровичу, руководствуясь ст. 143, 144, 148, 149 УПК РСФСР,

постановил:

Привлечь Иванова Петра Петровича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение в совершении изнасилования, т. е. полового сношения с применением насилия к потерпевшей, соединенного с угрозой убийством, т. е. в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ, о чем объявить Иванову П. П.

Следователь

Новиков С. А.

Постановление мне объявлено 15 июня 2000 г., его текст прочитан, сущность предъявленного обвинения разъяснена.

Обвиняемый _____

Одновременно мне на основании ст. 149 УПК РСФСР разъяснены следователем права обвиняемого на предварительном следствии, предусмотренные ст. 46 УПК РСФСР, т. е. обвиняемый имеет право: знать, в чем обвиняется, и дать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; обжаловать в суд законность и обоснованность ареста; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме; иметь защитника с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220² УПК РСФСР; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону; давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств (ст. 77 УПК РСФСР); написать свои показания собственноручно (ст. 152 УПК РСФСР).

Обвиняемый

Иванов П. П.

Постановление объявил, права разъяснил

Следователь
младший советник юстиции

Новиков С. А.

Защитник обвиняемого

Погорелова О. С.

§ 5. Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств

Оперативно-розыскная деятельность проводится по уголовным делам об изнасиловании тогда, когда лица, совершившие эти преступления, не установлены. Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются сведения о совершенном преступлении, ставшие известными

органам дознания, или отдельное поручение следователя по возбужденному уголовному делу.

Оперативно-розыскные мероприятия должны проводиться в тесном взаимодействии следователей и оперативных сотрудников. Следователь должен быть в курсе проводимых мероприятий и в целях обеспечения достоверности их результатов консультировать оперуполномоченных уголовного розыска о порядке и условиях производства указанных выше мероприятий.

При организации оперативно-розыскных мероприятий в связи с осмотром места происшествия следует иметь в виду, что сексуальные насильники, сексуальные маньяки нередко испытывают непреодолимое желание к повторению сексуальных действий, нападению на других потерпевших на одном и том же месте, в одном и том же районе, даже в том же подъезде того же дома, где было совершено одно из предыдущих сексуальных посягательств¹.

В процессе осуществления своих полномочий следователю нужно иметь в виду, что порядок и условия производства оперативно-розыскных мероприятий детально законом не регламентированы. При их проведении и документальном оформлении необходимо исходить из положений ведомственных приказов, практики использования результатов данных мероприятий при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства. Прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, обследование помещений, транспортных средств относятся к числу мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан (неприкосновенность жилища, тайна переписки, почтовых, телеграфных сообщений). Их производство допускается на основании судебного решения, принимаемого судьей единолично и незамедлительно. Решение оформляется постановлением судьи. Постановление, заверенное печатью, выдается органу дознания, проводящему оперативно-розыскное мероприятие. Основанием для решения судьей вопроса о производстве оперативно-розыскных мероприятий является мотивированное постановление руководителя органа дознания. По требованию судьи ему могут предоставляться и другие материалы, касающиеся оснований для производства этих мероприятий. В случае отказа судьи в проведении таких мероприятий орган дознания вправе обратиться в вышестоящий суд. Субъектом проведения оперативно-розыскных мероприятий является оперативный работник, поддерживающая его группа прикрытия, а также частное лицо и граждане, обладающие специальными познаниями. Этим лицам

¹ См.: Центров Е. Указ. соч. С. 22.

должна быть гарантирована правовая защита. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут изыматься предметы и материалы, представляющие значение для раскрытия преступления и изобличения лиц, совершивших его.

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть соответствующим образом документально оформлены. Так, наружное наблюдение за происходящими событиями, а также обследование помещений, транспортных средств оформляется рапортом или протоколом о наблюдении с применением видео- или звукозаписи, кино-, фотосъемки. В протоколе должны быть отражены сведения о времени и месте его проведения, о действиях лиц, за которыми ведется наблюдения.

Для прослушивания разговоров выдаются спецсредства — диктофон, радиотелефон, магнитофон. При этом составляется протокол о вручении в присутствии понятых свидетелю или потерпевшей таких спецсредств с указанием их технических данных. На аудиокассету вначале записывается информация, по которой можно определить, когда, где, с какой целью, в каком составе начато оперативно-розыскное мероприятие. Это факт отражается в протоколе. Производится опечатывание кассетоприемника спецсредства печатью с подписями участников протокола, что отражается в протоколе.

Если при производстве наблюдения или осмотра изымаются какие-либо предметы или вещи, то все изъятое соответствующим образом упаковывается, обеспечивается сопроводительной надписью, подписями понятых, оперработников, опечатывается.

При производстве прослушивания телефонных переговоров приглашаются специалисты из числа сотрудников оперативно-технического подразделения и по результатам прослушивания и звукозаписи составляется протокол, в котором отражается время и место звукозаписи, вид и модель используемых технических средств, сведения о лицах, которые ее осуществляют. В протоколе излагается краткое содержание переговоров, имеющих отношение к делу.

При осуществлении контроля почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений постановление судьи об установлении контроля направляется соответствующему почтово-телеграфному учреждению для задержания корреспонденции. Осмотр и изъятие корреспонденции производятся в присутствии понятых из числа работников почтово-телеграфного учреждения. В процессе осмотра может применяться видео- или фотосъемка. По результатам проведения контроля за корреспонденцией составляется протокол.

Представление следователю результатов оперативно-розыскных мероприятий производится по постановлению начальника органа дознания.

В случае отсутствия положительных результатов следователю направляется уведомление.

Получив указанные материалы, следователь должен проверить соблюдение вышеперечисленных условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ¹ и убедиться в достоверности их результатов. В этих целях он производит допросы в качестве свидетелей сотрудников милиции, граждан и специалистов, принимавших участие в оперативно-розыскном мероприятии; осматривает изъятые предметы и вещи со следами преступлений, видео- и звукозаписи, фотографии и т. п., а затем признает их вещественными доказательствами и приобщает к уголовному делу. В необходимых случаях по этим материалам назначаются соответствующие экспертизы (портретная, видео-фоноскопическая, технико-криминалистическая и др.).

В процессе допросов в качестве свидетелей сотрудников милиции, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, следователем должны быть выяснены следующие вопросы: в связи с чем и в отношении кого проводилось мероприятие; в какое время года было начато и когда завершено; было ли получено судебное решение на его проведение; кто принимал участие в проведении мероприятия; использовались ли технические средства и какие именно; как это было оформлено; что именно наблюдали и слышали; какой документ был составлен по результатам оперативного мероприятия; если произошли сбои, перерывы при применении технических средств, то какие именно и с чем это было связано; каков тип использованных технических средств.

Чтобы не допустить подозрений в фальсификации доказательств, следователь, получив вместе с документами кассету с записью, должен в присутствии понятых составить протокол ее осмотра, прослушать или просмотреть ее. После этого кассета может быть признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу.

По уголовным делам, по которым легализация оперативных материалов возможна только путем раскрытия источника информации, следователь с согласия оперативных работников допрашивает такого сотрудника (если он согласен дать показания) в качестве свидетеля. Таким образом оперативная информация становится официальными свидетельскими показаниями, являющимися полноценным доказательством по уголовному делу. При этом предварительно оперативному сотруднику необходимо обеспечить соответствующую защиту (не указывать его анкетные данные в протоколе, а хра-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997

нить в опечатанном конверте, содействовать изменению паспортных данных, места жительства и т. д.). Это необходимо для обеспечения его безопасности от возможных впоследствии посягательств, оказания давления на него обвиняемых.

Необходимо отметить, что раскрытие таких источников информации производится крайне редко, в исключительных случаях, когда исчерпаны все возможности изобличения подозреваемых, и только по постановлению руководителя оперативного подразделения.

В заключение следует подчеркнуть, что по уголовному делу могут использоваться лишь такие материалы оперативно-розыскной деятельности, которые возможно проверить и исследовать на предварительном следствии и в суде, т. е. легализовать, официально ввести оперативную информацию в уголовное дело, в уголовное судопроизводство.

§ 6. Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении

Анализ и оценка доказательств — это определение их качеств и значения как средств установления фактических обстоятельств дела. В соответствии со ст. 71 УПК оценка доказательств возложена на следователя, лиц, производящих дознание, а также на прокурора и суд. Оценка доказательств включает и оценку их источников. Оцениваться должны как каждое отдельное доказательство, так и их совокупность.

Оценить каждое доказательство — это значит в соответствии с уголовно-процессуальным законом решить вопрос о его достоверности и значении, т. е. определить, относится оно к делу или нет и является достоверным или недостоверным.

Оценить все доказательства в совокупности — значит решить вопрос о том, исследованы ли обстоятельства дела с соблюдением принципов полноты, всесторонности, объективности. Должен быть сделан вывод о доказанности обстоятельств, подлежащих установлению, о том, что преступное деяние имело место, что его совершил обвиняемый по данному уголовному делу. Кроме этого, должны быть признаны как доказанные, достоверные и все иные обстоятельства, влияющие на степень его вины и ответственности.

При оценке каждого отдельного доказательства его следует проанализировать, сопоставить со всеми другими материалами дела и сделать вывод о его достоверности.

Оценка доказательств имеет место на всех этапах процесса доказывания. Не оценивая доказательств, нельзя определить круг обстоятельств, подле-

жащих установлению по делу, наметить возможные версии, определить, какие доказательства подлежат установлению и исследованию.

Основное содержание оценки доказательств на завершающем этапе следствия — это разрешение вопроса о достоверности каждого из доказательств, о доказанности самого обвинения. В этот момент оценка доказательств производится по материалам уголовного дела, когда все следственные действия и собирание доказательств в основном завершены.

В соответствии с законом следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности, руководствуясь законом. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Внутреннее убеждение должно отражать объективные качества доказательств, соответствующих действительности, устанавливая истину.

Одним из основных принципов доказывания является презумпция невиновности, означающая, что каждый предполагается невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина. Нужно исходить из того, что ни одно обстоятельство не может быть поставлено в вину обвиняемому, если оно не нашло подтверждения в материалах дела. Никаких данных, свидетельствующих о непричастности обвиняемого к преступлению, или данных, вызывающих сомнение в достоверности его вины, без соответствующей их юридической оценки по уголовному делу не должно быть.

Обязанность доказывания не может быть переложена на обвиняемого, и если обвиняемый не опровергает предъявленного ему обвинения, то это не может служить доказательством его вины. Следователь обязан исследовать и оценивать не только обстоятельства говорящие против обвиняемого, но и данные, которые свидетельствуют в его пользу.

Перечисленные выше общие требования, предъявляемые к анализу и оценке собранных доказательств, имеют важное значение в работе следователя на завершающем этапе процесса доказывания по уголовному делу.

Анализ и оценка собранных доказательств зависят от конкретных следственных ситуаций, складывающихся по уголовным делам об изнасилованиях.

В следственных ситуациях, когда потерпевшая изменила свои показания относительно виновности обвиняемого, необходимо оценить и проанализировать ее первоначальные показания. При этом нужно учитывать, насколько последовательны и непротиворечивы были эти показания, подтверждаются ли они материалами дела (результатами осмотров, опознаний, очными ставками, заключениями экспертов и т. д.). Давая оценку показаниям потерпевшей, необходимо указать установленные следствием причины их

изменения, которыми могут быть жалость к обвиняемому, уговоры, просьбы, подкуп, угрозы его близких и т. д. Такая оценка изменения показаний потерпевшей должна иметь место в подробном специально вынесенном постановлении следователя и кратко в обвинительном заключении со следующей примерной формулировкой: «Оценивая показания потерпевшей, следствие отмечает, что ее первоначальные показания носят последовательный и объективный характер, их следует считать достоверными, поскольку они подтверждаются материалами уголовного дела и совокупностью собранных доказательств, перечисленных выше в настоящем обвинительном заключении. Измененные потерпевшей показания о том, что она добровольно вступила с обвиняемым в половую связь, следует считать надуманными, противоречащими имеющимся доказательствам по делу и сделанными под влиянием угроз знакомых и родственников обвиняемого. Этот факт нашел подтверждение в показаниях свидетелей Иванова П. П. и Петрова И. И.»

В следственных ситуациях, когда потерпевшая дает противоречивые показания относительно события преступления или роли соучастников изнасилования, также необходимо сделать анализ и дать правовую оценку таким показаниям. В обвинительном заключении следует указать их причины, а также указать показания, которые нужно считать достоверными. При этом должна быть сделана ссылка на другие добытые по делу доказательства, которые подтверждают достоверность тех, а не иных показаний потерпевшей. Противоречивость показаний потерпевшей может объясняться, в частности, ее взволнованным, стрессовым состоянием на момент совершения преступления, либо ее другим состоянием (болезнь, несовершеннолетний, малолетний или, наоборот, престарелый возраст, беспомощность и т. д.).

Противоречия и изменения в показаниях, отказ от прежних показаний могут иметь место не только у потерпевших, но и у обвиняемых, и свидетелей.

Оценка таких показаний должна производиться в том же порядке, что и оценка показаний потерпевших.

Обвиняемый вообще без объяснения причин может отказаться от дачи показаний. Такое поведение следователь может оценить в обвинительном заключении как его стремление избежать уголовной ответственности за содеянное.

По групповым уголовным делам могут быть противоречия о важных обстоятельствах содеянного в показаниях соучастников изнасилования. Если принятыми следствием мерами (проведением очных ставок, опознаний, экспертиз и т. д.) устранить такие противоречия не представилось возможным, то следователь на основании собранных по уголовному делу доказательств, в соответствии с законом и по своему внутреннему убеждению в

обвинительном заключении дает анализ и соответствующую юридическую оценку показаний каждого соучастника преступления. При этом должны быть указаны объективные причины, по которым предпочтение отдается одним, а не другим показаниям. Недостоверность, ложность показаний должна быть отвергнута следователем путем подробного и полного описания объективных данных по делу, детального, конкретного изложения причин, по которым показания одних соучастников преступления признаются правдивым, а других — нет.

При анализе и оценке противоречивых показаний свидетелей правильными следует считать только объективные показания лиц, не заинтересованных в исходе дела. Если свидетель добровольно заблуждается, давая показания об обстоятельствах содеянного, то нужно указать причины ошибочности таких показаний и проанализировать их.

В обвинительном заключении можно делать ссылки только на такие доказательства, которые отражены в материалах уголовного дела, в протоколах следственных действий. Не могут считаться доказательствами по делу предметы и вещи, если они не признаны в установленном законом порядке вещественными доказательствами или приобщаются к делу без составления протоколов выемки, обыска, осмотра.

При оценке вещественных доказательств, обосновывающих обвинение, необходимо исследовать законный источник их происхождения и получения (изъяты ли они с места события, имеют ли они к нему непосредственное отношение, правильно ли они процессуально оформлены).

Вещественные доказательства анализируются и оцениваются в обвинительном заключении как объективные данные, подтверждающие или опровергающие показания и вину обвиняемых. Примерно, в виде схемы такую оценку можно сформулировать следующим образом: «...вина обвиняемого Петрова И. К. в совершении изнасилования потерпевшей Сидоровой А. А., помимо его признания в содеянном, полностью доказана и подтверждается изъятыми с места совершения преступления вещественными доказательствами — одеждой обвиняемого и простыней со следами крови той же группы, что и кровь потерпевшей, а также принадлежащим потерпевшей порванным нижним бельем, заключением судебно-медицинской, судебно-биологической экспертиз, показаниями потерпевшей, протоколом очной ставки».

При оценке заключений специалистов, экспертов необходимо убедиться в их компетентности, опыте работы, незаинтересованности в исходе дела, объективности. Следует обратить внимание на полноту, конкретность, ясность ответов эксперта на все поставленные вопросы следователя, на соответствие описательной части и заключительных выводов, их научную и практическую обоснованность, апробированность методик и проводимого исследования.

Нужно обратить внимание на сопоставимость, соответствие выводов заключения эксперта другим объективным доказательствам, при необходимости назначить и провести повторную, комиссионную, более квалифицированную экспертизу, после чего дать соответствующую правовую оценку первому и второму заключению экспертов.

Нередко эксперты в своих выводах дают предположительные ответы на поставленные вопросы следователя. Такие заключения можно использовать только в качестве косвенного доказательства и лишь в совокупности с другими доказательствами по делу.

В обвинительном заключении должны быть указаны все собранные по делу смягчающие и отягчающие вину обвиняемых обстоятельства, предусмотренные ст. 61, 63 УК, а также деятельное раскаяние обвиняемого (ст. 75 УК), как совокупность смягчающих наказание обстоятельств.

Нередко обвиняемые, будучи изобличенными доказательствами, признают свою вину и раскаиваются в содеянном, однако делают это не добровольно и не своевременно, а вынужденно. Фактически, не встав на путь исправления, они таким образом намереваются избежать ответственности, смягчить наказание. Поэтому, отражая в обвинительном заключении деятельное раскаяние или отдельные смягчающие наказание обстоятельства, следователь обязан проанализировать и оценить каждое из них, с учетом стадии уголовного процесса, на которой имело место раскаяние в содеянном.

Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства должны быть доказанными и объективно подтверждаться материалами уголовного дела (протоколом явки с повинной, протоколами допросов, документами, подтверждающими возмещение ущерба, и т. д.).

Ниже приводится образец обвинительного заключения.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагмент)

...Предварительным следствием действия обвиняемого Иванова П. П. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Обвиняемый Иванов П. П. в предъявленном ему обвинении по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ виновным себя не признал и от дачи показаний отказался без пояснения причин отказа (л. д. 28).

Несмотря на отрицание обвиняемым Ивановым П. П. своей вины и безмотивный отказ от дачи показаний, его вина в содеянном полностью доказана предварительным следствием и подтверждается: заявлением и показаниями потерпевшей Хлоевой Т. И. (л. д. 3, 15–18), протоколом ее медицинского освидетельствования

(л. д. 6), протоколом задержания подозреваемого Иванова П. П. (л. д. 8), протоколом опознания потерпевшей Хлоевой Т. И. подозреваемого Иванова П. П. (л. д. 10), протоколом очной ставки, проведенной между Хлоевой Т. И. и Ивановым П. П. (л. д. 22–23), протоколом осмотра места происшествия (л. д. 4–5), вещественным доказательством — ножом, изъятым с места происшествия (л. д. 7), протоколами осмотра, опознания ножа (л. д. 24), заключением судебно-медицинской экспертизы (л. д. 55–56), заключением судебно-биологической экспертизы (л. д. 57–58), показаниями свидетелей Трофимовой Т. Н. (л. д. 24–25) и Сидорова И. И. (л. д. 26–27).

Так, потерпевшая Хлоева Т. И. показала, что 12 июня 2000 г., в 23 часа, по адресу: Энск, ул. Конева, д. 8, возвращаясь с работы домой, в лифте она была изнасилована незнакомым мужчиной, оказавшимся впоследствии Ивановым П. П. Последний угрожал ей убийством, приставив нож к горлу. Она боялась, что Иванов П. П. может перерезать ей горло. Он действительно порезал ножом ей шею, когда она пыталась вырваться от него. Она была вынуждена подчиниться угрозам Иванова П. П. Он требовал совершения полового акта с ней, хотя она пыталась вырваться, кричать, но он причинял ей порезы на шее, зажимал рукой рот и продолжал угрозы убийством.

Лифт в момент совершения изнасилования находился на последнем этаже, кнопка «стоп» в кабине лифта была застопорена Ивановым П. П. с помощью спички в нажатом положении. После совершения преступления Иванов П. П. выпустил ее из лифта, и она стала кричать о помощи, а он убежал.

Из квартиры № 233 вышла соседка и вызвала милицию, которой неподалеку от дома и был задержан Иванов П. П. Впоследствии при предъявлении на опознание она узнала Иванова П. П. и нож, которым он порезал ей шею (л. д. 15–18).

На очной ставке с обвиняемым Ивановым П. П. потерпевшая Хлоева Т. И. подтвердила это (л. д. 15–18).

Свидетель Трофимова Т. Н. показала, что 12 июня 2000 г., примерно в 23 часа, по месту своего жительства она услышала женские крики о помощи, вышла на лестничную площадку, где у лифта увидела кричавшую соседку Хлоеву Т. И. Последняя сказала, что ее изнасиловал мужчина, и по ее просьбе она вызвала милицию. На шее у Хлоевой Т. И. были видны следы порезов (л. д. 24–25).

Свидетель сотрудник милиции Сидоров И. И. показал, что 12 июня 2000 г., в 23 часа 30 минут, он находился на дежурстве в 156 о/м г. Энска. Получив от дежурного по о/м сообщение об изнасиловании в д. 8 по ул. Конева, он совместно с другими сотрудниками милиции выехал по указанному адресу, где во дворе одного из домов задержал по подозрению в изнасиловании убежавшего молодого мужчину, назвавшегося Ивановым П. П. Последний был доставлен в 156 о/м, а он составил протокол осмотра места происшествия — лифта, в котором было совершено изнасилование. В лифте был обнаружен и изъят нож со следами крови. Он получил заявление от потерпевшей Хлоевой Т. И. и направил ее на медицинское освидетельствование (л. д. 26–27).

Согласно протоколу осмотра места происшествия в лифте, по адресу: Энск, ул. Конева, 8, 12 июня 2000 г., в 23 часа 55 минут, обнаружены следы крови, а также изъят нож со следами крови (л. д. 4–5).

По заключению судебно-биологической экспертизы на ноже, изъятом с места происшествия, обнаружена кровь I группы, т. е. той же группы, что и кровь потерпевшей Хлоевой Т. И. (л. д. 57–58).

По заключению судебно-медицинской экспертизы, у потерпевшей Хлоевой Т. И. обнаружены резаные раны шеи, которые могли образоваться 12 июня 2000 г. от порезов ножа и относятся к категории легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное его расстройство (л. д. 55–56).

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, обвиняемый Иванов П. П. способен совершать половые акты (л. д. 64–65).

В соответствии с протоколом опознания личности Иванова П. П. потерпевшей Хлоевой Т. И. последняя опознала его как лицо, совершившее ее изнасилование (л. д. 28–29).

Согласно протоколу предъявления на опознание ножа, изъятого с места происшествия, Хлоева Т. И. опознала его как нож, которым Иванов П. П. порезал ей шею (л. д. 30–31).

Таким образом, следствие приходит к выводу о том, что вина обвиняемого Иванова П. П. в совершении изнасилования Хлоевой Т. И. полностью доказана.

Отказ обвиняемого Иванова П. П. от дачи показаний по существу дела и непризнание им своей вины в содеянном следствие оценивает как его стремление избежать уголовной ответственности.

При изучении личности обвиняемого Иванова П. П. установлено, что по месту жительства он характеризуется отрицательно, нигде не работает, ранее не судим, на учете у психиатра не состоит (л. д. 47–50).

На основании изложенного: Иванов Петр Петрович, 1958 г. рождения, уроженец г. Энска, русский, гражданин России, холостой, имеющий среднее образование, проживающий: Энск, ул. Воздвиженка, д. 5, кв. 70, ранее не судимый (л. д. 65)

Обвиняется:

в том, что он совершил изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством.

Так, 12 июня 2000 г., в 23 часа, находясь по адресу: Энск, ул. Конева, д. 8, в лифте, угрожая убийством, он причинил ножом порезы шеи потерпевшей Хлоевой Т. И., требуя совершить половой акт. Таким образом он преодолел ее сопротивление, держа рукой рот, когда она кричала о помощи, отводил руки в стороны, держал нож у горла потерпевшей, реально угрожая перерезать ей горло, после чего насильно, помимо воли Хлоевой Т. И., совершил с ней половой акт, пытался скрыться, но был задержан милицией. Иванов П. П. в результате своих действий причинил потерпевшей Хлоевой Т. И. легкий вред здоровью в виде резаных ран шеи, вызвавший кратковременное расстройство ее здоровья, т. е. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Настоящее уголовное дело вместе с обвинительным заключением после утверждения его прокурором в соответствии со ст. 207 УПК РСФСР направляется по подсудности.

Нормативные акты и литература

О судебной практике по делам об изнасиловании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 (в ред. постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11) // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 456–461.

БВС РФ. 1997. № 5. С. 16.

БВС РФ. 1997. № 9. С. 17.

БВС РФ. 1997. № 10. С. 12.

БВС РФ. 1998. № 8. С. 5.

Виноградов С. В. Доказывание виновности несовершеннолетнего в изнасиловании. — М., 1993.

Горяинов К. К., Кваша Н. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997.

Информационный бюллетень СК МВД РФ 1(78). — М., 1994. С. 111.

Информационный бюллетень СК МВД РФ 2(79). — М., 1994. С. 140.

Информационный бюллетень СК МВД РФ 1(90). — М., 1997. С. 147.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Юрист, 1996.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Инфра М — Норма, 1996.

Коханов В. А., Савкин А. В. Обвинительное заключение по уголовному делу. — М., 1993.

Миньковский Г. М., Яхонтов В. А. Расследование и предупреждение половых преступлений несовершеннолетних. — М., 1973.

Мудьюгин Г. Н., Шубин Ю. А. Расследование изнасилований. — М., 1970.

Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ. — Н. Новгород, 1996.

Центров Е. Особенности осмотра места происшествия по делам о сексуальных преступлениях // Законность. 1999. № 4.

Щерба С. П., Сарсенбаев Т. Е., Зайцев О. А. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности предварительного следствия. — М., 1996.

§ 1. Уголовно-

В Уголовном кодексе
гл. 22 «Преступления
ственным объектом яв
товаров и транспортн
Федерации.

Часть 1 ст. 188 УК
контрабанду, т. е. «

границу Российской с
нием указанных в ча

или с сокрытием от
нием документов или

ное с недеklarирован
контрабанда наказыв

мечании к ст. 188 У
стоимость перемеще

силаты труда.

В ч. 2 ст. 188 УК
трабанду строго огр

шения которых чере
общих установленных

ст повышенную общ
представляют опре

и т. д.) и их оборот
ва (стратегически в

Для квалифи
мер контра

Глава IV

Контрабанда: квалификация и расследование (ст. 188 УК РФ)

§ 1. Уголовно-правовая квалификация контрабанды

В Уголовном кодексе Российской Федерации контрабанда включена в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Ее непосредственным объектом является установленный законом порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации.

Часть 1 ст. 188 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за контрабанду, т. е. «перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием». Такая контрабанда наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В примечании к ст. 188 УК РФ определен крупный размер контрабанды: если стоимость перемещенных товаров превышает 500 минимальных размеров оплаты труда.

В ч. 2 ст. 188 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду строго ограниченного перечня предметов, в отношении перемещения которых через таможенную границу Российской Федерации помимо общих установлены специальные правила. Контрабанда таких товаров имеет повышенную общественную опасность, поскольку эти товары либо сами представляют определенную опасность (наркотики, психотропные вещества и т. д.) и их оборот ограничен, либо имеют важное значение для государства (стратегически важные сырьевые товары либо культурные ценности).

Для квалификации противоправных действий по ч. 2 ст. 188 УК РФ размер контрабанды (стоимость перемещенных через таможенную границу

предметов (товаров) значения не имеет, значимо лишь то, что товары относятся к вышеперечисленным, а также способ перемещения – тот (те), который указан в ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Контрабанда предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РСФСР, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

В ч. 3 ст. 188 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, указанные в чч. 1 и 2 этой статьи, совершенные: а) неоднократно; б) должностным лицом с использованием своего служебного положения; в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль.

Они наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Часть 4 ст. 188 УК РФ определяет уголовную ответственность за деяния, предусмотренные чч. 1, 2 или 3 этой статьи, совершенные организованной группой.

Эти деяния наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Для уголовно-правовой квалификации контрабанды важно правильно понимать значение всех понятий, данных в ст. 188 УК РФ.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 18 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) перемещение через таможенную границу России – это совершение действий по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации или вывозу с этой территории товаров и транспортных средств любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи. К указанным действиям относятся:

- при ввозе товаров или транспортных средств на таможенную территорию Российской Федерации и при ввозе с территории свободных таможенных зон и со свободных складов на остальную часть таможенной территории Российской Федерации – фактическое пересечение таможенной границы России;

- при вывозе товаров и транспортных средств с таможенной территории Российской Федерации и при ввозе товаров и транспортных средств с остальной части таможенной территории Российской Федерации на территорию свободных таможенных зон и на свободные склады – подача таможенной декларации или иное действие, непосредственно направленное на реализацию намерения соответственно вывезти либо ввезти товары и транспортные средства.

Названные положения ТК РФ позволяют отграничить оконченные преступления от неоконченных.

Под товарами в п. 1 ст. 18 ТК РФ понимается любое движимое имущество, в частности валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая, иные виды энергии и транспортные средства за исключением транспортных средств, используемых для международных перевозок пассажиров и товаров, например контейнеров и другого транспортного оборудования. Понятие «товар» дается и в Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. Товар понимается как движимое имущество, включая все виды энергии и отнесенные к недвижимому имуществу воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, являющиеся предметом внешнеторговой деятельности. Как и ТК РФ, названный Закон устанавливает, что транспортные средства, используемые при договоре о международной перевозке, товаром не являются.

На практике возникает вопрос о том, относятся ли к товарам, предусмотренным ст. 188 УК РФ, работы и услуги, объекты интеллектуальной собственности, информация, в том числе «ноу-хау». В ТК РФ, Законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», как уже отмечено, понятие «товар» определяется через понятие «движимое имущество».

Поскольку названные законы не дают определения того, что понимается под движимым имуществом, нужно обратиться к гражданскому праву, регулирующему прежде всего имущественные отношения. Гражданское право понимает под имуществом вещи, включая деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (ст. 128 ГК РФ). Таким образом, различаются понятия имущества и вещи.

Понятие «имущество» шире понятия «вещи». Вещи – материальные, физически осязаемые объекты: орудия и средства производства, предметы потребления, наличные деньги, ценные бумаги, различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеком и поэтому ставших товаром. Не являются вещами права требования и пользования, объекты исключительных прав и охраноспособная информация («ноу-хау»). Вещи безусловно являются товаром в экономическом смысле, однако свойствами товара обладает гораздо более широкий круг объектов. Свойствами товара обладают объекты так называемой интеллектуальной собственности, т. е. нематериальные, по сути, результаты творческой деятельности, а также средства индивидуализации товаров и их производителей (так называемые промышленные права, или «промышленная собственность»).

Речь идет об объектах нематериального характера: научных и технических идеях и решениях, воплощенных в форме чертежей, технических уст-

ройств, магнитных записей и дисков, художественных образов, выраженных в рукописях и других художественных произведениях), а также в определенных символах (фирменных наименованиях, товарных знаках и т. д.), которыми невозможно обладать физически — в качестве вещи. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении информации, включая коммерческую: ее товарный характер и коммерческая ценность не превращают ее в вещь.

На наш взгляд, ТК РФ, Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» сводят понятие товара к понятию вещи, хотя чисто формально этот вывод не однозначен. Как уже отмечалось, товар определяется через понятие «движимое имущество», однако конкретизация этого имущества идет через слова «в том числе», и в этом «том числе» перечисляется только то, что относится в понятию вещей. Относят ли ТК РФ, Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» к товарам работы и услуги, информацию, объекты интеллектуальной собственности — не конкретизируется.

В связи с этим возникает вопрос, относить или нет к товарам и иным предметам, предусмотренным ст. 188 УК РФ, указанные объекты: услуги, работы, информацию и пр. На этот счет есть разные мнения. Нельзя забывать, что УК РФ содержит ст. 189, предусматривающую уголовную ответственность за незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль. Значит, в ст. 189 УК РФ четко указывается на то, что в данном случае предметом незаконного экспорта являются не только вещи, но и неовещественная научно-техническая информация и услуги.

Таким образом, если бы в ст. 188 УК РФ законодатель имел в виду и контрабанду технологий, информации, видимо, так было бы указано в самой статье, т. е. законодатель все же ограничивает понятие товаров в данном случае лишь понятием «вещи». Хотя, как представляется, и услуги, и работы, и технологии, и информация, и объекты интеллектуальной и промышленной собственности (полезные модели, промышленные образцы, а также товарные знаки, знаки обслуживания, места происхождения товаров) должны рассматриваться как предметы контрабанды. Установление уголовной ответственности за их незаконное перемещение — это одна из гарантий обеспечения законности их перемещения. В настоящее время — это чрезвычайно актуальная проблема: например, деньги, ценные бумаги через границу перемещаются с помощью средств электроники, они представляют собой не денежные купюры, документы, а знаки на компьютерном экране.

Как известно, есть так называемые бездокументарные ценные бумаги, например ГКО — государственные краткосрочные бескупонные облигации и пр. Это уже не вещи, к которым относятся ценные бумаги-документы.

Отсутствие в ст. 188 УК РФ указания на то, что к товарам относятся перечисленные выше объекты, является пробелом в законе.

Конкретизация понятия товаров и иных предметов — это не единственное уточнение, дополнение, в котором нуждается состав контрабанды. В частности, в настоящее время очень остро стоит вопрос о контрабанде людей. В УК РФ вообще нет такого состава — только контрабанда товаров и иных предметов, тогда как международное сообщество борьбу с контрабандой людей признает в качестве весьма злободневной проблемы.

Уголовно-правовая ответственность за контрабанду обусловлена способом незаконного перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации: 1) помимо таможенного контроля; 2) с сокрытием от таможенного контроля; 3) с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации; 4) сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Эти способы раскрываются в ТК РФ.

Согласно ст. 276 ТК РФ, перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации помимо таможенного контроля является их перемещение вне определенных таможенными органами Российской Федерации мест или вне установленного времени производства таможенного оформления.

Под сокрытием товаров от таможенного контроля в соответствии со ст. 277 ТК РФ признается их перемещение через таможенную границу Российской Федерации с использованием тайников либо других способов, затрудняющих обнаружение товаров, или придание одним товарам вида других. УК РСФСР вместо понятия «тайники» использовал понятие «специальные хранилища», которые можно отнести к тайникам и иным способам. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о контрабанде» от 3 февраля 1978 г. № 2 разъясняется, что как специальные хранилища следует квалифицировать «тайники, изготовленные в целях контрабанды, а также оборудованные и приспособленные в этих же целях на транспортные средства конструктивные емкости и предметы, предварительно подвергавшиеся разборке, монтажу и т. п.». Как правило, тайники в виде емкостей оборудуются в транспортных средствах, используемых для пересечения таможенной границы (вагонах, автомобилях, воздушных, морских и речных судах и иных плавсредствах), а также в предметах груза и багажа (ящиках, контейнерах, чемоданах, сумках и т. п.), одежде и носильных вещах.

Довольно часто контрабандисты приспособливают уже имеющиеся в транспортных средствах, перевозимых грузах и предметах багажа пустоты, полости, емкости и т. п., которые дооборудуют, освобождают от находящегося в них материала и заполняют предметами контрабанды. Нередко такие полости, пустоты и емкости используются и без дооборудования. Например, предметы контрабанды, герметично упакованные в устойчивые к воздействию агрессивных химических сред материалы и конструкции (целлофановые мешки, металлические контейнеры), могут помещаться в топливные баки, цистерны с различными жидкостями и иные резервуары. Практике известны случаи перемещения предметов контрабанды за внутренней обшивкой самолетов, вертолетов, автомобилей, боевой колесной и гусеничной техники, между шиной колеса и камерой, в гильзах артиллерийских снарядов, в пустотах, искусственно созданных при складировании лесоматериалов, металлопроката, контейнеров, тюков с хлопком и шерстью и т. д. Специальными хранилищами полости и пустоты, обусловленные конструкцией транспортных средств, а также естественные полости тела человека не признавались. Вместе с тем новая формулировка закона позволяет отнести такие случаи, например сокрытия контрабанды в естественных полостях тела человека, к «сокрытию от таможенного контроля».

По смыслу ст. 278 ТК РФ, обманное использование документов или средств идентификации означает представление таможенному органу документов: поддельных, недействительных, полученных незаконным путем, содержащих недостоверные сведения либо относящихся к другим товарам и транспортным средствам, а также использование поддельного средства идентификации либо относящегося к другим товарам и транспортным средствам.

Перечень документов и сведений, необходимых для таможенного контроля, порядок их предоставления определяются Государственным таможенным комитетом Российской Федерации (ГТК РФ) в соответствии с ТК РФ и иными актами законодательства Российской Федерации (ч. 2 ст. 182 ТК РФ). К этим актам относятся, например: письмо ГТК РФ «О местах таможенного оформления и документах, используемых в таможенных целях» от 12 октября 1995 г. № 01-13/144450; Временные правила приема, регистрации и хранения таможенной декларации», утвержденные приказом ГТК РФ от 8 ноября 1994 г. № 624; постановление Правительства Российской Федерации «О порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Российской Федерации товаров, не предназначенных для производственной деятельности или иной коммерческой деятельности» от 18 июля 1996 г. № 808; приказ ГТК РФ от 15 августа 1994 г. № 408, утвердивший «Общие правила перемещения товаров физическими лицами

через таможенную границу Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, внесенными приказом от 18 октября 1996 г. № 645.

К поддельным относятся как полностью фальшивые документы, так и подлинные документы, в которые внесены изменения, искажающие их содержание, что осуществляется различными способами: исправлением, уничтожением или дописыванием текста, подделкой подписи должностного лица, подделкой оттиска печати, скреплением документа поддельной печатью или печатью другого учреждения. Наиболее распространены такие способы изменения содержания документов, как подчистка, дописка, допечатка, травление, смывание, вклейка отдельных фрагментов документа, замена его листов или частей.

Документы, содержащие недостоверные, т. е. не соответствующие действительности, сведения, являются подложными.

Недействительные документы — документы, утратившие юридическую силу, например просроченная лицензия.

Документы, полученные незаконным путем, — документы, выданные на основании представленных заведомо ложных сведений или поддельных документов, например документы, основанные на заниженной сумме внешнеторгового контракта.

Документы, содержащие недостоверные сведения, хотя и являются подлинными, но содержат не соответствующие действительности сведения, например о стране происхождения, о наименовании товаров и т. д.

Документы, относящиеся к другим товарам и транспортным средствам, также являются подлинными, но они выданы для перемещения через таможенную границу РФ не тех товаров, которые в действительности перемещаются, а иных.

Обманное использование средств идентификации — применение поддельных печатей, пломб, схем, чертежей и пр. или подлинного средства идентификации, но относящегося к другим товарам и транспортным средствам.

Идентификация товаров и транспортных средств производится путем наложения пломб, печатей, нанесения цифровой, буквенной и иной маркировки, идентификационных знаков, проставления штампов, взятия проб и образцов, описания товаров и транспортных средств, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, использования товаросопроводительной, иной документации и других средств идентификации (ч. 2 ст. 185 ТК РФ).

Средством идентификации является и маркировка. Товары из дальнего зарубежья маркируются маркой акцизного сбора, из стран СНГ — специальной маркой. Маркировка предусмотрена постановлением Правительства

Российской Федерации «О введении на территории Российской Федерации марок акцизных сборов» от 14 апреля 1994 г. № 319, Временной инструкцией о порядке маркировки отдельных подакцизных товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации, утвержденной ГТК и Государственной налоговой службой РФ (приказ ГТК РФ от 13 июля 1994 г. № 357 – с изменениями и дополнениями; последние изменения в рассматриваемый нормативный акт внесены приказом ГТК РФ от 10 февраля 1997 г. № 156), и другими нормативными актами.

Есть случаи, когда используются фальшивые марки акцизного сбора и фальшивые акцизные марки.

Согласно ч. 1 ст. 279 ТК РФ недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, – это незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Какие именно товары и транспортные средства должны декларироваться, регламентирует ст. 168 ТК РФ. Согласно этой статье товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу Российской Федерации, товары и транспортные средства, таможенный режим которых изменяется, а также другие товары и транспортные средства в случаях, определяемых актами законодательства РФ, подлежат декларированию таможенному органу РФ. Порядок декларирования определен ст. 169–179 ТК РФ.

Таким образом, квалификация содеянного по ст. 188 УК РФ зависит от способа перемещения товаров, а не от наличия у лица, перемещающего товары, права на перемещение. Это означает, что, если, например, при перемещении товаров через таможенную границу железнодорожным транспортом сотрудники таможенных органов России не подвергали багаж и ручную кладь пассажиров таможенному контролю, не предложили им задекларировать по установленной устной или письменной форме перемещаемые товары, состава контрабанды не будет. Причем это относится не только к «обычным» товарам, но и к оружию, наркотикам и пр. В зависимости от конкретных обстоятельств дела лица, перемещавшие товар, могут быть привлечены к уголовной ответственности за хранение, перевозку и сбыт огнестрельного оружия и наркотических средств.

Как уже отмечалось, в ч. 2 ст. 188 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за перемещение через таможенную границу РФ строго ограниченного перечня предметов, в отношении которых установлены

специальные правила перемещения. В этот перечень входят: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные и взрывчатые вещества; вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения; стратегически важные сырьевые товары; культурные ценности.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ определяет наркотические средства как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения; психотропные вещества — как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ — как вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ. Эти средства, вещества, прекурсоры включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. Имеются следующие перечни, или списки:

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список I);

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список II);

- список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список III);

- список прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список IV).

Перечни, списки наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ издает Постоянный комитет по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения Российской Федерации в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., Конвенцией о психотропных веществах 1971 г., Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Итак, к наркотикам относятся вещества, которые в соответствии со Списком наркотических средств (перечни 1, 2, 3) Постоянного комитета по

контролю наркотиков, приказами Минздравмедпрома и Единой конвенцией о наркотиках ООН подлежат ограничению и контролю в отношении их производства, транспортировки, ввоза, вывоза, транзитного провоза, продажи, применения.

Условно наркотики делят на три группы: растительного происхождения, синтетические, полусинтетические. К наркотикам растительного происхождения относятся средства, получаемые из конопли (марижуана, гашиш, гашишное масло), мака (маковая соломка, опий, морфин, кодеин, тебалин и др.), других растений (кокаин, мескалин, псилоцибин, псолоцин).

К синтетическим наркотикам — эфедрон, первитин, барбитураты, метаквалон, амфетамины, бензодиазепины, метадон, фенциклидин, LSD и др.

К полусинтетическим наркотикам относятся героин (получаемый из морфина), гидроморфин, оксикодон, эторфин, дипренорфин, получаемые из тебаина, и др.

Психотропными являются вещества, способные воздействовать на психическое состояние человека и причинить вред его здоровью. Это, например, ангидрид уксусной кислоты, антрациловая кислота, фенил, пропанол, эргометрин, эрготамин, эфедрин, а также их соли и другие вещества, указанные в списках Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ.

Сильнодействующими считаются кислоты, едкие щелочи и т. п. вещества, способные вызвать ожоги и другие повреждения организма, а также некоторые лечебные препараты (снотворные, обезболивающие), которые при передозировке могут причинить вред здоровью или вызвать смерть. К таким веществам относятся клофелин, тазепам, люминал, элениум, хлороформ, эфир и пр.

Ядовитыми признаются вещества, которые при попадании в организм даже в малых дозах способны вызвать отравление или смерть. К таким веществам относятся цианистый калий, стрихнин, мышьяк, сулема, пчелиный яд очищенный, змеиный яд и пр.

Порядок перемещения наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ через таможенную границу РФ регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ» от 16 марта 1996 г. № 278.

Транзит рассматриваемых веществ регламентируется постановлением Правительства РФ «О государственном регулировании и контроле транзита через территорию Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих, ядовитых веществ и веществ, указанных в таблицах I и II

Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.» от 26 сентября 1997 г. № 1219.

Конкретизация порядка перемещения через таможенную границу РФ рассматриваемых веществ содержится в многочисленных нормативных актах ГТК РФ, Министерства внешних экономических связей и торговли (ныне Министерство торговли РФ), Госкомэкологии.

Имеется «Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте», утвержденная на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 4 июня 1997 г. (протокол № 3/57-97).

Вопросы, связанные с квалификацией контрабанды наркотиков, отражаются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г. № 9.

Отравляющие вещества — это химические реагенты и их соединения, воздействующие на центральную нервную систему человека или органы дыхания и даже в незначительном количестве вызывающие их поражение, но не относящиеся к химическому оружию. По характеру поражающего воздействия они разделяются так: на смертельные (Ви-Икс, зоман, зарин, иприт, азотистый иприт, синильная кислота, хлористый циан, фосген); временно выводящие живую силу из строя путем воздействия на нервную систему и вызывающие психические расстройства (Би-Зет), раздражающие, т. е. поражающие чувствительные, нервные окончания слизистых оболочек глаз и верхних дыхательных путей (хлорацетофенон, адамсит, Си-Эс, Си-Ар). По физиологическому воздействию на организм различают такие отравляющие вещества: нервнопаралитические (зоман, зарин); кожно-нарывные (иприт, азотистые иприты); общеядовитые (синильная кислота, хлорциан); удушающие (фосген); психохимические (Би-Зет); раздражающие (хлорацетофенон, адамсит, Си-Эс, Си-Ар).

Радиоактивные вещества — это вещества, содержащие элементы, обладающие способностью к самопроизвольному распаду, разложению атомных ядер и превращению их в другие химические элементы, сопровождающимся испусканием частиц и ионизирующих излучений, под влиянием которых развиваются патологические процессы, хроническая лучевая болезнь, ослабление иммунитета, интоксикация. К ним относят ряды тория, урана, актиния.

Перемещение через таможенную границу РФ радиоактивных веществ регламентируется Положением о порядке вывоза из Российской Федерации

и ввоза в Российскую Федерацию радиоактивных веществ и изделий на их основе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 марта 1996 г. № 291.

По рассматриваемому вопросу имеется и ряд других нормативных актов, в частности указание ГТК РФ «О запрещении ввоза на территорию Российской Федерации радиоактивных отходов и материалов» от 8 июля 1992 г. № 01-12/71.

Взрывчатыми веществами являются химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению – взрыву. К ним относятся: тротил, аммониты, пластиты, эластиты, дымный и бездымный пороха, твердое ракетное топливо и т. п. В зависимости от свойств и характера действия взрывчатые вещества классифицируются на инициирующие – азид свинца, гремучая ртуть, тетразен; бризантные – тротил, нитроглицерин, гексоген, тэн, аммонал; метательные – дымный и бездымный пороха. Перемещение взрывчатых веществ через таможенную границу Российской Федерации регламентируется постановлением Правительства РФ «О порядке экспорта, импорта и транзита по территории Российской Федерации взрывчатых веществ, в том числе после утилизации боеприпасов, а также отходов их производства, средств взрывания, порохов промышленного применения и пиротехнических изделий» от 19 июня 1994 г. № 732.

Вооружение – это различные виды боевой техники, а также боевого неогнестрельного оружия, средства связи, десантирования, навигационные приборы, прицелы, средства защиты от боевых отравляющих веществ.

Взрывными устройствами называются как состоящие на вооружении армии и спецслужб, так и используемые в промышленности и строительстве средства взрывания и устройства, способные вызывать взрыв: толовые и динамитные шашки, мины, гранаты, торпеды, бомбы, их части, имитационные взрывные устройства, запалы.

Огнестрельным оружием, согласно ст. 1 Закона РФ «Об оружии» от 13 ноября 1996 г., считается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Основными частями огнестрельного оружия признаются ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Огнестрельное оружие подразделяется на гражданское, служебное и боевое.

Под *боевыми припасами*, согласно Закону «Об оружии», следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенное для поражения цели и содержащее разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Экспорт продукции, работ и услуг военного назначения регламентируется постановлением Правительства РФ «О совершенствовании системы контроля за экспортом и импортом продукции, работ и услуг военного назначения в Российской Федерации» от 4 сентября 1995 г. № 879, утвердившим Положение о порядке лицензирования в Российской Федерации экспорта и импорта продукции, работ и услуг военного назначения (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 11 июня 1996 г.), и многими другими нормативными актами.

Постановлением Правительства РФ от 15 октября 1997 г. были утверждены Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях. Правила регламентируют порядок производства, продажи, перевозки, приобретения, коллекционирования, эксплуатации, учета, хранения, ношения, перевозки и транспортировки оружия, его изъятия, уничтожения, определяют вывоз из РФ и ввоз на территорию РФ оружия, контроль за его оборотом.

Имеются так называемые товары и технологии двойного назначения, которые могут быть использованы как в мирных, так и в военных целях. Порядок их перемещения через таможенную границу РФ регламентирован Указом Президента РФ «О контроле за экспортом из Российской Федерации товаров и технологий двойного назначения» от 26 августа 1996 г. № 1268, утвердившим представленный Правительством РФ Список товаров и технологий двойного назначения, экспорт которых контролируется, а также Положением о порядке контроля за вывозом из Российской Федерации товаров и технологий двойного назначения, экспорт которых контролируется, утвержденным постановлением Правительства РФ от 7 октября 1996 г. № 1172.

Под ядерными материалами, оборудованием и соответствующими технологиями, критическими с точки зрения нераспространения ядерного оружия, понимаются уран с обогащением 20 % и выше, плутоний (за исключением, установленным законодательством), установки (а) для переработки облученного топлива, (б) для разделения изотопов урана, (в) для производства тяжелой воды, (г) для конверсии обогащенного урана и плутония, оставшие компоненты таких установок, а также технологии, связанные с критической ядерной продукцией.

Перемещение этих товаров через таможенную границу РФ осуществляется на основе Положения о порядке экспорта и импорта ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 574, Списка ядерных материалов, оборудования, специальных

неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль, утвержденного Указом Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 202, Положения о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 5, изданным в соответствии с Указом Президента РФ «О контроле за экспортом из Российской Федерации оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется» от 24 февраля 1996 г. № 228.

Химическое оружие – один из видов оружия массового поражения. Его поражающее действие основано на использовании боевых химических, отравляющих и токсичных веществ, оказывающих поражающее действие на организм человека и животных, а также фитотоксиканты, предназначенные для поражения различных видов растительности. К токсинам принадлежат ядовитые вещества, образованные микроорганизмами (бактериями), а также выделяемые некоторыми животными (представителями отдельных видов змей и членистоногих – скорпионами, пауками) и растениями (например, токсин «рицин» получают экстракцией из семян клещевины).

Фитотоксиканты в зависимости от характера физиологического действия и целевого назначения подразделяются на гербициды, арборициды, альгициды, дефолианты, десиканты.

Химическое оружие может изготавливаться в виде артиллерийских, химических снарядов и мин, авиационных химических бомб и кассет, химических боевых частей ракет, химических шашек, гранат и патронов.

В Положении о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия, утвержденном постановлением Правительства от 16 января 1995 г. № 50, приводится перечень соответствующих товаров.

Биологическое оружие – это специальные боеприпасы и боевые приборы со средствами доставки, снаряженные биологическими средствами, т. е. специально отобранными для боевого применения биологическими агентами, способными в случае проникновения в организм людей, животных (в растения) вызывать тяжелые инфекционные заболевания (интоксикации). К ним относятся: отдельные виды болезнетворных микробов и вирусов – возбудителей наиболее опасных инфекционных заболеваний, а также токсичные продукты их жизнедеятельности; генетический материал – молекулы инфекционных нуклеиновых кислот, полученные из микробов (вирусов);

некоторые виды насекомых — переносчиков инфекционных болезней и наиболее опасные вредители сельскохозяйственных культур и т. д.

Имеется Положение о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, их генетически измененных форм, фрагментов генетического материала и оборудования, которые могут быть применены при создании бактериологического (биологического) и токсического оружия, утвержденное постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1994 г. № 1038.

Ракетное оружие также относится к оружию массового уничтожения. Экспорт оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия, регламентируется Указом Президента РФ «О контроле за экспортом из Российской Федерации оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия» от 16 августа 1996 г. № 1194. Указом утвержден представленный Правительством Российской Федерации Список оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия, экспорт которых контролируется. Рассматриваемый вопрос регламентируется также Положением о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации оборудования, материалов и технологий, применяющихся при создании ракетного оружия, утвержденным постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 27 января 1993 г. № 70 с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1996 г. № 1100.

Стратегически важные сырьевые товары (СВСТ). Ранее их перемещение через таможенную границу Российской Федерации было связано с соблюдением ряда ограничений и условий, прежде всего с регистрацией в качестве спецэкспортеров. Указом Президента РФ «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» от 6 марта 1995 г. № 245 было установлено, что экспорт СВСТ осуществляется без регистрации для этих целей в Министерстве внешних экономических связей и торговли. В настоящее время специфика перемещения СВСТ через таможенную границу РФ заключается в том, что в отношении некоторых СВСТ применяются лицензирование и квотирование. Приложениями к приказу ГТК РФ «О лицензировании экспорта отдельных видов товаров» от 19 марта 1996 г. № 149 определяются Перечень товаров, экспорт которых осуществляется по лицензиям МВЭС РФ, и Перечень товаров, экспорт которых осуществляется в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Так, по лицензиям осуществляется экспорт диких животных, лекарственного сырья, пороха, взрывчатых веществ, ядерных материалов, драгметаллов и пр. К товарам, перемещаемым в соответствии с международными обязательствами России, относится текстиль.

Имеются нормативные акты, регламентирующие вопросы, связанные с перемещением через таможенную границу Российской Федерации отдельных видов СВСТ. Например, установлен особый порядок перемещения через таможенную границу драгоценных металлов и драгоценных камней, регламентируемый Федеральным законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 1 марта 1998 г. № 41-ФЗ, постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации товаров с содержанием драгоценных металлов, драгоценных камней, янтаря и изделий из него» от 24 января 1994 г. № 35 (в редакции постановления от 27 декабря 1996 г. № 1560), указами Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по либерализации экспорта из Российской Федерации аффинированного золота и серебра» от 23 июля 1997 г. № 767 и «О порядке ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации необработанных природных алмазов и бриллиантов и некоторых вопросах функционирования внутреннего рынка необработанных природных алмазов» от 20 июля 1997 г. № 740, постановлением Правительства Российской Федерации «Об экспорте из Российской Федерации аффинированного золота и серебра, осуществляемого кредитными организациями» от 18 февраля 1998 г. № 207 и другими нормативными актами.

Культурные ценности. Понятие, виды, порядок перемещения культурных ценностей регламентирован Законом Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г.

По Закону этим понятием охватываются культурные ценности: созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами Российской Федерации; имеющие важное значение для России и созданные на ее территории иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающими на территории РФ; обнаруженные на территории РФ; приобретенные археологическими, этнологическими и естественнонаучными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности; приобретенные в результате добровольных обменов; полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Законодатель называет следующие виды культурных ценностей:

- исторические ценности, включая связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей;
- предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок;

– художественные ценности, в частности картины и рисунки, целиком ручной работы на любой основе из любых материалов; оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;

– оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов;

– художественно оформленные предметы художественного назначения – иконы; гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы; произведения декоративно-прикладного искусства, включая художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов; изделия традиционных народных художественных промыслов;

– составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;

– старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях: редкие рукописи и документальные памятники; архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы; уникальные и редкие музыкальные инструменты; почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно и в коллекциях; старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования; редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология.

Квалифицирующие признаки контрабанды, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 188 УК РФ, таковы: совершение преступления неоднократно, должностным лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль (подразделения таможенных органов и их работники, которые осуществляют таможенный контроль, регламентируется Типовым порядком таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, утвержденным приказом ГТК РФ от 4 апреля 1996 г. № 203), организованной группой. Они понимаются так же, как и при применении других статей УК РФ. Уголовную ответственность по ст. 188 УК РФ несут граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, вменяемые, достигшие 16-летнего возраста.

На практике возникают спорные вопросы, связанные с разграничением контрабанды и смежных составов.

Так, нужно разграничивать преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 188 УК РФ и ст. 189. Как уже отмечалось, ст. 189 УК устанавливает уголовную ответственность за незаконный экспорт технологий, научно-технической

информации и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль, т. е. и неовещественного имущества, ст. 188 УК – за незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации, т. е. – только вещей. Кроме того, ст. 189 УК, в отличие от ст. 188, не указывает в качестве квалифицирующего признака способ перемещения товара через таможенную границу Российской Федерации. Если способом, установленным в ст. 188 УК (помимо таможенного контроля и пр.), перемещается только оборудование (т. е. вещи), которое может быть использовано при создании оружия массового поражения и в отношении которого установлены специальные правила перемещения, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 188 УК РФ. В других случаях – дается квалификация по ст. 189 УК РФ.

Изучение практики показывает, что при перемещении через таможенную границу стратегически важных сырьевых товаров возникают сложности с квалификацией содеянного, если к моменту возбуждения уголовного дела или привлечения лица к уголовной ответственности товар был исключен из числа СВСТ, для которых предусмотрены специальные правила перемещения, или если эти условия (квотирование, лицензирование, сертификация) были отменены. Нужно отметить, что применяемые государством вышеперечисленные меры экономической политики определяются интересами российской экономики: могут отменяться, устанавливаться вновь.

Таким образом, если товары относятся к стратегически важным сырьевым товарам, однако специальные правила их перемещения через таможенную границу (квотирование, лицензирование или иные ограничения) на момент совершения правонарушения были отменены, то такие деяния не содержат состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ, и могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 188 УК РФ – как контрабанда обычных товаров, при условии, если стоимость незаконно перемещенных стратегически важных сырьевых товаров превышает двести минимальных размеров оплаты труда. Вместе с тем, если на момент совершения преступления эти специальные правила действовали, а лишь потом были упразднены, прекращение уголовного дела или переквалификация содеянного на ч. 1 ст. 188 УК РФ являются незаконными. Так, согласно ч. 2 ст. 5 ТК РФ в «таможенном деле применяются акты законодательства, действующие на день принятия таможенной декларации и иных документов таможенным органом Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных... актами законодательства Российской Федерации. При незаконном перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации таким днем считается день фактического переме-

щения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации».

На практике возникают сложности с разграничением ч. 2 ст. 188 УК РФ и ст. 190 УК РФ. Статья 190 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран (культурного достояния). Определение культурных ценностей, как было отмечено выше, дано в Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу России и за незаконное перемещение которых предусмотрена ответственность по ч. 2 ст. 188 УК РФ (контрабанда), совпадают с предметами культурного достояния, невозвращение которых на территорию Российской Федерации влечет уголовную ответственность по ст. 190 УК РФ. В ст. 190 УК речь идет о невозвращении названных предметов, т. е. о невыполнении требований таможенного режима временного ввоза. При квалификации по ст. 188 УК РФ таможенный режим, под которым перемещаются эти предметы, значения не имеет.

Возможна ситуация, когда культурные ценности вывозились с таможенной территории РФ без умысла не возвращать их обратно, а затем, уже после вывоза, этот умысел возник: лицо имеет возможность ввезти в Россию временно вывезенные ценности, но не делает этого. Контрабанда же (ч. 2 ст. 188 УК РФ) предполагает умысел уже при вывозе ценностей с таможенной территории РФ: лицо знает, что не будет ввозить обратно рассматриваемые предметы. Таким образом, если умысел не установлен, содеянное не может квалифицироваться как контрабанда.

Неосторожная форма вины при перемещении товаров через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля, а также недекларирование или недостоверное декларирование товаров, если оно было совершено физическим или должностным лицом по неосторожности, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ. Такие противоправные деяния для лиц, их совершивших, в зависимости от обстоятельств правонарушения, подлежат квалификации как нарушения таможенных правил по ТК РФ, т. е. за них предусмотрена административная ответственность.

На практике возникают сложности с отграничением контрабанды, квалифицируемой по ст. 188 УК РФ, от уклонения от уплаты таможенных платежей, предусмотренного ст. 194 УК.

Установления вины в форме прямого умысла при недекларировании или недостоверном декларировании не достаточно для квалификации содеянно-

го как контрабанды. Необходимо наличие такого обязательного признака объективной стороны состава преступления, как причинная связь между противоправным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, а также причинная связь между недекларированием или недостоверным декларированием и самим перемещением товаров через таможенную границу. Если недекларирование или недостоверное декларирование товаров находились или могли находиться в причинной связи с решением таможенных органов о пропуске товаров через таможенную границу либо сделали или могли сделать возможными их беспрепятственное перемещение через таможенную границу, то только в таких случаях можно говорить о том, что в действиях усматриваются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ.

Недекларирование товаров, подлежащих декларированию, либо заявление правонарушителем в декларации о товарах недостоверных сведений, которые не влияли или не могли влиять на принятие таможенным органом решения об их пропуске через таможенную границу, состава контрабанды не образует. Из этого следует вывод, что умышленное недекларирование или недостоверное декларирование во внутренних таможнях должностными лицами или иными работниками юридических лиц ввезенных ими ранее в Россию товаров, предъявленных в установленном порядке при перемещении их через таможенную границу пограничной таможне для таможенного контроля, т. е. перемещенных через таможенную границу Российской Федерации с соблюдением таможенных правил, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ. В зависимости от обстоятельств совершенного уже после ввоза на таможенную территорию России товаров правонарушения такие противоправные деяния могут квалифицироваться по ст. 194 УК РФ как уклонение от уплаты таможенных платежей, если недекларирование товаров либо их недостоверное декларирование преследовало именно такие цели.

Необходимо разграничивать уголовную ответственность за контрабанду и административную — за нарушения таможенных правил. Так, не может квалифицироваться как контрабанда заявление недостоверных сведений, которые не влияют на принятие таможенным органом Российской Федерации решения о перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации (ч. 2 ст. 279 ТК РФ). Эти же действия не могут квалифицироваться как уклонение от уплаты таможенных платежей, если отсутствует умысел на уклонение. В данном случае речь идет только о применении ч. 2 ст. 279 ТК РФ. Однако это не относится к ситуации, при которой лицо, заявившее таможенному контролю недостоверные сведения о перемещаемом им товаре, имеющие значение для при-

нятия решения о его пропуске через таможенную границу, было во время прохождения таможенного контроля уличено в таком обмане, однако после этого предъявило таможенному контролю документы, дающие право на перемещение (пропуск) товаров (ввозную декларацию, разрешение банка на вывоз иностранной валюты). По ч. 2 ст. 279 ТК РФ в торговом обороте квалифицируются действия, связанные с ошибками при заполнении грузовой таможенной декларации, если они не повлияли и не могли повлиять на принятие таможенным органом решения о перемещении (пропуске) товаров и транспортных средств через таможенную границу, помещении их под запрашиваемый таможенный режим, размер таможенных платежей.

В неторговом обороте по ч. 2 ст. 279 ТК РФ квалифицируются случаи заявления таможенному контролю неправильных данных о сумме вывозимой из России иностранной валюты, если ее размер не превышает сумму, в пределах которой возможен вывоз иностранной валюты без предоставления документов о законном приобретении этой валюты.

Не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 188 УК РФ и подлежат квалификации по ч. 2 ст. 279 ТК РФ случаи неправильного заявления таможенному контролю размера ввозимой в Россию иностранной валюты, так как наличная иностранная валюта, по действующему валютному и таможенному законодательству, может ввозиться в Российскую Федерацию без каких-либо количественных ограничений и предъявления разрешительных документов (не исключено, однако, что после принятия соответствующих законов, направленных на борьбу с «отмыванием» доходов от преступной деятельности, решение о перемещении (пропуске) в Россию ввозимой инвалюты тоже будет зависеть от предъявления таможенному контролю этих документов).

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия по делам о контрабанде

Специфика контрабанды заключается, в частности, в том, что лишь крайне редко поводами к возбуждению уголовного дела об этом преступлении становятся заявления и письма граждан, организаций, должностных лиц, явки с повинной. Конечно, есть случаи, когда о контрабанде сообщается в средствах массовой информации или анонимном заявлении конкурентов участников внешнеэкономической деятельности. Подавляющее большинство уголовных дел о контрабанде возбуждается в связи с выявлением этого преступления непосредственно таможенными органами.

Таможенные органы, в соответствии со ст. 117 УПК РСФСР, являются органами дознания по делам о контрабанде (ст. 188 УК РФ). Согласно

ст. 129 УПК РСФСР, таможенные органы, возбудив уголовное дело, проводят лишь неотложные следственные действия для установления и закрепления следов преступления, по выполнении которых, но не позднее десяти суток со дня возбуждения, дело передают следователю. Возможно, что признаки контрабанды будут установлены органом дознания при производстве дознания по другим делам о таможенных преступлениях, например об уклонении от уплаты таможенных платежей (по делам этой категории дознание заканчивается составлением обвинительного заключения). Тогда таможенные органы, не оканчивая дознания, обязаны передать дело следователю.

В отделы дознания материалы, содержащие информацию о признаках контрабанды, поступают в основном из других подразделений таможенных органов. Так, наряду с отделами дознания в системе таможенных органов имеются подразделения, ответственные за проведение оперативно-розыскных и оперативно-поисковых мероприятий по выявлению и пресечению таможенных правонарушений: отделы (группы) по борьбе с контрабандой наркотиков и организации кинологической службы, по борьбе с таможенными правонарушениями, собственной безопасности и т. п. В таможнях и в региональных таможенных управлениях функционируют отделы таможенных расследований (на таможенных постах — группы), участвующие в проведении профилактических и поисковых операций и отдельных мероприятий, проведении досмотров товаров и транспортных средств, ручной клади и багажа граждан, личного досмотра, т. е. в непосредственном выявлении контрабанды, а также осуществляющие административное производство по делам о нарушении таможенных правил (НТП), ответственность (административная) за которые предусмотрена Таможенным кодексом. Чаще всего именно при производстве по делам о НТП выявляются признаки контрабанды и возбуждается уголовное дело. В отделы таможенных расследований может поступать информация о подготавливаемой, совершаемой или совершенной контрабанде. Информация о совершении контрабанды может находиться и в отделах контроля за соблюдением законности, таможенных инспекциях.

Кроме названных подразделений «правоохранительного блока» таможенных органов имеются подразделения, на которые возложены функции таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу, валютного контроля, начисления и взимания таможенных платежей (контрольно-фискальные функции): отделы и группы таможенного контроля и оформления товаров, контроля доставки товаров и таможенных платежей и т. п.

Именно из этих правоохранительных и неправоохранительных подразделений таможенных органов в отделы дознания таможень и региональных таможенных управлений должны поступать (однако не всегда поступают)

материалы с признаками преступлений для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Специфика расследования уголовных дел о контрабанде заключается и в том, что одновременно с расследованием уголовного дела в отношении физического лица может вестись производство по делу о нарушении таможенных правил юридическим лицом, в котором работает названное физическое лицо (ст. 231, 288 ТК РФ). В результате по одному таможенному правонарушению расследуется два дела — уголовное и административное. Причем первое должностными лицами отдела дознания таможни или регионального таможенного управления, а после передачи его органу предварительного следствия — следователем; второе — о нарушении таможенных правил, т. е. административное, — таможенным органом (как правило, сотрудником отдела таможенных расследований или отдела дознания). Соответственно одни и те же предметы могут обладать признаками вещественных доказательств как по уголовному делу (ст. 83 УПК РСФСР), так и по делу о нарушении таможенных правил — административному делу (ст. 327, 328 ТК РФ). Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу о контрабанде и делу о нарушении таможенных правил, также в основном совпадают. Поэтому необходим постоянный тесный контакт между лицом, проводящим дознание или предварительное следствие по уголовному делу о контрабанде, и лицом, осуществляющим в таможенном органе производство по делу о нарушении таможенных правил.

В состав группы, проводящей дознание по уголовному делу, постановлением начальника таможенного органа включаются сотрудники иных правоохранительных подразделений: отделов таможенных расследований, по борьбе с таможенными правонарушениями и т. п. Эти же лица включаются в группу, осуществляющую административное производство по делу о нарушении таможенных правил, заведенному в отношении юридического лица. Руководит обеими группами, как правило, одно и то же лицо — сотрудник отдела дознания, соответственно группы теснейшим образом взаимодействуют. По окончании дознания уголовное дело направляется следователю, а дело о нарушении таможенных правил для дальнейшего административного производства — в отдел таможенных расследований, созданные ранее группы расформируются. Нередко на этом прекращается и взаимодействие между лицами, ведущими расследование по уголовному делу и производство по делу о НТП, что отрицательно сказывается на результатах производства по обоим делам: они приходят к противоположным выводам при оценке, по сути, одной и той же ситуации.

В связи с этим нельзя не отметить значимость для следователя использования широчайших возможностей таможенных органов в сборе доказа-

тельств (проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности участников внешнеэкономической деятельности, таможенных брокеров, таможенных перевозчиков, проведение инвентаризаций, ревизий и пр.) соответствующей инфраструктуры этих органов, включающей подразделения по таможенному и валютному контролю, проведению ревизий и экспертиз.

Следователю и лицу, осуществляющему производство по делу о НТП, важно определить порядок обмена информацией, а также формы участия сотрудников и специалистов таможенных органов в дальнейшем расследовании уголовного дела. Желательно включить работников отделов дознания, таможенных расследований, по борьбе с таможенными правонарушениями в состав руководимой следователем следственно-оперативной группы. Одновременно следователь с руководством таможенного органа определяет, кто из сотрудников отдела дознания или иных правоохранительных подразделений этого органа будет выделен для выполнения по уголовному делу поручений, данных следователем в порядке ст. 127 УПК РСФСР.

Поскольку таможенные органы включены в число субъектов оперативно-розыскной деятельности, следователь вправе при расследовании уголовного дела, полученного из этого таможенного органа, поручить ему проведение оперативно-розыскных мероприятий, задержания подозреваемых, обеспечение безопасности следственно-оперативной группы при проведении следственных действий (силами подразделений таможенной охраны или специальных отрядов быстрого реагирования таможенных органов).

Таможенный орган передает следователю подлинники документов (в материалах дела о НТП остаются заверенные копии), вещественные доказательства (поскольку они являются таковыми и для дела об НТП, работник таможенного органа их предварительно осматривает, берет пробы или образцы для исследования по этому делу). Нужно отметить, что у органов предварительного следствия возникают значительные сложности с хранением громоздких вещественных доказательств (цистерн с нефтью, вагонов с лесом и пр.), поскольку они не имеют собственной складской инфраструктуры, средств для оплаты хранения таких товаров, которая может превысить стоимость самих товаров. Поэтому следователь осматривает товары, являющиеся вещественными доказательствами, отбирает образцы или пробы таких товаров, а сами товары остаются в таможенных органах как вещественные доказательства по делу о НТП (таможенные органы могут быть учредителями таможенных складов и складов временного хранения, что упрощает хранение крупных партий товаров, являющихся вещественными доказательствами).

Как отмечено выше, орган дознания после возбуждения уголовного дела проводит неотложные следственные действия: осмотр, обыск, выемку,

освидетельствование, задержание и допросы подозреваемых, потерпевших, свидетелей.

Осмотры и выемка. Осмотр места происшествия, предметов контрабанды и мест их сокрытия имеет важное значение для своевременного обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов, а также получения исходной информации с целью разработки версий о способах контрабанды, ее участниках, что необходимо для организации их розыска и проведения других оперативно-розыскных мероприятий. Следует обеспечить единое руководство осмотром, например лицом, производящим дознание, которое приняло уголовное дело о контрабанде к своему производству либо первым прибыло на место происшествия. Другие работники таможенных органов, ФСБ, МВД и прокуратуры, прибывшие позднее на место происшествия, лишь помогают ему производить осмотр.

Непосредственно следственному осмотру предшествуют подготовительные действия — принятие неотложных мер к охране места происшествия, обеспечение сохранности обстановки в первоначальном виде. Охрана может быть поручена работникам таможенных органов или милиции, администрации предприятий и учреждений, лицам, обнаружившим контрабанду.

Осмотр места происшествия и предметов контрабанды требует принятия мер предосторожности для обеспечения безопасности присутствующих при осмотре лиц. Следователь не может заранее знать, с каким именно веществом, предметом будет иметь дело при осмотре. Это в первую очередь касается осмотра наркотических, психотропных, ядовитых, отравляющих, взрывчатых и тому подобных веществ, которые либо декларируются не своим наименованием, либо вообще не декларируются. Нужно приглашать к участию в таких осмотрах специалистов из таможенных лабораторий, экспертных подразделений таможенных органов, досмотрово-поисковых групп. Например, если есть вероятность, что предмет контрабанды — радиоактивные вещества, осмотр должен проводить специалист из службы таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами региональных таможенных управлений и таможен (службы ТК ДРМ). При необходимости следует изолировать осматриваемые объекты, оградить опасную зону, ограничить доступ людей.

Готовясь к выезду на место происшествия, нужно проверить укомплектованность технико-криминалистических средств. При проведении осмотров может использоваться досмотровая техника таможенных органов:

— рентгено-телевизионные аппараты, с помощью которых в ручнойклади и багаже выявляются посторонние предметы, пустоты в конструкциях;

- рентгеноаппараты-флюороскопы прямого наблюдения, позволяющие просвечивать небольшие предметы: коробки, сумочки, тюбики, баллончики и пр., с тем чтобы выявить скрытые в пустотах предметы;
- специальная передвижная техника, применяемая при осмотре крупномасштабных грузовых упаковок, контейнеров, железнодорожных вагонов, грузовых отсеков автотранспортных средств. Ее целесообразно использовать при проведении осмотра на летном поле, морском или речном причале в тех случаях, когда есть основания считать, что контрабанда находится в конструктивных пустотах контейнеров, транспортных средств, заполненных наливными или насыпными грузами;
- наборы досмотровых зеркал и форм на удлинительных штангах, досмотровые эндоскопы, досмотровые щупы, приборы эхолокации;
- металлодетекторы, приборы-сигнализаторы и другая техника, позволяющая выявить изделия из драгметаллов, золота;
- специальная техника для определения объемов контрабандных стратегически важных сырьевых товаров: цветных и редкоземельных металлов, их сплавов, проката, лома и пр.;
- специальные технические средства для вскрытия тары – упаковок, ящиков, контейнеров.

Если, например, есть подозрение, что предмет контрабанды – взрывчатые вещества, при осмотре необходимо воспользоваться приборами-сигнализаторами. При осмотре грузов, подозреваемых на наличие радиоактивных веществ, радиоактивных отходов, должны применяться приборы регистрации радиационного излучения, датчики, дозиметры.

Таможенные органы имеют специальные приборы, позволяющие определить, заполнялись ли отмеченные специальным образом части транспортных средств, контейнеров предметами контрабанды. Эти приборы позволяют использовать метод специальных меток. Метод состоит в том, что работники таможенных органов наносят метки на те места транспортного средства, отправляющегося за рубеж, которые могут быть использованы в качестве тайников, по возвращении транспортного средства из-за рубежа эти метки с помощью специальных приборов высвечиваются, что позволяет определить, заполнялись ли помеченные места контрабандой.

Следует отметить, что участие специалиста требуется не только при осмотре опасных предметов, но и практически при проведении осмотра по всем делам о контрабанде. В зависимости от предмета и способов контрабанды и ее сокрытия, транспортного средства, которым товар перевозился, необходимо участие специалистов-товароведов, искусствоведов, ювелиров, банковских служащих, работников таможенных, транспортных органов и т. д. При осмотре транспортного средства целесообразно присутствие руко-

водителя предприятия, которому принадлежит транспортное средство (его собственника), специалистов из числа инженеров транспорта, которые могут подсказать следователю, где находятся полости, емкости, в которых может быть спрятана контрабанда, каким образом ее вскрыть, и т. д.

Если приходится осматривать предметы, наименование и назначение которых осматривающему не известны, следует ограничиться максимально полным его описанием и изъятием. По ходу осмотра можно использовать возможности таможенных органов, проводящих экспресс-анализ этих предметов. Если таких возможностей нет, впоследствии необходимо назначить экспертизу для выяснения возникших вопросов либо, при отсутствии необходимости в экспертных исследованиях, привлечь соответствующего специалиста к повторному осмотру предмета.

Осмотр предметов контрабанды связан с осмотром их местонахождения. Контрабанда чаще всего обнаруживается в следующих местах:

- ручной клади, радиотехнике, магнитофонах, фотоаппаратах, видеокамерах, багаже пассажиров и работников транспорта (нередко багаж с контрабандным товаром сдается в камеры хранения, в связи с этим весьма важно обратить внимание на багажные бирки, в частности в случаях, когда в декларации лицо заявляет, что багаж отсутствует; если багажная бирка обнаружена, несмотря на заявление лица, желательно осмотреть багаж), в том числе в несопровождаемом багаже и среднегабаритных грузовых упаковках;

- контейнерах, грузовых платформах, бункерах, отсеках транспортных средств и т. д.;

- транспортных средствах: кабинах, салонах, отсеках грузовых и легковых автомашин, автобусов, служебных и пассажирских помещениях железнодорожных вагонов, судов, самолетов, вертолетов и пр., в конструктивных элементах авиационных, морских и железнодорожных контейнеров;

- международных почтовых отправлениях;

- в одежде, на теле физических лиц.

В последние годы распространены внутриполостные сокрытия (обычно таким способом перевозятся наркотики: перевозчик глотает герметичные капсулы с наркотиком).

Для выявления тайников нужно тщательно осмотреть транспортное средство, контейнер, другие товары, среди которых может находиться контрабандный. Так, требуется внимательно осмотреть двери и пол фургона, вагона, контейнера. Груз скрывается в специально приспособленных или изготовленных для этого тайниках-хранилищах, под которые приспособляются конструктивные емкости транспортных средств. Места разъема конструкций тайников обычно закрываются молдингами, спойлерами, декоративными алюминиевыми накладками и т. п.

Так, при расследовании уголовного дела о контрабанде цветных металлов из Нижнего Новгорода в Литву был задержан пассажирский автобус марки ЛАЗ. Во время его перегона к месту осмотра таможенники обратили внимание, что при внешней незагруженности он идет очень тяжело. При осмотре были сняты боковые алюминиевые декоративные накладки и обнаружены откидные люки, за которыми во внутренних полостях автобуса перевозился цветной металл.

В процессе проведения осмотра необходимо выяснять причины наличия различных «мелких» деталей, отклонений от нормы. Например, одна из самых крупных партий наркотиков была обнаружена в грузовом контейнере: после выгрузки грузов было выявлено несовпадение количества ребер гофра на внутренней и внешних сторонах контейнера, что свидетельствовало о наличии двойной задней стенки контейнера. После сверления в полости был обнаружен груз наркотиков.

При осмотре транспорта следователь должен обращать внимание на техническое состояние транспортного средства, контейнера: наличие механических повреждений стен, дверей вагона контейнера, запирающих механизмов, на состояние пломб, размещение товаров в транспортных средствах, маркировку и другие обозначения на них. Обязательно изымаются пломбы, ленты, которыми опечатаны транспортные средства, контейнеры.

Нужно иметь в виду, что в настоящее время полости для тайников контрабанды делаются очень тщательно, заранее, с использованием специальной техники. Например, двойные стенки привариваются к уголкам контейнера, выкрашиваются в краску, которая на глаз неотличима от краски контейнера, и т. д. Поэтому осмотры нужно производить с использованием специальных технических средств.

Для обнаружения мест сокрытия предметов контрабанды рекомендуется использовать следующие криминалистические методы (приемы) обнаружения тайников: визуальный, метод простукивания, метод сопоставления внешних и внутренних параметров вмещающих объектов, щуповой метод, индуктивный метод (использование металлоискателя при поиске металлических предметов в непроводящих средах), иные методы.

Самый простой и наиболее часто применяемый способ сокрытия — это тайники между двойными стенками и полом фургона, контейнера. Их наличие определяется замерами длины и высоты фургона, контейнера внутри и снаружи. Существенная разница между результатами замеров свидетельствует о наличии тайника.

Следователь поручает специалисту произвести при осмотре измерения, фотографирование, киносъемку, видеозапись, составить планы и схемы, изготовить слепки и оттиски следов. Такие предметы контрабанды, как

иконы, картины, драгоценные металлы и камни и тому подобные ценности, рекомендуется фотографировать, используя цветные фотоматериалы. При обнаружении крупных партий контрабанды рекомендуется использовать видеосъемку.

При осмотре в протоколе нужно указывать, какими измерительными устройствами пользовался следователь, какие методы измерения применял. Есть случаи, когда невыполнение этого требования приводило к тому, что суды не рассматривали в качестве доказательств по делу то или иное собранное следственным доказательство.

В ходе осмотра следует взять пробы запаха с предметов контрабанды, их упаковки и из мест их хранения.

Особое значение придается поиску и предварительному исследованию различного рода следов: рук, ног и обуви, транспортных средств, орудий и инструментов. Следы можно обнаружить на транспортном средстве: полу, дверях, замках, контейнерах. Например, гладкая поверхность металла является идеальным следоносителем. На этой поверхности можно обнаружить отпечатки пальцев лиц, причастных к преступлению, волокна одежды, пот и эпителий, следы обуви. Поэтому весь обнаруженный металл нужно тщательно осмотреть и снять имеющиеся на нем отпечатки. На металле также могут остаться частицы грунта, пыль, мусор (того места, где он хранился или погружался в транспортное средство). Обнаруженные частицы необходимо собрать и, если известно место хранения или погрузки товара, вместе с изъятыми там образцами грунта, пыли и мусора направить на криминалистическую экспертизу с тем, чтобы установить: являются ли представленные образцы собранных веществ с металла и в помещении склада, где предположительно хранился этот металл, однородными по структуре и составляющим компонентам, если — да, то находился ли изъятый металл в помещении склада. В тех случаях, когда точно известно место, где хранился или погружался металл и откуда он был вывезен, нужно аккуратно собрать с пола в этом помещении пыль и направить ее на экспертизу с целью обнаружения микрочастиц металла. Бесполезно применять при сборе микрочастиц цветного металла магнит. Изложенный подход к осмотру места происшествия позволил следователям Волго-Вятской транспортной прокуратуры раскрыть несколько уголовных дел о контрабанде металла.

Для обнаружения трудноразличимых невооруженным глазом и требующих большого внимания и осторожного обращения микроследов и микрочастиц применяются оптические средства. По общему правилу, изъятие микрочастиц с поверхности, на которой они находятся, допускается лишь в том случае, если невозможно изъять сам предмет или его часть.

Все обнаруженные следы и предметы, которые могут стать вещественными доказательствами, должны быть осмотрены, зафиксированы, упакованы

ваны, изъяты. Если отбираются пробы на исследование, важно, чтобы было взято достаточное количество товара для проведения исследования. Например, если речь идет о контрабанде металла, причем разного вида, то следует взвесить отдельно металл каждого вида (медь, никель, хром, осмий, молибден и пр.) и изъять образцы каждого вида весом не менее 1 кг. Это важно для оценки типа металла, а также для того, чтобы установить, на каком заводе и в какую смену он выплавлялся (необходимо для установления не только контрабанды, но и хищения, если контрабанда связана с хищением).

По делам о контрабанде часто возникает необходимость осмотра документов и их последующего анализа. Прежде всего следователь проверяет наличие на документах необходимых реквизитов. Как правило, документы оформляются на специальных бланках, где указываются следующие реквизиты:

- наименование фирм – участников сделки: фирмы-экспортера (или грузоотправителя) и фирмы-импортера (или грузополучателя), их адреса, номера телефонов, телефаксов;

- название документа, дата и место его выписки; номер контракта или заказа, дата его подписания (для документов по исполнению сделки);

- номера наряда, транспортной, отгрузочной спецификации; наименование и описание товара, его количество (число мест, вес нетто и брутто, кубатура);

- вид упаковки и маркировки.

Осмотр следователем документов предполагает знание назначения каждого из документов и требований к их заполнению. При расследовании дел о контрабанде возникает необходимость осмотра следующих документов:

- 1) документов по подготовке сделки (экспортной, импортной, бартерной), прежде всего это контракты (содержат сведения о количестве, качестве, цене, базисных условиях поставки товаров, условиях платежа и др.), паспорт сделки;

- 2) коммерческие документы: коммерческие счета, спецификации, сертификаты качества и пр.;

- 3) документы по платежно-банковским операциям: платежные поручения, банковские переводы, инкассовые поручения и др.;

- 4) страховые документы: страховые полисы, сертификаты и пр.;

- 5) транспортные документы: коносамент, товарно-транспортная накладная, коммерческие акты; дорожные ведомости, грузовые манифесты и пр.;

- 6) товарно-экспедиторские документы: отгрузочное поручение, счет экспедитора, экспедиторские свидетельства, извещения, расписки, квитанции и пр.;

7) таможенные документы: грузовая таможенная декларация (ГТД), экспортные и импортные лицензии, декларации валютного контроля, спецификация (документ, который содержит перечень всех видов и сортов товаров, входящих в данную партию, с указанием для каждого места, количества и рода товаров, отгруженных с транспортного средства); сертификат качества, свидетельство об осмотре; ветеринарные, санитарные, фитосанитарные и карантинные свидетельства; декларация о товарах для таможенного транзита, международная таможенная декларация, образец МЖДП (международный документ таможенного транзита, посредством которого грузоотправитель сообщает сведения о грузах для перевозки по железной дороге в соответствии с положениями Международной конвенции 1952 г. об облегчении условий железнодорожной перевозки грузов через границы); книжка МДП (международный документ таможенного транзита, который выдается представляющей гарантию ассоциацией, уполномоченной таможенными властями, и по которому перевозятся грузы с таможенными печатями и пломбами, в автотранспортных средствах и контейнерах, в соответствии с требованиями Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП)); декларация ТМТ – таможенный документ, образец которого приводится в приложении 1 к Таможенной конвенции о международной транзитной перевозке грузов (Конвенция ТМТ), заключенной в Вене 7 июня 1971 г., охватывает перевозку товаров из таможни места отправления до таможни места назначения; книжка АТА (международный таможенный документ, который выдается в соответствии с условиями конвенции АТА (Таможенная конвенция 1961 г. о временном ввозе грузов с применением книжки АТА), содержащей международную гарантию, может использоваться вместо национальных документов и как гарантия в отношении импортных пошлин и налогов для обеспечения временного ввоза и при необходимости транзита); сертификат регистрации контракта, декларация таможенной стоимости (ГТД), сертификат о безопасности товара, лицензия на осуществление деятельности в качестве таможенного перевозчика; лицензия на осуществление деятельности в качестве таможенного брокера и др.¹

Важные для следователя сведения, например о реальных характеристиках товара, его цене и т. п., могут содержаться в контрактах с третьими лицами, имеющих отношение к внешнеторговой сделке, счетах за платежи этим лицам в пользу продавца, счетах за посреднические, комиссионные услуги, в бухгалтерской документации, складских соглашениях, каталогах, прайс-листах фирм изготовителей, калькуляции этих фирм на товар.

¹ Подробнее см.: Грачев Ю. Н. Внешнеторговые документы. – М., 1996.

Осмотр документов позволяет решить многие вопросы, которые встают перед следователем. Одним из основных является вопрос о соответствии обнаруженного товара данным, указанным в документах о перемещаемом через таможенную границу товаре. Контрабанда выявляется путем осмотра и сверки данных, содержащихся в документах по подготовке внешнеторговой сделки, в документах по производству товаров, коммерческих документах, документах о качестве товаров и некоторых других (выявляется занижение цены товара российской фирмой по предварительной договоренности с зарубежным партнером, различные манипуляции с таможенными режимами, истинные условия перемещения товаров через таможенную границу и пр.).

Осмотром документов, последующей экспертизой товаров выявляется совершение контрабанды путем недекларирования (контрабандный товар помещается в числе декларируемых товаров: первые ряды контейнеров или трейлеров, которыми перемещается товар через таможенную границу, составлены товарами, указанными в сопроводительных документах, а далее размещается контрабандный товар, например подакцизные товары — алкоголь, сигареты и пр.), декларирования перемещаемого через таможенную границу товара не своим наименованием, манипуляции со страной происхождения товаров (например, магний при вывозе декларируется как алюминий, нефть вывозится под видом нефтяных смывок, наркотики — под видом хны, басмы и пр.).

Осмотр и анализ документов, особенно транспортных, чрезвычайно важен для определения маршрута контрабанды. Так, анализируя данные натурального, повагонного и грузового листов, можно установить, с какой станции и когда отправлялся состав с контрабандным товаром. В последующем это поможет определить отправителя груза. Данное лицо или организация могут быть вымышленными, поэтому требуется установить, кто производил оплату перевозки груза. Эти документы находятся в бухгалтерии отделения дороги. Осмотр платежных и транспортных документов позволит установить лицо, подавшее грузовую заявку и заполнившее грузовой лист, составителя поезда, номера вагонов по счету в составе поезда, которые были переадресованы (эти данные указываются в натурном листе). Использование переадресации — один из наиболее распространенных приемов контрабандистов, например, при использовании ими процедуры «Калининградского транзита», при котором товар, якобы следующий из России в Калининградскую область, переадресовывается, и в результате через страны Балтии оказывается в Германии и других странах. В соответствии с требованием Устава железных дорог первоначальному грузополучателю должна быть направлена копия заявления о переадресовке груза. Если он не полу-

чал такого заявления, следует провести проверку его причастности к совершенному преступлению. Заявку о переадресовке груза - отправитель (реже - получатель), в соответствии со ст. 60 Устава железных дорог, подает руководству железной дороги. Если переадресовка производится по устному распоряжению, без оформления заявки, это может свидетельствовать о соучастии в преступлении работников железной дороги. Проверка накладных на станции назначения позволит установить грузополучателя, который обязан принять груз и вывезти его со станции. Большие партии контрабандного груза направляются сразу на подъездные пути торговых или перерабатывающих предприятий. Информацию о поступлении товара можно получить на станции в результате осмотра ведомостей уборки и подачи вагонов (цистерн). Для того чтобы скрыть факт переадресовки составов с грузом, грузополучатель после выгрузки груза может отправить пустые вагоны организации, которой первоначально направлялся груз. Эта организация уже сама возвратит вагоны грузополучателю или железной дороге. Таким образом, в натурном листе будет указана станция, на которой находится первоначальный получатель, и от него же возвратятся пустые вагоны. Доказательства виновности подозреваемых можно получить при проверке финансовых операций по оплате поставки товаров, их перевозки, переработки (когда, например, контрабандный нефтепродукт поставляется с условием его переработки в бензин), очистки вагонов и т. п., а также личных лицевых счетов подозреваемых в филиалах Сбербанка.

По делам о контрабанде, которую совершают пассажиры, необходимо изъять и осмотреть их билеты. В частности, изъятие и осмотр авиабилетов позволяет установить маршрут контрабанды, место ее приобретения и пр. Именно информация, содержащаяся в авиабилетах, дает возможность следователю провести допросы подозреваемых и обвиняемых: с какой целью они находились в той или иной стране, чем занимались столь длительное время, почему выбран именно такой маршрут, и пр. На этой основе будут составлены и запросы в Интерпол о том, состоят ли эти лица на учете как наркокурьеры и пр.

Документы, подлежащие осмотру и изъятию, зависят от предмета контрабанды. Например, если через таможенную границу РФ контрабандным путем перевезен иностранный автомобиль, то осмотру и изъятию подлежат следующие документы: договор купли-продажи или дарения либо именной товарный чек, т. е. документ, подтверждающий право собственности на автомобиль; транзитный технический паспорт автомобиля с отметкой о снятии с учета в стране вывоза или справка о снятии с учета автомобиля в стране вывоза; таможенная декларация, подтверждающая пересечение границы на купленном автомобиле, с отметкой приграничной таможни. Если

машину доставляет перегонщик, то изымается дополнительно: доверенность на перегон автомашины; таможенная декларация перегонщика, подтверждающая пересечение им границы; таможенная декларация владельца автомобиля.

При необходимости изъятия бухгалтерских документов следует прежде всего изъять: приказ или распоряжение лица, ответственного за организацию и состояние бухучета по вопросам этой организации на предприятии; утвержденный рабочий план счетов бухучета; формы первичных учетных документов, утвержденные для применения при оформлении хозяйственных операций, по которым не предусмотрены типовые формы первичных учетных документов, формы документов для внутренней бухотчетности; утвержденный порядок проведения инвентаризации и метод оценки видов имущества и обязательств; правила документооборота и технологической обработки учетной информации; порядок контроля за хозяйственными операциями.

В тех случаях, когда контрабанда обнаружена в специальных хранилищах, устроенных в транспортных средствах, необходимо изъять специальные свидетельства о допуске транспортных средств к перевозкам, которые выдаются таможней; фотографии и рисунки, прикладываемые к этим свидетельствам.

Как правило, осмотр документов требует участия специалистов. Например, специалист подскажет следователю механизм прохождения таможенных документов, контроля за ними, поможет определить круг работников таможенных органов, которых следует допросить, и вопросы, нуждающиеся в уточнении, обратит внимание следователя на несогласованности в документах, нарушения при их составлении, если следователь не заметит или не поймет значимость таких рассогласований.

Большую помощь следователям могут оказать специалисты не только из подразделений, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль, но и из таможенных лабораторий. В настоящее время одним из основных направлений их деятельности является внедрение экспертного обеспечения технологий работы с документами при таможенном оформлении и контроле товаров.

Осмотр документов задает «программу» дальнейших действий следователя. Например, из документов следует, что ввозимый товар декларирован как произведенный в Бенине, а на самом деле изготовлен в другой стране. Следователь выполняет соответствующие следственные действия: выясняет, производятся ли в Бенине такие товары, направляет поручения и запросы, назначает экспертизу, которой задает вопрос о стране происхождения товара, и пр. В случае же, если осмотр документов показал, что стоимость

сделки, возможно, занижена, поскольку товары имеют реально более высокую цену, чем указано в контракте, следовательно направляет запросы, поручения в налоговые и другие органы страны – партнера российской фирмы по сделке с тем, чтобы получить ответ о реальной цене этой сделки и т. д.

Анализ документов зачастую приводит к обнаружению новых обстоятельств совершенных правонарушений, причин и условий, ему способствовавших, а также к выявлению соучастников преступлений из числа должностных лиц таможенных органов.

При осмотре документов особое внимание следует уделять установлению подлинности текстов, оттисков печатей и штампов на документах, подлинности бланков и бумаги, на которых напечатан текст, соответствия подписи должностных лиц на документах имеющимся образцам подписей, выявляя факты изменения их первоначального содержания и вида.

Осмотры атрибутов таможенного оформления, т. е. различных контрольных пломб, марок акцизного и специального сборов, клейких и металлических лент, замков с таможенными или товарными идентификационными знаками, производятся с целью выявления фактов их вскрытия. При осмотрах используются оптические увеличительные приборы: лупы с подсветкой, микроскопы, специальные осветители, обеспечивающие просмотр документов в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах.

Если недостаточно только одного осмотра документов, чтобы установить подлинность документов, печатей, штампов, бланков, реквизитов документов, проводятся криминалистические экспертизы. В этих целях привлекаются силы таможенных лабораторий, которые имеют специалистов и оснащены необходимой техникой для проведения таких экспертиз.

При работе с таможенными документами желательно использовать возможности банков данных таможенных органов по учету действующих и выведенных из оборота средств таможенного обеспечения (оттисков личных номерных печатей, штампов и т. д.), коллекций подложных средств таможенного обеспечения и документов, выявленных в ходе расследования других таможенных правонарушений.

Осмотр документов по делам о контрабанде позволяет, в конечном итоге, установить лиц – работников предприятия – изготовителя товаров, чья преступная деятельность предшествует контрабанде.

По делам о контрабанде, как правило, возникает необходимость выемки документов, при этом также желательно воспользоваться помощью специалистов, например работников подразделений по контролю за таможенной стоимостью.

При производстве *освидетельствования, обыска, следственного эксперимента* по делам о контрабанде используется, в основном, общая методика.

Освидетельствование производится при наличии оснований полагать, что на теле обыскиваемого могут быть обнаружены предметы контрабанды, а также при наличии сведений о том, что он хранил их в специальных поясах, под повязками или наклейками. Данное следственное действие имеет целью обнаружение на теле освидетельствуемого следов и микрочастиц, оставшихся в результате контактов с этими предметами. Специфика освидетельствования по делам о контрабанде связана с тем, что в последнее время контрабандисты, перевозящие наркотические вещества, все чаще используют в качестве «контейнеров» различные полости своего тела, такие как желудок, желудочно-кишечный тракт (перевозчик проглатывает упаковки с наркотическими веществами), половые органы и прямая кишка. Неоднократно были зафиксированы случаи гибели контрабандистов, перевозящих груз подобным образом, так как в результате повреждения упаковок происходило отравление организма чрезмерной дозой наркотика. Поэтому при подозрении на перевозку наркотиков в полостях тела необходимо провести рентгенографию либо ультразвуковое обследование на предмет наличия в них посторонних предметов. Такого рода освидетельствование должно проводиться врачом.

Обыск производится в целях отыскания и изъятия предметов контрабанды; средств, приспособленных для их хранения и перемещения через границу; других предметов и документов, свидетельствующих о контрабандной и иной связанной с ней преступной деятельностью; денег и ценностей, нажитых преступным путем; подлежащего конфискации имущества.

Следует отыскать и изъять: ценные бумаги (акции, облигации и т. п.), сберегательные книжки, залоговые документы; квитанции таможенных и других складов, камер хранения; предметы и инструменты, использовавшиеся для изготовления тайников; упаковочный материал, на котором могут остаться следы находившегося в нем ранее предмета и содержаться письменные и цифровые данные о каких-либо характеристиках товаров и другие сведения, а также различные записи, в том числе о сделках с предметами контрабанды и местах их хранения (иногда эти предметы хранятся у лиц, которым ничего не известно о контрабанде), документы, находящиеся в таможенных органах и иных учреждениях, записи телефонных номеров и адресов и т. д.; телеграммы и черновики, письма, квитанции на почтовые отправления и телеграфные переводы, аудио-, видео- и фотоматериалы, которые могут оказаться полезными при установлении обстоятельств преступления, и пр. Поскольку довольно часто контрабанда осуществляется организованными преступными группами, члены которой имеют современные средства коммуникации и располагают связями в среде высокопоставленных коррумпированных государственных чиновников, успех обыска в

значительной мере зависит от его внезапности и одновременности производства во всех местах возможного нахождения предметов контрабанды и других вещественных доказательств. При наличии оснований полагать, что во время производства обыска может быть оказано вооруженное сопротивление, данное следственное действие следует проводить с участием специальных подразделений органов внутренних дел или таможенных органов (СОБР).

При расследовании дел о контрабанде следственные эксперименты кроме целей, присущих этим следственным действиям по большинству уголовных дел, преследуют также выяснение: способов незаконного перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, в частности изготовления и использования тайников; наличия у лиц навыков изготовления поддельных документов, печатей и пр. (для установления способа изготовления поддельных документов или средств таможенной идентификации обычно назначается технико-криминалистическая экспертиза документов); возможности извлечения из контейнера, транспортного средства или загрузки в них контрабандного товара без оставления визуальных следов взлома или повреждения таможенных печатей, клейких лент, замков.

Задержание и допрос подозреваемого. По делам о контрабанде чрезвычайно важное значение имеет своевременное задержание подозреваемых в ней лиц. Если этого не будет сделано, они немедленно покинут пределы России, пользуясь «прозрачностью» российских границ, что значительным образом затруднит расследование. Именно данной причиной объясняется большинство случаев приостановления расследования и прекращения по надуманным предлогам уголовных дел о контрабанде.

Согласно ч. 3 ст. 123 УПК РСФСР, если подозреваемый был задержан или в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, его допрос производится немедленно. Однако если произвести допрос немедленно не представляется возможным, подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента задержания.

Данное положение закона является обоснованным и с тактической точки зрения. В случаях задержания подозреваемого с поличным при попытке переместить предметы контрабанды через таможенную границу его допрос целесообразно произвести безотлагательно, чтобы в полной мере использовать неподготовленность этого лица к оказанию противодействия следователю.

Предмет первого допроса определяется в зависимости от обстоятельств задержания, характера предметов, обнаруженных у подозреваемого, их количества, способов незаконного перемещения и т. д. В первую очередь

могут выясняться вопросы, касающиеся самого факта обнаружения предметов контрабанды, источников их приобретения, выявления других участников организованной преступной группы (в том числе за границей), приемов и способов сокрытия контрабандной деятельности, ее продолжительности, каналов сбыта контрабандных товаров, например оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т. п., связей подозреваемого с работниками таможенных, транспортных и других органов, с помощью которых осуществлялись контрабандные операции, финансово-хозяйственной деятельности фирмы, работники которой участвовали в контрабанде, и их отношений с зарубежными партнерами и др.

Важно тщательно подготовиться к проведению первого допроса подозреваемых, особенно в случае совершения контрабанды группой лиц. При этом необходимо: ознакомиться с имеющейся по делу оперативной информацией; изучить, насколько позволяет время и возможности, личности задержанных, оценить их психологическое состояние, жизненный опыт, роль в совершении преступления, на основании этого определить очередность их допроса, найти «слабое звено» в группе; определить, какие доказательства устанавливают виновность подозреваемых, оценить их; определить обстоятельства совершения преступления, подлежащие установлению и доказыванию, вопросы, которые требуется задать допрашиваемым. Не рекомендуется начинать допрос с предложения рассказать «все, что известно о...» или с вопроса: «Каким образом в транспортном средстве оказался контрабандный груз?» Вопросы следует формулировать так, чтобы исключить абстрактные ответы. При допросе должна применяться наступательная тактика и осуществляться быстрая аналитическая обработка полученных ответов. Последовательность, в которой задаются вопросы допрашиваемому, во многом зависят от его личности. Иногда целесообразно начать допрос с выяснения самого факта совершения контрабанды. При этом рекомендуется задавать следующие вопросы: где и каким способом был приобретен обнаруженный предмет контрабанды; кем, когда и где были изготовлены тайники, обнаруженные в транспортном средстве; кто и с помощью каких механизмов осуществлял погрузку товаров в транспортные средства (при торговой контрабанде); кто оформлял таможенные и перевозочные документы; куда должен быть доставлен контрабандный груз, кто его должен принять?

Допрос может начинаться и с вопросов, «подводящих» к факту совершения преступления, например: где и от кого подозреваемый узнал порядок провоза товара через таможенную границу; почему подозреваемый выбрал для контрабанды именно данный товар; пересекал ли он ранее таможенную границу РФ, если да, то когда, в какую страну направлялся и с какой целью; имеется ли у него виза и загранпаспорт?

Первоначальный допрос всех подозреваемых, даже если организована следственная группа, следует проводить одному следователю, так как важно аккумулировать полученную информацию, чтобы использовать ее при последующих допросах других лиц.

Необходимо помнить, что контрабанда квалифицируется как преступление, совершенное организованной группой лиц только в том случае, если умысел на совершение преступных действий был един для всех участников группы. Этот вопрос нужно выяснять при проведении допросов, очных ставок.

Если к моменту проведения допроса подозреваемого удалось установить его счета в Сбербанке (дата поступления средств, сумма), факт совершения дорогостоящих покупок, поездок за границу и т. д., при допросе выясняется источник денежных средств.

При проведении допросов желательно участие специалистов.

Допрос свидетелей. При проведении первоначальных следственных действий допрашиваются очевидцы обнаружения предметов контрабанды: инспекторы таможни, военнослужащие контрольно-пропускных пунктов пограничных войск, работники различных видов транспорта, в котором обнаружены предметы контрабанды, члены туристических групп и делегаций, в составе которых находилось лицо, перемещавшее контрабандный товар.

Контрабанду часто обнаруживают работники таможенных органов, проводившие таможенное оформление и контроль, включая таможенный досмотр: работники подразделений по борьбе с таможенными правонарушениями, таможенной инспекции, собственной безопасности, лица, входящие в группу повторного досмотра, и др.

Для того чтобы определить круг лиц, которых следует допросить, и конкретизировать предмет допроса, следователь должен ознакомиться с Типовым порядком таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу РФ, утвержденным приказом ГТК России от 4 апреля 1996 г. № 203. Этот Порядок определяет перечень и последовательность действий должностных лиц таможенных органов, осуществляющих производство таможенного оформления и контроль товаров и транспортных средств, за исключением товаров и транспортных средств, перемещаемых физическими лицами и не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности, т. е. речь идет о «торговом обороте» в отличие от перемещения товаров через таможенную границу РФ физическими лицами.

Таможенное оформление и контроль в данном случае возложены на отделы таможенного оформления и таможенного контроля (ОТОТК) и тамо-

женные посты (ТП). Соответственно допрашиваются те работники этого отдела, которые проводили оформление данного товара, а именно: те, кто непосредственно проверял документы на товар или его досматривал, делал запись «проверено», проставлял дату, время окончания проверки, подписывался на грузовой таможенной декларации, ставил на ней личную номерную печать и передавал декларацию на следующий этап контроля; работники, принимающие решение о выпуске товаров и транспортных средств и проставлявшие штамп «Выпуск разрешен» на таможенной декларации, а также в транспортном документе с указанием номера таможенной декларации в правом верхнем углу транспортного документа, заверившие штамп и номера личной номерной печатью (начальник отдела таможенного оформления и таможенного контроля или таможенного поста либо должностное лицо, уполномоченное названными лицами).

Допрашиваются также лица, проводившие досмотр товаров. Чтобы выяснить, проводился ли досмотр, нужно установить, есть ли на оборотной стороне первого листа таможенной декларации под цифрой 5 сделанная должностным лицом, осуществляющим выпуск товара, запись «досмотрено» (здесь же указываются результаты досмотра, названия и номера документа, в котором зафиксированы результаты досмотра, ставится дата, подпись и личная номерная печать).

Следователи должны иметь в виду, что решение о необходимости досмотра может приниматься и на предыдущих этапах таможенного оформления. В таком случае должностное лицо, которое считает проведение досмотра необходимым, на оборотной стороне таможенной декларации делает запись: «С досмотром...», — указывая краткое обоснование такого решения и информируя об этом должностное лицо, ответственное за выпуск, которое и дает поручение на досмотр. Досмотр проводится должностными лицами, входящими в досмотровую группу и не участвующими в документальном досмотре. Помимо досмотра досмотровой группой проводятся:

- осмотр транспортных средств, помещений, а также других мест, где находятся или могут находиться товары и транспортные средства;
- осмотр товара и его упаковки;
- идентификация товаров, транспортных средств, помещений, где могут находиться товары и транспортные средства, путем использования средств идентификации;
- предварительные операции таможенного оформления.

Соответственно участники досмотра допрашиваются об обстоятельствах его проведения.

Необходимо также допросить лиц, составивших протокол об обнаружении нарушения таможенных правил, и лиц, которым было поручено про-

изводство по делу о НТП. Согласно п. 4.5 Типового порядка таможенного оформления и таможенного контроля, производство по делу о нарушении таможенных правил может вестись должностным лицом, непосредственно обнаружившим это нарушение, — по несложным делам, если их расследование не вызывает затруднений и если производство такого расследования не влияет на производство таможенного оформления других товаров и транспортных средств. В остальных случаях по решению начальника таможенного органа или его заместителя ведение производства по делу о нарушении таможенных правил поручается должностным лицам, являющимся сотрудниками структурного подразделения по борьбе с контрабандой и другими нарушениями таможенных правил данного таможенного органа. При этом дело передается для производства в указанное подразделение после проведения не терпящих отлагательства процессуальных действий по закреплению доказательств о совершенном правонарушении, принятию мер по изъятию товаров, транспортных средств и иных предметов, являющихся непосредственными объектами нарушения таможенных правил, обеспечению их сохранности и т. п.

Как требует п. 4. 8 Типового порядка, в случае обнаружения при производстве таможенного оформления и проведения таможенного контроля признаков контрабанды и иных нарушений, производство дознания по которым отнесено к компетенции таможенных органов, должностное лицо должно немедленно поставить об этом в известность начальника отдела таможенного оформления и таможенного контроля (таможенного поста) и руководителей соответствующих специализированных подразделений таможенного органа с последующим документальным оформлением: рапортом начальнику таможенного органа или его заместителю о выявленных признаках преступления, причастных к нему лицах, принятых мерах, должностных лицах, извещенных о контрабанде, и пр. Согласно п. 4.9 Типового порядка, в ситуациях, не терпящих отлагательства, для осуществления розыскных и процессуальных действий вызываются сотрудники специализированных подразделений таможенного органа. В необходимых случаях следователь допрашивает и этих работников таможенных органов.

У вышеназванных лиц выясняются следующие вопросы: при каких обстоятельствах обнаружена контрабанда, какие технические средства использовались при этом, как проверялись документы, каковы отличительные признаки этих предметов контрабанды, как вел себя подозреваемый перед прохождением таможенного досмотра и в процессе его, какие он дал объяснения по поводу случившегося? В случаях, когда контрабанда связана с представлением подложных документов, недостоверным декларированием, необходимо допрашивать работников таможенных органов о том, по каким

признакам они определили подложность. Если, например, в декларацию внесены ложные сведения о таможенной стоимости товара, то, выясняется, каким образом должна определяться действительная стоимость, почему должен использоваться именно этот, а не иной метод определения стоимости, какими нормативными документами это регламентируется, каким образом корректировалась цена сделки, какие учитывались надбавки и пр. При выявлении таможенниками подделки документов необходимо подробно допросить, что именно позволило этим должностным лицам усомниться в достоверности документов; какие необходимые реквизиты отсутствовали и какие следы свидетельствовали о подделке и т. д. Если должностное лицо таможенного органа проводило сопоставление документов и таким образом выявило недостоверность сведений, важно выяснить, какие именно документы сопоставляются. Например, если данные счета-фактуры или банковских платежных документов сравнивались с контрактом, нужно получить показания свидетелей о том, какие сведения были несопоставимы, в чем заключается рассогласование и т. д.

В тех случаях, когда по требованию должностного лица таможенного органа производились взвешивание, выгрузка, перегрузка, вскрытие упаковки, вскрытие помещений, емкостей, следовательно должен допросить этих лиц: в связи с чем было дано такое указание, каким образом производились эти операции; если использовалась техника — какая именно; если отбирались пробы и образцы — то из какого тарного места, на каком уровне в резервуаре, каким способом, какой метод отбора проб использовался; присутствовали ли при этом лица, обладающие полномочиями в отношении товаров, или их представители (если нет, то почему), каким образом осуществлялась идентификация (наложение пломб, печатей, нанесение цифровой, буквенной, иной маркировки, идентификационных знаков, проставление штампов, взятие проб и образцов) и пр. Если при идентификации присутствовали другие лица, например специалисты, то при необходимости производится их допрос. Если производилось исследование товаров, то у лиц, его производивших, выясняется: какие вопросы им были заданы, какие материалы представлены на исследование, каким образом проводилось исследование, в частности каким образом был установлен код товара по ТН ВЭД; физическая и химическая структура товара, его марка, вид, качество, страна происхождения и таможенная стоимость, принадлежность товара к культурным ценностям.

Проводя допросы таможенников, следователь выясняет характер поведения представителя грузополучателя (грузоотправителя) во время таможенного досмотра: поступали ли от него угрозы, предложения вознаграждения за выполнение таможенным работником тех или иных противозакон-

ных действий, поступали ли ранее подобные предложения по данному грузу или по грузам этого предприятия. Кроме того, следует выяснить, не был ли работник таможни ранее знаком с грузоотправителем, грузополучателем или их представителями. Не исключена возможность сговора преступников с работниками таможни. Нелишним в некоторых случаях является проведение личного обыска таможенников, личные печати которых стоят на документах, относящиеся к контрабандному грузу, а также обысков по месту их работы и жительства, ибо наряду с настоящими личными номерными печатями у таможенников могут находиться и поддельные, а также значительные суммы денег (полученные в уплату за таможенное оформление грузов без фактического его досмотра). Естественно, эти следственные действия проводятся лишь при наличии достаточных оснований полагать, что работник таможни — соучастник преступления.

Возможность участия в контрабанде военнослужащих контрольно-пропускных пунктов и пограничных застав, членов экипажей морских судов, поездных бригад также нельзя исключать, что следует учитывать при проведении их допросов.

При обнаружении «бесхозной» контрабанды допросу подлежат лица, ответственные за отправку и оформление груза, водители транспорта, в котором находились предметы контрабанды. У них выясняются сведения об обстоятельствах обнаружения предметов контрабанды, о вероятном времени, когда контрабандисты спрятали товар в транспортном средстве, о лицах, возможно причастных к этому в связи, например, с выполнением ими служебных обязанностей, об их поведении и т. п.

Допросы лиц, в ведении которых находились транспортные средства, лиц, сопровождавших грузы, где обнаружены предметы контрабанды, и лиц, оказавшихся рядом с местом их укрытия, требуют особого внимания. Ведь не исключено, что среди них окажутся и причастные к контрабанде. Перевозчика товаров следует допросить об обстоятельствах доставки товаров, документах на них, получении товаров от отправителя, лицах, имевших доступ к товару при его перевозке. В ходе допроса нужно выяснить: следовал ли перевозчик по назначенному маршруту, кратчайший ли это путь, имел ли место остановки в пути, чем это вызвано, какую сумму составляют командировочные расходы, на сколько дней они рассчитаны, каков был характер перевозимого товара, чем объясняет перевозчик «появление» среди перемещаемых товаров контрабандного и др. Перед проведением допроса целесообразно выяснить, отличается ли данный перевозчик добросовестностью выполнения обязанностей перед таможенниками, постоянные или разовые перевозки осуществляет, известен ли он на рынке транспортных услуг, не было ли раньше «неприятностей с таможней».

Очень важные сведения об обстоятельствах, связанных с таможенным оформлением грузов, можно получить от брокеров, других декларантов. Желательно проводить такие допросы с участием специалистов.

Лица, приобретавшие у контрабандистов товары, допрашиваются о том, известны ли им другие покупатели, способы ввоза и каналы сбыта подозреваемым (обвиняемым) товаров, незаконно ввезенных на территорию страны.

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о контрабанде

Расследование уголовных дел о контрабанде имеет значительную специфику, что обусловлено прежде всего следующими обстоятельствами.

Контрабандные операции часто невозможны без участия в них организованных преступных групп, в которые могут входить работники добывающих предприятий, заводов-переработчиков, производителей продукции, предприятий транспорта, торговли, банков, таможенных и пограничных органов. Контрабанда, как правило, неизбежно выходит за рамки одной страны, охватывает даже не две, а группу стран (например, в одной стране сырье добыто, контрабандно транспортировано в другую и там переработано, продукты переработки реализованы в третьей, расчеты произведены в четвертой, незаконно полученные средства помещены в банки пятой, затем переведены в банк шестой страны). Контрабанде сопутствуют другие преступления: уклонение от уплаты таможенных платежей, невозвращение валютной выручки, незаконный оборот (хранение, транспортировка и пр.) наркотиков, оружия и т. д., лжепредпринимательство, ложное банкротство, уклонение от уплаты налогов, хищения, отмыwanie «грязных» денег, заказные убийства, рэкет.

В связи с этим при расследовании контрабанды должна своевременно быть создана оперативно-следственная группа из работников прокуратуры, таможенных органов, органов ФСБ, МВД.

Полезно составить схемы маршрутов движения товаров, документов; эпизодов контрабандной деятельности; алфавитные указатели лиц и организаций, причастных к контрабанде; заносить эти данные в компьютер. Это существенно облегчает анализ информации. Необходимо составить подробные планы допросов лиц, причастных к контрабанде. Члены преступной группы, занимающейся контрабандой, распределяют роли в совершении данного преступления с тем, чтобы раздробить весь процесс контрабанды на мелкие и мельчайшие операции для каждого участника. Используются «многозвенные цепочки»: товар идет от продавца к покупателю не напрямую, а через множество посредников, их привлечение к сделке мотивируется различными обстоятельствами. Связи между соучастниками тщательно

маскируются. Цель при этом одна – осложнить процесс доказывания сговора и умысла: если контрабанда будет выявлена, объективно трудно доказать, что эти мельчайшие операции (как законные, так и незаконные) согласованы между собой. Значительную сложность представляет выявление организаторов контрабанды, лиц, действующих от имени фиктивных фирм, посредников.

Организация расследования прежде всего предполагает формулирование и уяснение цели расследования, ее конкретизацию применительно к каждому участнику оперативно-следственной группы, распределение обязанностей, надлежащий учет и контроль выполненной работы, обеспечение согласованности действий участников расследования, своевременное их информирование о получении новых данных по делу, широкое использование современных средств, методов, приемов расследования.

Напомним, что при расследовании любого уголовного дела предметом доказывания являются:

- событие преступления: время, место, способ и другие обстоятельства;
- виновность обвиняемого и мотивы совершения преступления;
- смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Примерным кругом вопросов, выяснение которых поможет при установлении предмета доказывания по делам о контрабанде, являются следующие.

1. Имела ли место контрабанда?
2. Какие товары и транспортные средства незаконно перемещались через таможенную границу РФ?
3. Каким способом осуществлялась контрабанда?
4. Использовались ли при контрабанде поддельные, недействительные, полученные незаконным путем, содержащие недостоверные сведения либо относящиеся к другим товарам и транспортным средствам, поддельные средства идентификации?
5. Кто подготовил поддельные документы и средства идентификации?
6. Откуда преступники получили контрабандный товар, кто его изготовил, кто поставил?
7. Кому осуществлялся сбыт контрабандных товаров?
8. Кем совершена контрабанда, кто был соучастником, конкретная роль каждого, характеристика его личности?
9. Откуда преступники получали деньги для приобретения контрабандного товара?
10. Связана ли контрабанда с совершением других преступлений, например хищений продукции, должностными преступлениями, прежде всего взяточничеством?

11. Каковы цель и мотивы преступления?
12. Не совершалась ли контрабанда ранее?
13. Являлись ли пособниками в совершении контрабанды работники таможенных органов?
14. Какой материальный ущерб причинен государству? Какие нужны меры для его возмещения?
15. Какие условия способствовали совершению контрабанды и что нужно сделать для предупреждения подобных преступлений впредь?

Выяснение данных вопросов по каждому конкретному делу имеет свою специфику, что обуславливается характером криминалистической ситуации. Таких ситуаций может быть множество, и они обусловлены следующими обстоятельствами.

1. Имела ли место контрабанда в торговом или неторговом обороте?
2. Если имела место контрабанда в торговом обороте, известны ли лицо, совершившее контрабанду, отправители и получатели товара?
3. Ввозился ли товар в Россию или, наоборот, вывозился?
4. Какие именно товары незаконно перемещались через таможенную границу?
5. Какой конкретно способ контрабанды использовался?
6. Совершена ли контрабанда российским лицом или иностранным, если иностранцем, связана ли контрабанда с преступлением, совершенным этим лицом за границей?
7. Находится ли лицо, совершившее контрабанду, в России или оно скрылось за рубежом?

Сочетаний этих обстоятельств может быть множество, соответственно они будут определять ход расследования уголовного дела.

Наибольшую сложность представляет расследование контрабанды в торговом обороте. Самая важная часть работы следователя при ее расследовании — *работа с документами*. Следует выяснить не только прохождение документа от его изготовления до архива, но и корреспонденцию его с другими учетно-отчетными и бухгалтерскими документами, необходимые данные о нем, которые должны найти отражение в других первичных документах по делопроизводству и в бухгалтерских регистрах, круг должностных лиц и технических работников, через которых должен пройти исследуемый документ, а также действия, выполненные ими при этом.

Исследование документооборота в указанных аспектах рекомендуется осуществлять с помощью схематических, графических изображений, по возможности с участием специалиста.

При контрабанде в торговом обороте, связанной с хищениями на предприятиях, производящих продукцию, для доказывания

и контрабанды, и хищения, весьма важное значение имеет анализ документов внутреннего оперативного учета предприятия, производящего или транспортирующего этот товар. Выпуск отдельных видов сырья, полуфабрикатов и продукции резко отличается расходом электроэнергии, сырьевых компонентов или комплектующих изделий. Это позволяет достоверно устанавливать, какой товар фактически был произведен или транспортирован вместо задекларированного. Внутренний учет полуфабрикатов всегда более достоверен, так как от него зависит размер зарплаты работников внутренних подразделений предприятия. Например, если на шахте добыт коксующийся уголь, а не простой, то он и будет учтен при начислении заработной платы шахтерам, так как оплата за его добычу выше. Соответственно установление товара, произведенного на предприятии, позволит доказать совершение контрабанды путем искажения данных о товаре, перемещаемом через таможенную границу.

Расходы на оплату электроэнергии простаивающего предприятия и сам объем израсходованной электроэнергии значительно ниже, чем у работающего предприятия. Выявление расхождений по этим показателям является неоспоримым доказательством выпуска скрытой от учета и налогообложения продукции или оказания услуг. Такие скрытые от учета произведенные товары или услуги затем могли контрабандно перемещаться через таможенную границу без уплаты таможенных платежей или реализовываться на внутрироссийском рынке с легализацией под видом реэкспорта.

В получении объяснений, проведении опросов и допросов свидетелей, подозреваемых и обвиняемых целесообразно участие специалистов экспертно-криминалистических подразделений. Важно предоставлять специалистам (экспертам) документы оперативного движения продукции (внутреннего учета) предприятия — изготовителя товара по внутренней технологической цепочке, в частности по энергозатратам на его производство, по энергоцеху, учету по отделу снабжения сырьем и комплектующими, необходимым для производства, и по отделу сбыта готовой продукции. В необходимых случаях должна быть произведена выемка этих документов.

Контрабанда в торговом обороте, как правило, связана с уклонением от уплаты таможенных платежей. Соответственно с появлением от уплаты таможенных платежей должна быть проверена подлинность и мощью анализа документооборота должна быть проверена законность оформления товаросопроводительных документов, документов по оформлению и исполнению контракта на перемещение товара, путем осмотра их с привлечением соответствующих специалистов по таможенно-оформлению, таможенным платежам, валютному контролю и т. д. Следует проводить анализ документов, на основании которых взыскиваются таможенные платежи, и анализ оборота данных документов. Желательно при этом использовать помощь специалистов, экспертов.

Основным составляющим работы с документами является исследование документопотоков на участках:

- «Банк – участник внешнеэкономической деятельности (ВЭД)»;
- «Участник ВЭД – Отдел таможенных платежей (ОТП)»;
- «Участник ВЭД – Отдел таможенного оформления (ОТО)»;
- «ОТО – ОТП»;
- «Банк – ОТП»;
- «ОТП – Региональное таможенное управление (РТУ) ГТК РФ».

При исследовании перечисленных документов выясняются следующие вопросы:

- правильно ли декларант определил подлежащую уплате сумму таможенных платежей;
- правильно ли оформлены документы по оплате всех видов таможенных платежей, по гарантийным обязательствам и др.;
- сколько авансовых платежей поступило и как они были использованы;
- подтвердил ли таможенный орган правильность определения декларантом таможенных платежей; если сумма, подлежащая уплате, была больше, чем определил декларант, то как согласовывалась с декларантом сумма начисления таможенных платежей;
- имеются ли соответствующие записи о денежных средствах, поступивших от таможенных платежей, на бухгалтерских счетах таможенного органа?

На участке «Банк – участник ВЭД» объектами исследования являются следующие документопотоки:

- а) документы, поступающие от участника ВЭД в банк:
 - платежные поручения на оплату таможенных платежей;
 - платежные поручения на перевод авансовых средств на оплату таможенных платежей;
 - платежные поручения на перевод средств на централизованную оплату таможенных платежей.
- б) документы, направляемые из банка участнику ВЭД:
 - копии платежных поручений на оплату таможенных платежей;
 - выписка со счета участника ВЭД;
 - гарантийное письмо банка с обязательствами по отсроченным платежам.

При использовании документов на стадии «Участник ВЭД – ОТП» исследуются поступившие от участника ВЭД в отдел таможенных платежей (ОТП):

- а) для регистрации:
 - копия свидетельства о регистрации организации;
 - копия справки статистического органа о кодах;

б) для оформления гарантийного обязательства:

- гарантийное письмо банка или иной организации с обязательством;

в) для оформления авансового платежа:

- копия платежного поручения.

Если оплата таможенных платежей и сборов вносилась в таможенный орган наличными деньгами по приходному кассовому ордеру, то необходимо проверить:

- полномочия представителя участника ВЭД, вносившего денежные средства;

- обстоятельства и законность получения данным представителем этих денежных средств в подотчет, а также его отчет об их расходовании;

- законность источников этих денежных средств и их списание по бухгалтерам участника ВЭД.

Из направленных из ОТП участнику ВЭД документов анализируются:

- гарантийное письмо банка на отсрочку уплаты таможенных платежей с регистрационной пометкой ОТП;

- копия платежного поручения с регистрационной отметкой ОТП;

- разрешение на выполнение централизованного платежа.

Далее от участника ВЭД в отдел таможенного оформления (ОТО) поступают следующие документы, которые необходимо проанализировать:

- ГТД на бумажном носителе и электронная копия ГТД;

- зарегистрированный в ОТП документ, гарантирующий отсроченную оплату таможенных платежей;

- копии платежных поручений на оплату таможенных платежей.

Из ОТО участнику ВЭД направляются:

- ГТД на оформленный груз;

- копии платежных поручений с отметкой о частичном использовании денежных средств;

- документы, введенные приказом ГТК от 4 января 1995 г. № 2, «Уведомление», «Документ контроля».

Эти документы также необходимо проанализировать.

Из ОТО в ОТП направляются:

- массив ГТД с информацией о начисленных таможенных платежах;

- массив данных с информацией о предъявленных платежных документах;

- документы контроля таможенных платежей.

Затем из ОТП в ОТО поступают следующие сведения:

- НСИ (ведется в отделе статистики);

- сведения о неплательщиках и задолжниках;

- массив авансовых платежей;

- массив гарантийных обязательств.

Из банка в ОТП направляются:

- выписки из расчетного счета;
- платежные документы;
- массив данных о поступлении денежных средств на счета таможни;
- платежные поручения перечисления денежных средств, полученных от взимания таможенных платежей, на счета госбюджета РФ.

Из ОТП — в банк:

- платежные поручения на перечисления денежных средств на счета ГТК, местного бюджета, участников ВЭД;
- инкассовые поручения на беспспорное списание денежных средств;
- НСИ (участники ВЭД, справочник банков).

Далее из отдела таможенных платежей таможни в отдел таможенных платежей РТУ направляются:

- месячный отчет по форме 6-ТМ;
- массив копий платежных поручений;
- оборотная ведомость;
- сводная отчетность по счетам.

Из ОТП РТУ в УФТД поступают:

- месячный отчет по форме 6-ТМ;
- ежедекадные отчеты по авансовым таможенным платежам;
- ежеквартальные отчеты по авансовым таможенным платежам;
- реестры ГТД, оформленные со льготами и преференциями в таможенных платежах;
- массив копий платежных поручений.

Из УФТД в ОТП таможни направляются данные о поступлении денежных средств на счета ГТК РФ, минуя счет таможни.

На участке РТУ — УФТД происходит следующий документооборот.

Из РТУ — в УФТД:

- свод по региону отчетов таможен по форме 6-ТМ;
- свод по региону оборотных ведомостей таможен;
- свод по региону данных сводных отчетностей по счетам таможен региона;
- реестр по региону копий платежных поручений на перечисление денежных средств таможенных платежей из таможен на счета ГТК РФ.

Из УФТД — в РТУ:

- копии прошедших через банк ГТК платежных поручений на перечисление средств таможенных платежей из таможен на счета ГТК РФ.

Весьма важно проверить подлинность всех вышеперечисленных документов.

При выявлении в ходе расследования по уголовному делу фактов соучастия в совершении правонарушения должностных лиц органов государст-

венной власти и управления, незаконного использования ими бланков, штампов, печатей, регистрационных учетов необходимо:

- произвести осмотр этих документов с участием специалистов для установления нарушений законодательства при их оформлении, факта внесения в них ложных сведений, исправлений и т. д.;

- проверить факт регистрации, выдачи и оформления этих документов по месту их выдачи;

- опросить об обстоятельствах составления, регистрации и движения документов должностных лиц, причастных к документообороту, выдаче недостоверных документов, использованию при этом подлинных бланков, штампов, печатей, регистрационных номеров;

- провести экспертное исследование указанных документов.

Ход расследования контрабанды в торговом обороте зависит от многих факторов. Возможна ситуация, когда организатор преступления для проведения контрабандной операции обращается к легально функционирующим фирмам.

Например, для того чтобы доставить контрабандный груз в Германию, товар передается одной фирме, которая по указанию организатора контрабанды за денежное вознаграждение заключает договор поставки, например, цветного металла с другой фирмой, находящейся в Калининграде. Товар во время следования через Литву направляется в Германию, а не в Калининград, который в документах указывается как пункт назначения. В отношении таких фирм нужно получить справку из Единого государственного реестра предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования (из Госкомстата): об их наименовании, месте нахождения, виде деятельности, юридическом адресе, форме собственности, организационно-правовой форме, уставном капитале фирмы. Следует выяснить, занимались ли ранее данные фирмы продажей такого товара, обладают ли они денежными средствами для того, чтобы оплатить товар. Чаще всего такие фирмы никогда ранее не занимались торговлей, имеют минимальный размер уставного капитала, денежных средств в обороте не имеют. Затем необходимо затребовать транспортные документы из товарно-экспедиторской фирмы, обеспечивающей перевозку товаров. В заявке на перевозку, в других документах может быть указан истинный маршрут груза.

Так, по одному из уголовных дел о контрабанде никеля была затребована такая документация, и в заявке на перевозку указывалось, что груз должен был быть доставлен в Германию по маршруту Москва – Клайпеда – Гамбург, а отнюдь не в Калининград по процедуре внутреннего транзита. Обычно на первом допросе лица, заключившие фиктивные договоры, отказываются от признания того факта, что участвовали в контрабанде, дают

показания, что товар направлен ими по назначению. Необходимо сразу же после получения таких показаний проверить, действительно ли товар направлен по указанному адресу, прибыл ли он туда, существует ли адресат; провести допрос, ожидал ли он поступления груза, если да, то какие документы на этот счет были подготовлены и т. д. Следует подробно допрашивать водителей автомашин, на которых перевозился контрабандный груз: обстоятельства погрузки, выплата командировочных (в рублях или инвалюте) и т. д. Сразу же нужно изъять документы, которые были выданы водителю: ведомости на выдачу «Carnet TIR» и «CMR», платежную ведомость на выдачу валюты на командировку, ведомости на выдачу карточек «DKV» и др., — эти документы не выдаются при следовании в режиме внутреннего транзита. Желательно ознакомиться непосредственно с договором перевозки. В договоре подробно указываются маршрут, обстоятельства перевозки, например «паром из Клайпеды в Германию», оплата парома и пр.

Непосредственно после того, как получены документы, подтверждающие истинный маршрут груза, следует проводить допросы причастных к контрабанде лиц. При допросе следует выяснить, кто от фирмы вел переговоры в транспортных организациях, почему груз сопровождался иностранцами, почему в заявке на перевозку местом назначения назван иностранный город и т. д. Необходимо также провести допросы руководителей предприятия, продавшего контрабандный товар: сколько и кто ему платил за товар, каковы условия оплаты, получены ли деньги или была договоренность об уплате после реализации товара и пр. Следует иметь в виду, что может быть незаконно продан товар, в отношении которого установлен режим секретности, например определенные сплавы титана. Поэтому допросам таких «продавцов» предшествуют: экспертиза металла или другого товара; получение документов, подтверждающих режим секретности, нормативных актов, регламентирующих особый порядок продажи этих товаров; проведение осмотра (в протоколах осмотра необходимо указать клейма, имеющиеся на товарах, другие идентификационные знаки). Иногда в целях обхода установленного порядка продажи рассматриваемых товаров в заводских лабораториях проводятся испытания металлов или других товаров с целью снятия грифа секретности. Нужно изъять документы, свидетельствующие о проведении таких испытаний, допросить начальника отдела технического контроля, других участников «испытаний» с тем, чтобы установить: кто дал указание об их проведении, каким образом они осуществлялись, кто дал разрешение на продажу секретных товаров.

Довольно часто для осуществления контрабанды в торговом обороте специально создаются фиктивные предприятия, учредителями ко-

которых могут быть лица, не посвященные в планы контрабандистов. В уставные документы вносятся данные о местонахождении предприятия и адресах руководителей, не соответствующие действительности, фальсифицируются товаросопроводительные и таможенные документы, подыскиваются таможенные работники, готовые за взятки совершить противозаконные действия. Организаторы преступления, как правило, поручают получение (отправку) груза и выполнение таможенных процедур с контрабандным грузом посторонним лицам, не имеющим отношения к их предприятию и не осведомленным о его деятельности. На таких лиц выдается доверенность, они получают пакет документов, необходимых для таможенного оформления груза, денежные средства и инструкции.

При расследовании подобных дел прежде всего необходимо установить подлинные данные о лице, представляющем интересы предприятия и уполномоченном на выполнение таможенных процедур, перемещение через таможенную границу РФ груза. Для этого производится личный обыск, а также выемка следующих документов:

- доверенности на выполнение таможенных и складских процедур, получение (отправку) груза и другие операции с ним;

- документов (договоры, контракты, приложения к ним в виде спецификаций, справок о весе, количестве мест груза, месте пересечения границы, реквизитах банков и др.), по которым одно предприятие поставляет груз другому;

- учредительные и иные документы предприятия-грузополучателя (грузоотправителя), выдавшего доверенность представителю (свидетельство о регистрации, справка из Государственной налоговой инспекции о внесении фирмы в Государственный реестр предприятий Российской Федерации, устав и учредительный договор предприятия);

- таможенных и платежных, налоговых документов. В частности, если предметом контрабанды является товар, отнесенный к перечню товаров, экспорт которых требует лицензии, особенно важное значение имеет изъятие лицензии и всех документов, которые к ней относятся, а также сертификата регистрации контракта и всех относящихся к нему документов (заявления о регистрации контракта, заключения территориального управления отраслевого министерства (ведомства) о регистрируемом контракте и др., сертификата МВЭС и торговли РФ (ныне – Министерства торговли), выдаваемого после экспертной оценки количества, качества и цены экспортируемых товаров и др.).

Эффективные результаты дает предварительная проверка всех юридических и физических лиц, перечисленных в документах по криминалистическим, оперативным учетам МВД, ФПС, ФСНП, ведомственным учетам ГТК

России, иным ведомственным учетам. По этим учетам можно проверить достоверность сведений о следующих фактах:

- регистрации юридических лиц;
- юридическом и фактическом адресе;
- прописке, привлечении к административной и уголовной ответственности физических лиц;
- ранее имевших место случаях перемещения товаров через таможенную границу, регистрации внешнеэкономических сделок и валютных платежей по ним; соблюдении обязательств перед таможенными и налоговыми органами;
- регистрации и принадлежности средств связи, транспортных средств, нахождения последних в розыске;
- регистрации банков в качестве гарантов таможенных платежей;
- нахождении в розыске или в базе учетных данных учреждений Министерства культуры РФ исторических и культурных ценностей и т. д.

Так, о возможностях использования ряда баз данных прокуроры могут получить информацию из письма РТУ по БТП ГТК России «О проведении установочных мероприятий в отношении хозяйствующих субъектов» от 20 января 1998 г. № 09-04/0388. О владельцах транспортных средств (юридических и физических лицах) можно оперативно получить информацию из баз данных подразделений ГИБДД МВД России и соответствующих регистрационных учетов разрешительной системы МВД России, учреждений Министерства транспорта России (речные и морские суда), ФАС России (воздушные суда), органов налоговой инспекции. О принадлежности исторических и культурных ценностей данные можно получить в учреждениях Министерства культуры России.

Перечень учетов и порядок их использования приводится в приказе МВД РФ «О формировании и ведении централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации» от 31 августа 1993 г. № 400. Для поиска места пребывания лиц, подозреваемых, в совершении таможенных правонарушений, возможно использование учетов ГИБДД МВД РФ о фактах нарушения правил дорожного движения на территории России, где приводятся установочные данные о нарушителе и управляемом им транспортном средстве.

В вышеуказанном перечне учетов, регламентируемом приказом МВД РФ от 31 августа 1993 г. № 400, содержатся сведения и об учете находящихся в розыске автотранспортных средств, оружия, антиквариата (вопрос подробнее будет рассмотрен в главе, посвященной вопросам координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с таможенными преступлениями).

В ходе первоначального осмотра и анализа названных документов выясняются следующие вопросы:

- существует ли на самом деле предприятие-грузополучатель (грузоотправитель), не имеют ли признаков подделки учредительные документы, свидетельство о регистрации, справки из банка и налоговой инспекции;

- правильно ли указаны адрес предприятия и телефоны в учредительных, регистрационных и таможенных документах;

- соответствуют ли данные о характере и количестве груза, указанные в договоре (купли-продажи, поставки и др.), данным, внесенным в таможенные документы (грузовую таможенную декларацию, декларацию таможенной стоимости);

- кем подписан и какой печатью заверен (с российской стороны) договор, по которому осуществлялась поставка груза; кем и кому выдана доверенность на проведение таможенных и других операций с грузом; кем заполнены и подписаны, какой печатью заверены грузовая таможенная декларация и декларация таможенной стоимости; кем внесены необходимые таможенные платежи и пошлины?

Аналогичные вопросы выясняются при анализе лицензий на экспортируемые товары. При выявлении несоответствий в документах устанавливается, существует ли у уполномоченного МВЭСТ РФ (ныне – Минторга) комплект документов, на основании которых выдана лицензия (так называемое дело лицензии), и значится ли эта лицензия в Федеральном банке лицензий. Отсутствие «дела лицензии» и данных о ней в Федеральном банке лицензий свидетельствует о подделке лицензии или неправомерности ее выдачи.

Следовательно необходимо убедиться, что в соответствующих случаях вопрос о выдаче лицензии был согласован с определенными министерствами и ведомствами, например с Минздравом. Если товары относятся к перечню товаров, которые экспортируются в соответствии с международными обязательствами РФ, то необходимо проверить наличие соответствующего основания. Например, если обнаружен текстиль, то его вывоз должен быть предусмотрен Соглашением между ЕС и РФ о торговле текстильной продукцией. При наличии сомнений в подлинности лицензии, обоснованности ее выдачи следует провести экспертизу на предмет определения правильности заявленного кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности по данному товару, обоснованности выдачи лицензий.

Аналогичная проверка проводится и по другим документам, вызывающим сомнения в подлинности: сертификатам, заключениям экспертизы о количестве, качестве и цене экспортируемого товара и пр.

Допрос представителя грузоотправителя (грузополучателя) производится с использованием информации, полученной при выполнении указанных выше следственных действий. Целью допроса является установление следующих данных о грузополучателе (грузоотправителе):

- местонахождение фирмы, местожительство руководителей и лиц, выдавших доверенность на проведение таможенных процедур, операций по получению (отправке) груза; лиц, подписавших договор купли-продажи, поставки груза; лиц, осуществлявших уплату таможенных платежей, оплату расходов по дальнейшей транспортировке груза, а также лиц, поручивших допрашиваемому представителю выполнение операций с грузом, об обстоятельствах этих договоренностей;

- если представитель не является штатным сотрудником предприятия-грузополучателя (грузоотправителя), выясняется, кто именно и через кого поручил ему выполнение таможенных процедур с грузом, почему обратились именно к нему, какие и от кого он получил инструкции, где и с кем встречался по этим вопросам, какие телефоны и адреса ему оставляли и т. д. При допросе необходимо использовать данные из записных книжек, визитных карточек представителя.

В банках, где фирма имеет рублевые и валютные счета, производится выемка следующих документов:

- юридического дела предприятия;
 - банковских карточек с учетными данными и образцами подписей руководителей предприятия;
 - всех документов, которые могут иметь отношение к финансово-хозяйственной деятельности предприятия. На расчетные счета предприятия, включая валютные, накладывается арест. В случае объявления розыска, если есть основания полагать, что лицо, совершившее контрабанду, попытается выехать за рубеж с целью скрыться от следствия, кроме обычных ориентировок по линии МВД следует факсом направлять поручение в Главное управление Федеральной пограничной службы РФ с обязательным указанием учетных данных, примет, фотографии разыскиваемого. При избрании в отношении этого лица меры пресечения в виде содержания под стражей одновременно направляется копия соответствующего постановления.
- Часто контрабанда в торговом обороте сопровождается представлением таможенным органам подложных документов.

Следователю нужно иметь в виду, что товарно-транспортная накладная (ТТН) и грузовая таможенная декларация являются основными документами, дающими право вывоза груза через таможенную границу РФ. Эти документы следует изъять. Кроме них требуется изъять и осмотреть: натуральный лист поезда, повагонный и путевой листы, грузовую накладную, дого-

вор о поставках груза и другие документы. Если данные, указанные в них, не совпадают с данными ТТН и ГТД, есть основания считать, что документы на товар поддельные. При наличии подозрений, что к совершению контрабанды с использованием поддельных документов имеют отношение работники таможенных органов, следует немедленно изъять у них штамп «Выпуск разрешен» и личную номерную печать.

После осмотра всех документов должны быть произведены как минимум следующие действия:

- допросы руководителя, главного бухгалтера и работников фирм – декларанта, отправителя груза, плательщика, перевозчика и грузополучателя;

- допрос инспектора таможни, который оформлял ГТД, осматривал груз и транспортное средство. В ходе допроса, в частности, устанавливается, соответствовали ли его действия требованиям Таможенного кодекса РФ и должностной инструкции;

- допрос возможно причастных к контрабанде лиц: водителей, грузчиков, составителей поездов, работников, заполнявших ТТН и ГТД, заведующих складами и др.;

- выемка бухгалтерских документов из фирм отправителя, перевозчика, декларанта, плательщика и грузополучателя и осмотр этих документов. Осмотр следует поручить независимым бухгалтерским работникам. Цель осмотра – установить, перечислялись ли денежные суммы за контрабандный товар грузополучателем грузоотправителю или декларанту, уплатили ли последние таможенные пошлины (кем, когда, кому, в какой сумме и за что производилась оплата).

В случае необходимости по изъятым документам следует назначить бухгалтерскую экспертизу или ревизию.

При наличии оснований считать, что ГТД является поддельной, назначается судебно-техническая экспертиза по поддельному и другим экземплярам ГТД, изъятых у перевозчика контрабандного груза и в таможне; отбираются образцы почерка и подписи руководителей и главных бухгалтеров фирм отправителя, получателя, декларанта, перевозчика и плательщика. Следует провести почерковедческую экспертизу с целью установить, кто подписывал ТТН и ГТД. Производятся обыски: в помещениях фирм, на складах для обнаружения там груза, аналогичного контрабандному; в квартирах, где проживают подозреваемые, и в других местах – с целью обнаружения черновиков расчетов, корреспонденции, бланков, квитанций и тому подобных документов, подтверждающих причастность этих лиц к контрабанде. Изымается журнал регистрации ГТД и экземпляры деклараций, оставшиеся в таможне. В случае установления, где и кем заполнялась ГТД, изымается дискета с программой по ГТД.

Весьма часто подложные документы составляются по взаимной договоренности участников внешнеэкономической деятельности, например экспортера и заграничного получателя товара: в интересах экспортера цена сделки в документах занижается, возможно многократное занижение. Реальную цену сделки можно узнать только через зарубежные правоохранительные органы. Аналогичные проблемы возникают и при импорте товаров — занижаются цена импортируемых товаров, количество, вес, изменяются другие характеристики товаров. Соответственно часто требуется проведение осмотра и обязательной встречной проверки таможенных документов, оформленных в Российской Федерации, с аналогичными таможенными документами, оформленными в отношении тех же товаров в государствах, откуда они импортировались или куда экспортировались, либо сверки с документами таможенного контроля тех государств, через которые осуществлялось транзитное перемещение таких товаров.

Если таможенным органам представлены подложные документы, нельзя исключить, что есть связь, взаимозависимость между участниками внешне-торговой деятельности, например:

- один из участников сделки является должностным лицом другого участника сделки;
- участники сделки — совладельцы предприятия или связаны трудовыми отношениями;
- один из участников сделки — владелец акций с правом голоса в уставном капитале другого участника сделки;
- оба участника сделки находятся под непосредственным либо косвенным контролем третьего лица;
- участники сделки совместно контролируют третье лицо;
- участники сделки или их должностные лица являются родственниками.

В таких случаях анализируются информация о регистрации фирм и их уставы. Если установлена зависимость между вышеуказанными лицами, тщательно анализируются документы, подтверждающие заявленную стоимость товара, на предмет ее занижения. Необходимо допросить всех участников сделки, затребовать у них дополнительную информацию о цене сделки. Показания этих лиц, представленные ими документы будут необходимы эксперту при решении вопроса о достоверности декларирования товаров.

При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории возникает необходимость проверки факта существования зарубежных фирм и наличия с ними у российских юридических лиц соответствующих контрактов.

Решение таких вопросов в установленном порядке — через Генеральную прокуратуру путем направления отдельных следственных поручений, как правило, занимает много времени. Положение осложняется еще и тем, что с

рядом государств Российской Федерацией не заключено договоров об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Вместе с тем Государственный таможенный комитет входит во Всемирную таможенную организацию (ВТО), а также заключил многочисленные договоры и соглашения о сотрудничестве с таможенными службами иных государств, как дальнего, так и ближнего зарубежья, позволяющие с помощью этих служб оперативно получать необходимые для дела данные и документы.

Если одновременно с уголовным делом о контрабанде ведется дело о нарушении таможенных правил юридическим лицом, таможенный орган, руководствуясь ст. 305 Таможенного кодекса, определяющей порядок взаимодействия таможенных органов Российской Федерации с таможенными службами иностранных государств при ведении производства по делам о нарушении таможенных правил и их рассмотрении, вправе по просьбе следователя сделать через Государственный таможенный комитет запрос в зарубежную таможенную службу. Необходимо иметь в виду, что письмо ГТК РФ от 11 апреля 1996 г. № УБТП-22-05/1022 содержит Рекомендации о порядке подготовки и содержании запросов в таможенные органы иностранных государств.

Специфика расследования контрабанды, как уже отмечалось, зависит, от вида перемещаемых товаров. Например, при контрабанде наркотиков следователи транспортных прокуратур используют следующие методы расследования:

- у задержанных изымают верхнюю одежду, так как на ней могут находиться микрочастицы наркотических веществ, и направляют ее на экспертизу вместе с изъятыми у задержанного вещами;

- проверяют, состоит ли задержанный на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере, лечился ли от наркомании, как давно употребляет наркотики, какие именно, способ употребления, какое действие оказывают наркотики и какова их дозировка;

- при проведении допроса подозреваемого (возможно, следователь сочтет необходимым участие в допросе специалиста по наркотикам, врача-нарколога) выясняют: на какие средства приобретались наркотики и из каких источников – фамилии, адреса лиц, у которых приобретен наркотик, номера телефонов, способы связи, места встреч. Если наркотик изготовлен непосредственно лицом, задержанным с контрабандой, нужно выяснить, каким образом изготавливались наркотические средства, какие приспособления при этом использовались, где и у кого они были приобретены, в каком месте изготовлен наркотик, у кого куплено сырье, на каком транспорте

оно перевозилось, какой способ упаковки наркотика использовался, в каком количестве наркотик произведен, по какой цене продавался, кому предназначался (подробные сведения об этих лицах, способах связи с ними);

— осмотр места совершения преступления проводят с участием специалиста-химика, который методом экспресс-анализа установит, является ли вещество наркотическим, психотропным, сильнодействующим и т. д. (важно присутствие специалиста при проведении обысков в помещениях, где имеются вещества, внешне схожие с наркотическими, в химических лабораториях, квартирах, притонах, желательно участие кинолога со специально обученной поиску наркотиков собакой). При изъятии и осмотре предметов следует проявлять осторожность, так как на их поверхности имеются жиропото- и слюноотделяемые частицы, отпечатки пальцев, остатки ацетилирующих препаратов; на стенках посуды сохраняется накипь, результаты анализа которой позволяют установить примерное количество изготовленного наркотика. Кроме наркотических и других веществ при осмотрах (обысках) осматриваются и изымаются предметы, используемые для их изготовления, хранения, перевозки.

После осмотра и изъятия наркотические и другие подобные вещества, а также вышеназванные предметы направляют на судебно-химическую экспертизу, которой необходимо поставить следующие вопросы: является ли изъятое вещество такого-то цвета, такого-то объема наркотическим или другим средством, если да, то каким; каков вес данного вещества; использовалось ли данное вещество для изготовления наркотика, если да, то как давно; каким образом изготавливался наркотик? Для решения вопроса о районе произрастания наркосодержащих растений необходимо представить эксперту контрольные образцы растений из предполагаемого района. При направлении на экспертизу жидких растворов емкости, в которых они содержатся, следует герметично закрыть, чтобы свойства этих растворов не изменились. Вследствие нестойкости большинства органических компонентов наркотиков, составляющих самостоятельные наркотические средства, не рекомендуется затягивать сроки подготовки объектов для экспертизы. Данные экспертизы используют, в частности, для того, чтобы уличить подозреваемого в даче ложных показаний, например о месте приобретения наркотика (эксперты установят разницу в маке, выросшем на юге, в черноземной зоне и в средней полосе России) и т. д.

Если за контрабанду наркотиков задержан иностранец, необходимо через российское центральное бюро Интерпола МВД РФ проверить по учету бюро Интерпола страны, в которой он проживает, проходит ли он по криминалистическим учетам, находится ли в розыске, задерживался ли правоохранительными органами ранее, привлекался ли к уголовной ответствен-

ности за незаконные операции с наркотиками, какие имеются материалы на этот счет. Одновременно с запросом направляются выписка из паспорта, дактокарта с отпечатками пальцев рук и фотография задержанного.

Следствием может быть установлено, что преступная деятельность задержанного лица включает и совершение преступления за границей. Например, во Вьетнаме лицо приобрело наркотик, а затем ввезло на территорию России, хранило его и пр. Нужно иметь в виду, что, в соответствии с российским законодательством, иностранный гражданин несет ответственность за преступление, совершенное вне пределов России, только в том случае, если это предусмотрено международным договором. В рассматриваемом случае такого договора между Россией и Вьетнамом нет.

Специфика расследования контрабанды огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ заводского изготовления обусловлена следующими обстоятельствами:

- необходима тщательная проверка показаний перевозчика контрабанды, который, как правило, тесно связан с группой контрабандистов. Постороннему лицу такой груз обычно не доверят, поэтому к его показаниям, отрицающим знакомство с другими участниками контрабанды, следует подходить критически;

- задержание транспортного средства с оружием следует тщательно готовить, учитывая, что перевозчика может сопровождать вооруженная преступная группа, задерживающие могут попасть под ее обстрел либо информация о задержании машины может быстро дойти до грузоотправителя и получателя, что даст им возможность скрыться от следствия; задержанный может подать какой-либо условный знак (снял зеркало заднего вида у машины, опустил боковое стекло и т. п.), который дал бы понять его сообщникам, что контрабанда обнаружена;

- необходим личный обыск задержанного и обыск транспортного средства на предмет наличия переговорных устройств;

- контрабанда оружия чаще всего скрывается от таможенного контроля среди товаров народного потребления, строительных материалов и т. п., на которые имеются соответствующие документы, в частности ТТН и ГТД; т. е. оружие декларируется как «обычный» товар, для этого оно перемещается в упакованном, опломбированном виде;

- при производстве осмотра особое внимание необходимо обращать на способ упаковки и транспортировки оружия, что позволяет определить источник его приобретения (на оружейных заводах при упаковке оружия применяются специальные мягкие прокладки и пропитанная смазкой бумага, чтобы исключить его повреждение, на ящиках указываются дата изготовления, дата упаковки, вид оружия, его количество, проставлен штамп

предприятия-изготовителя, индивидуальный номер упаковщика; если технология упаковки соблюдена, следует проверить возможность участия в контрабанде работников оружейного завода, если оружие погружено «навалом», то, вероятно, оно приобреталось небольшими партиями или поштучно у разных лиц, включая военнослужащих);

– при осмотре следует установить, соблюдена ли технология сборки оружия – закалены ли его отдельные части, нет ли разболтанности, нарушений сборки оружия, не изготовлено ли оно из «сырых», необработанных частей, – и визуально убедиться, производились ли выстрелы из оружия, (окончательный ответ на вопросы даст экспертиза);

– на основании произведенного осмотра назначается баллистическая экспертиза, на которую должна быть представлена вся партия изъятого оружия. Перед экспертами следует поставить следующие вопросы: является ли данное оружие огнестрельным, если да, то к какому типу оно относится, на каком оружейном предприятии изготавливается; имеется ли среди представленных образцов оружие импортного производства, если да, то какое, в каком количестве и где оно изготавливается; какова сборка данного оружия – заводская или кустарная; имеет ли данное оружие какие-либо конструктивные изменения, выполненные кустарным способом, если да, то какие и для чего они предназначены; производились ли выстрелы из данного оружия; имеются ли номера на оружии, нет ли следов кустарного клеймения номеров или их спиливания; являются ли боеприпасами изъятые патроны, шашки, гранаты, снаряды и т. п. (если таковые имеются); предназначены ли изъятые боеприпасы (если таковые имеются) для стрельбы из представленного на экспертизу оружия;

– кроме установления самого факта контрабанды следует выяснить, где и у кого было приобретено оружие, куда и для каких целей оно перевозилось через таможенную границу. С этой целью производится допрос задержанных, назначается экспертиза для установления предприятия-изготовителя, осуществляется осмотр документов отправителя груза (если будет установлено, что продавцы оружия знали, что оно приобретается, например, для совершения террористического акта, они должны нести ответственность за соучастие в этом преступлении);

– если установлено, что оружие похищено из воинских частей, для определения, из какой именно воинской части, следует направить запрос в Министерство обороны РФ, указав номера изъятого оружия;

– в последнее время широкое распространение получила контрабанда взрывчатых веществ: патронов аммонита 6-ЖВ, детонирующих шнуров ДШЭ-12, пиротехнических реле КЗДШ-69, тротила, похищенных со строительных и горнодобывающих предприятий. Эти вещества не используются

в вооружении. По их индивидуальным особенностям экспертиза определит предприятия – изготовителей этих веществ и предприятия, на которых они используются и откуда могут быть похищены.

Специфика расследования контрабанды иностранных автомобилей определяется способом контрабанды. В основном она совершается в целях уклонения от уплаты таможенных платежей.

Если способом является представление фиктивных справок, согласно которым граждане, перемещающие автомобили, якобы длительное время (не менее шести месяцев) находились за рубежом (командировка, работа по контракту), требуется установление лиц, выдавших такие справки, для чего назначается проведение почерковедческих и судебно-технических экспертиз документов. В первую очередь устанавливается круг лиц, имеющих доступ к угловым штампам, гербовым печатям, бланкам справок, пишущим машинкам и т. п., после чего изымаются образцы почерков попавших под подозрение лиц, а также печатного текста с машинок, компьютеров и назначаются соответствующие экспертизы. Установление этих лиц требует допросов подозреваемых, проведения опознания, очных ставок. Необходимо проверять также документы, выдаваемые различными фирмами в подтверждение нахождения лица за рубежом, – с помощью комплекса мероприятий: исследования штампов пограничных КПП в заграничных паспортах граждан, содержащих сведения о дате въезда-выезда; проверки по месту жительства и работы, в частности в отделе кадров и бухгалтерии – по ведомостям на получение заработной платы и табелям учета рабочего времени, а также выдачи командировочных документов и суточных; опроса свидетелей и родственников с тем, чтобы выяснить, действительно ли имело место длительное (более шести месяцев) отсутствие проверяемого.

Следующий, более сложный, способ контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей – это представление полного пакета фиктивных документов на автомашину, а именно: техпаспорта (или так называемого сертификата офтэйл), купчей, инвойса, ксерокопии загранпаспорта со штампами пограничных КПП. Выявить фиктивность таких документов трудно, так как их качество отличается высоким профессиональным уровнем исполнения, а исполнители имеют возможность использовать современную оргтехнику и полиграфическую технику, обладают знанием нормативных актов и всего механизма таможенного оформления. В таких случаях необходимо проведение обыска для обнаружения этой техники, поддельных штампов и пр. Обычно обыски весьма результативны.

При выявлении нарушений желательно учитывать маршруты перемещения автомашин. Например, один из наиболее часто используемых маршрутов – перегон автомашин из Литвы через таможни Республики Беларусь.

Следственной группой по делу о контрабанде у обвиняемого были изъяты поддельные направляющие штампы и личные номерные печати сотрудников Смоленской, Санкт-Петербургской таможен, пишущая машинка, поддельные штампы польских, белорусских пограничных КПП. Следует иметь в виду, что использование данного способа позволяет нарушителям легализовать угнанные автомашины, в частности разыскиваемые Интерполом, так как при изготовлении нового пакета документов изменяются номера у кузова, шасси, двигателя, проверка которых работниками ГИБДД, как правило, проводится невнимательно, поверхностно. Более того, некоторые работники ГИБДД в корыстных целях идут на прямое нарушение должностных инструкций, не производя фактическую сверку номеров вышеуказанных агрегатов. Некоторые транспортные прокуратуры и таможенные органы, в частности Татарское таможенное управление, используют специальную методику выявления подделки. Для этого необходимо обратиться в соответствующие таможенные органы с отдельным поручением и затребовать список лиц, переместивших через таможенную границу Российской Федерации автомашины, обязав их пройти таможенное оформление в определенной таможне (например, в Казани или Нижнем Новгороде). Кроме того, необходимо затребовать образцы оттисков всех направляющих штампов и личных номерных печатей приграничных таможен. Целесообразно также через НЦБ Интерпола провести проверку сведений по учету похищенного автотранспорта и подлинность представленных в таможню документов (техпаспорта, купчей, справки о работе за границей). При получении образцов документов следует назначить судебно-технические экспертизы документов по полученным штампам.

Еще один способ контрабанды — подделка бланка таможенного удостоверения. Нередко такие махинации невозможны без участия в преступлении самих таможенников. По расследуемым уголовным делам выявлен работник Казанской таможни, который, похитив бланки таможенных удостоверений с гербовой печатью, продавал их по цене от 500 до 2000 долл. США. Руководитель группы отдела материально-технического снабжения Казанской таможни продавал аналогичное поддельное удостоверение за 6 млн. руб. При этом порядковые номера удостоверений были вымышлены. Данный способ контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей выявляется (также приводится методика, разработанная Татарским таможенным управлением) сверкой массива таможенных удостоверений, выданных таможней, с теми, которые представлены в ГИБДД (можно также провести сверку с подлинными номерами удостоверений). Чтобы сверка была эффективной, необходимо осуществить следующие подготовительные мероприятия:

- а) изъять из таможни копии всех выданных таможенных удостоверений;

б) получить в ИЦ ГИБДД полную распечатку поставленных по таможенным удостоверениям на учет автомашин.

Путем сопоставления устанавливаются двойные номера или номера, не выдававшиеся таможней. При проведении сверки необходимо обеспечить ее конфиденциальность, а также привлечь к работе с документами только участников следственно-оперативной группы. Такой порядок следует соблюдать, чтобы не допустить уничтожения интересующих следствие подлинных документов самими сотрудниками ГИБДД. При проверке документов в архиве ГИБДД необходимо обращать внимание на внешнее состояние бланка таможенного удостоверения, а именно:

- а) фактуру бумаги (в Казанской таможне для бланков таможенных удостоверений использовалась бумага сероватого цвета типа газетной);
- б) линию отрыва удостоверения (удостоверения, неимевшие характерной линии отрыва из пачки-блокнота, оказывались поддельными);
- в) соответствие записей установленной при оформлении таможенных документов терминологии;
- г) соответствие номеров удостоверений;
- д) соответствие подписей в удостоверении подписям должностных лиц таможни, имеющим право оформления таких документов.

В целях выявления поддельных пакетов таможенных документов первоначально необходимо осуществить проверку всех таможенных документов, которые находятся в группах по оформлению автотранспорта или в архивах таможен и в которых указаны таможенные посты таможенной службы Республики Беларусь, граничащие с Литвой:

– в пакете таможенных документов на одну машину не могут стоять оттиски печатей *различных* таможен. Например, при проверке пакета таможенных документов было выявлено, что на разных документах одного и того же пакета стоят оттиски Гродненской и Островецкой таможен, что фактически не могло быть, так как автомашина может пересечь границу РФ только на одном пункте;

– при сравнении таможенных документов *одного* пакета может быть выявлено, что бланки заполнены *одним* лицом, а это явно свидетельствует о подделке. Например, счет-справка фирмы-продавца и таможенная декларация (формы Т-6Рус, ТД-4, УТДС) не могут быть заполнены одним и тем же лицом, так как первый документ заполняется в Литве представителем фирмы-продавца (при этом в некоторых счетах-справках на обороте пишется перевод на русском языке), второй – при прохождении таможенной границы;

– при сравнительном анализе разных пакетов таможенных документов может быть выявлено, что счета-справки заполнялись одним и тем же ли-

цом, хотя в них стоят реквизиты разных фирм (в первую очередь — наименования фирм и печати);

— в счетах-справках, как правило, указывается удостоверяющий личность покупателя документ. При этом может быть указан только заграничный паспорт либо другой документ, позволяющий пересекать границу. По имеющимся данным, по общероссийским паспортам белорусско-литовскую границу пересекают только пассажиры, следующие транзитом через Литву и Калининград. Поэтому если в литовской купчей (счет-справке) указывается не заграничный паспорт, а общероссийский паспорт покупателя автомашины, то это является признаком подделки данного комплекта документов (или отдельных документов из комплекта);

— к пакету документов прилагается ксерокопия заграничного паспорта с отметкой белорусских и литовских пограничников о прохождении границы (при этом могут быть выявлены несовпадения белорусских и литовских пограничных переходов);

— вместо ксерокопии заграничного паспорта прилагается ксерокопия общегражданского паспорта, в котором проставлена отметка о прохождении границы, чего не может быть на практике;

— при сравнении большого количества комплектов документов выявляются факты заполнения таможенных деклараций формы Т-6Рус, ТД-4 (белорусский аналог Т-6Рус), УТДС (упрощенная таможенная декларация) одним и тем же лицом. Как известно, эти таможенные декларации заполняет каждый пересекающий границу лично. Поэтому заполнение деклараций на разных лиц одним почерком свидетельствует о подделке.

При выявлении вызывающих сомнения документов необходимо запросить у таможи пересечения, штампы которой стоят в документах, сведения, подтверждающие факт пересечения границы данной автомашиной. В таможах пересечения имеются журналы регистрации, где указывается кто, когда, на какой автомашине (с указанием идентификационных номеров автомашины и основных агрегатов) пересек границу. Как правило, границу пересекали лица, продающие автомашину и изготавливающие комплект документов на покупателя. Таким способом можно выявить группу, имеющую поддельные штампы и занимающуюся систематической подделкой документов с целью уклонения от уплаты таможенных платежей.

Основными документами, которые требуются для этой цели, являются: ксерокопии журналов регистрации автотранспорта белорусских таможен, а также ответы на запросы об изъятых из обращения печатях указанных таможен и образцы оттисков печатей и штампов. Сравнительный анализ данных журнала регистрации автотранспорта белорусской таможи и данных группы по оформлению автотранспорта таможи позволяет выявить факты

подделки документов. Это достигается тем, что в журнале регистрации имеются номера агрегатов транспортного средства и сведения о лице, пересекшем границу, в то же время в данных поста таможенного оформления автотранспорта могут быть сведения о лице, пересекшем границу, так же как и сведения о другом физическом лице, которое якобы приобрело автомашину за границей, что может стать поводом для дальнейшей проверки и возбуждения уголовного дела или заведения дела о НТП.

Необходимо отметить, что в ходе практической работы по этим уголовным делам выявилась потребность в создании единой базы данных, включающей сведения из всех таможенных органов РФ, а также данные белорусских и других пограничных таможен.

Так, отсутствует единая база данных по изъятым из обращения и поддельным личным номерным печатям (ЛНП) и направляющим штампам. Ее наличие позволило бы своевременно выявлять пакеты поддельных таможенных документов, так как преступные группы, как правило, изготовив одно поддельное клише, пользуются им длительное время. В практической работе неоднократно приходится встречаться с фактами, когда через продолжительный период времени после изъятия конкретной печати в таможенном органе преступники использовали для подделки клише с данным номером. Это происходит потому, что преступники не обладают информацией об изъятии печати и штампов (к сожалению, и таможенные органы других регионов получают информацию об этом тоже несвоевременно, от случая к случаю, в виде списков по региональным управлениям).

В целом для выявления контрабанды иностранных автомобилей, установления перегонщиков из приграничных стран наиболее продуктивным способом является сверка журналов учета автотранспорта пограничных таможен с данными в группах таможенного оформления автотранспорта. В связи с этим с привлечением возможностей ГТК РФ можно было бы потребовать ксерокопии журналов за определенные годы из приграничных таможен Республики Беларусь (по литовскому и польскому направлению). Рассылка указанных ксерокопий журналов в таможенные органы Российской Федерации могла бы способствовать выявлению большего числа правонарушений. Так, при анализе только 5 листов ксерокопий журнала из Островецкой таможни было выявлено более 10 признаков правонарушений при перегоне автотранспорта в г. Казань. На этих же листах имеются сведения о физических лицах, занимающихся перегонном автомашин из Литвы в Нижний Новгород, Санкт-Петербург и другие города России. Подобные факты (возможно, с использованием одних и тех же поддельных реквизитов), видимо, распространены и в других регионах, о чем свидетельствует повторение фамилий перегонщиков в документах на перемещение автомобилей через таможенную границу России.

При расследовании контрабанды культурных ценностей нужно учитывать, что нередко эти ценности перевозятся через таможенную границу непосредственно лицами, похитившими их (реставраторами музеев, библиотек, церквей, оценщиками предметов старины), или их сообщниками (организаторами различных выставок, лицами, выезжающими за рубеж на постоянное место жительства или временно выезжающими из России — к родственникам, знакомым, в турпоездку, специальным курьером, направленным в Россию специально для приобретения данной вещи, и пр.), поскольку покупателям контрабанды нужен именно этот товар, существующий в единственном экземпляре, а не товары массового производства, и утеря предмета контрабанды неизбежно влечет разрыв договора покупателем.

В случае обнаружения контрабанды культурных ценностей следует назначить судебно-художественно-археолого-историческую экспертизу. Перед экспертами необходимо поставить следующие вопросы: составляют ли изъятые предметы (картины, посуда, часы, скульптура, ювелирные украшения и т. п.) художественное (или другое) достояние России, если да, то когда и каким мастером они написаны (изготовлены), в каких российских, иностранных каталогах указаны, в экспозиции какого музея они состоят; являются ли данные предметы подлинными или поддельными; имеются ли на данной картине (другом предмете) следы, свидетельствующие о желании скрыть эту картину, выдавая ее за товар, не имеющий исторической, художественной ценности, если да, то какие именно следы? Возможно, что экспертиза будет проводиться в отсутствие самих предметов контрабанды (они за рубежом) — по документам и материалам, которыми располагает следствие (фотографиям, эскизам, слайдам, зарисовкам и пр., протоколам допросов всех лиц, имеющих отношение к этим предметам, содержащим их подробное описание, включая особенности, обстоятельства приобретения, хранения и пр.).

При допросе обвиняемого требуется выяснить: каким способом совершалось хищение предмета контрабанды — проникновением в помещение, отключением сигнализации, созданием экстренных ситуаций (пожар и пр.); где хранились похищенные предметы; какой способ использовался для сокрытия картины (картина выдавалась за предмет, не имеющий художественно-исторической ценности, и др.).

Достоверность показаний обвиняемого проверяется путем следственного эксперимента,

При расследовании контрабанды валюты можно применить методику Московской транспортной прокуратуры:

— контрабанда валюты, как правило, выявляется органами таможенного контроля при прохождении гражданами таможенного досмотра, а в некото-

рых случаях — органами внутренних дел при прохождении гражданами специального контроля, поэтому производится подробный допрос работников этих органов об обстоятельствах выявления контрабанды;

— при проведении осмотра места происшествия и личного обыска особое внимание должно обращать на фиксацию мест сокрытия валюты. Предметы, включая одежду, в которых была спрятана валюта, должны быть изъяты;

— выясняются обстоятельства приобретения валюты, изымается, в частности, банковское разрешение; при необходимости допрашиваются работники банка об обстоятельствах выдачи разрешения, устанавливаются источники происхождения валюты и денежных средств в российских рублях у конкретного лица (не получены ли эти средства в результате преступной деятельности), соответственно запрашиваются сведения о месте работы лица и его доходах, налаживается взаимодействие с органами налоговой инспекции и налоговой полиции по месту жительства лица или месту нахождения организации, в которой оно работает. Следует также дать оценку действиям работников обменного пункта. В ряде случаев в их действиях имеется состав мошенничества, поскольку нередко они используют вывеску конкретного банка для проведения различных махинаций. Установив это, следователь вправе вынести постановление о выделении материалов в отдельное производство и направлении их территориальному прокурору по месту совершения данного преступления;

— осматриваются купюры, изъятые у граждан, каждая купюра должна быть персонифицирована, с приложением фототаблицы;

— к материалам дела приобщается справка об официальном соотношении курса иностранной валюты по отношению к российскому рублю на момент совершения преступления;

— в случае установления факта представления лицом при прохождении таможенного оформления поддельного банковского разрешения на вывоз валюты следователь, в зависимости от характера и способа подделки, должен получить и изъять образцы почерка лица, его представившего, работников обменного пункта и банка; регистрационные документы обменного пункта и банка; образцы печатей и штампов, бланки разрешений, а затем назначить криминалистическую экспертизу для установления факта подложности названного документа;

— если по адресу, указанному лицом, переместившим валюту, обменный пункт не существует, необходимо выехать с ним по этому адресу для проверки показаний на месте с соответствующим процессуальным оформлением данного следственного действия. При допросах подозреваемых (обвиняемых) следует выяснить круг свидетелей обмена валюты в указанном ими месте и допросить этих свидетелей по данному факту.

В зависимости от того, какой товар является предметом контрабанды, конкретизируется круг лиц, возможно причастных к совершению преступления, особое внимание следует обратить на следующих лиц: имеющих доступ или какое-либо иное отношение к контрабандной продукции (например, взрывчатым веществам, военной технике, культурным ценностям и т. д.) и транспортным средствам, на которых она перевозилась, к информации о специфике деятельности таможенных и иных контролирующих органов, знание которой необходимо для совершения контрабанды того или иного вида; обладающих определенными полномочиями по службе, с использованием которых могло быть совершено преступление, навыками (при обнаружении контрабанды в специально изготовленных тайниках или приспособленных для этих целей иных предметов или транспортных средств); могущих иметь прямую или косвенную заинтересованность в совершении преступления и др.

§ 4. Экспертиза при расследовании дел о таможенных преступлениях

Практически по всем уголовным делам о контрабанде проводятся экспертизы, особенно по делам, связанным с использованием поддельных документов или средств таможенной идентификации, с незаконным перемещением через таможенную границу стратегического сырья, наркотиков, психотропных и сильнодействующих ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ, культурных ценностей.

Путем экспертного исследования устанавливается, какие именно предметы перемещались через таможенную границу, каковы их действительные количественные и качественные характеристики, код товара согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, страна происхождения, норма выхода компенсационного товара в режиме переработки, стоимость, идентичность товаров, в частности сырья, после проведения операций по переработке, их физическая и химическая структура и т. д. Это необходимо потому, что при контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей одним товарам придается вид других. Например, на драгметаллы наносится слой другого металла и пр., товары неверно декларируются, документы, отражающие сведения о товаре, фальсифицируются и пр.

При назначении любых видов экспертиз целесообразно путем консультаций с соответствующими специалистами, а при их отсутствии — с теми экспертами, которым будет поручено производство экспертизы, определить: вид назначаемой экспертизы; круг вопросов, подлежащих выяснению;

перечень объектов, направляемых на исследование, – а также заранее установить специфические особенности их изъятия, упаковки, хранения и транспортировки.

Экспертизы могут быть проведены в таможенных лабораториях. При этом следует учитывать положения, приведенные в информационном письме Регионального таможенного управления по борьбе с таможенными правонарушениями и Центральной таможенной лаборатории России (ЦТЛ) «Об экспертном и криминалистическом обеспечении таможенных органов» от 29 апреля 1998 г. № 13-01/3352. В указанном письме дан перечень основных экспертно-исследовательских работ, выполняемых ЦТЛ. В письме обращается внимание, в частности, на недопустимость назначения экспертиз и направление в лаборатории проб и образцов товаров без предварительного проведения их осмотра с привлечением специалистов: только по результатам квалифицированного осмотра принимается решение о назначении экспертизы.

К основным экспертно-исследовательским работам, проводимым в таможенных лабораториях, относятся следующие экспертизы:

1. *Идентификационная экспертиза* проводится с целью определения наименования товара, его принадлежности к однородной группе или контролируемому перечню товаров (в частности, к товарам, ввоз (вывоз) которых ограничен или они запрещены к обороту, к опасным отходам, товарам и технологиям двойного назначения, наркотическим, сильнодействующим, ядовитым, озоноразрушающим веществам и пр.), их индивидуальных признаков, страны происхождения.

Например, страна происхождения товара определяется на основе исследования товаросопроводительных документов и технологических инструкций, расшифровки штрих-кода, исследования характеристик товара, технологии его производства, источников сырья, определения наличия у товара (в основном бытовой техники, табачных изделий, вин, шин, одежды и обуви, кофе, шоколада, парфюмерии) защиты от фальсификации.

По делам о контрабанде весьма важное значение имеет проведение идентификационной экспертизы, устанавливающей, на каком предприятии был произведен контрабандный товар. Например, крекинг нефти, выплавка металлов, производство других товаров на каждом предприятии характеризуются своими особенностями, по которым можно произвести идентификацию продукции. Кроме того, имеются различия и в составе нефти, металлов, поступающих на предприятия из разных месторождений. Идентификация продукции требуется, чтобы определить круг лиц, имеющих отношение к контрабандному товару, способ совершения контрабанды, ее связь с другими преступлениями, обстоятельства, ей способствующие.

2. *Классификационная экспертиза* имеет цель — определение таможенного наименования и соответствия товара определенному коду в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ (ТН ВЭД СНГ). Заметим, что эта номенклатура содержит более 5 тыс. одних категорий товаров, включает 230 различных количественных критериев, причем без учета простых измерений веса, длины, ширины.

3. *Технологическая экспертиза* проводится для определения возможности помещения товара под таможенный режим переработки на (вне) таможенной территории РФ и под таможенным контролем, идентификации сырья в продуктах переработки, а именно определяет:

- нормы выхода конечных продуктов (компенсационного товара) при переработке определенного вида сырья;
- расход сырья при получении продукта переработки;
- непрерывен ли технологический процесс переработки;
- место происхождения товара;
- технологию производства товара (устанавливает технологию, уточняет ее или подтверждает).

Необходимость данной экспертизы обусловлена тем, что нередко за границу вывозятся, например, нефть, другое сырье якобы на переработку, ввозится так называемый компенсационный товар. Объемы вывоза должны соответствовать количественным характеристикам этого компенсационного товара. Однако на практике часто наблюдается несоответствие, поскольку на самом деле нефть вывозится не для переработки, а для продажи. В связи с этим нужно рассчитать, сколько товаров оставлено за границей, т. е. определить, в чем заключается фальсификация документов. Имеются современные методики исследования норм выхода продуктов переработки российского сырья: нефтепродуктов — из сырой нефти; алюминия — из глинозема; кабельной продукции — из катанки и слитков; швейных изделий — из ткани; подсолнечного масла — из семян подсолнечника и т. д. Вместе с тем в настоящее время ЦТЛ не может идентифицировать продукты переработки ряда товаров российского происхождения, в частности кожевенного и древесного сырья. По этой причине принято решение ГТК России об ограничении выдачи лицензий на их переработку вне таможенной территории Российской Федерации (письмо ГТК от 6 января 1998 г. № 01-15/147).

Рассматриваемая экспертиза имеет весьма важное значение для определения возможности идентификации по заявленным в лицензии способам идентификации. Нужно иметь в виду, что нередко способы переработки, указанные в лицензии, не позволяют идентифицировать компенсационный товар как товар переработки именно вывезенного сырья, чем и пользуются преступники.

4. *Сертификационная экспертиза* проводится с целью установления качественных характеристик товара и определяет:

- марку представленного для исследования товара, его сорт, вид, натуральность, другие качественные характеристики;
- соответствие исследуемого товара определенному нормативно-техническому документу, существующим стандартам, представленной технической документации.

Следователям необходимо иметь в виду, что Центральная таможенная лаборатория аккредитована в системе ГОСТ Р в качестве Центра сертификации различных наименований пищевой продукции, алкогольных и безалкогольных напитков, табачных изделий, нефти и нефтепродуктов, электрических бытовых приборов.

5. *Химическая экспертиза* должна ответить на вопросы:

- каков химический состав объекта;
- не содержатся ли в нем элементы, указывающие на принадлежность к определенным группам товаров, подлежащих особому контролю (драгоценные металлы, наркотические средства, озоноразрушающие вещества, спирт этиловый и др.);
- какие компоненты и в каком количестве содержатся в исследуемом объекте.

6. *Материаловедческая экспертиза* проводится для определения принадлежности товара к конкретному классу веществ, изделий или материалов и должна ответить на вопросы:

- из какого материала изготовлено представленное для исследования изделие;
- каковы физические, химические и механические свойства материала;
- какие технологические критерии оказывают влияние на характеристики исследуемого материала.

7. *Товароведческая стоимостная экспертиза* проводится с целью определения стоимости товара на основе его основных свойств.

8. *Экологическая экспертиза* устанавливает соответствие товара требованиям экологической или эксплуатационной безопасности, ГОСТ и медико-биологическим требованиям.

9. *Минералогическая (геммологическая) экспертиза* должна установить принадлежность товара к драгоценным камням, а для этого ответить на вопросы:

- содержит ли изделие драгоценные металлы и какие;
- является ли исследуемый предмет валютной ценностью;
- каково процентное содержание драгоценного металла, к какой пробе он относится;

- является ли камень природным, искусственным (синтетическим), реконструированным, ограненным или неограненным, драгоценным, полудрагоценным или поделочным;
- каков вес содержащихся в изделии драгоценных металлов и драгоценных камней;
- относится ли изделие к художественно-культурным или историческим ценностям;
- какова скупочная и рыночная стоимость изделия, содержащего драгоценные металлы и драгоценные камни.

10. По делам о контрабанде проводится широкий круг криминалистических экспертиз, в частности, с целью установления подлинности таможенных и других документов, имеющих значение при проведении таможенного контроля, ценных бумаг, а также таможенных средств идентификации. Такая экспертиза должна ответить на вопросы:

- каким способом изготовлены печатные документы;
- имеются ли в них подчистки, исправления;
- соответствует ли исследуемый объект (печать, штамп, бланк, подпись на бланке) представленному сравнительному образцу;
- является ли акцизная или специальная марка продукцией предприятий Гознака РФ;
- изготовлен ли банкнот (чек) предприятием, осуществляющим производство денежных знаков и государственных ценных бумаг соответствующей страны;
- являются ли таможенная пломба и штриховой код на товаре поддельными, соответствует ли содержащаяся в коде информация заявленному наименованию товара и его производителя.

В последнее время на экспертизу в таможенные лаборатории поступают акцизные марки, выполненные на современном полиграфическом оборудовании с высокой степенью сходства с оригиналом, с соблюдением практически всех степеней защиты, предусмотренных техническими условиями производства завода-изготовителя (по мнению специалистов, массовому производству таких подделок способствовало в значительной степени то, что акцизные марки не менялись и их защита не совершенствовалась с начала их выпуска в 1995 г.). Эксперты, имея на вооружении самую современную криминалистическую технику, все чаще сталкиваются с проблемами дачи категорического вывода о подлинности марок. Разработчик марок, НИИ Гознака, к которому обратились за консультацией, данные образцы квалифицировал как «суперподделки». В связи с этим представляется необходимым обеспечивать тщательную и квалифицированную проверку подлинности акцизных марок при расследовании уголовных дел о контрабанде, привлекать специалистов, экспертов, использовать технико-криминалистичес-

кие средства. Одновременно с назначением исследований необходимо проводить (или давать поручения о проведении) другие следственные и розыскные действия по проверке подлинности акцизных и специальных марок.

11. *Искусствоведческая экспертиза* проводится с целью установления, относится ли исследуемый предмет к произведению искусства или культуры, предметам антиквариата; какова его историческая, художественно-культурная, научная значимость.

12. *Экспертиза, определяющая размер подлежащих начислению и взысканию таможенных платежей, сборов и налогов.*

13. *Автотехническая экспертиза* определяет:

- наименование автотранспортного средства и код его по ТН ВЭД СНГ;
- объем двигателя, дату изготовления автотранспортного средства;
- стоимость автомобиля в стране происхождения с учетом эксплуатации и имеющихся дефектов;
- отнесение автомобиля к специальным транспортным средствам (для нужд медицинской помощи, пожарной охраны и т. п.); к товарам, экспорт которых лицензируется; если да, то под действие какого нормативного документа ГТК России он подпадает; к научно-исследовательскому или технологическому оборудованию;
- соответствие страны происхождения товара заявленной;
- потребительские качества и оптовая рыночная стоимость (цена).

Как видно из вышеизложенного, конкретные вопросы, которые ставятся перед экспертом при назначении той или иной экспертизы по делам о контрабанде, во многом зависят от перемещаемого через таможенную границу РФ товара. В письме ГТК России «Виды экспертиз, проводимых таможенными лабораториями ГТК России» от 1 сентября 1998 г. № 01-15/18416 приводится перечень типовых вопросов при исследовании пищевых продуктов, алкогольных напитков, спиртосодержащих жидкостей, табака и табачных изделий, химических соединений, лакокрасочных, полимерных материалов, бумаги, текстильных и некоторых других материалов.

Например, экспертиза позволяет определить:

- *при исследовании табака и табачных изделий* – является ли данный товар табачным отходом или курительным табаком; какова доля фракций табака, примесей и пыли, соответствует ли табачное изделие требованиям качества по ГОСТ и сертификату безопасности, каково содержание никотина и смолы; каковы потребительские качества и оптовая, рыночная стоимость (цена);
- *при исследовании нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов и легковоспламеняющихся жидкостей* – является ли представленное на исследование вещество нефтепродуктом; к какому коду товара согласно ТН ВЭД СНГ, к какой группе, марке продукции оно относится; каково октано-

вое число бензина, основное назначение данного вещества, относится ли оно к группе легковоспламеняющихся жидкостей и др.;

— при исследовании *спиртосодержащих жидкостей* — наименование товара и код по ТН ВЭД СНГ, содержание спирта в исследуемом товаре, содержит ли жидкость денатурирующие добавки, если — да, то что это за добавки и какова их концентрация, содержит ли жидкость душистые вещества, ароматизаторы и другие добавки и каково их количество; содержит ли жидкость антиобледенительные добавки и пр.;

— при исследовании *металлов, сплавов, изделий из них* — наименование товара и код по ТН ВЭД СНГ; из какого металла (сплава) изготовлен предмет, представленный на исследование; какова марка исследуемого металла (сплава); является ли представленный на исследование металл (сплав) драгоценным, если да, то каково в нем количественное содержание компонентов, относится ли металл к цветным или редкоземельным; имеется ли на представленном объекте металлическое покрытие, если да, то каков его химический состав и назначение; относится ли металл (сплав) к товарам, экспорт которых лицензируется, если да, то каким нормативным документом ГТК России это устанавливается; как давно был выплавлен данный металл (это определяется по его усталостным преобразованиям); какие присадки и в каком количестве имеются в металле; мог ли данный металл быть выплавлен на определенном заводе (для этого экспертам необходимо представить образцы выплавляемого на этом заводе металла) и др.

Как уже отмечалось, экспертизы можно проводить в таможенных лабораториях, в других экспертных учреждениях, а также непосредственно на предприятиях, которые производят подобные товары. Например, металловедческие экспертизы проводятся на металлургических заводах.

В ряде случаев по делам о контрабанде возникает необходимость обратиться к экспертам из таможенных лабораторий, экспертных подразделений таможенных органов с вопросом о том, кто должен являться декларантом при перемещении через таможенную границу товара и какими нормативными актами это регламентируется. Так, по названным делам даже тогда, когда известны все участники «цепочки», приведшей к незаконному перемещению товара через таможенную границу, вопрос о том, кто именно должен быть привлечен к уголовной ответственности, является достаточно сложным, и в его решении может помочь экспертиза. Так, при расследовании уголовных дел о контрабанде морепродуктов, когда морепродукты были выловлены судном сейнерного флота, затем перегружены на судно, осуществляющее переработку, затем — на судно, которое доставило морепродукты, например, в Японию, следователь должен поставить перед экспертом вопрос, кому надлежало задекларировать морепродукты и кто не сделал этого.

Чтобы не затягивать сроки следствия из-за производства экспертиз, следователь может воспользоваться данными экспресс-анализа веществ — предметов контрабанды. Экспресс-анализ, проводимый таможенными лабораториями, а также должностными лицами таможенных органов, выступающими в качестве специалистов при осуществлении таможенного контроля, позволяет идентифицировать предмет, определить его принадлежность к группе предметов, запрещенных к перемещению через таможенную границу России. Следователь, получив в кратчайшие сроки данные о предмете контрабанды, не теряя времени, может скорректировать план расследования, спланировать и провести другие следственные действия, не дожидаясь окончания экспертизы. Проводится экспресс-анализ металлов, драгоценных металлов, наркотических, психотропных, взрывчатых веществ, многих видов стратегического сырья (нефти, нефтепродуктов, угля, редкоземельных металлов), предметов, представляющих культурные ценности, а также иностранной валюты. Подробные данные о составе, структуре вещества и пр. следователь получит позже, после завершения экспертизы. В справках о результатах экспресс-анализа должен быть указан примененный индикатор: «НИК», «Кола-тест» и др.

Желательно, чтобы следователь сам не брал пробы, необходимые для производства экспертиз и экспресс-анализа. Это целесообразно поручить специалисту. Помощь специалиста требуется во всех случаях взятия проб на исследование наркотических, ядовитых и других опасных веществ.

Процедура отбора проб для производства экспертизы по делам о контрабанде является весьма сложной и ответственной. Этот процесс состоит из нескольких этапов: общий осмотр партии, отбор выборок и точечных проб, определение средней пробы из исходного образца. Общий осмотр партии позволяет установить степень однородности партии, выявить причины, нарушающие однородность. Партия товара признается однородной, если она состоит из товаров одного вида, сорта, наименования, в однородной таре (упаковке), изготовлена одним предприятием. Если при осмотре обнаружена неоднородность партии, принимаются меры к разделению ее на однородные части, а пробы отбирают из каждой однородной партии в отдельности. В каждой однородной партии или от каждого товарного места берутся точечные пробы (по законам математической статистики для случайной выборки). Взятые пробы перемешиваются в соотношении, тождественном соотношению исходных объемов товаров, от которых брались точечные пробы. Полученная таким образом средняя проба направляется на экспертное исследование.

Например, при задержании цистерн с нефтью и нефтепродуктами для экспертизы необходимо взять пробы из каждой цистерны с двух уровней — верхнего и нижнего люков.

Разработаны различные методы отбора проб — общие и специфические, обусловленные особенностями предметов, направляемых для исследования (твердые материалы в виде кусков разной длины, мелкозернистые, жидкости, нефть и нефтепродукты), а также специальные правила упаковки, хранения и транспортировки предметов в зависимости от вида материала, представленного к исследованию, требования безопасности, которые при этом необходимо соблюдать.

Необходимо учитывать, что объективность экспертизы и сроки ее выполнения в значительной степени обусловлены предоставлением эксперту, наряду с постановлением (поручением, определением) о назначении экспертизы и объектами экспертизы, дополнительных материалов, способствующих разрешению поставленных вопросов (информации об упаковке и маркировке товара, технологических инструкций производства и применения товара, описания качественных и технических характеристик, заключений других экспертных организаций и пр.).

Наиболее распространенными нарушениями при назначении экспертиз являются: представление в таможенные лаборатории и иные экспертные учреждения проб (образцов) товаров без названных дополнительных материалов, а также без надлежащего обеспечения сохранности и упаковки; несоответствие перечисленных в поручении (постановлении) объектов и объектов, представляемых на экспертизу (исследование); неправильное описание объектов — без указания их индивидуальных особенностей (особенно изделий, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни); несоответствие в постановлении о назначении экспертизы описания направляемых на исследование объектов аналогичным характеристикам в протоколе процессуального действия, в ходе проведения которого они были изъяты; отсутствие сравнительных образцов печатей, штампов, бланков при назначении криминалистических экспертиз.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела

г. Энск

«__» _____ 1999 г.

Исполняющий обязанности начальника Энской таможни подполковник таможенной службы Ефимов А. А., рассмотрев материал о нарушении таможенных правил гражданкой Российской Федерации Ивановой Александрой Николаевной,

установил:

15 декабря 1998 г. Иванова А. Н., вылетая из Эиска в Дубай в частную поездку рейсом — 9944, при прохождении в 10 час. 05 мин. таможенного контроля в аэро-

порту Энск, не указала в таможенной декларации, не заявила устно и не предъявила к таможенному контролю 8000 долл. США, спрятанных на теле, в бюстгальтере, и обнаруженных сотрудниками Энской таможни. Незаконное перемещение Ивановой А. Н. через таможенную границу Российской Федерации иностранной валюты было пресечено по независящим от ее воли обстоятельствам в ходе таможенного контроля.

Таким образом, Иванова А. Н. путем недекларирования и сокрытия от таможенного контроля, способом, затрудняющим обнаружение, незаконно перемещала через таможенную границу РФ иностранную валюту в крупном размере – 8000 тыс. долл. США на сумму 160 800 руб., и в ее действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Учитывая наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, руководствуясь ст. 108, 109, 112 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Возбудить по материалам дела о НТП № 22/99 уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 188 ч. 1 УК РФ.

2. Поручить производство дознания главному инспектору отдела дознания Энской таможни Петрову В. В.

3. Копию настоящего постановления направить Энскому транспортному прокурору.

И. о. начальника Энской таможни
подполковник таможенной службы

Ефимов А. А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении криминалистической экспертизы

Начальник отдела дознания Энской таможни Сидоров В. К. рассмотрев материалы уголовного дела № ...

у с т а н о в и л:

Организованная преступная группа лиц, действующая от имени АО «Лютимитед», незаконно перемещала через таможенную границу РФ крупные партии сигарет болгарского производства, маркированных подложными акцизными марками.

При производстве таможенного досмотра и отбора образцов товаров 15 июля 1998 г. из последней партии незаконно ввезенных в Россию табачных изделий сотрудниками Энской таможни взяты упаковки сигарет торговой марки «Родопи», промаркированные подложными российскими акцизными марками серии С 42 № 0034 ВК, помещенных на склад временного хранения «Терминал – 2» г. Энска.

Принимая во внимание, что по делу необходимо определить наименование товара, страну происхождения, классификацию товара по ТН ВЭД, а также опреде-

лить оптовую и рыночную стоимость товара, что требует специальных познаний, руководствуясь ст. 78, 184, 187 УПК РСФСР, —

п о с т а н о в и л:

1. Назначить по настоящему делу товароведческую экспертизу, поручив ее производство Центральной таможенной лаборатории ГТК России.

2. Поставить на разрешение эксперта следующие вопросы:

а) каковы наименование, страна происхождения, код по ТН ВЭД СНГ товара, образцы которого (10 пачек сигарет, имеющих название «Родопи», на которых наклеены российские акцизные марки серии С 42 № 0034 ВК) представлены на экспертизу;

б) какова оптовая и рыночная стоимость каждой упомянутой пачки сигарет на 12 июля 1998 г.

3. Предоставить в распоряжение эксперта:

— упаковку сигарет, опечатанную ярлыком обеспечения сохранности предметов № 15, в которой находятся 10 пачек сигарет торговой марки «Родопи», маркированных российскими акцизными марками серии С 42 № 0034 ВК, взятых по акту отбора образцов товаров от 15 июля 1998 г.

Начальник отдела дознания
Энской таможни

Сидоров В. К.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагменты)

7 декабря 1998 г., в 11 час. 30 мин., прибывший рейсом № 632 из г. Душанбе в аэропорт г. Энска гражданин Республики Таджикистан Козлов Сергей Васильевич при прохождении таможенного контроля не задекларировал, не предъявил таможенному контролю, не заявил при устном опросе перемещаемое им через таможенную границу Российской Федерации в своем желудочно-кишечном тракте наркотическое средство героин весом 474 г, т. е. совершил незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации с сокрытием от таможенного контроля, сопряженное с недекларированием наркотика, — преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Привлеченный и допрошенный по данному уголовному делу в качестве обвиняемого Козлов С. В. свою вину признал частично и показал, что 6 декабря 1998 г. на базаре «Саховат» г. Душанбе Республики Таджикистан трое неизвестных таджикской национальности предложили ему заработать 500 долл. США, для чего ему необходимо было вылететь самолетом сначала в Эиск, а затем в г. Казань. Он решил, что именно в Казани ему скажут, в чем заключается его работа. В тот же день эти неизвестные привезли его в один из частных домов недалеко от базара, где передали ему 143 небольших контейнера цилиндрической формы и потребовали под угрозой физической расправы их проглотить. Какое вещество находится в

контейнерах ему не объяснили, однако он догадался, что скорее всего это – наркотики. Выполняя их требование, Козлов проглотил все контейнеры. Утром 7 декабря его отвезли в аэропорт, дали билет в г. Энск, 50 долл. США и деньги на билет из Энска в Казань, который он должен был приобрести самостоятельно в Энске. Остальные доллары, как ему сообщили, заплатят те, кто его встретит в Казани. Таможенной службе аэропорта Душанбе о находящихся в его желудке контейнерах Козлов не заявил, опасаясь угроз тех трех неизвестных и желая заработать 500 долл. 7 декабря 1998 г., в 11 час. 30 мин., по прилету в аэропорт Энск Козлов заполнил декларацию, в которой указал только одно место багажа и имеющиеся при нем наличные деньги. При прохождении таможенного контроля работнику Энской таможни о имевшихся в его желудке контейнерах ничего не сообщил по названным выше причинам. Пройдя таможенный контроль, Козлов приобрел авиабилет на рейс № 567 до Казани на 7 декабря 1998 г. Поскольку до вылета в Казань было свободное время, он в баре аэропорта Энск выпил спиртное, опьянел, в связи с чем был задержан сотрудниками милиции. В дежурной части ЛОВД аэропорта Энск у него были изъяты 34 контейнера, а 8 декабря 1998 г. в Энской Центральной больнице – остальные 109 контейнеров, в которых, как ему сообщили, находился героин.

(л. д. ...)

Помимо частичного признания, вина Козлова С. В. в совершении контрабанды наркотиков подтверждается собранными по делу доказательствами: показаниями свидетелей, заключением химической экспертизы и другими материалами дела.

Допрошенный в качестве свидетеля сотрудник ЛОВД аэропорта Энск Ванин С. П. показал, что 7 декабря 1998 г., примерно в 17 час., он совместно с работником того же ЛОВД Крюковым Р. В. провел административно задержанного гр. Козлова С. В. по его просьбе в туалет дежурной части ЛОВД. Их внимание привлекло то, что Козлов стал отправлять свои естественные надобности мимо унитаза, через анальное отверстие Козлова выходили предметы, представляющие собой небольшие контейнеры.

(л. д. ...)

Свидетель Крюков Р. В. дал показания, аналогичные показаниям свидетеля Ванина.

(л. д. ...)

Другой свидетель – сотрудник ЛОВД в аэропорту Энск Ризов А. К. показал, что 7 декабря 1998 г. примерно в 17 час. 20 мин., к нему обратился дежурный по ЛОВД Ванин С. П. и сообщил, что у задержанного за административное правонарушение Козлова С. В. при отправлении естественной надобности в туалете дежурной части естественным путем через анальное отверстие вышли инородные предметы. Прибыв в дежурную часть, в туалете свидетель обнаружил указанные предметы, которые находились на полу туалета недалеко от сливного отверстия канализации. В ходе осмотра им было установлено, что посторонние предметы представляют собой 34 контейнера, содержащие порошок серо-белого цвета. Было произведено контрольное взвешивание контейнеров, и затем контейнеры были направлены на экспресс-анализ в таможенную лабораторию Энской таможни. Экспресс-анализ показал, что вещество, содержащееся в контейнерах, – героин.

(л. д. ...)

Допрошенный в качестве свидетеля Хорошев В. С. показал, что 7 декабря 1998 г., примерно в 18 час., он был приглашен в ЛОВД аэропорта Энск в качестве понятого. В присутствии его и другого понятого при осмотре туалета дежурной части ЛОВД возле сливного отверстия канализации были обнаружены предметы, похожие на небольшие контейнеры с порошком светло-серого цвета.

(л. д. ...)

Свидетель Авдеев В. В. дал показания, аналогичные показаниям Хорошева В. С.

(л. д. ...)

Сотрудник ЛОВД аэропорта Энск Веревкин С. Я. показал, что 8 декабря 1998 г., примерно в 12 час., он доставил в Энскую центральную больницу гражданина Козлова С. В., которому медсестрой была сделана очистительная клизма, в результате чего в присутствии понятых путем естественного опорожнения у Козлова из анального отверстия вышло 109 контейнеров с порошкообразным веществом серо-белого цвета.

(л. д. ...)

Допрошенные в качестве свидетелей понятые, присутствующие при этом, Апре-ев М. К. и Зубарев К. С. подтвердили вышеуказанные обстоятельства, при которых были получены 109 контейнеров с веществом серо-белого цвета.

(л. д. ...)

Свидетель Ананьева Н. И., медсестра Энской центральной больницы, показала, что 8 декабря 1998 г., примерно в 12 час., в приемный покой больницы сотрудни-ком милиции был доставлен гражданин Козлов С. В., которому она сделала очисти-тельную клизму, в результате чего из анального отверстия Козлова вышло 109 кон-тейнеров.

(л. д. ...)

Сотрудник Энской таможни инспектор Вавилов В. П. показал, что 7 декабря 1998 г., примерно в 11 час. 30 мин., он производил таможенный контроль Козло-ва С. В., прибывшего рейсом № 632 из Душанбе. Козлов предъявил ему таможен-ную декларацию, в которой были указаны лишь одно место багажа и 750 руб., а на остальные вопросы декларации стояли отрицательные ответы. На устные вопросы Вавилова по всем пунктам декларации, в том числе о наличии у него наркотических средств, Козлов ответил отрицательно, после чего он был пропущен к выходу.

(л. д. ...)

Кроме этого, вина обвиняемого Козлова С. В. подтверждается:

– протоколом осмотра места происшествия – туалета дежурной части ЛОВД в аэропорту Энск;

(л. д. ...)

– протоколом обнаружения и изъятия 34 контейнеров с порошкообразным ве-ществом серо-белого цвета в туалете дежурной части ЛОВД в аэропорту Энск от 7 декабря 1998 г., протоколом осмотра этих контейнеров от того же числа;

(л. д. ...)

– протоколом обнаружения и изъятия у Козлова С. В. 109 контейнеров с порош-кообразным веществом бело-серого цвета в Энской центральной больнице от 8 декабря 1998 г., протоколом осмотра этих контейнеров от того же числа.

(л. д. ...)

- протоколами контрольного взвешивания изъятых у Козлова контейнеров;
(л. д. ...)
- заключением химической экспертизы, согласно которому изъятые у Козлова контейнеры содержали наркотическое вещество – героин, общей массой 474 г.;
(л. д. ...)
- протоколом выемки и осмотра таможенной декларации № ..., заполненной гр. Козловым С. В. 7 декабря 1998 г. при прохождении таможенного контроля в аэропорту Энск.

(л. д. ...)

Таким образом, следствием установлена вина обвиняемого Козлова С. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ.

В ходе следствия изучалась личность обвиняемого Козлова С. В.

Установлено, что он ранее не судим. На учетах у психиатра и нарколога не состоит. По месту жительства характеризуется положительно. По месту работы в Северном нефтегазодобывающем управлении Комитета по нефти и газу при Правительстве Республики Таджикистан Козлов также характеризуется положительно.

(л. д. ...)

Проведенной по делу амбулаторной судебно-психиатрической экспертизой установлено, что обвиняемый Козлов С. В. является вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, однако в связи с наличием клинических признаков хронического алкоголизма нуждается в применении мер медицинского характера в соответствии со ст. 97 ч. 1 п. «г» и 99 ч. 2 УК РФ.

(л. д. ...)

Нормативные акты

Таможенный кодекс Российской Федерации.

Об особенностях таможенного оформления товаров и валюты, перемещаемых физическими лицами через внутренние таможенные границы между государствами – участниками Таможенного союза: Приказ ГТК РФ от 18 мая 1998 г. № 320 // БНА. 1998. № 18.

Об утверждении Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации: Приказ ГТК РФ от 16 декабря 1998 г. № 848 (в ред. приказов ГТК РФ от 14 июня 1999 г. № 359, 3 декабря 1999 г. № 840, 24 февраля 2000 г. № 147) // БНА. 1999. № 7, 30; 2000. № 9, 15.

Об утверждении Положения о порядке применения Конвенции МДП, 1975 г.: Приказ ГТК РФ от 18 мая 1994 г. № 206 (в ред. приказа ГТК РФ от 8 декабря 1994 г. № 647).

О документах, используемых в качестве таможенных деклараций: Приказ ГТК РФ от 30 сентября 1998 г. № 01-15/20413 // Таможенные ведомости. 1998. № 12.

О местах таможенного оформления товаров: Приказ ГТК РФ от 1 июля 1996 г. № 416 // БНА. 1996. № 9.

Временное положение о порядке пропуска и декларирования товаров, являющихся объектами внешнеторговой купли-продажи или мены: Приложение № 1 к приказу ГТК РФ от 28 июля 1992 г. № 283 (с посл. изм.) // БНА. 1993. № 3.

Порядок классификации таможенными органами отдельных товаров в соответствии с ТН ВЭД: Приложение № 1 к приказу ГТК РФ от 7 августа 1995 г. № 484 (в ред. письма ГТК РФ от 23 февраля 1996 г. № 07-07/3223; приказов ГТК РФ от 31 января 1997 г. № 43, 14 апреля 1998 г. № 208) // Российские вести. 1995. 19 окт.; Таможенные ведомости. 1996. № 6; БНА. 1998. № 15.

Порядок подтверждения таможенным органам страны происхождения отдельных товаров: Приложение 2 к приказу ГТК РФ от 7 августа 1995 г. № 484 (в ред. письма ГТК РФ от 23 февраля 1996 г. № 07-07/3223; приказов ГТК РФ от 31 января 1997 г. № 43, 14 апреля 1998 г. № 208) // Российские вести. 1995. 19 окт.; Таможенные ведомости. 1996. № 6; БНА. 1998. № 15.

Типовой порядок таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации: Приложение 1 к приказу ГТК РФ от 4 апреля 1996 г. № 203 // Таможенные ведомости. 1996. № 6.

Глава V

Квалификация и расследование бандитизма

§ 1. Квалификация бандитизма

Уголовно-правовая характеристика

В соответствии со ст. 209 УК РФ, бандитизм – это создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1), участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2). Кроме того, и те и другие действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3), выделены в квалифицированный состав.

При выявлении признаков преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, следователю необходимо прежде всего определить, является ли бандой группа, деятельность которой служит предметом расследования. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 указал, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Из того же постановления явствует, что банда может быть создана для совершения как многих нападений, так и одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Таким образом, основными признаками банды являются: наличие в ее составе двух и более лиц; организованность; устойчивость; вооруженность; цель — нападения на граждан или организации.

Первым из названных признаков банды является наличие в ее составе двух и более лиц. Возникает вопрос: может ли быть отнесена к банде группа, в составе которой только одно лицо отвечает требованиям достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости? Прямого ответа нет ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о бандитизме. Однако при квалификации следует исходить из того, что банда — одна из разновидностей организованной преступной группы. Если

руководствоваться трактовкой, данной в постановлениях Пленума Верховного Суда по делам об изнасиловании¹, о грабежах и разбоях², то действия лица, создавшего устойчивую вооруженную группу в целях нападения на граждан или организации, а равно руководящего такой группой либо участвовавшего в ней или совершаемых ею нападениях, если оно достигло 16 лет и вменяемо, должны быть квалифицированы по ст. 209 УК РФ независимо от того, что другие участники деяния не были привлечены к уголовной ответственности за бандитизм в связи с недостижением возраста уголовной ответственности или невменяемостью.

Организованность преступного формирования выражается в определенной скоординированности, согласованности деятельности его членов. При этом координировать свои действия соучастники могут без чьей-либо явно выделяющейся руководящей роли. Наличие организатора не является обязательным условием для признания группы организованной. Вместе с тем несомненными признаками организованности являются распределение ролей между участниками преступной группы, наличие в ней организатора и других лидеров, жесткая дисциплина и следование определенным правилам поведения, техническая оснащенность, тщательная подготовка и планирование преступных акций, сокрытие следов преступления и противодействия следствию.

Устойчивость банды определяется такими признаками, как стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность членов, постоянный характер их ролей, форм и методов преступной деятельности. Устойчивость может подтверждаться также длительностью существования вооруженной группы и количеством совершенных преступлений.

Если по уголовному делу установлено, что в одном и том же составе преступники совершили несколько нападений, заранее распределив роли, можно говорить о доказанной устойчивости, сплоченности и организованности группы. В то же время судами обоснованно не признаются устойчивыми совершившие несколько преступлений, но стихийно без предварительного сговора собравшиеся группы лиц, а также группы из малоизвестных либо знакомых непродолжительное время участников. При таких обстоятельствах суды оправдывают соучастников в части обвинения по ст. 209 УК РФ.

¹ См.: О судебной практике по делам об изнасиловании: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 (с посл. изм.) // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 27.

² См.: О судебной практике по делам о грабеже и разбое. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 (с посл. изм.) // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 309.

Большие сложности порой вызывает правильная квалификация деяний членов преступной группы, в которой по той или иной причине значительно изменился состав или произошла смена руководителя. В такой ситуации устойчивость преступного формирования (банды) может быть подтверждена доказательствами постоянства так называемого ядра группы. Его могут составлять несколько человек, или может быть и один член группы. Благодаря авторитету и деятельности «ядра» обеспечивается неизменность общей направленности преступных групповых замыслов и своеобразная криминальная преемственность состава. В подобной группе на определенном этапе существования возможно даже отсутствие ярко выраженного лидера.

Вооруженность банды, как разъяснил в своем постановлении от 17 января 1997 г. № 1 Пленум Верховного Суда РФ, предполагает наличие у ее участников огнестрельного или холодного, включая метательное, оружия заводского изготовления либо самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Для признания банды вооруженной достаточно доказанности наличия оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Предметы, используемые бандой при нападении, признаются оружием в соответствии с положениями Закона РФ «Об оружии», в ст. 1 которого оружие определено как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Является ли оружие боевым, служебным или гражданским, для квалификации действий участников группы по ст. 209 УК РФ значения не имеет. Суды требуют, чтобы при предварительном расследовании была дана правовая оценка вооруженности группы во всех случаях, когда из материалов дела следует, что преступники имели при себе в момент совершения преступлений газовый револьвер, металлический прут и тому подобные предметы. Поэтому в необходимых случаях по делу должно быть получено заключение соответствующей экспертизы.

На практике не всегда удается обнаружить и приобщить к делу в качестве вещественного доказательства оружие, используемое при бандитских нападениях. Если факт вооруженности подтверждается только показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняемых, суды, как это показывает изучение материалов уголовных дел, считают недоказанным факт вооруженности группы. Косвенные доказательства вооруженности группы обязательно должны быть подтверждены зафиксированными в предусмотренном УПК порядке материальными следами (следами выстрела, гильзами и т. п.), а также заключениями экспертиз по следам, оставленным оружием либо возникшим в результате его применения.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 г., «под нападением следует понимать действия, направленные на

достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения». Для того чтобы банду считать вооруженной, а нападение состоявшимся, не имеет значения, использовано ли имеющееся оружие при нападении или нет. Нападение вооруженной банды следует считать состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось, а цель преступления была достигнута за счет высказанной или очевидной для потерпевшего реальной угрозы его применения.

Обязательным признаком банды является цель ее создания — нападение на граждан или организации. Предварительная договоренность либо осведомленность об этом подлежит доказыванию в отношении каждого лица, привлекаемого к уголовной ответственности за бандитизм. Мотивы, которыми они руководствуются, становясь членами банды, не имеют решающего значения для квалификации по ст. 209 УК РФ и могут быть различны.

Объективная сторона бандитизма характеризуется только действием. Это формальный состав, который считается оконченным при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

- а) создание (организация) вооруженной банды;
- б) руководство такой бандой;
- в) участие в банде;
- г) участие в нападениях, совершенных бандой.

Создание вооруженной банды — это любые действия, результатом которых стало возникновение (образование) организованной устойчивой вооруженной группы, имеющей цель нападения на граждан или организации. Применительно к данному составу преступления элементами организационной деятельности можно признать сговор между сообщниками, принятие решения (разумеется, выразившееся в активной деятельности, проявившееся объективно) о подборе участников, а также распределение обязанностей между ними, снабжение группы оружием, транспортом, техническими средствами, определение направления деятельности, планирование преступных акций, распределение похищенного и т. д.

Как следует из содержания ст. 209 УК РФ и п. 7 названного постановления, создание вооруженной банды является оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. Пленум указал также, что в «случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды».

Надо различать деятельность по организации банды и по непосредственному руководству ее членами. Организаторы банды нередко не принимают непосредственного участия в нападениях, но тщательно подготавливают их осуществление. Поэтому непосредственное руководство членами банды в момент совершения нападений одним из участников нельзя расценивать само по себе (т. е. без учета иных доказательств) как организаторскую деятельность. Руководство бандой означает определение направлений деятельности уже созданной устойчивой вооруженной группы (дача указаний участникам банды, разработка планов нападений и т. п.). Пленум указал, в частности, что «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений».

Законом установлена ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях. Участие в банде предполагает сам факт вхождения в нее в качестве ее участника. Оно может выражаться не только в непосредственном участии в совершаемых бандой нападениях, но и в иных действиях, выполняемых в интересах банды, например подыскании и привлечении в банду новых членов, добывании оружия, сокрытии членов банды, оружия и т. д. Так, лицо согласно распределению ролей доставляет соучастников на принадлежащей ему автомашине к месту совершения преступления и увозит после нападений. Хотя непосредственного участия в нападениях банды оно не принимает, его действия свидетельствуют об участии в вооруженной группе и должны быть квалифицированы в соответствии с этим.

Участие в совершаемых бандой нападениях предполагает деятельность лиц, которые, не будучи ее членами, принимают участие в отдельных нападениях, совершаемых преступной группой, при обязательном сознании этих обстоятельств, т. е. факта сотрудничества именно с бандой, а не с какой-либо иной преступной группой. В тех случаях, когда лицо, принимая участие в противоправных действиях группы, не являющейся бандой, тем не менее, считает, что участвует в бандитском нападении, его действия следует расценивать как покушение на бандитизм.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершаемых ею нападениях, но оказавших банде содействие в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

В ч. 3 ст. 209 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения. В данном случае повышенная уголовная ответственность

предусмотрена за использование служебного положения (а) при создании преступной группы; (б) в процессе руководства таким криминальным образованием; (в) при участии в банде и совершаемых ею нападениях. Деяния лиц, подпадающих под признаки предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ специального субъекта, не нуждаются в дополнительной квалификации по другим частям этой статьи.

Статья 209 УК, устанавливающая ответственность за бандитизм, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В связи с этим требуется дополнительная квалификация преступных последствий нападений, образующих самостоятельный состав преступления. Верховный Суд не раз указывал на то, что такие преступления, совершенные участниками банды при нападении, надлежит квалифицировать по совокупности с бандитизмом. Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 сказано: «Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм»¹. В этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Субъект преступления — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности за те преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ предусмотрена с 14 лет.

Сложнее складывается ситуация с определением «специального субъекта», деяния которого надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 209 УК РФ. В уголовном законе не дается толкование термина «служебное положение». Представляется, однако, что здесь имеется в виду как государственная, так и негосударственная служба. По ч. 3 квалифицируется деяние лица, которое в силу своих служебных полномочий может совершать действия (бездействие), облегчающие организацию или руководство бандой, а равно ее функционирование (предоставление оружия, боеприпасов, финансирование деятельности банды, предоставление оперативной информации, графиков и маршрутов движения патрульно-постовых групп, подстраховки деятельно-

¹ Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 499

сти банды и т. д.). Аналогично должны квалифицироваться действия лиц, которые в силу своего служебного положения могут влиять на принятие другими лицами решений, облегчающих совершение преступлений и создающих возможность причинить тяжкий вред правам и законным интересам потерпевших. Таким образом, субъектом квалифицированного состава бандитизма (преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК РФ) является не только должностное лицо, но и другие лица, состоящие на службе в государственном аппарате (примеч. к ст. 285 УК РФ), а также лицо, выполняющее управленческие или административно-хозяйственные обязанности в негосударственных, в том числе коммерческих, организациях (примеч. к ст. 201 УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что создает устойчивую вооруженную группу (банду) для совершения нападений или осуществляет руководство ею либо что участвует в такой банде или совершаемых ею нападениях, и желает этого.

Проведенное разграничение умысла способствует наиболее верной квалификации деяний каждого члена банды, а следовательно, реализации принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Ответственность по ст. 209 УК РФ дифференцируется в зависимости от характера выполняемых лицом действий. По ч. 1 привлекаются организаторы (создатели) и руководители банды, а по ч. 2 — участники таких групп или участники совершаемых бандой нападений.

Критерии разграничения бандитизма и смежных составов

Уголовно-правовая оценка содеянного организованными преступными группами как бандитизма осложнена трудностями разграничения со смежными составами. Например, часто проблемы возникают при разграничении бандитизма и разбойного нападения, осуществленного по предварительному сговору группой лиц с применением оружия (пп. «а», «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Во избежание ошибок следует иметь в виду, что при бандитском нападении стихийность, неорганизованность отсутствуют. При совершении же квалифицированного разбоя могут присутствовать элементы случайности, хаотичности, спонтанности, несогласованности в действиях преступников. Речь идет о разных уровнях организованности. Кроме того, следует обращать внимание на описанный выше признак вооруженности банды, особенно на осведомленность ее членов о наличии оружия.

Отличие уровня организованности заключается в том, что для разбоя и вымогательства требуется лишь предварительный сговор группы лиц, в то время как бандитизм включает в себя создание устойчивой, сплоченной

организованной группы в большинстве случаев для систематического нападения на определенного вида объекты.

Целью бандитского нападения является незамедлительное завладение намеченными материальными ценностями, сопровождающееся, как правило, применением или реальной угрозой применения физического насилия в отношении потерпевших. Этим помимо уровня организованности бандитизм отличается от вымогательства. При вымогательстве применение насилия (или угроза его применением) преследует цель вынудить жертву передать определенные материальные ценности или имущественные права в будущем, рискуя быть подвергнутым физическому насилию либо поставить под угрозу насилия близких родственников. Таким образом, у потерпевшего имеется реальная возможность обратиться в правоохранительные органы за защитой своих имущественных прав и законных интересов.

Так, бандой в составе М. и П. совершено вооруженное нападение на К., у которого под угрозой применения оружия были отобраны деньги. В этой части содеянное М. и П. квалифицируется как бандитизм и разбой. Однако на этом действия преступников не закончились, и они потребовали от К. принести дополнительную сумму денег на другой день, угрожая в противном случае применить имеющееся у них оружие в отношении членов его семьи. Данное требование преступников направлено на получение денег в будущем, и оно подлежит квалификации как вымогательство.

Нельзя не обратить внимание на такое, предусмотренное ст. 210 УК РФ, преступление, как «организация преступного сообщества (преступной организации)». Статьей 35 УК РФ преступное сообщество (организация) определяется как сплоченная организованная группа лиц (либо объединение таких групп), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Под организацией такого сообщества следует понимать любые умышленные действия, направленные на его создание. К ним могут быть отнесены:

- установление четкой внутренней организационной структуры преступной организации, дисциплины и наказания за ее нарушение;
- разработка планов преступной деятельности, распределение ролей при подготовке и совершении преступлений;
- подыскание оружия, средств связи, транспорта;
- формирование фонда совместно используемых денежных средств и материальных ценностей;
- налаживание действенных каналов связи между членами организации и ее подразделениями.

Во многом такое поведение характерно и для банды. Отличие состоит в том, что преступная организация характеризуется широким спектром про-

тивоправной деятельности (терроризм, контрабанда, незаконный оборот оружия и наркотических средств, вымогательство, организация азартных игр, проституции и т. д.), в то время как банда менее избирательна в средствах, ограничивая свою преступную деятельность только насильственными нападениями на граждан и организации. Кроме того, для признания сообщества (организации) преступным не требуется признак вооруженности. В свою очередь, бандитское формирование может входить в преступное сообщество в качестве структурного подразделения.

Итак, квалифицируя действия лиц по ст. 209 УК РФ, надо учитывать следующее.

1. Если последствия нападения банды образуют самостоятельный состав преступления, требуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Причем необходимо обращать внимание на все последствия преступной деятельности членов банды, включая достаточно удаленные во времени, но находящиеся в причинной связи.

2. В действиях лиц, привлекаемых (периодически или разово) для выполнения различных заданий банды, отсутствует состав бандитизма, если эти лица не осведомлены о существовании самой банды, ее целях и вооруженности. Так, сотрудниками органов внутренних дел Липецкой области пресечена деятельность состоящей из четырех человек банды, организованной Б. с целью нападения на отдельных граждан. Расследованием установлено, что в период существования и деятельности банды, Б. организовал еще одну преступную группу, члены которой не были посвящены в преступные замыслы банды. Поэтому членам второй преступной группы бандитизм в вину не вменен.

3. Любой попытке совершения бандитского нападения предшествует организация банды и участие в ней конкретных лиц (что образует оконченный состав преступления), значит, действия членов банды при нападении, образующем самостоятельный состав преступления, должны квалифицироваться без ссылки на статью, предусматривающую наказуемость приготовления к преступлению и покушения на него (ст. 30 УК РФ).

4. Если нападение совершено на учреждение, организацию, предприятие, жилище граждан, в которых в момент нападения не оказалось людей, то его следует квалифицировать как бандитское. При этом требуется установить, что в действиях совершивших нападение членов банды отсутствует эксцесс исполнителя.

5. Если лица не состояли в банде и не принимали участие в нападениях, но оказывали банде содействие (заранее обещанное укрывательство членов банды, добытого преступным путем имущества, снабжение оружием и т. п.), то такие действия следует квалифицировать как пособничество по

ст. 33 и 209 УК РФ. Если содействие банде носит постоянный характер, то пособничество перерастает в участие в банде. Так квалифицируются, например, действия лиц, которые хотя не принимали непосредственного участия в нападениях банды, но, зная о них, неоднократно предоставляли в распоряжение банды помещение для обсуждения планов нападений и (или) хранения вещей, добытых преступным путем, предоставляли банде транспорт, оружие, информацию.

В случаях, когда приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, было связано с подстрекательством к бандитизму, действия виновных подлежат квалификации как соучастие в этом преступлении. Однако добытое в результате преступной деятельности банды имущество может продаваться членами банды случайным лицам, которые не знают, что имеют дело с бандой, но осведомлены о преступном способе получения этого имущества. Такие лица не являются соучастниками и привлекаются к уголовной ответственности за приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

В стадии возбуждения уголовного дела трудно отграничить бандитизм от разбоя или иных преступлений. Поэтому квалификация действий подозреваемых и обвиняемых по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за бандитизм, производится обычно на более поздних этапах расследования и нередко требует перепредъявления обвинения. В большинстве случаев такой подход оправдан.

Возможны ситуации, когда возбуждается и самостоятельно расследуется несколько уголовных дел по фактам различных преступлений, но лишь спустя продолжительное время появляются доказательства того, что они — результат деятельности одной и той же преступной группы, дела объединяются в одно производство, и решается вопрос о квалификации совершенных группой преступлений как бандитизма.

Это обусловлено необходимостью выяснения при расследовании дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, наличия в содеянном признаков бандитизма. Однако такая практика имеет и отрицательные стороны. Запоздалое выдвижение и проверка версий о взаимосвязи преступлений и их совершении одним преступным формированием с признаками банды отрицательно сказывается на ходе и результатах расследования.

Выявление признаков бандитизма в стадии возбуждения уголовного дела входит в компетенцию следователя, но нередко становится возможным

только в результате деятельности органа дознания либо в процессе совместной согласованной их деятельности при проведении предварительной проверки (с использованием оперативно-розыскных средств) по сообщению о преступлении, по которому обязательно проведение предварительного следствия (ст. 119 УПК РСФСР).

На первоначальном этапе работа следователя строится исходя из сложившейся следственной ситуации. Независимо от того, скрылись преступники или задержаны на месте совершения преступления, необходимо провести неотложные следственные действия, в ходе которых изымаются и фиксируются следы, а при наличии оснований проверяется версия участия в преступлении двух и более лиц, выясняется их принадлежность к преступной группе, использование оружия и пр. Это прежде всего:

- осмотр места происшествия, а по возможности и иные осмотры (осмотр трупа; осмотр пуль, гильз и других следов, обнаруженных на месте происшествия;

- допрос свидетелей (родственников, сослуживцев потерпевшего, соседей по месту жительства и т. д.);

- назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших (при необходимости – трупа); назначение судебно-баллистической экспертизы (при обнаружении пуль, гильз, огнестрельных повреждений) и иных экспертиз в зависимости от обнаруженных следов; получение образцов для сравнительного исследования.

Кроме того, следует в кратчайший срок с привлечением сил органов дознания организовать:

- проверку совершенного преступления по учету способов совершения преступления;

- проверку пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, по пуле-гильзотекам криминалистических подразделений и по учету нарезного огнестрельного оружия информационных центров;

- изучение сводок, справок о подобных преступлениях;

- анализ аналогичных находящихся в производстве и приостановленных уголовных дел, архивных материалов и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

В случае, если произведено *задержание преступников*, помимо перечисленных выше следственных действий и организационных мероприятий, необходимо провести:

- личный обыск задержанных;

- освидетельствование подозреваемых для обнаружения следов борьбы, ношения оружия, наркотиков, документов и т. д.;

- осмотр места задержания (транспортного средства, в котором находились задержанные, и т. д.). Оно не всегда совпадает с местом происшествия,

но не следует забывать, что от его производства нередко зависит успех расследования. Например, допрошенный в качестве обвиняемого в бандитизме и в незаконном хранении наркотических средств И. заявил, что наркотики были подброшены ему сотрудниками милиции при задержании. Подобная тактика противодействия расследованию встречается довольно часто, и иногда обвиняемым удается с ее помощью избежать ответственности. В данном случае, благодаря тщательно проведенному после задержания осмотру автомашины, изъято не только отдельно хранившееся наркотическое вещество, но и лежавшие в машине окурки папирос обвиняемых, в которых, по заключению экспертизы, обнаружено аналогичное наркотическое вещество;

- осмотр оружия, боеприпасов, взрывных устройств и т. д.;
- выемка и осмотр одежды задержанных;
- обыски по месту жительства, работы, в гаражах, на дачах подозреваемых, у их родителей, сожительниц, друзей и других лиц, где может храниться добытое преступным путем имущество, оружие и иные предметы, имеющие значение для дела;
- допрос задержанных в качестве подозреваемых;
- предъявление для опознания задержанных и изъятых вещей (чему предшествует подробный допрос опознающего о приметах, особенностях и пр.);
- проведение очных ставок между потерпевшими и задержанными.

Перечисленный объем необходимой работы следует произвести в кратчайшие сроки, пока задержанный психологически не готов оказать активного противодействия установлению истины по делу.

Следователь должен знать, что является необходимым и достаточным основанием для принятия решения о проведении следственного действия. Обычно решение о проведении следственного действия принимается им самостоятельно (за исключением случаев, когда требуется санкция прокурора или судебное решение). Следственные действия в предусмотренных законом случаях (ст. 79, 123, 150 УПК РСФСР) могут производиться также по указанию прокурора, начальника следственного отдела или по ходатайству участвующих в деле лиц.

При расследовании дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, возрастает роль оперативного сопровождения, поэтому в определенных случаях основаниями проведения следственных действий могут быть данные, полученные по результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Решение о производстве следственных действий, которые проводятся «в случае необходимости изъятия определенных предметов и документов» (ст. 167 УПК РСФСР), «в целях обнаружения следов преступления и других

вещественных доказательств» (ст. 178 УПК РСФСР) или вообще не связаны с конкретными требованиями (ст. 181, 186 УПК РСФСР), может быть принято на основе оперативных данных.

Осмотр места происшествия — наиболее распространенное следственное действие, являющееся обязательным по делам о бандитизме. В неотложных случаях оно может быть произведено до возбуждения уголовного дела и закон не требует необходимой совокупности доказательств для принятия решения о производстве осмотра.

В процессе подготовительных мероприятий к осмотру надо предусмотреть включение в следственно-оперативную группу, выезжающую на место преступления, всех необходимых участников, учитывая, что могут потребоваться специалисты не только в области криминалистики и судебной медицины, но и в других областях знаний, например по взрывным устройствам, драгоценным металлам и т. д. Значимым является решение вопроса об обеспечении следственно-оперативной группы необходимыми технико-криминалистическими и иными средствами, транспортом. В целях обеспечения мер по установлению и задержанию преступников по горячим следам надо предусмотреть систему связи между следственно-оперативной группой, группой преследования и дежурным соответствующего подразделения. В группу преследования желательно включить сотрудников подразделения быстрого реагирования.

Прежде чем приступить к осмотру места происшествия, целесообразно получить предварительную информацию от потерпевших и очевидцев преступления. С учетом полученных сведений следователь, руководствуясь общими тактическими правилами осмотра, помимо прочего выясняет наличие признаков совершения деяния устойчивой вооруженной группой:

- следы подготовки условий для совершения преступления (обрыв сигнализации или телефонного кабеля, следы длительного наблюдения за объектом посягательства и др.);

- следы прибытия на место происшествия и отхода;

- следы, указывающие на наличие или применение оружия, а также других средств.

Проведение осмотра места происшествия может осуществляться не только в стадии возбуждения дела и при производстве неотложных следственных действий, но и на последующих этапах расследования. В любом случае необходимо по возможности использовать научно-технические средства. Это позволит не только обнаружить и соответствующим образом зафиксировать имеющие важное значение для дела следы и обстановку, в которой совершено преступление, но и предупредит возможные в дальнейшем попытки заинтересованных лиц опорочить доказательства. Так, рас-

следованием по одному из дел было установлено, что обвиняемые, действуя с единым преступным умыслом, организовали устойчивую, сплоченную, вооруженную банду с целью совершения нападений на пассажиров междугородных автобусов, а также на отдельных лиц. В процессе расследования для проверки показаний на месте проводились с участием обвиняемых сопровождаемые видеозаписью дополнительные и повторные осмотры мест происшествия, в ходе которых были получены новые уличающие их доказательства.

На обнаруженном при проведении осмотра места нападения банды на пассажиров одного из автобусов пиджаке, согласно заключению судебно-биологической экспертизы, были следы биологического происхождения, которые могли быть оставлены обвиняемым К. Кроме того, после обнаружения в процессе расследования пистолетов была проведена дактилоскопическая экспертиза, из заключения которой следует, что на исследованном оружии имеются отпечатки пальцев рук двух членов банды. Все эти доказательства, полученные с использованием специальных познаний и научно-технических средств, подтвердили вину обвиняемых и были использованы судом при вынесении приговора.

Особое внимание следует обратить на особенности и соблюдение установленного законом порядка производства такого следственного действия, как допрос обвиняемого (подозреваемого). В процессе судебного разбирательства по делам о бандитизме часто возникает ситуация, когда одно или несколько доказательств признается судом не имеющим юридической силы. Это происходит только потому, что следователь нарушил предписания закона о порядке получения доказательств, в частности путем производства допроса без соблюдения требования УПК об участии защитника, с помощью незаконных приемов: обмана, угроз, физического или психического насилия.

Проведение допроса должно быть обоснованным и допустимо только при строгом выполнении следователем всех требований процессуального закона. Следователь вправе, а в ряде случаев обязан допросить человека в качестве подозреваемого или обвиняемого уже на основании самого процессуального положения этих лиц.

Эффективность допросов бывает зачастую обусловлена их очередностью. Определяя последовательность допросов подозреваемых, надо учитывать:

- личность подозреваемых, их психологические особенности и качества, наличие преступного опыта, судимости, практики общения с работниками правоохранительных органов;

- наличие доказательств участия подозреваемого в совершении группового преступления (чем очевиднее доказательства вины допрашиваемого, тем больше оснований ожидать от него правдивых показаний);

– роль подозреваемого в совершении преступного деяния (возможный организатор или второстепенный участник), поскольку быстрее дают правдивые показания второстепенные соучастники преступления;

– данные о том, что один или несколько подозреваемых находятся в неприязненных отношениях с лидером группы или другими ее активными членами (такие лица более склонны давать правдивые показания о преступной деятельности группы).

Планируя допрос, следует учитывать, что при организации банды отсутствует элемент стихийности или случайности образования преступной группы, руководят ею, как правило, один или несколько организаторов. Предварительный сговор участников дополняется распределением ролей с элементами иерархии в группе, охватывающим периоды между совершением нападений, круговой порукой, выработкой тактики поведения каждым ее участником в случае «провала», созданием материального фонда для нужд банды в целом или поддержки отдельных ее членов или их семей.

Допрос лица в качестве свидетеля может быть произведен, если имеются основания предполагать, что ему известны факты, подлежащие установлению по делу (ст. 74 УПК РСФСР) и представляющие интерес для следствия (ст. 158 УПК РСФСР). Основания предполагать о знании каким-либо лицом интересующих следствие сведений могут быть получены как из процессуальных, так и из оперативных материалов. Следует, однако, помнить, что «не могут служить доказательством фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности».

Не заостряя внимание на процессе фиксации показаний свидетеля в протоколе допроса (ст. 160 УПК РСФСР), целесообразно подчеркнуть, что при расследовании данной категории дел велика возможность физического и морального давления преступников и иных заинтересованных лиц на свидетелей, что может повлечь изменение показаний, а также обвинения следователя в неправильной фиксации результатов допроса. Этого можно избежать, если в соответствии со ст. 141¹ УПК РСФСР использовать при допросах, хотя бы наиболее важных, возможности видео-, звукозаписи.

Приведенные выше, а также другие разработанные криминалистикой рекомендации по проведению допроса и иных следственных действий не являются обязательными для лица, производящего расследование. При планировании расследования и производстве следственных действий возникают самые различные ситуации. Их невозможно порой заранее предусмотреть, но знание тактических приемов позволит следователю даже в экстремальных условиях принять правильное решение и творчески организовать свою работу.

Иногда следователь, формально допросив подозреваемого, фактически устраняется от дальнейшей работы по делу, дожидаясь, когда новая информация будет представлена ему органом, обеспечивающим оперативно-розыскное сопровождение расследования. Однако придание большего значения результатам оперативно-розыскной деятельности органа дознания при подготовке к допросу не означает, что и допросы должны проводить работники органа дознания, осуществляющие ОРД. Это обязанность следователя и по делу, находящемуся в его производстве. Лишь в исключительных случаях следственные действия могут проводить по его поручению сотрудники оперативной службы. На первоначальном этапе расследования по уголовным делам о бандитизме возникает необходимость в таких поручениях, когда нужно безотлагательно и практически одновременно произвести большое количество допросов свидетелей (желательно — по определенному следователем комплексу конкретных вопросов), обысков и других следственных действий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела

г. Энск

12 августа 1999 г.

Старший следователь управления по расследованию ОПД СУ при ГУВД администрации Энской области майор юстиции Фокин П. П., рассмотрев заявление гр-на Симонова о вооруженном нападении неизвестных на его квартиру,

у с т а н о в и л:

12 августа 1999 г., около 18 час. 30 мин., в квартиру Симонова по адресу: г. Энск, ул. Строителей, дом 23, кв. 96, обманным путем проникли трое неизвестных, которые, угрожая применением имевшегося у них огнестрельного оружия и произведя один предупредительный выстрел, открыто похитили деньги и ювелирные украшения заявителя на общую сумму около 40 тыс. руб.

В ходе осмотра места происшествия обнаружена стреляная гильза 9-мм от пистолета ПМ. В результате поквартирного обхода жильцов дома установлено, что помимо совершивших нападение было не менее трех соучастников, наблюдавших за квартирой потерпевшего с различных точек и скрывшихся вместе с нападавшими на машине ВАЗ-2106 темного цвета.

Принимая во внимание, что в рассмотренных материалах имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, по которому, согласно ст. 126 УПК РСФСР, производство предварительного следствия является обязательным, руководствуясь ст. 108, 109, 112 и ч. 2 ст. 129 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, о чем сообщить заявителю.
2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к производству предварительного следствия.
3. Копию постановления направить Энскому городскому прокурору.

Старший следователь
майор юстиции

Фокин П. П.

Справка:

копия постановления направлена прокурору 12 августа 1999 г.

Старший следователь

Фокин П. П.

ПРОТОКОЛ допроса свидетеля (потерпевшего)

г. Энск

12 ноября 1998 г.

Следователь следственного управления ГУВД администрации Энской области старший лейтенант юстиции Махов В. О. в помещении СУ ГУВД Энской области с 16 час. 20 мин. до 18 час. 20 мин. с соблюдением требований ст. 53, 72–75, 157, 158, 160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля (потерпевшего): Катковского Александра Дмитриевича.

Анкетные данные в уголовном деле имеются.

Свидетель (потерпевший) _____

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 17 УПК РСФСР я имею право давать показания на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика. Русским языком владею, в услугах переводчика не нуждаюсь.

Свидетель (потерпевший) _____

Примечание: родным является язык, на котором свидетель (потерпевший) думает; вопрос о владении языком и приглашении переводчика выясняется у лица, для которого русский язык не является родным.

Свидетелю (потерпевшему) разъяснены предусмотренные ст. 53, 73–75, 144¹, 160 УПК РСФСР его права и обязанности:

– свидетель (потерпевший) обязан явиться по вызову следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания: сообщить все известное по делу и ответить на все поставленные вопросы;

– свидетель (потерпевший) может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего (свидетеля) и о своих взаимоотношениях с ними;

– свидетель (потерпевший) имеет право: просить о применении звукозаписи при допросе; после дачи показаний записать их собственноручно; ознакомиться после допроса с протоколом; требовать дополнения протокола, внесения в него поправок; эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол; по прочтении протокола свидетель (потерпевший) удостоверяет, что его показания записаны правильно, о чем отмечается в протоколе перед подписью свидетеля.

Предусмотренные ст. 53, 73–75, 141¹, 160 УПК РСФСР права и обязанности мне разъяснены, об ответственности по ст. 182 УК РСФСР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 181 УК РСФСР – за дачу заведомо ложных показаний я предупрежден(а).

Свидетель (потерпевший)

По существу дела и заданных мне вопросов могу пояснить следующее.

21 апреля 1998 г. я и мои друзья Силуянов Михаил и Берестов Сергей выехали в Москву по коммерческим делам. У нас с собой были общие деньги в сумме 7 тыс. 200 руб. Деньги предназначались для закупки товара, который мы хотели впоследствии реализовать. Деньги были уложены в сумку-визитку, которую мы положили в салон автомашины. Вернее, повесили на ручку включения освещения.

Речь идет об автомашине ЗИЛ-131 государственный номер С ХХ-ХХ ВВ. Эта автомашина принадлежит мне. Именно на этой автомашине мы выехали в Москву 21 апреля 1998 г. В 16 час. ровно или в 16 час. 10 мин. мы остановились на правой стороне дороги примерно в 500 м перед эстакадой, которая уводит на Чехов, если ехать со стороны Тулы в Москву. Как я впоследствии узнал от сотрудников милиции, это было на 64-м км шоссе «Москва – Симферополь». До остановки автомашину вел я. Остановил я автомашину для того, чтобы за руль сел Силуянов и чтобы передохнуть. После остановки автомашины я пересел на место справа от водителя, Берестов оставался сидеть посередине, а Силуянов, который к тому времени вышел из автомашины в лес по нужде, должен был пересесть на мое место и вести автомашину дальше. Я и Берестов стали разговаривать между собой.

Во время разговора я заметил, что по встречной полосе шоссе со стороны Москвы в нашем направлении движется легковая автомашина. Мне показалось, что это «Жигули». Я не придавал этому значения, но смотрел на эту автомашину и заметил, что после остановки из салона вышли двое мужчин. По внешнему виду это были русские. Во что они были одеты, я не заметил, так как не уделил этому особенного внимания. Они открыли багажник и стали в нем копаться. В это же время я заметил, что по направлению к нашей автомашине от той автомашины движется еще один мужчина. Это был, несомненно, кавказец, что я определил по его внешнему виду, по чертам лица, цвету волос и кожи на лице. Национальность его я не знаю, но он

точно не был похож на азербайджанца. Когда я его заметил, он находился уже на разделительном газоне между полосами движения. Появиться он мог только из подъехавшей автомашины, так как место, где все это происходило, было нелюдное и другого транспорта поблизости не было.

Мужчина был одет в двубортный костюм, кажется темно-серого, ближе к черному, цвета. Из его примет я помню, что он невысокого роста, примерно 165–170 см, может быть, и меньше, на вид ему примерно 25 лет, волосы темные, коротко подстриженные, лицо гладко выбрито, худощавое. На его лице были темные солнцезащитные очки в железной оправе желтого металла, раньше их называли «капельки». Когда я увидел, что этот мужчина движется к нам, то, опасаясь чего-то неладного, я попросил Берестова закрыть водительскую дверь на предохранитель, чтобы помешать ему сесть в салон автомашины, если он это захочет сделать. Дверь Берестов не закрыл, почему он этого не сделал, я не понял, но думаю, что он меня не понял, так как дверь была захлопнута, а он, наверное, подумал, что ее надо захлопнуть.

В это время мужчина приблизился к нашей автомашине и, открыв водительскую дверь, залез в салон и сел на место водителя, не спрашивая у нас на то разрешение. Когда он уселся, то сразу же спросил нас, что мы везем. Я, чувствуя неладное, сказал ему, что мы ничего не везем, а едем в Москву перевозить вещи моей тетки, которая якобы переезжает в наш город. По поведению этого мужчины-кавказца я понял, что он мне не поверил. Между нами завязался разговор, содержание которого я не помню, но разговор был неприятный для нас. В ходе этого разговора мужчина вел себя нагло и дерзко разговаривал с нами. Из нагрудного кармана джинсовой куртки Берестова он вытащил паспорт и стал его рассматривать. Когда он открыл паспорт, то произнес фразу: «У тебя и дети есть...»

Во время нашего разговора я заметил, что на дороге справа от кабины, примерно в шаге от переднего правого колеса нашей автомашины, стоит еще один мужчина-кавказец, приблизительно такого же роста, более плотного телосложения, одетый в такой же костюм и такие же очки. Лицо у него было гладко выбрито, волосы на голове коротко пострижены. Он стоял лицом к кабине и наблюдал за происходящим в ней и рядом с автомашиной. Руку он держал за пазухой пиджака, и я понял, что у него там оружие: пола пиджака в том месте, где он держал руку, выпирала. По размеру скрываемый под полый предмет походил на пистолет. В это время из леса вышел Силуянов и я, заметив его, жестами показал, что он должен сесть за руль. После чего я снова повернулся к тому кавказцу, который сидел в кабине нашей автомашины и стал отвечать на какие-то его вопросы. В это же время я заметил, что кавказец, который находился на дороге возле нашей автомашины, схватил Силуянова за ворот одежды и стал подталкивать его к правой двери кабины. Силуянов повинувшись ему, подошел к двери, открыл ее и сел в кабину рядом со мной, т. е. на правое пассажирское место.

Кавказец, который сажал Силуянова в автомашину, встал на подножку кабины, а тот, который сидел на месте водителя, заметил висящую на ручке включения освещения визитку и открыл ее. Там он обнаружил деньги, которые мы везли с собой. Деньги были купюрами по 50 руб., в одной пачке, перетянутой резинкой. Он, не считая их, сказал: «Да вы “лимоны” везете...» — и забрал себе все деньги. Я ему сказал, что это не наши деньги и мы должны их передать, но он на это не отреагировал. В это время кавказец, который стоял на подножке кабины справа, крикнул

нам, чтобы мы не дергались, иначе он в нас будет стрелять. Второй кавказец, который продолжал сидеть в кабине, повторил его слова и добавил: «Вы хотите, чтобы мы вас тут постреляли...», а затем хотел выйти из кабины, но Силуянов попросил его оставить нам денег на обратную дорогу на бензин. В ответ кавказец, который сидел за рулем, не считая достал из пачки денег, которые он забрал у нас, несколько купюр и бросил их в отделение для перчаток, которое было открыто. Впоследствии мы пересчитали эти деньги. Их было 500 руб. Из этого я сделал вывод, что преступники забрали у нас деньги в сумме 6700 руб.

Они сказали нам, чтобы мы не трогались с места, иначе они нас убьют, и вместе побежали к автомашине, которая стояла на противоположной стороне дороги. Как только они сели в салон этой автомашины, я, уже пересевший на место водителя, посмотрел в окно и разглядел эту автомашину, которая тронулась с места и поехала в сторону г. Тулы. Это была автомашина ВАЗ-2101 (или 011, 013) цвета «валентина» (грязно-синего цвета), с бамперами от автомашины ВАЗ-2107, без блестящих накладок сверху бампера. Номерного знака на задней части автомашины не было. Видя, что преступники скрываются с места, я завел нашу автомашину и погнал ее в сторону Москвы – к ближайшему посту ГАИ, до которого было примерно 15–20 км. Я ехал на предельной скорости – примерно 100–110 км/ч. На посту ГАИ мы сообщили сотрудникам милиции о совершенном в отношении нас преступлении и сообщили приметы преступников и автомашины. Один из сотрудников ГАИ передал по рации сообщение, и через некоторое время данная автомашина была задержана. Впоследствии мы опознали ее. О том, что автомашина была задержана, мы услышали по рации, когда находились на посту ГАИ.

Вопрос: Были ли похищены у Вас и Ваших друзей какие-либо еще деньги, предметы, документы и ценности?

Ответ: Нет, более у нас ничего похищено не было.

Вопрос: Кого из участников нападения Вы сможете опознать?

Ответ: Я смогу опознать двух кавказцев, которые непосредственно совершили на нас нападение. Двух русских, которых я видел у автомашины ВАЗ-2101, я опознать не смогу, так как они находились от нашей автомашины на большом расстоянии и я их не разглядел.

Вопрос: По каким приметам Вы сможете опознать нападавших?

Ответ: Помимо тех примет, которые уже перечислены мною, нападавших я опознаю (потерпевший подробно описывает приметы внешности, особенности походки и т. д.).

Вопрос: Видели ли вы у кого-либо из нападавших оружие, если да, то какое?

Ответ: Оружия я у них не видел, но у того, который стоял справа от автомашины и находился на улице, под пиджаком я видел очертания предмета, похожего на пистолет, но самого пистолета я не видел.

Вопрос: Как Вы воспринимали угрозы убийством, которые высказывали в Ваш адрес нападавшие?

Ответ: Я воспринимал эти угрозы убийством как реальные, так как по поведению нападавших я понимал, что если мы окажем им сопротивление, то они действительно будут в нас стрелять.

§ 3. Особенности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о бандитизме

Успех предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ «Бандитизм», во многом зависит от того, насколько своевременно, полно и верно будет определен предмет доказывания по уголовному делу. В основе предмета доказывания здесь, как и во всех других случаях, лежит приведенный в ст. 68 УПК РСФСР перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако элементы данного перечня требуют конкретизации с учетом особенностей уголовно-правовой характеристики и специфики обстоятельств совершения расследуемого деяния (или деяний).

Уголовно-правовая характеристика бандитизма, детально рассмотренная выше, позволяет определить ту совокупность специфических признаков, которые необходимо установить по делам об этих преступлениях применительно к событию преступления, виновности обвиняемых и другим обстоятельствам, указанным в ст. 68 УПК РСФСР, и которые составляют особенности предмета доказывания по уголовным делам о бандитизме. Целесообразно обратить внимание на следующие особенности.

По каждому уголовному делу о бандитизме обязательному доказыванию подлежит сам факт организации банды, т. е. группы из двух и более лиц, обладающей признаками устойчивости, вооруженности, объединенной наличием общей цели — нападения на граждан или организации.

Требует доказывания время, место, способы не только совершения бандой преступных акций, но и ее создания, формирования как таковой. Подлежит установлению численность и персональный состав банды, распределение ролей между участниками, способы вовлечения в банду новых лиц, наличие и характер определенных правил поведения, санкций за их нарушение, принципов распределения преступных доходов.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что банды действуют заочно, конспирировано, предпринимая значительные усилия к сокрытию следов преступной деятельности и причастности к ней конкретных лиц. Тем не менее по определенным признакам уже в начале расследования можно предположить, что деяние совершено именно бандой. Специфика в данном случае обусловлена криминалистическими особенностями уголовных дел о бандитизме. В связи с ними круг обстоятельств, подлежащих установлению по делу, значительно шире перечня, предусмотренного ст. 68 УПК РСФСР.

Прежде всего, о том, что преступление совершено бандой, говорит способ его совершения — нападение. Обычно такое нападение происходит в

обстановке, при которой потерпевшие и очевидцы непосредственно наблюдают действия преступников. Поэтому о факте нападения, как правило, становится сразу известно сотрудникам правоохранительных органов, хотя существует категория потерпевших, которые по ряду причин (например, недоверие правоохранительным органам или боязнь понести ответственность за противозаконную деятельность) не сообщают о случившемся нападении и неохотно сотрудничают с органами расследования.

Как свидетели-очевидцы, так и потерпевшие при первоначальных и последующих допросах могут дать показания, касающиеся обстоятельств происшествия, численности, вооруженности, примет подозреваемых, имеющие существенное значение для правильной уголовно-правовой квалификации преступления и изобличения виновных. При подготовке этих следственных действий нужно тщательно продумать круг подлежащих выяснению вопросов. В процессе расследования важно выяснить характер угроз, предпринятых нападающими насильственных действий, вид использованного ими оружия.

Поскольку потерпевшие и свидетели могут плохо разбираться или ошибаться в определении видов, моделей огнестрельного, а также холодного оружия, их необходимо подробно допросить, при каких обстоятельствах они наблюдали соответствующий предмет, каковы его особенности, приметы. После этого допрошенному лицу предъявляется для опознания в порядке, предусмотренном ст. 164–166 УПК РСФСР, изъятое по делу оружие в числе других аналогичных предметов. Если оружие по делу не изъято, для выяснения его вида и модели лицу в том же порядке могут быть предъявлены различные образцы оружия. Протокол этого следственного действия в совокупности с показаниями потерпевших, свидетелей, другими доказательствами может быть использован при доказывании вооруженности банды.

О бандитском характере нападения могут свидетельствовать:

- наличие признаков его тщательной подготовки (четкость действий преступников, строгое распределение ролей, применение средств маскировки, знание системы охраны объекта, мест хранения денег и ценностей и т. д.);
- дерзость нападения;
- серийный характер нападений.

Достаточно сложно доказать организационную деятельность, направленную на создание банды и на руководство ею. Для привлечения к ответственности организаторов и руководителей, для обеспечения возможности вынесения в отношении них законного, обоснованного и справедливого приговора необходимо установить и доказать в предусмотренном уголовно-процессуальном законодательством порядке, кто именно, где, когда, какие

конкретные действия предпринимал по объединению двух и более лиц в банду, увеличению ее численности, укреплению сплоченности, приобретению оружия, транспорта, технических средств, планированию и подготовке осуществляемых бандой нападений, дележу «добычи».

Действия каждого соучастника в момент нападения также должны быть строго индивидуализированы. При этом подлежит доказыванию наличие у исполнителей умысла на участие в преступной акции именно банды, а не случайно, по его представлению, образовавшийся при нападении неорганизованной группы.

Расследуя бандитские нападения, необходимо доказать, что члены банды знали о наличии и назначении имеющегося оружия и допускали возможность его применения. При задержании членов банды, обыске и изъятии оружия следует закреплять в соответствующих процессуальных документах факт ношения, хранения, использования оружия конкретными лицами. Это требует строгого соблюдения процессуального порядка его изъятия. Ведь именно в данный момент объект материального мира вводится в уголовное дело, и от того, как этот порядок соблюден, насколько точно и полно отражены в соответствующем процессуальном документе основные признаки и свойства изымаемого предмета, зависит признание за ним значения доказательства.

Мотивы участия каждого лица в деятельности банды могут быть различными. Их индивидуализация имеет важное значение не только для правильной уголовно-правовой оценки инкриминируемых обвиняемым деяний, но и для выбора наиболее оптимальных тактических приемов и средств производства предварительного расследования.

То же можно сказать о входящих в предмет доказывания обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемых, и тех обстоятельствах, которые могут быть учтены в качестве смягчающих или отягчающих их ответственность при назначении наказания (ст. 61, 63 УК РФ).

Сопоставительный анализ сведений о мотивах преступного поведения и личности обвиняемых (подозреваемых) в сочетании с другими полученными по делу материалами способствует своевременному выдвижению и проверке версий об организаторах, руководителях преступной группы, помогает отыскать «слабое звено» среди ее участников, т. е. тех лиц, допросы которых могут дать наибольший эффект для изобличения преступной деятельности банды.

Применительно к каждому лицу, обвиняемому в бандитизме, должна быть собрана необходимая совокупность доказательств, подтверждающих его конкретные действия или непосредственную причастность к созданию банды или руководству ее преступными акциями либо сознательное участие в совершаемых бандой преступлениях.

Подведя итоги производства первоначальных следственных действий и проанализировав собранные доказательства, следователь определяет задачи и намечает план дальнейших этапов расследования. В эти задачи, наряду с дальнейшим собиранием и проверкой доказательств в отношении уже выявленных эпизодов преступной деятельности банды и ее участников, входит установление всей полноты совершенных бандой преступлений, всех их участников, а также индивидуализация роли в группе и конкретных преступных действий каждого из них.

Для этого изучаются и анализируются в сопоставлении с материалами расследуемого дела другие уголовные дела, находящиеся в производстве и приостановленные в связи с неустановлением виновных, об аналогичных нераскрытых преступлениях, проводятся допросы лиц, составляющих ближайшее окружение подозреваемых и обвиняемых, их соседей и иных лиц, которые могут располагать интересующими следователя сведениями, проводятся дополнительные обыски, выемки, различные экспертизы и другие следственные действия. Однако наиболее полной информацией по этим вопросам располагают сами участники бандитских формирований. Большое значение для работы с ними имеет дальнейшее, углубленное изучение личности подозреваемых, обвиняемых. Оно не может ограничиваться сбором характеристик и проверкой прошлых судимостей. Важно получить сведения об образе жизни, занятиях, поведении каждого из них, круге общения, источниках существования, ценностных ориентациях, авторитарных волевых, иных качествах их личности. Все это может быть использовано для обоснованного выдвижения и проверки версий об организаторах и других лидерах бандитского формирования, а также второстепенных членах, которые могут быть более склонны к правдивому поведению на следствии. С учетом этих данных строится тактика работы с подозреваемыми и обвиняемыми.

При допросах наряду с упоминавшимися выше необходимо выяснить следующие вопросы:

— от кого именно, когда и в какой форме допрашиваемому поступало предложение принять участие в совершении того или иного преступления, был ли допрашиваемый организатором, руководил ли кем-либо из соучастников при совершаемых группой нападениях, и если нет, кто исполнял эти роли;

— было ли обвиняемому (подозреваемому) что-либо известно о существовании преступной группы и о ее членах до своего вовлечения в ее деятельность, и если да, какой характер носили эти отношения (родственная связь, совместное отбывание наказания в местах лишения свободы и т. п.);

– какие отношения сложились у допрашиваемого с членами преступной группы (дружеские, неприязненные, «деловые» и т. п.); имели ли место в группе конфликты, и если да, какие именно;

– каковы условия формирования преступной группы (как познакомились, где встречались, давно ли знают друг друга и т. д.), менялся ли состав группы, и если да, то как часто, кто и по каким причинам выходил из состава группы, как вовлекались ее новые члены;

– что объединяло членов группы (общая преступная цель, употребление наркотиков, ложное чувство товарищества и пр.);

– каким оружием, транспортом, техническими средствами располагала группа, кому они принадлежали, кто хранил их и распоряжался ими;

– каковы были действия и роль допрашиваемого на месте преступления;

– совершили ли члены преступной группы, помимо расследуемого, другие преступления и правонарушения;

– размеры и форма преступных доходов, кто и как делил их между членами группы;

– кто, кроме лиц, принимавших участие в преступлениях группы, осведомлен о ее преступной деятельности, где, какие предметы, похищенные ценности, иные следы преступной деятельности группы можно обнаружить с тем, чтобы получить объективные доказательства по делу, которые в отличие от показаний обвиняемых и других лиц не подвержены изменениям.

Особое внимание необходимо обращать на проведение обысков и выемок. Поиск вещественных и письменных доказательств преступной деятельности банды не должен ограничиваться проверкой мест постоянного проживания соучастников при наличии оснований. Целесообразно проводить обыски в иных местах (служебных кабинетах, жилищах родственников, близких, знакомых, гаражах, дачах, складских помещениях).

Анализ судебно-следственной практики показывает, что значительные затруднения при доказывании деяний организованных преступных групп возникают в результате непрофессионально проводимых опознаний. Нельзя забывать, что в соответствии с требованиями ст. 164–165 УК РСФСР проведению опознания должен предшествовать допрос опознающего об обстоятельствах, при которых он наблюдал лицо или предмет, а также о предметах и особенностях, по которым они могут быть опознаны; что предъявление лица или предмета производится не в единственном числе, а в группе других лиц или предметов. В противном случае опознание утратит доказательственное значение как проведенное с нарушением требований закона.

Кроме того, нельзя не учитывать возможных негативных результатов предъявления лица для опознания. Когда нет уверенности, что опознающий из чувства страха перед опознаваемым или по другим причинам не сможет

дать при опознании правдивых показаний, данное следственное действие лучше не проводить. В этих случаях есть основания для проведения опознания по фотографии (обоснование заносится в протокол), которое обычно недопустимо при наличии возможности опознания воочию. Большую осторожность следует проявлять при решении вопроса о производстве очных ставок.

Важно также своевременно назначить необходимые экспертизы и правильно поставить вопросы перед экспертами с тем, чтобы максимально использовать их возможности при доказывании и индивидуализации преступных действий соучастников. Разумеется, назначение и проведение экспертиз должно носить продуманный характер. При этом важно обеспечить максимальную сохранность объектов исследования и соблюсти требования гл. 16 УПК РСФСР об ознакомлении подозреваемых и обвиняемых с постановлением о назначении экспертизы, с результатами исследований и др. Особо следует обратить внимание на возможности судебно-психологической экспертизы, которые следователи не используют в полной мере. Эксперт-психолог может квалифицированно дать характеристики психологических особенностей обвиняемых, с высокой долей вероятности определить, кто является лидером банды, каково взаимное влияние соучастников друг на друга, а в конечном итоге — какова роль каждого в формировании банды и совершаемых бандой деяниях. Это поможет следователю индивидуализировать действия соучастников и косвенно подтвердить правильность квалификации деяний каждого члена банды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении биологической экспертизы

г. Энск

23 ноября 1999 г.

Следователь Энской городской прокуратуры Корнев В. Ю., рассмотрев материалы уголовного дела № 325/99 по обвинению Суркова К. В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ,

установил:

16 августа 1999 г., около 23 час., участвуя в составе организованной преступной группы в вооруженном нападении на квартиру гр-на Люциферова Е. Е., Сурков нанес потерпевшему удар по голове рукояткой пистолета. В результате обыска в квартире Суркова обнаружен пистолет Макарова с номером ИГ № 34521 и две обоймы к нему. При осмотре на поверхности одной из обоев обнаружены следы бурого цвета, похожие на кровь, и присохший волос темного цвета длиной 2 см.

Учитывая, что для правильного разрешения данного уголовного дела необходимо установить наличие следов биологического происхождения, групповую принад-

лежность крови, принадлежность волоса потерпевшему, для чего требуются специальные познания в области биологии, руководствуясь ст. 78, 184 и 187 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Назначить по настоящему уголовному делу биологическую экспертизу.
2. Производство экспертизы поручить бюро судебно-медицинской экспертизы г. Энска.

3. На разрешение эксперта поставить следующие вопросы:

а) Имеются ли следы крови человека на обойме, изъятой при обыске? Если да, то какова их групповая принадлежность и другие признаки, не идентична ли эта кровь крови гр-на Люциферова?

б) Является ли волос, обнаруженный на обойме в квартире Суркова, волосом человека и с какой части тела он происходит?

в) Не принадлежит ли этот волос потерпевшему Люциферову?

4. В распоряжение эксперта предоставить:

— обойму от пистолета ПМ и волос, обнаруженные при проведении обыска в квартире Суркова;

— образцы волос, взятых с лобной, теменной, затылочной и височных областей головы потерпевшего Люциферова;

— образцы крови Люциферова;

— образцы крови Суркова.

Следователь

Корнев В. Ю.

ПРОТОКОЛ

**ознакомления обвиняемого с постановлением
о назначении экспертизы и разъяснения его прав**

г. Энск

(место составления)

23 ноября 1999 г.

Начато в 15 час. 00 мин.

Окончено в 15 час. 20 мин.

Следователь следственного управления при ГУВД администрации Энской области, руководствуясь ч. 3 ст. 184 УПК РСФСР, в помещении следственного изолятора знакомил Суркова К. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, с постановлением от 23 ноября 1998 г. о назначении по его делу биологической экспертизы.

Обвиняемому Суркову К. В. одновременно были разъяснены его права, предусмотренные ст. 185 УПК РСФСР: заявить отвод эксперту; просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц; представить дополнительные вопросы для эксперта из числа указанных им лиц; присутствовать с разрешения следователя получения по ним заключения эксперта; присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта.

Обвиняемый Сурков К. В. заявил, что с постановлением о назначении по делу биологической экспертизы от 23 ноября 1998 г. он ознакомился, ходатайств не имеет.

Протокол прочитан следователем обвиняемому. Никаких замечаний и заявлений не поступило, все записано правильно.

Обвиняемый

(подпись)

(фамилия)

Следователь

(должность)

(подпись)

(фамилия)

§ 4. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании бандитизма

В связи со сложностью выполнения задач по полному и быстрому раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, изобличению лиц, виновных в их совершении, большое значение приобретает взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами, в частности использование им результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», эти результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в качестве ориентирующей информации органу дознания, следователю и в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Во многих случаях задолго до возбуждения уголовного дела оперативными аппаратами проводится комплекс специальных мер с целью обнаружения фактических данных, указывающих на причастность определенной группы лиц к противоправной деятельности. Эти меры осуществляются по трем основным направлениям:

- 1) сбор и фиксация любых компрометирующих сведений о членах группы;
- 2) получение и документирование данных, свидетельствующих о совершении членами группы конкретных преступлений;
- 3) сбор и фиксация сведений о фактах и обстоятельствах, указывающих на наличие в характеристике и действиях группы признаков бандитизма.

При этом устанавливаются:

- 1) состав группы, ее стабильность, организованность, длительность существования;

2) наличие в группе ранее судимых, воров в законе, авторитетов преступного мира, их связи по прежним преступлениям и во время отбывания наказания;

3) характер межличностных отношений в группе (совместное времяпрепровождение, деловые дружеские, родственные, земляческие связи), которые могут скрываться от окружающих;

4) совместное использование членами группы материальных ценностей: денег, автотранспортных средств, одежды, различного снаряжения;

5) наличие в группе оружия, его принадлежность, характеристика и места хранения, каналы приобретения;

6) распределение ролей при создании и организации группы, подготовке и совершении конкретного преступления (преступлений);

7) связи членов группы с представителями властных и управленческих структур, включая сотрудников правоохранительных органов.

Особое внимание обращается на выявление и документирование фактических данных о преступной деятельности организаторов, руководителей, о лицах, составляющих так называемое ядро группы.

При наличии в материалах оперативно-розыскных подразделений достаточных данных, объективно подтверждающих признаки совершенного группой преступления или преступлений, должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела. Желательно, чтобы реализация материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) путем возбуждения дела и использования в процессе расследования была сразу поручена следователю, который должен действовать в тесном контакте с работниками оперативных служб. Его профессиональная квалификация является определенной гарантией правильной уголовной и уголовно-процессуальной оценки собранных с помощью оперативно-розыскных средств материалов, законности и обоснованности принятых по ним уголовно-процессуальных решений, эффективного использования имеющейся информации при собирании доказательств по уголовному делу.

Необходимо иметь в виду, что по уголовному делу о бандитизме, как и о любом другом преступлении, находящемся в производстве следователя, оперативно-розыскные и следственные действия могут производиться органами дознания (это относится и к подразделениям, осуществляющим ОРД) только по поручению следователя. Исключение составляют оперативно-розыскные меры по установлению преступника или преступников, если таковые не выявлены по уголовному делу. О результатах применения этих мер (как положительных, так и отрицательных) обязательно уведомляется следователь (ст. 119 УПК РСФСР).

Порядок взаимодействия следователя и органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе дальнейшего расследования де-

тально регламентирован основанными на законе ведомственными нормативными актами. В организационном плане такое взаимодействие осуществляется в основном (а) в виде следственной проверки для возбуждения уголовного дела; (б) при проведении согласованного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых параллельно с расследованием; (в) при совместной деятельности в составе следственно-оперативных групп (СОГ).

Наиболее плодотворной формой сотрудничества следователя с органами, осуществляющими ОРД, по делам о бандитизме является их совместная деятельность под руководством следователя в рамках следственно-оперативной группы. Это позволяет уже с момента осмотра места происшествия целенаправленно использовать возможности оперативно-розыскных служб для эффективного поиска и фиксации следов бандитского нападения, обнаружения использованного оружия, транспорта, похищенного имущества, очевидцев происшествия, установления и задержания преступников по горячим следам. Безотлагательный обмен информацией между членами следственно-оперативной группы способствует согласованному планированию их действий, своевременному выдвижению реальных версий, выработке оптимальной последовательности и тактики допросов участников преступления, важных свидетелей, производства обысков и других следственных действий.

При подготовке допросов соучастников большую помощь может оказать представленная оперативными подразделениями информация об особенностях личности каждого из допрашиваемых, их жизненной ориентации, характере взаимоотношений и конфликтах в преступной группе.

Важно, чтобы взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не ограничивалось первоначальным этапом расследования и установлением личности отдельных участников бандитского нападения или нападений. Большую помощь эти органы могут оказать в получении ориентирующих сведений при собирании и проверке доказательств, непосредственном формировании доказательств на основе данных ОРД, подтверждающих факты устойчивости, организованности, вооруженности преступной группы. Использование результатов ОРД в расследовании может принести большую пользу, например, при решении следующих задач:

- установления неизвестных ранее участников банды и эпизодов ее преступной деятельности;
- проверки причастности заподозренных лиц к совершению нераскрытых, а также латентных преступлений;
- определения роли и конкретных уголовно наказуемых действий каждого члена преступной группы, прежде всего организатора, лидера, подстрекателя;

- проверки с помощью оперативно-розыскных средств достоверности доказательств, имеющихся в распоряжении следствия, особенно тех, которые представлены свидетелями и потерпевшими, чья добросовестность вызывает сомнение, а также подозреваемыми и обвиняемыми в свое оправдание;
- установления и нейтрализации намерений подозреваемых, обвиняемых, иных заинтересованных лиц по оказанию противодействия следствию;
- выявления потерпевших, свидетелей, источников получения вещественных, письменных доказательств, документов, ранее не известных следствию.

Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о бандитизме осуществляется в соответствии с общими правилами. Сами по себе эти результаты, включая запись телефонных переговоров, видеозапись и пр., не имеют значения доказательств, но могут служить основой для формирования таковых. Они вводятся в уголовное дело в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими порядок собирания, проверки и оценки доказательств, и могут фигурировать в нем лишь в том виде, который предусмотрен ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР (показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, вещественного доказательства, документа). Эти доказательства, как и все другие, должны отвечать требованиям достоверности, относимости, допустимости и подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке следователем. Особое внимание при этом должно уделяться проверке законности их происхождения и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в процессе которых были получены используемые предметы и данные, соблюдению предусмотренного Федеральным законом об ОРД порядка их представления следователю.

Расследование преступлений, совершенных организованными преступными группами, нередко сопряжено с необходимостью нейтрализации противодействия преступников установлению истины по делу. Способы такого противодействия расследованию бандитизма схожи с противодействием по иным тяжким преступлениям. К ним относятся: психологическое, а нередко и физическое воздействие на потерпевших и свидетелей в целях понуждения их к даче нужных преступникам ложных показаний; незаконное воздействие на сотрудников правоохранительных органов (попытки подкупа, шантаж, угрозы и др.); оказание давления на них через средства массовой информации путем использования допущенных ошибок; целенаправленная дискредитация следователей, например, с помощью подачи клеветнических жалоб и заявлений, а также другими способами. Выявление, пресечение и раскрытие различных форм противодействия следствию должно осуществляться совместными усилиями сотрудников следственного аппарата и оперативных служб.

§ 5. Предъявление обвинения и избрание меры пресечения

Характерной особенностью предварительного расследования по уголовным делам о бандитизме является неоднократность предъявления обвинения членам преступных групп. Изначально многие дела возбуждаются по признакам разбоя, грабежа или иных преступлений. Доказательства, подтверждающие наличие в действиях задержанных и других подлежащих привлечению к уголовной ответственности лиц признаков бандитизма, появляются порой спустя продолжительное время. Между тем в соответствии с требованиями ст. 143 УПК РСФСР при наличии достаточных доказательств виновности лица в совершении любого преступления следователь обязан принять решение о привлечении его в качестве обвиняемого. С приобретением лицом статуса обвиняемого связана возможность реализации его конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве. Кроме того, потребность в незамедлительном предъявлении обвинения участникам преступной группы нередко бывает вызвана необходимостью решения вопроса об избрании им меры пресечения.

Первоначальное обвинение предъявляется лицу в том объеме, который подтвержден собранными на этот момент доказательствами по уголовному делу. Содержанию изложенного в постановлении обвинения должна соответствовать и инкриминируемая лицу статья Уголовного кодекса.

Если при дальнейшем производстве предварительного следствия будут получены дополнительные доказательства, уличающие лицо в создании банды, организации ее преступной деятельности, умышленном участии в совершаемых бандой нападениях, ему в соответствии со ст. 154 УПК РСФСР предъявляется новое обвинение.

Следует иметь в виду, что формула окончательного обвинения должна быть полной и четкой. Все инкриминируемые лицу деяния необходимо подтвердить материалами дела.

Типичной ошибкой по делам о бандитизме является обобщенный характер формулировок обвинения, предъявляемого разным участникам бандитских нападений, без указаний конкретных виновных действий каждого. В постановлении должно быть указано, где, когда, в каких целях и по каким мотивам, какие именно преступные действия (бездействие) совершил обвиняемый. При обвинении в совершении нескольких преступлений следователями не всегда указывается, какими конкретно действиями какую именно уголовно-правовую норму нарушают. Кроме того, в описательной части постановления должны быть даны ссылки на квалифицирующие признаки инкриминируемого лицу преступления. Следует иметь в виду, что, если

преступные деяния какого-либо члена банды выходят за пределы общего умысла и представляют собой эксцесс исполнителя, они (эти действия или бездействие) и их последствия не могут быть инкриминируемы другим обвиняемым по делу лицам.

Определенная специфика имеет место при привлечении в качестве обвиняемых по ч. 3 ст. 209 УК РФ. В качестве квалифицирующего признака там указано использование служебного положения. Совершать преступления с использованием своего служебного положения могут лица, обладающие определенным иммунитетом (например, депутаты). В таких случаях необходимо перед проведением следственных действий ознакомиться с правовым статусом привлекаемого к уголовной ответственности лица и действовать в соответствии с установленным законом порядком привлечения его к ответственности.

При расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении членов организованных преступных групп, необходимо объективно оценивать причастность каждого обвиняемого к бандитизму. К сожалению, следователи, несмотря на наличие в материалах дела всех признаков такого деяния, иногда не вменяют его в вину. С одной стороны, это обусловлено, их нежеланием подвергаться сопровождающему расследования таких дел особо тщательному ведомственному контролю и прокурорскому надзору; с другой – таким способом они добиваются снижения активности противодействия расследованию самих обвиняемых. Однако это не только тактически недопустимый прием преодоления противодействия расследованию, но и действия, противоречащие требованиям закона, иногда пагубные для всего расследования. Дело может быть возвращено судом для проведения дополнительного расследования, если этого своевременно не сделал при утверждении обвинительного заключения прокурор. Соответственно затягиваются процессуальные сроки, и возрастает вероятность других негативных последствий.

Имеет место также иная практика, когда бандитизм вменяется в вину при отсутствии в материалах дела достаточных доказательств того, что обвиняемые в период совершения инкриминируемых им деяний состояли в банде или приняли участие в нападениях, совершаемых бандой. Между тем суды обоснованно требуют представления доказательств наличия всех предусмотренных ст. 209 УК РФ признаков, которые свидетельствовали бы об организации именно банды, а не просто организованной преступной группы.

Важным условием разрешения задач уголовного судопроизводства по делам о бандитизме является своевременное и правильное применение мер пресечения в отношении обвиняемых. Как известно, следователь избирает

меру пресечения самостоятельно либо по обязательному для него письменному указанию прокурора. Заключение под стражу и залог могут быть применены только с санкции прокурора или по решению суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР при обвинении в совершении преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления. Однако это не освобождает следователя от обязанности собрать данные, характеризующие личность обвиняемого и его роль в деятельности банды. Представляется, что организаторы, руководители и активные члены банды с учетом особой опасности их преступной деятельности, как правило, подлежат аресту.

В некоторых случаях тактически правильным является использование заинтересованности подозреваемого (обвиняемого) в виде избираемой в отношении него меры пресечения. Если подозреваемый (обвиняемый) ведет себя лояльно, оказывает помощь расследованию, то, как правило, желательно по возможности избрать в отношении него меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества. При избрании меры пресечения помимо прочих факторов надо учитывать, возмещен ли материальный ущерб, а также возможности обеспечения гражданского иска по делу.

Немаловажное значение имеет тактически правильное проведение допроса обвиняемого в бандитизме. В ходе расследования имеют место различные следственные ситуации, связанные с деятельным раскаянием обвиняемых (подозреваемых). Наиболее типичными из них являются такие, как полное признание вины и раскаяние в содеянном либо ложное раскаяние с целью избежания уголовной ответственности за другие тяжкие преступления, самооговор, отказ от признания вины и раскаяния. Строить доказывание исключительно на признательных показаниях обвиняемых нельзя. Однако практика свидетельствует о том, что такие показания, полученные хотя бы на одном из этапов расследования, исключительно важны. Они способствуют установлению истины по уголовному делу и должны быть максимально использованы для установления неизвестных членов и эпизодов преступной деятельности банды, получения от обвиняемых сведений, необходимых для собирания новых доказательств. Это могут быть сведения о местах хранения бандой оружия, боеприпасов, похищенного имущества.

В то же время следует помнить, что обвиняемый, давший признательные показания, нередко отказывается от них под воздействием соучастников, а порой и лиц, вместе с которыми содержится под стражей. Часто, объясняя причины отказа от чистосердечного признания, обвиняемые заявляют о якобы имевшем место в отношении них принуждении к даче опре-

деленных показаний путем применения незаконных методов расследования (насилия, обмана, угроз). В таких случаях важно не только подробно зафиксировать измененные показания, но и своевременно принять меры к их проверке, направив информацию о сделанном обвиняемым заявлении прокурору (в виде копии протокола допроса, заявления). Копия постановления прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам соответствующей проверки должна быть приобщена к материалам уголовного дела.

Следует иметь в виду, что достаточно широкая и полная доказательственная база и активное использование при допросах обвиняемых, потерпевших, наиболее важных свидетелей и иных следственных действиях научно-технических средств позволяют нейтрализовать попытки опорочить собранные доказательства. Кроме того, так можно снизить зависимость результатов расследования дела от показаний заинтересованных лиц.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ (фрагмент)

Курилова Изольда Александровна, 1976 г. рождения, румынка, уроженка г. К-ск Московской обл., имеющая неполное среднее образование, незамужняя, неработающая, до ареста проживающая по адресу: Московская обл., г. К-ск, ул. Стаханова, д. 30, кв. 3, ранее не судимая,

обвиняется

в том, что она в августе 1996 г., проживая в квартире, расположенной по адресу: Московская область, г. Подольск, ул. Кузьмина, д. XX-а, кв. X, ведя паразитический образ жизни и стремясь к незаконному обогащению, вступила в созданную Чирковым А. Ф. и Акопяном К. К. устойчивую вооруженную группу (банду) из числа лиц, ранее судимых к лишению свободы, и других лиц, объединенных единой целью — быстрого и незаконного обогащения за счет других физических лиц, путем нападения на граждан.

Примкнув к вооруженной банде, она (Курилова) вступила в преступный сговор со следующими лицами:

- с ранее неоднократно судимым к лишению свободы за совершение корыстных преступлений Чирковым Анатолием Федоровичем, который совместно с Акопяном К. К. являлся организатором банды, осуществлял руководство и участвовал в совершенных бандой нападениях;

- с ранее неоднократно судимым к лишению свободы Акопяном Карленом Карленовичем, который совместно с Чирковым А. Ф. являлся организатором банды, осуществлял руководство ею и участвовал в совершенных бандой нападениях;

— с ранее дважды судимым к лишению свободы за совершение корыстных преступлений Рисовым Павлом Константиновичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений и в совершенных бандой нападениях;

— с Сашиным Евгением Анатольевичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений, предоставил для проживания членам банды Чиркову, Акопяну, ей (Куриловой) и Котовской свою квартиру, расположенную по адресу Московская область, г. Подольск, ул. Кузьмина, дом XX-а, кв. X, которая в дальнейшем была использована бандой в преступной деятельности: для хранения боеприпаса, взрывчатого вещества с взрывателем и оружия, а также при похищении Пашкова и совершении в отношении Пашкова вымогательства и разбойного нападения, с целью сокрытия от правоохранительных органов факта вооруженности банды, носил и передал другому лицу 400-граммовую тротильную шашку, являющуюся взрывчатым веществом, и электродетонатор ЭДП, являющийся средством взрыва зарядов бризантных взрывчатых веществ, пригодных для изготовления взрывного устройства, переданных ему Акопяном, принимал участие в совершенных бандой нападениях;

— с Котовской Альбиной Анатольевной, которая в дальнейшем являлась участницей банды, принимала участие в обсуждении планов разбойных нападений, предоставляла банде информацию об объектах нападений, совместно с ней (Куриловой) предоставляла для нужд банды свою квартиру, участвовала в совершенных бандой нападениях;

— с Макаровым Андреем Валерьевичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений и в совершенных бандой нападениях;

— с Федоровым Геннадием Юрьевичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений, предоставлял для нужд банды свою квартиру, расположенную по адресу: Новореченская область, Ломовский р-н, пос. Заречный, д. 27, кв. 6, предоставил для нужд банды отечественный сигнальный револьвер «Скат» калибра 6 мм с количеством газовых патронов не менее 6, который передал Акопяну, принимал участие в совершенных бандой нападениях;

— с Жмуриным Валерием Владимировичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений и в совершенных бандой нападениях;

— с ранее неоднократно судимым к лишению свободы за угоны автотранспортных средств и другие преступления Белавским Владимиром Ильичем, который в дальнейшем являлся активным участником банды, принимал участие в обсуждении планов разбойных нападений и в совершенном бандой нападении.

Являясь участницей банды, она (Курилова) принимала участие в обсуждении планов разбойных нападений, предоставляла банде информацию об объектах нападений, совместно с Котовской предоставляла для нужд банды свою квартиру, с целью сокрытия факта вооруженности банды носила и передала другому лицу ручную осколочную гранату РГД-5 с взрывателем УЗРГМ, являющуюся боеприпасом, участвовала в совершенных бандой нападениях.

Далее идет краткое описание процесса создания и деятельности банды, которое переходит в конкретизацию участия в преступной группе обвиняемой

...Данной бандой в составе Акопяна, Чиркова, Рисова, Сашина Е. А., ее (Куриловой), Котовской, Макарова, Федорова, Жмурина, Белавского, с участием лиц, не являвшихся членами банды: Клипова, Громова, Сашина А. А., Мезенцева, Макарова, Пьянцовой, не установленного следствием лица по фамилии Сон и не установленных следствием лиц совершен ряд тяжких и других преступлений на территории Московской, Новореченской областей и Нижнего Новгорода.

Так, она (Курилова) и Котовская, в августе-сентябре 1996 г. (точная дата следствием не установлена), являясь членами банды, предоставили организаторам и руководителям банды Чиркову и Акопяну информацию о том, что у их родственницы Сидоровой А. Г., имеются значительные материальные ценности. Действуя во исполнение общего для членов банды преступного умысла, Акопян и Чирков разработали план вооруженного разбойного нападения на Сидорову А. Г. с целью хищения имуществом, принадлежащим Сидоровой, в крупных размерах. 3 сентября 1996 г., около 17 час., Акопян и Чирков совместно с ней (Куриловой) и Котовской, действуя согласно плану, на неустановленной следствием автомашине прибыли к дому, принадлежащему Сидоровой А. Г., после чего она (Курилова) и Котовская прошли в дом и в ходе разговора с находившимися там супругами Сидоровыми выяснили число находящихся в доме людей, после чего сообщили полученные сведения Акопяну и Чиркову.

В тот же вечер, 3 сентября 1996 г., Сашин А. и члены банды в составе Акопяна, Чиркова, Сашина Е. и Макарова на автомашине ВАЗ-2108 рег. номер АДН-ЕС 70. прибыли к дому Сидоровой А. Г. В пути следования к месту совершения преступления Акопян и Чирков изложили Сашину А., Сашину Е. и Макарову план разбойного нападения, обсудили с ними этот план и распределили роли соучастников, после чего Акопян и Чирков передали Сашину Е. сигнальный револьвер «Скат» калибра 6 мм и не установленный следствием нож, Сашину А. — не установленный следствием нож. Макарову А. — газовый пятизарядный автоматический пистолет «RECK PERFECTA» калибра 8 мм, а также передали им веревки, предназначенные для связывания потерпевших. Затем Акопян, Чирков, Сашин А., Сашин Е. и Макаров на вышеуказанной автомашине прибыли к дому, в котором проживают Сидоровы. Акопян и Чирков указали Сашину А., Сашину Е. и Макарову на вышеуказанный дом.

Сашин А., Сашин Е. и Макаров через не закрытую на замок входную дверь прошли в дом, где в это время находились Сидорова А. Г., Сидорова З. М., Комлева С. В. и двое малолетних детей. Сашин Е. нанес рукояткой револьвера удар Сидоровой А. Г. по голове и, повалив ее на пол, нанес ей несколько ударов кулаками по лицу и различным частям тела, причинив ей побои, Макаров повалил на пол Сидорову З. М. и нанес ей несколько ударов рукояткой пистолета по голове, причинив ей ушибленную рану головы, относящуюся к категории легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья. В ходе избиения Сашин Е. и Макаров потребовали у Сидоровой А. Г. и Сидоровой З. М. хранящиеся в доме золото и деньги. В это время в дом вошел Котов А. М., которому Сашин А.,

Сашин Е. и Макаров нанесли несколько ударов руками по лицу, после чего Котов упал на пол. Сашин А. снял с Котова золотую цепочку с золотым крестом, общей стоимостью 300 000 руб., и оттащил Котова в комнату, где уложил рядом с лежащими на полу Сидоровыми.

Сашин Е. осмотрел одежду на Сидоровой А. Г. и оторвал от ее юбки карман с находившимися в нем деньгами в сумме 20 000 руб., снял с шеи Сидоровой А. Г. золотую цепочку, стоимостью 200 000 руб., а Макаров отобрал у Сидоровой З. М. золотые серьги, изготовленные в виде цветка «ромашки» с зеленым камнем, стоимостью каждая 500 000 руб., общей стоимостью 1 000 000 руб., одну из которых случайно обронил в доме. Макаров прошел в комнату, в которой находилась Комлева, и нанес ей удар рукой по спине, причинив Комлевой побои, после чего потребовал от Комлевой передать ему все имеющиеся у нее деньги. Комлева достала из кармана одежды и бросила на пол деньги в сумме не менее 2000 руб., которые Макаров поднял.

Завладев имуществом потерпевших на общую сумму не менее 1 522 000 руб., Сашин Е., Сашин А. и Макаров вышли из дома, после чего совместно с Акопяном и Чирковым с похищенным с места совершения преступления скрылись. Всем похищенным при совершении данного преступления имуществом Акопяна и Чиркова распорядились по своему усмотрению, а похищенные деньги в сумме не менее 22 000 руб. Акопян, Чирков, Сашин Е., Сашин А. и Макаров потратили на приобретение спиртных напитков и продуктов питания.

Она же (Курилова) 16 сентября 1996 г., в период с 15 час. до 16 час. 30 мин., совместно с Котовской и Сашиным Е., являясь членами организованной и руководимой Акопяном и Чирковым банды, а также с Макаровым, не являвшимся членом банды, действуя по указанию Акопяна и Чиркова и имея умысел на тайное хищение чужого имущества, на принадлежащей Макарову автомашине «Опель-Аскона» г/н С 111 КК 50 RUS прибыли к дому № 3 по ул. Комсомольской г. Электрогорск Московской области, где Сашин, она (Курилова) и Котовская вышли из автомашины и увидели через окно квартиры № 45 вышеуказанного дома престарелую Фоминых З. А. Во исполнение своего преступного умысла, действуя согласно распределению ролей, Сашин Е., Котовская и она (Курилова) вошли в подъезд вышеуказанного дома, после чего Сашин Е. и Котовская подошли к двери вышеуказанной квартиры, позвонили в дверь, которую им открыла Фоминых. Представившись работниками службы социальной помощи престарелым, Сашин Е. и Котовская прошли в квартиру, где совместно с Фоминых прошли в кухню и стали там разговаривать с Фоминых с целью отвлечения ее внимания от нее (Куриловой). Она (Курилова) прошла через открытую дверь в квартиру и стала осматривать комнаты с целью отыскания материальных ценностей. Под предлогом осмотра квартиры для оказания помощи в ремонте Котовская, воспользовавшись беспомощным состоянием и слабым зрением престарелой Фоминых, несколько раз выходила из кухни и ходила по комнатам квартиры. В тумбочке спальни комнаты Котовская и она (Курилова) обнаружили принадлежащие Скобликову Ю. В. находившиеся в полиэтиленовом пакете деньги в сумме 13 000 000 руб., которые тайно от Фоминых похитили, после чего она (Курилова) с похищенными деньгами и пакетом из квартиры вышла, а Котовская

вернулась в кухню, после чего совместно с Сашиным Е. прошла из кухни в комнату, где Сашин Е. тайно от Фоминых завладел принадлежащим Скобликову Ю. В. чемоданом, с находившейся в нем видеокамерой «Хитачи», общей стоимостью 4 500 000 руб., а всего Сашин Е., Котовская и она (Курилова) похитили имущества, принадлежащего Скобликову Ю. В., на общую сумму 17 500 000 руб. и с похищенным с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшему ущерб в крупных размерах. Похищенные вещи Сашин Е., Котовская, она (Курилова) и Макаров на вышеуказанной автомашине отвезли в квартиру Сашина Е., расположенную по адресу: Московская область, г. Подольск, ул. Кузьмина, д. XX-а, кв. X, и передали Акопяну и Чиркову, которые распределили похищенное между членами банды.

Таким образом, она (Курилова И. А.) совершила участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, т. е. преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Созданной Акопяном и Чирковым бандой с участием ее (Куриловой) совершен ряд следующих преступлений на территории Московской, Новореченской областей и Нижнего Новгорода.

Далее излагаются отдельные эпизоды преступной деятельности обвиняемой и дается по каждому из них квалификация.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 143, 144 и ч. 1 ст. 154 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л : ...

§ 6. Завершение расследования и составление обвинительного заключения

Расследование уголовных дел о бандитизме сопряжено, как правило, с привлечением к ответственности большого числа обвиняемых и со сбором доказательств по значительному количеству совершенных ими преступлений. В связи с этим следователь, планируя работу по делу, должен учитывать ограниченный характер сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения. Истечение срока содержания под стражей влечет автоматическое освобождение обвиняемого из-под стражи, в связи с чем некоторые обвиняемые при ознакомлении с материалами дела могут специально затягивать время. Это не просто создает помехи для осуществления правосудия, но ставит под серьезную угрозу права и законные интересы потерпевших, свидетелей, общества в целом (лицо может скрыться, совершить новое преступление, оказывать противоправное воздействие на свидетелействующих против него лиц).

Воспрепятствование обвиняемому и его защитнику в явном затягивании ознакомления с материалами дела может быть обеспечено путем применения ч. 6 ст. 201 УПК РСФСР, которая позволяет при наличии доказательств такого поведения ограничить ознакомление реальным сроком. Однако предпочтительнее заранее предвидеть подобный неблагоприятный вариант развития событий. При большом числе подозреваемых (обвиняемых) желательно уже с начальных этапов расследования запланировать, каким образом будут компоноваться материалы уголовного дела (например, по эпизодам или по лицам). Такая систематизация материалов позволит своевременно выявить пробелы в их собирании, обнаружить и устранить противоречия. Это облегчит окончательный анализ материалов дела и работу по подготовке обвинительного заключения.

Составление обвинительного заключения по делам о бандитизме имеет свои особенности. В этом процессуальном документе должны найти отражение и быть подтверждены имеющимися доказательствами все признаки, характерные для рассматриваемого состава преступления, и в частности для банды.

При составлении обвинительного заключения рекомендуется: а) в описательной части выделить в отдельный блок изложение действий, отражающих процесс организации банды. (Аналогичного подхода придерживаются на практике и при составлении приговоров суда); б) подробно раскрыть роль и конкретные действия каждого лица при формировании банды. Аналогично описывается распределение ролей при совершении бандитских нападений. Если роли были стабильны на протяжении всего существования банды, на их раскрытии можно остановиться один раз. Изменение же ролей в каждом конкретном случае необходимо оговаривать особо; в) отразить, в чем именно, в каких конкретно действиях, «полномочиях», функциях выразилась руководящая, лидирующая роль определенных членов банды; г) описывая факты бандитских нападений, нужно указать, кто именно предложил совершить данное нападение, кем, когда, при каких обстоятельствах оно было совершено; д) основываясь на показаниях свидетелей, потерпевших, других доказательствах, подробно отразить согласованный характер действий банды при нападениях. В целом изложение описательной части обвинительного заключения должно быть построено таким образом, чтобы в ней постоянно делался акцент на сплоченность, устойчивость самой банды и организованность ее действий.

Описание конкретных эпизодов преступной деятельности банды должно дифференцированно отражать роль и индивидуальные виновные действия каждого обвиняемого по делу. При этом необходимо производить ссылки на листы дела, где содержатся доказательства описанных событий.

В случае подготовки обвинительного заключения по многоэпизодному уголовному делу следователь избирает порядок изложения по собственному усмотрению. Вместе с тем можно рекомендовать излагать их в хронологическом, поэпизодном или смешанном порядке. Иногда деятельность банды носит межрегиональный характер. В подобных случаях целесообразно группировать материалы дела и блоки обвинительного заключения по эпизодам, относящимся к конкретному месту.

После описания всех эпизодов преступной деятельности банды следователь кратко излагает показания обвиняемых по предъявленному им обвинению. При этом целесообразно проанализировать изменения позиции обвиняемых на следствии, соотнести эти данные с имеющимися в деле доказательствами. Результаты проверки версий и аргументов, приводимых обвиняемыми в свою защиту (в том числе в заявленных ими и их защитниками ходатайствах), следует излагать со ссылками на конкретные доказательства с указанием листов дела. В качестве примера можно предложить следующий текст.

Преступные действия Ш-на К. К. и С-ва А. Ф. следствием квалифицированы по ст. 222 ч. 4 УК РФ как ношение и сбыт холодного оружия.

Уголовное дело в отношении Чер-го В. И. выделено в отдельное производство.
(т. 11, л. д. 19)

Допрошенный по данному эпизоду предъявленного ему обвинения С-в А. Ф. виновным себя в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 4 УК РФ, не признал и показал, что он данного преступления не совершал.

(т. 7, л. д. 121)

Допрошенный по данному эпизоду предъявленного ему обвинения Ш-н К. К. виновным себя в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 4 УК РФ, не признал и от дачи показаний отказался.

(т. 7, л. д. 216)

Ранее допрошенный в ходе предварительного следствия М-ин Е. А. показал, что для совершения преступлений С-в, Ш-н и другие члены преступной группы использовали ножи.

(т. 7, л. д. 239–242)

М-ин Е. А. полностью подтвердил свои показания на очных ставках с С-вым, Ш-ном, А-вым, С-вой, Д-кой, М-вым.

(т. 3, л. д. 230–231; т. 4, л. д. 63–66, 77–80, 138–139, 153–156; т. 7, л. д. 266–267; т. 8, л. д. 157–165)

Допрошенный в качестве обвиняемого А-ров А. В. показал, что действительно примкнул к организованной и руководимой С-вым и Ш-ном банде в момент совершения бандой 13 октября 2000 г. разбойного нападения на Сур-ва в доме, расположенном в пос. Невский Петурского района Энской области. Он видел, что С-в и Ш-н носят при себе ножи.

(т. 8, л. д. 234–237)

Ранее допрошенный в ходе предварительного следствия А-ров А. В. показал, что в первых числах ноября 2000 г., во время совершения разбойного нападения на квартиру С-вых в группой в составе него (А-рова), С-ва, Г-ва, П-вой, неизвестного ему лица по кличке «Карел», с участием Ш-на, М-на Е. А., С-в использовал матерчатую маску, которая закрывала его лицо, и складной нож, которым угрожал потерпевшим.

(т. 8, л. д. 146–149)

Потерпевшая К-ва А. В. показала, что она проживает вместе со своим сожителем К-вым и двумя малолетними детьми в квартире, расположенной по адресу: г. Энск, ул. ____, д. 2, кв. 3, и занимается вместе с К-вым торговлей товарами на Центральном рынке г. Энска. 25 октября 2000 г., около 3 час. ночи, в ее (К-вой) квартиру ворвались неизвестные ей лица. В руке у одного из них, который был небольшого роста и имел на голове залысины, она увидела нож небольших размеров. Указанный нож нападавшие уронили, и он остался в квартире после их ухода, а затем был изъят сотрудниками милиции при проведении осмотра.

(т. 3, л. д. 12–16, 167–179, 256–259, 272)

Свои показания К-ва А. В. подтвердила на очных ставках с обвиняемыми А-вым А. В., Д-кой А. А., С-вым И. А.

(т. 3, л. д. 165–166, 228–229, 244–245)

В соответствии с протоколом произведенного 25 октября 2000 г. осмотра места происшествия – квартиры № 3, дома № 2, по ул. _____ г. Энска, принадлежащей потерпевшей К-вой А. В., около дивана в комнате обнаружен нож кустарного производства с деревянной ручкой, который упакован и изъят.

(т. 3, л. д. 8–11)

Изъятый нож осмотрен и приобщен к материалам уголовного дела.

(т. 7, л. д. 170–171)

Согласно заключению криминалистической экспертизы от 29 октября 2000 г., вышеуказанный нож является клинковым холодным оружием колюще-режущего действия и изготовлен самодельным способом по произвольному типу.

(т. 6, л. д. 144–146).

Завершается описательно-мотивировочная часть обвинительного заключения анализом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также выводами о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

При написании резолютивной части обвинительного заключения необходимо помнить, что формула обвинения каждого соучастника, приведенная в этом документе, должна соответствовать формуле, приведенной в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. В противном случае уголовное дело может быть возвращено прокурором или судом для дополнительного расследования

Нормативные акты и литература

Конституция Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 5 июля 1995 г. (12 августа 1995 г.) № 144-ФЗ (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 февраля 1995 г. (3 апреля 1995 г.) № 40-ФЗ (в ред. Федерального закона от 1 декабря 1999 г. (30 декабря 1999 г.) № 226-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; 2000. № 1 (часть I). Ст. 9.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 21 июня 1995 г. (15 июля 1995 г.) № 103-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 1998 г. (21 июля 1998 г.) № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613.

По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

По делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459.

По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П. В. Янчева, В. А. Жеребенкова и М. И. Сапронова: Определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 167-О // СЗ РФ. 1999. № 1. Ст. 230.

По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. № 13-П // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2142.

По запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 1999 г. № 11-О // СЗ РФ. 1999. № 12. Ст. 1488.

О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз: Приказ Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407 (в ред. приказа Минздрава РФ от 5 марта 1997 г. № 61).

О мерах по совершенствованию судебно-медицинской экспертизы: Приказ Минздрава РФ от 22 апреля 1998 г. № 131.

Положение о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства: Письмо Минюста РФ от 31 января 1994 г. № 09-09/19-94.

Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами. — Утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15.

Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 18 сентября 1996 г. № 55/15 (в ред. приказа Генпрокуратуры РФ от 30 марта 1999 г. № 18).

О порядке привлечения к уголовной либо административной ответственности депутатов субъектов Российской Федерации: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 12 января 1998 г. № 4/1 // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. — М., 1999.

Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при продлении сроков предварительного следствия, дознания и содержания обвиняемых под стражей: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 18 июня 1998 г. № 38/36.

Андреева А., Овчинникова Г. Квалификация бандитизма // Законность. 1996. № 4.

Голубев В. В. Некоторые особенности уголовно-правовой квалификации бандитизма // Юридический консультант. 1998. № 3.

Голубев В. В. Организация взаимодействия при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Следователь. 1997. № 5 (8).

Голубев В. В., Зайковский В. Н. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 1997. № 2 (5).

Голубев В. В., Фомин Н. И. Практика органов внутренних дел по расследованию дел о бандитизме // Юридический консультант. 1998. № 7.

Жбанков В. А. Методика расследования бандитизма: Лекция / Московский ин-т МВД РФ. М., 1995.

Козусев А. Бандитизм: проблемы доказывания // Российская юстиция. 1998. № 6.

Меркушов А. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // БВС РФ. 1997. № 6.

Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. — М., 1998.

Глава VI

Организация преступного сообщества: уголовно-правовая квалификация и методика расследования (ст. 210 УК РФ)

§ 1. Уголовно-правовая квалификация организации преступного сообщества

О повышенной общественной опасности организованной преступной деятельности свидетельствует тот факт, что в числе зарегистрированных деяний, совершенных организованными группами и преступными сообществами, доля тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний составляет свыше 90 %.

Вопрос о криминализации организованной деятельности по созданию преступных формирований обсуждался ряд последних лет, имелись как активные сторонники введения в УК нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), так и противники. Одним из наиболее весомых аргументов, склонивших решение вопроса в пользу принятия такой нормы закона, было то, что в правоохранительной практике давно сложилось мнение о преступном сообществе как о самостоятельной форме преступной организации, за создание которой и участие в ней должна быть установлена уголовная ответственность.

Квалификация деяния предполагает необходимость определения в нем состава преступления – четырех его элементов, установление которых в отношении рассматриваемой нормы имеет свою специфику.

Комплексным объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность, которая определяется как совокупность общественных отношений, включающих охрану жизни и здоровья граждан, защиту имущественных интересов физических и юридических лиц, функционирования общества как системы и нормальной деятельности учреждений и организаций, т. е. цель совершения преступным сообществом (преступной организацией) тяжких и особо тяжких преступлений создает угрозу многим

правоохраняемым объектам личности, собственности, государственной власти и т. д.

Наибольшие сложности на практике вызывает установление объективной стороны деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Законодатель впервые вводит такие понятия, как «преступное сообщество» («преступная организация»); «структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации)», «объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп». Определение преступного сообщества (преступной организации) содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, где указано, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях». Таким образом, это – либо одна сплоченная организованная группа (организация), имеющая так называемую иерархическую (двухуровневую и более) структуру, либо союз таких групп, представляющих относительно автономные устойчивые образования, специально созданные в качестве его структурных подразделений или в разное время соединившихся под единым руководством.

В основе понятия преступного сообщества лежит понятие организованной группы. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Более подробно понятие организованной группы разъясняется в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г., в котором помимо устойчивости перечисляются такие признаки, как планирование и тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками.

Сопоставление понятий преступного сообщества (преступной организации) и организованной группы, а также анализ судебно-следственной практики выявили значительные трудности в отграничении их друг от друга. Содержание присущей преступному сообществу сплоченности нигде не раскрыто. Из-за этого у практических работников и возникают трудности в решении вопросов, касающихся определения вида преступного группового формирования. Провести грань между ними чрезвычайно сложно, так как «устойчивость» и «сплоченность» представляют собой взаимосвязанные, однородные понятия: каждое сплоченное формирование не может быть неустойчивым, а устойчивость обязательно предполагает сплоченность. В результате того, что эти признаки являются оценочными, ответствен-

ность за принятие решения и виде организованного преступного формирования ложится на следователя и суд. Отсюда следует, что в данной ситуации, как нигде, все зависит только от их внутреннего убеждения от того, видят ли они в данном преступном объединении организованную группу или преступное сообщество. Нет и соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда. По нашему мнению, сообщество предполагает более крупное преступное образование, как по числу участников, так и по структуре, функциям. В иерархии структур организованной преступности можно выделить: преступную группу, группировку, формирование, сообщество. С указанным правовым пробелом было связано почти повсеместное возвращение судом дел по ст. 210 УК РФ на дополнительное расследование либо прекращение уголовного преследования по этой статье. Как правило, приоритет в сборе доказательств отдается изобличению членов организованных преступных формирований в общеуголовных и экономических преступлениях, совершаемых ими. Факт объединения их в преступное сообщество не подтверждается документально. Нередко содержание признаков, указанных в диспозиции ст. 210 УК РФ, не совпадает в оценке следственных и судебных органов. Основная проблема при этом заключается в том, что уголовно-правовые понятия, используемые в законе, не вмещают всего многообразия криминологических элементов преступного сообщества, не определяют степени достаточности его признаков, т. е. действующий уголовный закон неточно отражает криминальные реалии.

Неопределенность подлежащих доказыванию фактов приводит к недостаточности собранных по делу доказательств, которые в ходе дополнительного расследования зачастую восполнить невозможно. На наш взгляд, для обеспечения привлечения к ответственности по ст. 210 УК РФ необходимо выявить как можно больше признаков, характеризующих данное объединение как преступное сообщество (преступную организацию), и закрепить их собранными доказательствами.

К ним относятся:

- разработка форм и методов преступной деятельности, единых конкретных преступных целей;

- планирование преступлений с определением ролей и обязанностей каждому соучастнику при их подготовке, совершении и сокрытии (руководитель, исполнители, пособники, наводчики, разведчики, контрразведчики, укрыватели и сбытчики имущества, добытого преступным путем, и т. д.);

- финансовое обеспечение (перераспределение по иерархическим звеньям незаконных доходов, создание централизованного «общака», используемого для расширения масштабов преступной деятельности, обеспечения ее безопасности, подкупа должностных лиц, оплаты юридической помощи

адвокатов, оказания материальной помощи участникам сообщества и их семьям);

– распределение сфер влияния по территориальному или отраслевому признаку;

– налаживание основных и запасных каналов связи между членами сообщества;

– обеспечение безопасности (меры конспирации, защита от разоблачения и уголовного преследования, нейтрализация всех форм социального контроля и оказание активного противодействия правоохранительным органам, налаживание квалифицированной правовой помощи);

– установление коррумпированных связей с представителями органов государственной власти и управления;

– централизованное информационное обеспечение (сбор, анализ и использование информации в целях изучения окружающей обстановки, координации действий и контроля за структурными звеньями);

– дисциплинарные меры (выработка и контроль за соблюдением неформальных предписаний, норм поведения всеми членами организации, обеспечиваемым комплексом мер наказания и поощрения);

– наличие межличностных связей между членами сообщества. Последнее особенно актуально для этнических преступных формирований. Их характерной чертой является формирование на национальной основе, нередко и на основе клановых отношений, следование национальным традициям, в частности предусматривающим строгую иерархию, безусловное подчинение лидерам, имеющим авторитет не только внутри преступного сообщества или группы, но и в национальной общине.

Нередко лидеры организованных преступных сообществ возглавляют или входят в руководство национальной общины.

Объективная сторона наряду с установлением форм соучастия предполагает установление действий, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ. В их числе: 1) создание преступного сообщества (преступной организации); 2) руководство таким сообществом (преступной организацией), входящими в него структурными подразделениями; 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Создание преступного сообщества (преступной организации) представляет следующие действия: вербовку соучастников с последующим распределением между ними функциональных обязанностей; выделение среди них руководителей структурных подразделений; определение направлений деятельности сообщества и преступной специализации; планирование преступной деятельности сообщества в целом и его отдельных членов; его финансовое обеспечение, снабжение оружием, транспортом и другими средствами, необходимыми для осуществления преступной деятельности.

Создание преступного сообщества (преступной организации) может выражаться и в подчинении себе уже существующих независимо друг от друга организованных групп в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) состоит в определении тактики действий уже созданного сообщества, выражающейся в разработке текущих и перспективных планов преступной деятельности; определении объектов посягательств; управлении участниками сообщества; перераспределении в случае надобности функциональных обязанностей между ними; поддержании внутригрупповой дисциплины; вовлечении в сообщество новых членов и предотвращении выхода из сообщества отдельных участников; решении финансовых, кадровых вопросов; в установлении контактов с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и иных организаций с использованием различных приемов и способов (взяток, обмана, насилия и т. д.).

Изучение практики Центрального РУБОП Москвы показывает, что там, где оперативные работники, а затем и следователи уделяли внимание документированию руководства преступным сообществом, уголовные дела заканчивались привлечением участников и их лидеров к уголовной ответственности.

Руководство структурными подразделениями, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), осуществляется аналогично, но в более мелких масштабах. Его «политика» не должна противоречить «политике», проводимой вышестоящими руководителями.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп предполагает установление устойчивых связей хотя бы с одним из аналогичных субъектов другой организованной группы в целях совместной разработки планов и условий совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Функция по созданию объединения отличается от создания преступного сообщества тем, что организатор сообщества заведомо преследует цель формирования многоплановой иерархической, но в то же время целостной структуры, подчиненной единой задаче и воле, а создающий объединение выполняет скорее функции посредника между ними, но в процессе деятельности объединения — координирующие и третейские функции. Впоследствии такое объединение может трансформироваться в преступное сообщество.

В ч. 2 ст. 210 УК РФ предусматривается ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, которое, по смыслу закона, может быть как преступным, так

и не преступным, т. е. содержать или не содержать признаки иных преступлений, предусмотренных УК РФ.

Участие можно квалифицировать по нескольким видам.

1. Подготовка и совершение преступных деяний (убийств, разбойных нападений, террористических актов и т. п.). В рамках этого осуществляются: разработка планов, способов, приемов совершения преступлений, приобретение орудий и средств совершения преступлений, дача взяток за создание условий для преступной деятельности и ее прикрытия, сбыт имущества, приобретенного преступным путем, легализация доходов от преступной деятельности и т. д.

2. Пособничество в функционировании преступного сообщества действиями, не содержащими составов иных преступлений. Такого рода пособничество может выражаться в самых разнообразных деяниях: вербовке и подготовке участников преступного формирования, покупке жилья и другой недвижимости (гаражей, мастерских), бытовом обслуживании преступной организации, установлении контактов с представителями власти промышленных и торговых организаций и т. д.

Каждое из названных действий, по букве закона, в принципе достаточно для признания участия в деятельности преступного сообщества. К сожалению, уголовный закон не содержит определенных критериев для разграничения преступной и не преступной деятельности лиц, оказывающих те или иные услуги организованному преступному формированию и его членам. Институт соучастия в данном случае четко не определяет границы привлечения к ответственности. Все зависит от умысла, осведомленности лица о том, что оно имеет дело с преступной организацией и оказывает ей содействие. Для организаторов, руководителей сообщества или объединения преступление будет оконченым с момента факта организации сообщества, каковым является готовность к совершению преступлений, независимо от дальнейшей успешности преступной деятельности. Следует отметить, что, в отличие от создания преступного сообщества (преступной организации), создание организованной группы представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована. Это еще раз подчеркивает повышенную общественную опасность деяний, совершаемых в составе преступного сообщества (преступной организации). Если активная деятельность, направленная на создание преступного сообщества или объединения, в силу ее своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от виновного обстоятельствам (например, смерть или отъезд лидера ОПС) не привела к созданию указанных формирований, налицо будет покушение на организацию преступного сообщества (преступной организации), что должно быть квалифицировано со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Субъектом преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ предусмотрен специальный признак субъекта — совершение деяний с использованием своего служебного положения, что делает этот состав квалифицированным. Тем самым законодатель предусмотрел повышенную ответственность как коррупционеров, так и иных лиц, использующих свое служебное положение во благо организованной преступности.

Точно такой же квалифицирующий признак (использование лицом своего служебного положения) предусматривается впервые и для бандитизма. Причем Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. в п. 11 постановления «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснил его содержание: «Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.». Следственным и судебным органам нужно исходить из данного толкования и в отношении ч. 3 ст. 210 УК РФ. Поскольку законодатель и Верховный Суд РФ употребляют термин «служебное положение», а не «должностное положение», то следует толковать его расширительно по отношению к любым субъектам, включая недолжностных лиц государственных и муниципальных организаций. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, также являются субъектами этого преступления. Кроме того, к числу субъектов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, относятся и рядовые служащие коммерческих или иных организаций, причем не только тогда, когда они действуют в рамках своих прав и обязанностей, но и при использовании связей, авторитета, возможностей контактов с нужными людьми и т. д. С точки зрения закона важен не столько статус, сколько практические возможности в содействии преступной деятельности сообщества (преступной организации).

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и определенными целями. Наличие специальной цели обязательно для состава ст. 210 УК РФ, она заключается в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, что определяется ст. 15 УК РФ. Тяжкие и особо тяжкие преступления могут

совершаться и организованной группой, поэтому разграничивать преступное сообщество и преступную группу по данному критерию неправомерно. Это вызывает неопределенность в оценке организованных преступных формирований следственными и судебными органами.

Практическое значение имеет вопрос о *пределах ответственности* создателей преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, их руководителей и участников. Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ, лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за его организацию и руководство им, а также за все совершенные преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие члены преступного сообщества (преступной организации) должны нести уголовную ответственность как за участие в них (по ст. 210 УК РФ), так и за преступления, которые они готовили или совершали.

Здесь необходимо иметь в виду, что ответственность по ст. 210 УК РФ в силу повышенной общественной опасности данного состава преступления наступает уже за сам факт организации, руководства или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации). Отсюда совершение в составе преступного сообщества каких-либо преступлений требует самостоятельной юридической квалификации.

Поскольку в настоящее время по данному вопросу Пленум Верховного Суда не дает соответствующих разъяснений, то за основу можно взять положение вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающееся ст. 209 УК РФ. Согласно п. 13 этого постановления «судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ».

Таким образом, совершение в составе преступного сообщества каких-либо преступлений должно найти отражение в *квалификации по совокупности* ст. 210 УК РФ и соответствующих статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение данных преступлений.

Рассматриваемый состав преступления — организация преступного сообщества (преступной организации) — следует отграничивать от весьма схожих с ним по объективным и субъективным признакам составов престу-

плений, какими являются организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем и бандитизм, предусмотренные соответственно ст. 208 и 209 УК РФ.

Организация преступного сообщества (преступной организации) отличается от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем тем, что для последнего необходимо наличие оружия (вооружения); в свою очередь, для организации преступного сообщества (преступной организации) вооруженность не является обязательным признаком (хотя практика показывает, что оружие, как правило, у них есть).

Цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений для состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем не предусмотрена, однако их совершение не исключается.

Организация преступного сообщества и бандитизм отличаются друг от друга также признаком вооруженности, который обязателен для состава бандитизма и отсутствует в организации преступного сообщества (преступной организации), и целью совершения преступлений. Бандитизм характеризуется целью нападения на граждан или организации. Эти преступления преимущественно относятся к тяжким или особо тяжким. Для состава организации преступного сообщества (преступной организации) обязательна цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут представлять собой как нападения, так и иные действия. Эти признаки, как видно из изложенного, не исключают друг друга. Поэтому только оценка их в совокупности поможет дать правильную квалификацию деяния.

§ 2. Методика расследования организации и деятельности преступных сообществ

Обеспечение успешного расследования деяний, связанных с созданием и деятельностью преступных сообществ, зависит от знания не только их уголовно-правовой квалификации, рассмотренной в предыдущем параграфе, но и криминалистической характеристики, обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих установлению при проведении следствия.

Криминалистическая характеристика преступных сообществ. Изучение большого массива уголовных дел о преступлениях организованных преступных групп и материалов оперативной разработки свидетельствует о широкой распространенности и разнообразии тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых преступными сообществами. Однако выявляется их не более 5 %, остальные проходят как совершенные простыми преступными группами либо группами невысокой степени организованности. Нередко выхватываются (задерживаются) отдельные участники преступного

сообщества, которые, естественно, стремясь избежать более сурового наказания, всячески скрывают свою принадлежность к сообществу, а следствие, в свою очередь, желая поскорее довести дело до суда, не всегда углубляется в поиски преступных связей подозреваемых со структурами сплоченных организованных формирований и содеянное ими относит к разряду менее квалифицированных преступлений.

Попытки расширения рамок следствия обычно предпринимаются по линии возможного установления новых фактов или эпизодов преступной деятельности, а версии о вхождении подозреваемых в преступное сообщество всесторонне не отрабатываются, поэтому выявленных преступных сообществ практически единицы. Без особых трудностей решался лишь вопрос об отнесении вооруженных лиц к бандитской группировке. Хотя надо иметь в виду, что такая группировка может быть составной частью преступного сообщества либо само сообщество переориентировалось на совершение других преступлений или использует в достижении прежних преступных целей, не связанных с бандитизмом, бандитские способы и приемы совершения преступлений.

Например, ранее неоднократно судимый за корыстные преступления П. организовал преступное сообщество для совершения мошенничества в сфере предпринимательства. Все шло по задуманному плану: сообщество вело разведку среди предпринимателей, выбирая из них начинающих и только вставших на ноги, но финансово состоятельных. После того как подходящая кандидатура была подобрана, П., выдавая себя за бизнесмена, а других членов сообщества за сотрудников своей фирмы, знакомился с предпринимателем, входил к нему в доверие, предлагая кредиты, спонсирование некоторых проектов и пр. Когда партнер укреплялся в доверии, П. брал у него в долг крупную сумму денег, скрывался и не возвращал их. Обманутые предприниматели, а таких набралось несколько человек, постепенно мирились с утратой и мер к возврату долга не принимали. Однако не все были столь благодушны. В последнем эпизоде мошенничества преуспевающая в бизнесе женщина не согласилась простить очень крупный долг и стала настаивать на его возврате. Тогда по команде П. члены сообщества совершили налет на ее квартиру и убили несговорчивого кредитора.

В стремлении к сверхдоходам преступность все более организуется, преступные группы объединяются в группировки, формирования, сообщества, которыми совершаются разные тяжкие и особо тяжкие преступления. Соответственно этому разнообразны и преступные сообщества. По цели создания выделяются два основных вида преступных сообществ:

- 1) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общественной безопасности и здоровья населения;

2) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономики.

Второй вид преступных сообществ состоит из двух подвидов:

- а) сообществ, создаваемых для совершения тяжких и особо тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности;
- б) сообществ, создаваемых для совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности.

Сообщества первого вида совершают такие преступления, как убийства (прежде всего заказные), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищения людей, незаконное лишение их свободы, истязания, изнасилования, терроризм, захват заложников, незаконное приобретение, ношение, хранение, изготовление и сбыт оружия, взрывчатых веществ, приобретение и сбыт наркотических средств, и др.

Сообщества второго вида в числе корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности совершают кражи, в частности квартирные; мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, грабежи, разбои, вымогательство, угоны автомобилей, хищение предметов, имеющих особую ценность, и др. В сфере экономической деятельности преступными сообществами осуществляется незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; монополистические действия и ограничение конкуренции, принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; изготовление или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; контрабанда, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; незаконный оборот драгоценных металлов и природных драгоценных камней, преднамеренное и фиктивное банкротство и др.

Приведенная криминалистическая классификация преступных сообществ не исключает, однако, возможности изменений в их преступной ориентации и деятельности. Известны, например, случаи, когда члены преступного сообщества, опекающего притоны проституток, переходили на грабеж клиентов, совершали разбойные и бандитские нападения на их квартиры. А вполне официально зарегистрированный и функционирующий на законных основаниях финансовый концерн «Столица», занимавшийся проблемами неплатежей, перестроился в процессе своей деятельности сначала в мошенническое преступное сообщество, а затем в сообщество по «выбиванию долгов», в криминальных разборках которого использовались вооруженные преступные группировки.

В структуре криминалистической характеристики преступных сообществ центральное место занимает событие преступления (время, место, способ его совершения), в данном случае имеется в виду организация преступного сообщества как самостоятельный состав преступления, считающийся оконченным со времени его создания независимо от того, совершены им какие-либо преступные деяния или нет. По изученным делам и материалам создание преступных сообществ подтверждается данными об осуществлении определенной организационной деятельности: лидеры сообществ разрабатывали структуру сообщества, функции подразделений, производили распределение ролей, вербовку соучастников, планирование преступлений, конкретизировали задания, создавали систему безопасности, включая налаживание коррупционных связей, определяли готовность к совершению преступлений и пр.

Вместе с тем указанные атрибуты, или признаки, создания преступного сообщества, его организованности и сплоченности в ряде случаев не имели ярко видимых проявлений. Это характерно для тех преступных сообществ, которые создавались на базе легально работающих фирм, организаций, путем их переориентации (перерождения) в преступные, как это было с вышеназванным финансовым концерном «Столица». Люди уже сработались в коллективе, руководитель знал каждого и тех, кому доверял, легко увлек большими заработками. В материалах дела отмечается, что на работу в концерн принимались только люди, очень хорошо известные лично руководителю или его заместителям. Не было четко обозначившихся признаков перерождения в преступное сообщество и одной мощной охранной фирмы, которой руководил действующий полковник ФСБ. В соответствии с легально выполняемыми функциями фирма имела оружие, несла службу, и ее преступная сущность обнаружилась лишь после того, как охранники занялись рэкетом, нападениями на коммерсантов. Набирались в фирму спортсмены с несложившейся спортивной биографией. Им платили хорошую зарплату в долларах. К вольготной жизни быстро привыкали, расставаться с благами не хотели и, когда перед ними поставили новые цели и задачи, как бы естественно перешли от охраны к вымогательству, незаметно перепрофилировались.

Без ясно видимых признаков организованной деятельности происходит также создание многих преступных сообществ, представляющих собой двухзвенную структуру, состоящую из руководителей и исполнителей. В частности, при весьма высокой фактической организованности мошеннического преступного сообщества, так называемых лохотронщиков, внешне они выглядели разобщенными, «работающими» бессистемно, вроде бывших «наперсточников». Но, как выяснилось, «наперсточники» никуда не

делись: отойдя в тень, они теснее организовались, прошли профессиональную переподготовку, повысили свой криминальный уровень и, приспособившись к изменившимся условиям жизни, разыгрывают разные сценарии обмана граждан с помощью лотерейных билетов, аукционов, благотворительных акций. Недавно в Москве было задержано 28 членов такого преступного сообщества, «работавших» у метро «Теплый стан» и «Ясенево». Лишь у шести потерпевших они сумели «вытянуть» около 200 тыс. рублей.

Иногда, несмотря на многоуровневую иерархическую структуру преступного сообщества, рядовые члены знают только своего непосредственного начальника. Такой порядок был, например, установлен в преступном сообществе российских глухонемых, которое действовало практически во всех странах Западной Европы, занималось рэкетом, торговлей наркотиками, контролировало проституцию. «Пирамидальную» структуру сообщества составляли рядовые рабы, знавшие только имена своих начальников, последние (начальники) были знакомы со своими «лейтенантами», которые держали контакт лишь с «полковниками», имевшими право общаться непосредственно с высоким руководством.

Помимо рассмотренных внутривидовых криминалистических признаков создания преступного сообщества (иерархия участников, распределение ролей, наличие лидера и организационно-управленческих структур, планирование преступлений, материально-техническое и финансовое обеспечение) имеются еще и внешние криминалистические признаки, свидетельствующие о функционировании преступного сообщества.

По линии корыстной и корыстно-насильственной преступности:

- неоднократные встречи (сходки) лидеров организованных групп и авторитетов преступной среды;
- прекращение вооруженных разборок между организованными группами, ранее конфликтовавшими из-за раздела территории и сфер влияния;
- согласованные преступные действия лиц, ранее входивших в разные преступные группировки, факт объединения их «боевиков», сил разведки и контрразведки;
- снижение числа преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных группами лиц или преступниками-гастролерами, в тех случаях, когда сообщество взяло под жесткий контроль «свою» территорию, и, наоборот, резкая активизация преступных элементов, если сообщество намеревается отвлечь от себя, своей деятельностью внимание правоохранительных органов;
- факты физического устранения лидеров отдельных организованных групп, действовавших ранее на территории, которую сообщество предполагает взять под контроль;

- факты трудоустройства в коммерческие структуры участников криминальных формирований;

- необоснованное увеличение числа частных охранных предприятий (служб) и других структур, легально получающих в свое распоряжение различное оружие.

В сфере экономической деятельности:

- создание и чрезмерно быстрая ликвидация коммерческих структур, в процессе которых скрыто расхищаются и незаметно исчезают полученные наличные деньги, кредиты, вложенные инвесторами денежные средства и пр.;

- попытки легализации «теневых» предприятий и коммерческих структур, ранее занимавшихся подпольным бизнесом (производство и сбыт предметов ширпотреба, одежды, обуви, спиртных напитков и т. п.);

- активная скупка фирмами, имеющими незначительные дивиденды и устойчивый капитал, большого количества акций акционируемых предприятий и других ценных бумаг;

- факты регистрации коммерческих структур фирм, акционерных обществ по фиктивным документам, на подставных лиц;

- постоянные прямые или опосредованные контакты лидеров и авторитетов преступной среды с представителями властных и управленческих структур, ответственными работниками конкретных министерств и ведомств, сотрудниками правоохранительных и контролирующих органов, вручение им дорогостоящих подарков, перевод на их банковские счета крупных денежных сумм, оплата загранкомандировок, отдыха и пр.;

- факты трудоустройства в банковские и коммерческие структуры, контролируемые преступными группировками, близких родственников – работников органов власти и управления;

- обнаружение фактов выдачи лицензий на продажу или вывоз за границу товаров или сырья под несуществующие квоты;

- выдача нескольких лицензий, зарегистрированных под одним и тем же номером или не прошедших регистрацию в соответствующем министерстве, ведомстве.

Организованные преступные сообщества могут представлять собой как неформальные, так и формальные структуры. В первом случае это – образования, негласно созданные уголовным элементом и тщательно законспирированные. Во втором – приспособляемые для преступных целей легальные структуры государственных и негосударственных учреждений, организаций, предприятий, последовательно поглощаемые этими формированиями, продвигающими одновременно на ключевые посты своих ставленников. Характерно, что неформальные структуры действуют в общеуголовной сфере преступности против личности и собственности, а формальные, – как правило, в сфере экономической деятельности.

В условиях рынка преступные сообщества постепенно переориентируют свою криминальную деятельность с общеуголовной преступности против личности на экономическую, в связи с чем организованная преступность в целом приобретает качественно иной характер. Криминал устремился в экономику, устанавливает контроль за финансовыми потоками хозяйствующих субъектов, территорий, высокодоходных отраслей экономики, приобретает недвижимость, контрольные пакеты акций, вкладывает средства в различные виды бизнеса, создает собственные легальные и теневые структуры, использует их для осуществления легализации преступных доходов и сосредоточения основного капитала за границей с последующим инвестированием денежных средств в экономику страны — для расширения финансовой экспансии криминала.

Еще лет пять назад приоритетным направлением деятельности организованных преступных сообществ были обман вкладчиков, аферы на рынке жилья, мошенничество с использованием фальшивых авизо, а в настоящее время — наркобизнес, вексельное обращение, «отмывание» денег, хищения и контрабанда автомобилей и др.

Наиболее организованные, информационно и интеллектуально обеспеченные преступные сообщества локализовались в сферах, позволяющих без особых затрат извлекать сверхкрупные и притом трудно выявляемые криминальные доходы. Особым вниманием криминальных структур пользуются топливно-энергетический комплекс (наблюдаются единичные и в основном латентные случаи незаконной торговли ядерными материалами), потребительский рынок, производство и оборот алкогольной продукции, автобизнес, операции с драгоценными металлами, предметами, представляющими историческую и культурную ценность. В зоне досягаемости организованной преступности многие передовые технологии, научные разработки, «ноу-хау», под ее влиянием — «черный» рынок по продаже человеческих органов, незаконная международная торговля редкими видами диких животных и др.

Существенные изменения произошли в мотивации преступлений, совершаемых преступными сообществами. Преобладающей стала корыстная направленность деяний. Растут корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности. Однако насилие, оставаясь средством разрешения межличностных, групповых, межнациональных и корпоративных конфликтов, все чаще используется лишь для достижения корыстных целей. При этом в ход идут подкуп, шантаж, запугивание, а также уголовный террор. Методы уголовного террора стали инструментом давления на представителей исполнительной власти, способом запугивания, устрашения или устранения конкурентов по бизнесу, включая несговорчивых предпри-

нимателей, банкиров, должников и настойчивых кредиторов. Поиск каналов незаконного обогащения и «отмывания» доходов привел к увеличению доли «заказных» убийств среди банкиров, предпринимателей и руководителей предприятий различных форм собственности, фактов похищения и лишения свободы названных лиц и их родственников. Для обеспечения своей безопасности преступные сообщества налаживают прочные коррупционные связи, стремятся продвинуть нужных им людей в структуры власти и управления.

Благодаря коррупционным связям преступные сообщества внедряются в процессы государственного и муниципального управления, в работу хозяйственных организаций, создавая там различные фирмы и фирмочки, мощную посредническую сеть, взявшую в свои руки контроль за финансами, реализацией продукции предприятий, проведением взаимозачетов между ними. Руководитель предприятия фактически лишен возможности самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией. Этим ведают многочисленные посредники, которые перепродают товар один другому транзитом по цепи, нередко состоящей из 8–10 звеньев и более, накручивают цены, присваивают прибыль, а коллективам достается мизерная зарплата, да и та выдается с большими задержками. Практически на все виды обслуживания негласно устанавливают монопольно высокие расценки, в обход которых нельзя ничего продать, подвести груз или пассажира, нанять ремонтного рабочего или строителя.

Обстоятельства, имеющие значение для дела и подлежащие установлению при расследовании организации и деятельности преступного сообщества. Расследуя дело о преступлении указанной категории, как и о любом другом преступлении, необходимо в соответствии со ст. 68 УПК РФ, определяющей предмет доказывания, установить следующие обстоятельства:

- событие преступления (время, место, способ);
- виновность обвиняемых в содеянном и мотивы преступления;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемых;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемых;
- обстоятельства, связанные с характером и размером ущерба (вреда), причиненного преступлением;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Однако уголовно-процессуальный закон, определяя предмет доказывания, не раскрывает конкретных средств, с помощью которых должны устанавливаться входящие в него обстоятельства, поэтому задача следствия состоит в том, чтобы правильно наметить круг подлежащих расследованию

данных (или обстоятельств), имеющих значение для дела, в частности для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 68 УПК.

Событие преступления. Применительно к рассматриваемой категории дел событием преступления является организация преступного сообщества. И потому при расследовании события поиск направляется на установление факта создания преступного сообщества. С этой целью определяются и расследуются все обстоятельства, имеющие значение для дела, для раскрытия данного факта.

Как уже отмечалось, следователь сам определяет круг названных обстоятельств, исходя из материалов расследуемого дела, уголовно-правовой и криминалистической характеристик организации преступного сообщества. И хотя эти обстоятельства в каждом конкретном случае имеют определенные различия, проведенное нами обобщение следственно-оперативной практики позволяет выделить и рекомендовать к использованию некоторые типовые или общие для всех дел данной категории обстоятельства, имеющие значение для расследования организации преступного сообщества. Все они связаны с раскрытием объективной стороны расследуемого состава преступления, выявлением признаков создания преступного сообщества.

Важнейший вопрос, на который должно ответить следствие: было ли создано преступное сообщество или имело место лишь приготовление к его созданию, а может быть, вообще какая-то другая форма соучастия? Для разрешения этого вопроса имеет значение выяснение следующих обстоятельств:

- наличия в преступной организации лидера, руководителей, организаторов, рядовых исполнителей;
- численного состава и структуры организации (подразделения, объединение организованных групп или их организаторов, руководителей, иных представителей);
- распределения функций и обязанностей между подразделениями, группами, членами преступного образования;
- руководства сообществом и управление;
- способов подбора или вербовки в него участников, определения преступных целей;
- планирования преступной деятельности;
- создания системы безопасности, разведки и контрразведки;
- установления связей с правоохранительными и контролирующими органами, структурами власти и управления;
- материально-технического обеспечения (транспорт, связь, подслушивающие и блокирующие устройства, оружие, финансы, инвестиции, общая касса и др.);

– поддержания внутригрупповой дисциплины, системы поощрений и наказаний.

При положительных результатах расследования данных обстоятельств, выявлении признаков, характерных для организации преступного сообщества, можно говорить о его создании и о том, что представляет собой сообщество: автономную преступную организацию с внутривидовыми подразделениями или объединение организаторов, руководителей либо иных представителей организованных групп. Но помимо рассмотренных обстоятельств в рамках события преступления необходимо также установить время и место создания преступного сообщества.

Учитывая специфику этого преступления, связанную со значительной подготовительной и организационной деятельностью, длящейся иногда месяцы и даже годы (рязанское преступное сообщество, например, возникшее как преступная группировка в 1990–1991 гг., трансформировалась в сообщество только в 1994 гг.), вряд ли удастся установить точную дату – день и час, когда преступное сообщество было создано. Да это зачастую и не требуется, достаточно установить год, месяц, другой временной период, начиная с которого сообщество обнаружило свою готовность к осуществлению цели совершения тяжких и особо тяжких преступлений. В ряде случаев из-за отсутствия объективных данных время создания преступного сообщества приходится определять по времени совершения сообществом первого преступления.

Установление места создания преступного сообщества является составной частью расследования события этого преступления. Здесь для следствия имеют значение такие обстоятельства, как вид и личный состав преступного сообщества. Обычно сообщества, создаваемые для совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности, общественной безопасности и здоровья населения, а также корыстно-насильственных преступлений против собственности, организуются в местах проживания или постоянного времяпрепровождения основного контингента участников сообщества. Отсюда и название преступных сообществ, совпадающее с наименованиями административно-территориальных образований: голяназовское, измайловское, бауманское, люберецкое, подольское, рязанское, курганское, тольяттинское и т. п. При этом совершать преступление и дислоцироваться они могут совсем в других местах. Нередко умышленно, в целях конспирации, они меняют место нахождения своей штаб-квартиры, а подчас вообще ее не имеют, замыкаясь на лидера, устраивают сборы в ресторанах, загородных домах и т. д. И не важно, как, с чего зарождалось преступное сообщество (с группы, группировки), название остается.

В свете сказанного некоторые исключения составляют этнические преступные сообщества. Где бы они ни создавались, их называют чеченскими,

азербайджанскими, китайскими, вьетнамскими и пр. О местах создания таких сообществ судят по месту совершения ими преступлений, например азербайджанское преступное сообщество в Москве, Екатеринбурге, Саратове, Чите. В крупных городах могут создаваться и функционировать несколько преступных сообществ. В целом по стране насчитывается 1600 преступных сообществ всех видов.

Место создания преступных сообществ, ставящих целью совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности, нередко совпадает с местом работы лидера сообщества, его ближайших доверенных лиц и других участников, особенно если сообщество создается на базе легально работающего предприятия, учреждения, организации, фирмы путем их переориентации или совмещения официально декларируемой и подпольной деятельности.

Сложнее установить место создания преступных сообществ, которые контролируют, например, нефтяной бизнес, топливно-энергетический комплекс, добычу, переработку и реализацию цветных, драгоценных металлов, поскольку в них участвуют лица, близкие или приближенные к властно-элитным органам, привлеченные ими из центра, допустим, солнцевские и местные преступные группировки. Учитывая тот факт, что общее руководство и управление подобными сообществами осуществляется, как правило, из Москвы, из центра, местом их создания можно считать Москву. Если же названные выше объекты отданы целиком под контроль региональных (местных) преступных сообществ, местом их создания будут те территории, где находятся эти объекты.

В структуре обстоятельств расследуемого события преступления наряду с местом и временем должен быть установлен способ создания преступного сообщества. Задача следствия в данном случае состоит в том, чтобы выяснить, каким образом создавалось преступное сообщество. Для этого необходимо проследить весь процесс формирования и становления сообщества — от зарождения до стадии готовности к реализации преступных целей и совершения преступлений. Особое внимание следует уделить организационной работе лидера, налаженной им системе подбора участников, методам вербовки, условиям приема новых членов и выхода из организации, мерам укрепления дисциплины и другим обстоятельствам, имеющим значение для установления способа создания преступного сообщества.

Судя по материалам следственно-оперативной практики, указанная организационная деятельность по строительству преступной организации, работе с личным составом и есть способ создания преступного сообщества. В подтверждение данного вывода вспомним анинскую преступную группировку, объединившуюся в сообщество с бауманской и частично с тушин-

ской группировками. Создавалась она из молодых людей, выросших в соседних дворах, учившихся в одной школе и спаявшихся общими драками за право быть первыми в своем районе Анино. Дружную ватагу однажды подметил воровской авторитет из бауманской преступной группировки и увлек их воровской романтикой. Сначала он поручал им операции попроще, поощрял материально. Ребятам это понравилось, они быстро освоились и перешли к масштабному рэкету, разбоем и бандитизму, вошли в специально созданное в сообществе подразделение киллеров и стали заниматься убийствами по заказу. Жили они в полном достатке, вчерашние друзья по дворовым играм завидовали и тянулись в их братство. Но принимали они в свой коллектив после жестоких проверок и по надежной рекомендации. Рекомендующий отвечал за новобранца жизнью. Девиз был таков: «Вход рубль, выход два», т. е. трудно войти в сообщество, но в два раза труднее выйти из него. Ошибки и «передумки» не допускались, за это — только смерть.

Способы создания преступных сообществ разные. В отличие от предыдущего примера, иллюстрирующего жесткий отбор добровольцев, в преступные сообщества, безмерно расплодившиеся в дачных местах Подмосковья, вовлекают людей принудительно. Основной контингент рекрутируемых в преступные сообщества составляют лица, нахлынувшие в московский регион из стран СНГ и ряда областей России в поисках заработка. В дачных поселках они нанимаются строить, ремонтировать, копать колодцы и пр. Учитывая их практически безвыходное положение, местные преступные авторитеты, а порой и самозванцы, вознамерившиеся обогатиться и объявившие себя авторитетами, берут приезжих под свой контроль, обкладывают данью, заставляя платить со всех видов работ. При этом используют насилие, шантаж, угрозы и расправы.

Однако преступные авторитеты понимают всю зыбкость и относительность таких отношений, ненадежность криминального принуждения людей, готовых все бросить и уехать, опасность потерять несправедливый доход и потому переходят постепенно к привязке их к местам обитания: подпаивают их, дают им наркотики, вырабатывая у них алкогольную и наркотическую зависимость, позволяющую ставить человека в положение вечного должника. И уже не хватает денег от строительства домов, рытья колодцев. Авторитеты забирают все в обмен на дозу. Наступает самое время создания из этих неустойчивых к противостоянию людей преступных сообществ. Сколачиваются украинские, молдавские, армянские, чувашские, другие группировки, а они объединяются в сообщества, которые переводятся на «самообслуживание» за счет дачников и сельского населения. В связи с этим кражи, грабежи стали постоянным спутником дачной действительно-

сти. Особенно напряженная криминальная обстановка возникает по окончании сезона, когда ни дачников, ни работы нет, целые поселки остаются практически без охраны. Начинается бандитский беспредел, по два-три раза и более нападают на одни и те же дачи, ломают окна, двери, портят и уничтожают имущество, тащат все, буквально терроризируя незащищенных граждан.

Виновность обвиняемых и мотивы преступления. При расследовании уголовного дела о создании преступного сообщества процессуальный закон обязывает установить виновность каждого из членов сообщества и мотивацию преступного поведения. Установление виновности связано с анализом обстоятельств, имеющих значение для раскрытия субъективной стороны состава преступления, выражающейся в отношении обвиняемых к содеянному, т. е. к созданию преступного сообщества, руководству им или подразделением и участию в сообществе.

В числе обстоятельств, имеющих значение для установления виновности, необходимо выяснить:

- путь вхождения обвиняемых в сообщество;
- мотив и цель добровольного вступления в сообщество;
- роль в сообществе и ее выполнение;
- продолжительность пребывания в сообществе и др.

Расследование путей вхождения обвиняемых в преступное сообщество предполагает получение данных, указывающих на форму вины — сознательно, по своей воле и желанию, а значит, умышленно вступил тот или иной обвиняемый в сообщество или в силу стечения обстоятельств был втянут в него. Приведенные выше примеры способов создания сообществ показывают, что люди попадают в них разными путями: одни — добровольно, другие — принудительно, и отношение к участию в преступном сообществе у них разное. У тех, кто вступает добровольно, — налицо вина в форме прямого умысла, своим участием они вносят вклад в устойчивость группы и в сплоченность сообщества. Устойчивость и сплоченность — категории социально-психологические. Под устойчивостью понимается прочное единство преступных намерений и непреклонность в достижении преступных целей. Сплоченность — это особый характер связей, преступных интересов устойчивых преступных групп, солидарность, взаимосогласованность частей (групп) и целого (сообщества), когда группы чувствуют себя частью целого, выражают направленность на единый конечный результат. Наличие признаков устойчивости преступной группы возводит ее в разряд организованных, а сплоченность — признак, присущий преступному сообществу.

В процессе расследования и установления виновности необходимо учитывать, что лица, принудительно втянутые в сообщество, нередко не при-

бавляют ему ни устойчивости, ни сплоченности, не имеют желания, а значит, прямого умысла участвовать в нем. Иногда умысел появляется лишь после совершения сообществом ряда преступлений, когда обвиняемый не видит возможности выхода из сообщества, свыкается со своим положением либо заинтересовывается плодами преступной деятельности, теми доходами, которые она ему приносит.

С характером вины связаны мотивы и цели преступления. Обвиняемые, добровольно вступившие в сообщество, руководствуются, как правило, корыстными мотивами и целями, стремлением незаконно обогатиться, нажить капитал, легализовать его, отправить за границу. Тот же прямой умысел, те же мотивы и цели у лидера или организатора, создавшего преступное сообщество, и у руководителя сообщества, руководителей подразделений, групп. Трудно представить ситуацию, когда бы создавалось преступное сообщество или осуществлялось руководство им без прямого умысла. При выяснении виновности важно учитывать, какую роль и как выполнял в сообществе тот или иной обвиняемый, сам выбрал эту роль или определили руководители, как долго находился в сообществе, мог ли из него выйти и почему не вышел, какие преступления готовился совершать либо уже совершил.

На следствии обвиняемые обычно стараются скрыть умысел, мотив и цель преступления, полагая, что если удастся скрыть цель создания сообщества, то это будет какая-то другая организация, во всяком случае не преступная и это позволит им избежать уголовной ответственности. Очевидно, что лучше всего против подобных уловок использовать факт хотя бы одного выявленного тяжкого или особо тяжкого преступления, совершенного сообществом, по нему видна направленность реализуемой целевой установки. Но когда такого факта нет, следствие должно, сопоставив доводы обвиняемых с результатами их организационной деятельности по созданию преступного сообщества, его иерархической структурой, системой управления, наличием значительных финансовых средств без видимых правовых источников доходов, богатой материально-технической базы, службы безопасности, установить истинную цель создания сообщества: для совершения каких видов тяжких или особо тяжких преступлений оно создавалось. Следует иметь в виду, что цель создания преступного сообщества и цели участвующих в нем членов могут существенно различаться. Если для сообщества целью является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то для его членов совершение названных преступлений служит средством или способом достижения корыстных целей. В сообщество они вступают не для совершения преступлений ради преступлений, а, как правило, чтобы обогатиться.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемых. К данной группе обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о создании преступного сообщества, относятся перечисленные в законе смягчающие (ст. 61 УК РФ) и отягчающие (ст. 63 УК РФ) ответственность обстоятельства. Те и другие в основном характеризуют личность совершившего преступление, указывают на характер действий виновного, их последствия и обстановку совершения преступления. Поскольку особых трудностей в выяснении данных обстоятельств у следствия не возникает, не будем останавливаться на них подробно.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемых. Кроме смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, закон указывает на необходимость установления иных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Это означает, что в целях обеспечения гарантий дифференцированного подхода к личности обвиняемого, индивидуализации ответственности и наказания, а также проведения профилактических мероприятий по делу должны быть выяснены все положительные и отрицательные стороны жизни лица, совершившего преступление.

С криминалистических позиций для характеристики личности обвиняемых в создании преступного сообщества и участия в нем важно прежде всего изучить роль каждого в преступном сообществе: кто какую роль и как выполнял, при этом проявлял рвение, изобретательность, профессионализм, стремился к лидерству, отличался агрессивностью, жестокостью либо был простым исполнителем воли руководителя, ничем себя не проявил, ничего лишнего на себя не брал.

Обычно в преступных сообществах роли распределяются следующим образом:

- лидер или организатор, создавший сообщество и осуществляющий руководство им (он же идеолог) либо руководитель, получивший власть над сообществом по наследству, другим структурно-легитимным путем;
- руководители подразделений, организованных групп, звеньев, бригад;
- исполнители (преимущественно в сообществах экономической направленности), бойцы или боевики (в бандитских и корыстно-насильственных сообществах лица, осуществляющие охрану и физическое давление);
- киллеры (чаще в корыстно-насильственных сообществах лица, занимающиеся физическим устранением конкурентов, кредиторов, провинившихся соучастников и др.);
- лица, занимающиеся вопросами финансов, налаживания коррупционных связей, разведки и контрразведки, надзора за деятельностью преступных групп, подконтрольных объектов — источников финансовых средств, планирования преступлений и пр. В некоторых сообществах экономической

направленности имеются свои адвокаты, а в воровских и корыстно-насильных — авторитеты, одним присутствием дисциплинирующие членов сообщества, следящие за их поведением и деятельностью преступной организации.

Ориентируясь на данную иерархическую схему распределения ролей в преступном сообществе, следует производить изучение характеристики личности обвиняемых. Среди членов сообщества наиболее значительной фигурой является, безусловно, лидер (организатор, создатель, руководитель). Для характеристики его личности необходимо выяснить, пользовался ли он авторитетом, насколько авторитет его был непререкаем, какой он создал себе имидж — преуспевающего бизнесмена, предпринимателя, «нового русского», похваляющегося связями с представителями власти, известными людьми, либо «крутого» супермена, честолобивого, жестокого, решительного человека, способного подчинить своей воле других, руководить ими. Не исключено, что фактически он — скрытый, расчетливый, изворотливый организатор. Важно также выяснить, как выполнял он свою роль лидера, какими методами управлял сообществом, производил подбор новых членов, что делал для укрепления дисциплины личного состава, какую разрабатывал и применял стратегию и тактику преступной деятельности, каким криминальным опытом обладает, сколько у него судимостей. Эти же данные, но в границах, очерченных ролью, исследуются при изучении характеристики личности руководителей подразделений, групп, бригад.

Среди членов многих преступных сообществ, включая их лидеров, немало «воров в законе», деятельность которых строится не столько на их участии в совершении преступлений, сколько на соблюдении и пропагандировании уголовных традиций и законов преступного мира. Являясь признанной элитой преступной среды, ее организующей силой, «воры в законе» самым непосредственным образом влияют на выработку единой уголовной деятельности, стимулируют рост организованной преступности.

Наряду с изучением преступных ролей для полноты представления о личности обвиняемых необходимо выяснить данные их социально-демографической характеристики, в частности пол, возраст, род занятий и др. Обобщение материалов оперативно-следственной практики и анализ уголовной статистики показывают, что в преступных сообществах (как и в организованной преступности вообще) участвуют преимущественно мужчины (87 %). Есть в них и женщины, но только в числе рядовых участников (13 %). Среди лидеров и авторитетов не было выявлено ни одной женщины. Следует подчеркнуть, что указанный показатель женской организованной преступности практически не отличается от общего показателя участия женщин в совершении преступлений в целом (12–15 %).

Основной состав участников организованных преступных групп и сообществ – это молодые люди в возрасте 18–35 лет (около 88 %), что почти в 2,5 раза превышает возраст наибольшей социальной активности населения (средний возраст организованных преступников равен 26,5 года, а средний возраст населения – 40,7 года). Примечателен тот факт, что организованных преступников в возрасте 36–40 лет всего немногим более 9 %, а старше 40–50 лет – 4 %. Организованная преступность молодеет: около 43 % составляют лица в возрасте 18–25 лет. Между тем лидеры и авторитеты преступных сообществ, как правило, относятся к более старшей возрастной группе.

По роду занятий участники преступных сообществ – рядовые исполнители, боевики распределены следующим образом: неработающие и неучащиеся – 62,5 %, предприниматели – 15,6 %, служащие и учащиеся – 6,2 %, работающие – 4,5 %. Не так значительны расхождения в показателях занятости лидеров преступных сообществ: 69 % из них на момент совершения преступления не работали, 23 % – занимались предпринимательством, 8 % – числились рабочими.

Для расследования обстоятельств, характеризующих личность обвиняемых, важное значение имеют данные о гражданстве и этническом составе участников преступных сообществ. Среди лидеров сообществ, действующих на территории России, граждане Российской Федерации составляют 70 %, при этом лишь треть из них – русские. Две трети – выходцы из стран ближнего зарубежья. Среди остальных участников преступных сообществ граждане РФ составляют 85 %, хотя состав их многонационален – украинцы, татары, узбеки и др. Русских среди них – 40 %. Необходимо учитывать, что из общего числа лидеров 70 % постоянно проживали в месте совершения преступления, а среди других участников сообществ таких лиц только половина. Остальные, в основном мигранты из стран ближнего зарубежья, не имели определенного места жительства и проживали в России нелегально. Причем численность их ежегодно растет, особенно увеличился приток «воров в законе» и авторитетов преступной среды из Грузии, Армении, Азербайджана и других стран. Создаются крупные этнические преступные сообщества, существенно осложняющие криминогенную обстановку в России. Структура этих сообществ отличается механизмом формирования, в основе которого лежит принцип клановости, землячества, религиозных верований, во главу структурных единиц назначаются старейшины, выполняющие ролевую функцию организаторов. Этнические преступные сообщества отличаются также более высокой степенью вооруженности и общественной опасности.

Обстоятельства, связанные с характером и размером ущерба, причиненного преступлением. Несмотря на то, что процессуальным законом дан-

ные обстоятельства включены в предмет доказывания по уголовному делу и должны быть установлены, при расследовании организации преступного сообщества делать этого не требуется, поскольку названный состав преступления является формальным и считается оконченным с момента (или с установления факта) создания преступного сообщества, не требующим наступления каких-либо последствий от деятельности сообщества. Сам факт его создания есть оконченный состав преступления. Но если сообществом совершено какое-либо тяжкое или особо тяжкое преступление, например против личности или собственности (убийство, вымогательство), то по методике расследования этих преступлений необходимо установить их последствия, характер и размер причиненного вреда, ущерба.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Включение названных обстоятельств в предмет доказывания по уголовному делу обязывает следствие выяснить, почему преступление стало возможным, что этому способствовало. Без выяснения данных обстоятельств нельзя разработать и реализовать эффективные меры профилактики, направленные на устранение условий, благоприятных для совершения новых (повторных) преступлений.

Изучение материалов оперативно-следственной практики показывает, что на создание преступных сообществ оказывает влияние сложная социально-экономическая ситуация переходного к рынку периода, несовершенство правовой базы реформирования хозяйственного механизма, сохраняющей пространства для криминализации экономики; недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью. В частности, недостаточно эффективно ведется нейтрализация лидеров и преступных авторитетов управлениями по борьбе с организованной преступностью. Объясняется это слабостью оперативных позиций сотрудников названных управлений среди окружения разрабатываемых лидеров преступных сообществ, а также недостатками взаимодействия и целенаправленности работы всех правоохранительных органов. РУБОП и его подразделения еще не стали инициаторами и организаторами активной оперативной деятельности по ликвидации преступных сообществ, их «крестных отцов», дискредитации преступной идеологии.

Функционированию преступных сообществ способствует и такая следственная практика, при которой все усилия направляются на изобличение отдельных участников преступных групп в совершении конкретных преступлений, а не на установление данных, свидетельствующих о создании преступного сообщества, наличии связей с ним, вхождении подозреваемого в преступное сообщество. Однако самые благоприятные условия для преступных сообществ создаются в результате их коррумпированных связей со

структурами власти и управления, правоохранными органами. В обстановке невмешательства в дела друг друга преступные сообщества творят произвол и длительное время не разоблачаются. Характерно в этом отношении рязанское преступное сообщество. Создавалось оно в 1994 г. на базе бандитской группировки, действовавшей в городе с 1991 г. В разное время в него входило от 500 до 1000 человек. Это сообщество — одно из крупнейших в истории криминальной России.

Необходимо сразу сказать, что хотя ни один коррупционер не осужден, связи сообщества были обширные. При одном из обысков у преступников были найдены секретные документы управления по борьбе с организованной преступностью, но чрезвычайным происшествием это не показалось, поскольку с членами сообщества в той или иной степени были связаны коммерсанты, чиновники, политики, работники правоохранительных органов. Денег на нужных людей преступники не жалели.

Сообщество представляло собой преступную организацию с жесткой вертикалью. На нижней ступени — бойцы, которые подчинялись звеньевому. Несколько звеньев составляли бригаду. Бригады обладали определенной самостоятельностью, курировали отведенную им территорию и могли принимать самостоятельные решения. Отчитывались бригады непосредственно перед руководителями сообщества и его ближайшими доверенными лицами. В записной книжке одного из таких лиц (главного финансиста преступной организации) был найден набросок, отображающий функциональную структуру и схему деятельности преступного сообщества следующего содержания: «Система: 1. Коммерческие структуры. 2. Разведка. 3. Контрразведка. 4. Спецназ. 5. Аналитический центр. 6. Служба боевого и хозяйственного обеспечения. 7. Бригада исполнителей (разборка с конкурентами и сбор средств)».

Существовала также четко отлаженная система подбора новых членов сообщества. В боевики отбирали самых сильных. Предпочтение отдавалось сотрудникам правоохранительных органов, спортсменам, сотрудникам частных охранных предприятий, а из молодежи — учащимся ПТУ. Кандидатам в сообщество поначалу предлагали вполне добропорядочную работу, за которую неплохо платили, потом поручали участие в сомнительной акции и только после такой проверки испытываемому предлагали стать полноправным членом. В дальнейшем новичок попадал в то или иное звено, обязанности между которыми были строго распределены: одни звенья занимались рэкетом, другие — исполняли охранные функции, выступая в качестве «крыши» для постоянных клиентов-предпринимателей, третьи — специализировались на заказных убийствах. Для членов того или иного звена разрабатывались «легенды», которых в случае ареста следовало придерживаться на допросах.

На счету членов сообщества 168 доказанных эпизодов преступлений. В их числе: рэкет, разбой, незаконное хранение оружия, бандитизм, похищение людей, заказные убийства во многих городах России и др. К середине 90-х гг. почти вся коммерческая сфера области – от крупных коммерческих предприятий до мелких коммерсантов – работала под «крышей» преступного сообщества. Затем рэкетеры взяли за государственный сектор. Выжимали дань даже из полунисших крестьян. Поставили под свой контроль молокозавод, заставили ближайшие хозяйства за бесценок поставлять заводу молочную продукцию, которую потом перепродавали во много раз дороже.

Члены преступного сообщества ездили на престижных иномарках, приобрели отличные квартиры, скупали акции ведущих предприятий, садились в кресла их руководителей, превращались в преуспевающих бизнесменов. Все это происходило на виду властей и общественности. И лишь недавно преступников осудили. Но на скамье подсудимых, в сущности, оказались члены сообщества низшего звена. Главари, предупрежденные собственной контрразведкой, успели вовремя скрыться за границей. Теперь их ищет Интерпол.

Возбуждение уголовного дела. В соответствии со ст. 108 УПК РФ уголовное дело возбуждается при наличии поводов и оснований. Поводами являются указанные в данной статье заявления и письма граждан, сообщения учреждений и организаций, публикации, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания, следователем или прокурором признаков преступления. Именно признаки преступления и являются основанием для возбуждения уголовного дела. Причем возбуждается оно только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, потому что повод может быть, а признаков преступления в нем при проверке не окажется, в возбуждении дела будет отказано.

Сказанное имеет прямое отношение к делам об организации преступного сообщества. Но, как показывает практика, такие дела почти не возбуждаются. Объясняется это тем, что состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, сложен с точки зрения доказывания, методических разработок в криминалистике нет, многие следователи, да и работники органов дознания еще не успели приобрести достаточно опыта выявления признаков данного преступления. Поэтому возбуждаются дела, как правило, не по признакам создания преступного сообщества или участия в нем, а по фактам совершения членами преступных групп тех или иных конкретных преступлений (убийство, вымогательство, разбой и др.). В редких случаях при расследовании таких преступлений принимаются меры к установлению возможной принадлежности обвиняемого к преступному сообществу. Как

уже отмечалось, все усилия направляются на поиск доказательств совершения конкретного преступления, а выявлению признаков создания и функционирования преступного сообщества внимания не уделяется.

Между тем по каждому тяжкому преступлению, совершенному группой (тем более организованной) по предварительному сговору, проверка версии о создании преступного сообщества с целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений, о руководстве сообществом и об участии в нем должна быть обязательной. Признаки создания и функционирования преступного сообщества изложены в разделах уголовно-правовой квалификации, криминалистической характеристики этих преступлений и обстоятельств, подлежащих установлению по делам данной категории. Основные из них — организованность, устойчивость, сплоченность, нацеленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Организованность — это иерархическая структура с различным статусом членов сообщества и функциональным распределением ролей, вербовка членов, планы осуществления намеченных целей совершения тяжких или особо тяжких преступлений, наличие неписаных правил поведения, направленных на поддержание дисциплины, защиту от разоблачения и предписывающих, как себя вести на следствии и в суде в случае провала, связи с представителями власти и управления, правоохранительных органов, техническая оснащенность и др. Непременным признаком организованности является устойчивость преступных намерений участников, единство и незыблемость криминальных взглядов и целей преступной деятельности. Важный признак существования преступного сообщества — это его сплоченность, о наличии которой позволяют судить кастовый характер связей и отношений входящих в сообщество групп, их солидарность, общность интересов, работа на единый результат, сосредоточение в одних руках финансовых дел и функций перераспределения преступно нажитых доходов.

Если перед возбуждением уголовного дела производится предварительная проверка материалов о создании преступного сообщества, то за информацией следователю необходимо обратиться в органы дознания, а может быть, поручить оперативным работникам системы МВД произвести определенные проверочные действия. Это весьма важно, поскольку многие преступные группировки и сообщества известны спецслужбам, которые ведут по ним оперативные разработки и могут оказать неоценимую помощь в сборе данных, свидетельствующих о признаках создания преступного сообщества, объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных групп и участия в них. Сотрудничество следователя с оперативными аппаратами органов внутренних дел полезно продолжить и после возбуждения уголовного дела.

Успешное расследование невозможно без наличия достаточно полных данных о составе сообщества, об отношениях внутри него, о механизме преступной деятельности, предпринимаемых им мер безопасности и пр. Эти данные могут быть получены и до возбуждения дела, и после возбуждения оперативным путем. Роль здесь оперативных аппаратов трудно переоценить: расследование деяний и выявление признаков, указывающих на создание преступного сообщества и участие в нем, невозможно без эффективной оперативно-розыскной деятельности.

Организация расследования. В связи с тем, что дела о создании преступного сообщества, особенно возбужденные по фактам совершения его участниками конкретных преступлений, исключительно сложны и трудоемки, расследование их требует должной организации. Речь идет прежде всего о планировании следствия, об определении задания оперативно-розыскным аппаратам, о выборе метода расследования.

Необходимость составления плана расследования диктуется большим объемом предстоящей следственной и оперативно-розыскной работы, групповым характером преступления, связанного с созданием преступного сообщества, многоэпизодностью преступной деятельности (например, в активе рязанского преступного сообщества, как уже отмечалось, было 168 преступных эпизодов). Нуждаются в планировании и расследовании нередко возникающие ситуации одновременного выявления и раскрытия нескольких преступных сообществ, контролировавших финансовые потоки тех или иных сфер экономики, хозяйствующих субъектов.

Например, автомобильный извоз, особенно на более доходных аэропортовых маршрутах, взяли под свою «крышу» солнцевские, долгопрудненские, раменские и другие преступные группировки. После «сходки» в казино «Метелица» в 1998 г. перечисленные преступные формирования поделили сферы влияния, территории, зоны действий, установили таксу за право извоза с учетом марки автомобиля, его мощности и грузоподъемности. Произвели преступное разделение труда: одни — собирают деньги с водителей, другие — ведут учет собранных средств, третьи — предупреждают неслучайных делиться доходами о возможных тяжких последствиях, четвертые — бьют автомобили у тех, кто не прислушался к совету делиться. Суммы в криминальном обороте «крутятся» немалые: на самом дешевом аэровокзале в Быково каждый водитель ежемесячно платит по 120 долларов, во Внукове — 150, а в международном аэропорту Шереметьево — 250 долларов.

Разобраться в таких ситуациях с преступным механизмом создания самих сообществ и их разнообразной преступной деятельностью без тщательного планирования вряд ли удастся. План должен включать в себя как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия. Состав-

ление плана расследования и определение задания оперативным аппаратам производятся вслед за возбуждением уголовного дела. Иногда план составляется и до возбуждения дела, если была информация о преступном сообществе и подразделениями УБОП-РУБОП велась по нему оперативная разработка, результаты которой должны были лечь в основу возбуждения дела. В этих случаях анализируется характер собранных данных и с учетом их достаточности или недостаточности формулируется поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, ставятся вопросы, связанные с событием преступления, т. е. с созданием преступного сообщества, поручается выяснить численный и персональный состав сообщества, его иерархическую структуру, распределение ролей между участниками, осуществление общего руководства, способы вовлечения людей в сообщество, распределение функциональных обязанностей между участниками, места сборов членов сообщества, ведение общей кассы, распределение преступно добытых доходов, наличие связей с правоохранительными органами, структурами власти и управления. Оперативным работникам можно также поручить проверить интересующих следствие лиц на предмет прохождения их по оперативным учетам.

Нередко в заданиях даются поручения собрать сведения, характеризующие личность подозреваемых, их образ жизни, связи, принадлежность к определенной преступной группировке или сообществу, роль в них, наличие цели совершения тяжких или особо тяжких преступлений, признаки организованности и сплоченности преступного формирования; ставится задача установить сообщников, осуществить их розыск и задержание, принять меры к защите свидетелей, потерпевших и др.

Оперативно-розыскную работу органы дознания ведут самостоятельно. Обычно для выявления преступных сообществ оперативные аппараты сначала устанавливают одного или нескольких лиц, входящих в состав организованной группы или сообщества, затем в ходе оперативной разработки добывают сведения о соучастниках как по вертикали, так и по горизонтали, что в конечном счете приводит к установлению состава и границ деятельности преступного формирования.

В методическом плане выявление преступного сообщества делится на этапы:

- выявление лица, представляющего оперативный интерес, и определение круга его общения (криминальных связей);
- установление принадлежности данного лица к группе, границ функционирования группы, ее состава;
- выявление связей членов группы, в частности с должностными лицами органов власти и управления;

- определение принадлежности группы к преступному сообществу, а также места группы в системе криминальной среды региона;
- установление границ функционирования и состава сообщества, изучение и оценка его преступной деятельности.

Данная схема рекомендуется для выявления преступных формирований и по восходящей линии, т. е. от второстепенных членов к лидерам организованных групп и руководителям преступных сообществ, и по нисходящей – от лидеров преступных формирований к их рядовым членам.

Одновременно с возбуждением дела возникает важнейший вопрос организации расследования: как, какими силами должно проводиться расследование дела о создании преступного сообщества и совершенных им преступлений? Учитывая сложность и многоэпизодность таких дел, о чем говорилось выше, на практике все чаще используют бригадный метод расследования. Суть его заключается в том, что расследование ведется бригадой следователей, от нескольких человек до нескольких десятков следователей – в зависимости от объема работы. При необходимости бригада следователей дополняется составом оперативных работников, образуя следственно-оперативную группу.

Кроме того, в составе крупной бригады следователей создается штаб, на который возлагаются материально-техническое обеспечение, осуществление контроля за ходом расследования, координация взаимодействия различных звеньев (подгрупп) следственной бригады, проведение аналитической работы, подготовка информации для надзирающего прокурора. Важные функции выполняет группа информационного обслуживания, обеспечивающая сбор, обработку информации об участниках преступления, эпизодах преступной деятельности, собранных по делу доказательствах, назначенных экспертизах, поручениях, данных оперативным работникам, и представление ее штабу и иным участникам следственной бригады. Подгруппы следователей в бригаде формируются по различным основаниям, в частности применительно к преступным эпизодам, объектам, на которых совершены преступления, видам следственных действий, на производстве которых должны специализироваться члены различных подгрупп, и т. п.

Особенности расследования организации преступного сообщества. Главная особенность состоит в том, что по делам об организации преступного сообщества, возбужденным в связи с совершением его членами конкретных преступлений, расследовать приходится сразу минимум два (а то и более) преступления, в зависимости от числа и вида совершенных конкретных преступлений (организация преступного сообщества и, например, мошенничество, вымогательство, убийство, хищение предметов, имеющих особую ценность, легализация незаконных доходов, контрабанда, монопо-

параллельно по организации преступного сообщества и совершенных его членами конкретных преступлений.

Разумеется, это не означает, что для выявления признаков создания преступного сообщества или участия в нем не может быть специально запланировано проведение следственных действий. По общему принципу методики и тактики расследования, выяснение обстоятельств создания преступного сообщества может производиться в процессе проведения тех же следственных действий, с помощью которых устанавливаются обстоятельства совершения конкретных преступлений либо специально для этого проводимых следственных действий. Например, допрашивая рэкетира о вымогательстве, в удобный момент можно задать ему вопросы, касающиеся наличия и функционирования преступной группы, сообщества, их организованности, устойчивости, сплоченности, распределения ролей, вербовки участников, их взаимоотношений, связей с представителями правоохранительных органов, структур власти и управления. По данным вопросам можно провести и отдельный допрос. Важно знать, какие обстоятельства имеют значение для дела, чтобы, выясняя их при расследовании, установить признаки, указывающие на событие преступления, виновность лиц, создавших преступное сообщество и участвующих в нем, и т. д.

Об этом приходится говорить потому, что опрошенные следователи, прокуроры и оперативные работники сами называют в качестве причин сложившегося неблагоприятного положения с расследованием и привлечением виновных к уголовной ответственности за организованную преступную деятельность следующие: слабое знание признаков сложных форм организованной преступности, отсюда недостаточно эффективное оперативное сопровождение, сбор первичных материалов и процессуально грамотное закрепление собранных доказательств, преждевременное принятие следователями решений о возбуждении дел по неполно собранным и исследованным материалам предварительной проверки и др.

Следователям и оперативным работникам, помимо признаков организованности, устойчивости и сплоченности группы, важно знать виды организованных преступных образований. В настоящее время часто употребляются такие термины, как «организованная преступная группа», «группировка», «формирование», реже — «сообщество». Но если понятия группы и сообщества в законе раскрываются (ст. 35 УК РФ), то понятия группировки и формирования пока законодательного определения не получили, поэтому характеристика им может быть дана в рекомендательной форме: организованную преступную группу составляют два и более устойчивых человека, преступное сообщество — сплотившиеся две и более организованные группы.

лизм цен и др.). Аналогичную особенность имеет расследование по ст. 210 УК РФ (по признакам организации преступного сообщества), если при проведении следствия будут выявлены факты, эпизоды совершения какого-либо иного конкретного преступления или нескольких преступлений.

Но, как уже отмечалось, по ст. 210 УК РФ возбуждаются единицы дел. Так, в 1997 г. было выявлено 43 преступления с признаками организации преступного сообщества, по которым возбуждено и в 1998 г. расследовано 37 уголовных дел. При этом не было ни одного случая, когда бы обвинение кому-либо из членов сообщества предъявлялось по одной только ст. 210 УК РФ, все обвинения вменялись по совокупности указанной статьи с другими статьями, по которым квалифицировались конкретные преступления. Делается это зачастую в порядке подстраховки: к обвинениям в совершении конкретных преступлений прибавляется обвинение в создании преступного сообщества или участии в нем с расчетом, что если в суде не пройдет обвинение в организации преступного сообщества, то обвинение в совершении конкретного преступления останется. Брак будет менее заметен. С подобной следственной практикой нельзя согласиться, ибо у следователей формируется необязательность выявления и расследования признаков организации преступного сообщества и данный состав преступления остается нераскрытым. Ситуация усугубляется тем, что многие следователи не знают в достаточной степени эти признаки и в совокупности с необязательностью вообще перестают их выявлять. Конкретные тяжкие или особо тяжкие преступления активно расследуют, а организацию преступного сообщества оставляют без должного внимания. Не случайно в структуре организованной преступности сообщества составляют всего лишь 0,3 %, хотя известно, что для повышения эффективности преступной деятельности и достижения целей обогащения организованная преступность объединяется в сообщества.

Изменение положения к лучшему возможно только за счет повышения качества следствия, учета тех его особенностей, которые связаны с необходимостью расследования двух и более преступлений — организации преступного сообщества и совершенных им конкретных преступлений (своеобразная двухпредметность расследования организации преступного сообщества). Правда, предмет как обстоятельства, подлежащие установлению, доказыванию, как задача расследования — един для всех преступлений (ст. 68 УПК РФ), в то же время обстоятельства, которые имеют значение для расследования дела и с помощью которых устанавливается предмет, у них разные. Поэтому проводить расследование нужно по всем преступлениям, причем одновременно. Никакой очередности или оставления на «потом», если это не вызывается логикой следствия или тактическими соображениями, не должно быть. Расследование ведется одновременно, па-

Группировка, по нашему мнению, — это образование отдельных представителей двух и более преступных групп, формирование — это объединение двух и более преступных групп, недостаточно сплоченных. Знание видов организованных преступных образований нередко позволяет по одному выявленному участнику группы выйти на всю группу, группировку, на все формирование, сообщество.

Одной из особенностей расследования дел об организации преступного сообщества является многообразие сфер отношений, в которых они создаются и действуют, целей, для достижения которых они формируются. Это очень значимая особенность, ибо, расследуя, казалось бы, одни и те же обстоятельства создания преступного сообщества, следователь сталкивается с огромным выбором направлений расследования, обусловленным сферой деятельности сообществ. В частности, разный подход требуется к расследованию организации преступного сообщества, созданного для совершения тяжких или особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности, где нередко среди участников встречаются интеллектуалы, и сообщества корыстно-насильственной направленности, в котором находят место разного рода громилы, киллеры и др.

Нарушения прав
ного, воздушного
вызывают трево
ранительных орг
сеинность поня
сти. Ежегодно на
тосщества, в
и тысячи л
жителям. Причи
рта нарушения
спорта.

Поэтому не сл
ответственность.
ности движен
ого или речной
ном, в силу за
а, если его дей
ти причинение
жкого вреда
или более лиц
дом наказан
яет за

Глава VII

Квалификация и расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта

§ 1. Квалификация нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта

Нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного (морского или речного) транспорта всегда вызывают тревогу и являются объектом повышенного внимания правоохранительных органов, пассажиров и работников транспорта. Наша обеспокоенность понятна, так как транспорт – это источник повышенной опасности. Ежегодно на транспорте совершаются крупные катастрофы, аварии, происшествия, в результате которых остаются инвалидами и погибают сотни и тысячи людей, причиняется материальный ущерб государству и гражданам. Причинами этого являются допускаемые работниками транспорта нарушения установленных правил безопасности и эксплуатации транспорта.

Поэтому не случайно за такие деяния законом предусмотрена уголовная ответственность. В соответствии со ст. 263 УК РФ нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта лицом при выполнении им этой работы или лицом, в силу занимаемой им должности обязанным соблюдать эти правила, если его действие или бездействие повлекло за собой по неосторожности причинение крупного ущерба, либо причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью человека, либо смерть человека или смерть двух или более лиц, влекут уголовную ответственность с максимальным размером наказания до 10 лет лишения свободы. Данное преступление представляет значительную общественную опасность ввиду того, что последствиями

его могут быть повреждения или уничтожение железнодорожного состава, воздушного, морского или речного судна, гибель людей.

Расследование таких преступлений требует от следствия знания многих специальных терминов и нормативных ведомственных актов, регламентирующих безопасность движения и эксплуатации названных видов транспорта. Предварительное следствие по данной категории уголовных дел связано с большим объемом работы, имеет свою специфику. В настоящей главе будут изложены лишь необходимые, наиболее важные направления деятельности следователя, обеспечивающие успешное расследование указанных преступлений.

В процессе следствия по уголовным делам важное значение, как уже отмечалось, имеют вопросы правильной квалификации содеянного, с которыми непосредственно связана и уголовно-правовая характеристика.

Так, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения, возникающие по поводу безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта. Безопасность движения и эксплуатации транспорта следует понимать как обеспечение движения и эксплуатации транспорта, а также осуществление перевозки пассажиров или груза без угрозы для жизни и здоровья людей или повреждения имущества.

Предметом преступления являются:

— *железнодорожный транспорт* — подвижной состав, локомотивы, электровагоны и прочий рельсовый транспорт Министерства путей сообщения, за исключением автодрезин, моторис, внутрицеховых и шахтовых вагонок, электровагонов и других средств, применяемых на ремонтных, вспомогательных работах на территории отдельных предприятий (депо, завода, шахты). К железнодорожному транспорту также относятся метрополитен, подъездные пути предприятий, узкоколейные дороги;

— *воздушный транспорт* объединяет все средства гражданской авиации и гражданского воздухоплавания независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Воздушный транспорт — это самолеты, вертолеты, дирижабли, планеры, дельтопланы, аэростаты и т. д.;

— *морской и речной транспорт* — это все самоходные морские и речные суда, катера, моторные лодки, парусные суда, яхты и т. п., независимо от их принадлежности, подлежащие регистрации в судовых инспекциях, в морских торговых портах. Не могут быть предметом данного преступления несамоходные баржи и другие аналогичные плавучие средства, способные эксплуатироваться только на сцепке с самоходным транспортным средством.

Морской и речной транспорт может эксплуатироваться не только на морях и реках, но и на озерах.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в нарушении определенных правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, в причинении средней тяжести или тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба (основной состав) или в случаях, когда названное деяние повлекло по неосторожности смерть человека либо смерть двух или более лиц (квалифицированный состав). Кроме того, между указанным деянием и наступлением перечисленных последствий должна иметь место причинная связь.

Правила безопасности и эксплуатации транспорта, нарушение которых влечет уголовную ответственность, не указаны в законе, они содержатся в специальных ведомственных нормативных актах (инструкциях, приказах, кодексах, правилах, справочниках, технических указаниях и т. п.). Эти нормативные акты должны быть утверждены соответствующим руководством и доведены до сведения лиц, работающих на транспорте. На этих лиц должна быть возложена обязанность выполнения этих правил.

Правила безопасности движения и эксплуатации транспорта представляют собой категорические предписания или категорические запреты. Рекомендательные предписания или общепринятые меры предосторожности не относятся к рассматриваемым правилам безопасности движения и эксплуатации транспорта, и их нарушение не влечет уголовной ответственности.

По каждому факту нарушения названных правил должно быть установлено, какой пункт правил нарушен, в чем именно выразилось нарушение и должен ли был работник транспорта выполнять эти правила.

Под нарушением правил безопасности движения транспорта понимается совершение действия (бездействие) в нарушение установленного порядка вождения транспортных средств, например проезда на запрещающий сигнал светофора, отклонения от маршрута полета, неправильного расхождения со встречным транспортом, засыпания во время управления транспортным средством и т. д.

Нарушение правил эксплуатации транспорта может выражаться в нарушении требований технического обслуживания транспорта, обеспечивающих безопасность его движения, в несоблюдении правил погрузки и разгрузки грузов, управлении транспортным средством в нетрезвом состоянии, превышении скорости, несоблюдении техники пилотирования или правил безопасности эксплуатации аэродромов и т. д.

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта может быть совершено путем активных действий либо путем бездействия. Но при этом следует иметь в виду, что за бездействие лицо несет ответственность только в случаях, когда на нем лежала обязанность совершения

определенных действий, установленных ведомственными нормативными актами.

Состав рассматриваемого преступления является материальным и преступление считается оконченным при условии обязательного наступления последствий, указанных в законе. К ним относятся: причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью хотя бы одному человеку либо крупного ущерба (ч. 1 ст. 263 УК); причинение по неосторожности смерти человеку (ч. 2 ст. 263 УК); причинение по неосторожности смерти двум или более лицам (ч. 3 ст. 263 УК). Понятия тяжкого вреда и вреда средней тяжести здоровью человека раскрываются в законе (ст. 111 и 112 УК).

Понятие крупного ущерба в законе не определено, оно носит оценочный характер. Крупный ущерб должен быть не менее 500 минимальных размеров оплаты труда и выражаться в причинении реального материального вреда. К крупному ущербу могут относиться катастрофы, аварии, крушения, уничтожение или повреждение транспортного средства или груза, дезорганизация движения транспорта на длительный срок (не менее одного часа), загрязнение природной среды, гибель растительного или животного мира.

Определения аварий, крушений, катастроф даются в специальных ведомственных нормативно-правовых актах, регламентирующих безопасность движения и эксплуатации вышеуказанных видов транспорта.

Понятия *крушений и аварий* характерны для железнодорожного транспорта. Это — сходы с рельсов и столкновения поездов, подвижного состава, повлекшие за собой их выход из строя или их значительные повреждения, а также повреждения железнодорожных путей, дезорганизацию движения транспорта.

Для водного транспорта более характерным является понятие *аварии*, которой считается столкновение судов, их опрокидывание, затопление, посадка на мель и т. д.

На воздушном транспорте авиационное происшествие, при котором погибли одно или несколько лиц либо воздушное судно с находящимися на нем людьми пропало без вести и поиски его прекращены, считается *катастрофой*.

Авиационное происшествие, в результате которого воздушное судно пришло в негодность для дальнейшей эксплуатации и его ремонт экономически нецелесообразен, а также случаи его вынужденной посадки, когда невозможна или экономически нецелесообразна его эвакуация, является аварией.

Для наступления уголовной ответственности за содеянное необходимо, чтобы между действием или бездействием лиц, допустивших нарушение

правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, и наступившими последствиями, указанными в законе, была установлена прямая причинная связь.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется неосторожной формой вины. Лицо, нарушая правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, предвидит возможность причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо крупного ущерба, однако легкомысленно и самонадеянно рассчитывает, что эти последствия не наступят; либо по небрежности лицо не предвидит наступления названных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть, проявив должную внимательность и предусмотрительность.

Субъектом преступления являются лица, которые в силу выполняемой работы или занимаемой должности должны соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта.

На работу, связанную с эксплуатацией или движением названного транспорта, принимаются лица, достигшие 18-летнего возраста. Несовершеннолетние не являются субъектами данного преступления. Круг лиц, которые могут быть отнесены к субъектам этого преступления, определяется ведомственными нормативными актами, в которых перечисляются должностные обязанности работников транспорта. К числу таких лиц на транспорте, в частности, относятся: машинист и его помощник, капитан, пилот, штурман, механик, электромеханик, радист, радиооператор, шкипер, лоцман, диспетчеры служб движения, управления воздушным движением, работники производственно-диспетчерской службы предприятия и управления и т. д.

Устанавливая в действиях лица нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта, необходимо правильно квалифицировать эти действия и отличать их от других сходных составов преступления.

Так, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации иных транспортных или механических средств (трамвая, автомобиля и т. д.) должно квалифицироваться по ст. 264 УК.

Нарушения правил полетов или подготовки к ним, правил кораблевождения, допущенные военнослужащими на военных транспортных средствах, влекут уголовную ответственность за воинские преступления по ст. 351 и 352 УК.

Нарушения правил безопасности международных полетов, выразившиеся в несоблюдении указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полетов или иных нарушениях правил международных полетов, квалифицируются по ст. 271 УК.

Сходными с рассматриваемым составом преступления являются должностные преступления, например халатность (ст. 293 УК), когда должностное лицо допускает нарушения организационно-распорядительной, административно-хозяйственной деятельности (капитан корабля своевременно не принял мер по эвакуации пассажиров, если произошло столкновение с другим судном не по его вине, не принял мер по оказанию своевременной медицинской помощи членам команды или пассажирам и т. д.).

По ст. 143 УК (нарушение охраны труда) должны квалифицироваться нарушения общих правил техники безопасности, которые повлекли за собой выход из строя транспортного средства, его агрегатов, могли повлечь гибель людей (например, несоблюдение правил безопасности эксплуатации отдельных механизмов, агрегатов, нагревательных приборов и т. д.).

Рассматриваемый состав преступления (ст. 263 УК) отличается от сходных преступлений по их предмету, объекту, а также по специальным правилам, установленным ведомственными нормативными актами, регламентирующими обязанности лиц в силу выполняемой работы или занимаемой должности соблюдать эти правила.

Следует отметить, что данное преступление отличается от умышленных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации названных видов транспорта и в зависимости от направленности умысла и наступивших последствий они образуют составы других преступлений (диверсия — ст. 281, терроризм — ст. 205, умышленное убийство — ст. 105, умышленное уничтожение или повреждение имущества — ст. 167 УК и т. д.).

В случаях нарушений правил безопасности движения и эксплуатации названных видов транспорта необходимо учитывать, что при наличии состава данного преступления в действиях виновных лиц, если при этом потерпевшим причиняется легкий вред здоровью либо материальный ущерб, не являющийся крупным, дополнительной квалификации по совокупности с другими статьями УК не требуется, поскольку они охватываются составом анализируемого преступления. Дополнительные последствия содеянного могут учитываться при назначении наказания судом.

Возможны случаи совершения рассматриваемого преступления одновременно двумя или более лицами, когда предусмотренные законом вредные последствия наступили именно в результате их совместных действий, хотя началом, первопричиной совершения этих деяний могли явиться нарушения специальных правил одним лицом, а другие соисполнители также в нарушение действующих инструкций, неправильно оценив обстановку, допустили ряд иных отступлений от соответствующих правил. Действия всех этих лиц должны квалифицироваться в таких случаях по ст. 263 УК.

Следует иметь в виду, что квалификация содеянного по данной статье может иметь место лишь тогда, когда оно совершено лицом, работающим в системе железнодорожного, воздушного и водного транспорта, когда оно исполняет обязанности по работе, находясь в занимаемой должности в соответствии с приказом руководителя предприятия или организации о зачислении на работу. При этом должны иметься соответствующие записи о том, что лицо, приступая к работе, ознакомлено со своими прямыми обязанностями по соблюдению соответствующих правил безопасности движения и эксплуатации указанных выше видов транспорта.

Не образуют состава данного преступления нарушения правил безопасности движения и эксплуатации рассматриваемых видов транспорта, допущенные лицами, не работающими на транспорте, или лицами, работающими в должностях, не связанных с движением или эксплуатацией транспорта. Такие действия должны квалифицироваться как преступления против личности, как преступления в сфере экономики или другие преступления — в зависимости от направленности умысла лица или последствий содеянного.

Не будет в действиях лиц, работающих на транспорте, состава преступления, предусмотренного ст. 263 УК, если нарушения правил эксплуатации транспорта были допущены, но они не связаны с его безаварийной работой. Такие действия могут повлечь за собой соответствующую дисциплинарную или административную ответственность, если таковая предусмотрена специальными нормативными актами.

Отсутствует состав преступления в действии (бездействии), связанном с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта работниками этого транспорта в тот момент, когда они не выполняли и не должны были выполнять возложенные на них обязанности по безопасному функционированию транспорта, не были при исполнении служебных обязанностей. Например, работник транспорта, находясь в отпуске или в другое нерабочее время либо не на своем рабочем месте, обнаружив какие-либо неисправности на аэродроме, на железной дороге, на самом транспортном средстве, не принял соответствующих мер безопасности. В такой ситуации это лицо не может считаться субъектом данного преступления, так как оно не находилось при исполнении служебных обязанностей.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Уголовные дела о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации воздушного, железнодорожного и водного транспорта в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (ст. 126) подследственны органам прокуратуры.

Основанием для возбуждения уголовного дела являются достоверно установленные факты о катастрофах, крушениях, авариях и других происшествиях, имевших место на указанных видах транспорта. Сведения об этих фактах в местные органы прокуратуры или в Генеральную прокуратуру поступают из соответствующих органов управления транспортными средствами, от их руководителей или работников диспетчерских служб.

Уголовное дело об авиационном, железнодорожном или морском, речном происшествии должно быть возбуждено немедленно после поступления сообщения о факте катастрофы, крушения или аварии. Срочность возбуждения уголовного дела и необходимость немедленного выезда на место происшествия для производства осмотров и других неотложных следственных действий связана со спецификой данной категории дел. Она обусловлена повышенной опасностью, сложностью установления причин расследуемого преступления, а также тем, что на месте происшествия одновременно работают спасатели, ведомственные специальные правительственные комиссии и инспекции по расследованию причин авиационных, железнодорожных и водных происшествий, работники восстановительных поездов. В результате их деятельности обстановка на месте происшествия быстро нарушается, и, если следователь одним из первых не прибудет на место осмотра и сразу не зафиксирует все имеющиеся следы, впоследствии это сделать будет уже невозможно. А от своевременно и качественно произведенного осмотра места происшествия, изъятия следов, вещественных доказательств в полной мере зависит окончательный результат расследования рассматриваемого преступления.

Кроме того, для расследования данной категории уголовных дел должны быть выделены старшие следователи по особо важным делам прокуратур республик, краев, областей, следователи, имеющие достаточный практический опыт работы, специализирующиеся на их расследовании, так как это связано с необходимостью знания их специфики, необходимой ведомственной нормативной базы, технических терминов.

Сложность рассматриваемых дел требует создания групп (бригад) следователей, которые перед выездом на место происшествия должны заранее тщательно подготовиться к осмотру, иметь укомплектованные следственные чемоданы, видеокамеры с запасом пленки, знать, кого из специалистов всегда можно немедленно вызвать для осмотра. Необходимо иметь при себе спецодежду по сезону для производства осмотра места происшествия в экстремальных условиях.

Следователь должен иметь представление об основных системах, устройствах и механизмах, измерительных приборах, средствах сигнализации и связи, других объектах и их частях, обеспечивающих безопасность дви-

жения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта, знать основные принципы их работы, чтобы на месте происшествия быть готовым сориентироваться на наиболее важных объектах осмотра, которые впоследствии могли бы оказать помощь в установлении причин случившегося.

Если полученная информация о происшествии на транспорте является неполной, следовательно необходимо выяснить у сообщившего максимальное количество данных о том, что конкретно, с каким транспортом и где, на каком участке территории, при каких обстоятельствах произошло, каков примерный материальный ущерб, каково предполагаемое число жертв. Эта краткая первоначальная информация необходима для определения объема работы на месте происшествия, а также для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Дела о таких происшествиях возбуждает прокурор или следователь прокуратуры.

В постановлении о возбуждении уголовного дела, в соответствии со ст. 112 УПК, надо указать время, место, способ совершения преступления, повод, основания к возбуждению дела, часть и статью УК, по признакам которой оно возбуждается, должность, фамилию, имя, отчество лица, составившего постановление, а также место, дату и время его вынесения.

К числу первоначальных следственных действий по данному преступлению относятся: осмотр места происшествия, включающий в себя осмотры отдельных механизмов, узлов и агрегатов транспортных средств, железнодорожных путей и т. д.; допросы очевидцев, свидетелей; производство выемок и обысков.

По каждому из перечисленных следственных действий можно написать отдельную книгу. Это связано с тем, что безопасность движения и эксплуатации воздушного, железнодорожного и водного транспорта регламентируется многими ведомственными нормативными актами, в которых содержится масса специфических технических требований и условий безопасности движения и эксплуатации названных видов транспорта, специальных требований, и все их перечислить невозможно ввиду ограниченного объема данной работы.

Поэтому при изложении требований к первоначальным следственным действиям по данным преступлениям остановимся на основных и наиболее важных направлениях работы следователя.

Наиболее важным и ответственным следственным действием по рассматриваемой категории преступлений является осмотр места происшествия. Это следственное действие является первоочередным, неотлагательным и необходимым. Из-за проведения спасательных и восстановительных

работ первоначальная обстановка на месте происшествия быстро изменяется. Поэтому, как уже отмечалось, на место осмотра следователь, а вернее группа следователей должна прибыть незамедлительно, в числе первых, совместно со спасателями, аварийно-восстановительным поездом, ведомственной правительственной комиссией или инспекцией по служебному расследованию происшествия на транспорте. При этом следователи должны быть на месте с заранее приглашенными специалистами и понятыми, с передвижными криминалистическими лабораториями, двумя-тремя криминалистами с необходимой кримтехниккой, вспомогательными средствами, средствами видеозаписи. При этом каждый следователь составляет свой протокол осмотра (территории, трупов, воздушного судна) и оформляет его по всем правилам УПК (ст. 141).

По прибытии на место происшествия следователь должен решить основные стоящие перед ним задачи: выяснение технических причин, механизма и обстоятельств происшествия; отыскание и изъятие следов и вещественных доказательств, которые могут свидетельствовать о причинах происшествия; определение расположения и состояния на месте аварийных объектов; установить примерные границы места осмотра.

Для решения этих задач руководителю группы следователей необходимо: принять меры к охране места происшествия по внешним его границам и удалению с него посторонних лиц; немедленно зафиксировать первоначальную обстановку места происшествия в ее статистическом положении (фото-, киносъемка, видеозапись), особенно это важно в случаях прибытия на место до того, как туда приедут члены ведомственной правительственной комиссии или инспекции для проведения служебного расследования; обдумать и составить примерную схему осмотра, организовать планомерную последовательную работу всех следователей, специалистов, криминалистов, принимающих участие в осмотре, разбив его на участки и сектора; всю работу строить во взаимодействии с представителями местных органов прокуратуры и органов внутренних дел, с ведомственной правительственной комиссией (подкомиссией) или инспекцией по служебному расследованию причин происшествия, ее председателем, присутствовать на их заседаниях, участвовать в составлении рабочих планов осмотра, в подведении итогов осмотра; организовать постоянную связь с участниками осмотра; принять меры к тому, чтобы без разрешения следователя не допускалось производство таких действий, как изъятие предметов, могущих служить вещественными доказательствами.

Приступая к осмотру, целесообразно составить письменный план-схему работы, в котором предусмотреть место начала осмотра, последующие участки осмотра, его внешние границы, основное место осмотра, отдельные приемы осмотра.

Перед осмотром необходимо убедиться в безопасности его производства, так как могут воспламениться или взорваться горюче-смазочные материалы, если таковые имелись на потерпевшем аварии транспортном средстве. На месте происшествия могут быть и перевозимые вредные для здоровья выделяемые газы, ядохимикаты, взрывчатые и радиоактивные вещества, боеприпасы, бактерии и т. д. *Поэтому следует предпринимать соответствующие меры предосторожности, соблюдать правила техники безопасности.* При себе необходимо иметь для таких случаев спецодежду и индивидуальные средства защиты, противогазы, выдача которых участникам осмотра обычно организуется ведомственными правительственными комиссиями по проведению служебного расследования причин происшествия совместно с местными органами власти.

Перед началом осмотра, если выяснится, что перевозились радиоактивные, химические или бактериологические вещества, нужно немедленно вызвать специалистов с приборами для определения степени зараженности территории, уровня радиации, отыскания и изъятия радиоактивных материалов, самолетных датчиков с радиоактивными материалами, вредных химических или бактериологических веществ, а также для очищения зараженных участков территории.

В случаях пожара работники противопожарных служб организуют его тушение. После тушения пожара они должны оставаться на месте происшествия до окончания осмотра, так как могут произойти повторные загорания.

После прибытия на место происшествия ведомственной правительственной комиссии, спасателей МЧС и проведения неотложных мер по спасению людей должен быть составлен акт о поисково-спасательных работах, который приобщается к материалам уголовного дела.

Таковы наиболее общие требования, предъявляемые к осмотру места происшествия рассматриваемых преступлений. Однако сам процесс осмотра отдельных видов воздушного, железнодорожного и водного транспорта имеет многочисленные специфические особенности. Основные, наиболее важные из них следователи должны знать.

Так, при расследовании авиационных происшествий их центром принято считать участок, на котором обнаружено воздушное судно. Если оно разрушилось в воздухе в результате взрыва или пожара, то центром места происшествия считается воронка, образованная от удара о землю основных его, наиболее крупных, деталей (корпуса, двигателей).

Если произошел разброс обломков самолета или вертолета на большой площади, то общий осмотр вначале целесообразно произвести с воздуха на вертолете, а затем продолжить его на земле.

Весь процесс осмотра должен сопровождаться видеосъемкой. Объекты и следы осматриваются вначале без их передвижения с места, в статике. Их необходимо привязать к неподвижным объектам на местности, точно зафиксировать координаты, нанести на схему. После этого объекты и следы можно передвигать, измерять, подробнее описывать, при необходимости изымать с места происшествия (их следует помечать краской, делать надписи об их наименовании и о месте изъятия).

В случае нарушения первоначальной обстановки места происшествия осмотр производится в том виде, в каком оно наблюдалось на момент осмотра, т. е. без приведения в первоначальное состояние.

В протоколе осмотра места происшествия следователь должен описать следующие данные:

- его географические ориентиры, координаты (относительно сторон света, расстояния до ближайшего аэродрома, населенного пункта, направления движения, высоты над уровнем моря);
- окружающую местность и повреждения на ней, следы соприкосновения с воздушным судном;
- месторасположение воздушного судна, его частей и агрегатов, их состояние;
- месторасположение грузов, трупов, членов экипажа, вещей пассажиров, их документов;
- положение и состояние показаний приборных досок в кабине экипажа;
- положение и состояние органов управления, их составных частей и агрегатов;
- состояние шасси, их замков;
- состояние кресел и привязных ремней;
- состояние узлов и агрегатов двигателей;
- состояние обледенения воздушного судна (толщина льда на его отдельных плоскостях, винтах, стабилизаторе);
- местонахождение и состояние аварийных самописцев и бортовых магнитофонов.

В процессе осмотра необходимо отыскивать с помощью специалистов и изымать: части воздушного судна, на которых имеются следы разрушения, соприкосновения с посторонними предметами, следы взрыва, пожара; поврежденные лопасти турбин двигателя, воздушного винта; неисправные шасси; поврежденные части топливной системы, противопожарной и противобледенительной систем; аварийные самописцы и бортовые магнитофоны, полетные документы (должны отыскиваться, упаковываться, опечатываться и изыматься в первую очередь).

К протоколу осмотра прилагаются схематические планы (кроки), составляемые специальной группой инженерно-технической подкомиссии, фототаблицы места происшествия, видеокассеты с записью.

При этом следует иметь в виду, что из морально-нравственных соображений нужно избегать фотографирования или видеозаписи изуродованных тел погибших, их останков, за исключением случаев, когда это служит специальной цели. В основном должны производиться общие, обзорные снимки до того, как тела будут удалены.

Работа государственных комиссий гражданской авиации, связанная со служебным расследованием авиационных происшествий, порядок производства их осмотров, вопросы организации взаимодействия с правоохранительными органами подробно регламентированы Правилами расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации (ПРАПИ), утвержденными постановлением Правительства РФ от 18 июня 1998 г. № 609. Согласно пп. 1.1.7, 1.1.8 ПРАПИ-98, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по вопросам авиационных происшествий является Межгосударственный авиационный комитет (МАК), а процесс организации и проведения служебных расследований причин авиационных происшествий возложен на Федеральную авиационную службу России (ФАС России), которая и образует специальные комиссии с участием Правительства. Расследование авиационных происшествий с воздушными судами Российской Федерации и воздушными судами иностранных государств организует и проводит МАК с участием ФАС России и других заинтересованных органов исполнительной власти и организаций Российской Федерации. В этих случаях МАК формирует и назначает комиссии по расследованию авиационных происшествий (п. 2.1.1 ПРАПИ-98).

Представители правоохранительных органов координируют свою работу, связанную с расследованием авиационных происшествий, с председателем комиссии и могут присутствовать на ее заседаниях (п. 2.1.5 ПРАПИ-98).

Порядок работы комиссии по расследованию причин авиационных происшествий предусмотрен в разделе 2.4 ПРАПИ-98.

Для того чтобы на месте авиационного происшествия правильно определить наиболее важные объекты осмотра, следователь должен знать основные возможные причины катастроф и аварий. К ним, в частности, относятся: возгорание или взрыв, происшедшие на воздушном судне во время полета; отказ управления; диспетчерская или штурманская ошибки; болезнь пилота; отказ шасси; обледенение корпуса судна; отказ средств связи, навигации, электронного оборудования; попадание разрядов молнии; попадание ракеты; столкновение с другим воздушным судном; попадание в зону тур-

булентности (резкое изменение характеристик атмосферы, например в горных условиях или вследствие того, что в непосредственной близости пролетел другой самолет); ошибки в пилотировании; разрушения в воздухе из-за брака или изношенности деталей; попадание в двигатель инородных тел и др.

Одним из важных первоначальных следственных действий после осмотра места авиапроисшествия являются допросы очевидцев, свидетелей, от которых необходимо получить следующую специфичную информацию: местонахождение свидетеля на момент аварии; время наблюдения за полетом; метеоусловия на месте происшествия (направление и скорость ветра, видимость); высота полета, угол снижения, маневры, шумы в двигателе; положение шасси, закрылков, вращение воздушных винтов; наличие дыма и огня на судне; расположение зон пожара; наличие других свидетелей и т. д.

К допросам членов экипажа, работников диспетчерской службы следователю необходимо подготовиться заранее и проконсультироваться со специалистами по техническим вопросам, обратив внимание на те обстоятельства, которые следует выяснить. В ходе допросов членов экипажа и командира воздушного суда нужно устанавливать: скорость, на которой происходил взлет, полет или посадка; видимость посадочной полосы; прохождение приводной радиостанции; лицо, осуществлявшее радиосвязь; развитие аварийной обстановки; команды поступавшие с земли, и их исполнение; режим полета; взлетный вес; особенности показаний приборов; соответствие видимости информации диспетчерских служб; чтение карты контрольных проверок; нахождение экипажа на своих местах и т. д.

Для установления причин авиационного происшествия важное значение имеет своевременное производство выемки из диспетчерских служб аэропорта магнитных лент с записями переговоров по радиотелефонным каналам воздушной и аэропортовой связи экипажа потерпевшего катастрофу воздушного судна и диспетчеров наземных служб сопровождения полетов. В этих записях должны быть зафиксированы переданные и принятые команды.

В случае авиационного происшествия лента с записью немедленно опечатывается администрацией аэропорта и передается следователю согласно постановлению о выемке или в распоряжение председателя правительственной комиссии.

Если магнитная пленка сразу же была передана в распоряжение комиссии, то следователь об этом должен быть поставлен в известность. Ее прослушивание и расшифровка производятся с согласия следователя.

Много особенностей имеет осмотр места происшествия на железнодорожном транспорте. Его следует начинать с подвижного состава, находящегося на железнодорожном полотне, а также с подвижного участка

самой железной дороги, с места нахождения потерпевших или трупов, чтобы как можно быстрее освободить железнодорожный путь, оказать помощь пострадавшим, эвакуировать их, начать аварийно-восстановительные работы.

При осмотре места железнодорожного происшествия необходимо выявить и отразить в протоколе следующие данные:

- о потерпевших, трупах, их месте нахождения, о повреждениях на теле, одежде, о наличии документов, удостоверяющих их личность;

- о следах схода с пути на колесах подвижного состава, об ударах, о вмятинах, натирах на колесах, об их размерах;

- о состоянии букс, рессорного подвешивания, автосцепного устройства, тормозов;

- о ходовой части первых сошедших с пути вагонов (номера вагонов, время, место постройки или последнего ремонта, проверки букс и тормозов; состояние колесных пар, буксовых подшипников, осей; наличие недопустимых зазоров в буксовых узлах; изломы балок тележек, кронштейнов, деталей подвески; отсутствие отдельных деталей; обрывы и отказы автосцепного устройства, изломы его деталей с последующим падением отломившейся части под колесо; сдвиг ступицы колеса на оси и т. д.);

- о соответствии массы перевозимого груза подъемной силе вагона;

- о правильности укладки и крепления груза;

- об изломах в кузове и раме вагона;

- о повышенных износах узлов и деталей ходовой части вагона;

- о повреждениях на песочницах и на метельниках;

- о расположении аварийных вагонов, платформ относительно друг друга и относительно аварийного участка пути;

- о положении поврежденных частей вагонов (колесных пар, тележек, подпятников, шкворней, скользунов и т. д.);

- о состоянии кабины машиниста (положение рукояток кранов машиниста; показания приборов; наличие скоростемера, его положение, состояние, наличие записей на ленте, все ли писцы в рабочем положении; состояние и положение автостопа, автоматической локомотивной сигнализации, локомотивного светофора, его сигнал на момент осмотра);

- о состоянии и положении рельсов обеих нитей (вертикальный и боковой износ, наличие следов схода подвижного состава, состояние элементов крепления рельсов в стыковые узлы, наличие зазоров; крепеж рельсов к шпалам – наличие и положение костылей, клемм, болтов, подкладок; уширения, сужения, перекосы, изломы рельс);

- о состоянии и положении шпал (повреждения, гнилость, перекосы, сдвиги);

— о состоянии насыпи или земляного полотна, балласта (наличие оползней, просадок, разжижения, не нарушена ли трапецевидная форма балласта, имеются ли «плечи» в пределах 23–50 см от конца шпал, не засорен ли балласт);

— о посторонних предметах на осматриваемых участках пути;

Осмотр железнодорожного пути необходимо производить на участке примерно 500 м до и после аварийного участка.

После производства осмотра с места происшествия необходимо изъять всю рельсо-шпальную решетку аварийного участка пути, где были обнаружены следы первоначального схода колес, а также детали подвижного состава, на которых имеются следы повреждения или которые, по мнению следователя или специалиста, могли явиться причиной аварии, например стрелочные переводы. Нужно принять меры к их сохранности. Для этого объекты, подлежащие изъятию, помечаются краской. Затем следует дать указание руководителям всех служб дороги о начале восстановительных работ и о том, чтобы работники железной дороги собрали объекты, подлежащие изъятию с места происшествия, систематизировали по видам, сложили в определенных местах и подготовили к более детальному осмотру. Аварийные участки пути, состоящие из рельсов, шпал, элементов крепежа, стрелочных переводов, целесообразно выкладывать в «дорожку» в той последовательности, в которой они находились до происшествия. Аварийный подвижной состав, его детали свозятся на специально подготовленные площади в депо для более детального осмотра и последующего назначения и производства необходимых экспертиз либо следственных экспериментов.

При допросе очевидцев железнодорожного происшествия необходимо устанавливать следующие его обстоятельства: время; место схода с железнодорожного полотна подвижного состава (конкретизировать место вплоть до звена рельсов, где произошел первоначальный сход); какой вагон или локомотив первым сошел с рельсов; находились ли на аварийном участке пути перед происшествием люди, кто именно; подавались ли сигналы локомотивной бригадой и применялось ли торможение; какова вероятная причина происшествия.

В процессе допроса членов локомотивной бригады (машиниста или его помощника) выяснить: какой была скорость движения поезда на аварийном участке; имелись ли ограничения скорости; на какой сигнал светофора осуществлялось движение; видели на пути людей или посторонние объекты; применялось ли торможение; время, место, причины схода поезда с рельсов; имелись ли неисправности подвижного состава или рельсов аварийного участка пути, а также средств и приборов управления локомотивом.

При допросе обслуживающего персонала аварийного участка железнодорожного пути (дорожного мастера, бригадира пути, мастера пункта технического осмотра вагонов, осмотрщиков вагонов, электромехаников станции, диспетчеров и т. д.) следует выяснить вопросы о следующих обстоятельствах: неисправностях, повреждениях, отступлениях от норм содержания аварийного участка пути, их фиксации и устранении; выполнении работ на участке пути до аварии на нем; выставлении предупреждающих знаков, знаков ограничения скорости; применении принудительного включения сигналов и перевода стрелок; производстве осмотра и проверки состояния ходовой части вагонов аварийного состава; наличии неисправностей, повреждений, износа, отступлений от норм содержания и эксплуатации, их фиксации и принятии мер к устранению; маршруте движения поезда; задействованных путях, стрелочных переводах, светофорах; наличии пломб на кнопках принудительных включений сигналов светофоров и переводов стрелок; исправности работы устройств релейных помещений (пультов управлений, электрических табло, предохранителей, реле, проводов и т. д.).

В зависимости от результатов произведенных осмотров и допросов следует произвести выемки, а в необходимых случаях и обыски, в процессе производства которых изъять:

- у дорожного мастера или бригадира пути: журналы учета дефектов полотна, температурного режима, проверок стрелочных переводов и глухих пересечений линий, инструктажа по охране труда, акты и графики осмотров содержания и оценки состояния участков пути и путевых устройств, рельсовую книгу, ленты вагонов-путеизмерителей;

- в техническом отделе дистанции пути: документацию о проверке путей вагонами-путеизмерителями (журналы, акты, ведомости);

- у начальника вагонного депо: документацию о техническом состоянии подвижного состава (книги, журналы, акты, уведомления);

- у локомотивной бригады: ленту скоростемера, справку об обеспечении поезда тормозами и исправном их действии, об ограничениях скорости, журнал технического состояния локомотива;

- у электромеханика: книгу текущего содержания средств сигнализации и блокировки;

- у начальника (дежурного) станции: документацию осмотра путей, стрелочных переводов, средств связи и контактной сети, о предупреждениях по станции;

- у электромеханика: журналы о нарушениях работы устройств и контроля видимости сигналов.

Для того чтобы первоначальные действия носили целенаправленный характер, следовательно необходимо знать возможные причины железнодоро-

рожных происшествий, которыми могут быть: перегруз подвижного состава, повышенный износ, брак или некачественный ремонт его ходовой части; саморасцеп автосцепки; отказ тормозов; изломы оси колесной пары, боковой рамы, надрессорной балки; превышение скорости; несимметричная загрузка и сдвиг кузова; ошибки диспетчеров; неправильное срабатывание переводной стрелки, светофорных объектов; вкатывание колеса на рельс; опрокидывание вагона при движении по кривой; излом или опрокидывание рельса; сдвиг рельсо-шпальной решетки; распор колеи; деформация земляного полотна; нарушения крепежа рельсов к шпалам; попадание на рельсы посторонних предметов; похищение, повреждение отдельных элементов рельсового пути и др.

Следует отметить, что при производстве первоначальных следственных действий по рассматриваемой категории преступлений возникает необходимость в проведении обысков в случаях, когда есть основания полагать, что в каком-либо помещении или на участке местности хранятся спрятанные предметы или документы, которые могут свидетельствовать о причинах железнодорожного, авиационного или водного происшествия (например, детали разобранного железного полотна, переводных стрелок, светофорных объектов, отдельные элементы взрывных устройств). Могут похищаться с места происшествия и отдельные детали потерпевшего аварию транспортного средства, а также личные вещи и документы, принадлежащие потерпевшим. Названные вещи, предметы и документы необходимо отыскать, изъять, осмотреть и решить их судьбу в соответствии с законом.

Возбуждение уголовных дел о нарушителях правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта и производство по ним первоначальных следственных действий имеют свою специфику. Эффективность предварительного следствия по делам данной категории во многом зависит от знания следователями особенностей расследования применительно к конкретным видам кораблекрушений и аварий.

Наиболее распространенными видами водных происшествий являются: столкновения судов, посадка судна на мель, навал судов друг на друга или на береговые сооружения, выброска судна на берег, потеря плавучести или остойчивости судна, пожар на судне.

Важное значение для расследования имеют первоначальные следственные действия, среди которых особую роль играет осмотр места происшествия.

Вначале следует наметить границы, последовательность осмотра, пригласить соответствующих специалистов (водолазов, аквалангистов, гидроакустиков, гидрологов, гидрографов и др.), зафиксировать первоначальную обстановку с помощью средств видеозаписи, фото-, киносъемки. Целесооб-

разно установить контакты с представителями морской или речной инспекции, судовладельца, которые параллельно с работой следственно-оперативной группы производят служебное расследование по определению причин происшествия.

Следует принять меры к тому, чтобы без разрешения следователя не нарушалась первоначальная обстановка на месте происшествия, не производилось изъятие вещей и предметов, документов, которые могут служить вещественными доказательствами.

В процессе осмотра места происшествия необходимо отражать: координаты места происшествия; месторасположение аварийного судна; окружающую место происшествия обстановку; следы повреждений, местонахождение и состояние предметов, не являющихся частями судна (груз, багаж и личные вещи пассажиров и членов экипажа, документы); количество палуб, размеры помещений, материалы наружных и внутренних переборок; глубина осадки судна; наличие, состояние и показания судовых навигационных приборов; наличие судовых а также «черновых» журналов; наличие и состояние навигационных габаритных огней, устройств, подающих звуковые световые сигналы; положение и состояние судовых механизмов – рулевого устройства, двигателя, винтов, а также телеграфа, якорного и швартового устройств; наличие обледенения и инвентаря для борьбы с ним; наличие противопожарного оборудования; состояние электрооборудования и электросетей; состояние и размещение горючих материалов; состояние конструкций, оборудования, поврежденных пожаром; очаг пожара и направленность его развития; описание трупов.

Если судно затонуло, то его осмотр производится водолазами или аквалангистами. Следователь должен их проинструктировать о порядке проведения осмотра, об отыскании, о фиксации и изъятии следов, свидетельствующих о причинах аварии. По возможности такой осмотр должен быть зафиксирован с помощью подводных видео- или кинокамер. Протокол осмотра следователь составляет со слов водолазов, аквалангистов, заносит в протокол их данные.

К участию в осмотре обязательно привлекаются специалисты, хорошо знающие потерпевшие кораблекрушения суда.

К протоколу осмотра прилагаются составленная план-схема места происшествия, изымаемые документы, предметы, судовые журналы, черновые записи.

В ходе допросов свидетелей необходимо получить информацию: о действиях капитана и его помощников, членов команды судна в период плавания, навигационной и гидрометеорологической обстановки на пути следования; о контроле работы технических средств судовождения, проверке

работы штурманов при прокладке курса, использовании атласов течений, расчете времени прилива и отлива, контроле за работой лоцманов; об организации вахты на мостике; о правильности оценки ситуации при сближении судов; своевременности подачи звуковых, световых и радиосигналов; об исправности работы навигационных приборов, локатора; о правильности действий лиц, управляющих судном (капитана, вахтенных помощников, механиков) при попытке предотвратить столкновение; о скорости движения судна; профессиональной подготовке судоводительского состава; соблюдении правил безопасности судоходства, правил противопожарной безопасности; о причинах, по которым возник пожар на судне, и месте его возникновения; о выставлении впередсмотрящего; о включении радиолокационных систем и др.

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию

В соответствии со ст. 68 УПК РСФСР, обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу, а следовательно, и по данному составу преступления, являются:

- 1) время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления;
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- 3) смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением;
- 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Время, место, способ, обстоятельства совершения преступления устанавливаются в ходе следствия путем осмотров места происшествия, допросов очевидцев, свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), производством очных ставок, осмотров изъятых документов, вещей и предметов, признаваемых вещественными доказательствами, назначения и проведения экспертиз, проведения следственных экспериментов и т. д.

Если установить точное время совершения преступления не представилось возможным, то оно определяется как промежуток времени или приблизительно (например, в период с 10 час. до 10 час. 30 мин. или около 11 час.).

Место, время, способ совершения преступления указываются следователем в процессуальных документах (протоколах, постановлениях, обвинительном заключении), и по возможности они должны быть установлены точно и достоверно.

Место совершения преступления по железнодорожным происшествиям устанавливается как определенный участок или станция, переезд железной дороги, ее отдельные перегоны с указанием номера километра и названия, наименования дороги.

Если происшествие имело место в воздушном или морском пространстве, то определяются и указываются его координаты относительно сторон света с привязкой расстояния к названию административного участка близлежащей местности, высоте места над уровнем моря.

Обычно место совершения преступления указывается в материалах дела как место случившегося происшествия.

Если же происшествие произошло по вине работников диспетчерской или иной технической службы обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта, то следует устанавливать и указывать адрес места нахождения этих служб.

Для установления способа совершения преступления сначала следует выяснить, что явилось причинами случившегося происшествия. Затем, исходя из этого, устанавливаются лица, которые обеспечивали безопасность движения или эксплуатации данного транспорта, а также действия (или бездействия), которые явились нарушением действующих и утвержденных соответствующим руководством инструкций и других ведомственных нормативных актов, регламентирующих их работу по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Нужно установить, что эти лица были ознакомлены с указанными нормативными актами (объявлено под расписку, объявлен приказ, приняты зачеты, экзамен, имеется диплом и т. д.). И на момент совершения преступления именно они, а не другие лица выполняли или должны были выполнять работу, связанную с обеспечением безопасности движения и эксплуатации транспорта, т. е. находились или должны были находиться при исполнении служебных обязанностей.

Необходимо определить и отразить в материалах уголовного дела, какие пункты каких нормативных или ведомственных актов, технических предписаний нарушены конкретными лицами, что именно данные нарушения и повлекли за собой происшествие, что эти нарушения находятся в причинной связи с происшествием.

К материалам уголовного дела следует приобщить заверенные копии нормативных, ведомственных актов и предписаний (или выписки из них), нарушения которых повлекли за собой происшествие. Также к делу приобщаются документы, свидетельствующие о том, что лица, нарушавшие предписания указанных актов, были ознакомлены с ними и были обязаны их соблюдать.

Для установления причин происшествия и виновных в нем лиц следователь запрашивает и приобщает к уголовному делу акт служебного расследования крушений и аварий на железнодорожном транспорте (находится в Главном управлении по безопасности движения МПС, в Управлениях метрополитенов городских администраций), акт расследования авиапроисшествий (находится в Федеральной авиационной службе России или в Межгосударственном авиационном комитете), акт служебного расследования аварий морских судов (находится в порту по месту расследования, а также в зависимости от принадлежности судна в Главной госморинспекции Федеральной службы морского флота Минтраса России, в Главном управлении безопасности мореплавания, портового надзора, охраны труда Комитета России по рыболовству, у судовладельца), заключение по результатам расследования происшествий на речном транспорте (находится в государственных речных судоходных инспекциях бассейнов, в Государственной речной судоходной инспекции Российской Федерации), акт служебного расследования пожаров на объектах железнодорожного транспорта (находится в отделах военизированной охраны железных дорог, в управлениях военизированной охраны МПС).

К акту или заключению по результатам служебного расследования происшествия прилагаются подлинные документы, касающиеся состояния взлетной полосы аэродрома, воздушного или морского, речного судна, а также подвижного железнодорожного состава, железнодорожного пути. Среди таких документов могут быть свидетельство о регистрации судна, его формуляры, бортовой или судовой журнал, список пассажиров и документы на перевозимые почту и грузы, полетные документы, документы о состоянии судна, подготовка его к полету.

В прилагаемых материалах к акту или заключению по результатам служебного расследования происшествия содержатся и другие документы, обосновывающие выводы комиссии о причинах происшествия, и перечислены лица, допустившие нарушения правил безопасности движения (полетов) и эксплуатации транспорта. Наиболее важные из этих документов, подтверждающие вину подозреваемых лиц по делу, могут быть осмотрены, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. В постановлении указывается, когда, от кого получены материалы, краткое изложение их содержания.

В процессе предварительного расследования следователем должны учитываться и исследоваться выводы, изложенные в актах и заключениях о служебном расследовании причин происшествия. Как правило, они совпадают и с результатами предварительного расследования, но это не означает, что данные предварительного следствия не могут их опровергнуть и установить иные причины происшествия.

При установлении способа совершения преступления следует выяснить, в каких конкретно действиях или бездействии определенных лиц выразились нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, например: заболевание; сон; невнимательность в процессе работы; ошибки в управлении, пилотировании, определении координат места нахождения, метеоусловий, прокладке маршрута; превышение скорости, передача управления постороннему лицу, заправка некачественным топливом, ненадлежащий контроль за ремонтом, чрезмерным износом, браком отдельных деталей, техническим обслуживанием, неисправность средств связи, взлетной полосы, железнодорожного полотна, выезд на запрещающий сигнал светофора, выход из строя переводных стрелок и др.

В ходе допросов обвиняемого (подозреваемого) следователь обязан выяснять его субъективное отношение к допущенным им нарушениям правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и к наступившим вследствие этого последствиям. На эти вопросы следователь может получить такие варианты ответов обвиняемого (подозреваемого): сознательно допустил нарушения, а их последствия не предвидел по небрежности или в силу своей непредусмотрительности; допуская нарушения, предвидел наступление указанных в законе последствий, но надеялся, что они не наступят; нарушения допустил вследствие своей небрежности, невнимательности, поэтому и не предвидел наступления последствий.

В протоколе допроса обвиняемого (подозреваемого) следует указать и то, чем вызвано такое его поведение (замедленная реакция, утомленное состояние, нарушение графика движения, торопливость, аналогичные нарушения допускались и раньше, но не были замечены, не было никаких последствий и др.).

В соответствии с законом (ст. 61, 63 УК), подлежат доказыванию обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, которые должны быть установлены следователем по уголовному делу, регламентированы Уголовным кодексом, перечислять их нет необходимости. Каких-либо особенностей их доказывания применительно к рассматриваемому составу преступления нет.

Однако необходимо отметить, что одной констатации, перечисления таких обстоятельств в материалах дела, в частности в обвинительном заключении, недостаточно. Их наличие должно быть подтверждено документально. Поэтому к уголовному делу приобщаются официальные справки о проверке наличия или отсутствия судимостей, о наличии на иждивении малолетних детей, инвалидности, удостоверения о правительственной награде,

выписки из книги приказов, копия трудовой книжки и др. Кроме того, такие сведения могут подтверждаться и протоколами допросов, заключениями экспертиз, другими материалами дела.

Важными обстоятельствами, подлежащими доказыванию по рассматриваемому преступлению, являются указанные в законе квалифицирующие признаки, последствия содеянного, которые названы нами в § 1 данной главы.

Каждое из них должно быть не только отражено в материалах уголовного дела, но и объективно подтверждаться показаниями свидетелей, потерпевших, заключениями экспертиз, справкой о размере причиненного материального ущерба и другими процессуальными документами.

Так, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, а также причины его смерти должны определяться выводами судебно-медицинских экспертиз. О размере причиненного ущерба могут свидетельствовать приобщенные к уголовному делу справки, официально запрошенные у организации, предприятия, учреждения, которым причинен материальный вред. В необходимых случаях для определения размера причиненного ущерба могут назначаться и проводиться судебно-бухгалтерские ревизии или экспертизы.

Материальный и моральный вред, причиненный юридическим лицам, устанавливается путем их допросов или их законных представителей. Приобщаются к уголовному делу справки, чеки об оплате расходов, затраченных на лечение, на восстановление здоровья или на похороны.

В ходе расследования данной категории уголовных дел, так же как и по другим делам, следователь обязан устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, и с целью их устранения и предупреждения повторного совершения аналогичных преступлений вносить в соответствии со ст. 21¹ и 140 УПК представления руководству вышестоящих учреждений, предприятий и организаций.

Таковыми обстоятельствами могут быть недостатки профессионального отбора лиц, от которых зависит обеспечение безопасности движения и эксплуатации транспорта, недостаточный уровень дисциплинированности, факты упрощенчества в работе, отсутствие должного контроля за работой, за соблюдением правил безопасности и др.

Успешное предупреждение аварийности на транспорте во многом зависит от того, насколько тщательно следователь выявляет указанные обстоятельства в процессе следствия, насколько конкретны, обоснованны и эффективны вносимые им представления.

При подготовке представлений у следователя могут возникнуть трудности из-за отсутствия необходимых специальных познаний. Поэтому следо-

вателю целесообразно воспользоваться помощью соответствующих специалистов, ознакомиться с анализами, обобщениями, инструкциями, нормативными актами, использовать материалы служебного расследования, чтобы глубже вникнуть в суть причин и условий, способствовавших происшествию. Представление следователя не должно носить чисто информационный характер. В нем должны быть изложены проверенные факты, установленные и объективно подтвержденные материалами уголовного дела обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также по возможности указаны конкретные меры, которые следует принять для предупреждения аналогичных преступлений и устранения названных обстоятельств.

§ 4. Собрание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Процесс собирания доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения, включает в себя всю работу следователя, проводящего расследование в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса, по установлению и проверке фактов, изобличающих подозреваемого. Эта деятельность следователя начинается с момента возбуждения уголовного дела, производства первоначальных и последующих следственных действий вплоть до момента окончания расследования.

К числу таких следственных действий можно отнести производство допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, выемок и обысков, проведение экспертиз, следственных экспериментов, приобщение к делу вещественных доказательств.

Следственные действия должны носить целенаправленный характер. Задача предварительного следствия — установить истинные причины происшествия и лиц, по вине которых оно произошло.

После выполнения первоначальных следственных действий, которые нами были описаны выше, и установления причин происшествия, лиц, подозреваемых по уголовному делу, необходимо продолжить расследование и собрать материалы, достаточные для предъявления подозреваемому обвинения и избрания ему меры пресечения.

В процессе этой работы по уголовному делу важное значение имеет своевременное проведение судебных экспертиз и следственных экспериментов, результаты которых могут подтвердить или опровергнуть возникшее подозрение в отношении конкретных лиц.

Судебная экспертиза назначается постановлением следователя с соблюдением требований ст. 78, 79, 184 УПК.

По делам об авиационных происшествиях могут назначаться экспертизы, связанные с выяснением условий полета, вопросов правильного пилотирования и управления воздушным движением. К ним относятся: авиационно-техническая, авиационная летно-техническая, метеорологическая, авиационная, пожарно-техническая, химическая, экспертизы по средствам связи и сигнализации, расшифровки магнитных лент с записью радиопереговоров и др.

Могут проводиться криминалистические экспертизы для исследования следов, предметов, документов: баллистическая, почерковедческая, трасологическая, техническая экспертиза документов.

Для установления причин смерти погибших, определения вреда, причиненного здоровью потерпевших, психического состояния лиц, причастных к происшествию, проводятся судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая экспертизы.

Исходя из условий происшествия, следователь может назначать и другие экспертизы: физико-техническую, технологическую, металлографическую и др.

В зависимости от обстоятельств дела, характера происшествия и результатов его осмотра, допросов и других первоначальных следственных действий, от вида назначаемой экспертизы на разрешение экспертов следователь может ставить различные вопросы, для выяснения которых требуются специальные познания в области науки и техники. Перед назначением экспертизы следователю целесообразно встретиться со специалистом и проконсультироваться по характеру, объему и специфике вопросов, которые необходимо поставить на разрешение экспертов. Перед экспертами не должны ставиться юридические, процессуальные вопросы определения виновности и правовой квалификации и оценки действия (бездействия) конкретных подозреваемых лиц. Такие вопросы выходят за рамки компетенции эксперта, и их должен решать сам следователь.

Криминалистические, психиатрические и медицинские экспертизы проводятся в специальных экспертных учреждениях Министерства юстиции и Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Другие виды экспертиз, в частности технические, психологическая, проводятся специалистами научно-исследовательских, учебных учреждений, заводов, территориальных подразделений Министерства гражданской авиации, авиационной промышленности, ВВС Министерства обороны Российской Федерации. Информацию о необходимых для производства конкретных видов экспертиз специалистах, компетентных в определенных областях знаний, следователь может получить от членов комиссии, проводящей служебное расследование.

При расследовании преступлений, связанных с происшествиями на железнодорожном транспорте, следователь, выясняя причины, которые непосредственно повлекли сход подвижного состава с рельсов или способствовали его наступлению, может назначить и провести комплексную (комиссионную) судебно-техническую экспертизу. На разрешение этой экспертизы ставятся типовые вопросы:

1. Какие причины способствовали сходу подвижного состава с рельсов?
2. Какие причины непосредственно повлекли сход?
3. Нарушения требований каких нормативных документов способствовали сходу?
4. Нарушения требований каких нормативных документов повлекли сход?
5. Кем были допущены нарушения требований нормативных документов?
6. В чем заключались нарушения требований нормативных актов и каким образом они повлияли на наступление происшествия?
7. Каков размер реального материального ущерба, причиненного происшествием государству?

В случае необходимости следователь может назначить по расследуемому уголовному делу о железнодорожном происшествии и другие экспертизы, например металлографическую, трасологическую, физико-техническую, пожарно-техническую, техническую экспертизу исследования документов, судебно-медицинскую и т. д.

В процессе расследования уголовных дел о происшествиях на водном транспорте важное значение для решения вопроса о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения имеет судебно-техническая экспертиза. Данную экспертизу следователь назначает для разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области водного транспорта.

В зависимости от обстоятельств и характера происшествия перед экспертами могут ставиться следующие вопросы: укомплектовано ли судно техническими средствами судовождения, исправны и пригодны ли они для использования; соответствует ли уровень подготовки судоводителей предъявляемым требованиям; осуществлялся ли контроль за получением гидрометеорологической информации, предупреждений, навигационных извещений; отвечают ли судовые документы по плавучести и остойчивости судна действительным условиям эксплуатации; каковы характеристики остойчивости поврежденного судна; могли ли измениться посадка и крен судна в связи с гидрометеорологической обстановкой и принятыми после аварии мерами; соответствовали действия капитана судна информации о непотопляемости; исправны ли контрольно-измерительные приборы, элементы автоматики, обеспечивающие контроль предельного состояния механизмов

и аварийно-предупредительной сигнализации; соответствовал ли требованиям безопасности режим работы конкретных судовых механизмов; каково состояние противопожарного оборудования и систем пожаротушения; как оцениваются действия конкретных лиц по соблюдению правил безопасности плавания; каков характер допущенных нарушений; какие обстоятельства организационного и технического характера способствовали происшествию и каковы должны быть меры по их устранению и др.

Вопросы перед экспертами должны быть поставлены в зависимости от конкретной направленности судебно-технической экспертизы — гидрологической, гидрометеорологической, гидрографической, акустической, пожарно-технической, связанной с работой средств сигнализации, связи и др.

В распоряжение экспертов помимо материалов уголовного дела следователь обязан предоставить необходимые документы и нормативно-техническую документацию, изъятые по делу отдельные детали, вещи и предметы.

В случае необходимости по требованию экспертов и с их участием следователь может произвести дополнительные следственные действия (осмотры, выемки, допросы и т. д.), результаты которых требуются для производства экспертизы. Совместно со специалистами следователь может повторно произвести детальный осмотр вещественных доказательств с целью выявления скрытых неисправностей, дефектов и повреждений.

После получения заключения экспертизы и установления нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта целесообразно дополнительно допросить работников транспорта и выяснить: каковы причины невыполнения требований нормативных актов; понимали ли они, что невыполнение данных требований может повлечь происшествие; сознавали ли, что выполнение требований гарантировало ненаступление вредных последствий.

В случае необходимости при допросах участникам следственных действий можно предъявить материалы дела (протоколы осмотров, вещественные доказательства, материалы экспертизы, документы и т. д.).

В целях проверки того или иного вывода экспертизы, а также для проверки показаний или каких-либо обстоятельств, отдельных фактов по уголовному делу следователь может провести следственные эксперименты.

При подготовке и проведении следственного эксперимента следует использовать помощь специалистов. При проведении следственного эксперимента могут присутствовать подозреваемые, обвиняемые.

По делам о происшествиях на водном транспорте нередко возникает необходимость в производстве следственного эксперимента для проверки видимости береговых и судовых средств сигнализации, навигационных

огней, маяков, вех, буюв, знаков и др., слышимости звуковых сигналов, возможности производства тех или иных действий в конкретный отрезок времени, в определенных условиях и т. д.

По уголовным делам об авиационных происшествиях следственные эксперименты проводятся по проверке видимости и слышимости переговоров в полете, а также соблюдения условий и правильности пилотирования воздушного судна. Для производства следственного эксперимента на видимость необходимо подбирать место, время суток и метеорологические условия, схожие с теми, в которых произошли катастрофа или авария. Правильность определения видимости на земле проверяется по имеющимся приборам и ориентирам.

Правильность пилотирования воздушного судна в период развития аварийной обстановки при проведении следственного эксперимента проверяется следующим образом:

1) в присутствии членов экипажа воздушного судна, потерпевшего катастрофу или аварию, члены второго, дублирующего, экипажа выполняют действия по управлению воздушным судном;

2) воздушным судном управляет экипаж воздушного судна, потерпевшего катастрофу или аварию, члены которого повторяют свои действия.

При необходимости путем проведения следственного эксперимента также определяются отдельные неясные факты, например условия падения различных деталей, обломков и элементов конструкции при разрушении воздушного судна в воздухе.

Комиссия в ходе служебного расследования также проводит эксперименты с целью определения траектории полета, его высоты и удаления воздушного судна от аэродрома в момент возникновения аварийной ситуации, возможный угол крена при резких отворотах. Когда имеются серьезные трудности и организационно-технические сложности в воспроизведении первоначальных условий полета, особенно метеорологических, возможно совмещение проведения эксперимента, осуществляемого комиссией, и следственного эксперимента, проводимого следователем. В этих случаях в соответствии со ст. 183 УПК присутствуют понятые, специалисты, при необходимости участвуют подозреваемые, потерпевшие, свидетели. Результаты следственного эксперимента фиксируются в протоколе этого следственного действия, прилагаемых к нему схемах, таблицах, фотоснимках, видеозаписях.

При расследовании уголовных дел о железнодорожных происшествиях также возможно проведение следственных экспериментов для проверки исправности или качества изготовления отдельных деталей, узлов, агрегатов, механизмов подвижного состава, возможности видимости, слышимости в определенных климатических условиях.

Для решения вопроса о предъявлении обвинения подозреваемым важное значение имеет получение следователем результатов расшифровки сохранившихся записей на самописцах («черных ящиках») параметров полета, разговоров между членами экипажа, переговоров через систему внутреннего переговорного устройства, радиосвязи с землей.

Для процессуального оформления расшифровки и воспроизведения названных записей на носителях информации (магнитной или фотопленке, медной проволоке) следователем составляется протокол их осмотра и воспроизведения с участием специалиста, после чего выносится постановление о признании их вещественными доказательствами и приобщении к материалам дела.

По железнодорожным происшествиям к уголовному делу приобщаются результаты расшифровки записей писцов на ленте скоростемера, установленных в кабине машиниста локомотива. С помощью специалиста таким образом определяются место и время остановки поезда, его скорость, вид применяемого торможения, сигнал светофора, на который двигался поезд перед остановкой. Лента скоростемера может быть осмотрена следователем, признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу.

Перед предъявлением обвинения при наличии по делу потерпевших необходимо назначить и провести судебно-медицинские экспертизы, в выводах которых должны содержаться сведения о степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевших или о причинах их смерти.

Если по делу причинен ущерб, то размер ущерба должен быть подтвержден документально (справкой о сумме ущерба, заключением экономической экспертизы).

Перед предъявлением обвинения и избранием меры пресечения подозреваемым лицам по уголовному делу могут быть проведены и другие следственные действия (дополнительные осмотры, допросы, очные ставки, повторные экспертизы и т. д.), направленные на изобличение виновных. Вопрос о степени достаточности доказательств, собранных по делу для предъявления обвинения, решает следователь по своему внутреннему убеждению, все сомнения в невиновности подозреваемых должны опровергаться не одним доказательством, а совокупностью доказательств.

§ 5. Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств

Оперативно-розыскная деятельность по рассматриваемой категории преступлений проводится очень редко.

Это связано с тем, что нарушения безопасности движения и эксплуатации вышеуказанных видов транспорта допускаются лицами, как правило,

уже известными по делу. Допуск лиц к управлению и эксплуатации транспортных средств, ознакомление их с правилами безопасности движения и эксплуатации зафиксированы в определенных служебных документах.

Вместе с тем в практической деятельности при расследовании таких уголовных дел могут иметь место случаи, когда возникает необходимость в использовании помощи оперативно-розыскных служб в целях успешного проведения следствия и изобличения виновных лиц.

Такие случаи могут быть, когда следствием точно не установлены причины происшествия и конкретные лица, по вине которых оно произошло. Возможна следственная ситуация, при которой определен круг заподозренных лиц по уголовному делу, но официально проведенными следственными действиями изобличить их, получить прямые доказательства или важную информацию без проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий не представляется возможным.

Например, может быть допущено нарушение правил эксплуатации транспорта или правил пожарной безопасности кем-то из бригады обслуживающего персонала локомотива или воздушного судна, причем каждый работник бригады выполнял одинаковые функции, свою вину отрицает и по уголовному делу не добыто никаких прямых доказательств их вины.

В таких случаях следователь по рассматриваемому уголовному делу в соответствии со ст. 127 УПК вправе на имя начальника соответствующего оперативного подразделения МВД или ФСБ РФ направить письменное отдельное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью получения необходимой для изобличения подозреваемых информации, установления и проверки определенных фактов или обстоятельств происшествия.

Сотрудник оперативной службы, исполняющий поручение следователя, может получить от него более подробную интересующую его информацию по расследуемому уголовному делу, ознакомиться с нужными ему материалами и осуществлять свою деятельность во взаимодействии со следователем, не раскрывая методов своей работы и обмениваясь с ним полученными сведениями.

Правовой базой для проведения и использования результатов оперативно-розыскных мероприятий является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в соответствии с которым по уголовному делу могут использоваться материалы оперативно-розыскной деятельности, которые возможно проверить и исследовать на предварительном следствии и в суде, т. е. легализовать, официально ввести оперативную информацию в уголовное дело, в уголовно-процессуальное производство.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997.

Оперативно-розыскные материалы поступают к следователю с сопроводительным письмом, подписанным руководителем оперативного подразделения. К такому письму приобщаются: рапорт сотрудника, проводившего мероприятие, документы и материальные носители информации. Если оперативное мероприятие проводилось по отдельному поручению следователя, направление материалов оформляется как ответ на него.

Следователь или прокурор, получив указанные материалы, должен проверить соблюдение условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», убедиться в достоверности их результатов. В этих целях он производит допросы в качестве свидетелей сотрудников милиции, граждан и специалистов, понятых, представителей общественности, принимавших участие в мероприятии. Им могут быть заданы следующие вопросы: в связи с чем и в отношении кого проводилось мероприятие, в какое время оно было начато и когда завершено, было ли получено судебное решение на его проведение, кто принимал участие в проведении мероприятия, использовались ли технические средства и какие именно, как это было оформлено, что именно наблюдали и слышали, какой документ был составлен по результатам оперативного мероприятия, если произошли сбои, перерывы при применении технических средств, то какие именно и с чем это было связано, каков тип использованных технических средств.

Чтобы не допустить подозрений в фальсификации доказательств, следователь, получив вместе с документами кассету с записью, должен в присутствии понятых составить протокол ее осмотра, прослушать или просмотреть ее. После этого кассета может быть признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу.

По уголовным делам, по которым проводилось оперативное прослушивание телефонных разговоров, легализация таких материалов после ознакомления с ними следователя осуществляется путем приобщения к делу постановления судьи на прослушивание, составления протокола осмотра и прослушивания аудиозаписи и вынесения постановления о признании ее вещественным доказательством и приобщении к делу.

В ситуациях, когда оперативными службами производилось скрытое наблюдение за конкретными лицами, следователь, ознакомившись с результатами этой работы (с рапортом, протоколом наблюдения или видеозаписью), легализацию таких материалов по уголовному делу осуществляет путем приобщения к делу постановления судьи на производство скрытого наблюдения, протокола или рапортов о скрытом наблюдении, протокола просмотра кассеты с видеозаписью наблюдения, вынесения постановления о признании кассеты с видеозаписью или фотографии вещественным доказа-

§ 6. Особенности доказательств и в обвинении

На завершающем этапе следственных действий в соответствии со ст. 71 УПК РФ должны быть устранены все сомнения в виновности следствия.

Процесс анализа и сопоставления полученных в ходе следствия данных должен быть логическим, последовательным, основанным на проверке достоверности, подтверждении другими источниками. Они должны быть безопасными и не вызывать сомнений. При анализе доказательств носители до-

тельством и приобщении их к делу, а также путем допроса сотрудников оперативных служб, производящих наблюдение. В необходимых случаях по этим материалам назначаются и проводятся соответствующие экспертизы (технико-криминалистическая, фоноскопическая, портретная (по фото-, кинокадрам, видеозаписи), видеофоноскопическая).

По уголовным делам, по которым легализация оперативных материалов возможна только путем раскрытия источника информации, следователь с согласия оперативных работников допрашивает такого сотрудника (если он согласен дать показания) в качестве свидетеля. Таким образом, оперативная информация становится официальными свидетельскими показаниями, являющимися полноценным доказательством по уголовному делу.

Предварительно такому сотруднику необходимо обеспечить соответствующую защиту (не указывать его анкетные данные в протоколе, а хранить в опечатанном конверте, содействовать изменению паспортных данных, места жительства и т. д.). Это необходимо для обеспечения его безопасности от возможных впоследствии посягательств, оказания давления на него обвиняемых, преступных элементов.

Необходимо отметить, что раскрытие таких источников информации производится крайне редко, в исключительных случаях – когда исчерпаны все возможности изобличения подозреваемых.

§ 6. Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении

На завершающем этапе расследования после выполнения необходимых следственных действий следователю нужно проанализировать и оценить в соответствии со ст. 71 УПК, по своему внутреннему убеждению все собранные доказательства в их совокупности с тем, чтобы не оставалось никаких сомнений в виновности обвиняемых или в неполноте и необъективности следствия.

Процесс анализа и оценки доказательств заключается в том, чтобы при их логическом сопоставлении они подтверждали друг друга, имели свой непосредственный источник. Ни одно обстоятельство и доказательство по делу не должно приниматься на веру без тщательной его проверки и подтверждения другими материалами дела. Доказательства должны иметь достоверные, проверенные источники, выстраиваться в единую логическую цепь. Они должны быть прямо или косвенно связаны с нарушением правил безопасности и эксплуатации транспорта.

При анализе доказательств, обосновывающих обвинение, следует оценивать носители доказательственной информации, а именно: качество и

результаты производства следственных действий. Протоколы следственных действий будут носить доказательственное значение, если они выполнены компетентным лицом — следователем, прокурором или органом дознания по их поручению. Следует проверить соблюдение процессуального порядка выполнения следственных действий, соответствие зафиксированных в протоколе обстоятельств фактам, имевшим место в действительности.

Необходимо тщательно оценивать достоверность показаний соучастников обвиняемого, свидетелей, потерпевших, при наличии противоречий проводить очные ставки. Показания обвиняемых, свидетелей и потерпевших являются важными доказательствами по уголовному делу.

Приобщенные к делу вещественные доказательства, документы, заключения экспертов могут анализироваться и оцениваться в соответствии с другими, прямыми доказательствами. Они могут подтверждать или опровергать информацию, содержащуюся в показаниях потерпевших, свидетелей, обвиняемых.

Следует отметить, что показания потерпевших и свидетелей не всегда могут согласовываться с показаниями обвиняемых, с заключениями экспертиз.

В таких следственных ситуациях, когда имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей и обвиняемых не удалось устранить несмотря на принятые меры (очные ставки, предъявления заключений экспертиз, другие материалы дела), следователь должен по своему внутреннему убеждению и в соответствии с совокупностью других доказательств проанализировать их и дать им соответствующую юридическую оценку в специально вынесенном по этому поводу постановлении и в обвинительном заключении. При этом должны быть указаны объективные причины, по которым предпочтение отдается одним, а не другим субъективным показаниям, в чем выражается правильность, объективность тех или иных показаний, какими другими показаниями и доказательствами они подтверждаются. В основу обвинения должны быть положены показания свидетелей и потерпевших, отвечающие требованиям допустимости и достоверности.

Оставлять без проверки и без должной юридической оценки противоречивые показания в уголовном деле нельзя. Этот вопрос обязательно возникнет в судебном заседании и может повлечь за собой возвращение дела на дополнительное расследование.

В процессе предварительного следствия участники уголовного судопроизводства могут менять свои показания. В таких ситуациях следователю необходимо проанализировать такие показания, вскрыть и указать причины изменения показаний, дать им правовую оценку, пояснив при этом, почему следствием считаются достоверными первоначальные, а не последние показания. При анализе и оценке показаний необходимо учитывать такие обстоятельства, как заинтересованность в исходе дела, последовательность и

непротиворечивость изложения фактов, подробность и полнота изложения данных по делу.

Недостоверность, ложность, ошибочность показаний могут быть опровергнуты в постановлении следователя и в обвинительном заключении путем детализации, конкретизации тех или иных сведений по делу, вскрытия противоречивости показаний и объективно установленных фактов, описания причин ошибочности и ложности показаний, изложения совокупности собранных доказательств. Более надежными и достоверными следует считать показания лиц, не заинтересованных в исходе дела, компетентных и объективных свидетелей.

Достоверность полученных показаний становится очевидной, когда в них подробно и полно отражены все обстоятельства происшествия.

Следует иметь в виду, что в обвинительном заключении могут быть отражены только те факты и обстоятельства, которые зафиксированы в протоколах следственных действий и других материалах дела.

Доказательствами могут служить и должны быть отражены в обвинительном заключении только те обстоятельства и результаты следственных действий, которые получены и оформлены в уголовном деле в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ст. 17, 20, 72–88, 143–194 УПК). Не могут считаться доказательствами по делу документы или предметы, вещи, если они приобщены к делу без составления протоколов выемки или обыска, осмотра, вынесения постановления о признании вещественным доказательством.

Нельзя ссылаться как на доказательства на данные, носящие характер предположений, догадок, слухов, хотя они получены из показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых. Доказательствами по уголовному делу могут быть только фактические данные, установленные в соответствии со ст. 69 УПК заключениями экспертов, вещественными доказательствами, протоколами следственных действий, иными документами.

Кроме того, необходимо выяснять, насколько правильно допрашиваемое лицо воспринимало, сохранило, воспроизвело интересующие следствие обстоятельства.

Подлежат изучению и правовой оценке прилагаемые к акту служебного расследования происшествия соответствующие материалы, определяющие причины происшествия и лиц, по вине которых оно произошло. Следователь самостоятельно определяет, какие из документов по степени их важности должны быть осмотрены и признаны и приобщены к делу в качестве вещественного доказательства.

При оценке вещественных доказательств, обосновывающих обвинение, необходимо исследовать законный источник их происхождения и получение.

ния (изъяты ли они с места события, имеют ли они к нему непосредственное отношение, правильно ли они процессуально оформлены).

Вещественные доказательства анализируются и оцениваются в обвинительном заключении как объективные данные, подтверждающие или опровергающие вину обвиняемых. Примерно, в виде схемы такую оценку можно сформулировать следующим образом: «... вина обвиняемого в содеянном, его показания о том, что он нарушил правила безопасности полетов, объективно подтверждаются вещественными доказательствами (изъятыми с места происшествия магнитными лентами самописцев о параметрах полета, о переговорах с диспетчером; полетной картой; инструкцией по производству полетов на данной воздушной трассе и т. д.)».

При оценке заключений специалистов, экспертов необходимо убедиться в их компетентности, опыте работы, незаинтересованности в исходе дела, объективности. Следует обратить внимание на полноту, конкретность, ясность ответов эксперта на все поставленные вопросы следователя, на соответствие описательной части и заключительных выводов, их научную и практическую обоснованность, апробированность методик и проводимого исследования. Нужно обратить внимание на сопоставимость, соответствие выводов заключения эксперта другим объективным доказательствам, при необходимости назначить и провести повторную, комиссионную, более квалифицированную экспертизу, после чего дать соответствующую правовую оценку первому и второму заключениям экспертов.

Нередко эксперты в своих выводах дают предположительные ответы на поставленные вопросы следователя. Такие заключения можно использовать только в качестве косвенного доказательства и лишь в совокупности с другими доказательствами по делу.

В обвинительном заключении должны быть указаны все собранные по делу смягчающие и отягчающие вину обвиняемых обстоятельства, предусмотренные ст. 61, 63 УК, и им дается соответствующая юридическая оценка. Предварительно следователь обязан проанализировать и оценить их. Каждое из таких обстоятельств должно быть доказанным, объективно подтверждаться материалами дела (протоколом явки с повинной, показаниями обвиняемого, свидетелей, потерпевших, документами, подтверждающими добровольное возмещение ущерба, и т. д.).

Нормативные акты и литература

Воздушный кодекс Российской Федерации.

Инструкция по текущему содержанию железнодорожного пути. ЦП-2913. — М., 1972.

Инструкция по исключению из инвентаря вагонов. — М., 1987.

Инструкция по сигнализации на железных дорогах. Цтех, 4346. — М., 1986.

Инструкция о порядке служебного расследования нарушения безопасности движения в поездной и маневровой работе на железных дорогах. — Утв. приказом МПС СССР от 11 февраля 1991 г. № 10ц.

Инструкция по служебному расследованию, учету пожаров (загораний) на железнодорожном транспорте и последствий от них. — Утв. приказом МПС России 17 декабря 1992 г.

Положение о порядке классификации, расследования и учета аварийных случаев с судами. — Утв. приказом ММФ СССР от 29 декабря 1989 г. № 118.

Положение о классификации, расследовании и учете транспортных происшествий на внутренних судоходных путях Российской Федерации. — Утв. приказом Минтранса РФ от 16 августа 1994 г. № 69 // Российские вести. 1994. 15 сент.

Правила расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации. — Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1998 г. № 609.

Андреев А. А., Крошнев В. В. Техническое обслуживание электровозов переменного тока. — М., 1982.

Вериго М. Ф., Коган А. Я. Взаимодействие пути и подвижного состава. — М., 1986.

Вольшико Ю. Д., Орловский А. Н. Как работают стрелочные переводы под поездами. — М., 1987.

Джавахян Т. В. Локомотивные скоростемеры. — М., 1984.

Егоров А. П., Шпрага И. Л. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте: Пособие для следователей. — М., 1971.

Мелентьев Л. П., Порошин В. Л. и др. Содержание и ремонт рельсов. — М., 1977.

Правила технической эксплуатации железных дорог. — М., 1986.

Сорока О. В. и др. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте: Метод. пособие. — М., 1984.

Справочник дорожного мастера и бригадира пути. — М., 1986.

Технические указания по укладке и содержанию бесстыкового пути. — М., 1988.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997.

- Фришман М. А. Как работает путь под поездами. – М., 1983.
- Хамцов В. М. Расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: Учеб. пособие. – СПб., 1994.
- Хамцов В. М. Типовая программа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, связанных со сходами подвижного состава с рельсов: Метод. рекомендации. – СПб., 1993.
- Чучаев А. И. Безопасность железнодорожного, водного и воздушного транспорта. – Саратов, 1988.
- Шульга В. Я. Путь и безопасность движения поездов. – М., 1982.

§ 1. Воп

Составы престу
злоупотребление
ские должностны
властью
служебных полно
ст. 170, 171) прим
завой квалификац
Пленум
злоупотреблени
ли или служебн
1) марта 1990 г.
сейчас с учетом
ней формули
Кроме того, Р
помощиями и их
того Суда РФ «С
вском подкупе
Таким образом
1) ст. 285 УК,
а) совершено
б) вытекало
лением прав и
мий должност
в) пре

Глава VIII

Квалификация и расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий

§ 1. Вопросы квалификации преступлений

Составы преступлений, признаки которых содержатся в ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», во многом схожи с составами злоупотребления властью или служебным положением и превышения власти или служебных полномочий. Соответствующие статьи УК РСФСР 1960 г. (ст. 170, 171) применялись очень широко, а многие вопросы уголовно-правовой квалификации этих преступлений разъяснялись, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4. Этими разъяснениями допустимо руководствоваться и сейчас с учетом, конечно, определенных различий между прежней и нынешней формулировками уголовно-правового запрета.

Кроме того, ряд признаков составов преступного злоупотребления полномочиями и их превышения разъяснен постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6.

Таким образом, деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 285 УК, если оно:

- а) совершено должностным лицом;
- б) вытекало из его служебных полномочий и было связано с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности;
- в) противоречило интересам службы, на которой лицо находится;

г) повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

д) повлекло нарушение установленных требований к служебной деятельности, а вредный результат такого нарушения осознавался лицом либо допускался без самонадеянного расчета на его предотвращение;

е) совершалось по корыстным или иным упречным мотивам.

При комментировании признаков объективной стороны состава преступления, содержащегося в ст. 285 УК РФ, была высказана та точка зрения, что новая редакция нормы об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями исключает уголовную ответственность за использование должностным лицом авторитета занимаемой должности, служебных связей. Обосновывается такой вывод указанием на то, что ст. 285 УК РФ в отличие от ст. 170 УК РСФСР 1960 г. говорит об использовании не служебного положения, а служебных полномочий. Однако, как представляется, для подобного ограничения действия ст. 285 УК оснований нет, поскольку под служебным положением и применительно к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. понимались полномочия должностного лица, т. е. комплекс прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности (п. 10 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Указание в законе на использование полномочий вопреки интересам службы означает, что деяние лица должно противоречить законным интересам службы. Законность интересов государственной и муниципальной службы здесь презюмируется (ср. со ст. 201 УК РФ, где прямо указывается на законные интересы коммерческих и иных организаций). Например, использование по распоряжению начальника следственного отдела полученного от обвиняемого залога для ремонта здания отдела вместо передачи этих средств в депозит суда следует признать противоречащим законным интересам организации, в данном случае — УВД.

Способы злоупотребления полномочиями чрезвычайно разнообразны, однако главное, что следует учитывать правоприменителю, — это связь деяния с особыми служебными возможностями, наличие которых является одной из основных составляющих понятия должностного лица.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Феде-

рации. Таким образом, речь идет о трех категориях служащих: представителях власти, а также обладателях организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий.

К представителям власти относятся работники государственных органов, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и юридическими лицами независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности, включая депутатов представительных органов всех уровней, руководителей органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, судей, прокуроров, следователей, арбитров, работников милиции, государственных инспекторов и контролеров, лесничих и др. (п. 2 постановления Пленума № 4 1990 г.)¹.

Решение вопроса об отнесении служащих к представителям власти в ряде случаев вызывает затруднения. В частности, с учетом того, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ, ст. 1 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г.), защитники обвиняемых порой утверждают, что руководящие работники органов местного самоуправления не могут называться представителями власти.

Однако данное утверждение неверно, поскольку в примечании 1 к ст. 285 УК РФ речь идет не только о государственной власти, но о власти вообще. Согласно же закону местное самоуправление является выражением власти народа, власть осуществляется народом в том числе и через органы местного самоуправления (ст. 3 Конституции, ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Без должных оснований был отменен обвинительный приговор о превышении служебных полномочий лесником Е., который в нарушение требований закона разрешил спилить деревья во вверенном ему обходе лесничества, в связи с чем лесному хозяйству района был причинен существенный вред. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ соответствующее решение отменила, указав, что оставлен без внимания имеющийся в материалах дела документ — «Должностные обязанности лесника». Согласно данному документу леснику предоставлено право проводить документы на право порубки леса, принимать меры к предотвращению

¹ Наиболее полный перечень категорий служащих, которые могут быть отнесены к представителям власти, см.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под. ред. В. И. Радченко. — М., 1996. С. 507.

незаконной порубки леса, составлять протоколы (акты) о самовольных порубках леса и других лесонарушениях, задерживать лиц, виновных в возникновении лесных пожаров, и доставлять их соответствующим органам власти, т. е. выполнять функции представителя власти. Таким образом, Е., являющийся лесником и наделенный властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, правильно признан судом первой инстанции должностным лицом¹.

В то же время критерии отнесения к категории должностного лица по признаку «представитель власти» нельзя трактовать широко. Например, попытки применить его к частному нотариусу были совершенно неосновательны, а потому успехом не увенчались. По этому поводу Верховный Суд РФ принял специальное решение².

Преступление может быть совершено в связи с выполнением лицом, состоящим на государственной или муниципальной службе, организационно-распорядительных обязанностей, к которым относятся функции по осуществлению руководства коллективом, участком работы, деятельностью отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, поддержание дисциплины и т. п.). Такие функции, в частности, осуществляют руководители министерств, ведомств, государственных и муниципальных учреждений, их заместители, руководители структурных подразделений учреждений, например заведующие отделами, лабораториями, кафедрами, их заместители и др. (п. 2 постановления Пленума № 4 1990 г.).

На практике часто возникает вопрос о том, подлежат ли привлечению к уголовной ответственности по статьям гл. 30 УК РФ служащие органа или учреждения, в чьи обязанности входит выдача какого-либо документа обратившимся к ним гражданам. Порой в уголовном преследовании необоснованно отказывают со ссылкой на то, что поскольку действия служащего выходят «за пределы» учреждения и т. д., такие полномочия нельзя отнести к числу организационно-распорядительных.

Однако из примечания к ст. 285 УК РФ вовсе не следует, что организационно-распорядительные полномочия должностного лица могут быть реализованы исключительно «внутри» его организации. Поэтому ответственность по ст. 285 УК РФ, в частности, будет нести врач — за злоупотребление полномочиями, связанными с выдачей листков нетрудоспособности или с участием в работе ВТЭК (ныне МСЭ — медико-социальная экспертиза), призывных комиссий (п. 4 постановления Пленума № 4 1990 г.).

¹ См.: БВС РФ. 1999. № 2.

² См.: БВС РФ. 1997. № 4.

В круг административно-хозяйственных обязанностей входят полномочия по управлению или распоряжению государственным или муниципальным имуществом, например установление порядка его хранения, реализации, обеспечение контроля за этими операциями и т. д. Такими полномочиями в том или ином объеме обладают начальники различных подразделений, финансовых отделов и служб и их заместители, ведомственные ревизоры, контролеры и др. Вместе с тем заключение договора между работником и администрацией о полной материальной ответственности за сохранность вверенных ценностей само по себе не может служить основанием для признания данного работника субъектом преступления против интересов службы. Для этого необходимо, чтобы наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества материально ответственное лицо выполняло также функции по управлению или распоряжению им (пп. 2 и 5 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Остается актуальным вопрос об отнесении к числу служебных преступлений различного рода нарушений правил профессиональной деятельности. Однако не являются субъектами служебного преступления те работники государственных органов, государственных и муниципальных учреждений и т. д., которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности. Если наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за служебное преступление. В частности, к ответственности по ст. 285 УК могут быть привлечены (помимо приведенного примера с врачом) преподаватель — за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии; учитель или воспитатель — за неисполнение возложенных на них обязанностей по обеспечению порядка и безопасности во время проведения внеклассных мероприятий или занятий (п. 4 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Для привлечения к ответственности по ст. 285 УК РФ обязательно установление причинной связи между действием (бездействием) должностного лица и существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Это нарушение может выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан (гл. 2 Конституции Российской Федерации), подрыве авторитета органов власти, государственных и муниципальных учреждений и т. д., создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т. п. При решении

вопроса о том, является ли нарушение прав и законных интересов существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу органа или учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т. п. (п. 9 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Иначе говоря, действия (бездействие) должностного лица заслуживают квалификации (при всех иных необходимых условиях) по ст. 285 УК РФ не только в случаях, когда это лицо видит неизбежным результатом своих действий тот или иной вред, но и когда полагает такой вред лишь возможным следствием содеянного, допуская, таким образом, и известную вероятность его ненаступления (наступления вредных последствий своего деяния лицо может желать, но может относиться к ним и безразлично). При этом, однако, такая вероятность должна быть самой незначительной. В ином же случае, т. е. при легкомысленном, без достаточных к тому оснований, расчете должностного лица на предотвращение возможного вреда, деяние в силу ст. 24 и 26 УК РФ состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, не образует. Такое деяние при определенных обстоятельствах может быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ.

Обязательным элементом преступления является мотив, определенный в законе как корыстная или иная личная заинтересованность. Злоупотреблением полномочиями из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения имущества, как правило, вверенного виновному, в свою собственность или собственность других лиц. Если же злоупотребление являлось способом хищения имущества, содеянное должно квалифицироваться по ст. 160 УК РФ (п. 15 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Сложность вопроса о разграничении злоупотребления полномочиями и присвоения (растраты) вверенного имущества лицом с использованием его служебного положения во многом связана с тем, что порой трудно разграничить «непередачу» лицом, уполномоченным на получение имущества, данного имущества в «фонды организации» и незаконное обращение им в свою пользу или пользу других лиц имущества, находящегося в этих «фондах» и вверенного этому лицу.

Следователь П. приняла от законного представителя обвиняемого К. в качестве залога деньги в сумме 2 млн. руб., однако в нарушение закона полученную сумму не внесла на депозит суда, а, злоупотребляя своим служебным положением, распорядилась деньгами как своими собственными.

При этом с целью сокрытия факта использования залоговой суммы при направлении дела К. в суд она заполнила квитанцию к приходно-кассовому ордеру о внесении в кассу УВД 2 млн. руб., поставила на квитанции гербовую печать и учинила поддельную подпись за главного бухгалтера, подложный документ приобщила к материалам дела. Действия следователя обоснованно, по мнению Верховного Суда РФ, расценены судом как злоупотребление служебным положением и должностной подлог¹.

В обоснование такого подхода можно указать на то, что, поскольку полученные П. средства еще не успели попасть на счет УВД, в данном случае нельзя вести речь об обращении П. в свою пользу вверенного ей имущества (если, конечно, не понимать термин «вверенное имущество» широко и не признавать передачу следователю суммы залога актом «вверения» имущества).

Однако если такие же действия совершает должностное лицо, уполномоченное на ведение от имени органа или учреждения денежных операций, в частности на прием денежных средств, то даже если полученные суммы лицом не приходяются, незаконное завладение ими после получения следует признать хищением в форме присвоения либо растраты.

Другой проблемой уголовно-правовой квалификации, связанной с указанием в законе на корыстный мотив при злоупотреблении полномочиями, является разграничение действия ст. 285 и 290 УК РФ. В ряде источников, прежде всего комментариев к УК, утверждается, что нормы об ответственности за злоупотребление полномочиями и о получении взятки соотносятся как общая и специальная. Однако из этого заключения нельзя делать вывод, что, если лицо получило взятку и совершило в связи с этим вредоносное действие, содеянное в силу ч. 3 ст. 17 УК должно охватываться только составом взяточничества.

Совершение действий за взятку находится вне состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Так, доводы лица об излишней квалификации содеянного им по ст. 285 УК РФ признаны необоснованными с учетом того, что данное лицо, работая старшим инспектором таможенного поста, получало взятки и скрывало за это таможенные правонарушения, совершенные взяткодателями. Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, получение взятки и связанное с ним деяние, образующее самостоятельный состав преступления, в частности это злоупотребление должностными полномочиями, квалифицируются по совокупности преступлений².

¹ См.: БВС РФ. 1997. № 4.

² См.: БВС РФ. 1998. № 11.

Значение признания содеянного реальной совокупностью преступлений имеет в данном случае для квалификации по ст. 285 УК еще и то значение, что сам факт получения должностным лицом вознаграждения за свои незаконные и вредоносные действия (бездействие) в пользу взяточдателя или представляемых им лиц позволяет говорить о его корыстной заинтересованности при совершении указанных действий (бездействия).

Правоприменительная практика, довольно узко трактуя «иную личную заинтересованность» как мотив злоупотребления полномочиями, понимает под ней стремление извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность, и т. д. (п. 17 постановления Пленума № 4 1990 г.).

В то же время не всегда личной заинтересованностью как мотивом служебного злоупотребления можно назвать ложно понятый интерес службы. В ряде случаев соответствующее побуждение должностного лица свидетельствует о его искреннем заблуждении относительно противоречия его деяния законным (см. выше) интересам службы, что, таким образом, означает отсутствие у него умысла на совершение злоупотребления.

Часть 2 ст. 285 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в случае, если это деяние совершено лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Согласно примечаниям 2 и 3 к ст. 285 УК РФ под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов, а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Согласно Федеральному закону «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г., государственная должность — должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией РФ, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению пол-

номочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей¹.

К числу субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, могут быть отнесены лица, должности которых перечислены в Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32: Президент, Председатель Правительства и его заместители, Генеральный прокурор, федеральные министры, председатели палат Федерального Собрания и др. Судей также можно отнести к числу таких лиц, поскольку, во-первых, их должности установлены Конституцией РФ, а во-вторых, согласно Закону «О статусе судей в Российской Федерации», судьи прямо признаются носителями судебной власти².

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования является выборным должностным лицом и возглавляет деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории муниципального образования. Глава муниципального образования как выборное должностное лицо местного самоуправления наделяется собственной компетенцией по решению вопросов местного значения в соответствии с уставом муниципального образования. Наименование главы муниципального образования и сроки его полномочий определяются уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации³.

Частью 3 ст. 285 УК РФ предусмотрена ответственность лиц, указанных в чч. 1 и 2 данной статьи, за злоупотребление ими должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Квалификация по ч. 3 ст. 285 УК РФ возможна в случаях, когда в результате преступления причинен такой вред, как крупные аварии, длительная остановка транспорта, дезорганизация работы учреждения, нанесение государству материального ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку и т. п. При этом, конечно, необходимо, чтобы кроме указанных вредных последствий имелись и другие предусмотренные законом признаки состава должностного злоупотребления (п. 10 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Говоря о квалификации по ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует иметь в виду, что применительно к квалифицирующему признаку причинения деянием тяж-

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990; 1999. № 8. Ст. 974.

² См.: Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792 (с посл. изм.).

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506 (с посл. изм.).

ких последствий законодатель установил правило, согласно которому, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только тогда, когда лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение или когда лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

Таким образом, ст. 27 УК РФ существенно уточняет не только понятие умышленного преступления, содержащееся в ст. 25 УК РФ, но и допускает вменение ч. 3 ст. 285 УК РФ даже в тех случаях, когда тяжкие последствия причинены в результате деяния должностного лица по неосторожности.

Обобщения прокурорско-следственной практики показывают, что по делам о преступлениях против интересов службы, равно как и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности нередко решения о прекращении уголовного преследования в связи с тем, что совершившее правонарушение лицо было вынуждено к этому конкретными обстоятельствами, сложившимися в сфере его деятельности. Несмотря на то, что соответствующие решения по уголовному делу или материалу доследственной проверки по сути своей справедливы и обоснованны, прокуроры и следователи, как правило, не ссылаются на предусмотренные уголовным законом основания для таких решений.

Основания эти определены в ст. 39 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если опасность не могла быть устранена иными средствами и не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Принципиальная возможность прекращения уголовного преследования либо отказа в нем на основании положений ст. 39 УК РФ следует из разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, который в п. 6 постановления от 30 марта 1990 г. № 4 указал, что в случаях, когда действия должностного лица, связанные с нарушением своих служебных полномочий, были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда этого нельзя было сделать другими средствами, такие действия в соответствии с законодательством о крайней необходимости не могут быть признаны преступными.

Пленум (п. 18 постановления от 30 марта 1990 г. № 4) разъяснил, что если ответственность за допущенное должностным лицом нарушение служебных полномочий предусмотрена специальной уголовно-правовой нормой, содеянное подлежит квалификации по этой норме, без совокупности со статьями, предусматривающими общие составы должностных преступлений.

Из приведенного разъяснения следует, что данное правило применимо по отношению как к квалифицированным, так и к привилегированным составам злоупотребления должностными полномочиями. Иначе говоря, должностное лицо будет нести ответственность по специальной норме, когда санкция последней не только строже, но и мягче, нежели санкция ст. 285 УК РФ. Судебная практика относит к числу специальных (по отношению к ст. 285 УК РФ) уголовно-правовых норм статьи УК, содержащие квалифицированные составы преступления, где квалифицирующим признаком является совершение преступного деяния лицом с использованием своего служебного положения.

В то же время названное правило применимо не ко всем случаям конкуренции ст. 285 УК РФ и статей, в которых описаны названные квалифицированные составы (т. е. указано на использование служебного положения). Так, если, к примеру, нарушение равноправия граждан, причинившее вред их правам и законным интересам, совершается главой органа местного самоуправления, такое деяние подлежит квалификации по ч. 2 ст. 285 УК (без совокупности с ч. 2 ст. 136 УК РФ).

Разъяснение Пленума Верховного Суда не должно применяться и к тем случаям, когда должностное лицо, в действиях (бездействии) которого имеются признаки состава преступления, указанные в специальной норме, в то же время действовало из корыстной или иной личной заинтересованности. В данном случае получается, что ст. 285 УК РФ не может быть названа общей нормой относительно, например, ст. 138 УК РФ, поскольку указание в ст. 285 УК РФ на преступность только «негативно» мотивированных действий (бездействий) ограничивает сферу применения последней нормы, тогда как к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 138 УК РФ должностное лицо привлекается независимо от наличия какого-либо мотива. Значит, при нарушении должностным лицом тайны переписки, телефонных переговоров и т. д. из корыстной или иной личной заинтересованности его действия подлежат квалификации по ст. 285 УК РФ (теоретическим обоснованием такого подхода служит то, что права и законные интересы граждан являются дополнительным объектом, охраняемым уголовно-правовым запретом, содержащимся в ст. 285 УК РФ).

Превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) законодатель называет совершение должностным лицом действий, явно выходящих за

пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, для признания содеянного должностным лицом превышением его полномочий нужно установить, что им совершены действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции. Эти действия могут относиться к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, ими могут быть также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить (п. 11 постановления Пленума № 4 1990 г.).

По ч. 2 ст. 285 УК РФ к ответственности за превышение должностных полномочий привлекаются лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления. Часть 3 ст. 285 УК РФ предусматривает более строгое наказание за выполнение особо квалифицированного состава превышения полномочиями, т. е. за совершение деяния, предусмотренного чч. 1 или 2 данной статьи, если это деяние совершено: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) с применением оружия или специальных средств; в) с причинением тяжких последствий.

Такие признаки основного и квалифицированного состава превышения должностных полномочий, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», «совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления», а также «причинение деянием тяжких последствий», раскрыты выше при обсуждении вопросов квалификации злоупотребления должностными полномочиями.

Решая вопрос о том, сопровождалось ли превышение власти или служебных полномочий насилием, следует иметь в виду, что данное квалифицирующее обстоятельство имеется тогда, когда действия виновного сопряжены с нанесением потерпевшему побоев, причинением вреда здоровью, физической боли, а также с ограничением его свободы. При решении вопроса о наличии в действиях виновного квалифицирующего обстоятельства — применения оружия следует исходить из того, что такой вывод может быть сделан в случаях, когда по делу установлено фактическое использование оружия для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или нанесения телесных повреждений, а также для психи-

ческого воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность (п. 12 постановления Пленума № 4 1990 г.).

Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с умышленным убийством или с умышленным причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, содержит признаки чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, поскольку оно не охватывается ч. 3 ст. 285 УК РФ. В этом случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, а также истязания требуют дополнительной квалификации соответственно по чч. 2, 3, 4 ст. 112 УК РФ либо по ч. 2 ст. 117 УК РФ, если в ходе превышения должностных полномочий насилие применялось при обстоятельствах, определенных в этих частях названных статей в качестве квалифицирующих. Причинение легкого вреда здоровью или побоев полностью охватываются ч. 3 ст. 285 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Квалификация служебного преступления (ст. 286 УК РФ) по совокупности с указанными преступлениями против здоровья необходима, поскольку норма об ответственности за превышение должностных полномочий не учитывает мотивы, по которым может быть применено насилие, сопряженное с превышением полномочий, и другие квалифицирующие признаки посягательств на телесную неприкосновенность человека. Наличие же таких обстоятельств безусловно повышает общественную опасность содеянного, что обязательно должно быть учтено при квалификации деяния (тем более, что при определении меры наказания по совокупности обсуждаемых преступлений окончательное наказание определяется путем частичного или полного сложения наказаний).

Охватывает ли ч. 3 ст. 285 УК РФ неосторожное причинение вреда или смерти (в таком случае квалификация по совокупности не нужна)? Пленум Верховного Суда СССР 1990 г. дал на этот вопрос положительный ответ, однако следует учесть, что в ранее действовавшем уголовном законе отсутствовало правило, согласно которому деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК (ст. 24 УК РФ).

Поскольку же вред здоровью средней тяжести не относится к тяжким последствиям, а ч. 3 ст. 285 УК РФ ввиду отсутствия специального на то указания не распространяет свое действие на причинение такого вреда по неосторожности, превышение полномочий, сопряженное с насилием, повлекшем по неосторожности причинение вреда здоровью средней тяжести, следует квалифицировать и по п. «а» ч. 3 ст. 285, и по ч. 3 ст. 119 УК РФ.

Согласно принятой трактовке, причинение тяжкого вреда здоровью следует относить к тяжким последствиям, а ст. 27 УК РФ разрешает вменение неосторожных тяжких последствий (если они оцениваются как квалифицирующее обстоятельство), причиненных в результате совершения умышленного преступного деяния, поэтому п. «в» ч. 3 ст. 285 УК РФ охватывает случаи причинения в результате превышения полномочий тяжких последствий по неосторожности, и, стало быть, дополнительная квалификация по ч. 1 ст. 118 УК РФ не нужна.

Поскольку причинение по неосторожности смерти понимается в доктрине и практике как нечто большее, чем тяжкие последствия, то в силу аргументации, приведенной применительно к причиненному по неосторожности вреду здоровью средней тяжести, превышение должностных полномочий, повлекшее по неосторожности, но в результате примененного должностным лицом насилия смерть, должно квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 285 УК РФ и по ст. 109 УК РФ.

Особо квалифицирующий признак превышения должностных полномочий с применением оружия или специальных средств требует определения того, что понимается под указанными предметами.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, оружие — это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В частности, огнестрельное оружие предназначено для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, холодное оружие — для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения и т. д. К оружию, согласно закону, не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием¹.

Порой квалифицирующий признак использования оружия должностному лицу, превысившему свои полномочия, необоснованно не вменяется со ссылкой на то, что им было использовано не служебное, а личное, например охотничье, оружие. Однако и в этом случае лицо подлежит ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 285 УК РФ, поскольку каких-либо ограничений относительно «статуса» оружия уголовный закон не содержит.

Содержание термина «специальные средства» также должно быть установлено посредством обращения к неуголовному законодательству. Так, ст. 14 Федерального закона «О милиции», определяя условия применения

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681 (с посл. изм.).

специальных средств, относит к ним резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, средства принудительной остановки транспорта, водометы и бронемашины, специальные окрашивающие средства, служебных собак, электрошоковые устройства¹.

§ 2. Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий

Общие требования к доказыванию по делам рассматриваемой категории сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4. В п. 8 говорится, что в целях обеспечения высокого качества разбирательства по делу необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, нормативные акты, их регламентирующие, мотив, цель и фактические обстоятельства совершенного деяния, наличие причинной связи между нарушением (неисполнением) должностным лицом своих обязанностей и наступившими вредными последствиями.

К числу первоначальных действий по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий следует отнести обыск и наложение ареста на имущество обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда расследуется преступление, причинившее материальный ущерб, а также выемку документов, содержащих подписи, резолюции должностных лиц на документах. В то же время, как показывает изучение прокурорско-следственной практики, данные преступления (за исключением предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ) редко раскрываются по горячим следам, их возбуждению предшествует длительная доследственная проверка, причем ни проверка, ни расследование не имеют так называемого оперативного сопровождения (поэтому не является актуальным вопрос о легализации в ходе расследования дел такой категории материалов ОРД).

Тщательное планирование первоначальных следственных действий и оперативная реализация этого плана имеют особое значение по делам о сопряженном с причинением насилия превышении полномочий работниками правоохранительных органов и наличии иных квалифицирующих обстоятельств.

Прежде всего необходимо (возможно, с привлечением вышестоящего звена ведомства, работники которого превысили свои полномочия) осмотреть место совершения преступления, обратив особое внимание на следы

¹ См.: Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (с посл. изм.).

крови, сколы с деревянных предметов, осколки стекла, лоскуты одежды, оторванные пуговицы, волосы и др. В ходе осмотра следует принять меры к обнаружению оружия или специальных средств, которые были использованы для совершения преступления. Нужно проверить или изъять для дальнейшего осмотра мусор, находящийся в помещении либо недавно там собранный.

В числе неотложных мер — изъятие и осмотр книг учета доставленных и задержанных, а также допрос пострадавших с последующим признанием их потерпевшими, лиц, виновных или подозреваемых (не в процессуальном еще смысле) в превышении полномочий, должностных лиц и очевидцев, включая их коллег, находившихся в том помещении, где было совершено преступление.

Для фиксации и исследования телесных повреждений следует провести медицинское освидетельствование, которое более предпочтительно, нежели осмотр в травмопункте, так как в последнем случае не имеющие соответствующей подготовки врачи зачастую не выявляют все повреждения и неверно фиксируют выявленные. В результате этих упущений судебно-медицинские эксперты лишаются возможности сделать достоверный вывод о времени и механизме образования повреждений.

Произведя медицинское освидетельствование пострадавшего, необходимо изъять медицинскую документацию из лечебных учреждений, в которые он успел обратиться за медицинской помощью, допросить осматривавших его работников травмопункта, поликлиники, скорой помощи и т. п. После этого пострадавшего следует направить для проведения судебно-медицинской экспертизы.

Имеющую повреждения одежду пострадавшего надо изъять, приобщить к делу в качестве вещественного доказательства, а затем направить для экспертного исследования с целью определения наличия следов крови, ее принадлежности, характера повреждения ткани и т. д.

После допросов лиц, о противоправном деянии которых возбуждено уголовное дело, а также пострадавших и очевидцев происшедшего между названными гражданами целесообразно провести очную ставку с целью недопущения склонения заинтересованными лицами потерпевших и свидетелей к изменению показаний.

Поскольку преступление, признаки которого содержатся в ч. 3 ст. 286 УК РФ, зачастую совершается сотрудниками правоохранительных органов, с самого начала расследование целесообразно проводить во взаимодействии с подразделениями собственной безопасности этих ведомств.

Установлению по уголовному делу о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах

местного самоуправления подлежит такой элемент состава преступления (общий для преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ), как данные о служащем, позволяющие отнести его к числу должностных лиц. Одновременно устанавливается характер и объем его полномочий, что позволяет сделать вывод о том, к какой именно категории должностных лиц следует причислить данного служащего.

Указанные сведения содержатся в законодательных актах, устанавливающих права и обязанности лица (например, Конституции РФ, федеральных законах), положениях о работе ведомства, его структурных подразделений, иных документах, более конкретно определяющих круг полномочий должностного лица. По делу должно быть установлено, что лицо выполняло свои обязанности на основании документа (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4), которым может быть приказ о зачислении на должность, о включении в комиссию, о временном исполнении тех или иных обязанностей и т. п.

Перечисленные документы должны быть в подлинниках либо заверенных копиях приобщены к материалам дела (извлечения из текстов законов могут быть получены в отделе кодификации правоохранительного органа, ведущего расследование). Указанные документы не обязательно изымать, их могут представить работники органов либо учреждений, что можно отразить в протоколе их допроса.

Кроме того, по всем приобщенным к делу нормативным актам необходимо провести подробные допросы должностного лица, в действиях которого усматриваются признаки преступления, его руководителя (когда таковой имеется), а также иных сотрудников органа или учреждения. Эти допросы преследуют цель уяснить содержание каждого определенного нормативно полномочия применительно как к деятельности должностного лица в целом, так и относительно конкретных обстоятельств совершения преступления. Кроме того, допрос руководителя должностного лица помогает определить, что следует понимать под законными интересами службы.

Отдельный массив документации представляют заключения, справки Счетной палаты, КРУ Минфина или иных ведомств, аудиторов, межведомственных или независимых общественных комиссий и т. д., в которых содержатся сведения о совершенных должностным лицом нарушениях и вредоносных результатах его действий (бездействия). Такие документы, как правило, попадают в правоохранительные органы еще на стадии доследственной проверки либо даже являются поводом для начала такой проверки.

Перед допросом должностного лица желательно (а перед его допросом в качестве обвиняемого — обязательно) допросить лиц, составивших и подписавших данные документы, по поводу изложенных в них обстоятельств.

Еще одну группу документов образуют решения, распоряжения, приказы и иные акты, исходящие от самого должностного лица. Изъятие этих документов, во-первых, позволяет установить факт незаконного деяния, во-вторых, дает возможность сравнить решение, обстоятельства принятия которого являются предметом расследования, с теми решениями, которые принимались в сходных случаях.

Особое место по делам данной категории занимают допросы лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении служебных преступлений. Между допросами нельзя допускать больших перерывов, чтобы отслеживать изменение версий, которые выдвигают указанные лица в свою защиту.

Одной из особенностей расследования по делу является то, что преступления, предусмотренные статьями гл. 30 УК РФ, совершаются, как правило, сотрудниками органов и учреждений, имеющими высшее образование и определенный опыт руководящей работы. Эти должностные лица, желая избежать ответственности за содеянное, могут получить консультации квалифицированных адвокатов и т. п. Сказанное заставляет следователя с особой тщательностью готовиться к допросам, вести их подчеркнуто корректно, не допуская действий и высказываний, которые могут послужить причиной жалоб обвиняемых или подозреваемых. Можно порекомендовать отказаться от практики вызова таких должностных лиц повестками, приглашая их для допроса в удобное для них время. Это будет способствовать установлению контакта с допрашиваемым с самого начала допроса.

В протоколах допроса должностного лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, а также допросов потерпевших и свидетелей следует отразить данные о месте, времени, способе, мотиве совершения противоправного деяния, а также об обстоятельствах, которые в силу ст. 39 УК РФ могут повлиять на решение вопроса о признании деяния непроступным. Поскольку побуждением лица может быть не корыстный, а иной «упреждающий» мотив, цель, которую желало достигнуть должностное лицо в результате незаконных действий (бездействия), следует описать максимально полно и конкретно. По этому поводу Пленум Верховного Суда СССР указал, что если законодательством в качестве обязательного признака состава уголовно наказуемого злоупотребления должностным положением, а также должностного подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, необходимо всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного указанных мотивов, и обосновать свой вывод с приведением конкретных доказательств (п. 14 постановления № 4 Пленума 1990 г.)

Особое внимание при допросе необходимо уделить отношению должностного лица к последствиям его деяния, выразившимся в существенном

нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Поскольку нередко лица, совершившие правонарушение, настаивают на том, что либо нарушение ими совершено неумышленно, либо они не предвидели, что это нарушение повлечет существенный вред, следует постараться путем тщательно продуманного использования фактического материала, имеющегося в распоряжении следствия, отразить в протоколе допроса, что нарушение нормативно установленных требований к служебной деятельности и результат такого нарушения лицом осознавались, а результат допускался без самонадеянного расчета на его предотвращение.

Если речь идет о должностном лице, имеющем незначительный опыт служебной деятельности либо выдвигающем версию о совершении преступления неумышленно, следует установить, разъяснялись ли ему, в частности, в ходе учебных мероприятий, предусмотренные нормативными актами требования к его деятельности, был ли он ознакомлен с директивными и методическими указаниями вышестоящих органов и руководства, участвовал ли в рассмотрении аналогичных нарушений, допущенных его коллегами, и т. д.

По делам о служебных преступлениях, помимо экспертных исследований, позволяющих подтвердить факт насилия, использования оружия, причинения вреда здоровью, смерти и т. п., чаще всего проводятся почерковедческая (например, сравниваются подписи на документах, содержащих незаконные распоряжения, с образцами подписей должностного лица) и бухгалтерская или экономическая (о реальном ущербе, упущенной выгоде, причиненных в результате злоупотребления должностным лицом своими полномочиями или их превышения) экспертизы.

Изучение практики показывает, что по делам о злоупотреблении полномочиями и превышении полномочий обвинение зачастую предъявляется незадолго до окончания расследования, после тщательной проверки версий лиц, в отношении которых дело возбуждено и расследуется. Если нарушение не связано с применением насилия, оружия и т. д., в качестве меры пресечения, как правило, избирается подписка о невыезде. Таким образом, требования к достаточности доказательств примерно одинаковы как на стадии предъявления обвинения и меры пресечения, так и на стадии составления обвинительного заключения для направления дела в суд.

Глава IX

Взятничество: квалификация и расследование деяний

§ 1. Квалификация преступления

Общие вопросы расследования

В международном праве взятничество напрямую связывается с коррупцией. Согласно комментарию к ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, «хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Выражение “акт коррупции”... следует понимать как охватывающее попытку подкупа»¹.

В России в 1999 г. выявлено около 6900 фактов взятничества. В структуре преступности в России взятничество составляет, по данным государственной статистики за 1999 г., 0,3 %; в структуре преступлений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, – 33,6 %. Данная категория преступлений характеризуется высокой степенью латентности и представляет значительную сложность для выявления и доказывания.

Ответственность за получение и дачу взятки предусмотрена в ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подследственность взятничества. Согласно ст. 126 УПК РСФСР, по уголовным делам о получении и даче взятки предварительное следствие

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // Права человека и судопроизводство: Собрание международных документов / ОБСЕ. – 1980. С. 173 – 178.

является обязательным и проводится следователями как органов прокуратуры, так и органов внутренних дел (чч. 3, 5 ст. 126 УПК РСФСР). Предварительное следствие может производиться также следователями органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, если это связано с расследованием уголовных дел о преступлениях, отнесенных к их подследственности (ч. 4 ст. 126 УПК РСФСР), и следователями органов налоговой полиции, если расследуемое взяточничество связано с преступлениями, по которым возбуждено уголовное дело и дело не может быть выделено в отдельное производство (ч. 6 ст. 126 УПК РСФСР).

Давность привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки. В соответствии со ст. 78 УК РФ, давность привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки составляет 6 лет со дня дачи взятки без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 291), 10 лет — при даче взятки при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 291 УК РФ).

Давность привлечения к уголовной ответственности за получение взятки. В соответствии со ст. 78 УК РФ давность привлечения к уголовной ответственности за получение взятки составляет 6 лет со дня получения взятки без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 290), 10 лет — при получении взятки при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных чч. 2 и 3 данной статьи, 15 лет — при совершении деяния, подпадающего под ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Исчисление, приостановление и возобновление срока давности совершения преступления не имеют каких-либо особенностей и производятся в общем порядке, установленном чч. 2 и 3 ст. 78 УК РФ.

Допустимость прекращения уголовного дела в отношении взяткополучателя и взяткодателя по нереабилитирующим основаниям. Получение и дача взятки не отнесены законом к преступлениям небольшой тяжести. В связи с этим, согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ, к лицу, получившему взятку, не может быть применено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно сообщил органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче им взятки.

Получение и дача взятки, совершенные без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 290; ч. 1 ст. 291 УК РФ), отнесены в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ к преступлениям средней тяжести, что, согласно ст. 77 УК РФ, допускает освобождение в этом случае взяткополучателя и взяткодателя от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки в порядке, установленном ст. 6 УПК РСФСР, если данные лица впервые совершили преступление и перестали быть общественно опасными.

Вместе с тем ст. 77 УК РФ не предусматривает освобождения взяткополучателя от уголовной ответственности в связи с изменением обста-

новки, если его действия квалифицированы по чч. 2, 3 или 4 ст. 290 УК РФ, поскольку указанные деяния относятся соответственно к категории тяжких (чч. 2 и 3 ст. 290 УК РФ) и особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 290 УК РФ).

В равной мере не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки взятокодатель, действия которого квалифицируются по ч. 2 ст. 291 УК РФ, поскольку данное преступление, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ, признано тяжким.

Прекращение уголовного дела в отношении взятокополучателя или взятокодателя на основании акта амнистии производится в общем порядке и каких-либо особенностей не имеет.

Освобождение взятокодателя от уголовной ответственности при его добровольном сообщении о даче взятки. Согласно примечанию к ст. 291 УК РФ, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Данное примечание в отличие от ст. 75 и 77 УК РФ устанавливает не право, а обязанность органов расследования, прокурора и суда освободить такое лицо от уголовной ответственности.

Решая вопрос об освобождении такого лица от уголовной ответственности, следует, согласно разъяснению, данному Верховным Судом РФ, иметь в виду, что сообщение взятокодателя о даче им взятки (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно органам власти¹.

Освобождение взятокодателя от уголовной ответственности при вымогательстве взятки со стороны должностного лица. Лицо, давшее взятку, освобождается, согласно примечанию к ст. 291 УК РФ, от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки должностным лицом (понятие вымогательства см. ниже. — *Ред.*). Данная норма также устанавливает не право, а обязанность органов расследования, прокурора и суда освободить такое лицо от уголовной ответственности.

Процессуальное положение взятокодателя, освобожденного от уголовной ответственности. Данное лицо рассматривается по делу о получении взятки как свидетель².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». П. 22 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 527–528.

² См., напр.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ф. // БВС РФ. 1999. № 7. С. 9.

Изъятие предмета взятки. В соответствии с п. 4 ст. 86 УПК РСФСР деньги и другие ценности, являющиеся предметом взятки и признанные вещественными доказательствами, подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем. При этом, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, взяткодатели, освобожденные от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения ими о совершении преступления, не могут признаваться по делу потерпевшими и поэтому не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки. Не могут быть обращены в доход государства явившиеся предметом взятки деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки, если до передачи ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В подобных случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки, подлежат возвращению их владельцу. При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, необходимо иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги или другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу¹.

В судебной практике при прекращении судом уголовного дела в отношении взяткодателя на основании акта амнистии деньги, явившиеся предметом взятки и вещественным доказательством по делу, также возвращаются судом взяткодателю, и такие решения суда признаны соответствующими ст. 86 и 234 УПК РСФСР².

Вопросы квалификации

Родовой объект преступного посягательства. Родовым объектом преступного посягательства по делам о даче и получении взятки являются интересы государственной службы или муниципальной службы. Не могут квалифицироваться по ст. 290 и 291 УК РФ такие посягающие на иной родовой объект преступления, как:

— подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих соревнований,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. Пп. 23, 24.
² См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу К. // БВС РФ. 1999. № 6. С. 16-17.

ских конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов; получение денег, ценных бумаг или иного имущества, пользование услугами имущественного характера, совершенные спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в тех случаях, когда подкуп этих лиц в указанных формах совершен в целях оказания влияния на результаты названных соревнований и конкурсов. Эти деяния посягают на установленный законом порядок осуществления экономической деятельности и квалифицируются по ст. 184 УК РФ – «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»;

– незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением; незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Данные преступные деяния направлены против интересов службы в коммерческих и иных организациях и квалифицируются по ст. 204 УК РФ – «Коммерческий подкуп».

Коммерческая или иная организация. Согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, «под коммерческой организацией в соответствии со ст. 50 ГК РФ следует понимать организацию (юридическое лицо), которая в качестве основной цели своей деятельности преследует извлечение прибыли (например, хозяйственное товарищество и общество, производственный кооператив, государственное и муниципальное унитарное предприятие)... К некоммерческой организации, которая не является органом государственной власти или местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в соответствии с гражданским законодательством относятся потребительский кооператив, общественное объединение или религиозная организация, благотворительные и иные фонды, а также учреждение, которое создается собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (статьи 50 и 120 ГК РФ)»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 6.

Объективную сторону состава получения взятки составляет получение субъектом данного преступления лично или через посредника взятки за совершенные действия (бездействие), как законные сами по себе, так и незаконные, в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, за обещание совершить такие действия, за оказанное или обещанное общее покровительство или попустительство по службе.

При этом «под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями, а под незаконными действиями должностного лица — неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения»¹.

Такие действия должностного лица — взяткополучателя могут, в частности, состоять в обеспечении (обещании обеспечения) совершения им какой-либо имущественной сделки на условиях, выгодных для взяткодателя или представляемых им лиц, организаций, предприятий², в обещании (например, данным следователем) незаконно прекратить уголовное дело³; в покровительстве и попустительстве в отношении лиц, подчиненных, подконтрольных или поднадзорных взяткополучателю⁴.

К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью. К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия⁵.

Содержание конкретных действий (бездействия), за выполнение которых должностное лицо получило взятку от заинтересованного лица, входит,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 10.

² Так, квалифицировано в качестве взятки получение денег за приобретение взяткополучателем у взяткодателя медицинского оборудования. (См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу М. // БВС РФ. 1997. № 6. С. 15.)

³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. // БВС РФ. 1999. № 5. С. 11-12.

⁴ Так, судом квалифицировано по ч. 1 ст. 290 УК РФ получение государственным налоговым инспектором взятки в виде денег от частного предпринимателя Б. за общее покровительство и попустительство по службе. (См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда по делу Ф. // БВС РФ. 1999. № 7. С. 9.)

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 4.

как это следует из п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6, в предмет доказывания по уголовному делу и должно получить отражение в приговоре суда.

Получение взятки является преступлением с формальным составом, не предусматривающим наступления определенных последствий, и считается оконченным с момента получения должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей¹. Для наступления ответственности за получение взятки и для квалификации содеянного не имеет значения, когда получена взятка: до или после совершения действия (бездействия) в интересах дающего².

Получение взятки должностным лицом за незаконные действия (бездействие) или неоднократно, с вымогательством, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой – образует квалифицированные составы данного преступления и квалифицируется по чч. 2–4 ст. 290 УК РФ (см. ниже. – *Ред.*).

Объективную сторону состава дачи взятки образует передача взятки должностному лицу лично или через посредника. Дача взятки, как и получение, является преступлением с формальным составом, которое признается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части обусловленной взятки от взяткодателя или от посредника, независимо от того, когда вручена взятка – до или после совершения действия или бездействия должностного лица, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя.

Покушение на дачу и получение взятки. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ³, дача взятки, а равно ее получение должностным лицом считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Как покушение на дачу взятки квалифицируются действия взяткодателя, если должностное лицо отказалось принять передаваемую ему взятку.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет взятки, их деяние квалифицируется соответственно как покушение на получение или на дачу взятки.

¹ Так, получение следователем прокуратуры (за обещание прекратить уголовное дело) в виде взятки только части обусловленной суммы квалифицировано судом как оконченное преступление. (См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. // БВС РФ. 1999. № 5. С. 11–12; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 11.)

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 9.

³ См. там же. П. 11.

Само по себе высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество или предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало, не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки.

Предметом взятки являются в соответствии с диспозицией ст. 290 УК РФ деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.). Под выгодами имущественного характера, согласно разъяснению Верховного Суда РФ, следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами.

В частности, получение взятки может проявляться в форме обеда в ресторане за счет взяткодателя¹, оплаты взяткодателем стоимости ремонта автомашины, принадлежащей взяткополучателю², и др.

Размер взятки входит в предмет доказывания по делам о даче и получении взятки в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР. Размер имеет значение квалифицирующего признака применительно к составу получения взятки (получение взятки в крупном размере квалифицируется по ч. 4 ст. 290 УК РФ). Применительно к даче взятки размер взятки квалифицирующего значения не имеет.

Размер взятки определяется посредством денежной оценки переданного в виде взятки предмета или оказанных услуг на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов³.

Взятка и подарок. Пункт 2 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) допускает дарение в виде обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

¹ Таковую квалификацию следствие и суд дали угощению в ресторане налоговых инспекторов за их ожидаемое бездействие, т. е. во избежание проверок ими налогоплательщика. (См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Г. и др. // БВС РФ. 1998. № 5. С. 8–9.)

² См.: Определение Верховного Суда РФ по делу В. // БВС РФ. 1997. № 12. С. 10.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 16.

Для разграничения правомерного деяния (получения подарка) и преступления (получения взятки) важно учитывать следующее:

— не все категории государственных служащих и служащих органов муниципальных образований, названные в ст. 575 ГК, относятся к должностным лицам; понятие «должностное лицо» в этой норме не употребляется, оно носит уголовно-правовой характер и дано в примечании к ст. 285 УК РФ;

— статья 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» вообще запрещает государственному служащему получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, даже после выхода на пенсию. Аналогичный запрет установлен ст. 11 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» для муниципального служащего. Согласно этой норме, муниципальный служащий не вправе: получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением им должностных обязанностей;

— статья 10 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» устанавливает для государственного служащего обязанность, в частности, обеспечивать реализацию федеральных законов и законов субъектов РФ, в том числе регулирующих сферу его полномочий, соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан; добросовестно исполнять должностные обязанности. Поэтому правомерно считать, что получение государственным служащим, являющимся должностным лицом, взятки, переданной ему в связи с его должностным положением, осуществляется вопреки интересам службы и его служебным обязанностям в корыстных целях, за какие-либо ответные действия, бездействие, покровительство и пр.

Таким образом, следует считать, что ст. 575 ГК РФ сама по себе не сужает сферу действия ст. 290 УК РФ. Однако действие этой нормы требует при расследовании дела четкого установления, является ли данный служащий должностным лицом, за какие именно действия (бездействие) им получены деньги (ценности, иные имущественные выгоды), с какой целью лицо вручило служащему эти деньги (ценности) и как взяткодатель расценивает свои действия: как дачу взятки или как вручение подарка¹.

¹ Так, оспаривая законность своего осуждения за получение взятки, начальник отдела налогообложения физических лиц государственной налоговой инспекции Т. утверждал, что получение им от налогоплательщика денег было не взяткой, а подарком за проделанную работу —

Субъектом получения взятки является должностное лицо. Согласно примечаниям к ст. 285 УК, под должностными лицами применительно к составу получения взятки, как и к иным статьям гл. 30 Кодекса – «Преступления против государственной службы, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», – понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти или выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, не являются субъектом получения взятки.

Понятие «представитель власти» дано в примечании к ст. 318 УК РФ, согласно которому «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Верховный Суд РФ разъясняет, что к представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности (например, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД РФ и ФСБ РФ, состоящие на государ-

оказание данному налогоплательщику помощи в составлении налоговых деклараций. Данные доводы были опровергнуты материалами дела, в частности показаниями взяткодателя о том, что он передал Т. не подарок, а взятку, за получение которой Т. продиктовал ему данные, которые следует включить в декларацию, чтобы снизить сумму налога. (См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Т. // БВС РФ. 1999. № 1. С. 17.)

ственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями)¹.

Разъяснение относительно того, что принимается под организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, дано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6. Согласно данному разъяснению, «организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т. п.».

Так, суд признал преподавателя государственного университета, который за взятки ставил зачеты и экзаменационные оценки без самой процедуры приема экзаменов, субъектом получения взятки и должностным лицом, поскольку данный преподаватель в соответствии с приказом ректора входил в состав государственной аттестационной комиссии университета в качестве экзаменатора и был наделен полномочиями по приему экзаменов у студентов, т. е. выполнял организационно-распорядительные функции².

Признаны субъектами получения взятки и осуждены также заведующий и специалист городского бюро занятости населения³, врач-хирург (за выдачу фиктивных листков нетрудоспособности), так как, согласно приказу о его приеме на работу, на него в числе других обязанностей возложено проведение экспертизы временной нетрудоспособности⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 П. 2.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу К. // БВС РФ. 1999. № 2 С. 14.

³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу М. и Р. // БВС РФ. 1997. № 4. С. 13.

⁴ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Ф. // БВС РФ. 1999. № 7. С. 13.

Верховным Судом Российской Федерации разъяснено, что субъектом получения взятки может быть лицо, которое выполняет указанные функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени, или одноразово, или совмещаться с основной работой (народные и присяжные заседатели и др.)¹.

Должностное лицо признается субъектом получения взятки и в том случае, когда оно «хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе. Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий указанных должностных лиц в пользу взяткодателя, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, которыми руководит взяткополучатель. При этом судам следует иметь в виду, что использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения².

Так, при осуждении следователя прокуратуры, получившего взятку за обещание незаконно прекратить в интересах взяткодателя уголовное дело, суд признал необоснованными его доводы о том, что он не смог бы прекратить дело и в этой связи полученные им деньги нельзя рассматривать как взятку³.

Должностное лицо признается субъектом получения взятки и тогда, когда имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены не ему лично, а его родным и близким с его согласия или при отсутствии его возражений, но при этом он использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя. Действия данного должностного лица квалифицируются как получение взятки⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 1.

² См. там же. П. 4.

³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу П. // БВС РФ. 1999. № 5. С. 11-12.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 9.

Согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, не являются субъектами получения взятки «работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также поверенные, представляющие в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена (находится) в федеральной собственности, не могут быть признаны должностными лицами и в случае незаконного получения ими ценностей либо пользования услугами за совершение действия (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением подлежат ответственности по статье 204 УК РФ»¹.

Субъективная сторона состава получения взятки. Данное преступление совершается из корыстных побуждений с прямым умыслом, направленным на получение взятки. Однако получение должностным лицом предмета взятки (денег, ценностей и др.) якобы за совершение действия (бездействия), которое оно не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, квалифицируется при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ, а деяние владельца ценностей в таких случаях — как покушение на дачу взятки².

Субъект дачи взятки. Субъектом дачи взятки, в соответствии со ст. 20 УК РФ, может быть любое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Если взятка дана для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах организации работником по предложению должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации), которому этот работник подчинен по службе, то исполнителем дачи взятки признается данное должностное лицо (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации), а ра-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. Пп. 5, 6.

² См. там же. П. 20.

ботник, выполнивший его поручение, признается соучастником дачи взятки¹.

Субъективная сторона дачи взятки. Дача взятки совершается лицом с прямым умыслом как для защиты своих законных прав (прав и интересов представляемых им лиц или организаций), так и для достижения незаконных целей.

Для квалификации содеянного как дачи взятки важно, чтобы взяткодатель сознавал, что передаваемые им деньги, ценности, оказываемые услуги являются именно взяткой за какие-либо ответные действия (бездействие) должностного лица, а лицо, которому передается взятка, является должностным. При этом для квалификации действий взяткодателя не имеет значения, обладает ли данное должностное лицо реальными возможностями совершить действия (бездействие), обусловленные взяткой или ожидаемые от него как от должностного лица.

Разграничение взятки и провокации взятки по содержанию умысла субъекта дачи взятки. Исходя из содержания умысла взяткодателя, не может рассматриваться как дача взятки попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, направленная на искусственное создание доказательств совершения преступления (получения взятки) или совершенная в целях последующего шантажа. Такие действия взяткодателя в зависимости от его роли в совершении преступления квалифицируются по ст. 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» непосредственно или с применением ст. 33 УК РФ.

На совершение данного преступления указывает отсутствие предварительной договоренности между взяткодателем и должностным лицом о согласии последнего принять предмет взятки. При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ.

Субъектом провокации взятки может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение данного преступления. Если же провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, содеянное им образует совокупность преступлений и квалифицируется по ст. 304 и 285 УК РФ. Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 12.

оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе¹.

*Посредником в даче и получении взятки*² признается любое лицо, которое по поручению взяткодателя или взятополучателя непосредственно передает (получает) предмет взятки, независимо от того, получило ли оно вознаграждение за посредничество. Действия посредника квалифицируются с применением ст. 33 УК РФ в зависимости от характера его действий как одна из форм соучастия в получении взятки.

По ранее действовавшему УК РСФСР, действия этого лица квалифицировались самостоятельно по ст. 174¹ УК РСФСР.

Для квалификации дачи взятки как совершенной через посредника не имеет значения, называлось ли ему взяткодателем конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Действия посредника, который присвоил деньги или ценности, полученные от взяткодателя для передачи в качестве предмета взятки, и не намеревался передавать полученное должностному лицу, квалифицируются как мошенничество, а действия владельца ценностей в таких случаях — как покушение на дачу взятки.

Квалифицирующие признаки получения и дачи взятки

Незаконные действия (бездействие) должностного лица-взятополучателя. Дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) (ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291 УК РФ). Незаконные действия (бездействие) должностного лица-взятополучателя — действия, выходящие за пределы служебных полномочий должностного лица-взятополучателя, или противоправные действия (бездействие). Если совершенные за получение взятки деяния являются самостоятельным преступлением, их квалификация производится по совокупности преступлений (по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.)³.

Дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий влечет для взяткодателя ответственность по ч. 2 ст. 291 УК РФ в том случае, если такие действия охватывались умыслом взяткодателя. При этом склонение взяткодателям взятополучателя к совершению за взятку

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 25.

² См. там же. Пп. 8, 21.

³ См. там же. П. 19; Определение Судебной коллегии Верховного Суда по делу К. // БВС РФ. 1998. № 12. С. 5–6.

преступного деяния квалифицируется как подстрекательство, а соучастие в его совершении дополнительно квалифицируется по совокупности преступлений¹.

Лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации (ч. 3 ст. 291 УК РФ). Понятие таких лиц дано в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ, согласно которым:

«2. Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов»².

Лица, не указанные в данных примечаниях, не относятся к лицам, занимающим государственную должность, независимо от важности выполняемых ими функций, например следователя прокуратуры³.

Группа лиц по предварительному сговору, организованная группа (ч. 4 ст. 290 УК РФ). Под группой лиц, по предварительному сговору понимается участие в получении взятки двух и более должностных лиц, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц⁴.

Организованная группа, как это следует из ст. 35 УК РФ, характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. Исходя из этого, по

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 19.

² Согласно ст. 1 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» к лицам, занимающим государственные должности Российской Федерации, относятся лица, занимающие государственные должности категории «А»: Президент и Председатель Правительства Российской Федерации, председатели палат Федерального Собрания Российской Федерации, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, депутаты, министры, судьи и др.

³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Г. // БВС РФ. 1999. № 6. С. 13.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 13.

разъяснению Верховного Суда РФ, в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации¹.

При квалификации получения взятки как совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой необходимо руководствоваться положениями чч. 2, 3 и 5 ст. 35 УК.

Если взятка получена участником группы — лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Федерации (главой органа местного самоуправления), то другие участники (организатор, подстрекатель и пособник) как соучастники этого преступления несут ответственность по ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ².

Квалификация действий участников группы при квалифицированном составе получения взятки. Как разъяснил Верховный Суд РФ, квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки)³.

Неоднократность дачи или получения взятки (ч. 4 ст. 290; ч. 2 ст. 291 УК РФ). Верховный Суд РФ разъяснил, что квалифицирующий признак неоднократности дачи или получения взятки предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущие преступления или если судимость за совершенное ранее такое же преступление не была погашена или снята. Дача или получение взятки в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 П. 13

² См. там же. П. 17.

³ См. там же.

желаемого результата, как и дача взятки группе должностных лиц, совершающих преступление по предварительному сговору или в составе организованной группы, не может рассматриваться как преступление, совершенное неоднократно.

Если систематическая передача взяткодателем ценностей и оказание услуг имущественного характера должностному лицу за общее покровительство или попустительство по службе охватывается единым умыслом взяткодателя, то (ввиду отсутствия признака неоднократности) его действия квалифицируются как продолжаемое преступление по ч. 1 ст. 291 УК РФ. Аналогично при отсутствии признака неоднократности систематическое получение указанных ценностей в виде взятки квалифицируется (при отсутствии других квалифицирующих признаков) по ч. 1 ст. 290 УК РФ¹.

Вымогательство взятки (ч. 4 ст. 290 УК РФ) согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации² означает требование должностного лица дать взятку в виде денег, ценных бумаг, иного имущества под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

В связи с этим не может рассматриваться как совершенное с вымогательством получение взятки за то, что взяткополучатель сокрыл выявленные нарушения законодательства, допущенные взяткодателем³ (например, если лицо, производшее проверку торгового предприятия, уничтожило за взятку протоколы о нарушении правил торговли)⁴.

В равной мере не считается вымогательством требование взятки за угрозы совершить действия, противоречащие интересам взяткодателя, однако не затрагивающие при этом его законных прав⁵. Так, суд не признал вымогательством угрозу не продлевать действие договора аренды, поскольку по истечении срока данного договора вопрос о его продлении решается соглашением сторон и отказ одной из сторон продлить договор не является незаконным. Суд не признал вымогательством также получение взятки дежурным вневедомственной охраны при райотделе внутренних дел от

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 17.

² См. там же. П. 15.

³ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу К. // БВС РФ. 1999. № 3. С. 20.

⁴ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год // БВС РФ. 1998. № 11. С. 23–24.

⁵ См.: Постановление Президиума областного суда по делу Л. // БВС РФ. 1997. № 5. С. 17; Определение Судебной коллегии Верховного Суда по делу Я. // БВС РФ. 1999. № 6. С. 15.

лица, управлявшего автомобилем в нетрезвом состоянии, поскольку взятка была получена дежурным за его бездействие (непривлечение виновного к административной ответственности), т. е. дежурный не требовал взятки под угрозой совершения действий, которые могли причинить ущерб законным интересам взяткодателя.

Крупный размер взятки (ч. 4 ст. 290 УК РФ). В примечании к ст. 290 УК РФ прямо определено, что «крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие триста минимальных размеров оплаты труда».

Если взятка в крупном размере получена частями, но эти действия представляли собой эпизоды одного продолжаемого преступления, то содеянное, согласно разъяснению Верховного Суда РФ, должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере¹.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Поводом к возбуждению уголовного дела о взяточничестве может быть любой из поводов, указанных в ст. 108 УПК.

Наиболее распространенным поводом к возбуждению дела о рассматриваемой категории преступлений являются *заявления и письма граждан*. Как правило, в этих документах сообщается о том, что:

- 1) заявитель лично или через посредника дал взятку должностному лицу;
- 2) заявитель был посредником в даче-получении взятки;
- 3) заявитель был очевидцем дачи взятки или знает об этом преступлении со слов других лиц;
- 4) должностное лицо вымогает у заявителя взятку.

Зачастую заявитель представляет информацию не только о требовании взяточника, но и о предмете взятки, месте встречи и механизме передачи взятки и т. п.

Если заявление или сообщение о взяточничестве носит анонимный характер, следует иметь в виду, что со стороны заявителей возможны случаи сведения личных счетов, провокации взятки, искусственного создания обстоятельств предложения и получения взятки. В то же время оставлять без внимания анонимные заявления нельзя. Они подлежат обязательной проверке, если содержат информацию о конкретных фактах взяточничества.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6. П. 16.

В тех случаях, когда заявление сделано устно лицом, давшим взятку, или его посредником, необходимо составить соответствующий протокол. В этом процессуальном документе рекомендуется тщательно зафиксировать событие преступления, цели и мотивы дачи взятки, взаимоотношения между взяткодателем и взяткополучателем. Это поможет в кратчайшие сроки собрать необходимую информацию о преступлении и лицах, его совершивших.

Сообщения администрации предприятий, учреждений и организаций, включая частные, могут касаться как фактов получения или требования должностным лицом взятки, так и фактов предложения или дачи взяток взяткодателями. Уголовное дело может быть возбуждено без дополнительной проверки только в том случае, если в сообщении и прилагаемых к нему документах содержатся конкретные и достаточные данные, подтверждающие факт совершения преступления должностным лицом. Если сообщение о взяточничестве основано на результатах ведомственных или вневедомственных проверок, следовательно необходимо проанализировать качество их проведения и дать оценку обоснованности их выводов. В необходимых случаях можно получить объяснения от специалистов, а также от лиц, проводивших проверки.

Определенное количество уголовных дел о взяточничестве возбуждается в связи с *непосредственным обнаружением органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления*. Возникновение подобных дел в значительной мере обусловлено наличием сведений о совершенном преступлении, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

Поступившие в правоохранительные органы первичные сведения о взяточничестве подлежат обязательной регистрации в соответствии с правилами, закрепленными в ведомственных нормативных актах.

Если возникает необходимость проведения проверки, то с этой целью могут быть предприняты как соответствующие меры уголовно-процессуального характера (ст. 109 УПК), так и оперативно-розыскные мероприятия, прежде всего опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности, прослушивание телефонных переговоров и др.

Проверка материалов о взяточничестве должна осуществляться предельно осторожно, чтобы лица, совершившие преступление, не узнали об этом и не уничтожили доказательства противоправного деяния. Следует тщательно определять круг лиц, вызываемых в правоохранительные органы для получения объяснений. Среди указанных лиц находятся соучастники, сослуживцы, родственники и знакомые взяточников, которые могут разгласить факт проведения проверки.

В ходе проведения проверки нередко возникает необходимость изучения документов, отражающих действия, за выполнение которых передавалась взятка, а также документов, фиксирующих контакты предполагаемых взяткодателей и взяткополучателей. Осуществление этих мероприятий может быть завуалировано проведением бухгалтерской ревизии, аудиторской проверки, банковской проверки счетов и т. п.

Одновременно целесообразно ознакомиться с правилами выполнения тех или иных действий, за которые, возможно, получена взятка; правами и должностными обязанностями взяткополучателя.

На стадии возбуждения уголовного дела необходимо изучение личности предполагаемых субъектов преступления: материального уровня и образа жизни этих лиц, а также их связей, близкого окружения. В этих целях рекомендуется проводить проверочные действия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству

г. Энск

12 сентября 1999 г.

Следователь Пресненской прокуратуры г. Энска младший советник юстиции Серегин Е. А., рассмотрев заявление Бокова С. Ю., поданное 8 сентября 1999 г.,
установил:

Самойлов В. И., работая начальником отдела по капитальному ремонту, эксплуатации и оснащению ветеринарных учреждений Объединения ветеринарии г. Энска, 22 мая 1999 г. получил взятку в сумме 1000 долл. США, эквивалентных 24 тыс. руб., от представителя частного предприятия «Мединж» Бокова С. Ю. за приобретение у них медицинского оборудования на сумму 600 тыс. руб.

В августе 1999 г. Боков С. Ю. вновь обратился в Объединение ветеринарии с предложением приобрести у фирмы медицинское оборудование на сумму 2 800 500 руб. Самойлов В. И. потребовал от Бокова С. Ю. передачи ему взятки в размере 10 % от суммы сделки, обещая убедить начальника Объединения в необходимости приобретения оборудования у фирмы. 8 сентября 1999 г. Боков С. Ю. передал ему 2200 долл. США, эквивалентных 52,5 тыс. руб.

Принимая во внимание, что в заявлении и материалах его проверки имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных пп. «б» и «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, а в соответствии с ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР по делам о таких преступлениях обязательно предварительное следствие, руководствуясь ст. 108, 112 и ч. 2 ст. 129 УПК РСФСР,

постановил:

1. Возбудить уголовное дело в отношении Самойлова Владимира Ивановича по признакам преступления, предусмотренного пп. «б» и «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, так

как Самойлов В. И., являясь должностным лицом, неоднократно получил взятку в крупном размере за выполнение в интересах дающего взятку действий, которые он мог совершить с использованием своего служебного положения, будучи ответственным за оснащение ветеринарных учреждений г. Энска медицинским и другим оборудованием.

2. Дело принять к своему производству и приступить к предварительному следствию.

3. Копию данного постановления направить прокурору Пресненской прокуратуры г. Энска.

Следователь
младший советник юстиции

Е. А. Серегин

При планировании расследования дел о взяточничестве традиционно выдвигается несколько версий, содержащих предположения об элементах состава преступления:

1) взяточничество имело место при указанных в первичном материале обстоятельствах;

2) вручение должностному лицу предмета не является взяткой, так как связано с другими обстоятельствами;

3) со стороны заявителя имеет место добросовестное заблуждение или оговор.

В числе неотложных следственных действий обычно проводят обыск, осмотр документов, допрос взяткодателя и свидетелей, задержание и допрос взяткополучателя, назначение и производство экспертиз. Организация и тактика проведения каждого из названных следственных действий зависят от обстоятельств дела, следственной ситуации и других факторов объективного и субъективного свойства.

Обыск. Данное следственное действие является наиболее эффективным средством обнаружения доказательств на первоначальном этапе расследования уголовного дела. Задачами обыска при расследовании дел о взяточничестве являются:

1) обнаружение предмета взятки и тайников с ценностями;

2) обнаружение упаковки, в которой находился предмет взятки, а также ее фрагментов;

3) обнаружение записей, писем и других документов, свидетельствующих о предмете взятки или отражающих действия, совершаемые в пользу взяткодателя (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, занижение стоимости передаваемого имущества, при-

ватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами и т. п.);

- 4) обнаружение ценностей, нажитых преступным путем;
- 5) обнаружение документов, свидетельствующих о домовладениях, дачах, транспортных средствах, гаражах, денежных вкладах взяточника;
- 6) обнаружение записей, писем и других документов, содержащих сведения о круге участников взяточничества и роли каждого из них;
- 7) обнаружение одежды и других предметов, на которых могут находиться следы пребывания их владельцев в определенном месте или контактного взаимодействия с другими предметами;
- 8) обнаружение имущества в целях наложения на него ареста.

Существенным доказательством по делу является предмет взятки. Поэтому в ходе обыска необходимо тщательно исследовать индивидуальные особенности обнаруженных ценностей и сопоставить их с теми признаками, которые были указаны заявителем в ходе его допроса. Особое внимание уделяется поиску тесьмы, шпагата, ленты или иного материала, которым перевязывался предмет взятки. К разыскиваемым объектам также относятся чеки, ярлыки, фабричная и иная упаковка, которые могли иметь непосредственное отношение к совершенному преступлению.

В ходе обыска необходимо принять меры к обнаружению на предмете взятки, а также на его упаковке следов рук, принадлежащих взяточдателю, взяточполучателю и посредникам. Выявление и фиксация потожировых следов пальцев рук и ладоней должны осуществляться специалистом, участвующим в следственном действии.

У подозреваемого (обвиняемого) могут быть обнаружены документы, отражающие соглашения о передаче денег или имущества в пользование других физических или юридических лиц. Кроме того, особое внимание уделяется наличию квитанций об оплате за ремонт, о выплате штрафов за нарушение пользования имуществом, скрываемым обыскиваемым.

При производстве обыска необходимо исследовать записные книжки, еженедельники, настольные календари, технические носители информации, в которых могут содержаться записи, имеющие существенное значение для установления истины по делу. Следственной практике известны многочисленные случаи изобличения взяточника и установления суммы взятки благодаря расшифровке обнаруженных при обыске записей.

Осмотр документов. Основной задачей осмотра документов при расследовании дел о взяточничестве является обнаружение:

- 1) следов, подтверждающих незаконность выполненного действия (бездействия);
- 2) признаков материального подлога документов (травления, подчистки, дописки);

3) следов, свидетельствующих о неправильном оформлении и прохождении документов;

4) лиц, подписавших или подготовивших ходатайство в пользу взяткодателя либо наложивших благожелательную для него резолюцию на документе;

5) записей, свидетельствующих о сумме переданной взятки;

6) обстоятельств, способствующих взятничеству.

Особое значение имеет осмотр документов взяткодателя в тех случаях, когда он давал взятку по служебному поручению, являясь представителем юридического лица. Для сокрытия подобных расходов нередко прибегают к составлению подложных денежных документов, которые представляются в бухгалтерию в качестве оправдательных документов при авансовых отчетах. Внимательный и вдумчивый осмотр и проверка таких документов могут помочь обнаружить не только сумму взятки, но и личность взятчика.

Допрос взяткодателя. Основным источником доказательств при расследовании дел рассматриваемой категории преступлений являются показания взяткодателя, которые зачастую определяют перспективы и ход расследования. Криминалистическое значение допроса взяткодателя заключается в том, что он:

1) является основой для обвинительной версии, а также главным источником при составлении формулировки обвинения;

2) дает целостное представление о совершенном преступлении, в то время как остальные доказательства содержат отдельные фрагменты совершенного противоправного деяния;

3) нередко представляет собой единственный источник доказательственной информации, изобличающий взяткополучателя.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что допрос взяткодателя является одним из первых следственных действий. В ходе его производства прежде всего необходимо выяснить следующее:

- кто получил или вымогал взятку, имелись ли при этом посредники;
- что является предметом взятки, каково его происхождение;
- за какие действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц давалась или вымогалась взятка;
- когда, где и как происходили контакты между взяткодателем и взяткополучателем (его посредниками);
- в какой обстановке велись переговоры о передаче предмета взятки, кто и как был осведомлен об этом;
- каковы время, место и механизм передачи предмета взятки и предоставления требующихся взяткодателю документов, имущества, гарантий и т. п.;

— какие служебные действия выполнял взяточполучатель, в чем это выразилось и в каких документах нашло отражение, каковы последствия выполнения или невыполнения должностным лицом действия в интересах взяткодателя;

— кто в состоянии подтвердить конкретные факты, которые были сообщены взяткодателем;

— известны ли взяткодателю другие факты взяточничества должностного лица или посредника.

Особое внимание следует уделить предмету взятки. В том случае, если им являются деньги или ценные бумаги, необходимо установить следующее:

— каковы наименование, количество и достоинство купюр и ценных бумаг, номера и серии;

— имеются ли у них индивидуальные приметы (чернильные, карандашные или иные пометки, характер износа, линии перегибов и т. п.);

— в какой упаковке была передана взятка, не осталась ли часть упаковки у взяткодателя;

— где и у кого брались деньги или другие ценности для передачи в качестве взятки, каким образом взяткодатель объяснял необходимость их получения.

Если предметом взятки являлись вещи или другие ценности, рекомендуется указать их индивидуальные признаки. Кроме того, у взяткодателя необходимо выяснить, не сохранилось ли у него что-либо от предмета взятки (фабричная упаковка, ярлыки производителя, часть вещи и т. п.).

Показания взяткодателя требуют максимальной конкретизации, детализации и последовательности. Имеющиеся противоречия должны быть незамедлительно устранены. Эти требования диктуются возможным отказом взяткодателя в суде от своих первоначальных показаний в интересах подсудимого, что нередко происходит в ходе судебного разбирательства дела.

Допрос свидетелей. Можно выделить следующие основные группы свидетелей, допрашиваемых в процессе расследования дел о взяточничестве:

1) свидетели, являющиеся прямыми и непосредственными очевидцами получения или передачи взятки;

2) свидетели, сообщающие со слов других лиц о вымогательстве, намерении передать взятку или о самом факте ее передачи;

3) свидетели, представляющие информацию о наличии у взяткодателя или взяточполучателя предмета взятки, а также об источниках денежных и иных средств, из которых была передана взятка;

4) свидетели, дающие показания об обстоятельствах задержания подозреваемого с поличным, а также об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших подобному задержанию;

5) свидетели — сослуживцы взяткополучателя, сообщаящие следствию сведения о должностном положении обвиняемого, порядке выполнения действий, аналогичных тем, за которые могла быть передана взятка;

6) свидетели, представляющие информацию о взаимоотношениях между взяткодателем и взяткополучателем как до, так и после момента передачи взятки;

7) свидетели, характеризующие личность обвиняемых.

Тактика допроса свидетелей по делам рассматриваемой категории зачастую зависит от того, кто допрашивается и каково его отношение к расследуемым фактам и виновным в совершении преступления лицам. Следственной практикой выработаны следующие общие тактические правила допроса свидетелей по делам о взяточничестве:

- обеспечение невозможности сговора между свидетелями и обвиняемым, другими лицами, заинтересованными в принятии незаконного решения по делу;

- выявление обстоятельств, проверка которых сможет подкрепить или опровергнуть свидетельские показания;

- тщательное оформление протокола допроса, который должен содержать все необходимые подробности излагаемых в нем фактов.

Допрос взяткополучателя. Существенное значение для дела имеют результаты тактически правильного допроса в качестве подозреваемого взяткополучателя. Данное следственное действие целесообразно производить непосредственно после задержания взяткополучателя с поличным, когда он еще находится под впечатлением от происшедшего, обескуражен и потрясен. При подготовке к допросу требуется изучить механизм преступления, особенности личности подозреваемого, его преступный опыт, а также наличие и характер собранных по делу доказательств.

Основной целью допроса взяткополучателя является получение от него показаний относительно обстоятельств взятки, характера его служебных действий (или бездействия) как должностного лица, целей взяткодателя и других обстоятельств.

Несвоевременное производство допроса взяткополучателя, как правило, ведет к отрицанию последним своей вины. При этом выделяются следующие типичные защитные позиции взяткополучателя:

- отрицает как факт получения взятки, так и наличие встречи со взяткодателем;

- не отрицает своей встречи с взяткодателем, однако утверждает, что тот ему никаких взяток не передавал;

- признает получение денег или иных ценностей, однако отрицает их преступный характер;
- признает передачу предмета взятки, но отрицает непосредственное его получение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении почерковедческой экспертизы

(фрагмент)

Следователь прокуратуры г. Белгорода младший советник юстиции Соколов О. А., рассмотрев уголовное дело № 517, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ,

у с т а н о в и л:

Камкин А. Ф., работая адвокатом юридической консультации, 19 мая 1999 г. после ознакомления на предварительном следствии с материалами дела подстрекал Ракович Л. М., обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ, к даче взятки судье.

Ракович Л. М., содержавшаяся под стражей, согласилась на дачу взятки и с этой целью написала своему мужу Раковичу А. С. записку, в которой просила передать Камкину А. Ф. взятку в размере 3000 долл. США. 20 мая 1999 г. Камкин А. Ф. передал эту записку Раковичу А. С. и тогда же получил от него 2000 долл. США.

В ходе обыска у Раковича А. С. была обнаружена и изъята записка его жены, переданная через адвоката Камкина А. Ф.

Обвиняемая Ракович Л. М. показала, что она никакой записки 19 мая 1999 г. не писала и мужу через своего адвоката не передавала.

Принимая во внимание, что для выяснения вопроса, кем выполнен текст записки, изъятой у Раковича А. С., требуются специальные познания, руководствуясь ст. 78 и 184 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Назначить по настоящему делу почерковедческую экспертизу, производство которой поручить экспертно-криминалистическому отделу УВД Белгородской области.

2. На разрешение эксперта поставить вопрос:

– кем выполнен текст записки – Ракович Л. М. или другим лицом?

3. В распоряжение эксперта предоставить:

– записку, изъятую при обыске у Раковича А. С.;

– свободные образцы почерка Ракович Л. М. на семи листах;

– экспериментальные образцы почерка в виде текстов, выполненных Ракович Л. М., на шести листах.

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, и источники доказательств по делам о взяточничестве

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются:

- факт, место, время и иные обстоятельства передачи и получения взятки; было ли деяние окончено, если нет, то на каком этапе и при каких обстоятельствах прекращено;

- если данная взятка не была вручена должностному лицу или не была получена должностным лицом, то в силу каких обстоятельств это произошло;

- каковы участники преступления и все эпизоды деятельности лиц, совершивших преступления; предполагаемая и фактически выполняемая роль каждого участника;

- осуществлены ли передача (получение) взятки с ведома или под контролем правоохранительных органов, если да, то какого именно органа, не имела ли место провокация взятки;

- предшествовали ли даче (получению) взятки какие-либо переговоры на этот счет, кто был их участниками, место и время их проведения;

- относится ли государственный и муниципальный служащий-взяткополучатель к должностным лицам, лицам, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Федерации, к должности главы органа местного самоуправления: место его работы, занимаемая должность, круг возложенных на него служебных полномочий, правомочия выполнять функции, свойственные должностному лицу;

- был ли посредник в даче (получении) взятки, в чем состояли его действия, по каким мотивам данное лицо выполняло посреднические функции, совершено ли посредничество за вознаграждение, если да, то с чьей стороны и в чем оно выражалось; почему взяткодателем (взяткополучателем) выбрано в качестве посредника именно данное лицо;

- каковы предмет и размер обусловленной и фактически данной (полученной) взятки;

- каковы источники приобретения взяткодателем ценностей, переданных в качестве взятки;

- каков умысел взяткодателя (всех соучастников) на дачу взятки;

- почему взятка дана (предложена) именно данному должностному лицу;

- каков умысел взяткополучателя (всех соучастников) на получение взятки, на получение взятки при квалифицирующих признаках (вымогательстве, крупном размере);

— в защиту чьих и каких именно прав и интересов физических или юридических лиц или для достижения чьих и каких конкретных целей действовал взяткодатель;

— за выполнение или невыполнение каких конкретно действий (бездействия) в интересах взяткодателя была дана и получена взятка, совершены ли обусловленные действия, если да, то кем именно и при каких обстоятельствах; являются ли такие действия незаконными и в чем незаконность выражается;

— если участниками преступления условия взятки не оговаривались — сознание взяткодателя и взяткополучателя, что ценности вручаются (услуги оказываются) с целью удовлетворения интересов взяткодателя;

— какова характеристика личности взяткополучателя (взяткодателя), наличие непогашенной (неснятой) судимости за такое же преступление;

— имело ли место требование взятки, кем оно высказано, в чем оно выражалось, каким интересам взяткодателя (представляемых им лиц или организаций) была угроза, если взятка не будет дана; являются ли такие интересы законными и правоохраняемыми; влек ли отказ дать взятку наступление вредных последствий для законных интересов взяткодателя; является ли такое требование вымогательством; предпринимались ли взяткополучателем какие-либо действия, направленные на ущемление законных прав и правоохраняемых интересов взяткодателя;

— при добровольном заявлении взяткодателя о даче взятки когда именно, по каким мотивам или причинам сделано такое заявление, когда, делалось ли оно и раньше, если да, то какому органу, какие последствия наступили; было ли правоохранительным органам известно о даче взятки, совершенной данным лицом, если да, то был ли осведомлен об этом взяткодатель, из каких источников;

— допустимость источников доказательств, достоверность доказательств, представленных органом дознания;

— иные обстоятельства, указанные в ст. 68 УПК РСФСР.

Прокурор и суд выясняют также, законно ли освобождены от уголовной ответственности взяткодатель, обоснованно ли разделены уголовные дела или выделены материалы в отдельное производство.

Источники доказательств:

— показания всех участников дачи и получения взятки, включая посредников, а также свидетелей-очевидцев о месте, времени, иных обстоятельствах, причинах и конкретных целях совершения преступления; объяснения этих лиц, данные до возбуждения уголовного дела в момент дачи-получения взятки или непосредственно после совершения данных преступлений;

- протоколы осмотра места происшествия, обыска, добровольной выдачи взяткополучателем предмета взятки; показания понятых о ходе и соблюдении установленного УПК РСФСР порядка проведения данных следственных действий;

- протокол осмотра вещественных доказательств (предмета взятки, аудио-, видеокассеты);

- заключение дактилоскопической экспертизы, установившей принадлежность пальцевых отпечатков на предмете взятки (например, на конверте с деньгами) взяткополучателю;

- материалы процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органа дознания, относящиеся к расследуемому факту взяточничества; законность проведения процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий (с точки зрения соблюдения органом дознания при их проведении установленных соответственно УПК РСФСР и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» требований относительно субъекта, оснований, вида мер, порядка проведения, наличия соответствующего разрешения суда на проведение действий и мероприятий, затрагивающих конституционные права человека и гражданина; выполнение требований УПК РСФСР о процессуальном оформлении названных источников доказательств;

- при использовании органом дознания аудиозаписи предшествовавших даче-получению взятки переговоров или непосредственно обстоятельств вручения взятки – отсутствие монтажа и иных признаков, которые ставили бы под сомнение допустимость данного источника доказательств; заключение фоноскопической экспертизы (для установления принадлежности голосов участникам переговоров, предшествовавших или сопутствовавших даче-получению взятки);

- копия приказа о назначении (копия акта, свидетельствующего об избрании) данного должностного лица на должность, выписка из приказа или иных правовых актов, определяющая круг его служебных полномочий и указывающая на его правомочия выполнять функции, свойственные должностному лицу;

- выписка из нормативного правового акта, указывающая на то, что данное должностное лицо занимает государственную должность Российской Федерации, субъекта Федерации (для доказывания квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ);

- если организация, учреждение, предприятие, в котором служит взяткополучатель, не является органом государственной власти и местного самоуправления, выписка из нормативного акта, устава о статусе данной организации (учреждения, предприятия), указывающая на государственную или муниципальную форму собственности;

— копии документов, свидетельствующих о выявлении совершенных взяточдателем противоправных и иных незаконных деяний, послуживших причиной дачи взятки в целях сокрытия данных нарушений закона (протоколов, актов проверок, рапортов работников милиции);

— получившие правовую оценку материалы проверочных и процессуальных действий, указывающие на совершение должностным лицом за полученную взятку противоправных и иных незаконных действий (для доказывания квалифицирующего признака «незаконные действия (бездействие)» (ч. 2 ст. 290 УК РФ); сведения, указывающие на то, что совершение в этом случае должностным лицом заведомо незаконных действий (бездействия) охватывалось умыслом взяточдателя (для доказывания данного квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 291 УК РФ);

— характеристики участников преступления, данные по месту работы и жительства, иные источники доказательств, характеризующих личность участников преступления (сведения о наличии или отсутствии судимости и др.).

§ 4. Собираение доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество

Применение мер пресечения при расследовании дел о взяточничестве возможно при наличии оснований, указанных в ст. 89 УПК. Поэтому следователь при решении вопроса об избрании меры пресечения должен доказать, что взяточполучатель или взяточдатель может:

- скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- помешать установлению истины по уголовному делу;
- продолжать свою преступную деятельность;
- избежать исполнения приговора.

Для применения меры пресечения следователю достаточно доказать вероятность одного из вышеуказанных вариантов поведения взяточполучателя или взяточдателя. Если же подозреваемый (обвиняемый) уже повел себя ненадлежащим образом, то все равно возникает необходимость доказать наличие хотя бы одного из оснований, перечисленных в ст. 89 УПК.

Кроме этого, при избрании меры пресечения необходимо учитывать обстоятельства, перечисленные в ст. 91 УПК (тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого (обвиняемого), род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и др.). Указанные обстоятельства являются косвенными доказательствами того, будет ли взяточполучатель

или взяткодатель мешать установлению истины, скроется ли он от органов предварительного расследования или суда, продолжит ли преступную деятельность.

При решении вопроса об избрании меры пресечения следователь должен принимать во внимание положение уголовного законодательства, предусматривающего за получение или дачу взятки наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. По этому основанию, согласно ч. 1 ст. 96 УПК РСФСР, в отношении взяткополучателя или взяткодателя может избираться в качестве меры пресечения заключение под стражу. При этом ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР получение взятки отнесено к той категории преступлений, по которым заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления, но только в тех случаях, когда дача им взятки совершена при квалифицирующих признаках и деяние в связи с этим квалифицируется по ч. 2 ст. 291 УК РСФСР.

Предъявление обвинения взяткополучателю или взяткодателю возможно только при наличии достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении преступления.

К подобным доказательствам, как правило, относятся:

- данные об обнаруженных в ходе обыска предмете взятки и его упаковки, записей о встречах и расчетах с другими участниками преступления;
- документы, отражающие отклонения от выполнения подозреваемым установленных правил или процедур совершения определенных служебных операций и причастность к этому взяткополучателя;
- заключения дактилоскопических, почерковедческих, трасологических и иных экспертиз, свидетельствующие о виновности подозреваемого в совершении преступления;
- показания взяткодателя и посредника (если таковой имеется) о факте передачи взятки;
- показания свидетелей о встрече взяткодателя и взяткополучателя в определенном месте и в определенное время;
- показания свидетелей о появлении у подозреваемого ценностей после вышеуказанной встречи, о произведенных им крупных материальных затратах после получения взятки, превышающих его легальные доходы;
- показания свидетелей о даче подозреваемым распоряжения на выполнение в пользу взяткодателя неправомерных действий.

Собирание доказательств, достаточных для принятия решения о наложении **ареста на имущество** взяткополучателя или взяткодателя, необходимо начинать немедленно после возбуждения уголовного дела. Сведения о разыскиваемом имуществе могут быть получены из различных источников доказательств: показаний сослуживцев, родственников, соседей, знакомых

и т. п. Необходимо учитывать, что взяточники могут договориться с указанными лицами о хранении у них определенного имущества, денег, иных ценностей, а также о содержании их показаний в этой части.

Следователь должен изучать образ жизни подозреваемых (обвиняемых) в целях определения времени, с которого уровень их материального обеспечения стал превышать легальные доходы. Розыску подлежит как имущество, непосредственно полученное в результате преступной деятельности взяточполучателя, так и имущество, приобретенное на средства, полученные от реализации предмета взятки.

Особое внимание целесообразно уделить обнаружению документов, свидетельствующих о наличии у подозреваемого (обвиняемого) недвижимости, средств транспорта, а также личных счетов в банках, иных учреждениях и организациях. Нельзя ограничиваться проверкой документов, выписанных на имя взяточника. Изучение следственной практики показывает, что подобные документы могут быть оформлены на членов семьи взяточполучателя, его родственников и близких. Поэтому следователь должен принять необходимые меры по установлению лиц, находящихся в родственных и дружеских отношениях с виновным в совершении преступления. В ходе допроса этих лиц необходимо выяснять факты периодических переговоров, встреч, переписки, а также характер отношений с такими субъектами.

В необходимых случаях могут быть направлены соответствующие запросы в комиссионные магазины, ломбарды и другие учреждения, где находится имущество взяточполучателя.

При получении достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у подозреваемого или обвиняемого имущества, следователь обязан наложить на него арест. Наложение ареста на имущество должно быть обоснованным и произведено в соответствии с требованиями ст. 175 УПК РСФСР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

(фрагмент)

Старший следователь прокуратуры г. Липецка младший советник юстиции Ковалев А. П., рассмотрев материалы уголовного дела № 558 о получении взятки Савиным В. А.,

установил:

Савин В. А., работая директором муниципального предприятия — кинотеатра «Комета», получил взятку при следующих обстоятельствах.

10 мая 1998 г. комитетом по управлению муниципальным имуществом г. Липецка был заключен договор с товариществом с ограниченной ответственностью (ТОО) «Комета», по которому последнее получало в аренду часть помещения кинотеатра «Комета» площадью 105 кв. м для работы кафе-бара на срок до 1 сентября 1998 г. ТОО «Комета» по этому договору обязано было перечислять арендную плату за помещение, при этом 80 % платы отчислялось кинотеатру «Комета», а 20 % – комитету по управлению муниципальным имуществом. Директор муниципального предприятия – кинотеатра «Комета» Савин В. А. не согласился с условиями договора о размере арендной платы и 15 мая 1998 г. при встрече с заместителем директора ТОО «Комета» Изотовым В. Н. потребовал у последнего передачи ему 30 тыс. руб., обещая в противном случае сообщить в комитет по управлению имуществом, что фактически под кафе-бар сдана площадь 132 кв. м, а не 105 кв. м, и не продлять договор с ТОО после 1 сентября 1998 г. Изотов В. Н. сообщил об этом директору ТОО «Комета» Пчелкину А. А. 26 мая 1998 г. Изотов В. Н. в здании кинотеатра передал Савину В. А. 30 тыс. руб., при этом Савин В. А. заверил его, что срок договора аренды будет продлен.

В ходе предварительного следствия получены доказательства, дающие основания для предъявления Савину Василию Александровичу обвинения, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 143 и 144 УПК РСФСР,
п о с т а н о в и л:

Привлечь Савина Василия Александровича, 1957 года рождения, уроженца г. Липецка, в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, о чем ему объявить под расписку.

Копию постановления направить прокурору г. Липецка.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(фрагмент)

Симонян А. Г., работая следователем следственного отделения Красносулинского горотдела внутренних дел Ростовской области, являясь должностным лицом, занимающим ответственное положение, и используя это в корыстных целях, получил 27 июня 1999 г. взятку в сумме 2890 долл. США.

Проведенным по уголовному делу расследованием установлено следующее.
24 июня 1999 г. Симонян А. Г., не возбуждая уголовное дело в отношении гражданина Фишера И. И., без санкции прокурора и без понятых произвел обыск по месту жительства Фишера И. И., изъяс некоторые материальные ценности, не включив их в протокол обыска, который дал подписать понятым до изъятия материальных ценностей.

26 июня 1999 г. Симонян А. Г. возбудил уголовное дело по ст. 15, ч. 2 ст. 158 УК РФ, поставив в постановлении дату – 24 июня 1999 г. В ходе расследования

данного дела Симонян А. Г., угрожая Фишеру И. И. лишением свободы до 6 лет, разъяснял ему положения ст. 158 ч. 2 УК РФ, под действия которой якобы подпадают неправомерные действия Фишера И. И. Для того чтобы Фишеру И. И. не быть лишенным свободы, потребовал от него 3000 долл. США.

Фишер И. И., воспринимая угрозы Симоняна А. Г. как реальные и боясь, что будет лишен свободы, решил передать в виде взятки Симоняну А. Г. 3000 долл. США.

26 июня 1999 г., днем, Симонян А. Г. при очередной встрече с Фишером И. И. потребовал ускорить передачу ему 3000 долл. США, так как он убывает в отпуск, о чем Фишер И. И. рассказал своей сестре Арбузкиной О. И. О вымогательстве взятки Симоняном А. Г. Арбузкина О. И. и Фишер И. И. решили заявить прокурору города, о чем ими были написаны заявления. В присутствии понятых были зафиксированы номера купюр (2890 долл. США), которые Фишер И. И. намеревался передать Симоняну А. Г. в виде взятки.

Около 12 час. 27 июня 1999 г., находясь в служебном кабинете № 14 Красносулинского горотдела внутренних дел, Фишер И. И. передал Симоняну А. Г. 2890 долл. США, завернутые в газету, которые он положил в нишу стола. Эти деньги были изъяты следователем в присутствии понятых и начальника Красносулинского горотдела.

Допрошенный в по делу в качестве обвиняемого Симонян А. Г. виновным себя в предъявленном обвинении не признал и пояснил, что взятку он не вымогал, деньги ему подбросил Фишер И. И., когда он открывал форточку, либо в момент, когда выходил из кабинета в коридор. Сделал это Фишер И. И. под чьим-то руководством, чтобы скомпрометировать его как следователя, либо в порядке мести, так как Фишер И. И. предлагал ему взятку в пути следования в автомашине, когда они ехали производить у Фишера обыск (л. д. 107-109, 188-191).

Однако виновность Симоняна А. Г. в получении взятки полностью подтверждается следующими собранными по делу доказательствами.

Допрошенный в качестве свидетеля Фишер И. И. показал, что 23 июня 1999 г. он обратился к рабочему завода металлоконструкций Козлову К. К. с просьбой помочь приобрести 3 кг краски для полов, и тот обещал эту помощь. Около 23 час. этого же дня они встретились с Козловым К. К. и прибыли на указанный завод, где Козлов К. К. сказал, что краски нет, и предложил зайти в одно из помещений. Это помещение Козлов К. К. открыл ключом, а когда они зашли туда, Козлов К. К. стал отматывать из рулона электропровод, он же взял пять транзисторов и пять электролампочек, положив их в карман. В это время прибыли работники милиции и задержали их, поместив в ИВС. 24 июня 1999 г., около 15 час., его вызвал на допрос следователь Симонян А. Г. и сказал, что он, Фишер И. И., будет привлечен к уголовной ответственности по статье закона, предусматривающей лишение свободы до 6 лет. Когда же он стал просить Симоняна А. Г. не привлекать его к такой суровой ответственности, то Симонян А. Г. сказал, что это будет дорого стоить.

В этот же день Симонян А. Г. и работник уголовного розыска Зейналов Б. М. повезли его домой, где произвели обыск без понятых, а затем заставили его пригласить понятых. Когда он привел в дом понятых Голубец А. А. и Александрову З. И., то Симонян А. Г. объявил им, что при обыске ничего не обнаружено, и понятые

подписали протокол обыска, при этом Александрова З. И. сказала, что коль ничего не нашли, значит Фишер И. И. ни в чем не виновен. Однако Симонян А. Г. сказал, что все равно Фишер И. И. будет посажен в тюрьму на 5 лет. После ухода понятых Симонян А. Г. и Зейналов Б. М. продолжили обыск в доме. В тумбочке они обнаружили патроны и гильзы от ружья, потребовали выдать ружье, иначе они все равно найдут его, и он выдал ружье. Тут же Симонян А. Г. и Зейналов Б. М. обнаружили и изъяли у него магнитофонные кассеты, осциллограф и вольтамперметр, но в протокол обыска изъятые не вносились. После обыска Симонян А. Г. потребовал в виде взятки 3000 долл. США, обещая не лишать его свободы. Для передачи Симоняну А. Г. взятки в сумме 3000 долл. США он со своей женой, а также сестра занимали деньги у знакомых, некоторым из них говорили о цели сбора денег.

Симонян А. Г. неоднократно вызывал его в милицию и торопил с передачей денег, а 26 июня 1999 г. сказал, что 27 июня следует передать ему деньги, иначе он, Симонян А. Г., убывает в отпуск и дело передаст другому следователю. Об этом Фишер И. И. сказал своей сестре Арбузкиной О. И., с которой обсудили сложившуюся обстановку, усомнились в необходимости передать взятку Симоняну А. Г., так как другой следователь может тоже вымогать взятку, поэтому решили заявить прокурору, написав ему заявление. 27 июня 1999 г. в кабинете № 14 Красносулинского горотдела внутренних дел он передал Симоняну А. Г. 2890 долл. США, завернутые в газету. Сверток с деньгами Симонян А. Г. положил в нишу стола, за которым сидел. За все время нахождения его, Фишера И. И., в кабинете Симонян А. Г. из-за стола не вставал, форточку не открывал и из кабинета не выходил. После передачи взятки он вышел из кабинета, тут же встретил свою жену, а по выходу из милиции его догнал следователь Когония Г. Г., которому он, Фишер И. И., рассказал о передаче взятки и месте, куда Симонян А. Г. положил деньги (л. д. 18–21, 45–49).

Свидетель Алексеенко Н. И. пояснила, что 24 июня 1999 г. к ней домой приехали два работника милиции – Симонян А. Г. и Зейналов Б. М., которые привезли с собой ее мужа и произвели обыск в доме. В тот же день муж сказал ей и родственникам, что следователь Симонян А. Г. требует 3000 долл. США, обещая за эту сумму не лишать его свободы. Боясь, что мужа лишат свободы, а у них двое малолетних детей, к тому же муж еще троим своим детям платит алименты, они решили передать Симоняну А. Г. деньги, для этой цели собирали их, занимая у родственников и знакомых, отдельным из них говорили о действительной цели сбора денег. 27 июня 1999 г., когда ее муж находился в кабинете Симоняна А. Г., она сидела в коридоре, ожидая мужа. Когда ее муж вышел из кабинета, то она с ним пошла на улицу, где их догнал следователь, которому муж сказал о передаче Симоняну А. Г. денег (л. д. 23–24, 51–53).

Свидетель Арбузкина О. И. показала, что она принимала участие в сборе денег для следователя Симоняна А. Г., который обещал за 3000 долл. США не лишать ее брата Фишера И. И. свободы. Она отнесла эти деньги в прокуратуру, где номера купюр были переписаны. 27 июня 1999 г. она завернула 2890 долл. США в газету и передала их брату, а он их понес Симоняну А. Г. (л. д. 25–26, 61–62).

Из заявлений Фишера И. И. и Арбузкиной О. И. видно, что они добровольно сообщали прокурору о вымогательстве Симоняном А. Г. взятки (л. д. 5–6, 8).

Свидетели Коробкова Н. И., Ружелева И. И., Русаков О. Г., Фишер С. И., Коваленко С. А., Зиновьев Ю. В. и Совенко М. В. пояснили, что они давали займы деньги Фишеру И. И. (л. д. 28–29, 32–33, 34–35, 39–40, 41–42, 81–82, 101–102, 104–105).

Из актов осмотра денежных купюр, представленных Арбузкиной О. И. в прокуратуру и обнаруженных и изъятых в кабинете Симоняна А. Г., видно, что их номера полностью совпадают (л. д. 12–14).

Свидетели Зейналов Б. М. и Ромащенко С. И. показали, что они ехали с Симоняном А. Г. для производства обыска, но разговора между Фишером И. И. и Симоняном А. Г. о даче взятки не было (л. д. 119–121, 123–124).

Свидетели Ромащенко С. И., Харин М. П., Фурылев Л. Н., Полунов В. П., Самфилов К. А. пояснили, что при задержании Симоняна А. Г. форточка в его служебном кабинете была закрыта (л. д. 65–66, 69–71, 72–73, 76–77, 79–80).

Свидетели Харин М. П., Алексеенко Н. И. и Полунов В. П. также пояснили, что Симонян А. Г. из кабинета в момент нахождения там Фишера И. И. не выходил. Они находились в коридоре горрайоргана, и дверь кабинета № 14 им была видна (л. д. 69–71, 51–53, 76–77).

В ходе следствия изучалась личность обвиняемого Симоняна А. Г. Установлено, что он ранее не судим (л. д. 203–204), по месту работы характеризуется отрицательно (л. д. 208–209), на учетах у психиатра и нарколога не состоит (л. д. 210–212).

Обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание Симоняну А. Г., по делу не усматривается.

Таким образом, вина Симоняна А. Г. в совершении им вышеуказанного преступления полностью доказана собранными и приведенными выше доказательствами. Непризнание им вины в содеянном следствии расценивает как попытку уйти от уголовной ответственности и смягчить наказание...

Нормативные акты

О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 // Ведомости РФ. 1992. № 17. Ст. 923.

О получении взятки должностным лицом неоднократно в крупном размере: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 1997 г. // БВС РФ. 1998. № 1.

О проверке фактов коррупции должностных лиц органов государственной власти г. Санкт-Петербурга: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 1997 г. № 1366–II ГД // СЗ РФ. 1997. № 19. Ст. 2199.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // БВС РФ. 2000. № 6.

О переквалификации действий пособника в получении взятки в особо крупном размере: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1995 г. // БВС РФ. 1996. № 7.

Действия лица, связанные с присвоением денежных средств путем злоупотребления доверием и обмана под видом взятки должностным лицом, подлежат квалификации как мошенничество: Определение СК Верховного Суда РФ от 22 июня 1995 г. // БВС РФ. 1996. № 1.

О переквалификации преступных действий, квалифицированных ранее как получение взятки неоднократно, в крупном размере: Определение СК Верховного Суда РФ от 22 января 1997 г. // БВС РФ. 1997. № 6.

Глава X

Расследование посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

§ 1. Особенности квалификации посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены четыре состава преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. К ним относятся:

I. Преступления против правосудия.

1. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295).

2. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4 ст. 296).

II. Преступления против порядка управления.

1. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317).

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти (ч. 2 ст. 318).

В соответствии со ст. 15 УК РФ указанные преступления относятся к разряду тяжких (ч. 4 ст. 296, ч. 2 ст. 318) и особо тяжких (ст. 295, ст. 317). Согласно ст. 36 УПК РСФСР уголовные дела о данных преступлениях подсудны областному и равному им судам. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 1998 г. об

отмене определения Московского городского суда от 22 декабря 1997 г. указано, что в нарушение требований ст. 36 УПК РСФСР городской суд ошибочно направил дело в нижестоящий суд для рассмотрения его по существу.

13 мая 1994 г. *Ш.* в состоянии невменяемости совершил общественно опасное деяние, выразившееся в применении насилия к представителю власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Московским городским судом 22 декабря 1997 г. уголовное дело в отношении *Ш.* о применении принудительных мер медицинского характера за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, направлено по подсудности в Кунцевский межмуниципальный суд Западного административного округа Москвы.

Супруга обвиняемого и адвокаты в частных жалобах просили определение Московского городского суда о направлении дела в отношении *Ш.* в межмуниципальный суд отменить в связи с тем, что определения данного суда дважды отменялись, при этом определение Московского городского суда вынесено вопреки указанию вышестоящего суда о направлении дела на новое рассмотрение в Московский городской суд, и дело прекратить за недоказанностью совершения *Ш.* общественно опасного деяния.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 февраля 1998 г. определение Московского городского суда от 22 декабря 1997 г. отменила, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд, указав следующее.

После отмены в феврале 1997 г. определения Кунцевского межмуниципального суда Западного административного округа Москвы от 20 сентября 1996 г. в отношении *Ш.* уголовное дело в соответствии со ст. 36 УПК РСФСР (в ред. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ) было принято к производству Московским городским судом и 27 августа 1997 г. рассмотрено по существу. Однако определение о применении принудительной меры медицинского характера в отношении *Ш.* Верховным Судом РФ отменено и дело направлено в Московский городской суд на новое рассмотрение.

Судьей Мосгорсуда 10 декабря 1997 г. дело назначено к рассмотрению на 22 декабря 1997 г. в коллегиальном составе с участием прокурора, адвоката.

Таким образом, принятое к рассмотрению в соответствии с требованиями ст. 36 УПК РСФСР дело Московский городской суд обязан был разрешить по существу, чего он не сделал, а направил в нижестоящий суд.

Кроме того, кассационная инстанция — Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, — отменяя определение Московского городского суда от 27 августа 1997 г., установила подсудность данного дела, направив его для рассмотрения в Московский городской суд.

Такое решение, несмотря на последующее изменение ст. 36 УПК РСФСР, не противоречит содержанию ст. 47 Конституции РФ, если учесть при этом просьбу заинтересованных лиц.

В связи с происходящим в последнее время ростом числа преступных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, вопрос эффективности расследования этих преступлений приобрел особую актуальность. Так, в 1998 г. было совершено:

- 12 преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ;
- 94 преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 296 УК;
- 267 преступлений, предусмотренных ст. 317 УК.

Необходимым условием успешного расследования является правильная квалификация. Юридическим основанием квалификации выступает норма уголовного права, устанавливающая противоправность деяния. В соответствии с признаками состава преступления, предусмотренного этой нормой, выделяются четыре группы элементов квалификации преступления: по объекту, по объективной стороне, по субъективной стороне, по субъекту.

Объект. Преступные деяния, предусмотренные в ст. 295 и ч. 4 ст. 296 УК РФ, одновременно посягают на два объекта: нормальную деятельность органов правосудия и предварительного расследования, а также на личность (жизнь и здоровье) лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, либо их близких.

К лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, относятся:

- 1) судья;
- 2) присяжный заседатель и иное лицо, участвующее в отправлении правосудия;
- 3) прокурор;
- 4) следователь;
- 5) лицо, производящее дознание;
- 6) судебный пристав, судебный исполнитель;
- 7) защитник;
- 8) эксперт.

Судьи. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. Федерального закона от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ) судьями являются лица, наделенные в конститу-

ционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, в России действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации и мировые судьи субъектов Федерации.

К федеральным судам относятся:

- 1) Конституционный Суд Российской Федерации;
- 2) Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;
- 3) Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов, арбитражные суды субъектов Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Федерации относятся:

- 1) конституционные (уставные) суды субъектов Федерации;
- 2) мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Федерации.

В соответствии с установленным законом (ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации») единством статуса судей уголовно-правовая защита распространяется в равной степени на всех судей федеральных судов и судов субъектов Федерации, независимо от занимаемой ими должности (судья, председатель суда, заместитель председателя суда).

Согласно ст. 7¹ Закона «О статусе судей в Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ), к осуществлению правосудия в качестве судьи (кроме исполнения обязанностей судьи Конституционного Суда Российской Федерации), при наличии вакантной должности, либо в случае временного значительного увеличения объема работы в суде, либо в случае отсутствия судьи или приостановления его полномочий, может быть привлечен с его согласия судья, находящийся в отставке, на срок до одного года. Жизнь и здоровье указанных лиц также защищаются рассматриваемыми уголовно-правовыми нормами.

Присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», кроме судей, судебную власть в РФ осуществляют привлекаемые в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжные, народные и арбитражные заседатели.

Присяжными заседателями являются граждане России, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом дела (ст. 80 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» от 8 июля 1981 г. № 976, в ред. Федерального закона от 4 января 1999 г. № 3-ФЗ). Согласно ст. 81 указанного Закона, составление списков присяжных заседателей возложено на краевую, областную, районную, городскую администрации, которые должны ежегодно составлять общие и запасной списки присяжных заседателей, включая в них необходимое для нормальной работы краевого, областного суда число граждан, постоянно проживающих в районах и городах края, области.

Вызов присяжных заседателей в суд для участия в рассмотрении дел осуществляется аппаратом суда в соответствии с распоряжениями судей, рассматривающих дела с участием коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с п. 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г. № 5451/1-1 по предложению девяти нижеуказанных субъектов Федерации суд присяжных введен: в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях – с 1 ноября 1993 г.; в Алтайском и Краснодарском краях, Ульяновской и Ростовской областях – с 1 января 1994 г. В дальнейшем суды и территории, где уголовные дела могут рассматриваться с участием присяжных заседателей, будут определяться правопреемником Верховного Совета России – Государственной Думой.

Арбитражными заседателями являются граждане России, включенные в списки арбитражных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в рассмотрении дел в арбитражном суде (п. 1 Положения «Об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей», утвержденного постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 сентября 1996 г. № 10). Привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дел осуществляется по решению председателя арбитражного суда.

Статус народных заседателей установлен в ст. 11 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» и в Федеральном законе «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 января 1900 г. № 37-ФЗ.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на-

родными заседателями являются лица, наделенные в порядке, установленном данным Федеральным законом и федеральными процессуальными законами, полномочиями по осуществлению правосудия по гражданским и уголовным делам в составе суда и исполняющие обязанности судей на непрофессиональной основе.

Общий список народных заседателей районного суда формируется соответствующим представительным органом местного самоуправления на основе списка избирателей района, на территорию которого распространяется юрисдикция данного районного суда. Общий список утверждается законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации и представляется им в соответствующий районный суд не позднее, чем за месяц до истечения срока полномочий народных заседателей, включенных в предыдущий общий список.

Срок полномочий народных заседателей, включенных в общий список, — пять лет (ст. 2 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

Согласно ст. 9 указанного Федерального закона народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей в районном суде на срок 14 дней, а в случае, если время рассмотрения конкретного дела превышает указанный срок, — на срок рассмотрения данного дела.

В гарнизонном военном суде, верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, Верховном Суде Российской Федерации народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей на срок рассмотрения конкретного дела.

Народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год.

В соответствии с п. 1 ст. 12 указанного Федерального закона на народного заседателя и членов его семьи в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей и членов их семей, установленные Конституцией России, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», п. 2 ст. 9, п. 2 ст. 10, пп. 1, 2, 5, 6 и 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Прокуроры. В соответствии со ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор — это Генеральный прокурор России, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора России, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощ-

ники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры, старшие прокуроры — криминалисты и прокуроры — криминалисты управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции.

Следователь — должностное лицо, ведущее предварительное следствие, основной функцией которого является расследование уголовных дел. Согласно п. 7 ст. 34 УПК РСФСР, следователями являются следователи прокуратуры, следователи органов внутренних дел, следователи органов федеральной службы безопасности, следователи федеральных органов налоговой полиции.

Лица, производящие дознание. Согласно ст. 117 УПК РСФСР, органами дознания являются:

- 1) милиция;
- 2) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений — по делам обо всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов; по делам о преступлениях, совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения;
- 3) органы федеральной службы безопасности — по делам, отнесенным законом к их ведению;
- 4) начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов — по делам о преступлениях, совершенных сотрудниками этих учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений;
- 5) органы Государственного пожарного надзора — по делам о пожарах и о нарушении противопожарных правил;
- 6) органы пограничной службы России — по делам о нарушении режима Государственной границы России, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу России, а также по делам о преступлениях, совершенных на континентальном шельфе России;
- 7) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой;
- 8) федеральные органы налоговой полиции — по делам, отнесенным законом к их ведению;
- 9) таможенные органы — по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 188, 189, 190, 193 и 194 УК РФ.

Лица, производящие дознание, — это работники перечисленных органов, специально назначенные руководителем органа дознания для производства предварительного расследования в форме дознания.

Судебный пристав, судебный исполнитель. В соответствии с Федеральным законом «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе и обеспечивающим установленный порядок деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве. Служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции России. В зависимости от исполняемых обязанностей судебные приставы подразделяются на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей, исполняющих судебные акты и акты других органов.

Защитник. Согласно ст. 47 УПК РСФСР при производстве предварительного расследования в качестве защитников допускаются: адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации; представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении им соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица.

Эксперт. В соответствии со ст. 78 УПК РСФСР экспертом является лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле и назначенное лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. Согласно ст. 74, 75 ГПК РСФСР, экспертом является лицо, обладающее необходимыми для дачи заключения специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле и назначенное судом для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов.

Близкие указанных лиц. Согласно ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ, ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ, от 6 января 1999 г. № 11-ФЗ) к ним относятся:

1) близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг — п. 9 ст. 34 УПК РСФСР);

2) иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему и которых указанные в ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ лица считают своими близкими¹.

Статья 295 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 317 УК РФ, поэтому посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, несмотря на то, что некоторые из них одновременно являются сотрудниками правоохранительных органов, не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ,

Преступное деяние, предусмотренное в ст. 317 УК РФ, одновременно посягает на два объекта: нормальную деятельность правоохранительных органов, а также личность (жизнь) сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких.

Сотрудники правоохранительных органов. В соответствии с действующим законодательством (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в ред. от 5 января 1999 г., п. 1 Указа Президента Российской Федерации «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18 апреля 1996 г. № 567) к правоохранительным органам относятся:

- 1) органы внутренних дел;
- 2) органы федеральной службы безопасности;
- 3) федеральные органы налоговой полиции;
- 4) органы таможенной службы;
- 5) федеральные органы государственной охраны;
- 6) органы пограничной службы;
- 7) Служба внешней разведки России;
- 8) учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Минюста России.

Сотрудниками правоохранительных органов являются работники указанных органов, занимающие должности, по которым присваиваются воинские либо специальные звания.

Жизнь и здоровье лиц, назначенных на вышеназванные должности с испытательным сроком (стажеров), также находятся под защитой рассматриваемых уголовно-правовых норм (ст. 295, 296, 317, 318).

¹ См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 497.

Военнослужащие. Согласно ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ) военнослужащими являются граждане России, исполняющие особый вид федеральной государственной службы – военную службу в Вооруженных Силах России, а также в пограничных войсках Федеральной пограничной службы России, во внутренних войсках МВД России, в Железнодорожных войсках России, войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте России, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки России, органах ФСБ России, органах Федеральной пограничной службы России, федеральных органах правительственной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти России и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Специфика статуса военнослужащих органов ФСБ России, СВР России, ФПС России состоит в том, что одновременно они являются сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, указанные лица могут занимать должности следователей и лиц, производящих дознание. Военнослужащие органов военной прокуратуры одновременно являются прокурорами и следователями, а военнослужащие военных судов – судьями. Поэтому при расследовании преступных посягательств на жизнь и здоровье указанных лиц следует особое внимание уделять точному установлению мотива и цели преступления. Именно в соответствии с указанными элементами происходит отграничение деяния, предусмотренного ст. 295 УК РФ, от преступления, установленного в ст. 317 УК РФ, а также деяний, предусмотренных ст. 296 УК РФ, от преступления, установленного в ст. 318 УК РФ.

Согласно ст. 1 Закона РФ «О безопасности», общественная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов общества от внутренних и внешних угроз. Деятельность по обеспечению общественной безопасности представляет собой совокупность целенаправленных действий по поддержанию необходимой степени защищенности жизненно важных интересов населения определенной территории от угроз различного рода (оказание помощи находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни или здоровья, контроль за соблюдением стандартов безопасного дорожного движения, контроль за соблюдением правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и т. п.).

Под общественным порядком прежде всего следует понимать сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, установленных действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. Деятельность по охране общественного порядка – это совокупность целенаправленных действий по предупреждению и пресечению правонарушений, затрагивающих интересы неопределенного круга лиц (несение постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств и т. п.)¹.

Преступное деяние, предусмотренное в ч. 2 ст. 318 УК РФ, также одновременно посягает на два объекта: нормальную деятельность правоохранительных и контролирующих органов Российской Федерации, а также личную жизнь и здоровье) представителей власти, включая сотрудников правоохранительных органов.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» контролируемыми являются:

- 1) контрольные органы Президента Российской Федерации, глав администраций субъектов Федерации, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявлением и пресечением правонарушений;
- 2) органы государственной налоговой службы;
- 3) органы надзора за соблюдением правил охоты на территории государственного охотничьего фонда;
- 4) органы рыбоохраны;
- 5) органы государственной лесной охраны;
- 6) органы санитарно-эпидемиологического надзора;
- 7) контрольно-ревизионные подразделения Минфина России и финансовые органы субъектов Федерации, осуществляющие контроль за исполнением соответствующих законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений.

¹ См.: О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 290.

Объективная сторона имеет существенное значение для правильной квалификации указанных преступлений. Это — другой элемент составов преступлений.

Объективная сторона всех рассматриваемых преступных деяний состоит в совершении активных действий. Данные составы являются усеченными, так как момент окончания преступления перенесен законодателем на более ранние относительно наступления преступных последствий стадии. Рассматриваемые преступные деяния считаются оконченными с момента посягательства на жизнь либо здоровье потерпевшего, т. е. для признания их оконченными не требуется наступления преступных последствий в виде лишения жизни или нанесения телесных повреждений. Поэтому при совершении указанных преступных деяний не может быть стадии покушения, в то время как стадия приготовления здесь вполне возможна. В связи с вышеуказанным покушение на совершение этих преступлений дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 30 УК РФ не требует.

Под посягательством на жизнь лиц, указанных в ст. 295, 317 УК, понимается убийство или покушение на убийство. Объективная сторона преступлений, предусмотренных в ст. 295, 317 УК, состоит в активных действиях, направленных на лишение жизни.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных в ч. 4 ст. 296 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, выражается в применении опасного для жизни и здоровья потерпевших насилия.

Насилие, опасное для жизни или здоровья, — такое насилие, в результате которого причиняется легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, вред средней тяжести, тяжкий вред. При этом необходимо учитывать не только последствия, но и способ применения такого насилия. Это могут быть такие действия, как нанесение многочисленных ударов ногами лежащему на земле человеку, ударов в жизненно важные органы, перекрывание дыхательных путей, выталкивание из транспортного средства на ходу, применение предметов, способных причинить вред здоровью (колющие и режущие предметы, оружие, ножи т. п.). Кроме того, насилие должно признаваться опасным для жизни или здоровья, когда оно не причинило указанных последствий, но могло причинить (например, когда потерпевший успел уклониться от удара). Критерии определения тяжести вреда здоровью установлены в Правилах судебно-медицинской экспертизы, утвержденных приказом Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407, согласованных с Генпрокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, МВД РФ.

Опасным для жизни человека является вред здоровью, вызывающий состояние, угрожающее жизни потерпевшего, которое может заканчиваться

смертью. Предотвращение смертельного исхода, обусловленное оказанием медицинской помощи, не должно приниматься во внимание при оценке такого вреда как опасного для жизни.

Опасный для жизни вред здоровью может быть результатом причинения как телесных повреждений, так и патологических состояний.

Опасными для жизни повреждениями являются, во-первых, повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести его к смерти; во-вторых, повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния.

Для квалификации преступления по рассматриваемым статьям Уголовного кодекса обязательно, чтобы потерпевший находился при исполнении обязанностей. Посягательство может быть произведено на лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование, и в его рабочее время (отпуск, выходной, праздничный день).

Так, Московским городским судом 13 ноября 1997 г. Д. (судимый 8 апреля 1996 г. по ч. 1 ст. 144 УК РСФСР) осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 213, ч. 2 ст. 318 УК РФ. Он признан виновным в краже чужого имущества, совершенной неоднократно, хулиганстве с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти — работника милиции В.

Кража совершена 12 апреля 1996 г., а хулиганство и применение насилия в отношении представителя власти — в апреле 1997 г.

Государственный обвинитель в основном и дополнительном кассационных протестах поставил вопрос об изменении приговора, исключении осуждения Д. по ч. 2 ст. 318 УК РФ как излишне вмененного в связи с ошибочной квалификацией одних и тех же действий осужденного и как хулиганства, и как применения насилия в отношении представителя власти, поскольку, по мнению прокурора, не доказано, что потерпевший в момент совершения преступления исполнял свои должностные обязанности. Кроме того, действия Д., квалифицированные по ч. 3 ст. 213 УК РФ, прокурор просил переквалифицировать на ч. 1 ст. 213 УК РФ, считая, что применение молотка, специально не приспособленного для нанесения телесных повреждений, не может служить основанием для такой квалификации содеянного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 4 февраля 1998 г. приговор оставила без изменения, а кассационный протест прокурора — без удовлетворения, указав следующее.

Вина Д. в совершенных преступлениях, помимо его частичного признания, полностью установлена приведенными в приговоре доказательствами.

С доводами прокурора о том, что суд излишне квалифицировал действия Д. по ч. 2 ст. 318 УК РФ, согласиться нельзя.

Как установлено судом, и это не оспаривалось в протесте, Д., совершая хулиганские действия, оказал сопротивление представителю власти — работнику милиции В., ударил его молотком по голове, причинив легкий вред его здоровью, т. е. применил насилие, опасное для здоровья потерпевшего.

По смыслу ст. 213 УК РФ, если при совершении хулиганства, сопряженного с сопротивлением представителю власти, было применено насилие, опасное для здоровья, то оно (в зависимости от конкретных обстоятельств) должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 317 или ст. 318 УК РФ. Поскольку в данном случае Д. знал, что В. — работник милиции, представитель власти, но несмотря на это применил по отношению к нему насилие, опасное для его здоровья, суд правильно квалифицировал действия осужденного дополнительно и по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Довод государственного обвинителя о том, что потерпевший В. не находился при исполнении своих должностных обязанностей, необоснован, так как, согласно п. 1 ст. 10 Закона РФ «О милиции», милиция обязана предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения. При этом не имеет значения, находился ли работник милиции на дежурстве или же по своей инициативе принял меры к пресечению преступления. В соответствии с этим Законом работник милиции В. принял меры к пресечению преступления, совершенного Д.

Нельзя также согласиться с доводами прокурора о переквалификации действий Д. с ч. 3 ст. 213 на ч. 1 ст. 213 УК РФ. В протесте государственного обвинителя сделан ошибочный вывод о том, что применение во время хулиганства молотка в данном случае не может служить основанием для квалификации действий осужденного по ч. 3 ст. 213 УК РФ, поскольку молоток не был заранее приспособлен для нанесения телесных повреждений. Часть 3 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность за хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Молоток и являлся тем предметом, который был использован Д. в качестве оружия. По новому УК, в отличие от старого, не требуется, чтобы эти предметы были заранее приспособлены для нанесения телесных повреждений.

При таких обстоятельствах суд обоснованно квалифицировал действия виновного по совокупности преступлений как хулиганство, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия (ч. 3 ст. 213 УК РФ), и применение насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти (ч. 2 ст. 318 УК РФ)¹.

¹ См.: БВС РФ. 1999. № 1. С. 8.

В случае квалификации деяния по рассматриваемым статьям Уголовного кодекса важно установить связь посягательства именно с правомерной деятельностью потерпевшего, входящей в круг его должностных обязанностей. Так, Ленинским районным народным судом г. Комсомольска-на-Амуре С. осужден по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строго режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда приговор оставила без изменения. Президиум Хабаровского краевого суда отклонил протест и. о. прокурора Хабаровского края, в котором ставился вопрос о переквалификации действий С. с ч. 2 ст. 206 на ч. 2 ст. 193 УК РСФСР и назначении наказания в виде трех лет лишения свободы. С. осужден за совершение злостного хулиганства при следующих обстоятельствах.

Находясь в нетрезвом состоянии в помещении опорного пункта г. Комсомольска-на-Амуре, С. громко кричал, мешал нормальной работе участковых уполномоченных, из хулиганских побуждений нанес П. два удара кулаком по лицу, причинив легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройства здоровья. Действия С. продолжались около часа, впоследствии он был доставлен в медицинский вытрезвитель.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес протест в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в котором утверждается, что судом с достаточной полнотой не проверена законность доставления С. в опорный пункт, а затем в медицинский вытрезвитель, и ставится вопрос о переквалификации действий С. с ч. 2 ст. 206 на ч. 2 ст. 193 УК РСФСР (нанесение легкого телесного повреждения, побоев или совершение иных насильственных действий в отношении должностного лица или общественного работника в связи с его служебной деятельностью или выполнением общественного долга, а равно гражданина в связи с его участием в предупреждении, пресечении преступления или антиобщественного поступка) и назначении по этой статье наказания в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК строгого режима.

Судебная коллегия пришла к выводу, что состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене, а дело — направлению для производства дополнительного расследования по следующим основаниям.

Осужденный С., не признавая своей вины, пояснил, что находился вместе с другом около общежития, когда к ним подошли трое работников милиции, которые предложили им пройти в опорный пункт якобы для установления личности. Он идти в опорный пункт отказался. Тогда двое работников милиции скрутили ему руки, ударили по спине дубинкой, после чего доставили в опорный пункт. Здесь он попросил у участкового Г. бумагу и

ручку, чтобы написать жалобу на действия работников милиции. Когда он писал, П. хотел забрать у него бумагу, мотивируя тем, что он, С., пьян и ничего написать не сможет. Тогда С. приподнялся со стула и оттолкнул П., после чего его доставили в медицинский вытрезвитель.

Потерпевший П. на предварительном следствии показал, что нес службу по охране общественного порядка вместе с постовым Е. и членом РОМ М. Их внимание привлекли двое пьяных парней, оказавшихся С. и П., которые шли в сторону пивбара и кричали. Их решили задержать. Затем парни стали приставать к прохожим. Одна из женщин попросила принять меры, после чего С. и П. задержали. При этом С. вырывался, отказывался идти в опорный пункт.

Находясь в опорном пункте, С. требовал бумагу, чтобы написать жалобу, нецензурно ругался, нанес ему, П., два удара кулаком в лицо, после чего был доставлен в медвытрезвитель.

Аналогичные показания на предварительном следствии дали свидетели М. и Е. В судебном заседании все эти лица изменили показания и пояснили, что задержали С. в связи с тем, что обратившаяся к ним женщина сказала, что пьяные парни пристают к ней. Между тем, как правильно указано в протесте, следственные органы и суд не привели доказательств, подтверждающих показания лиц, задержавших С., не установили свидетелей, которые могли бы подтвердить их показания о причине задержания С., и не допросили их, хотя установление обстоятельств и причин задержания С. имеет большое значение для правильного разрешения дела.

Обоснованно указано в протесте и на то, что не была проверена и законность доставления С. в медицинский вытрезвитель, поскольку из протокола доставления в медвытрезвитель усматривается, что средняя степень опьянения С. была установлена по его внешнему виду и поведению.

В связи с тем, что для установления обстоятельств задержания С. необходимо проведение следственных действий, дело подлежит направлению для производства дополнительного расследования, в ходе которого необходимо установить и допросить лиц, к которым приставал С., женщину, обратившуюся за помощью к работникам милиции, проверить обоснованность доставления С. в медвытрезвитель и в зависимости от добытых доказательств решить вопрос о квалификации его действий и ответственности¹.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с

¹ См.: Законность. 1994. № 1. С. 3.

помощью юридических признаков — вины, мотива и цели преступления, которые представляют различные формы психической активности, связаны между собой и зависимы друг от друга.

Вина — основной признак субъективной стороны преступления, означающий, что запрещенное УК РФ деяние совершено лицом при таком его психическом отношении к содеянному, которое выражается в форме умысла или неосторожности¹.

Мотив и цель являются факультативными признаками состава преступления, но, согласно ст. 68 УПК РСФСР, они подлежат доказыванию в процессе расследования по любому преступлению.

Все элементы, составляющие субъективную сторону преступления, имеют большое значение для квалификации. Правильное понимание содержания субъективных признаков преступления позволяет с высокой степенью точности квалифицировать совершенное деяние. Лицо может нести ответственность за совершение общественно опасного деяния и его вредные последствия, только если они охватывались его сознанием и волей либо могли и должны были охватываться.

Все рассматриваемые преступления могут быть совершены только с прямым умыслом, т. е. тогда, когда лицо сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (ст. 25 УК РФ).

Обязательными признаками субъективной стороны посяательства на жизнь лиц, указанных в ст. 295, 317 УК РФ, является специальная цель в виде воспрепятствования их законной деятельности либо специальный мотив мести за такую деятельность. На основании этих признаков субъективной стороны происходит отграничение данных деяний от преступлений, предусмотренных в ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных в ч. 4 ст. 296 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, характеризуется наличием любого мотива для применения насилия к представителям власти, судьям, присяжным заседателям и иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, прокурорам, следователям, лицам, производящим дознание, судебным приставам, судебным исполнителям, защитникам, экспертам. По признакам субъективной стороны отграничиваются деяния, предусмотренные ст. 295 УК, от деяний, предусмотренных ст. 317 УК, и деяния, предусмотренные ст. 296 УК, от деяний, предусмотренных ст. 318 УК РФ.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. — Н. Новгород, 1996. Т. 1. С. 60.

Зачастую насильственные действия в отношении представителя власти предпринимаются при совершении хулиганских действий. Разграничение этих деяний также происходит по элементам субъективной стороны: мотиву и цели совершения преступления, направленности умысла. Действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопряженные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья представителей власти, должны быть квалифицированы по совокупности преступлений (ст. 213, ч. 2 ст. 318 УК РФ). При этом важно, чтобы преступник сознавал, что применяет насилие именно в отношении представителя власти при правомочном осуществлении им своих полномочий. Так, Замоскворецким судом были оправданы по ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР (сопротивление работнику милиции, сопряженное с насилием) за отсутствием состава преступления в их действиях подсудимые А., Б. и М. Свое решение суд обосновал тем, что человек, пресекавший хулиганские действия, был одет в штатское, обнажая оружие, не представился. По показаниям подсудимых и свидетелей, никто из них не мог предположить, что «замызганный, небритый и грязный» человек с пистолетом в руке – сотрудник милиции¹.

Субъект. Ответственность за совершение указанных преступлений наступает с 16-летнего возраста. При совершении предусмотренных ст. 295, 317 УК РФ деяний несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет ответственность наступает либо по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК. Если несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет совершили акт насилия по отношению к лицам, указанным в ст. 296, 318 УК РФ, то они должны нести ответственность лишь в случаях причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью последних соответственно по п. «а» ч. 2 ст. 111 или п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Принятие решений по фактам выявленных преступлений данной категории происходит в общем порядке, установленном в ст. 108, 109, 112 УПК РСФСР, с учетом определенных особенностей. Особым условием, необходимым для квалификации преступных деяний по ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ, является установленная связь между совершенным преступлением и специфической служебной (общественной) деятельностью потерпевших в сфере правосудия, предварительного расследования, охраны общественно-

¹ См.: Адвокатская практика недели // Коммерсант-Daily. 1996. 6–12 июля.

го порядка и обеспечения общественной безопасности, служебных обязанностей. Однако во многих случаях говорить о достоверном наличии такой связи возможно только на последующих этапах расследования. Поэтому в таких ситуациях в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются соответствующие статьи Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против личности (ст. 105, 111, 112, 115).

Для возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода и основания.

В качестве оснований, т. е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления, могут служить данные, полученные из показаний очевидцев, характер и расположение ранений на обнаруженном трупе, состояние одежды пострадавшего, детали обстановки, свидетельствующие о насильственном вторжении в жилище, и т. п. Обнаружив такие признаки, следователь должен немедленно принять решение о возбуждении уголовного дела и приступить к производству неотложных следственных действий.

Более сложной является ситуация, когда необходимо принять решение о возбуждении уголовного дела в связи с безвестным исчезновением указанных в ст. 295, 317 УК РФ лиц. С учетом сложившейся практики определен ряд признаков, дающих основание полагать, что разыскиваемый стал жертвой преступления:

- 1) угрозы в адрес исчезнувшего лица;
- 2) отсутствие данных о намерении человека уехать и причин для сокрытия от близких своего отъезда, ухода из дома на длительное время, смены жилища;
- 3) отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;
- 4) наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия, наличие у пропавшего денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;
- 5) наличие в жилище, салоне автомашины, рабочем помещении или ином месте следов, свидетельствующих о возможном совершении преступления;
- 6) наличие объяснений опрошенных лиц, указывающих на возможное совершение преступления;
- 7) противоречивые объяснения и нелогичное поведение тех, кто контактировал с ним перед исчезновением;
- 8) исчезновение с автотранспортом.

Кроме того, согласно совместному Указанию Генпрокуратуры от 20 ноября 1998 г. № 83/36 и МВД от 24 сентября 1998 г. № 1/19934 «О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести» сам факт, что исчезнувший гражданин был сотрудником правоохранительного органа, является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, он может пополняться другими факторами в процессе практической деятельности или с учетом местных условий. Для обоснованного выдвижения версий необходимо в обязательном порядке учитывать совокупность признаков, логически связанных между собой. При оценке обстоятельств исчезновения следует исходить из презумпции, что лицо стало жертвой преступления, поскольку первоначальные оперативно-розыскные мероприятия свидетельствуют об отсутствии сведений о его местонахождении.

Целесообразность производства конкретных следственных действий на первоначальном этапе расследования зависит от сложившейся к данному моменту следственной ситуации. В случаях удавшегося покушения на жизнь указанной категории лиц следователь или лицо, производящее дознание, должны незамедлительно приступить к осмотру места происшествия. При этом нужно в полной мере использовать предоставленное Законом (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР) право на производство данного следственного действия до возбуждения уголовного дела.

Территориальный (транспортный) прокурор, начальник горрайлинорганов внутренних дел, получив сообщение об обнаружении трупа с признаками убийства, должны выехать со следователем, другими сотрудниками и специалистами на место происшествия. Выяснив должностной статус потерпевшего, они обязаны с учетом сложившейся обстановки и чрезвычайности события принять решение о вызове следственно-оперативной группы, о чем незамедлительно докладывают руководству, а в нерабочее время — дежурным соответствующих прокуратур и МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, горрайлинорганов.

Сообщения, поступившие оперативному дежурному МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, горрайлинорганов или дежурному прокуратуры, должны быть без задержки доложены руководству, которое принимает решение о выезде следственно-оперативной группы.

После получения распоряжения о выезде группы оперативный дежурный принимает меры к ее безотлагательному сбору и доставке на место происшествия, сообщая о выезде дежурному горрайлинорганов внутренних дел, а через него — соответствующему прокурору.

При получении подтверждения о выезде группы территориальный или транспортный прокурор, следователь и работники органа внутренних дел, на территории деятельности которых обнаружены признаки убийства, принимают меры к охране места происшествия, подготовке осмотра, сбору первичной информации и розыску преступника по горячим следам. При неблагоприятных погодных и иных условиях, могущих повлечь изменение обстановки на месте происшествия, утрату следов и вещественных доказательств, они обязаны немедленно приступить к осмотру до прибытия следственно-оперативной группы.

Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к производству; руководит действиями следователей группы; обеспечивает качественный осмотр места происшествия, трупа и прилегающей местности; организует координацию следственных действий с проводимыми оперативно-розыскными мероприятиями, обеспечивает согласованную деятельность всех членов СОГ, направленную на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы. Дает поручения и указания оперативным сотрудникам о производстве розыскных и поисковых мероприятий. Несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра, применения криминалистических средств и методов, сбор, упаковку и сохранность изъятых следов и иных вещественных доказательств. По результатам осмотра места происшествия принимает решение в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Допуск к месту происшествия лиц, официально не участвующих в его осмотре, должен производиться только с разрешения руководителя СОГ.

Следователи выполняют указания руководителя, принимают все меры к быстрому раскрытию преступления, сбору и проверке доказательств виновности совершившего его лица. Они наделены всеми полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, имеют право на ознакомление с информацией, полученной оперативным путем.

Руководитель оперативной группы обеспечивает быстрое и качественное проведение оперативно-розыскной работы, исполнение поручений следователей СОГ, проведение проверок по криминалистическим, оперативно-справочным и иным учетам органов внутренних дел; осуществляет обмен полученной информацией с руководителем следственной группы; координирует оперативно-розыскные мероприятия с производством следственных действий; организует дальнейшее оперативно-розыскное сопровождение расследования.

Оперативные работники осуществляют свои полномочия в соответствии с УПК РСФСР, Законом «О милиции», Федеральным законом «Об опера-

тивно-розыскной деятельности», нормативными актами, регламентирующими работу органов внутренних дел, выполняют указания руководителя группы и принимают меры к быстрому раскрытию преступления. Осуществляют необходимые оперативно-розыскные мероприятия по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступление, установлению очевидцев, для проведения которых взаимодействуют с сотрудниками других служб органов и подразделений внутренних дел и иных ведомств. Сообщают в дежурную часть сведения о характере преступления, приметах подозреваемых, похищенного, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания преступников. О результатах проделанной работы информируют следователя (в письменной форме) и своего непосредственного начальника.

Врач — специалист в области судебной медицины участвует в наружном осмотре трупа на месте его обнаружения, в производстве других неотложных следственных действий, если это продиктовано интересами расследования, а также безотлагательно проводит судебно-медицинскую экспертизу трупа по постановлению следователя следственной группы. Присутствие прокурорско-следственных работников при экспертизе трупа является обязательным.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, другие специалисты участвуют в осмотре места происшествия и в проведении других следственных действий, оказывают помощь в обнаружении, фиксации, изъятии следов преступления, вещественных доказательств и в их предварительном исследовании, производят фотографирование, киносъемку, видео- и звукозапись, применяют поисковые и аналитические приборы. Содействуют полному и правильному отражению в протоколе осмотра полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов. По согласованию с руководством СОГ определяют наиболее целесообразные приемы применения криминалистической техники и используют их в работе на месте происшествия.

При судебно-медицинской экспертизе трупа специалист-криминалист оказывает помощь судебно-медицинскому эксперту в получении отпечатков пальцев, изготовлении посмертной маски, фотографировании трупа и выполнении другой связанной с этой работы.

Специалист-кинолог принимает решение о возможности применения служебно-розыскной собаки и по указанию следователя применяет ее для обнаружения лиц, совершивших преступление, орудий преступления и других предметов, имеющих значение для дела; совместно с оперативным работником, участковым инспектором участвует в преследовании и задержании преступника; составляет акт о применении служебно-розыскной собаки.

Участковый инспектор должен информировать следователя и оперативных сотрудников о характере и месте совершения преступления, о пострадавших и лицах, представляющих оперативный интерес; исполнять поручения руководителей СОГ по установлению, вызову к следователю очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и преступниках, используя для этого возможности кратковременных оперативных контактов с гражданами.

Следственно-оперативная группа проводит расследование до момента установления лица, совершившего преступление, и после выполнения неотложных следственных действий по отысканию и проверке доказательств его виновности по указанию руководителя прокуратуры или его заместителя передает дело для дальнейшего расследования по территориальности.

В зависимости от степени сложности уголовного дела, его особой общественной значимости и иных причин по распоряжению руководителя прокуратуры или его заместителя СОГ проводит расследование в полном объеме.

В необходимых случаях по указанию руководителей прокуратур помощь специализированной группе в проведении неотложных и других следственных действий оказывают прокуроры-криминалисты и специалисты кабинетов криминалистики.

Группа проводит работу в соответствии с планом совместных действий до момента установления преступника. После выполнения необходимых оперативно-розыскных мероприятий оперативные материалы передаются для дальнейшего оперативно-розыскного сопровождения расследования и завершения работы в территориальный орган внутренних дел.

Прокурорский надзор за следствием и оперативно-розыскной работой, проводимой специализированными группами, осуществляет заместитель прокурора республики, края, области, города, транспортного прокурора (на правах областного).

В каждом конкретном случае заместитель соответствующего прокурора выносит постановление о поручении расследования дела специализированной группе с обязательным включением в нее следователя территориальной (транспортной на правах районной) прокуратуры. После раскрытия убийства и передачи дела по территориальности надзор за дальнейшим его расследованием осуществляет соответствующий прокурор¹.

Следует отметить, что к неудовлетворительному качеству расследования данной категории уголовных дел зачастую приводят волокита и несогласо-

¹ См.: О введении в действие типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств: Указание Генпрокуратуры РФ от 2 июня 1993 г. № 315-16-93 и МВД РФ от 2 августа 1993 г. № 1/3452.

ванность действий участников расследования на первоначальном этапе следствия. Наиболее распространенные ошибки и нарушения на этом этапе заключаются в следующем: органами дознания и следователями не принимаются меры к надлежащей охране места происшествия и сохранению следов, осмотр места происшествия и трупа производится неквалифицированно, без участия специалистов, утрачиваются следы и вещественные доказательства, слабо используются возможности экспертных учреждений, не выполняются указания об обязательном фотографировании трупа, производство основных следственных действий поручается органам дознания.

Производство осмотра при расследовании указанных преступлений имеет ряд общих и специфических черт.

Общими являются основные задачи, решаемые в ходе проведения осмотра места происшествия по всем делам:

- выяснение обстановки места происшествия, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела;
- обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств;
- выдвижение первичных следственных версий о событии преступления и его участниках;
- получение исходных данных для проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства последующих следственных действий.

Для успешного осуществления этих задач следователю с помощью оперативных работников одновременно с осмотром места происшествия необходимо проводить работу по расширению источников информации путем установления очевидцев и иных свидетелей. Указанные лица могут оказать существенную помощь в уяснении следствием точной картины произошедшего и в выдвижении на этой базе первоначальных следственных версий. Поэтому по прибытии на место происшествия следует установить лицо, обнаружившее факт преступного посягательства, а также уточнить, какие изменения, кем и по какой причине внесены в обстановку.

Осмотр места происшествия, как правило, следует производить в три этапа:

- общий осмотр, в ходе которого определяются границы осмотра, выясняется обстановка на месте происшествия и осуществляется привязка его к ориентирам на местности;
- детальный осмотр, в процессе которого тщательно изучается обстановка в целом и каждый объект на месте происшествия в отдельности;
- заключительный этап, в ходе которого необходимо определить полностью проведенного осмотра, изъять и упаковать вещественные доказательства, оформить протокол осмотра.

На первом этапе уточняется порядок и последовательность действий членов прибывшей на место происшествия следственно-оперативной группы, производится обзорная и ориентирующая фото-, кино- или видеосъемка.

В случае обнаружения на месте происшествия трупа осмотр должен начинаться от трупа и проводиться эксцентрическим методом (от центра по спирали к периферии). При этом в качестве основных объектов осмотра должны быть сам труп и место его обнаружения, являющееся в большинстве случаев и местом убийства. В соответствии со ст. 180 УПК РСФСР при осмотре трупа обязательно участие врача-специалиста в области судебной медицины. К помощи специалиста-медика следует прибегать и по иным делам данной категории, если в ходе осмотра предполагается обнаружение и изъятие объектов биологического происхождения.

По всем уголовным делам о гибели должностных лиц и граждан, указанных в ст. 295, 317 УК РФ, в ходе осмотра трупа на месте происшествия и при его экспертном исследовании обязательно производство обзорной фотосъемки трупа со всех сторон в полный рост, а также детальной масштабной съемки всех имеющихся на теле погибшего телесных повреждений, их полное описание в протоколах осмотров. Необходимо тщательное исследование причин и времени происхождения повреждений судебно-медицинскими экспертами. Обзорная фотосъемка трупа со всех сторон в полный рост должна производиться даже при отсутствии телесных повреждений.

Первоначально следует зафиксировать позу трупа. Кроме того, устанавливается его примерный возраст, телосложение, рост, определяется положение трупа относительно неподвижных ориентиров на месте происшествия, фиксируются особые приметы. Затем тщательно описываются одежда и тело трупа, находящиеся при нем предметы, а также прилегающая территория.

При осмотре одежды трупа особое внимание следует уделять размеру, количеству, локализации и формам ее повреждений, наличию следов крови и иных биологических следов и загрязнений.

При осмотре тела в протоколе отражаются наличие и степень выраженности трупных явлений, обнаруженные телесные повреждения фиксируются с указанием их количества, размеров, взаиморасположения, локализации. При обнаружении на теле погибшего телесных повреждений, не связанных непосредственно с причиной смерти, устанавливать следственным путем их происхождение.

Вышеперечисленные признаки используются для выдвижения версий о времени, месте и способах совершения преступления.

Из перечня, установленного в ст. 295, 317 УК РФ, выделяется категория лиц, профессиональная деятельность которых связана с большим числом острых конфликтных ситуаций (судьи, сотрудники правоохранительных органов, особенно осуществляющие предварительное следствие или дознание). Степень профессионального риска указанных лиц является значительно повышенной в связи с тем, что они обладают по отношению к остальным участникам конфликтной ситуации властными полномочиями, применение которых зачастую ущемляет первостепенные интересы участников конфликта. Поэтому после определенного периода профессиональной деятельности в качестве судьи или сотрудника правоохранительного органа у конкретного должностного лица всегда появляется множество недоброжелателей.

В связи с вышеизложенным в ходе осмотра места совершения преступления в отношении указанных лиц прежде всего рекомендуется проверять версию о связи посягательства на жизнь и здоровье с их профессиональной деятельностью. В пользу данной версии, в частности, могут свидетельствовать отсутствие явных признаков, указывающих на совершение преступления из корыстных, хулиганских или сексуальных мотивов, наличие на потерпевшем в момент посягательства форменной одежды и т. д. Завершается осмотр места происшествия по данным делам в общем порядке — составлением протокола, в котором обязательно перечисляются все изымаемые вещественные доказательства. Рекомендуется упаковывать их отдельно и делать на упаковке надпись о времени, месте изъятия, лицах, его осуществляющих, и т. д.

При возвращении с места происшествия члены следственно-оперативной группы незамедлительно докладывают руководству и сообщают в дежурную часть о принятых мерах по раскрытию преступления. Изучают собранные материалы, изъятые следы и иные вещественные доказательства и на основании полученной информации разрабатывают версии и составляют согласованный план расследования. Следователь незамедлительно производит осмотр изъятых следов и иных вещественных доказательств, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, назначает криминалистические и другие экспертизы, обеспечивая при этом своевременное направление на исследование изъятых следов и других объектов и их последующее хранение.

Оперуполномоченный проверяет по оперативно-справочным и криминалистическим учетам данные, полученные в ходе первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; осуществляет постановку на учет похищенных номерных вещей; в установленный срок

заводит оперативно-поисковое дело, разрабатывает по нему план оперативно-розыскных мероприятий.

Специалист-криминалист в течение дежурных суток результаты предварительного исследования оформляет справкой, доводит до сведения следователя, оперативного работника и фиксирует в журнале учета выездов на место происшествия; в срок до пяти суток представляет следователю фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия и по его требованию видеоматериалы. В дальнейшем осуществляет технико-криминалистическое обеспечение расследования и раскрытия преступлений.

По окончании осмотра должен быть решен вопрос о назначении экспертиз, их видах и последовательности. Наиболее распространенными для данной категории уголовных дел являются судебно-медицинские экспертные исследования причин смерти и характера телесных повреждений (обязательные в силу п. 1 ст. 79 УПК РСФСР), экспертиза обнаруженных следов биологического происхождения, дактилоскопическая экспертиза, баллистическая (и иные экспертизы примененного оружия), почерковедческая экспертиза записок, писем с угрозами в адрес потерпевшего, фоноскопическая экспертиза аудиозаписей телефонных разговоров потерпевшего и лица, совершившего преступление.

Следователями должно строго соблюдаться требование об их обязательном присутствии при судебно-медицинском исследовании трупа. Кроме того, в целях получения максимального положительного эффекта в результате производства судебно-медицинской экспертизы необходимо, как уже отмечалось, обеспечивать полное описание телесных повреждений в протоколах осмотра и добиваться от судебно-медицинских экспертов тщательного исследования причин и времени их происхождения.

Если при расследовании уголовного дела не имеется оснований для назначения и производства судебно-медицинской экспертизы, следователь может для установления на теле потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого) следов преступления или наличия особых примет произвести их освидетельствование.

Другим неотложным следственным действием по данной категории дел является допрос очевидцев, сослуживцев, иных свидетелей, а также самих потерпевших.

При допросах сослуживцев важно установить, какая именно деятельность потерпевшего могла привести к возможным конфликтным ситуациям, оказывалось ли на него давление в связи с исполнением им своих обязанностей по расследованию уголовных дел, осуществлению правосудия или охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, не было ли в последнее время в его адрес угроз, если они были, то

какого содержания, воспринимал ли их потерпевший как реальные, от кого и каким способом они поступали.

Соседи могут дать ценные сведения о видимых признаках повышенного беспокойства потерпевшего о своей безопасности (например, внезапная установка металлической двери, решеток на окнах, приобретение крупной собаки служебной породы и т. п.), а также об угрозах, поступавших в его адрес по почте, подозрительных посетителях подъезда и квартиры потерпевшего.

Обязательно следует допросить родственников и других близких потерпевшего. В ходе этих допросов должна быть получена информация, которую потерпевший сообщал о связанных с работой проблемных и конфликтных ситуациях. В случаях, если потерпевший не высказывал вслух опасений за свою жизнь и здоровье, нужно установить, не было ли в последнее время каких-либо особенностей в его поведении, например излишней осторожности, подавленного настроения, намерений временно сменить место жительства, отключить телефон, сменить его номер и т. п. При оценке доказательственного значения показаний близких потерпевшего следует учитывать, что они могут быть напуганы и подавлены произошедшим, опасаться за свою жизнь, здоровье и благополучие и поэтому скрывать необходимую для следствия информацию либо, наоборот, придавать излишнее значение некоторым фактам и событиям, обвинять в случившемся неприязненных им лиц. Данной категории свидетелей нужно постоянно напоминать о ценности их показаний для установления и изобличения преступников, в необходимых случаях следует принять меры по обеспечению безопасности указанных лиц, установленные в ст. 5 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

В случае неудавшегося покушения на жизнь лиц, указанных в ст. 295, 317 УК РФ, а также посягательства на здоровье этих лиц (ст. 296, 318 УК) важнейшая доказательственная информация может быть получена в ходе допроса потерпевших. При производстве указанного следственного действия следует максимально использовать профессиональные знания потерпевшего, его навыки наблюдения и запоминания. Однако при этом нельзя безоговорочно принимать на веру все сообщенные потерпевшим факты. Нужно помнить, что потерпевший может находиться в стрессовом состоянии, отрицательно влияющем на его интеллектуальные возможности и психику. Он может попытаться скрыть факты своего неправомерного поведения, которые могли послужить поводом для применения к нему насилия. Так, Ростовским областным судом 8 апреля 1997 г. 3. II. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение

насилия в отношении представителя власти), за отсутствием в его деянии состава преступления.

Государственный обвинитель в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. По мнению прокурора, дело рассмотрено односторонне и с нарушением уголовно-процессуального закона; не допрошены свидетели *Н.* и *М.* — очевидцы происшествия; суд не дал оценки постановлению об административном аресте *З. О.* за нарушение ст. 165 КоАП РСФСР, а также административным материалам в отношении *З. И.* и *З. Н.*; оправдательный приговор противоречит фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 8 апреля 1997 г. кассационный протест оставила без удовлетворения, а оправдательный приговор — без изменения, указав следующее.

В суде было установлено, что 20 ноября 1996 г. *З. И.*, его жена, брат и мать в легкой степени алкогольного опьянения ожидали электропоезд на железнодорожной станции «Ростов». В это время к ним подошли работники милиции и потребовали у *З. И.* и его жены документы. Поскольку документов не оказалось, работники милиции *К-в* и *К-ой* предложили супругам пройти с ними в дежурную часть линейного отделения милиции. *З. И.*, его мать, жена и брат стали просить работников милиции отпустить их на электропоезд, однако *К-в* и *К-ой* повели *З. И.* в милицию. Тогда *З. О.* потребовал отпустить брата. Кочетков снял с пояса дубинку и замахнулся на него. В это время *З. И.* бросился на спину *К-ва*, повалил его на землю и удерживал до тех пор, пока ему (*З. И.*) не надели на руки наручники.

Как видно из материалов дела, хотя *З. И.* и находился в легкой степени алкогольного опьянения, однако ни он, ни кто-либо из его родственников правонарушений не совершал, что подтвердил в суде потерпевший *К-в*.

Работники милиции в нарушение положений ст. 11 Закона РФ «О милиции», в которой дан исчерпывающий перечень оснований для проверки документов, потребовал от *З. И.* и его родственников предъявить удостоверение личности, а затем пройти с ними в отдел внутренних дел.

Потерпевший *К-в* подтвердил, что *З. И.* повалил его только после того, как он замахнулся на *З. О.* резиновой дубинкой.

Никто из допрошенных в суде не утверждал, что *З. И.* нецензурно оскорблял работников милиции.

Ответственность же за применение насилия в отношении представителя власти наступает тогда, когда насилие является противодействием законной деятельности представителя власти, включая работника милиции по охране общественного порядка.

Вывод суда о невиновности З. И. в инкриминированном ему деянии основан на его показаниях, показаниях потерпевшего К-ва, свидетелей З. О., З. Н., С. и других доказательствах, анализ которых дан в приговоре.

Ссылки прокурора на имеющийся в деле по этому факту административный материал в отношении З. И. и его родственников безосновательны, поскольку содержащиеся в нем сведения противоречат материалам уголовного дела и обстоятельствам, которые были установлены в суде.

Несостоятелен и довод прокурора об отсутствии показаний в суде свидетелей Н. и М. (они не явились в суд), поскольку эти лица не видели, с чего начался конфликт, и их показания не могли повлиять на исход дела.

Таким образом, в действиях З. И. не усматривается противодействия законной деятельности представителей власти — работников милиции, в связи с чем оснований для отмены оправдательного приговора не имеется. Ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) наступает только в случаях противодействия его законной деятельности¹.

Следует иметь в виду, что причиной ложных показаний потерпевшего может стать страх за жизнь и здоровье его самого и близких ему лиц. В таких случаях потерпевшему необходимо разъяснить, что его личность, его близкие и имущество находятся под особой защитой государства. Такие разъяснения необходимы в связи с тем, что, например, 41 % следователей и лиц, производящих дознание, знакомы с действующим Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» лишь в общих чертах; 46 % не знают о существовании ведомственного нормативного акта, предусматривающего реализацию названного Федерального закона².

При наличии повода и основания для применения мер безопасности следует ставить вопрос о безотлагательном принятии мер по обеспечению безопасности потерпевшего и его близких, установленных в ст. 5 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

¹ См.: БВС РФ. 1998. № 4. С. 13.

² Временная инструкция о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. — Утв. приказом МВД РФ от 20 декабря 1995 г. № 483; в ред. приказа МВД РФ от 6 декабря 1996 г. № 642; Предложения по совершенствованию системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества следователей и лиц, производящих дознание // БСК МВД РФ. 1997. № 2(91) С. 20–24.

Поводом для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица является:

- 1) заявление указанного лица;
- 2) обращение председателя суда, либо руководителя соответствующего правоохранительного или контролирующего органа, либо руководителя федерального органа государственной охраны, а также начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;
- 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности указанного лица.

Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, с учетом конкретных обстоятельств могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- 3) временное помещение в безопасное место;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- 6) переселение на другое место жительства;
- 7) замена документов, изменение внешности.

В целях реализации мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ценные вещественные доказательства могут быть добыты в ходе обысков и выемок, проведенных на рабочем месте потерпевшего, в его жилище, в домах и квартирах лиц, подозреваемых в совершении преступления. Особое внимание следует уделять письмам, запискам, иным письменным документам, свидетельствующим о намерении совершить преступное посягательство на жизнь и здоровье лиц, указанных в ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ, а также предметам, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления.

Расследование указанных преступлений, учитывая их тяжесть и возникающий после их совершения общественный резонанс, находится под особым надзором прокурора. При получении сообщения о покушении на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследова-

ние, сотрудника правоохранительного органа должен быть обеспечен выезд прокуроров или их заместителей либо других ответственных работников прокуратуры на место происшествия.

Прокурорами, их заместителями либо другими ответственными работниками прокуратуры должны быть приняты меры к проведению качественного осмотра места происшествия, неотложных следственных и оперативно-розыскных действий, организационному обеспечению квалифицированного расследования и раскрытия преступления, к должному взаимодействию следователей и органов дознания. При необходимости они должны определять подследственность уголовного дела, поручать расследование группе следователей.

При осуществлении надзора за раскрытием указанных преступлений особо акцентируется внимание на качестве и своевременности проведения неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, получения и надлежащей фиксации доказательств, использования возможностей оперативно-розыскных мероприятий.

Прокуроры, их заместители либо другие ответственные работники прокуратуры должны проверять, реализуются ли в полной мере возможности процессуального взаимодействия следователей и органов дознания. В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» активно использовать предоставленное законом право давать письменные указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий для получения информации о лицах, совершивших преступления, местонахождении похищенного или подлежащего аресту имущества, розыска скрывшихся обвиняемых и подозреваемых, о выявлении других обстоятельств, имеющих существенное значение для дела¹.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству

г. Энск

27 июля 1999 г.

Следователь Энской районной прокуратуры юрист 1 класса Жердев И. А., рассмотрев заявление участкового инспектора Энского РОВД Борового Александра Анатольевича, поданное 27 июля 1999 г.,

установил:

¹ См.: Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием: Приказ Генерального прокурора от 18 июня 1997 г. № 31.

26 июля 1999 г., около 19 час. 20 мин., на территории Энского района Обухов Д. Н. в состоянии алкогольного опьянения, управляя своим мотороллером ТМЗ-5402, допустил грубое нарушение Правил дорожного движения (оставил мотороллер на проезжей части дороги, у въезда в Конзавод-157, вблизи опасного поворота с видимостью менее 100 м, что угрожало безопасности движения). Когда участковый инспектор Энского РОВД Боровой А. А., исполняя свои служебные обязанности, потребовал убрать мотороллер с проезжей части автодороги, Обухов Д. Н., достоверно зная, что Боровой А. А. — работник милиции, с целью его убийства схватил нож, находившийся в кузове мотороллера, и попытался нанести удар ножом Боровому А. А. в жизненно важный орган (сердце). Однако по причинам, не зависящим от его, Обухова Д. Н., воли, он не совершил убийства, причинив Боровому А. А. резаную рану тазобедренного сустава.

Учитывая, что имеющиеся материалы указывают на признаки преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, а в соответствии с ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР по делам о таких преступлениях обязательно предварительное следствие, руководствуясь ст. 108, ст. 112 и ч. 2 ст. 129 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Возбудить уголовное дело по факту посягательства на жизнь участкового инспектора Энского РОВД Борового А. А. по признакам преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.
2. Дело принять к своему производству и приступить к предварительному следствию.
3. Копию данного постановления направить прокурору г. Энска.
4. О принятом решении сообщить заявителю Боровому А. А.

Следователь
юрист 1 класса

И. А. Жердев

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступных посягательствах на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Для того чтобы преступление было быстро и полно раскрыто и все обстоятельства дела всесторонне исследованы, следователь должен иметь четкое представление о круге обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, т. е. уяснить, какие фактические данные в процессе расследования должны быть собраны, проверены и оценены для установления истины по делу. Кроме того, необходимо знать, какими возможностями располагают органы расследования для решения этих задач.

При расследовании конкретного уголовного дела данной категории круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяется на основании ст. 68 УПК РСФСР с учетом признаков, изложенных в ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ. Исходя из содержания этих норм уголовно-процессуального и уголовного права, подлежат доказыванию следующие обстоятельства.

1. Факт посягательства на жизнь и здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, сотрудников правоохранительных органов. Причем должна быть установлена зависимость между фактом посягательства и деятельностью этих лиц:

а) в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта;

б) по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

в) по исполнению должностных обязанностей представителя власти.

2. Время, место, способ совершения преступления.

3. Лицо, совершившее преступное посягательство на жизнь и здоровье указанных лиц.

4. Вина лица, совершившего преступление. В случае посягательства на жизнь указанных лиц обязательно должно быть доказано наличие цели воспрепятствования их законной деятельности либо мотива мести за такую деятельность.

5. Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в ст. 61 и 63 УК РФ, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

6. Характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

В ходе расследования также подлежат выяснению обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Выясняя в процессе расследования перечисленные обстоятельства, нельзя забывать, что существуют определенные пределы их доказывания. Глубина исследований каждого выявленного факта зависит от того, какая степень детализации необходима для установления истины по делу. Следовательно, исходя из конкретных обстоятельств, в целях всестороннего, полного, объективного и быстрого расследования, рационального использования следственных и оперативно-розыскных возможностей решает вопрос о пределах доказывания того или иного факта.

В ходе предварительного следствия по делам рассматриваемой категории у следователей зачастую возникают трудности при определении предмета доказывания по каждому преступному деянию. Ошибки, допущенные

при планировании перечня (круга) обстоятельств, подлежащих доказыванию, обычно ведут к тому, что в процессе расследования не устанавливаются все доказательства, имеющие важное значение для установления истины и правильной квалификации действий лица, совершившего преступление.

Так, следователи, которые не продумывают в деталях вопрос о пределах доказывания конкретного факта, часто без острой на то необходимости производят повторные допросы свидетелей; вызывают на допросы граждан, не располагающих информацией о происшествии; проводят очные ставки между лицами, в показаниях которых нет существенных противоречий; назначают судебные экспертизы, результаты которых не относятся к делу. Все это сильно затягивает расследование по делу и затрудняет установление истины.

Свои особенности имеет предмет доказывания при расследовании каждого из предусмотренных ст. 295, ч. 4 ст. 296, ст. 317, ч. 2 ст. 318 УК РФ посягательств. Специфическим обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию при расследовании указанных преступных посягательств, является специальный статус потерпевших. По признаку специального статуса потерпевших происходит отграничение данной категории преступных посягательств от преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга).

В процессе расследования может выясниться, что посягательство на жизнь и здоровье потерпевшего связано с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, сам потерпевший является прокурорским работником, работником суда или органа дознания, но не относится к категории лиц, перечисленных в ст. 295, 317, 318 УК РФ. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по указанным статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

В связи с вышеизложенным следователю необходимо точно установить статус лица, в отношении которого совершено преступное посягательство.

Согласно с чч. 1 и 2 ст. 128 Конституции России доказательствами назначения конкретного лица на должность судьи федерального суда являются постановление Совета Федерации (судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ) либо указ Прези-

дента России. Доказательствами назначения на должность судей конституционных (уставных) судов субъектов Федерации являются соответствующие решения указанных в конституциях (уставах) органов. Факт назначения (избрания) на должность мирового судьи должен быть подтвержден решением, принятым законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Федерации, либо официальным документом, установленным законом субъекта Федерации, о результатах выборов населением соответствующего судебного участка (ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях»).

Для установления факта осуществления гражданином обязанностей присяжного, арбитражного, народного заседателя затребуются из соответствующих судов и изучаются списки присяжных заседателей и документы, свидетельствующие о привлечении данного лица в установленном законом порядке к участию в рассмотрении судом дела.

Документами, подтверждающими назначение на должность прокурора, следователя, судебного пристава, являются выписки из приказов о назначении на должность (справки из отдела кадров). В случаях, когда потерпевшим является лицо, производящее дознание, кроме выписки из приказа о назначении на должность (справки из отдела кадров), требуется еще установить должностные (функциональные) обязанности указанного лица. С помощью этих документов доказываемся тот факт, что в прямые должностные обязанности потерпевшего входило производства дознания.

Факт исполнения потерпевшим обязанностей эксперта по уголовному или гражданскому делу доказываемся с помощью постановления о назначении экспертизы лица, производящего дознание, следователя, прокурора или определения суда, судьи о назначении экспертизы.

Осуществление потерпевшим обязанностей защитника устанавливается с помощью:

- а) ордера юридической консультации — для адвоката;
- б) протокола, подтверждающего соответствующее решение общественного объединения, — для представителя профессионального союза или другого общественного объединения;
- в) определения суда или постановления судьи — для близких родственников и законных представителей обвиняемого, а также других лиц.

Факт того, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа, подтверждается выпиской из приказа о назначении на соответствующую должность (справкой из отдела кадров).

Факт нахождения на военной службе устанавливается с помощью выписки из приказа о присвоении воинского звания и справки с места службы.

Законность осуществления потерпевшим полномочий иного представителя власти подтверждается выпиской из приказа о назначении на должность (справкой с места работы), а также документом, в котором закреплены должностные (функциональные) обязанности указанного лица. Точное установление круга должностных (функциональных) обязанностей потерпевшего необходимо для решения вопроса, является он представителем власти или нет. Принимать такое решение следует исходя из определения представителя власти, изложенного в примечании к ст. 318 УК РФ. Представителем власти в указанной статье и других статьях УК признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Особую сложность представляет доказывание того, что потерпевший является близким лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, иного представителя власти (кроме близких родственников). Доказательственная информация по этому факту может быть получена из документов, подтверждающих родственные отношения (в органах ЗАГС), показаний лица, в связи с деятельностью которого совершено посягательство на потерпевшего, иных свидетелей. При этом близкими должны признаваться не только родственники, но и лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги лицу, в связи с деятельностью которого совершено посягательство.

Одним из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел, является связь посягательства с: (а) рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта (ст. 295, 296 УК РФ); (б) исполнением должностных обязанностей (ст. 318 УК).

Это обстоятельство может быть доказано с помощью соответствующих документов (записок, писем, видео- или аудиозаписей с угрозами в адрес потерпевшего), которые изымаются, как правило, в ходе обыска или выемки, производимых на служебном месте, дома у потерпевшего, а также у обвиняемого (подозреваемого) или иных лиц. Большую роль играют показания потерпевшего, его близких, сослуживцев, иных свидетелей, а также признательные показания обвиняемого (подозреваемого).

Кроме того, составы ст. 295, 317 УК РФ сконструированы таким образом, что для привлечения лица к ответственности за совершение данных преступлений необходимо доказать наличие одного из следующих элементов субъективной стороны:

1) специальной цели:

– воспрепятствования законной деятельности осуществляющих правосудие и предварительное расследование лиц;

– воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

2) специального мотива – мести за такую деятельность.

Принимая во внимание сложности практического проникновения во внутренний психический мир человека, составляющий субъективную сторону преступления, установление вышеуказанных ее элементов (специальных мотива и цели) следует производить только на основе всей совокупности имеющихся по делу доказательств.

О направленности умысла на совершение преступления именно в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, сотрудников правоохранительных органов может свидетельствовать заранее спланированный характер преступной акции. В пользу данной версии говорит предваряющая совершение преступления организованная преступниками слежка за потерпевшим с целью изучить его распорядок дня, поступающие угрозы, попытки давления, вмешательства в любой форме в законную деятельность потерпевшего по осуществлению правосудия, предварительного расследования, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности.

Преступное посягательство с целью воспрепятствования законной деятельности потерпевших может быть осуществлено в процессе такой деятельности, т. е. в тот же временной промежуток. Посагательство на жизнь и здоровье указанных в ст. 295, 317, 318 УК РФ лиц, совершенное по мотивам мести за их деятельность, может произойти также в процессе этой деятельности (одновременно) либо по окончании этой деятельности.

Основой для возникновения установленных в ст. 295, 317 специальных цели и мотива является наличие у лица определенной заинтересованности в результатах деятельности потерпевшего по осуществлению правосудия, предварительного расследования, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Как правило, преступники прямо или косвенно (через родственников, друзей иных близких) находятся или находятся в орбите правоприменительной деятельности суда, правоохранительных и контролирующих органов. В связи с этим проверка на причастность к совершению преступления в первоочередном порядке должна вестись среди лиц, выступавших (выступающих) в качестве участников дел об административных правонарушениях, уголовного, гражданского процесса по делам, находившимся (находящимся) в производстве потерпевшего.

§ 4. Собираение доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество

Осуществляя расследование уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 295, 296, 317, ч. 2 ст. 318 УК, следователю необходимо помнить, что эти дела в соответствии со ст. 36, 421 УПК РСФСР по ходатайству обвиняемого могут быть рассмотрены судом присяжных. Собранные в ходе предварительного расследования доказательства будут исследоваться и оцениваться присяжными заседателями, как правило, не имеющими юридического образования и склонными эмоционально воспринимать определенные факты. Поэтому следует уделять значительное внимание безупречному процессуальному оформлению добытых доказательств, добиваться, чтобы каждый вывод следствия был максимально обоснован и подкреплён соответствующими материалами дела.

Помимо доказательств, изобличающих лицо в преступлении и послуживших основанием привлечения его в качестве обвиняемого, для применения меры пресечения следователь должен иметь достаточные основания полагать, что обвиняемый, если к нему не будет применена мера пресечения, станет вести себя ненадлежащим образом, совершать действия, предупреждению которых служат меры пресечения. Такое прогнозирование возможного поведения обвиняемого должно опираться на конкретные факты, сведения, которыми располагает следователь.

Мера пресечения применяется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. По делам рассматриваемой категории в качестве меры пресечения применяется, как правило, заключение под стражу. Указанные основания должны быть изложены в постановлении о заключении под стражу обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 296 УК РФ. Кроме того, в данном случае при применении конкретной меры пресечения должны быть учтены личность обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

К лицам, обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ст. 295, 317, ч. 2 ст. 318 УК РФ, согласно ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления.

Лица, совершающие такие преступления, обычно испытывают наиболее сильные побудительные мотивы к уклонению от ответственности и противодействию их разоблачению. При этом органы расследования должны быстро реагировать на такие преступления, не дожидаясь, пока в их распоряжение поступят конкретные данные, отнесенные ст. 89 УПК РСФСР к основаниям применения мер пресечения. Опасность преступления в рассматриваемых случаях позволяет сама по себе прогнозировать нежелательное поведение обвиняемого. Неприменение или несвоевременное применение заключения под стражу к опасным преступникам, совершившим данные тяжкие преступления, может повести к совершению новых преступлений, безнаказанности виновных. Заключение под стражу — мера, обеспечивающая реальное пресечение противоправных действий обвиняемого (подозреваемого), на предупреждение которых направлены названные в ст. 89 УПК РСФСР меры пресечения. Заключение под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления в силу общего правила, установленного ст. 90 УПК РСФСР, может быть применено в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, указанного в ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР.

Спецификой расследования преступлений, предусмотренных ст. 295, ч. 4 ст. 296, ст. 317, ч. 2 ст. 318 УК РФ, является более частое применение предусмотренных законом мер пресечения именно в отношении подозреваемого. Это связано с необходимостью пресечь преступление, предотвратить наступление тяжких последствий и не допустить уклонение преступника от следствия.

Для применения меры пресечения в отношении подозреваемого следователю необходимо располагать доказательствами, достаточными для подозрения лица в совершении конкретного преступления. Основания применения меры пресечения в отношении подозреваемого те же, что и в отношении обвиняемого. Особо ответственный подход к применению меры пресечения к нему обусловлен тем, что ему не предъявлено обвинение.

Срок действия меры пресечения в отношении подозреваемого исчисляется со дня применения меры пресечения до момента предъявления обвинения. Этот срок продлению не подлежит. Если ко времени его истечения обвинение подозреваемому не предъявлено, мера пресечения отменяется, о чем выносится мотивированное постановление.

Если подозреваемый был задержан, а затем к нему было применено в качестве меры пресечения заключение под стражу, то срок действия меры пресечения начинается исчисляться с момента задержания.

Решение о применении меры пресечения во всех случаях должно быть мотивировано. В постановлении (определении) должна быть указана сущность обвинения (подозрения). В случае, когда подозреваемый не был за-

держан, сущность подозрения в совершении преступления впервые формулируется в постановлении о применении меры пресечения. Указание на преступление, в котором обвиняется или подозревается данное лицо, — составная часть мотивировки соответствующего постановления или определения.

Одно из наиболее часто используемых по данной категории дел при решении вопроса о применении меры пресечения и (или) предъявлении обвинения доказательств — результаты произведенной фоноскопической (видеофоноскопической) экспертизы. Особенно важен этот вид экспертных исследований для придания доказательственного значения результатам оперативно-розыскных мероприятий (подробнее об использовании в расследовании результатов оперативно-розыскных мероприятий см. § 5 данной главы).

При производстве экспертизы может возникнуть необходимость в дополнительной информации о способе и технических средствах получения аудио- и видеозаписи. Эти данные должны содержаться в составляемом оперативным работником акте или рапорте.

Для установления подлинности фонограммы (видеофонограммы) в соответствии с законом назначаются фоноскопическая (объектом исследования является фонограмма) или видеофоноскопическая (объект исследования — видеофонограмма) экспертизы.

Производство такой экспертизы можно считать обязательным, если обвиняемый отрицает свою причастность к преступлению или фонограмма (видеофонограмма) является не оригиналом, а копией. Экспертиза также проводится при наличии сомнений в подлинности фонограммы или видеофонограммы, на что могут ориентировать: монтаж ее отдельных фрагментов, наличие признаков стирания, дописок, вставок, процессуально неоправданные нарушения непрерывности записи, наличие сильно зашумленных участков и неразборчивого текста, резкие изменения акустической обстановки, несоответствие изображения и звука и др.

Проведение экспертизы поручается экспертам-фонокопиистам лабораторий видеофоноскопических экспертиз и исследований. Такие лаборатории в настоящее время имеются в экспертно-криминалистической службе более чем 40 МВД, ГУВД, УВД субъектов Федерации и располагают необходимым инструментарием.

Задача криминалистической экспертизы магнитных аудио-, видеофонограмм — исследование всех составляющих фонограммы или видеофонограммы, зафиксированных на магнитном носителе, с целью установления их соответствия фактическим событиям, имевшим место при производстве записи.

Задача фоноскопической экспертизы — установление следующих обстоятельств:

- числа участников разговора;
- лиц (одного или нескольких), которыми произнесены реплики в пределах одной фонограммы (принадлежности реплик участникам разговора);
- тождества лиц по их высказываниям на разных спорных фонограммах;
- тождества лиц на спорной фонограмме и фонограммах, представленных в качестве сравнительных образцов;
- пригодности записанной речи для идентификации лица по голосу и речи, текста или дословного содержания произносимых высказываний или реплик;
- формы речевого сообщения, обусловленной степенью подготовленности, спонтанностью или чтением письменного текста, воспроизведением выученного наизусть письменного текста;
- данных о личности по признакам речи: пол, возраст, место формирования речевых навыков, социальный статус, образование, родной язык, наличие признаков национального языка или территориального диалекта, речевой патологии;
- наличия и причин появления признаков существенного изменения индивидуальных или групповых речевых навыков (маскировки, имитации, подражания), речи в экстремальных ситуациях;
- автора и исполнителя устного текста, записанного на фонограмме;
- нарушения целостности речевого текста, записанного на фонограмме (при монтаже).

Возможности фоноскопической экспертизы используются также для:

- перезаписи зашумленной фонограммы с очисткой ее от шумов и помех;
- идентификации и диагностики средств звукозаписи и источников звуков;
- установления факта оригинальности (первичности) записи;
- обстоятельств ее изготовления или факта изготовления копии (дубликата);
- выявления признаков нарушений непрерывности записи, возможного монтажа, наличия привнесенных в содержание первоначальной записи изменений.

Задачи видеофоноскопической экспертизы таковы:

- диагностика и идентификация средств видеозаписи по видеофонограмме;

- установление факта оригинальности (первичности) видеogramмы-оригинала;
- выяснение обстоятельств ее изготовления или факта перезаписи, изготовления копии (дубликата);
- выявление признаков нарушений непрерывности записи, возможного монтажа, наличия привнесенных в содержание первоначальной записи изменений;
- установление факта одновременной фиксации на первичную видео-фонограмму (оригинал) звука и изображения.

В постановлении о назначении экспертизы излагается фабула дела и обстоятельства получения спорных фонограмм и представленных сравнительных образцов. Для экспертов особенно важно, чтобы были отражены сведения об условиях записи, о ситуации общения, об участниках разговора, о наличии протокола осмотра (стенограммы разговора). Должны быть также указаны обстоятельства дела, повлекшие назначение экспертизы, вопросы, поставленные эксперту, материалы (с указанием способа их опечатывания), представленные эксперту, лицо или наименование учреждения, которое должно произвести экспертизу (ст. 184 УПК). Если назначается дополнительная или повторная фоноскопическая экспертиза, в постановлении указываются причины, по которым возникла в них необходимость, возможность производства дополнительной экспертизы тем же экспертом, который выполнял первичную экспертизу, а также требование о проведении комиссионной повторной экспертизы. При этом эксперту необходимо представить текст заключения первичной фоноскопической экспертизы.

Полное и всестороннее исследование магнитных звуко- и видеозаписей как вещественных доказательств зависит от точных и однозначных формулировок поставленных перед экспертами вопросов. На разрешение фонографической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленной фонограмме фрагменты с записью устной речи?
2. Какой дословно текст записан на данной фонограмме (ее отдельных фрагментах)?
3. Какие сведения, характеризующие говорящего, можно получить по фонограмме его устной речи?
4. Каков пол лиц, чья речь записана на фонограмме?
5. Является ли записанная на фонограмме устная речь свободной, выученной заранее или чтением письменного источника?
6. Сколько человек принимало участие в разговоре, записанном на представленной фонограмме?

7. Одним или несколькими лицами произнесена речь, записанная на фонограммах?

8. Произнесена ли устная речь, зафиксированная на фонограмме конкретным лицом?

9. Произнесены ли зафиксированные на представленной фонограмме фрагменты устной речи гр-м А., гр-м В. или другим лицом?

10. Является ли данная фонограмма оригиналом или копией?

11. На одном или нескольких магнитофонах изготовлены записи устной речи на представленной фонограмме?

12. Какого типа магнитофон использовался при записи магнитной фонограммы?

13. Была ли изготовлена данная фонограмма посредством представленного на экспертное исследование магнитофона?

14. Не содержит ли представленная фонограмма признаков монтажа или внесения в запись изменений?

15. Какова природа звуковых сигналов, зафиксированных на представленной фонограмме?

16. Являются ли сигналы на фонограмме сигналами звуков, происходящих от конкретного (указанного) источника?

17. Могла ли быть произведена запись фонограммы в конкретном (указанном) месте?

18. Каковы основные характеристики помещения, в котором производилась запись данной фонограммы?

19. Обладает ли оператор, производивший запись, необходимыми техническими навыками?

Перечень не является исчерпывающим. Следственная и судебная практика может потребовать разрешения экспертным путем многих других конкретных вопросов. В необходимых случаях следователю перед назначением экспертизы целесообразно получить консультацию специалистов о возможностях исследования и формулировке вопросов.

При подготовке и назначении экспертизы аудио- или видеодокументов необходимо соблюдать требования хранения и транспортировки магнитных записей. Оригинал записи, имеющий значение вещественного доказательства, как и записи, полученные в качестве образцов, должен храниться в металлическом сейфе и желательно в металлическом футляре, вдали от источников сильных магнитных полей и высоких температур. Все следственные действия желательно проводить с высококачественной копией, изготовленной с привлечением специалиста.

При прослушивании и воспроизведении записей на аудио- и видеоманитофонах нужно быть внимательным, так как неосторожное нажатие ры-

чага может привести к стиранию записанной информации. Хотя эксперты могут правильно квалифицировать такие случайные нажатия, эта ситуация неизбежно приводит к определенному снижению доказательственной ценности магнитной записи. Поэтому прослушивание и воспроизведение аудио- или видеозаписей, являющихся вещественными доказательствами, следует производить только на магнитофонах с исправным и отрегулированным лентопротяжным механизмом.

Для обеспечения достоверности и полноты исследования эксперт в соответствии с УПК вправе знакомиться с материалами уголовного дела, которые относятся к предмету исследования. Он должен выяснить, какие технические средства были использованы при записи фонограммы.

Фонограммы с записью голоса в качестве сравнительных образцов должны быть представлены экспертам в достаточном для проведения экспертизы количестве и надлежащего качества. Факт их происхождения от конкретного лица должен быть зафиксирован в протоколе, составляемом в результате получения этих звукозаписей. Доказательственное значение экспертизы, произведенной с использованием не удостоверенных следователем сравнительных образцов, в судебном заседании может быть поставлено под сомнение.

В исключительных случаях, вызванных объективными причинами, на экспертизу может быть представлена копия фонограммы или видеозаписи. К ней должен быть приложен акт, подтверждающий факт перезаписи, подписанный лицом (специалистом), производившим перезапись, представителями общественности, подтверждающими факт полной и последовательной перезаписи без каких-либо пропусков или изменений, а также оперативным работником. В акте должны быть указаны технические характеристики аудио- и видеозаписывающих средств, с помощью которых осуществлялась перезапись оригинала, а также отсутствие на магнитном носителе каких-либо предварительно выполненных записей.

При подготовке материалов на экспертизу важное значение имеет получение образцов, прежде всего сравнительных образцов голоса и речи (навыков речевого поведения), сравнительных образцов источников звука, сравнительных образцов следов тракта записи магнитофона и т. п.

Следующая категория образцов отражает признаки родового или видового характера, например образцы говора, образцы речи на каком-то определенном языке или социальной группы людей, образцы проявления в речи разных типов эмоций, образцы декламации, чтения письменного текста и т. п.

В качестве свободных образцов голоса и речи могут быть представлены фонограммы речи дикторов или различные публичные выступления по радио или телевидению, фонограммы звуков различной природы из госу-

дарственных или частных архивов и фонотек, любительские аудио- и видеозаписи и т. п.

Для идентификации аудио- или видеомэгнитофона, видеокамеры должно быть представлено само записывающее устройство, на котором производилась запись фоно- или видеофонограммы. Для этой же цели является допустимым представление экспериментальной записи, выполненной на этом же аудио-, видеомэгнитофоне при идентичных условиях.

Сравнительные образцы должны быть записаны на том же мэгнитофоне, что и исследуемая фонограмма, или с использованием того же тракта либо они должны содержать тот же текст, что и на исследуемой фонограмме. Образцы также должны иметь высокое качество записи, представительность и достаточность. Выделить и оценить все идентифицирующие признаки голоса и речи, их индивидуальную вариативность и устойчивость эксперт может, только используя запись речи, произнесенной в наиболее присущей конкретному человеку манере. Для выполнения указанных требований запись сравнительных образцов голоса и речи должна производиться на звукозаписывающей технике 1-го и высшего класса, продолжительность записанных образцов должна быть не менее 15–20 минут свободного рассказа об обстоятельствах дела или на любую тему, определенную следователем. Запись экспериментальных образцов голоса путем чтения письменного текста (предварительно составленного следователем или взятого из литературных источников) может быть представлена только в качестве дополнения к свободным образцам. При этом необходимо, чтобы чтение письменного текста происходило не менее трех-четырех раз, желательно в начале и в конце записи.

Важно, чтобы сравнительные образцы речи были максимально сопоставимы по эмоциональному состоянию и форме речевого представления. Следователь не должен перебивать лицо, у которого отбираются сравнительные образцы голоса, или требовать только прочитать письменный текст, повторять за ним определенные слова, фразы и выражения.

Однако зачастую получение образцов голоса для сравнительного исследования вызывает определенную сложность. На практике следователи сталкиваются с затруднениями двух видов: отказ от дачи образцов и намеренное искажение голоса при получении образца.

Если следователь, отбирая сравнительные материалы, заметит, что проверяемый пытается исказить голос и говорить в несвойственной ему манере, необходимо создать условия, которые затруднят осуществление этого намерения. К желаемому результату могут привести длительные непринужденные беседы, записываемые на фонограмму. Иногда попытку искажения помогают установить свидетели, хорошо знающие голос и манеру говоре-

ния проверяемого лица. Попытки искажения голоса при отборе образцов речи и голоса обязательно должны быть отражены в протоколе.

Следующая сложность заключается в том, что привлекаемые к ответственности лица после ознакомления с постановлением о получении образцов голоса для сравнительного исследования, понимая, что их телефонные переговоры прослушивались, категорически отказываются от звукозаписи таких образцов. Поэтому получить образцы их голосов следует иным способом. Для этой цели можно использовать аудио- и видеозаписи какого-либо следственного действия, например допросов (в первую очередь по предъявленным протоколам прослушивания звукозаписей), очных ставок, опознаний и др. Получение образцов голоса с записью на аудиопленку лучше всего производить в служебном кабинете следователя, имеющем нормальную звукопоглощаемость. Проведение аудиозаписи для получения образцов голоса в следственных кабинетах СИЗО нежелательно, поскольку отсутствие мебели, покрытые краской стены сказываются на отражении звука и искажают голос. При получении образцов целесообразно, чтобы обвиняемый (подозреваемый) произносил фразы, имеющиеся в материалах прослушивания телефонных переговоров, особенно если это касается разговоров, ведущихся на иностранных языках.

В случаях, когда лицо категорически отказывается от применения в процессе следственного действия аудио-, видеозаписи и не дает показаний, необходимо, не прекращая записи, попытаться начать беседу на нейтральные и отвлеченные темы, показывая, что беседа не является следственным действием. После окончания такого разговора по поводу несостоявшегося следственного действия нужно оформить протокол, в котором отметить, что обвиняемый (подозреваемый) от дачи показаний по поставленным вопросам отказался.

В сложных случаях при подготовке материалов для экспертизы должны привлекаться специалисты в области судебной фонографии, которые могут оказать помощь следователю в отборе среди имеющихся фоно-видеодокументов тех, которые смогут служить свободными образцами голоса и речи конкретного лица. Указанные специалисты также могут дать практические советы о наиболее оптимальных условиях изготовления образцов и непосредственно участвовать в получении образцов речи и голоса.

Идентификационные исследования по фонограмме голоса могут быть выполнены как на русском, так и на иностранных языках. Для идентификации голоса человека, говорящего на иностранном языке, сравнительные образцы должны текстуально совпадать с записью на исследуемой видеофонограмме. Кроме того, для проведения экспертизы необходимо участие переводчика.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

г. Энск

20 марта 1999 г.

Старший следователь Энской областной прокуратуры юрист 1 класса Ефимов Е. А., рассмотрев материалы уголовного дела № 88123 о посягательстве на жизнь судьи Ленинского районного суда г. Энска Балашовой Е. В.,

установил:

17 марта 1999 г., примерно в 15 час. 15 мин., Маслов Игорь Анатольевич вошел в служебный кабинет судьи Ленинского районного суда г. Энска Балашовой Е. В. и из мести за вынесенное ею в этот же день решение о наложении на него административного взыскания за нарушение правил торговли ножом нанес ей два удара, повлекшие смерть потерпевшей.

В ходе предварительного следствия получены доказательства, дающие основания для предъявления Маслову Игорю Анатольевичу обвинения, предусмотренного ст. 295 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 143 и 144 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

Привлечь Маслова Игоря Анатольевича, 1963 года рождения, уроженца г. Энска, в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, о чем ему объявить.

Копию постановления направить прокурору г. Энска.

Старший следователь
юрист 1 класса

Ефимов Е. А.

Постановление мне объявлено 20 марта 1999 г. Его содержание разъяснено в присутствии моего защитника адвоката Иевлева Р. С.

Обвиняемый

Маслов И. А.

Адвокат

Иевлев Р. С.

Старший следователь
юрист 1 класса

Ефимов Е. А.

Одновременно мне на основании ст. 149 УПК РСФСР следователем разъяснены права обвиняемого на предварительном следствии, предусмотренные ст. 46 УПК, т. е. обвиняемый вправе: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; обжаловать в суд законность и обоснованность ареста; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направ-

ляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме; иметь защитника с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220² УПК РСФСР; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону; давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющих в деле доказательств (ст. 77 УПК РСФСР); написать свои показания собственноручно (ст. 152 УПК РСФСР).

Обвиняемый

Маслов И. А.

Адвокат

Иевлев Р. С.

Старший следователь
юрист I класса

Ефимов Е. А.

§ 5. Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств

Во многих случаях совершению преступных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, предшествуют угрозы, попытки оказания давления и иные действия, нарушающие интересы правосудия и сложившийся в государстве порядок управления. Непринятие мер по пресечению вышеуказанных общественно опасных действий и выявлению совершивших их лиц может привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных в ст. 295, ч. 4 ст. 296, 317, ч. 2 ст. 318 УК РФ. Кроме того, уже на данном этапе могут иметься следующие основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ):

— ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД), сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его

подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

– постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством (п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Так, в Ленинский районный суд г. Иваново стали поступать телефонные звонки с оскорблениями и угрозами в адрес одного из судей, а затем с ложным сообщением о якобы подготовленном взрыве здания суда. Судьи и другие сотрудники суда называли несколько человек, которые могли быть недовольны вынесенными по их делам приговорами (решениями) и от которых могли исходить указанные звонки.

По просьбе судьи, в адрес которого высказывались оскорбления и угрозы, и с разрешения судьи Ивановского областного суда производились прослушивание и запись переговоров по телефонам, установленным в Ленинском районном суде. В ходе данного оперативно-розыскного мероприятия удалось выяснить, с какого телефона звонило лицо, высказывающее оскорбления и угрозы, и установить его. Им оказалась некто М., по иску сестры которой было вынесено не устраивающее ее решение.

Фонограммы телефонных переговоров были представлены оперативными службами следователю и приобщены к делу. При их прослушивании голос М. опознали знавшие ее сотрудники суда. Сама М. после прослушивания подтвердила, что именно она звонила в суд, назвала телефон, с которого она звонила.

Указанные записи, наряду с другими доказательствами, послужили основанием для вынесения в отношении М. обвинительного приговора.

Начиная с 1992 г., когда деятельность органов, осуществляющих ОРД, получила законодательную регламентацию, результаты этой деятельности стали шире и с большей отдачей использоваться в уголовном процессе. Однако, как показывает практика, у следователей прокуратуры в силу незнания тонкостей ОРД возникают значительные трудности. Данная проблема встает и при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 295, 296, 317, 318 УК РФ. В целях повышения эффективности использования результатов ОРД в расследовании указанных преступных деяний следователям необходимо знать существующий порядок предоставления оперативных сведений органам дознания, следователю, прокурору или суду.

Общеобязательные требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым органу дознания, следователю, прокурору или суду, установлены в Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-

розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 и согласованной с Генеральным прокурором России 25 декабря 1997 г.

Согласно вышеуказанной Инструкции, под результатами ОРД понимаются фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Представление оперативными подразделениями результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или суду осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, и означает передачу в установленном законодательством порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу.

Следователю необходимо знать, что результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т. п.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Результаты проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий могут быть зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т. п.). В связи с тем, что данные материальные носители требуют особых условий хранения, следователем должны быть приняты необходимые защитные меры по сохранности и целостности представляемых материалов (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и т. п.).

Перечень руководителей (должностных лиц) органов, осуществляющих ОРД, имеющих право выносить постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствует перечню должностных лиц, имеющих право подписи постановлений и утверждения заданий на проведение оперативно-технических мероприятий.

Перечень указанных лиц может дополняться ведомственными нормативными правовыми актами. В МВД к ним относятся:

1) министр внутренних дел России, его заместители, отвечающие за организацию ОРД; начальники оперативных главных управлений (управлений) МВД России, их заместители; начальники главных управлений (управлений) МВД России, имеющих в своем составе оперативные аппараты, их заместители, отвечающие за организацию ОРД;

2) министры внутренних дел республик, начальники УВД (ГУВД) других субъектов Федерации, начальники УЛИТУ, начальники управлений (отделов на правах управлений) внутренних дел Восьмого главного управления МВД России, начальники УВДТ; заместители всех указанных лиц, отвечающие за организацию ОРД;

3) руководители оперативных групп МВД России, начальники РУБОПов и их заместители.

Постановление о представлении результатов ОРД является важным документом, имеющим процессуальное значение, поэтому оно должно отвечать установленным формальным требованиям. Вышеназванное постановление должно состоять из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть включает в себя наименование документа, место и время его вынесения, фамилию, имя, отчество, должность и звание (воинское, специальное) руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также основания вынесения данного постановления.

В описательной части постановления указывается, в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены материалы и какие именно, для каких целей они представляются (использования в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения на его проведение.

Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на соответствующую часть ст. 11 и ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Здесь же подробно перечисляются подлежащие направлению конкретные документы.

Результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов.

Представляемые материалы должна сопровождать информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятель-

ности предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий и слепков, должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

Допускается представление материалов в копиях, в частности перенос наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах (протоколах). Тип носителя определяется инициатором ОРМ. Оригиналы материалов в этом случае хранятся в оперативном подразделении до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться как по инициативе органов, ее осуществляющих, так и при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Результаты ОРД не представляются:

- если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) ОРД в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;
- если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность разглашения сведений об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Решение о непредставлении результатов по вышеизложенным мотивам оформляется постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. О принятом решении уведомляется инициатор запроса.

Представленные органу дознания, следователю, прокурору или в суд результаты ОРД могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Полученные в соответствии с законом результаты ОРД могут служить основой для формирования всех видов доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. Поэтому результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Определяя процессуальное значение результатов проведенных ОРМ в раскрытии и расследовании преступлений, ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Результаты ОРД приобретают характер доказательства по уголовным делам только после соответствующего их процессуального оформления. Поэтому сведения, полученные в результате ОРД, могут быть использованы в качестве доказательства только после их проверки следственным путем в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Прежде чем признать сведения, полученные оперативно-розыскным путем, доказательством по уголовному делу, следователь и прокурор должны убедиться в их достоверности. Затем определяются процессуальное значение упомянутых сведений и их отношение к конкретному уголовному делу. После этого намечается процессуальный порядок оформления таких сведений в виде доказательства. При этом не подлежат расшифровке действия органов, осуществляющих ОРД, и лица, оказавшие содействие названным органам на конфиденциальной основе.

Если принято решение о процессуальном оформлении сведений, полученных органами, осуществляющими ОРД, в качестве доказательства по уголовному делу, то прокурор совместно со следователем, а при необходимости и с руководителем органа, осуществляющего ОРД, должен решить вопрос о приобщении к уголовному делу итоговых документов в виде справок, протоколов или актов. Помимо этого, если важное доказательственное значение имеют средства осуществленного мероприятия, то следует решить вопрос о приобщении к уголовному делу полученных результатов. В данном случае чаще всего речь идет о видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемке, записях на магнитную пленку.

Одна из проблем, которая возникает перед прокурорами и следователями, заключается в том, каким образом процессуально оформить полученные сведения оперативно-розыскного характера. В этих целях могут быть использованы: допросы в качестве свидетелей лиц, участвовавших в осуществлении ОРМ; заключение эксперта или мнение специалиста о достоверности, научном уровне и итогах проведенных мероприятий; допрос сотрудника органа, осуществляющего ОРД (с его согласия), о порядке выполнения порученных ему ОРМ; допросы понятых и представителей общественности, принимавших участие в ОРМ.

При осуществлении ОРД по делам рассматриваемой категории чаще всего проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия (пп. 1–3, 5, 7, 9, 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»):

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- исследование предметов и документов;
- отождествление личности
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров.

Наиболее эффективными являются контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и прослушивание телефонных переговоров. Однако данные оперативно-розыскные мероприятия в наибольшей степени вторгаются в частную жизнь граждан, поэтому процедура их проведения имеет существенные особенности.

Контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров, в отличие от других ОРМ, могут производить только органы Федеральной службы безопасности и органы внутренних дел. Все иные органы из числа полномочных осуществлять ОРМ (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») подобные действия производить не вправе. Поэтому следователи и прокуроры (в том числе военные) должны направлять поручения о проведении этих ОРМ только органам МВД или ФСБ.

Следователям необходимо знать, что согласно ст. 23 Конституции РФ ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, а в соответствии со ст. 25 проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. В ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

указано, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии следующей информации:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Проведение указанных ОРМ на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается только в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г. № 13 рекомендовано верховным судам Федерации, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Для этих целей в каждом из названных судов выделяются не менее двух судей.

Районные (городские) народные суды, военные суды армий, флотилий, соединений и гарнизонов не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды. В районных (городских) судах такие материалы должны рассматриваться председателем суда, а в случае его отсутствия — заместителем или одним из судей.

Постановление на проведение мероприятий представляется судье в одном экземпляре. Одновременно с постановлением представляется меморандум (обобщенная справка), составленный на основе имеющихся оперативных материалов, и уголовное дело (в случае проведения ОРМ по уголовному делу). По требованию судьи могут представляться иные материалы, касающиеся оснований для проведения таких мероприятий, за исключением оперативно-служебных документов, содержащих сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с органами, осуществляющими ОРД на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности.

По результатам рассмотрения материалов судьей выносится мотивированное постановление о разрешении провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, либо об отказе в этом.

Постановление пишется от руки либо печатается судьей в двух экземплярах, один из которых, заверенный печатью, выдается инициатору мероприятий одновременно с возвращением представленных им материалов, а другой — хранится в отдельном наряде спецчасти суда.

Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока на проведение мероприятия повторно представляется постановление соответствующих руководителей органов, осуществляющих ОРД, и по нему судья выносит новое судебное решение.

Если судья не дал разрешения на проведение мероприятия, уполномоченные на то органы или должностные лица вправе обратиться по тому же вопросу в вышестоящий суд¹.

Согласно ч. 3 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8, результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан

¹ См.: Порядок получения судебных решений на проведение ОРМ. — Утв. Верховным Судом РФ, МВД РФ, Минюстом РФ № 2007-3/общ. от 31 мая 1994 г.; 1/2465 от 3 июня 1994 г.; 06-70/86-94 от 31 мая 1994 г.

на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с вышеизложенным к уголовному делу вместе с представляемым следователю документом, содержащим результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, должно быть приобщено постановление судьи с разрешением на проведение данных ОРМ (в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц — их заявление или согласие в письменной форме). Следователь обязан проверить, проведено ли мероприятие в пределах срока действия вынесенного судьей постановления.

Для легализации результатов прослушивания телефонных переговоров по поручению следователя их также надо проводить в установленном в УПК РСФСР порядке. Телефонные переговоры фиксируются на магнитной ленте, которая в установленном законом порядке передается следователю. Содержание зафиксированных переговоров следователь должен проверить путем допросов обоих абонентов (как правило, обвиняемого и потерпевшего). Кроме того, подлинность представленной пленки должна быть подтверждена фоноскопической экспертизой (порядок ее назначения и производства освещен в § 4 настоящей главы). Лишь после этого магнитная лента будет признана доказательством и приобщена в качестве такового к уголовному делу (ст. 69 УПК РФ). Для допроса и приобщения к делу используются протоколы звукозаписи переговоров и последующего прослушивания телефонных и иных переговоров, составленные оперативным работником.

Следователь в процессе допроса с предъявлением звукозаписи прослушанных переговоров должен помнить, что человек, как правило, не узнает свой голос при воспроизведении звукозаписи, хотя может подтвердить факт своего разговора с человеком. Такая особенность является медицинским фактом и объясняется тем, что собственная речь воспринимается человеком при помощи среднего уха, которое не участвует в процессе восприятия звуковых колебаний от внешних источников (включая любые звуки, воспроизводимые с помощью магнитофона). В связи с этим следователь должен предупредить допрашиваемого об указанном факте и предложить относиться внимательнее к прослушиванию представленной записи.

При допросах с предъявлением протоколов прослушивания звукозаписи, когда наличие у следователя этих материалов является неожиданным для допрашиваемого, необходимо предварительно получить от него показания, расшифровывающие условные обозначения, использованные в разговоре (жаргонизмы, диалектизмы и т. д.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении фоноскопической экспертизы

г. Энск

18 июля 1999 г.

Следователь по особо важным делам Энской областной прокуратуры младший советник юстиции Селезнев А. И., рассмотрев материалы уголовного дела № 552, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ,

у с т а н о в и л:

По данному делу в совершении посягательства на жизнь сотрудника милиции старшего участкового отдела № 3 УВД г. Энска Савушкина И. П. обвиняются Иванов И. А. и Букин А. Н. В соответствии с постановлением начальника ГУВД администрации Энской области следствию представлены результаты проведенного прослушивания телефона Иванова И. А.: рапорт оперуполномоченного УУР ГУВД администрации Энской области Тиникова В. А. и опечатанная аудиокассета с записью переговоров обвиняемых.

Принимая во внимание, что Иванов И. А. оспаривает сам факт проведения каких-либо телефонных переговоров с Букиным А. Н. и заявляет о том, что представленная магнитофонная запись не является подлинной, по делу имеются основания для назначения фоноскопической экспертизы, для производства которой необходимы специальные познания, руководствуясь ст. 78, 184 и 187 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

1. Назначить по настоящему делу фоноскопическую экспертизу, производство которой поручить экспертам ЭКУ ГУВД администрации Энской области.
2. На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:
 - сколько лиц принимало участие в разговоре, записанном на кассете 1?
 - произнесена ли устная речь, записанная на кассете 1, теми же лицами, фонограммы устной речи которых представлены для сравнительного исследования на кассетах 2 и 3?
 - каково дословное содержание разговора, записанного на кассете 1?
 - нет ли на кассете 1 признаков монтажа или изменений, произведенных в процессе записи или после нее?
3. В распоряжение экспертов предоставить:
 - 1) рапорт оперуполномоченного УУР ГУВД администрации Энской области Тиникова В. А.;

- 2) протокол осмотра кассеты 1;
 - 3) кассету 1 с записью, полученной в ходе прослушивания принадлежащего Иванову И. А. телефона (пакет 1, опечатанный печатью 82 и помеченный надписью «Фонограмма, полученная в ходе прослушивания телефона Иванова И. А.»);
 - 4) кассету 2 с записью образца устной речи Иванова И. А. (пакет 2, опечатанный печатью 82 и помеченный надписью «Фонограмма речи Иванова И. А.»);
 - 5) кассету 3 с записью образца устной речи Букина А. Н. (пакет 3, опечатанный печатью 82 и помеченный надписью «Фонограмма речи Букина А. Н.»).
4. Поручить начальнику ЭКУ ГУВД администрации Энской области разъяснить сотрудникам, которые будут проводить экспертизу, их права и обязанности, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР; предупредить их об ответственности по ст. 307, 310 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Следователь по особо важным делам
младший советник юстиции

Селезнев А. И.

§ 6. Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении

На стадии окончания следствия производится анализ и оценка собранных доказательств и составление на их основе обвинительного заключения. Специфика указанной стадии при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 295, ч. 4 ст. 296, ст. 317, ч. 2 ст. 318 УК, состоит в необходимости анализа и оценки, как правило, большого количества таких доказательств, как заключения экспертов (фоноскопические, почерковедческие, судебно-медицинские, судебно-психиатрические и др.). Широкое использование в ходе расследования рассматриваемой категории дел результатов, полученных в ходе проведения ОРМ, в частности прослушивания, повышает значимость такого доказательства, как заключение экспертизы, особенно фоноскопической.

Однако при производстве предварительного расследования необходимо помнить, что в соответствии со ст. 71 УПК РСФСР оценка собранных по делу доказательств должна основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Это относится и к оценке заключения эксперта (включая фоноскопической экспертизы). Перед тем как приступить к непосредственной оценке заключения, следует убедиться в правильном понимании экспертом точного смысла поставленных вопросов, так как ответы на них в итоге могут сыграть основную роль в квалификации содеянного.

Анализ должен охватывать содержание заключения, его структуру и внутреннюю логику. Оценка заключения эксперта включает в себя несколько элементов: изучение примененной методики, достаточности и качества представленного ему исследовательского материала, определение полноты проведенного исследования, проверки обоснованности сделанных выводов.

Следует проанализировать заключение эксперта в его связи с другими доказательствами по делу, в частности с показаниями потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, свидетелей, со справочными материалами, с результатами несудебных экспертиз.

Необходимо принимать во внимание квалификацию эксперта, стаж его деятельности в данной области, соблюдение при производстве экспертизы установленного процессуального порядка.

Признаками ошибок и необъективности результатов экспертизы могут быть следующие факты, установленные следователем:

- недостаточность сравнительного материала (эталонов);
- различие в зафиксированных научных данных;
- неполнота научного знания о предмете;
- расхождение сведений литературных источников и практики;
- несовершенство используемой аппаратуры.

Завершающим элементом оценки заключения эксперта должно быть определение его доказательственного значения, в значительной мере зависящего от результатов оценки указанных выше обстоятельств, а также от степени категоричности выводов, сделанных по результатам исследования.

В случае недостаточной ясности или полноты заключения, когда обоснованность выводов не вызывает сомнения, но последние нуждаются в дополнениях или разъяснениях, следователь может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее тому же или другому эксперту.

Например, в заключении фоноскопической экспертизы отмечается наличие признаков нарушения непрерывности записи, они описаны, но не указана их природа: возникли в результате монтажа или непреднамеренного стирания части фонограммы при ее воспроизведении, либо обусловлены конструктивными особенностями магнитофона, на котором запись воспроизводилась, либо являются следствием того, что запись производилась с помощью радиомикрофона и т. п. Когда для разъяснения возникших неясностей дополнительных исследований не требуется, возникшие вопросы могут быть выяснены в ходе допроса эксперта.

Если результаты экспертизы противоречат имеющимся в деле достоверно установленным фактическим данным либо заключение оценивается как недостоверное, имеются сомнения в его обоснованности и правильности,

назначается повторная экспертиза, которая поручается другому эксперту. На ее разрешение, помимо вопросов, решавшихся в первоначальном экспертном заключении, могут быть поставлены вопросы, связанные с оценкой полноты и правильности методов, использовавшихся при проведении первичной экспертизы. Например, основания для назначения повторной фоноскопической экспертизы имеются в таких ситуациях:

- недостаточная обоснованность вывода эксперта о непригодности фонограммы для идентификационного исследования;
- несоответствие реального числа участников разговора числу, установленному экспертом;
- неподтвержденность свидетельскими показаниями и иными материалами дела вывода эксперта о принадлежности определенного высказывания конкретному участнику разговора;
- отказ эксперта от представления вывода по какому-либо вопросу либо недостаточная категоричность такого вывода;
- обнаружившаяся недостаточная компетентность эксперта;
- нарушение процессуального порядка производства экспертизы;
- использование экспертом средств и методов, не отвечающих общепризнанному научному уровню;
- несоответствие выводов исходным данным;
- неустранимые разногласия членов экспертной комиссии.

Неполным может быть признано заключение, в котором отсутствуют результаты предварительного установления количества участников разговора и принадлежности произнесенных реплик каждому из них, не указаны все речевые высказывания, использовавшиеся для идентификации личности обвиняемого или подозреваемого.

В экспертном заключении должна употребляться единообразная терминология, не допускающая неоднозначного толкования. В противном случае терминологические ошибки могут вызвать сомнения в квалификации и компетентности эксперта.

Вывод о тождестве по голосу эксперт может сделать только на основе совокупности (комплекса) признаков. По каждому признаку должны быть указаны полученные результаты, оценены устойчивость и изменчивость, доказана индивидуальность, описаны имеющиеся различия.

Часто причинами экспертных ошибок при решении вопроса об идентификации личности по голосу и речи является недостаточное использование специфических современных методов исследования речевого сигнала, применение лишь наиболее доступных и общеизвестных из них. К таким результатам может привести также использование групповых параметров вместо индивидуальной совокупности идентификационных признаков.

Анализ полноты экспертизы предполагает выяснение, полностью ли были использованы представленные эксперту материалы, применены ли все необходимые методики для получения достоверных ответов на поставленные вопросы, даны ли в заключении исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы.

В случае представления экспертом по какому-либо вопросу категорического положительного или отрицательного вывода, не допускающего иных толкований, следователь должен обратить внимание на наличие у эксперта достаточных для этого оснований, на их правомерность с учетом качества представленных видеофонограмм и примененных методов.

Если выводы экспертов носят вероятностный характер или эксперт мотивированно отказался от дачи заключения, следователю необходимо выяснить наличие у эксперта возможности дачи категорического заключения. В заключении эксперта должны быть изложены причины, не позволившие ему прийти к категорическому заключению. Отсутствие таковых дает основание для назначения повторной экспертизы.

В результате оценки заключения фоноскопической экспертизы следователь может прийти к одному из следующих выводов:

- заключение является полным и обоснованным, а фактические данные, содержащиеся в нем, – достоверными и имеющими значение для дела;
- заключение недостаточно ясно или неполно – необходимы дополнительная экспертиза либо допрос эксперта;
- заключение не обосновано или вызывает существенное сомнение, для устранения которого необходимо назначить повторную экспертизу.

Свое несогласие с заключением эксперта следователь, в соответствии со ст. 80 УПК РСФСР, обязан мотивировать, т. е. подтвердить ссылками на иную, более достоверную, по его мнению, доказательственную информацию.

В случаях, когда по делу имеется несколько взаимоисключающих заключений экспертов, следователям нужно руководствоваться п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1. В таких ситуациях каждому заключению следует дать всестороннюю оценку в совокупности с другими доказательствами по делу и привести мотивы, по которым следователь согласился бы с одним из заключений.

Нормативные акты

Конституция Российской Федерации.

О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23 октября 1996 г. (31 декабря 1996 г.) № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 22 октября 1997 г. (15 ноября 1997 г.) № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 5 июля 1995 г. (12 августа 1995 г.) № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 6 марта 1998 г. (28 марта 1998 г.) № 53-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 1998 г. (21 июля 1998 г.) № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; № 30. Ст. 3613.

О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 3 июля 1998 г. (21 июля 1998 г.) № 117-ФЗ, 17 декабря 1998 г. (6 января 1999 г.) № 11-ФЗ, 28 января 2000 г. (29 февраля 2000 г.) № 42-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 1998. № 30. Ст. 3613; 1999. № 2. Ст. 238; 2000. № 10. Ст. 1067.

О мировых судьях: Федеральный закон от 11 ноября 1998 г. (17 декабря 1998 г.) № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 ноября 1999 г. (2 января 2000 г.) № 37-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 158.

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с посл. изм.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

О судебных приставах: Федеральный закон от 4 июня 1997 г. (21 июля 1997 г.) № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в ред. Закона РФ от 25 декабря 1992 г. № 4235-1, Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288) // Ведомости РФ. 1992. № 15. Ст. 769; 1993. № 2. Ст. 77; САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5086.

О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с посл. изм.) // Ведомости РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

О судоустройстве РСФСР: Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. № 976 (с посл. изм.) // Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.

О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

О продлении срока полномочий народных заседателей Верховного Суда Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12 декабря 1998 г. № 1564 // СЗ РФ. 1998. № 50. Ст. 6129.

О продлении срока полномочий народных заседателей верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, суда автономной области, судов автономных окру-

гов, районных и военных судов: Указ Президента РФ от 23 января 1997 г. № 41 // СЗ РФ. 1997. № 4. Ст. 525.

О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) судов: Указ Президента РФ от 22 марта 1995 г. № 299 // СЗ РФ. 1995. № 13. Ст. 1124.

О некоторых вопросах практики применения судами РСФСР законодательства об административной ответственности за мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка (ст. ст. 158 и 165 КоАП РСФСР): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 1978 г. № 4 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11) // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 367–371.

О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 485–492.

О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 468.

О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. № 9 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 296–301.

О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 сентября 1991 г. № 3 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11) // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 447–450.

О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 532–538.

О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 // Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 492–502.

Порядок получения судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий. — Утв. Верховным Судом РФ, МВД РФ, Минюстом РФ № 2007-3/общ. от 31 мая 1994 г.; 1/2465 от 3 июня 1994 г.; 06-70/86-94 от 31 мая 1994 г. .

Положение «Об эксперименте по рассмотрению дел с привлечением арбитражных заседателей». — Утв. постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 сентября 1996 г. № 10 (в ред. постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 марта 1997 г. № 7) // Вестник ВАС РФ. 1996. № 11; 1997. № 6.

О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз: Приказ Минздрава РФ от 10 декабря 1996 г. № 407; Соглас. с Генпрокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, МВД РФ (в ред. приказа Минздрава РФ от 5 марта 1997 г. № 61).

О введении в действие типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств: Указание Генпрокуратуры РФ от 2 июня 1993 г. № 315-16-93 и МВД РФ от 2 августа 1993 г. № 1/3452 // Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие. — М.: Спарк, 2000.

Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием: Приказ Генпрокурора от 18 июня 1997 г. № 31.

О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести: Указание Генпрокуратуры РФ от 20 ноября 1998 г. № 83/36 и МВД РФ от 24 сентября 1998 г. № 1/19934 // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. — М., 1999.

Временная инструкция «О порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». — Утв. приказом МВД РФ от 20 декабря 1995 г. № 483 (в ред. приказа МВД РФ от 6 декабря 1996 г. № 642) // Российские вести. 1996. 14 марта; БНА. 1997. № 2.

Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Приказ МВД РФ от 20 июня 1996 г. № 334 (в ред. приказов МВД РФ от 13 февраля 1997 г. № 90, 18 января 1999 г. № 30).

Наставление о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. — Утв. приказом МВД РФ от 11 августа 1998 г. № 490.

Инструкция «Об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий». — Утв. приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, Службы безопасности Президента РФ, ФПС России, ФСНП России, ГТК России от 19 июня 1996 г. № 281/дсп/306/дсп/

30/дсп/215/дсп/66/дсп/390/дсп/191/дсп/374/дсп; Зарегистр. в Министерстве юстиции РФ 16 июля 1996 г. № 1125.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. — Утв. приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56; Соглас. с Генпрокуратурой РФ 25 декабря 1997 г. // БНА. 1998. № 23.

Дезорга
учрежде
от обще

§ 1. Квалиф
деятель
изоляция

ответственность за
обеспечивающих
ное преступление
равленных против
Повышенная опас
ет повлечь за соб
ти мест лишения с
нить вред как лич
женных.

Статья 321 УК со
1. Угроза примен
ободы или места
енного с целью во
твление им общес
на срок до пяти лет

2. Применение
казанным в част
свободы на срок о

3. Деяния, пред
совершенные орг
ного для жизни и
от пяти до двен

Глава XI

Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: квалификация и расследование

§ 1. Квалификация дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предусмотрена ст. 321 УК РФ. Данное преступление является одним из наиболее опасных посягательств, направленных против установленного порядка управления.

Повышенная опасность этого преступления заключается в том, что оно может повлечь за собой дезорганизацию, нарушение нормальной деятельности мест лишения свободы и мест содержания под стражей, а также причинить вред как личности сотрудников этих учреждений, так и личности осужденных.

Статья 321 УК состоит из трех частей.

1. Угроза применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, а также в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (простой состав).

2. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, к лицам, указанным в части первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (квалифицированный состав).

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет (особо квалифицированный состав).

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК, по степени общественной опасности относится к категории преступлений средней тяжести (ч. 3

ст. 15 УК); если это преступление совершается при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 321 УК), то оно относится к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 УК), а если при особо квалифицирующих обстоятельствах — к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 15 УК).

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 321 УК, предварительное следствие проводится следователями прокуратуры (ч. 3 ст. 126 УПК).

В случаях, когда преступление квалифицируется по чч. 1 и 2 ст. 321 УК, уголовные дела о таком преступлении подсудны районному (городскому) народному суду (ст. 35 УПК). Уголовные дела о преступлении, квалифицированном по ч. 3 ст. 321 УК, подсудны краевому, областному, городскому суду, суду автономной области и суду автономного округа (ч. 1 ст. 36 УПК).

Признаки, характеризующие элементы состава преступления (предмет доказывания), таковы. Преступление посягает на два непосредственных объекта: (а) на нормальную деятельность мест лишения свободы и мест содержания под стражей и (б) на личность сотрудников мест лишения свободы, а также на личность осужденных. Объективная сторона состоит в дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, путем совершения действий, указанных в диспозициях чч. 1, 2 и 3 ст. 321 УК. Субъективная сторона — это вина в форме прямого умысла. Субъектом данного преступления могут быть осужденные и заключенные, достигшие 16-летнего возраста.

Исполнение приговоров судов к лишению свободы, согласно ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1996 г., возложено на исправительные учреждения. В соответствии с Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, объединены в единую уголовно-исполнительную систему¹.

Исправительные учреждения призваны обеспечивать исполнение предписаний приговора суда о виде и сроке наказания, достижение исправления осужденных, предупреждение как с их стороны, так и со стороны иных лиц новых преступлений. Дальнейшая конкретизация задач уголовно-исполнительной системы нашла отражение в ст. 2 названного Закона Российской Федерации от 31 июля 1993 г. Согласно этой норме, задачами уголовно-исполнительной системы являются также:

— обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

¹ См.: Ведомости РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

– привлечение осужденных к труду, обеспечение их общего и профессионального образования и профессионального обучения;

– обеспечение охраны здоровья осужденных. В законе специально оговариваются обязанности учреждений, исполняющих наказания, создавать условия для обеспечения безопасности осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территории.

Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. Рассматриваемое преступление может быть совершено в любом из этих мест лишения свободы.

По ст. 321 УК квалифицируются также деяния, дезорганизующие, нарушающие нормальную деятельность мест содержания под стражей. Согласно ст. 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. (15 июля 1995 г.) № 103-73¹, такими местами являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых Пограничных войск Российской Федерации.

Анализируемое деяние имеет своим непосредственным объектом, как уже отмечалось, личность сотрудников мест лишения свободы и мест содержания под стражей и личность осужденных. Понятие «сотрудник» шире, чем понятие «должностное лицо». В ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к сотрудникам отнесены работники уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказание, к сотрудникам данных учреждений не относятся, поэтому посяательства на их личность квалифицируются по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Преступления, совершенные в местах лишения свободы в отношении представителей власти, не являющихся сотрудниками этих учреждений (например, применение насилия в отношении прокурора во время посещения им места лишения свободы в связи с исполнением своих должностных обязанностей), квалифицируются по ст. 318 УК.

Личность осужденного рассматривается в качестве непосредственного объекта данного преступления, если оно совершено в целях воспрепятст-

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

вования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности. Посягательства на личность подозреваемых и обвиняемых не подпадают под признаки рассматриваемого преступления и квалифицируются по соответствующим статьям о преступлениях против личности.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК, выражается прежде всего в угрозе применения насилия к сотрудникам мест лишения свободы или мест содержания под стражей. Угроза насилием — психическое насилие над личностью указанных в законе лиц. Характер физического насилия, которым угрожает виновный, в законе не конкретизирован, поэтому под признаки ч. 1 ст. 321 УК подпадает как угроза убийством, так и угроза причинением вреда здоровью потерпевшего. Угроза применения насилия в отношении осужденного квалифицируется по ч. 1 ст. 321 УК только при условии, если она совершена с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности.

Как отмечено выше, одна из основных задач исправительных учреждений — исправление осужденных. Поэтому воспрепятствование исправлению осужденных закон рассматривает как одну из форм дезорганизации нормальной деятельности мест лишения свободы наряду с применением насилия к сотрудникам данных учреждений. По указанной статье квалифицируется и угроза применения насилия к осужденному из мести за исполнение им общественных обязанностей, например за участие в работе самодеятельных организаций осужденных.

Для квалификации рассматриваемого преступления по ч. 1 ст. 321 УК требуется установить, что угроза применения насилия была реальной, т. е. по обстоятельствам дела были основания опасаться, что угроза могла быть приведена в исполнение.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК, считается оконченным с момента угрозы применения насилия, поэтому не требуется наступления каких-либо вредных последствий в виде нарушения нормальной деятельности исправительных учреждений или причинения вреда здоровью сотрудников этих учреждений или здоровью осужденных.

Для рассматриваемого преступления характерна умышленная вина: субъект осознает, что угрожает применить насилие к сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей либо к осужденному, и желает этого. Причем, как было отмечено выше, для квалификации угрозы насилием в отношении осужденных требуется установить, что такое деяние совершено с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за исполнение им общественной обязанности. Если виновным не преследовалась указанная цель и угроза насилием была вызвана личны-

¹ См.: БВС СССР
² См.: Сборник

ми мотивами (ссора, корысть, ревность и др.), то содеянное при наличии признаков, указанных в законе, квалифицируется по ст. 119 УК¹.

Частью 2 ст. 321 УК предусмотрена ответственность за квалифицированный состав дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Отягчающим обстоятельством является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья к лицам, указанным в ч. 1 этой статьи УК. Характеристика насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, дана в ст. 116 УК: нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК, т. е. не вызвавших кратковременного расстройства здоровья (не более шести дней) или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. К иным насильственным действиям можно отнести, например, лишение свободы, связывание и др.

Часть 3 ст. 321 УК устанавливает ответственность за особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления. В качестве особо отягчающего обстоятельства в ней указано, во-первых, на совершение деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 этой статьи, организованной группой. Признаки организованной группы определены в ч. 3 ст. 35 УК: преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Если преступление совершается устойчивой вооруженной группой (бандой), то, в соответствии со ст. 17 УК виновные лица несут ответственность за совокупность преступлений по ст. 209 и ч. 3 ст. 321 УК. На это обстоятельство обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1².

Другим особо отягчающим обстоятельством, предусмотренным в ч. 3 ст. 321 УК, является применение к потерпевшим насилия, опасного для жизни или здоровья. Характеристика такого насилия дана в ст. 111, 112, 115 УК.

Убийство и покушение на убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с его законной служебной деятельностью квалифицируется по ст. 317 УК. Аналогичные действия в отношении осужденных при обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 321 УК, квалифицируются по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК.

¹ См.: БВС СССР. 1963. № 6. С. 35.

² См.: Сборник постановлений Пленумов по уголовным делам. С. 475.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК, могут быть осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, и заключенные, которые находятся в местах содержания под стражей. Ответственность за это преступление наступает с 16 лет. Если лицом в возрасте от 14 до 16 лет потерпевшему причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то содеянное квалифицируется соответственно по ст. 111 или 112.

§ 2. Особенности расследования преступлений, связанных с дезорганизацией нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Специфика мест лишения свободы оказывает существенное влияние на организацию и тактику расследования преступлений, совершаемых в этих учреждениях: как облегчает, так и осложняет расследование совершаемых там преступлений.

К числу обстоятельств, облегчающих работу по расследованию преступлений, следует отнести:

- отсутствие возможности у лиц, совершивших преступление, покинуть пределы объекта места лишения свободы, на котором оно ими было совершено (камеры, локального участка жилой или производственной зоны, производственного объекта и т. д.). Поиск преступников ведется среди ограниченного круга лиц, т. е. среди тех, кто в момент совершения преступления находился на данном объекте;
- в связи с большой концентрацией осужденных на незначительной территории и круглосуточным наблюдением за ними администрации учреждения, преступления в местах лишения свободы совершаются, как правило, в условиях очевидности;
- правовое положение осужденных позволяет администрации без санкции прокурора производить в любое время суток обыск жилых и производственных объектов места лишения свободы, личный обыск осужденных, сбор, построение осужденных и осмотр их внешнего вида. Это обстоятельство позволяет при правильной организации первоначальных оперативно-розыскных мероприятий выявлять и изолировать лиц, подозреваемых в совершении преступления, по горячим следам;
- наличие в штатах всех учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, оперативных аппаратов, в функции которых в соответствии со ст. 2 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ вменено раскрытие преступлений, совершаемых на территории этих учреждений. Не ожидая прибытия следователя в

учреждение, они организуют охрану места происшествия, выявление очевидцев и иных лиц, могущих быть свидетелями, выявление и задержание подозреваемых и т. д. В случаях, когда прокурор поручает начальнику учреждения провести дознание по факту совершенного преступления, проводят его от имени начальника учреждения;

– наличие у руководства учреждения властных полномочий к оперативному задействию в раскрытии преступления необходимого количества представителей администрации учреждения.

Вместе с тем имеют место и обстоятельства, осложняющие работу по расследованию преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. К их числу следует отнести трудности в работе с очевидцами преступления. Практика показывает, что несмотря на совершение преступлений в большинстве случаев при многочисленных очевидцах выявить их и тем более получить от них показания, позволяющие изобличить преступников, в условиях исправительных колоний, тюрем и следственных изоляторов довольно трудно. Одни из них, сочувственно относясь к преступнику, вообще не желают давать показаний; другие отказываются от дачи правдивых показаний, боясь мести преступников; третьи по этой же причине не хотят давать показаний до тех пор, пока их не переведут в другое подразделение или камеру; четвертые, относясь безразлично к совершенному преступлению, не желают участвовать в его раскрытии и отказываются от дачи показаний под предлогом того, что они «не видели», «спали», «не обращали внимания», «были заняты другим делом» и т. д.

Получив информацию (заявление осужденного либо рапорт представителя администрации) об угрозе насилием либо о насилии в отношении осужденного или представителя администрации, начальник учреждения во всех случаях поручает оперативному составу провести их проверку. Необходимость в ее проведении вызывается тем, что, как показывает практика, большинство угроз либо насилий вызываются личными мотивами.

Например, начальнику одной из исправительных колоний Пермской области поступил рапорт от младшего инспектора службы безопасности Ф. об угрозе ему насилием со стороны осужденного Н. В ходе проверки обстоятельств, изложенных в рапорте, было установлено, что угроза насилием была вызвана неправильными действиями Ф., выразившимися в незаконном изъятии и утрате принадлежащего Н. фотоальбома.

В другом случае, член секции внутреннего порядка одной из исправительных колоний Республики Коми С. заявил дежурному помощнику начальника колонии об избиении его осужденным Ф. Однако в ходе проверки его заявления было установлено, что С. встретил в жилой зоне осужденного Ф. и пытался отобрать у него пачку чая, Ф. оттолкнул его, С. поскользнулся и упал в лужу.

В том и другом случае инициаторы жалоб были наказаны, а осужденные, конфликтующие с ними, переведены в другие колонии.

Если в процессе проверки будут выявлены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, начальник учреждения, руководствуясь ст. 119 УПК, выносит постановление о возбуждении уголовного дела и начинает дознание: допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, предъявление обвинения и допрос обвиняемых, их изоляцию и т. д.

О начатом дознании начальник учреждения немедленно уведомляет прокурора.

В рассматриваемых выше случаях каких-либо сложностей в раскрытии преступлений, как правило, не встречается.

Иная ситуация складывается при совершении преступлений, дезорганизующих нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, организованной преступной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. В таких случаях для их раскрытия, как показывает практика, применяется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

При получении информации о совершении преступления начальник учреждения уведомляет об этом прокурора. Если прокурор принимает решение о направлении в учреждение следователя, то руководитель учреждения отдает указание руководителю оперативного аппарата о срочном проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступления.

Руководитель оперативного аппарата незамедлительно направляет на место происшествия оперативных работников, которые прежде всего обеспечивают его охрану. Для этой цели привлекаются не только должностные лица учреждения, но и наиболее проверенные члены самодеятельных организаций осужденных.

Причем в условиях мест лишения свободы обеспечению надежности охраны места происшествия должно уделяться особое внимание. Ведь о совершении преступления первыми узнают, как правило, сами осужденные. В зависимости от их отношения к совершенному преступлению обстановка места происшествия может быть ими сохранена или умышленно изменена: затоптаны следы, изъяты предметы, имеющие доказательственное значение, и т. д.

Это может быть сделано и лицами, связанными с преступниками, совершившими данное преступление, в целях сокрытия следов и воспрепятствования расследованию. Учитывая это, оперативные работники должны заранее инструктировать должностных лиц учреждения, административно-технический персонал, руководящий производственной деятельностью

осужденных, а также дневальных и актив самодеятельных организаций осужденных о необходимости при обнаружении события преступления незамедлительно вызвать оперативного работника, а до его прибытия оставаться на месте происшествия для его охраны.

Организовав охрану места происшествия, оперативные работники приступают к выявлению преступников и очевидцев преступления. В первую очередь, если это возможно, опрашивают потерпевших. Они не всегда знают фамилии преступников и очевидцев, но могут сообщить их внешние приметы, клички, указать, в каком бараке или секции проживают, в какой бригаде работают и т. п.

Если потерпевший находится в бессознательном состоянии, его отправляют в санчасть. При этом оперативные работники должны позаботиться о выставлении около кровати потерпевшего круглосуточного поста с тем, чтобы дежурный мог опросить его, если тот придет в сознание хотя бы на короткое время, об обстоятельствах дела и приметах преступников, совершивших на него нападение¹.

Отправив потерпевшего в санчасть, оперативные работники опрашивают лиц, первыми обнаруживших его. В процессе опроса выясняются обстоятельства, при которых был обнаружен потерпевший. Устанавливается также, кого из осужденных они видели на месте происшествия. Затем опрашиваются осужденные, которые по тем или иным причинам находились вблизи места происшествия в момент совершения преступления.

Осужденные опрашиваются в изолированной комнате, каждый отдельно. В первую очередь вызываются осужденные, которые характеризуются положительно и от которых можно ожидать правдивого рассказа о происшедшем.

Параллельно с опросом осужденных проводится работа по выявлению и составлению списка осужденных, находящихся в момент совершения преступления на объекте, где оно совершено², а также по обыску осужденных, их спальных мест, жилых, производственных и коммунально-бытовых помещений, осмотру жилой или производственной зоны. Принимаются меры к обеспечению безопасности свидетелей.

Проведенные первоначальные оперативно-розыскные мероприятия (в большинстве случаев до прибытия следователя в учреждение) позволяют вы-

¹ Такого рода опросы производятся с разрешения врача и при условии, что это не повлечет ухудшение здоровья опрашиваемого.

² Дальнейшая проверка этих лиц и выяснение, где они находились в момент совершения преступления, позволяют сузить круг подозреваемых, а затем, используя другие фактические данные, выявить преступника.

явить подозреваемых и свидетелей, выяснить обстоятельства совершенного преступления.

Прибывший в учреждение следователь, ознакомившись с результатами первоначальных оперативно-розыскных мероприятий, выносит постановление о возбуждении уголовного дела и с участием оперативных работников учреждения приступает к осмотру места происшествия.

При проведении осмотра он должен строго соблюдать требования методики проведения этого следственного действия. В частности, подлежит тщательному осмотру весь участок, где было совершено преступление, а также вся прилегающая к нему местность.

При осмотре выявляются и фиксируются отпечатки пальцев рук, каблучков и подошв обуви, дорожки следов, пятна крови (при наличии у потерпевшего ран), направления кровяных брызг и т. д. Если имеются основания судить, что между преступником и его жертвой происходила борьба, то при осмотре места происшествия нередко удается обнаружить предметы, принадлежащие преступнику: пуговицы, клочья его одежды, вырванные волосы и др.

На месте преступления можно обнаружить орудия нападения или следы их применения, окурки и другие предметы, установление принадлежности которых позволяет выявить лицо, причастное к данному преступлению.

Все обнаруженные на месте происшествия вещественные доказательства процессуально закрепляются следователем, должным образом упаковываются и подвергаются соответствующим судебным экспертизам.

Если осмотр места преступления и оценка обстановки, в которой оно было совершено, позволяют предположить, что на теле, одежде или обуви подозреваемого имеются следы, свидетельствующие о причастности его к преступлению, следователь производит осмотр одежды и обуви лиц, подозреваемых в его совершении.

В тех случаях, когда следователь не может по каким-либо причинам (чаще всего из-за удаленности учреждения от места нахождения прокуратуры, бездорожья либо отсутствия транспортного сообщения) выехать в учреждение, начальник учреждения возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия, направленные на установление и закрепление следов преступления, а именно: осмотр места происшествия, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос свидетелей и потерпевших (ч. 1 ст. 119 УПК). По выполнении названных следственных действий начальник учреждения, не ожидая указаний прокурора и окончания десятидневного срока со дня возбуждения уголовного дела, обязан передать его следователю прокуратуры (ст. 119 УПК).

Передача дела осуществляется на основании постановления о направлении дела следователю. В постановлении должны быть изложены установленные обстоятельства преступления, указаны выполненные неотложные следственные действия и их результаты, данные о лице (лицах), совершившем преступление, если оно обнаружено, а также основания направления дела следователю. При этом начальник учреждения не вправе приостановить или прекратить дело по каким-либо основаниям, поскольку его компетенция исчерпывается производством неотложных следственных действий.

В случае передачи следователю дела, по которому лицо, совершившее преступление, не обнаружено, начальник учреждения продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления преступников, сообщая следователю о результатах. При необходимости ими разрабатывается совместный план оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по раскрытию преступления.

Глава XII

Тяжкие и особо тяжкие преступления против военной службы: особенности квалификации и расследования

§ 1. Основные особенности отграничения преступлений против военной службы от иных видов преступлений и порядка их расследования

Преступления против военной службы представляют собой обособленную группу преступлений, которая отграничивается от иных видов наличием специального объекта и специального субъекта преступления.

Эта обособленность предопределила возникновение такой их процессуальной особенности, как особая подследственность в процессе их расследования.

Как видно из названия гл. 33 УК РФ, предусмотренные в ней составы преступлений посягают на единый специфический объект, в качестве которого выступает военная служба. В связи с этим необходимо проанализировать содержание данного понятия.

В ч. 1 ст. 331 УК РФ законодатель подчеркнул, что преступлениями против военной службы признаются преступления против установленного порядка прохождения военной службы.

В дальнейшем в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. было указано, что «военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях».

О социальной значимости военной службы также отмечено в п. 5 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г., где сказано, что военная служба — это не только особый вид государственной службы. В силу особой значимости Вооруженных Сил для личности, обще-

ства и государства и ее особого характера в этом нормативно-правовом документе подчеркнут «ее приоритет перед другими видами государственной службы и иной деятельностью граждан Российской Федерации».

Таким образом, суммируя вышесказанное, следует прийти к выводу, что в гл. 33 УК РФ определен специальный объект преступного посягательства – установленный порядок прохождения военной службы, важность неукоснительного поддержания которого подчеркивается ее приоритетностью по отношению как к другим видам государственной службы, так и к иным видам деятельности граждан в Российской Федерации.

Помимо объекта преступного посягательства, преступления против военной службы отграничиваются от иных видов преступлений наличием специального субъекта преступления – лица, причиняющего ущерб военной службе, имеющего особый статус.

Из содержания чч. 1 и 2 ст. 331 УК РФ следует, что ущерб военной службе будет нанесен только тогда, когда предусмотренные в этой главе деяния будут совершены:

- военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

- гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов;

- военными строителями военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны Российской Федерации, других министерств и ведомств Российской Федерации.

Однако вопрос о круге лиц, чьи деяния могут образовать состав преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, не является столь простым, как это может показаться на первый взгляд.

В упомянутой выше ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» указан более подробный перечень воинских формирований, прохождение службы в которых предоставляет гражданам статус военнослужащего. Чтобы обрести такой статус, необходимо проходить военную службу в одном из следующих воинских формирований:

- Вооруженных Силах Российской Федерации;
- пограничных войсках Федеральной пограничной службы Российской Федерации;

- внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации;

- Железнодорожных войсках Российской Федерации;

- войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации;

- войсках гражданской обороны;
- инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти – Службе внешней разведки Российской Федерации;
- органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации;
- органах Федеральной пограничной службы Российской Федерации;
- федеральных органах правительственной связи и информации;
- федеральных органах государственной охраны;
- федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации – создаваемых на военное время специальных формированиях.

Однако, как оказывается, в настоящее время и этот перечень не может считаться полным.

Для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства о военной службе, воинской обязанности и статусе военнослужащих Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 разъяснил, что военнослужащими являются не только граждане, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, указанных в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», но и военнослужащие, прикомандированные в установленном порядке:

- к федеральным органам государственной власти;
- другим государственным органам и учреждениям, органам государственной власти субъектов Российской Федерации;
- международным организациям в соответствии с международными договорами Российской Федерации;
- государственным унитарным предприятиям, имущество которых находится в федеральной собственности;
- акционерным обществам, 100 % акций которых находится в федеральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны и безопасности государства;
- иным предприятиям, учреждениям и организациям, если это предусмотрено федеральным законом.

Как было особо подчеркнуто в этом постановлении, «лица, проходящие службу в иных государственных военизированных органах и формированиях на основании других законодательных и нормативных правовых актов, имеющие специальные звания, сходные или аналогичные с воинскими званиями, не являются военнослужащими». К числу таковых должны быть

отнесены, например, работники органов внутренних дел, налоговой полиции и др. Четкое представление о лицах, являющихся субъектами преступлений против военной службы, тесно связано с определением подследственности при расследовании уголовных дел, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР преступления против военной службы расследуются специализированными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации — органами военной прокуратуры, подчиненными Главной военной прокуратуре. Учет данных преступлений в соответствии с ныне действующим порядком регистрации обособленно ведется военной прокуратурой, и они не отражаются в статистических формах общегосударственной системы учета преступлений. Основные правила подследственности органов военной прокуратуры регламентированы уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с требованиями ч. 3. ст. 126 УПК РСФСР следователями военной прокуратуры производится предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных: (а) военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации; (б) военнообязанными, призванными на сборы; (в) гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации при условии совершения преступления в связи с исполнением служебных обязанностей либо в расположении воинской части, учреждения, военно-образовательного заведения.

Некоторые существенные вопросы порядка определения подследственности органов военной прокуратуры получили дальнейшее развитие в требованиях приказа Главного военного прокурора «О введении в действие Правил заполнения и представления регистрационно-учетных документов о преступности, уголовных делах и материалах в органах военной прокуратуры» от 17 ноября 1999 г., который вступил в действие с 1 января 2000 г. В приказе не только получило разрешение существенные вопросы учетно-регистрационной дисциплины, но и обеспечено единообразное понимание ключевых терминов, применяемых в процессе предварительного следствия. Так, под «гражданским персоналом Вооруженных Сил» понимаются не состоящие на военной службе граждане, работающие по трудовому договору в воинских частях и военных учреждениях (водители автомобилей, работники бухгалтерии, обслуживающий персонал и пр.). Указанный ведомственный нормативно-правовой документ также установил, что в отношении гражданского персонала Вооруженных Сил следователи военной прокуратуры производят предварительное следствие по уголовным делам не о всех преступлениях, а только о тех, которые совершены в связи с исполнением служебных обязанностей либо без этой связи, но непосредственно на территории воинской части или военного учреждения, где работает данный гражданин.

Приказом подтверждено, что к компетенции органов военной прокуратуры отнесено расследование всех преступлений, совершенных военнослужащими или военнообязанными в период прохождения сборов, включая те, которые в отношении гражданских лиц расследуются органами внутренних дел. В случае, если преступление совершено группой лиц, из которых хотя бы один участник относится к числу субъектов подследственности органов военной прокуратуры, предварительное следствие по делу в отношении всех виновных производится следователем военной прокуратуры с соблюдением требований УПК РСФСР. Аналогичный порядок применяется также в случаях, когда виновное лицо на момент совершения преступления находилось на военной службе или проходило военные сборы, но ко времени возбуждения уголовного дела уже было уволено с военной службы или убыло в установленном порядке с военных сборов.

Органами военной прокуратуры также должны расследоваться уголовные дела в отношении лиц, которые, совершая длительное время преступления, хотя бы одно из них совершили во время прохождения военной службы или при нахождении на военных сборах.

Любые преступления, совершенные военнослужащим в свободное от службы время или в период самовольного нахождения вне места службы (включая дезертирство), также должны расследоваться только органами военной прокуратуры.

Разграничение подследственности между военными прокурорами осуществляется Главным военным прокурором.

Вместе с тем указанный приказ установил, что к подследственности военной прокуратуры не относятся преступления, совершенные:

- в отношении военнослужащего гражданскими лицами, не относящимися к персоналу Вооруженных Сил;
- на территории воинской части, военного учреждения такими же посторонними лицами;
- лицом до поступления на военную службу или после увольнения с военной службы, хотя бы на момент производства предварительного следствия оно и являлось военнослужащим.

Если уголовное дело было возбуждено в отношении группы военнослужащих и гражданских лиц, не имеющих отношения к Вооруженным Силам, но в ходе расследования уголовное дело в отношении этих военнослужащих было производством прекращено по реабилитирующим основаниям, дело подлежит направлению по подследственности в территориальные органы. В то же время уголовные дела из территориальных органов по подследственности должны передаваться военному прокурору не по месту прохождения службы виновным, а по месту совершения преступления, по месту задержания или по месту взятия под стражу.

Если лицо, совершившее преступление на территории воинской части, не установлено, расследование до выявления виновного должно проводиться военной прокуратурой. После раскрытия такого преступления вопрос о его подследственности должен разрешаться в общем порядке.

Определенные особенности установлены и в части проведения предварительного следствия. Так, уголовные дела в отношении дезертиров и других уклоняющихся от прохождения военной службы должны расследоваться органом военной прокуратуры по месту задержания военнослужащего. После выполнения в 20-дневный срок необходимых следственных действий такие уголовные дела по согласованию между военными прокурорами могут передаваться по месту службы задержанных только для расследования других совершенных ими же преступлений либо для расследования фактов неуставных проявлений в отношении задержанного.

Преступления, совершенные военнослужащими и гражданским персоналом Федеральной пограничной службы, подследственные органам военной прокуратуры, расследуются, как правило, военной прокуратурой соответствующего регионального управления ФПС.

Спорные вопросы определения подследственности между отдельными военными прокурорами различных округов в настоящее время решаются через Главную военную прокуратуру. Этот же порядок определения подследственности применяется к расследованию уголовных дел по фактам преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации в ликвидированных к настоящему времени группах войск на территории СНГ и государств – участников Варшавского Договора.

§ 2. Особенности квалификации и расследования тяжких и особо тяжких преступлений против военной службы

К категории тяжких и особо тяжких преступлений против военной службы относится несколько статей гл. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 3 ст. 335, ч. 2 ст. 338, ч. 3 ст. 349, ч. 3 ст. 350, ст. 351 и 352), которые расследуются следователями военной прокуратуры. Если рассматривать порядок прохождения военной службы как единый (родовой) объект преступного посягательства, то содержательно его можно расчленить на вполне конкретные частные (или видовые) объекты преступного посягательства. Это позволяет более конкретно понимать, на какие охраняемые законом составные части порядка прохождения военной службы в каждом конкретном случае осуществляется посягательство.

В настоящее время в юридической литературе на основании подобного деления сложилась четкая видовая классификация воинских преступлений,

в соответствии с которой указанные выше тяжкие и особо тяжкие преступления против военной службы можно распределить таким образом:

- против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 335 УК);
- против порядка пребывания на военной службе (ст. 338 УК);
- против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст. 349–352 УК).

Внутри каждого видового выделяется непосредственный объект воинских преступлений. Им является порядок прохождения конкретного вида службы конкретным военнослужащим, посягающим на этот порядок, а следовательно, и на военную безопасность государства.

Как указано выше, военная служба – это особый вид государственной службы, которая может успешно осуществляться только при условии строгого соблюдения порядка прохождения службы, закрепленного в воинских уставах, приказах министра обороны Российской Федерации, директивах и иных ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах.

Так, для часового, самовольно ушедшего с поста, в связи с чем произошло хищение из сданного караулу под охрану склада, непосредственным объектом посягательства будет порядок несения караульной службы в данном карауле, видовым объектом – порядок несения караульной службы, а общим – порядок прохождения военной службы.

Особенности квалификации и расследования тяжких преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст. 335 УК)

К числу тяжких преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений относятся деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Борьба с неуставными взаимоотношениями в воинских формированиях Российской Федерации представляет собой одну из основных проблем поддержания правопорядка, стоящих перед командованием, органами военного управления и военной прокуратуры, от успешности решения которой в значительной степени зависит эффективность борьбы с преступностью в целом, поскольку в настоящее время на долю таких преступлений приходится до 20 % от числа зарегистрированных.

Под нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности понимаются такие отношения, в ходе которых допускается унижение чести и достоинства, издевательство над потерпевшим, сопряженное с насилием или без такового. В качестве непосредственного объекта преступления выступает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между

военнослужащими, являющийся составной частью установленного порядка прохождения военной службы.

С объективной стороны нарушения уставных правил взаимоотношений проявляются в том, что виновные лица с применением насилия или под угрозой его применения совершают действия, унижающие достоинство потерпевших, заставляют выполнять различные услуги, выполнять за них те или иные обязанности военной службы, принуждают сослуживцев терпеть разнообразные издевательства. Нередко виновные избивают потерпевших, отнимают у них продукты питания, предметы обмундирования или вымогают деньги.

Министерство обороны Российской Федерации, принимая меры по пресечению неуставных взаимоотношений между военнослужащими, выпускает различные методические издания для командиров, офицеров штабов и органов воспитательной работы, в которых указываются основные формы проявления таких деяний, которые подлежат доказыванию в процессе расследования.

Так, в методическом пособии «Профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими», подготовленном авторским коллективом и выпущенном ГУВР Вооруженных Сил Российской Федерации в 1999 г., указаны наиболее распространенные нарушения, знание которых является обязательным для военного следователя:

1) перекладывание военнослужащими своих обязанностей в быту и по службе на военнослужащих более поздних периодов службы:

- подшивание подворотничков, стирка и глажка обмундирования, чистка обуви, уборка помещений и территории;
- заправка кроватей военнослужащих более ранних периодов службы;
- неправильное распределение суточного наряда, дежурства по дням недели и времени суток в пользу военнослужащих более ранних периодов службы, самовольная подмена их в ходе несения службы солдатами более поздних периодов службы;
- назначение на наиболее грязные и тяжелые работы военнослужащих более поздних периодов службы, привлечение их к выполнению дополнительных задач;

2) вымогательство:

- денег, предметов обмундирования, продуктов питания, вещей перед увольнением в запас;
- периодические поборы из месячного денежного содержания и денежных переводов от родных и близких солдат более поздних периодов службы;
- принудительное изъятие у молодых воинов новых предметов обмундирования, замена их на старые;

- 3) моральное давление на сослуживцев:
- словесное оскорбление, угрозы, шантаж;
 - создание вокруг отдельных военнослужащих обстановки нетерпимости, злобы;
 - побуждение к совершению дисциплинарных проступков;
 - лишение военнослужащих более поздних периодов службы отдыха, времени для личных потребностей, увольнения, написание писем, просмотра телепередач и кинофильмов;
- 4) физическое насилие:
- прямые расправы над военнослужащими за непослушание;
 - избиение (одиночные и групповые драки);
 - грубые извращения дисциплинарной практики, злоупотребления властью, издевательства над подчиненными, рукоприкладство;
 - столкновения между микрогруппами, образованными с учетом периодов службы, по национально-земляческому признаку, за достижение определенного положения и привилегий;
 - издевательства под видом подготовки солдат более поздних периодов службы к несению службы в суточном наряде, насильственное принуждение их к заучиванию наизусть определенных статей воинских уставов;
 - издевательства ради развлечения, создание из числа физически слабых и отверженных военнослужащих поздних периодов службы особой группы для выполнения различных задач по обслуживанию и удовлетворению личных прихотей;
- 5) насаждение негативных армейских традиций («неуставщины»), порочных ритуалов и обычаев.

Часть 2 ст. 335 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих такие признаки, как неоднократность противоправных действий; совершение их в отношении двух или более лиц, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с применением оружия, а также с причинением средней тяжести вреда здоровью. Эти обстоятельства подлежат обязательному исследованию и при необходимости доказыванию в ходе предварительного следствия, поскольку их наличие учитывается судом при определении вида и меры наказания.

Среди вышеперечисленных квалифицирующих признаков особого внимания заслуживает применение оружия. Для правильной квалификации деяний виновных следует учитывать, что ст. 1 Федерального закона «Об оружии» определила оружие как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели». В ст. 3 этого закона определены виды оружия. Учитывая это, тем не менее нужно подчеркнуть, что в ч. 2 ст. 335 УК РФ не указываются какие-либо особенности

оружия, использовавшегося виновным в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Значит, для квалификации деяний по ч. 2 указанной статьи достаточно применение для реализации умысла *любого* оружия.

Главная военная прокуратура в упомянутом выше приказе определила, что под оружием следует понимать боевое ручное стрелковое и холодное оружие, т. е. предметы и устройства, предназначенные для поражения живой силы и техники и находящиеся на вооружении воинских формирований.

К оружию также могут относиться предметы кустарного изготовления, например ножи или заточки. В то же время в приказе указано, что к оружию не относятся учебные, имитационные, пиротехнические, сигнальные устройства, предметы и вещества, не способные причинить ущерб или оказать моральное давление на потерпевшего.

Тем не менее любые выявленные предметы, использовавшиеся виновным для оказания давления на потерпевшего, после изъятия, осмотра и приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств должны быть направлены на криминалистическую экспертизу для получения заключения о том, действительно ли они относятся к категории оружия, и если да, то какого (огнестрельного или холодного).

Преступное нарушение уставных правил взаимоотношений может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 335 УК РФ как тяжкое преступление только в случае наступления тяжких последствий. Хотя такие последствия в ч. 3 указанной статьи не перечисляются, тем не менее таковыми обычно признаются гибель военнослужащего или нескольких людей, причинение вреда здоровью нескольким лицам, значительный материальный ущерб и др., включая вред здоровью, опасный для жизни, если пострадавшему в результате преступления или происшествия причинено такое телесное повреждение, которое в момент преступления само по себе угрожает его жизни или при обычном его течении заканчивается смертью.

К тяжким последствиям может быть отнесена утрата органа или его функций, например полная потеря зрения, речи, слуха, или наступление психического расстройства, если в результате преступления пострадавший заболел каким-либо психическим заболеванием, независимо от того, излечился он от него впоследствии или нет.

Признать или не признать последствия тяжкими должен следователь, установив наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями, оценив полноту выявленных фактических данных и степень доказанности вины.

Субъектом преступления может быть военнослужащий, не состоящий в отношениях подчиненности с потерпевшим.

Практика свидетельствует, что чаще всего нарушителями уставных правил взаимоотношений выступают сами военнослужащие:

- играющие роль лидера, организатора, вдохновителя и контролирующего соблюдение негативных ролевых предписаний;
- выполняющие обязанности непосредственных исполнителей «санкций» по поддержанию негативных традиций, ритуалов и обычаев;
- использующие физическое и моральное давление для достижения корыстных целей;
- отличающиеся недисциплинированностью, нетерпимостью к уставному порядку, к окружающим их людям, стремящиеся к диктату над сослуживцами.

С субъективной стороны нарушения уставных правил взаимоотношений совершаются только умышленно. В то же время в некоторых случаях вина субъекта к наступившим тяжким последствиям (например, к наступлению смерти потерпевшего) может быть неосторожной.

В случае, если нарушения уставных правил взаимоотношений сопровождаются совершением иных преступлений или же наступившие тяжкие последствия образуют самостоятельный состав преступления, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности совершенных преступлений.

Как свидетельствует практика, деяния, квалифицируемые по ст. 335 УК, являются в значительной степени латентными. Из них три четверти совершаются в помещениях (казармах, столовых и др.) и только одна четверть – вне помещений. Эти обстоятельства, дополненные земляческими и иными традициями среды призывников, строящимися на недопустимости «закладывать» сослуживцев, наличием «круговой поруки» между виновными и другими военнослужащими срочной службы одного с ними призыва, приводят к тому, что нарушения уставных правил взаимоотношений нередко оказываются длящимися преступлениями.

В связи с этим выявление фактов нарушения уставных правил взаимоотношений, в частности повлекших тяжкие последствия, нередко может начаться с события, которое внешне может быть и не связано с такими нарушениями, например с факта самоубийства военнослужащего, его дезертирства или его поступления на излечение в результате полученных телесных повреждений. Безусловно нарушения уставных правил взаимоотношений, в результате которых произошло самоубийство военнослужащего, должно квалифицироваться как преступление, повлекшее тяжкое последствие. В последние годы Главная военная прокуратура уделяет особое внимание расследованию самоубийств, совершенствованию методики сбора доказательств и тактики изобличения виновных лиц.

Необходимо уделять внимание расследованию фактов самоубийств военнослужащих, в ходе которого могут быть установлены нарушения правил взаимоотношений между военнослужащими. Расследование, как правило, начинается с получения сообщения об обнаружении трупа с признаками самоубийства либо о самоубийстве, происшедшем в присутствии заявителя.

При проверке таких сообщений перед следователем возникает множество вопросов, круг и содержание которых в значительной мере зависят от способа самоубийства.

В настоящее время в соответствии с приказом Главного военного прокурора № 99-1995 г. по каждому факту самоубийства обязательно должно проводиться предварительное следствие, что при надлежащем подходе к организации работы по таким уголовным делам позволяет устанавливать причины суицида и, если имело место преступление, раскрыть его и выявить виновного, толкнувшего погибшего к трагическому поступку.

Главная военная прокуратура в указании № СУ-106-1992 г. обязала военных прокуроров при получении сообщения о факте самоубийства:

- лично выезжать на место происшествия;
- обеспечивать оперативное и квалифицированное производство всех необходимых на первоначальном этапе следственных действий;
- активно использовать научно-технические средства, привлекать к участию в производстве следственных действий специалистов, безотлагательно назначать судебно-медицинские и криминалистические экспертизы;
- лично участвовать в производстве наиболее ответственных следственных действий;
- строго соблюдать требование об обязательном присутствии следователя при судебно-медицинском исследовании трупа;
- производить обзорную фотосъемку трупа со всех сторон и в полный рост, обеспечивать подробное и полное описание телесных повреждений в протоколах и добиваться от судебно-медицинских экспертов тщательного исследования причин и времени их происхождения;
- особое внимание обращать на выявление причин и условий, способствовавших гибели военнослужащих, своевременно вносить представления, принимать меры к их фактическому устранению и привлечению к ответственности лиц, их допустивших.

Однако, как показывает практика, до настоящего времени распространены случаи уклонения некоторых военных прокуроров от выезда на места происшествий. В результате этого квалифицированный осмотр места происшествия не обеспечивается, утрачиваются вещественные доказательства. Имеют место факты необоснованного прекращения таких уголовных дел.

Основаниями для отмены принятых по ним решений о прекращении уголовных дел чаще всего являются:

— неполнота следствия, выразившаяся в том, что не проверены версии о доведении до самоубийства, о неосторожном убийстве или умышленном убийстве, затем инсценированном под самоубийство, о неосторожном обращении с оружием;

— отсутствие в материалах уголовных дел заключений посмертных психолого-психиатрических экспертиз, проведение которых по данной категории уголовных дел обязательно, а также баллистических и почерковедческих экспертиз.

Расследование версии о доведении до самоубийства из-за неуставных отношений начинается с выяснения вопросов о том, чем занимался погибший в течение последнего месяца (более детально — двух недель), с кем в это время он вынужден был совместно выполнять свои служебные обязанности.

Следователем устанавливаются сведения о сроке службы лиц, с которыми погибший в последнее время, предшествующее самоубийству, нес службу; производится осмотр его медкнижки. При этом обращается внимание, как давно она заведена, не является ли дубликатом. В последнем случае выясняются обстоятельства утраты подлинника. Из медпункта изымается и осматривается книга приема амбулаторных больных. Обращается внимание на проверку факта обращения за медицинской помощью не только погибшего лица, но и других военнослужащих, с которыми он последнее время нес службу.

Следователь тщательно исследует вопрос о совершении погибшим ранее самовольных отлучек из части, которые зачастую совершаются из-за избиений. Следует также учитывать, что командование части может скрывать подобные случаи, поэтому необходимо обращать особое внимание на лиц, отсутствующих в части на момент начала следствия, а также на лиц, недавно переведенных в другие войсковые части. Кроме того, в тех же целях следует осматривать книги вечерних проверок на предмет выявления уклонившихся от военной службы. Подобный осмотр позволит установить не только факты уклонений от военной службы, но и лиц, которые совершали данные правонарушения совместно.

При допросе данных лиц выясняются причины уклонений, устанавливаются конкретные эпизоды избиений и виновные, т. е. соответственно проясняются причина и мотив самоубийства.

Следователь в кратчайшие сроки после установления лиц, с которыми погибший непосредственно общался незадолго до смерти, по правилам ст. 181–182 УПК РСФСР, проводит их освидетельствование. Целесообраз-

но также освидетельствовать весь личный состав подразделения, где служил погибший. В результате его проведения можно обнаружить различные повреждения, царапины, пятна крови, другие следы, посредством которых устанавливается причастность того или иного лица к расследуемому преступлению. С этой же целью в процессе освидетельствования проводится осмотр одежды и обуви.

На первоначальном этапе расследования в ходе проведения осмотра места происшествия и допросов военнослужащих из числа близкого окружения погибшего должны быть получены ответы на такие существенные вопросы:

1. Какое событие имело место (наступила ли смерть в результате самоубийства, или произошел несчастный случай, или же имеет место убийство, замаскированное под самоубийство или несчастный случай)?

2. Когда, где и при каких обстоятельствах наступила смерть потерпевшего (на месте обнаружения трупа или в ином месте, смерть была причинена с помощью огнестрельного оружия, в результате повешения, вследствие падения с высоты и т. д.)?

3. Какие обязанности погибший выполнял перед смертью?

4. Имелся ли у него умысел на самоубийство?

5. Какие признаки могут свидетельствовать о мотивах самоубийства (неустановленные взаимоотношения и рукоприкладства, психические расстройства, мотивы личного характера и т. д.)?

6. Как характеризовался погибший, его характер, темперамент, интеллект, склонности, воспитание и образование, семейное положение и отношения в семье; общительность, взаимоотношения с товарищами, круг знакомств и т. д.?

7. Каков срок службы погибшего военнослужащего; не тяготился ли он исполнением своих служебных обязанностей?

8. Его состояние здоровья, наличие жалоб в связи с этим; не замечались ли в его поведении какие-либо странности, дающие основание предполагать наличие психического заболевания?

9. Какие обстоятельства способствовали самоубийству военнослужащего:

- временные или иного характера психические расстройства, усугубленные трудностями армейской жизни;
- неправомерные действия сослуживцев;
- отсутствие должного уставного порядка в подразделении;
- недостаточный контроль за выдачей и расходом боеприпасов;
- личная неосторожность;
- неудовлетворительное обеспечение положенными нормами денежного, вещевого и продовольственного довольствия;

- недочеты в индивидуальной воспитательной работе;
- иные обстоятельства?

Проведение следственных действий на первоначальном этапе расследования часто осложняется негативным влиянием виновных на своих сослуживцев, страхом последних дать правдивые показания, в результате чего на допросах они упорно дают ложные показания, намеренно искажая картину происшедшего, отрицают факты применения насилия к сослуживцам или иных нарушений уставных правил взаимоотношений.

Параллельно с версиями о реальном самоубийстве и о доведении до самоубийства необходимо обязательно проверять версии о возможном убийстве, замаскированном под самоубийство.

Исключительно важную информацию для проверки версий о самоповешении или об инсценировке самоповешения дают осмотр и судебно-медицинское исследование трупа. У того, кто изготовил петлю из веревки, шнура и иных волокнистых материалов, остаются на руках соответствующие микроволокна, а если материал петли или опора, держащая петлю, покрыты грязью, свежей краской, пылью, то и частицы грязи, краски либо пыли. Поэтому при осмотре целесообразно собрать (посредством влажного марлевого тампона) микрочастицы с ладоней и пальцев погибшего, а также образцы пыли с опоры для последующего криминалистического исследования. Аналогичную операцию целесообразно выполнить при освидетельствовании подозреваемого, если он не снимал труп с петли. Помимо петли, в обязательном порядке изымаются образцы крови, подногтевое содержимое, мазки из прямой кишки и полости рта. В необходимых случаях, в целях оперативности, изымают с помощью липкой ленты (дактилопленки) отпечатки с ладоней трупа и поверхности странгуляционной борозды для обнаружения и сравнительного исследования волокон.

Нельзя забывать о возможной инсценировке самоубийства посредством применения огнестрельного оружия или гибели от неосторожного обращения погибшего с оружием, и проверка этой версии должна начинаться уже в ходе проводимого следователем осмотра. Данный вид инсценировок встречается обычно при убийствах, совершенных с применением оружия, принадлежавшего преступнику, но иногда и потерпевшему. Как правило, следователь находит оружие на месте происшествия либо принимает его от лиц, оказавшихся там раньше. Осматривая оружие, следователь должен принять меры к обнаружению на нем отпечатков пальцев. Кроме того, оружие должно направляться на криминалистическую экспертизу для сравнительного исследования следов рук и загрязнений, образующихся на оружии при ношении его в кармане, с образцами, взятыми от умершего и подозреваемого.

Криминалистическая экспертиза определяет также признаки ношения в кармане оружия с соответствующей конфигурацией в виде следов смазки, металлизации и потертостей на карманной ткани.

В обязательном порядке следует производить смывы с рук марлевым тампоном с целью последующих криминалистических исследований на наличии пороховых частиц. Проверая версию об инсценировке самоубийства с применением длинноствольного оружия, например карабина СКС, снайперской винтовки СВД, охотничьего ружья и т. п., следует иметь в виду, что человек с обычными размерами верхних конечностей не в состоянии рукой привести в действие спусковой механизм, чтобы выстрелить в себя. Нередко самоубийцы нажимают на спусковой крючок разутой ногой или палкой, придерживая конец ствола рукой. Поэтому при осмотре важно зафиксировать, каково расстояние от спускового крючка до дульного среза, обут или разут труп, имеются ли кровь, следы копоты на руках и ногах, находятся ли вблизи (и на каком расстоянии от трупа) предметы, которые пострадавший мог применить для нажатия на спусковой крючок.

Наряду с этим возможны инсценировки смерти от падения с высоты, направленные на сокрытие убийства, совершенного другим способом. В этих целях преступники сбрасывают труп с высоты либо переносят и располагают труп у такого объекта, с которого человек мог бы упасть и разбиться насмерть.

Для проверки соответствующих версий нужно прежде всего выяснить, имело ли место падение тела. На месте происшествия следует обратить внимание, нет ли возле трупа следов волочения или следов транспорта, указывающих на то, что труп перемещен к месту его обнаружения. Важно установить, соответствует ли расположение телесных повреждений позе трупа. Так, если труп лежит на спине, а повреждения расположены на передней части тела, это может рассматриваться как один из признаков инсценировки. Но при этом надо доказать, что повреждения не могли возникнуть в процессе падения, например от удара о какую-либо выступающую поверхность, и что никто не переворачивал труп после его обнаружения.

Особое внимание должно быть уделено исследованию предсмертных записок погибшего, которые могут быть восприняты как одно из убедительных доказательств самоубийства. Необходимо приобщить к делу их подлинники. Известно немало случаев, когда подобные записки использовались для инсценировки с целью сокрытия убийства или доведения до самоубийства. Поэтому прежде чем составить суждение о действительном значении записки от имени самоубийцы, следователь должен проверить, является ли записка подлинной, написана ли она добровольно, относится ли она к данному случаю.

Однако следует иметь в виду, что не всегда исполнитель является действительным автором текста. Возможно, что преступники перед убийством путем насилия, угроз или обмана понуждали жертву к написанию предсмертной записки. В этих же целях возможно использование записок, составленных ранее и по другому случаю.

Следователь на первоначальном этапе расследования принимает меры к обнаружению таких записок. Они могут находиться на месте происшествия (обнаружения трупа), в личных вещах военнослужащего, его одежде, у сослуживцев.

Предсмертная записка изымается в соответствии с требованиями ст. 167, 169–171, 176, 177 УПК РСФСР, осматривается и приобщается к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Для установления лица, написавшего записку, проводится почерковедческая экспертиза.

Экспертам для исследования представляются записка и (для сравнения) образцы почерка погибшего.

Необходимо учесть, что образцы почерка подразделяются на свободные, условно-свободные и экспериментальные.

К свободным образцам относятся рукописи, в отношении которых имеется уверенность, что исполнитель не предполагал их использования в качестве образцов почерка для экспертизы (рукописи, исполненные не в связи с расследованием уголовного дела).

Условно-свободные — это образцы почерка в виде документов, выполненные в связи с расследуемым уголовным делом (объяснения, докладные и т. п.).

Экспериментальными образцами являются рукописи, выполненные по предложению следователя в связи с делом. Образцы почерка также изымаются по правилам вышеназванных статей УПК РСФСР. При этом допросами сослуживцев, командиров, родителей (если изымаются письма) устанавливается принадлежность записей.

Анализ материалов расследования преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, свидетельствует, что основной брак в работе военных следователей чаще всего фиксируется военными судьями в связи некачественным выявлением обстоятельств нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в первую очередь по многоэпизодным делам с большим числом обвиняемых. Формулируя фабулу обвинения, следователи ограничиваются указанием на то, что виновный по сговору с соучастниками в определенный период времени неоднократно совершал те или иные противоправные действия в отношении сослуживцев-потерпевших. При этом в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указываются даты и последовательность противоправных эпизодов, не

конкретизируются сведения о составе преступной группы и потерпевших, не распределяется вина каждого из соучастников, не определяется, какой конкретный ущерб был причинен каждому из потерпевших каждым конкретным виновным лицом. Такое «упрощение» процесса расследования приводит к тому, что существенные обстоятельства преступной деятельности остаются не выявленными в ходе предварительного следствия.

Так, по одному из уголовных дел, рассмотренных военным судом, к уголовной ответственности были привлечены 9 старослужащих, которые умышленно нарушали установленные Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации правила взаимоотношений между военнослужащими, неоднократно наносили побои 50 потерпевшим, отнимали у них продукты питания, заставляли стирать белье, а также выполнять иные неправомерные действия, унижающие честь и достоинство последних. Судом были выявлены существенные недостатки, допущенные следствием: не конкретизированы обстоятельства каждого эпизода нарушения, не указано, кто из виновных военнослужащих участвовал в каждом конкретном эпизоде, не определены конкретные действия каждого из виновных в этих эпизодах, в частности не указано количество ударов и последовательность их нанесения виновными тем или иным потерпевшим, а также отсутствие конкретного указания перечня потерпевших в каждом эпизоде.

Другим распространенным пробелом следствия остается неназначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшим, которым виновные лица нанесли побои или же причинили телесные повреждения.

Например, два старослужащих-матроса, находясь в нетрезвом состоянии, около часа ночи разбудили трех спавших матросов и нанесли им побои. Следователь, удовлетворившись согласованными показаниями виновных лиц и потерпевших и приобщив к уголовному делу медицинские справки, не назначил судебно-медицинской экспертизы для определения характера выявленных телесных повреждений и степени тяжести, на основании чего военный суд не счел вину доказанной.

Одной из сложнейших задач, стоящих перед следователем в процессе расследования уголовного дела по фактам, связанным с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, повлекших тяжкие последствия, является установление причинной связи между указанными нарушениями и наступившими последствиями.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту обнаружения трупа рядового, покончившего жизнь самоубийством, было установлено, что он неоднократно подвергался избиениям одним из своих сослуживцев, что постоянно угнетало погибшего. Это было хорошо известно другим сослуживцам, которые в ходе следствия высказали убеждение,

что его самоубийство было реакцией на длительные издевательства. Следователь установил, что за день за самоубийства погибший был очередной раз избит, в результате чего обратился за помощью в медсанчасть, где ему была оказана помощь и зафиксированы следы побоев.

Приобщив медицинскую документацию к уголовному делу, следователь, основываясь на собранных показаниях очевидцев, был убежден, что установил причинную связь между противоправными действиями обвиняемого и наступившими тяжкими последствиями. Только в ходе судебного заседания было обнаружено, что на теле погибшего имелись множественные ожоги, электроотметки — осаднения и следы иных побоев, отмеченные в протоколе осмотра трупа и не оцененные следователем. Военный суд осудил виновного по п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ, не усмотрев при данных обстоятельствах причинной связи между избиениями и самоубийством.

Распространенность преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, а также значительный общественный резонанс, вызываемый проявлениями «дедовщины», заставляют считать выявление причин и условий проявления таких извращенных отношений в военной среде одной из важнейших задач следствия. Выявленные в результате расследования недостатки необходимо изложить в представлении, которое должно быть направлено в порядке, установленном УПК РСФСР.

Одна из причин неуставных отношений и рукоприкладства — недостатки в осуществлении контроля командованием за личным составом, особенно в вечернее и ночное время, за организацией и несением службы суточного наряда, укреплением роли младших командиров в поддержании порядка. Нередко военнослужащие в вечернее и ночное время беспрепятственно уходят из подразделений, приносят в часть спиртные напитки и открыто распивают их, совершают правонарушения.

Распространенности в войсках неуставных взаимоотношений в значительной степени способствуют нарушения должностными лицами требований Федерального закона «О статусе военнослужащих» по вопросам сохранения жизни и здоровья военнослужащих, их материально-бытового обеспечения.

Исследования свидетельствуют, что в настоящее время каждое третье преступление скрывается от учета. Причем три четверти из них являются правонарушениями, потерпевшими от которых являются рядовые. Из числа этих потерпевших на долю тех, кто прослужил до 6 месяцев, приходится более половины скрываемых преступлений (56,9 %), а тех, кто прослужил от 6 до 12 месяцев, — четвертая их часть (25,9 %). Сержанты становятся жертвами неуставных отношений, которые затем скрываются от регистрации, в 15 % случаев от их общего числа, офицеры — около 10 %.

Среди мотивов, по которым факты нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и другие преступления скрываются от регистрации, боязнь огласки случившегося факта составляет 13,7 %; нежелание связываться из-за сложности процедуры следствия – 13,7 %; круговая порука, нежелание «выносить сор из избы» – 4,9 %.

Изучение показывает, что наиболее заинтересованными в сокрытии преступлений, включая нарушения уставных правил взаимоотношений, являются командиры частей (их назвал каждый четвертый респондент); командиры подразделений и заместители командиров воинских частей по воспитательной части (их назвал каждый шестой опрошенный); потерпевшие, по чьей вине преступления становятся латентными (около 10 % от общего числа опрошенных).

В соответствии с директивами министра обороны России командиры, офицеры штабов и органов воспитательной работы обязаны:

- при выявлении случаев неуставных проявлений (телесных повреждений, смены обмундирования, уклонения от военной службы и т. д.) строго руководствоваться уголовно-процессуальным законом и Инструкцией органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации (введенной в действие приказом МО РФ от 18 августа 1994 г. № 275); безотлагательно провести административное расследование с выведением пострадавших военнослужащих из коллектива; исключить возможность их контактов с обидчиками;

- немедленно выделить наиболее подготовленного офицера или дознавателя, не являющегося по служебному положению начальником виновных лиц, для проведения такого расследования в установленном порядке;

- при наличии признаков преступлений, предусмотренных УК РФ, возбудить уголовное дело, уведомить об этом военного прокурора, принять меры к закреплению доказательств;

- каждый факт неуставных взаимоотношений в подразделении считать поводом для проведения анкетирования военнослужащих для выявления других подобных фактов.

Особенности квалификации и расследования дезертирства (ст. 338 УК РФ)

Дезертирство – одно из наиболее тяжких и опасных воинских преступлений, представляющее собой самовольное оставление воинской части или места службы с целью уклониться от прохождения военной службы или же неявку с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного учреждения.

В Уголовном кодексе предусмотрено два вида дезертирства – простое и квалифицированное. Квалифицирующими признаками, указанными в ч. 2

ст. 338 УК, являются совершение дезертирства: (а) с оружием, вверенным по службе; (б) группой лиц по предварительному сговору; (в) организованной группой.

Дезертирство является длящимся преступлением. Оно начинается с момента самовольного ухода из части (или места службы) и длится до момента, когда виновный вынужден прекратить скрываться и предстать как дезертир по собственной воле в результате явки с повинной перед представителем государственного органа или против своей воли, будучи задержанным.

Продолжительность незаконного отсутствия военнослужащего в воинской части или по месту службы не имеет значения для решения вопроса об окончании состава преступления.

Объектом дезертирства является установленный в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Российской Федерации порядок прохождения военной службы.

С объективной стороны дезертирство может быть совершено путем как самовольного оставления части (или места службы), так и неявки в часть (или на службу). Преступный умысел считается реализованным с момента фактического прекращения военнослужащим исполнения обязанностей военной службы, в связи с чем продолжительность дезертирства может исчисляться несколькими часами.

Субъектом дезертирства может быть только военнослужащий.

С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Совершая дезертирство, военнослужащий сознает, что он самовольно оставляет воинскую часть или место службы, и желает таким образом уклониться от прохождения военной службы. С прямым умыслом совершается и дезертирство в виде неявки в часть или к месту службы.

Субъективная сторона дезертирства всегда достаточно конкретна — наличие у виновного умысла навсегда самовольно расстаться с военной службой, чем этот состав отграничивается от преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, — самовольное оставление части или места службы, при совершении которого у виновного есть желание лишь временно, на какой-то срок прекратить несение военной службы, но отсутствует желание прекратить ее несение навсегда. В связи с этим установление мотива самовольного оставления части для доказывания факта совершения дезертирства (а не для самовольного ухода со службы с целью, например, посещения родственников) является важнейшей задачей, стоящей перед следователем.

Рассматривая мотивы дезертирства, следователь должен иметь в виду примечание к ст. 338 УК РФ, в котором сказано, что военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное ч. 1 настоящей ста-

ты, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Законодатель, не определив содержания понятия «стечение тяжелых обстоятельств», тем самым предоставил следствию самостоятельно оценить такие обстоятельства, убедиться в том, что они действительно заставили военнослужащего совершить дезертирство, не предоставляя ему выбора, покидать военную службу навсегда или же нет.

Если дезертирство совершено военнослужащим неоднократно или же его деяния квалифицируются по ч. 2 ст. 338 УК РФ, то примечание к рассматриваемой статье становится неприменимым.

Если в ходе следствия доказан факт дезертирства, то завладение виновным оружием, вверенным ему по службе, не требует дополнительной квалификации по ст. 226 УК, предусматривающей ответственность за его хищение, поскольку это деяние предусматривается ч. 2 ст. 338 УК РФ. Однако, если оружие, которое оказалось у дезертира, было им добыто противоправным путем, то такие деяния должны квалифицироваться с учетом содеянного им, например, по ч. 3 или 4 ст. 226 УК РФ.

Для квалификации дезертирства как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо доказать, что в нем участвовали два или более военнослужащих, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Для квалификации дезертирства как совершенного организованной группой необходимо доказать устойчивость группы военнослужащих, заранее объединившихся для совместного совершения дезертирства (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Доказывание наличия группы или наличия организованной преступной группы осуществляется в результате допросов виновных, их сослуживцев, в процессе выявления их связей с родственниками и знакомыми, к помощи которых намеревались прибегнуть виновные после совершения дезертирства, распределения обязанностей по приобретению документов и гражданской одежды, изучения маршрута движения и условий жизни в районе предполагаемого места пребывания после оставления части (места службы), поиска способов максимально быстро удалиться от расположения части и т. д.

Следует учитывать, что при установлении факта дезертирства с оружием для задержания преступника формируются розыскные группы не только из числа военнослужащих войсковой части, откуда совершено дезертирство, но из числа сотрудников органов внутренних дел, а иногда и органов ФСБ России. Следовательно должен поддерживать постоянный контакт с руководителями таких групп, участвуя в планировании и осуществлении поиско-

вых мероприятий, допрашивая выявленных очевидцев, производя в нужных случаях иные следственные действия. Порядок создания и действия таких розыскных групп определяется соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами.

Статьи 349, 350, 351 и 352 УК устанавливают ответственность военнослужащих за неосторожное нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, а также вождения техники (эксплуатации машин, подготовки к полетам и кораблевождения), которые обеспечивают безопасность движения этих средств.

Особенности квалификации и расследования нарушений правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ)

Как указано в ч. 1 ст. 331 УК РФ, преступлениями против военной службы признаются преступления против установленного порядка прохождения военной службы. Значит, военная служба – это в первую очередь процесс, протекающий по заранее установленному порядку, закреплённому в определенных нормативных правовых документах, в частности в уставах, приказах, правилах.

Статья 349 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение вполне конкретных правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, если это событие по неосторожности повлекло причинение вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия. Ответственность за совершение тяжкого преступления, которое повлекло по неосторожности смерть двух или более лиц, предусмотрена в ч. 3 ст. 349 УК РФ.

Объектом преступления является установленный в Вооруженных Силах и других законных воинских формированиях Российской Федерации порядок обращения с вверенным оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Наличие такой повышенной опасности для окружающих от этих объектов, а также общеустановленных правил обращения с ними, с которыми в установленном порядке ознакомлен их нарушитель, – обязательные условия (наряду с наступившими последствиями) для возникновения уголовной ответственности.

Субъектом преступления является военнослужащий, на которого по службе возлагается обязанность соблюдения правил обращения с соответствующим вооружением, предметом или веществом, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Объективную сторону преступления образуют нарушения правил обращения с предметами, перечисленными в диспозиции ст. 349 УК РФ, которая является бланкетной и при предъявлении виновному лицу обвинения требует обязательной ссылки на пункты (статьи) соответствующих правил, которые были преступно нарушены, что повлекло наступление тяжких последствий. В Вооруженных Силах и в иных воинских формированиях Российской Федерации по каждому такому факту обязательно проводится служебное расследование, в котором участвуют квалифицированные специалисты. Заключение таких специалистов позволяет не только оценить характер нарушений, допущенных виновным, но и уяснить степень его вины, а также доводы комиссии о наличии причинной связи между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями. Проверочные материалы и подлинник заключения целесообразно приобщить к уголовному делу, а членов комиссии допросить по существу расследуемого факта, акцентируя внимание на том, какие конкретные предписания правил обращения, т. е. установленный порядок использования предметов и веществ, представляющих повышенную опасность для окружающих, были нарушены виновным.

Субъективную сторону преступления образует вина в форме неосторожности.

В ходе расследования большое внимание необходимо уделить допросу виновного лица, в ходе которого необходимо выяснить, когда и при каких обстоятельствах оно изучало нарушенные им правила, была ли установлена обязательная сдача зачетов на их знание, и если была, то кто, когда и как принимал зачет. Иногда в ходе допроса требуется проверить знания допрашиваемого, и для участия в допросе приглашают специалиста. Такой допрос может выявить формализм в процессе обучения правилам, определить уровень знаний и качество служебной подготовки, выявить необходимость контрольной перепроверки знаний этих же правил иными военнослужащими, прошедшими обучение вместе с виновным лицом. Правдивость показаний обвиняемого должна быть проверена в ходе допросов очевидцев, свидетелей из числа родственников, сослуживцев и начальников либо путем истребования справок, получения выписок из ведомственных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, радиоактивными материалами и другими предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и др.

Как правило, в процессе расследования возникает необходимость проведения различных экспертиз — криминалистических, технических, судебно-медицинских. Содержание вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, определяется характером расследуемого уголовного дела.

Особенности квалификации и расследования нарушений правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ)

Часть 3 ст. 350 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушения правил вождения или эксплуатации боевой, специальной либо транспортной машины, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц.

К такой технике отнесены любые виды принадлежащих Вооруженным Силам и иным воинским формированиям Российской Федерации сухопутных самодвижущихся технических средств: боевые, специальные и транспортные, инженерно-строительные машины, машины специального назначения, автомашины для транспортировки грузов, личного состава и др.

Под правилами вождения понимаются как общегосударственные правила дорожного движения, так и ведомственные правила (инструкции) по управлению и эксплуатации машин и иных движущихся транспортных средств.

Объектом преступления является установленный в Вооруженных Силах и других законных воинских формированиях Российской Федерации порядок вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, нарушение которого по неосторожности повлекло смерть двух или более лиц.

Субъектом преступления является военнослужащий, который по неосторожности не сумел обеспечить соблюдения правил обращения с соответствующей вверенной ему техникой и на которого специально возложены обязанности по обеспечению безопасности эксплуатации машин (водитель машины, командир экипажа, командир подразделения и другие лица).

Объективную сторону преступления образуют нарушения правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины. Диспозиция ст. 350 УК РФ является бланкетной, в связи с чем при предъявлении виновному лицу обвинения обязательно требуется указание на пункты (статьи) соответствующих правил, которые были им преступно нарушены, что повлекло наступление тяжких последствий.

В Вооруженных Силах и в иных воинских формированиях Российской Федерации по каждому такому факту обязательно проводится служебное расследование, в котором участвуют квалифицированные специалисты. Их заключение не только позволяет оценить характер нарушений, допущенных виновным, но и уяснить степень его вины, а также доводы комиссии о наличии причинной связи между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями. Проверочные материалы и подлинник заключения целесообразно приобщить к уголовному делу, а членов комиссии допросить по существу расследуемого факта, акцентируя внимание на том,

какие конкретные предписания правил обращения, т. е. установленный порядок вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, были нарушены виновным.

Субъективную сторону преступления образует вина в форме неосторожности.

В ходе расследования большое внимание необходимо уделить допросам очевидцев об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, прежде всего водителей попутного и встречного транспорта, пассажиров этих машин, включая пострадавших в ходе этого происшествия.

Допрашивая обвиняемого, необходимо выяснить обстоятельства, при которых произошло происшествие, установить, имел ли он возможность нормально отдохнуть накануне выезда в рейс, зафиксировать время, которое он находился за рулем до того, как вновь сел за руль и совершил дорожно-транспортное происшествие. При допросе также следует установить, когда и при каких обстоятельствах обвиняемый изучал нарушенные им правила, кто, когда и как принимал этот зачет. В ходе допроса может возникнуть необходимость проверить знания допрашиваемого. Для этого приглашают специалиста. Такой допрос позволяет выявить формализм в процессе обучения правилам эксплуатации военной техники, определить уровень знаний и качество служебной подготовки, выявить необходимость контрольной перепроверки знаний этих же правил иными военнослужащими, прошедшими обучение вместе с виновным лицом. Правдивость показаний обвиняемого должна быть проверена путем допроса очевидцев, свидетелей из числа родственников, сослуживцев и начальников, а также иным путем, включая истребование справок, получение выписок из ведомственных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, и др.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий обязательно следует провести осмотр не только места происшествия, но и машины, попавшей в дорожно-транспортное происшествие; назначить автотехническую экспертизу (особенно если дорожно-транспортное происшествие произошло из-за неисправности боевой, специальной или транспортной машины) для определения причин дорожно-транспортного происшествия и характера допущенных его участниками нарушений правил дорожного движения. Обязательными являются проведение судебно-медицинской экспертизы трупов лиц, пострадавших в ходе дорожно-транспортного происшествия, и установление причинной связи их смерти и этого происшествия.

При наличии противоречий в показаниях нередко возникает необходимость в проведении следственного эксперимента с участием обвиняемого и (или) очевидцев для уточнения имеющихся по делу свидетельских показаний или устранения возникших противоречий в показаниях.

Особенности квалификации и расследования нарушений правил полетов и подготовки к ним (ст. 351 УК РФ)

Статья 351 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Объектом преступления является порядок, установленный правилами полетов или подготовки к ним в авиации Вооруженных Силах Российской Федерации, нарушение которого привело к летному происшествию.

Субъектом преступления является военнослужащий, на которого по службе возлагается обязанность выполнять правила эксплуатации военных летательных аппаратов, который по неосторожности не сумел обеспечить их соблюдение.

Объективную сторону преступления образуют конкретные действия, нарушившие правила полетов или подготовки к ним в ВВС Российской Федерации, в результате чего наступили по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Диспозиция ст. 350 УК РФ является бланкетной, в связи с чем при предъявлении виновному лицу обвинения обязательно требуется указание на пункты (статьи) соответствующих правил, которые были им преступно нарушены, что повлекло наступление тяжких последствий.

В Вооруженных Силах Российской Федерации по каждому такому факту обязательно проводится служебное расследование, в котором участвуют квалифицированные специалисты. Их заключение позволяет не только оценить характер нарушений, допущенных виновным, но и уяснить степень его вины, а также доводы комиссии о наличии причинной связи между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями. Проверочные материалы и подлинник заключения целесообразно приобщить к уголовному делу. Членов комиссии следует допросить по существу расследуемого факта, акцентируя внимание на том, какие конкретные предписания правил обращения, т. е. установленный порядок вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины, были нарушены виновным.

В некоторых случаях к началу предварительного следствия уже известно, кем и какие именно правила полетов или подготовки к ним были нарушены, потому что каждый такой инцидент исследуется комиссией, проводящей административное расследование. В случае получения такого акта перед следствием встает задача проверки следственным путем выводов комиссии о причинах авиационного происшествия и определения в рамках уголовного дела лиц, виновных в произошедшем летном происшествии.

Однако такое заключение готовится в течение длительного времени, а уголовное дело в связи с авиакатастрофой должно быть возбуждено немедленно после получения информации о летном происшествии, поэтому значительно чаще к моменту возбуждения уголовного дела причина летного происшествия и лицо, нарушившее правила полетов или подготовки к ним, остаются не выявленными, и следователь располагает данными только о факте и некоторых обстоятельствах летного происшествия.

Сложность уголовных дел и необходимость проведения значительного объема первоначальных следственных действий обуславливают создание следственно-оперативной группы, в которую могут входить не только следователи, но и эксперты-криминалисты, авиационные специалисты, работники органов внутренних дел и др. Как показывает практика, такая ситуация является наиболее сложной для расследования, поскольку следствие не располагает данными, необходимыми для выявления причины происшествия.

В качестве тяжких последствий в диспозиции статьи указаны смерть человека либо иные тяжкие последствия, например уничтожение летательного аппарата, перевозимого им груза, причинение крупного материального ущерба при вынужденной посадке самолета или вертолета.

Субъективную сторону преступления образует вина в форме неосторожности.

Субъектом преступления может быть военнослужащий, нарушивший правила полетов или подготовки к ним либо иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов, из-за неосторожности которого наступила смерть человека либо иные тяжкие последствия.

При определении причины авиакатастрофы и установлении виновных лиц нельзя ограничиваться лишь выводами акта ведомственной комиссии. В ходе расследования может возникнуть необходимость проведения авиатехнической экспертизы, перед назначением которой необходимо определить со специалистами перечень и формулировку вопросов, которые будут поставлены на разрешение экспертам.

Особенности квалификации и расследования нарушений правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)

Объектом преступления является порядок, установленный правилами вождения или эксплуатации военных кораблей, нарушение которого повлекло смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Объективную сторону преступления образуют конкретные действия, ошибки в техническом обслуживании корабля либо отдельных его узлов и выполнении специальных мероприятий, нарушившие правила вождения

или эксплуатации военных кораблей, в результате чего по неосторожности виновного наступили смерть человека либо иные тяжкие последствия.

В качестве тяжких последствий в диспозиции ст. 352 УК указаны смерть человека либо иные тяжкие последствия, в частности уничтожение либо существенное повреждение корабля, перевозимого им груза, причинение крупного материального ущерба и др.

Субъектом преступления может быть командир корабля либо иной военнослужащий, на которого возложена обязанность по вождению корабля или его эксплуатации, в результате нарушений которым указанных правил наступили тяжкие последствия.

Субъективную сторону преступления образует вина в форме неосторожности.

Содержа

Список сокраще

От редактора.....

Введение.....

Глава I. Квали
ных п§ 1. Квали
тельст§ 2. Возбу
действи

§ 3. Дальн

§ 4. Оконч

Нормативные

Глава II. Похи
дован

§ 1. Квали

§ 2. Возбу

§ 3. дейст

Продс
ствия

Нормативные

Глава III. Особе

§ 1. Квали

§ 2. Возб

§ 3. дейс

§ 4. Об

Содержание

Список сокращений	3
От редактора	4
Введение	7
Глава I. Квалификация и расследование умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ)	11
§ 1. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах	11
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	21
§ 3. Дальнейшее расследование	34
§ 4. Окончание расследования, составление обвинительного заключения	47
Нормативные акты и литература	53
Глава II. Похищение человека: вопросы квалификации и методики расследования (ст. 126 УК РФ)	54
§ 1. Квалификация похищения человека	54
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	58
§ 3. Продолжение и окончание производства предварительного следствия	67
Нормативные акты и литература	82
Глава III. Особенности квалификации и расследования изнасилований	84
§ 1. Квалификация изнасилований	84
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	89
§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию	100
§ 4. Собираение доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения в изнасиловании	104

§ 5. Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	113
§ 6. Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении.....	117
Нормативные акты и литература.....	124
Глава IV. Контрабанда: квалификация и расследование (ст. 188 УК РФ).....	125
§ 1. Уголовно-правовая квалификация контрабанды.....	125
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия по делам о контрабанде.....	145
§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о контрабанде.....	168
§ 4. Экспертиза при расследовании дел о таможенных преступлениях.....	194
Нормативные акты.....	207
Глава V. Квалификация и расследование бандитизма.....	209
§ 1. Квалификация бандитизма.....	209
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия.....	218
§ 3. Особенности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о бандитизме.....	229
§ 4. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании бандитизма.....	236
§ 5. Предъявление обвинения и избрание меры пресечения.....	240
§ 6. Завершение расследования и составление обвинительного заключения.....	247
Нормативные акты и литература.....	251
Глава VI. Организация преступного сообщества: уголовно-правовая квалификация и методика расследования (ст. 210 УК РФ).....	254
§ 1. Уголовно-правовая квалификация организации преступного сообщества.....	254
§ 2. Методика расследования организации и деятельности преступных сообществ.....	262
Глава VII. Квалификация и расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.....	289
§ 1. Квалификация нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.....	289
§ 2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия.....	295

§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию	308
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения и предъявления обвинения	313
§ 5.	Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств	318
§ 6.	Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении	321
	Нормативные акты и литература	324
Глава VIII.	Квалификация и расследование злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий	327
§ 1.	Вопросы квалификации преступлений	327
§ 2.	Методика расследования злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий	341
Глава IX.	Взяточничество: квалификация и расследование деяний	346
§ 1.	Квалификация преступления	346
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	364
§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию, и источники доказательств по делам о взяточничестве	373
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество	376
	Нормативные акты	382
Глава X.	Расследование посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	384
§ 1.	Особенности квалификации посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	384
§ 2.	Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	401
§ 3.	Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступных посягательствах на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	416
§ 4.	Собирание доказательств, достаточных для решения вопроса об избрании меры пресечения, предъявления обвинения, наложения ареста на имущество	422

§ 5.	Особенности легализации и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.....	432
§ 6.	Особенности анализа и оценки собранных доказательств на стадии окончания следствия и в обвинительном заключении.....	443
	Нормативные акты.....	446
Глава XI.	Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: квалификация и расследование.....	451
§ 1.	Квалификация дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	451
§ 2.	Особенности расследования преступлений, связанных с дезорганизацией нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.....	456
Глава XII.	Тяжкие и особо тяжкие преступления против военной службы: особенности квалификации и расследования.....	462
§ 1.	Основные особенности отграничения преступлений против военной службы от иных видов преступлений и порядка их расследования.....	462
§ 2.	Особенности квалификации и расследования тяжких и особо тяжких преступлений против военной службы.....	467

Под общ
Н

Подписано
Бул

Издатель
ИД № 01
Ад

Отпечатано с готов

Мин
тел

**Тяжкие и особо тяжкие преступления:
квалификация и расследование**

Руководство для следователей

**Под общей редакцией Сабира Гаджиметовича Кехлерова
Научный редактор Сергей Петрович Щерба**

*Редактор В. М. Мякишева
Корректор К. В. Чегулова
Компьютерная верстка Г. С. Гордиенко*

Подписано в печать 15.01.2001 г. Формат 60 × 84^{1/16}. Офсетная печать.
Бумага газетная. Гарнитура тип Таймс. Уч.-изд. л. 30,3
Тираж 8000 экз. Заказ № 1801 (Кр).

Издательство «Спарк». Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 01916 от 1 июня 2000 г. Москва, Старокалужское ш., д. 62.
Адрес для корреспонденции: 117415, Москва, а/я 47.

Отпечатано с готового оригинал-макета на Государственном унитарном предприятии
Смоленский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Учредитель — издательство «Спарк»

Основу библиотеки составили собрания известных ученых: Г. И. Тункина, С. Н. Братуся, Р. О. Халфиной, В. Н. Кудрявцева, С. В. Бородина и др. Комплектование фонда осуществляется при взаимодействии с ведущими научными учреждениями и библиотеками. Общий объем фонда библиотеки — более 100 тысяч единиц хранения.

Юридическая научная библиотека предназначена в первую очередь для научных работников, адвокатов, аспирантов и студентов юридических вузов.

Самая ранняя из хранящихся книг *«Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, принаправленное к употреблению основания положительной юриспруденции»* Даниила Неттелбладта 1771 года. Последние книжные поступления года отражают актуальные проблемы юридической науки сегодняшнего дня.

Библиотека обладает богатым фондом юридической литературы на многих иностранных языках.

Среди книг иностранного фонда есть много изданий, имеющих в России в единственном экземпляре, например, полное собрание материалов Гаагской академии международного права, насчитывающее более 100 томов, объемом более 50 тысяч страниц.

Фонды библиотеки содержат около трех тысяч рефератов кандидатских и докторских диссертаций. Тексты диссертаций представлены на микрофильмах.

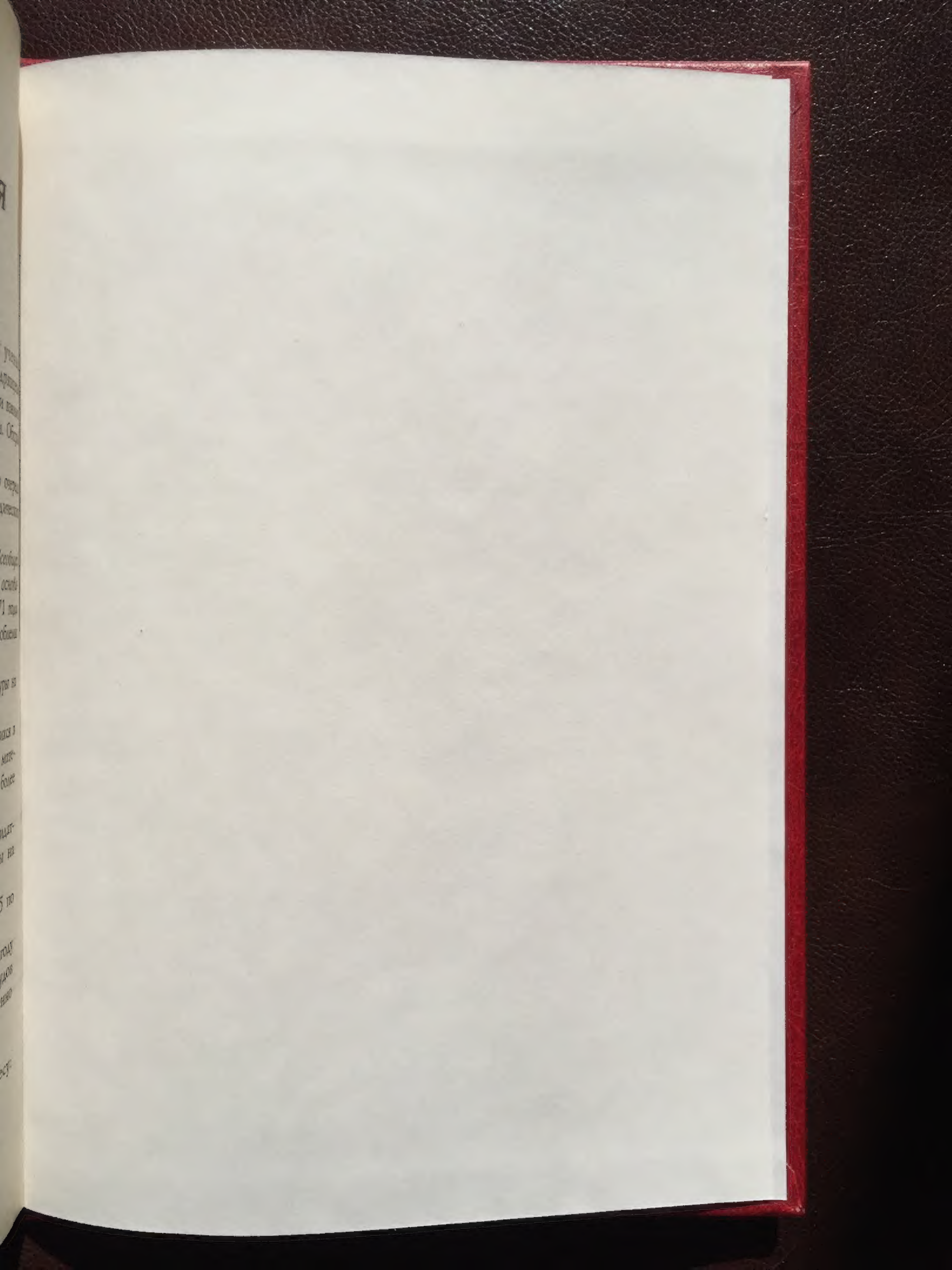
Периодические издания библиотеки охватывают период с 1895 по 2000 год.

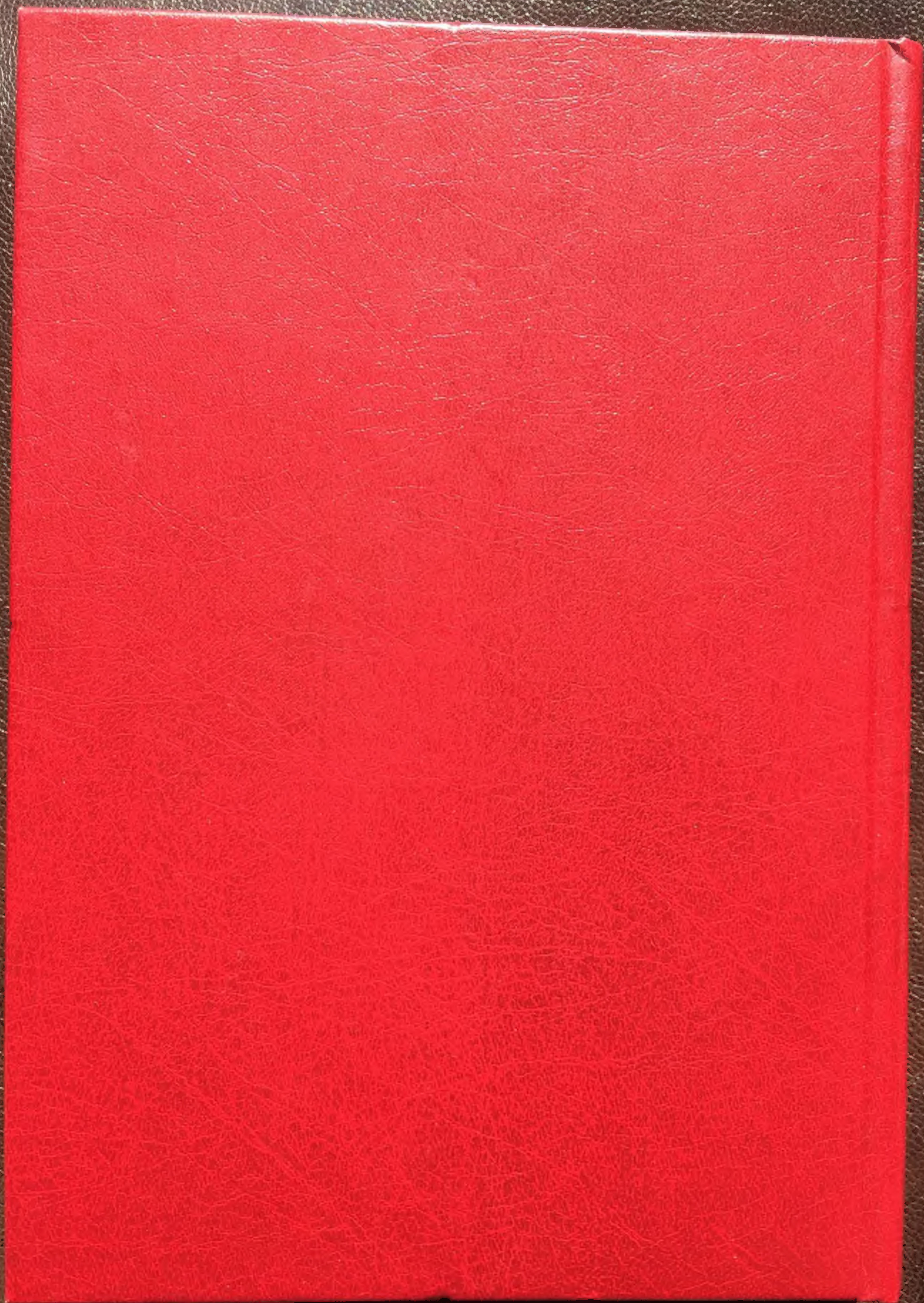
Электронный каталог обеспечивает поиск по названию, автору, году издания, месту издания, по оглавлению книги. Сборники научных трудов и периодические издания расписываются постатейно — непосредственно в день их поступления.

Открыт читальный зал. Обслуживание платное.

С 1 апреля в Интернет открыт сайт библиотеки по адресу:
<http://www.lawlibrary.ru>.

Тел.: (095) 784-72-18, м. «Калужская»

 СПАДР К

ТАЖКЕ И ОСОБО ТЯЖКО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КВАПИФМКАЦЯ И РАССЛЕДОВАНИЕ

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.